106
163

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

О

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО

КОМИТЕТА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. И. Головина, Владимірская, домъ № 15.
1871.

801-04
3235

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

О

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО

КОМИТЕТА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, у Владимірской церкви, д. № 15.
1871.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 27 февраля 1871 года.

Цензоръ архимандритъ *Ефремъ*.

18265-0

2010516200

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второмъ выпускѣ историко-статистическихъ свѣдѣній о с.-петербургской епархіи, епархіальный комитетъ *) слѣдовалъ тому же плану, который изложенъ въ предисловіи къ первому выпуску. Въ I-мъ отдѣлѣ настоящаго выпуска окончена печатаніемъ обстоятельная исторія православной Церкви въ предѣлахъ с.-петербургской епархіи, до учрежденія въ оной единоличной епископской каѳедры,—трудъ о. Михаила Ѳ. Архангельскаго; во II-мъ отдѣлѣ помѣщено подробное описаніе Николаевскаго Морскаго собора, принадлежащее перу о. настоятеля сего собора, протоіерея Силы С. Топильскаго, и наконецъ въ III-мъ отдѣлѣ напечатаны описанія трехъ монастырей: Староладожскаго Никольскаго, Староладожскаго женскаго Успенскаго и Іоанно-Богословскаго Черемецкаго. Описаніе Николаевскаго монастыря, первоначально со-

*) Комитетъ въ настоящее время состоитъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Павла, епископа ладожскаго изъ членовъ: протоіерея Д. П. Соколова, священниковъ: М. Ѳ. Архангельскаго, З. Е. Образцева, І. Г. Покровскаго, Л. П. Петрова, П. К. Спонаравскаго, В. М. Маслова, Н. Г. Георгіевскаго, экстраординарнаго профессора Духовной академіи, Н. И. Барсова, К. К. Случевскаго и секретаря, священника Д. И. Флоринскаго. Бумаги въ комитетъ адресуются на имя секретаря, имѣющаго жительство на Петербургской сторонѣ, въ Малой дворянской улицѣ, въ домѣ Петропавловскаго собора.

ставленное настоятелемъ онаго о. архимандритомъ Іоанномъ, провѣрено, исправлено и весьма значительно дополнено предсѣдателемъ комитета, преосвященнымъ Павломъ, епископомъ ладожскимъ. Имъ же, Преосвященнымъ, совершенно вновь составлено описаніе женскаго Успенскаго монастыря: только біографія игумени Евпраксіи, написанная г-жею Шаховою, заимствована изъ мартовской книжки „Странника“ за 1860 г. Описаніе Черменецкаго монастыря исправлено и дополнено членомъ комитета, Василіемъ М. Масловымъ.

I.

ИСТОРІЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ
НЫНѢШНЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИСТОРІЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ

ИМПЕРІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВЫПУСКЪ.

Часть вторая.

САНКТПЕТЕРБУРГСКАЯ СѴНОДАЛЬНАЯ ЕПАРХІЯ,

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АННЫ ІОАННОВНЫ, СЪ ОСНОВАНІЯ ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ЕДИНОЛИЧНОЙ ЕПИСКОПСКОЙ КАѲЕДРЫ.

(Съ 1730 по 1742 годъ).

Въ с.-петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, на гробницѣ императрицы Анны Іоанновны изображено, что она получила скипетръ Россійской державы 19 января 1729 года. 28 апрѣля 1730 года, совершена была въ Москвѣ ея коронація. Мы не да́ромъ поставили это обстоятельство гранью для С.-Петербургской епархіи. При воцареніи Анны Іоанновны, произошла довольно значительная перемѣна въ с.-петербургскомъ епархіальномъ управленіи,—что́, впрочемъ, было дѣломъ, повидимому, случайныхъ обстоятельствъ; по крайней мѣрѣ, оно существенно не связано съ актомъ воцаренія.

Въ исходѣ 1727 года, тіунская контора, по опредѣленію святѣйшаго Сѵнода, закрыта. Святѣйшій Сѵнодъ, еще по случаю воцаренія императора Петра II, выѣхалъ въ Москву, и тамъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а именно до начала 1732 года, имѣлъ постоянно свое присутствіе. Въ С.-Петербургѣ осталась сѵнодальная контора, которой святѣйшій Сѵнодъ поручилъ завѣдывать епархіею. Для этой цѣли, въ контору поступили всѣ епархіальныя дѣла изъ тіунской палаты. Первое мѣсто въ сѵнодальной конторѣ занималъ преосвященный Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, вызванный святѣйшимъ Сѵнодомъ изъ епархіи. Изъ бѣлаго духовенства въ ней оставленъ былъ членъ Сѵнода Іоаннъ Семеновъ, протопресвитеръ троицкій, пользовавшійся, въ то время, большимъ уваженіемъ. Три канцеляриста и восемь копіистовъ, за штатомъ оставшіеся послѣ тіунской избы, причислены были, съ прежнимъ трактаментомъ отъ святѣйшаго Сѵнода, къ сѵнодальной конторѣ. Въ ней, подъ предсѣдательствомъ архіепископа, уполномоченнаго святѣйшимъ Сѵнодомъ, производились всякія дѣла по С.-петербургской епархіи. Контора опредѣляла священноцерковнослу-

жителей къ мѣстамъ и даже разрѣшала постройку новыхъ церквей. Епархіальная жизнь шла своимъ чередомъ, правда, медленнѣе, но безъ остановокъ. Въ мартѣ 1729 года, контору вытребовали въ Москву къ святѣйшему Сѵноду со всѣми чиновниками и бумагами. Многія изъ бумагъ, послѣ этой поѣздки, не возвратились въ С.-Петербургъ, и нынѣ замѣтны нѣкоторые пробѣлы въ с.-петербургскихъ духовныхъ архивахъ. У дѣлъ бывшей тіунской конторы и у прочихъ остался, *яко бы епархіальнымъ закащикомъ*, одинъ троицкій протопопъ Іоаннъ Семеновъ. Ему предписано состоять въ С.-Петербургской епархіи закащикомъ, какъ и въ прочихъ епархіяхъ, въ десятинахъ, закащики учреждены. А которыхъ дѣлъ собою рѣшить ему, протопопу, не можно, о тѣхъ присылать въ Москву въ св. Сѵнодъ доношенія, съ приложеніемъ своихъ мнѣній. Протопопу Семенову переданы всѣ дѣла тіунской избы. Для письма и отправленія дѣлъ, предоставлено ему самому пріискивать добрыхъ и не подозрительныхъ подъячихъ; а пропитаніе подъячимъ имѣть отъ акциденцій (т. е. случайныхъ доходовъ) за труды, кто что дастъ, какъ въ домахъ архіерейскихъ обходится, и писаться ему, протопопу, *С.-Петербургскимъ духовныхъ дѣлъ управителемъ*. Для помѣщенія отведено духовному управленію нѣсколько палатъ въ сѵнодскомъ домѣ, а на канцелярскіе расходы велѣно брать со всякой вѣнечной памяти по три копѣйки денегъ, сверхъ уреченныхъ пошлинъ. Св. Сѵноду о дѣлахъ рапортовать помѣсячно, съ коллегіями и канцеляріями имѣть сношенія промеморіями, а въ подчиненныя мѣста адресовать указы. Семеновъ пригласилъ къ себѣ въ сотрудники, по письменной части, одного подканцеляриста. Такъ положено основаніе новой формѣ епархіальной администраціи: *Духовному правленію*. Подъ вѣдѣніемъ очереднаго епископа Рафаила псковскаго, дѣла производились въ немъ, конечно съ значительнымъ сокращеніемъ правъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ бытность сѵнодальной конторы.

Въ 1730 году, этотъ управитель, троицкій протопопъ Іоаннъ 1-й Семеновъ, по указу императрицы Анны Іоанновны, переведенъ въ Москву во дворецъ ея, съ опредѣленіемъ въ настоятеля московскаго Благовѣщенскаго собора и съ оставленіемъ въ званіи члена св. Сѵнода. Преосвященный Рафаилъ, по случаю окончанія чреды, выбылъ во Псковъ, а въ 1731 году перемѣщонъ архіепископомъ въ Кіевъ. На мѣсто Семенова, епархіальнымъ управителемъ, слѣдуя порядку, поставленъ петропавловскій протопопъ Петръ Григорьевъ, который и вѣдалъ, нѣсколько времени, всякія дѣла, хранилъ вещи и казну. Въ это время, св. Сѵнодъ, до самаго возвращенія въ С.-Петербургъ въ 1732 году, самъ распоряжался изъ Москвы всѣмъ, что относилось къ архіерейскому дѣйству. Священники, діаконы и причетники имъ опредѣлялись къ мѣстамъ, а для посвященія ѣздили и въ Москву, гдѣ ихъ ставилъ членъ св. Сѵнода, Леонидъ, архіепископъ сарскій, и во Псковъ—къ Рафаилу Заборовскому, а съ 1731 года къ его преемнику Варлааму. Новоопредѣленный къ Троицкому собору въ С.-Петербургѣ, протопопъ Іоаннъ II-й, Семеновъ же, произведенъ въ сіе званіе псковскимъ архіепископомъ Рафаиломъ.

Вскорѣ послѣ сего, а именно — въ томъ же 1730 году, по распоряженію святѣйшаго Сѵнода, въ С.-Петербургѣ было составлено для епархіальныхъ дѣлъ новое присутственное мѣсто: *С.-Петербургское духовное правленіе*. Въ немъ

засѣдали уже три протопопа: троицкій Іоаннъ II-й Семеновъ, петропавловскій Петръ Григорьевъ и исаакіевскій Іосифъ Чюдневскій. Въ рапортахъ святѣйшему Сѵноду они подписывались: *Вашего Святѣйшества послушники.* 6-го іюня 1732 года, имъ объявлено отъ св. Сѵнода, «чтобы, для разсужденія и рѣшенія дѣлъ, всѣмъ имъ имѣть въ Духовномъ правленіи, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, повсядневное засѣданіе, а паче—въ тѣ дни, въ которые бываютъ собранія и въ св. Сѵнодѣ. И быть имъ, протопопамъ, въ томъ Духовномъ правленіи, до въѣзда Ихъ Святѣйшества (т. е. въ С.-Петербургъ), совершенно неотлучнымъ безъ всякихъ отговорокъ, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, штрафа, каковъ отъ св. Сѵнода опредѣленъ будетъ». Такъ произошла новая форма управленія для С.-Петербургской епархіи.

Въ 1732 году, именнымъ указомъ императрицы Анны Іоанновны, 5 іюня, опредѣлено: «для обученія и присмотрѣнія къ дѣламъ, въ Духовномъ правленіи быть одному изъ очередныхъ, для священнослуженія въ С.-Петербургѣ, архимандритовъ». Первымъ, послѣ сего указа, вызванъ былъ изъ Святогорскаго монастыря архимандритъ Никодимъ, по фамиліи, Сребницкій, состоявшій судьею, въ Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ, при епископѣ Епифаніѣ. По явкѣ въ св. Сѵнодъ, Никодиму сказанъ былъ указъ ея величества о назначеніи быть очереднымъ архимандритомъ и членомъ С.-Петербургскаго правленія. Въ тоже время, въ самомъ Сѵнодѣ, онъ приведенъ былъ и къ присягѣ на должность члена правленія. Жалованья члену правленія не было, но, какъ очередной архимандритъ, онъ получалъ, на содержаніе себя съ прислугою, по 500 р. въ годъ.

При правленіи, канцелярію разновременно составляли секретарь Василій Тишинъ, канцеляристъ Тимоѳей Борисовъ, подканцеляристъ Иванъ Звѣревъ, копіистъ Ѳеодоръ Ребровъ и писчикъ Алексѣй Корпинъ, солдатскій сынъ, едва выучившійся грамотѣ. По началу, они служили безъ всякаго жалованья, а жили тѣмъ, что давали имъ при отпускѣ вѣнечныхъ памятей, да писали сутягамъ разнаго рода доношенія и челобитныя, *якобы площадныя,* т. е. безъ означенія на бумагахъ, что это они писали. Доходъ съ вѣнечныхъ памятей прекратился. Императрица Анна, вскорѣ по восшествіи на престолъ, печатно объявила указомъ, чтобы съ вѣнечныхъ памятей, кромѣ уреченныхъ пошлинъ, *отнюдь никому ничего не брать.* Канцеляристы еще хуже обѣднѣли: квартиръ нанять было не на что; они жили въ самомъ правленіи рядомъ съ колодниками. Для увеличенія зла, эти бѣдные люди, за исключеніемъ секретаря Тишина, который получалъ жалованье и былъ мужъ, во всѣхъ отношеніяхъ, почтенный горько пьянствовали, предавались буйствамъ. Доходило до того, что имъ не въ чемъ было ходить и нечего ѣсть, угрожала серьёзная опасность умереть съ голоду и холоду. Духовное правленіе приняло дѣла отъ тіунской палаты въ страшномъ хаосѣ; реэстра имъ почти не было; а тутъ вновь поступали бумаги, съ каждымъ годомъ увеличиваясь въ объемѣ и числѣ. Оно порывалось вести дѣла въ добромъ порядкѣ. Но требовать усердія и точности отъ канцелярскихъ служителей, которыхъ трудъ не вознаграждался, не было никакого основанія, а новые люди, способные и добропорядочные, служить безъ жалованья не брались. Въ дѣлахъ чинилась большая помѣха. Въ такихъ всесторонніхъ затрудненіяхъ, тянувшихся не одинъ годъ, с.-петербургское Духовное правленіе много

разъ представляло святѣйшему Сѵноду о крайней необходимости ввести штатное число канцеляріи и положить канцелярскимъ служителямъ опредѣленное жалованье, какъ было въ тіунской палатѣ и противу канцелярій другихъ коллегій. Но свой же братъ, тогдашній оберъ-секретарь святѣйшаго Сѵнода Замятнинъ, получая представленія, не хотѣлъ докладывать ихъ. А когда доложилъ, то святѣйшій Сѵнодъ, отъ 30 января 1736 года, приказалъ изъ денегъ правленія выдать канцеляристамъ жалованье, за всѣ предыдущіе годы, по 15 руб. и впредь выдавать новоопредѣленнымъ чиновникамъ вполовину противъ сѵнодальнаго положенія. Святѣйшій Сѵнодъ, большею частію, и присылалъ въ правленіе на службу своихъ же чиновниковъ, проступившихся въ поведеніи. И кто въ Сѵнодѣ получалъ въ годъ 200 р., тому въ правленіи давалось только 100 р. А кто 100 или 70 или 50 р., тѣ отъ правленія имѣли 50 или 35 или 25 руб. Одинъ изъ канцеляристовъ, ведя регистратуру, также сохранялъ казну, велъ приходъ и расходъ денегъ, тратилъ ихъ на канцелярскія принадлежности, но всё дѣлалъ съ вѣдома всѣхъ членовъ правленія и въ концѣ года подавалъ подробный отчетъ въ счетную коллегію для повѣрки. Казначею всѣ чиновники отданы были подъ ближайшее смотрѣніе, со взятіемъ съ него особой въ томъ росписки. Такимъ образомъ, установленъ былъ особый штатъ въ духовномъ правленіи и въ немъ заведена субординація. При правленіи служили еще четыре сторожа, которые, охраняя присутствіе, бумаги, казну и колодниковъ, сверхъ того, постоянно были на посылкахъ.

При опредѣленіи новыхъ чиновниковъ, въ правленіи приняты были отличныя мѣры, годныя во всякое время. По генеральнымъ законамъ, ихъ приводили къ присягѣ на вѣрность службы государю. А по особому распоряженію правленія, объявляли имъ указы, къ службѣ относящіеся, напр. указъ Петра I, изданный въ 1714 году и повторенный въ 1720 году, противъ лихоимства, указъ императрицы Анны о невзятіи съ вѣнечныхъ памятей ничего сверхъ уреченныхъ пошлинъ, да еще указъ святѣйшаго Сѵнода отъ 12 августа 1733 года *о поступкахъ въ должности своей исправно и о невступленіи въ непринадлежащія дѣла.* Но, видно, лихоимство глубоко коренилось въ духѣ тогдашняго чиновнаго люда. Указы противъ него и послѣ не одинъ разъ напоминались свѣтскимъ персонамъ духовнаго правленія. По бумагамъ не замѣтно, чтобы закащики брали взятки. Но и къ нимъ посылались эти указы; ибо и въ нихъ, какъ въ людяхъ чиновныхъ, предполагалась возможность, и не могло быть недостатка въ случаяхъ и даже искушеніяхъ къ лихоимству. Дѣлались эти объявленія, со взятіемъ подписокъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы какой нибудь канцелярист и закащикъ не впалъ въ согрѣшеніе и потомъ не имѣлъ бы права отказываться невѣдѣніемъ. Но, очевидно, указомъ святѣйшаго Сѵнода отъ 12 августа ограждались и права духовной власти правленія отъ посягательства мірскихъ персонъ. Въ видѣ временной мѣры, по тогдашнему порядку весьма необходимой, съ канцеляристовъ, особенно проступившихся поведеніемъ при святѣйшемъ Сѵнодѣ, брали подписки въ томъ, чтобы «они отъ пьянства имѣли всеконечное воздержаніе и, по должности званія своего, въ канцелярскихъ дѣлахъ тщательнѣйшее имѣли прилежаніе, за что́ отъ святѣйшаго правительствующаго Сѵнода паче награждены будутъ. А ежели же отъ пьянства не воздержатся и

въ дѣлахъ прилежанія имѣть не будутъ, то не токмо награжденія не получатъ, но и на тѣлѣ наказаны будутъ, и опредѣленное имъ жалованье отъимется, и изъ чиновъ ихъ, яко непотребніи, извержени будутъ». Случались не разъ примѣры, что люди, не сдержавшіе своей подписки, по тогдашнимъ узаконеніямъ о наказаніяхъ, дѣйствительно подвергались *нещадному наказанію на тѣлѣ*.

Сверхъ того, какъ въ тіунской конторѣ старшимъ судьею бывалъ архимандритъ, такъ и въ Духовномъ правленіи засѣдали на первыхъ мѣстахъ тоже архимандриты. Ихъ вызывали съ 1732 года изъ иноепархіальныхъ монастырей. Сначала въ подписяхъ бумагъ встрѣчается Іовъ, архимандритъ костромскаго Богоявленскаго монастыря, въ 1732 году—Никодимъ, подписывавшійся то архимандритомъ ипатскимъ, то святогорскимъ, въ 1735 году—Іосифъ, архимандритъ колязинскій, въ 1739 году—Варлаамъ, архимандритъ сѣвскій. По старой привычкѣ, они, нѣсколько времени, писались судьями, а потомъ стали именоваться, вѣрнѣе, членами правленія.

Тѣмъ не менѣе, Духовное правленіе было уже не то, что́—тіунская контора. Послѣдняя связана была непосредственно съ святѣйшимъ Сѵнодомъ и даже простирала, въ первое время, свое смотрѣніе, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, надъ всѣми церквами въ Россіи; правленіе же знало одну С.-Петербургскую епархію и было присутствіемъ совершенно обособленнымъ отъ святѣйшаго Сѵнода. Въ тіунской конторѣ преобладаніе оставалось на сторонѣ монашествующаго духовенства, въ правленіи— господствующимъ началомъ были протоіереи. Святѣйшій Сѵнодъ непосредственно зналъ дѣла тіунской палаты, а духовному правленію, по указу ея императорскаго величества, предписано святѣйшимъ Сѵнодомъ отъ 30 ноября 1731 года помѣсячно рапортовать о дѣлахъ, производящихся въ правленіи. Съ февраля слѣдующаго года стали подаваться эти рапорты. Правленіе, отдѣлившись отъ святѣйшаго Сѵнода, пріобрѣло, по дѣламъ, свою самостоятельность въ предѣлахъ его власти, сдѣлалось, за исключеніемъ названія, тѣмъ, что́ въ Москвѣ и въ другихъ епархіяхъ были тогда *дикастеріи*, и приблизилось къ формѣ духовной консисторіи, чрезъ нѣсколько лѣтъ учрежденной въ С.-Петербургѣ. Вотъ это-то обстоятельство и внушило намъ въ предыдущей статьѣ остановиться на царствованіи императрицы Анны, и съ этого царствованія начать новый отдѣлъ.

Смерть императора Петра II-го и воцареніе Анны Іоанновны, происходившія въ Москвѣ, для С.-петербургской епархіи, по документамъ духовнаго вѣдомства, имѣли свои послѣдствія, которыя являются, одно за другимъ, въ порядкѣ весьма нестройномъ. Въ С.-Петербургѣ ходили слухи, что Петръ II-й умеръ, и слухи эти считались вѣрными, но офиціальныхъ извѣстій по духовенству никакихъ не было, и его поминали въ церковныхъ молитвахъ о здравіи, по обычаю. Только, отъ 10 февраля 1730 года, полученъ изъ Москвы отъ святѣйшаго Сѵнода указъ въ Духовномъ правленіи, въ которомъ говорилось, что Петръ II-й *отъиде въ вѣчное блаженство* (о времени смерти не сказано), а императорскій престолъ изволила принять тетка его, государыня цесаревна Анна Іоанновна, дочь великаго царя Іоанна Алексѣевича. «Того ради, сказано далѣе, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ опредѣлено: какъ въ церквахъ Богу молить, такъ и во всякихъ бумагахъ титулы ея величества писать противъ того, какъ было

при Екатеринѣ I-й Алексѣевнѣ, и государственнымъ печатямъ быть съ такою же надписью». Тогдашній управитель, троицкій протопопъ Іоаннъ I, распубликовавъ о семъ по епархіи, немедленно донесъ святѣйшему Сѵноду о полученіи указа и о своемъ, по смыслу его, распоряженіи.

Въ слѣдъ за симъ, изъ святѣйшаго Сѵнода присланъ былъ новый указъ отъ 10-го же февраля 1730 года, при которомъ, на сей разъ, приложенъ былъ манифестъ, 4 февраля напечатанный въ Москвѣ при сенатѣ. Манифестъ былъ слѣдующаго содержанія:

Манифестъ или объявленіе отъ верховнаго тайнаго Совѣта.

«Понеже, по воли всемогущаго Бога, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великій Государь, Петръ второй, Императоръ и Самодержецъ всероссійскій, болѣзнуя оспою, января отъ 7 дня, отъ временнаго въ вѣчное блаженство, тогожь января 18 числа, въ первомъ часу по полуночи, отъиде; и сія, горестная всему государству, Его Императорскаго Величества кончина пресѣкла наслѣдство Императорскаго мужскаго колѣна: того ради, общимъ желаніемъ и согласіемъ всего россійскаго народа, на россійскій Императорскій престолъ избрана, по кровѣ царскаго колѣна, тетка Его Императорскаго Величества, государыня царевна Анна Іоанновна, дщерь великаго государя царя Іоанна Алексіевича. Сего ради, къ Ея Императорскому Величеству, чтобы изволила россійскій престолъ принять, отправлены съ прошеніемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій, да сенаторъ тайный совѣтникъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, да генералъ-маіоръ Михайло Леонтьевъ, по которому прошенію Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила и нынѣ обрѣтается въ пути. И для того, симъ объявляется, чтобъ всякаго чина люди, какъ духовнаго, такъ и воинскаго и гражданскаго, о томъ вѣдали, и о воспріятіи Ея Императорскимъ Величествомъ россійскаго престола Бога благодарили. А какъ Ея Императорское Величество къ Москвѣ прибудетъ; тогда о приводѣ къ присягѣ отъ Ея Императорскаго Величества указы выданы будутъ впередъ немедленно». Замѣчательна тогдашняя простота нравовъ: на манифестѣ указано мѣсто печати, но онъ никѣмъ не подписанъ. Въ типографіи, или, быть можетъ, въ самомъ Совѣтѣ, не сочли необходимымъ подписать объявленіе, данное къ напечатанію, а народъ, и безъ того, вѣрилъ печатному слову своего правительства.

С.-Петербургское духовное правленіе, получивъ десять такихъ манифестовъ, по смыслу сѵнодальнаго указа, распубликовало ихъ по епархіи, съ такимъ предписаніемъ, чтобы покойнаго государя Петра II-го, со дня полученія указа, цѣлый годъ поминать заупокой, вмѣстѣ съ прочими государями, въ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ, а о здравіи новой государыни и о всей фамиліи соборнѣ и келейно молили Бога, и имя ея возносили бы въ церкви такъ же, какъ произносилось имя Екатерины I-й Алексѣевны, примѣняясь къ прежде напечатаннымъ формамъ. Не полагаясь, впрочемъ, на понятливость тогдашняго духовенства, троицкій протопопъ Іоаннъ I, управитель епархіи, кромѣ заявленія, составилъ форму возношенія самую подробную, гдѣ и какъ нужно поминать императрицу. Съ нею поимянно поминалась еще государыня царица Евдокія Θео-

доровна. Донесеніе о семъ распоряженіи послано въ Москву въ святѣйшій Синодъ отъ 17 февраля того же 1730 года.

Между тѣмъ, императрица Анна Іоанновна пріѣхала въ Москву. Въѣздъ ея совершился торжественно. Люди всѣхъ званій чинили ей тамъ присягу. Получены были какія-то извѣстія о присягѣ и въ С.-Петербургѣ, только не въ Духовномъ правленіи, и во всякомъ случаѣ въ правленіи не было о семъ никакихъ письменныхъ распоряженій. Оттого-то теперь и неизвѣстно, съ какого повода закащикъ всѣхъ духовныхъ дѣлъ, протопопъ Іоаннъ I-й повѣстилъ, 1-го марта по всему Петербургу, чтобы на слѣдующій день, въ началѣ седьмого часа по полуночи, явились въ Троицкій соборъ къ присягѣ неотмѣнно всѣ протоіереи, священники, діаконы и причетники. На повѣсткахъ всѣ подписались, и какъ приказано было, такъ и сдѣлано, т. е. всѣ явились. Но въ Троицкомъ соборѣ сказали имъ, что «присяги нынѣ не будетъ, а когда будетъ, о томъ объявятъ». Чрезъ недѣлю, именно 8 марта 1730 года, фонъ-Минихъ прислалъ въ правленіе, тогоже дня при академіи наукъ напечатанное, объявленіе слѣдующаго содержанія:

Объявляется во всенародное извѣстіе.

«По присланному Ея Императорскаго Величества изъ Москвы изъ высокаго сената указу, и по силѣ публикованныхъ сего числа здѣсь, при С.-Петербургѣ, печатныхъ манифестовъ, повелѣно, дабы всѣ вѣрные Ея Императорскому Величеству присягали. Того ради, оная присяга начнется съ 9 числа сего марта мѣсяца въ церкви живоначальныя Троицы по полуночи отъ 7 по 11 часъ. А прочихъ исповѣданія вѣръ, обрѣтающимся здѣсь иностраннымъ, всякаго чина, людямъ, присяга чинена будетъ въ нѣмецкой евангелической церкви, что̀ на Адмиралтейскомъ острову, на дворѣ покойнаго адмирала Крейца, съ 11 числа марта мѣсяца, по полуночи отъ 11 до 1 часа по полудни, и оная продолжатися будетъ въ показанные часы даже до окончанія оной: и для того, всѣхъ чиновъ людемъ, кромѣ крестьянъ, для той присяги въ вышеписанныхъ церквахъ въ показанные дни и часы — являться неотмѣнно».

И на этомъ объявленіи мѣсто печати намѣчено, но самое объявленіе никѣмъ не подписано. Минихъ, вѣроятно, считалъ достаточною ту собственноручную размашистую подпись, которая сдѣлана на отношеніи его къ правленію, присланномъ при объявленіи. Въ отношеніи Минихъ прибавлялъ отъ себя слѣдующія распоряженія: «а подъ тѣми присягами подписываться всякому своею рукою, описывая чинъ, имя и прозваніе; а кто грамотѣ не умѣетъ, вмѣсто тѣхъ, велѣть подписываться кому они вѣрятъ, и для множества людей у каждой присягѣ (подписываться) человѣкамъ тремъ и больше, по скольку и на другой сторонѣ можно». Управитель духовныхъ дѣлъ тогожь числа повѣстилъ объ этомъ с.-петербургское духовенство.

Манифестъ, о которомъ упоминаетъ Минихъ въ своемъ объявленіи, въ Духовное правленіе не былъ присланъ, но дѣйствительно распубликованъ тогоже 8 марта по всей столицѣ. Онъ напечатанъ въ Москвѣ при сенатѣ, 28 февраля 1730 года, и имѣлъ слѣдующее содержаніе:

Манифестъ.

«Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

По благополучномъ и счастливомъ нашемъ прибытіи въ Москву, и вступленіи на Россійской престолъ, вѣрныя Наши подданныя, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, всѣ, въ вѣрности намъ и государству, присягу чинили. Но понеже, потомъ, вѣрныяжъ Наши подданныя, всѣ единогласно Насъ просили, дабы Мы самодержавство въ нашей Россійской имперіи, какъ издревле прародители наши имѣли, воспріять соизволили, по которому ихъ всенижайшему прошенію, Мы то самодержавство воспріять и соизволили. И для того вновь присягу сочинить, и въ печать издать повелѣли, по которой да имѣютъ всѣ вѣрныя Наши подданныя какъ духовныя, такъ и свѣтскія, въ Москвѣ присутствующія, и во всей нашей всероссійской имперіи обрѣтающіяся, въ вѣрности своей къ Намъ, яко самодержавной Государынѣ, присягать, и на томъ слово и крестъ цѣловать, и ко оной подписыватца. Данъ въ Москвѣ, февраля 20 дня 1730 г.»

У подлиннаго подписано Ея Императорскаго Величества собственною рукою, тако: «Анна».

Печатанъ въ Москвѣ при сенатѣ, февраля 28 дня 1730 г.

Въ распоряженіи Миниха по духовному вѣдомству замѣчательны два обстоятельства: первое, что вѣдомству другихъ исповѣданій онъ далъ отъ себя особое распоряженіе о присягѣ, и такимъ образомъ сдѣлалъ весьма важный шагъ къ отдѣленію лютеранской общины, къ которой самъ принадлежалъ, отъ довѣрчивыхъ отношеній къ Сѵнодальному вѣдомству, доселѣ сохранявшихся; второе: именемъ императрицы, онъ, помимо святѣйшаго Сѵнода, заявилъ свое вліяніе на духовное вѣдомство въ С.-Петербургѣ, центрѣ Россіи, и тѣмъ съ одной стороны положилъ начало нѣмецкому вліянію, а съ другой—поставилъ духовное правленіе въ отношеніи къ распоряженіямъ между двумя властями: духовною отъ святѣйшаго Сѵнода и свѣтскою — отъ него. Такимъ образомъ, онъ вносилъ еще болѣе разстройства въ дѣло о присягѣ, которое, и безъ него выходило сложнымъ и запутаннымъ.

И дѣйствительно, едва объявили о приводѣ къ присягѣ распоряженіе Миниха, какъ пришолъ въ Духовное правленіе указъ святѣйшаго Сѵнода съ приложеніемъ вышеприведеннаго манифеста. Въ содержаніи указа есть такія особенности касательно духовнаго вѣдомства, которыя требовали экстренныхъ распоряженій. «Послѣ манифеста, сказано въ указѣ, отъ 4 февраля 1830 года, по прибытіи Ея Величества въ Москву, всѣ ея вѣрные подданные, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина люди, которые—въ Москвѣ, въ вѣрности Ея Императорскому Величеству и государству, присягали. А понеже, притомъ, вѣрныежъ Ея единогласно просили, дабы Ея Императорское Величество въ Россійской имперіи, какъ издревле прародители Ея Величества имѣли, самодержавство воспріяти изволила, и Она соизволила. Того ради, вновь другіе манифесты и присяги учинены и напечатаны, и во всю имперію разсылаются; *особливо же* для привода къ той присягѣ духовныхъ персонъ, высшихъ и нижнихъ, свя-

щеннаго и монашескаго чиновъ, и церковныхъ служителей — велѣно такія присяги послать, колико куда надлежитъ, въ епархіи къ архіереямъ и въ прочія надлежащія мѣста изъ святѣйшаго Сѵнода съ нарочными сѵнодальными служителями, и во всѣхъ мѣстахъ оные манифесты объявить, и присягу, какъ самимъ архіереямъ, которые въ епархіи, такъ и всѣмъ духовнымъ исполнять въ самой скорости; а въ прочіе, въ тѣхъ епархіяхъ обрѣтающіеся, города къ духовнымъ начальникамъ, изъ тѣхъ посланныхъ печатныхъ манифестовъ и присягъ, сколько куды надлежитъ, разослать онымъ архіереямъ отъ себя съ нарочными домовыми служителями немедленно, и велѣть въ тѣхъ городахъ присягу чинить по вышеписанному же, и для множества людей у присягѣ велѣть подписываться человѣкомъ тремъ, или четыремъ и больше, по скольку на первой страницѣ и на другой сторонѣ вмѣстить можно, съ званіями чиновъ, именъ, отечествъ и прозваніевъ. А гдѣ сколько какихъ чиновъ порознь къ присягѣ приведено будетъ, о томъ репортовать въ святѣйшій Сѵнодъ, съ полученія указа, каждую недѣлю неотложно. И какъ во всѣхъ коеяждо епархіи мѣстѣхъ къ присягѣ приведены будутъ, тогда оныя подлинныя присяги, разобравъ по чинамъ, и закрѣпя по листамъ, и учиня изъ нихъ вѣрныя имянныя росписи, и перечневые репорты порознь по чинамъ, подавать въ святѣйшій Сѵнодъ при доношеніи въ немедленномъ времени. Чего для, сѵнодальнымъ копіистомъ Михайломъ Протопоповымъ въ оное Духовное правленіе и послано манифестовъ 10, присягъ 140».

Присяга напечатана была въ Москвѣ при сенатѣ, 26 февраля 1730 года, и имѣла слѣдующій видъ: «азъ, нижеимянованный, обѣщаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что хощу и долженъ Ея Величеству, своей истинной государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Самодержицѣ всероссійской, вѣрнымъ, добрымъ, и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя, и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего, въ потребномъ случаѣ, не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Величества власти и вѣрной службѣ, и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ, касатися можетъ, такъ какъ я предъ Богомъ, и судомъ Его страшнымъ, въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, въ чемъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь».

Такимъ образомъ, императрица указала *особенно* духовенство привести къ присягѣ, и для сей цѣли, какъ изъ Сѵнода ко всѣмъ архіереямъ, такъ отъ архіереевъ по городамъ, послать нарочныхъ людей.

Во исполненіе сихъ распоряженій, духовенство съ 9 марта ходило, по утрамъ, въ Троицкій соборъ, тамъ съ 7 до 11 час. присягали, и на присягахъ, какъ приказано было, росписывались. Такъ какъ въ одинъ день всѣ исполнить присягу не успѣли, то протопопъ троицкій Іоаннъ I, управитель очень распорядительный, объявилъ духовенству отъ себя особое росписаніе присягавшимъ, и въ Петербургѣ все духовенство, по его росписанію, учинило присягу въ послѣ-

дующіе дни — 10, 11, 12 и 13 чиселъ, окончательно. 25 марта присягнули свѣтскіе персоны и сторожа Духовнаго правленія.

А тѣмъ временемъ, какъ присяга быстро шла въ Петербургѣ, протопопъ Іоаннъ, сосредоточивавшій въ себѣ все *Духовное* правленіе, послалъ правленскаго подканцеляриста Димитрія Филиппова по церквамъ С.-Петербургскаго уѣзда, для личнаго объявленія Сѵнодальнаго указа съ манифестомъ и для приводa всего священства къ присягѣ. Филипповъ, на подводахъ отъ духовенства съ провожатыми, быстро объѣхалъ Петербургъ со всѣхъ сторонъ, и, 21 марта тогоже 1730 года, привезъ назадъ присяжные листы, на которыхъ росписались не только всѣ взрослые, но и дѣти духовенства, за исключеніемъ причта Тоснинскаго яма, котораго росписокъ почему-то не было, а просто подписано неизвѣстною рукою: *присягали.*

Къ закащикамъ въ новозавоеванные города также немедленно посланы были указы, съ предписаніемъ привесть всѣхъ къ присягѣ и донести правленію. По мѣрѣ полученія извѣстій о присягѣ, Духовное правленіе рапортовало о нихъ въ Москву святѣйшему Сѵноду, съ приложеніемъ и листовъ присяжныхъ съ росписками. Нѣкоторые изъ листовъ остались въ Москвѣ,—отчего происходили, впослѣдствіи, замѣшательства при сомнѣніи о нѣкоторыхъ лицахъ, были или нѣтъ они у присяги.

Прошло затѣмъ больше года. Императрица еще не пріѣзжала въ Петербургъ. Святѣйшій Сѵнодъ тоже продолжалъ имѣть свое присутствіе въ Москвѣ. Въ Петербургѣ же и по епархіи, всѣмъ управляло Духовное правленіе, вновь образованное послѣ отъѣзда троицкаго протопопа Іоанна I-го въ Москву. Вдругъ, императрица Анна Іоанновна прислала въ святѣйшій Сѵнодъ новый именной указъ о присягѣ, подписанный ея собственною рукою. Въ указѣ было сказано: «для утвержденія благополучія и цѣлости государства ея величества, и для благополучнаго, спокойнаго и несумнительнаго жительства всѣхъ ея императорскаго величества вѣрныхъ подданныхъ, и для пресѣченія всѣхъ противныхъ сему благополучію толкованій, привести всѣхъ вновь къ присягѣ». Святѣйшій Сѵнодъ, 18 декабря 1731 года, прислалъ въ с.-петербургское Духовное правленіе 10 указовъ сего содержанія и 140 присягъ, съ такимъ предписаніемъ: «во всѣхъ епархіяхъ архіереямъ и въ ставропигіальныхъ монастыряхъ властямъ, самимъ, присягнуть и подписаться своеручно, и всѣхъ, безъ всякаго изъятія, духовнаго чина людей и церковниковъ къ помянутымъ присягамъ привесть въ самой скорости, и тѣмъ присягавшимъ велѣть подъ тѣми присягами подписываться своеручно, на всякой присягѣ коликимъ персонамъ возможно будетъ, и вышепоказанныя подписныя присяги, какъ архіереямъ, такъ и монастырскимъ властямъ, съ перечневыми присягавшимъ по чинамъ и сколько ихъ будетъ числомъ вѣдомостьми, при своихъ доношеніяхъ прислать въ святѣйшій Сѵнодъ, а до окончанія той присяги помѣсячно, сколько гдѣ въ мѣсяцъ у присяги будетъ какого званія духовнаго чина и церковнаго причта людей, о томъ при доношеніяхъ своихъ для надлежащаго извѣстія присылать въ святѣйшій Сѵнодъ рапорты безъ всякаго упущенія».

Одновременно съ симъ указомъ, посланы объявленія изъ канцеляріи генералъ-губернаторскаго правленія, за подписаніемъ Миниха, по всѣмъ присут-

ственнымъ мѣстамъ, чтобы члены всѣхъ канцелярій и конторъ въ С.-Петербургѣ собрались въ праздникъ рождества Христова, 25-го декабря 1731 года, въ седьмомъ часу по полуночи, по указу ея императорскаго величества, въ Троицкій соборъ *для нѣкотораго объявленія*. Наканунѣ праздника, 24 декабря тогоже года, объявленіе доставилъ въ Духовное правленіе отъ Миниха подпрапорщикъ с.-петербургскаго гарнизоннаго полка Куприянъ Кудрявцевъ. Объявленіе касалось только членовъ и канцеляріи правленія. На этотъ разъ, объявленіе подано было съ прописаніемъ всего титула г. фонъ-Миниха и озаглавливалось такъ: *Изъ канцеляріи генералъ-губернаторскаго правленія, генералъ-фельдъ-цейхмейстера при арміи, генералъ-аншефа надъ фортификаціями, оберъ-директора, отъ кирасирскаго и ладожскаго пѣхотнаго полковъ полковника, и орденовъ святыхъ: апостола Андрея и Александра невскаго кавалера, графа фонъ-Миниха.*

О лютеранахъ, въ настоящій разъ, въ бумагахъ не упоминается, и едва-ли они чинили эту присягу. Указъ святѣйшаго Сунода о присягѣ и распоряженіе Миниха, 24-го декабря, объявлены членамъ правленія. Въ тотъже день, правленіе разослало циркулярный указъ по всему Петербургу, съ такимъ заключеніемъ, чтобы соборные, приходскіе, полковые и даже безмѣстные священники, діаконы и церковники, отслуживъ по церквамъ литургіи, собрались въ Троицкій соборъ, и тамъ, прочитавъ манифестъ, присягнули, а на присяжныхъ листахъ всѣ росписались бы, каждый своеручно, съ такою, притомъ, очисткою отъ каждаго причта, что, кромѣ присягавшихъ, другихъ церковниковъ въ причтѣ не обрѣтается.

Въ день рождества Христова 1731 года, въ Троицкій соборъ стеклось множество народа. Пришли всѣ члены Духовнаго правленія, генералитетъ, штабъ- и оберъ-офицеры, члены всѣхъ петербургскихъ канцелярій и конторъ, много чиновъ гражданскихъ, и разночинцы. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, которые прохаживались въ оградѣ собора. Служащіе люди были въ форменныхъ нарядахъ и ихъ свободно впускали въ соборъ. По установленіи на мѣстахъ, манифестъ о присягѣ прочитанъ былъ публично вслухъ всѣхъ. Потомъ положили, среди церкви, св. Евангеліе и крестъ, и начали чинить присягу. Присягали въ вѣрности ея императорскому величеству *и по ней ея императорскаго величества высокимъ наслѣдникамъ*. Сія присяга, такимъ образомъ, отличалась отъ предыдущихъ тѣмъ, что въ первыхъ о наслѣдникахъ рѣчи не было. Но и кто имѣютъ быть наслѣдниками, въ новой присягѣ не обозначено. По прочтеніи клятвеннаго обѣщанія, первые приложились ко св. Евангелію и кресту Господню члены Духовнаго правленія, за ними прилучившіеся въ соборѣ священники и діаконы, потомъ генералитетъ и прочіе чины, присягалъ и народъ. На присяжныхъ листахъ, по требованію указа, росписывались. Въ свое время была литургія и молебенъ, по обычаю. Присяга продолжалась въ Троицкомъ соборѣ 26 и 27 декабря: въ эти числа больше присягало остальное духовенство и народъ.

На другой день, 26 декабря, с.-петербургское Духовное правленіе отправило указы къ священникамъ церквей С.-Петербургскаго уѣзда и къ закащикамъ: въ Кронштадтъ, Выборгъ, Ямбургъ и Шлиссельбургъ. Въ силу распоряженій ея величества изъ святѣйшаго Сунода, указы повезли, помимо почты, нароч-

ные люди. По С.-Петербургскому уѣзду—въ Красное село, въ Стрѣльну, въ Тосненскій ямъ и прочія мѣста съ указомъ посланъ былъ сторожъ Духовнаго правленія. С.-Петербургское уѣздное духовенство возило этого сторожа съ проводникомъ на своихъ подводахъ денно и нощно, не мѣшкая нимало времени. Въ указѣ, который развозилъ сторожъ, требовалось, чтобы причты уѣздныхъ церквей, немедленно, по объявленіи имъ указа, ѣхали въ С.-Петербургъ, *для нѣкотораго важнаго дѣла,* и явились бы въ Духовное правленіе. Священники обязаны были непремѣнно привести съ собою дьячковъ. А кто не привезетъ, будетъ наказанъ жестоко безъ пощады. Духовенство съ буквальною точностію исполняло, какъ было предписано. Въ правленіи имъ объявляли указъ императрицы съ формою присяги, и посылали въ Троицкій соборъ присягать и росписываться. Изъ заказовъ, по различной дальности ихъ разстоянія, нельзя было двинуть духовенство въ С.-Петербургъ. Посему къ закащикамъ посланы были предписанія такого содержанія, чтобы какъ сами они присягнули и росписались, такъ и всѣ подвѣдомые чины священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, въ своемъ присутствіи, привели бы къ присягѣ въ самой скорости, а обо всемъ рапортовали бы съ такою подробностію, какъ предписано въ Сѵнодальномъ указѣ. «А буде кто, прибавило правленіе, за небытностію дома, не сподобится своевременно учинить присягу, тѣхъ показывать въ рапортахъ поимянно, а послѣ ту присягу, какъ скоро возможно, всѣмъ исполнить же». Духовное правленіе, отъ 28 декабря тогоже 1731 года, отправило въ святѣйшій Сѵнодъ донесеніе о своихъ распоряженіяхъ по епархіи.

Закащики, съ своей стороны, исполнили указныя распоряженія Духовнаго правленія, не отступивъ отъ нихъ ни на іоту. Присягнувъ и росписавшись сами, они, въ личномъ присутствіи, привели къ присягѣ и подчиненныхъ своихъ, заставивъ всѣхъ подписаться. Дѣло шло такъ быстро, что, въ теченіи января, Духовное правленіе изъ всѣхъ заказовъ получило донесенія о присягѣ, самыя присяги съ подписками и перечневыя вѣдомости присягавшимъ. 28 февраля 1732 года, правленіе донесло святѣйшему Сѵноду, что, въ его вѣдомствѣ, всѣ присягнули и росписались. Присяжные листы, которыхъ было 71, и перечневыя вѣдомости оно переплело въ книгу и приложило при рапортѣ. Сверхъ того, изъ частныхъ перечней составлена была и подана въ святѣйшій Сѵнодъ, одновременно съ упомянутыми документами, общая перечневая вѣдомость по всей епархіи. Въ ней подробно обозначено, кто присягалъ, въ какой день, и самъ ли росписался. За неумѣющихъ писать росписывались родственники или члены тогоже причта. Неприсягавшіе, по прилучившейся на тотъ разъ, тяжкой болѣзни, показаны поимянно. Подъ каждымъ причтомъ подписано особо, что другихъ церковниковъ въ немъ не имѣется. Неприсягавшихъ по упорству или противленію власти не было ни единаго человѣка. Однимъ словомъ: присяга была исполнена съ такимъ единодушіемъ, скоростію и точностію, какія требовались важностію дѣла и уваженіемъ къ духовной и свѣтской власти, распоряжавшейся этимъ дѣломъ.

Всякій, думаемъ, понимаетъ, что время, назначенное для присяги, т. е. святки, соотвѣтствовало важности дѣла. Императрица Анна пришла къ мысли о назначеніи такого времени потому, что, проживъ долго въ Москвѣ, она, въ

началѣ слѣдующаго 1732 года, собиралась ѣхать въ Петербургъ. Но для духовенства и народа время присяги было не совсѣмъ удобнымъ. Духовенство присяга отвлекала отъ исполненія его обязанностей во дни, обильные значительными и важными празднествами Церкви. Народу также чинилась помѣха въ христіанскомъ и домашнемъ препровожденіи праздичныхъ дней. Исполненіе формальностей присяги временно разстроивало отношеніе духовенства къ своей паствѣ.

Не смотря на точность въ исполненіи присяги, не смотря на жертвы, которыя ей принесены, дѣло сіе не обошлось, однакоже, единственно по простотѣ тогдашняго времени, безъ непріятныхъ послѣдствій для нѣкоторыхъ членовъ духовенства С.-Петербургской епархіи. Причтъ Тоснинской церкви несомнѣнно присягалъ въ первую присягу, которую отбиралъ подканцеляристъ Филипповъ, но на листѣ почему-то въ присягѣ никто не росписался. Подъ словами: *причтъ Тоснинскаго яма,* на присяжномъ листѣ было написано только неизвѣстною рукою и безъ означенія именъ: *присягали.* Между тѣмъ, Филипповъ, свидѣтель присяги, умеръ. Въ Духовномъ правленіи началось дѣло объ этомъ предметѣ, переписка шла довольно долго, однакожь мы не нашли въ бумагахъ, чѣмъ она кончилась. Во всякомъ случаѣ, какъ дѣло серьёзное, оно, конечно, немало безпокойствъ причинило Тоснинскому причту самымъ производствомъ своимъ. О духовныхъ лицахъ, просившихъ перехода на другія мѣста, или искавшихъ высшей степени священства, иногда возникали сомнѣнія, были ли они у первой и второй присяги. Къ несчастію, это не всегда могло быть доказано фактически подписью: ибо нѣкоторые листы первой присяги, бывъ отосланы въ Москву безъ переплета въ книгу, оттуда назадъ не возвратились. Такимъ просителямъ, какъ заподозрѣннымъ въ вѣрности правительству, отказывали въ исполненіи ихъ желаній, оставляя, однако жъ, при прежнихъ мѣстахъ. Вообще, это дѣло не обошлось безъ изслѣдованій въ Духовномъ правленіи по слѣдующимъ причинамъ, которыя порождены были отчасти самыми формальностями присяги, отчасти же, какъ выше замѣтили, простотою тѣхъ временъ. Такъ, напр. нѣкоторые члены духовенства не могли явиться для присяги къ закащикамъ, по причинѣ своей болѣзни. Такіе случаи всѣ строго были изслѣдованы, и только послѣдовавшая, во время слѣдствій, смерть неприсягнувшихъ прекращала ихъ, и была лучшимъ доказательствомъ того, что человѣкъ не присягалъ, дѣйствительно, по болѣзни. Нѣкоторые присягали и росписывались, но въ росписке своей употребляли своеобразную форму. Напр. преображенія Господня, что̀ при кирпичныхъ заводахъ, діаконъ Василій Андреевъ росписался такъ: «у присяги былъ и подписуюсь *своею рукою*». Другіе, по простотѣ, присягали и росписывались за своихъ родственниковъ. Церкви св. Сампсона страннопріимца пономарь росписался такъ: «у присяги былъ и подписуюсь, и вмѣсто сына своего, пономаря Макара Саввина, былъ и подписуюсь». Или: Копорскаго уѣзда, Суйдовской мызы, села Воскресенскаго священникъ Стефанъ Аѳанасьевъ росписался, по неосторожности, такъ: «присягалъ и вмѣсто сына своего Петра подписался». Сынъ этотъ былъ уже самъ священникомъ въ Сосниискомъ погостѣ Ямбургскаго заказа. Всѣ такіе случаи и обмолвки разслѣдованы, и нѣкоторые поплатились за нихъ очень дорого. Копорскаго уѣзда, Удо-

сольскаго погоста, церкви св. архистратига Михаила пономарь Ѳеодоръ Никифоровъ росписался такъ: «присягалъ и руку приложилъ, и за брата своего Матѳія Никифорова подписался». Но этотъ Матѳій не былъ почему-то у второй присяги. Его отправили въ тайную канцелярію при доношеніи, въ которомъ прописано было и о подпискѣ за него брата его Ѳеодора. Несчастныхъ братьевъ долго томила тайная канцелярія, а Матѳія отдала въ солдаты.

Императрица Анна Іоанновна, желая оградить безопасность государства, въ 1735 году, іюня 28 и августа 25 числа, повелѣла: «не положенныхъ въ подушный окладъ священнослужительскихъ дѣтей, и дѣйствительныхъ церковныхъ причетниковъ и ихъ дѣтей, которые, по допросамъ въ Духовномъ правленіи, явятся, что у состоявшихся въ 1730 въ вѣрной службѣ ея императорскаго величества, и въ 1731 годѣхъ въ вѣрности ея императорскому величеству и по ней ея императорскаго величества высокимъ наслѣдникамъ присягъ, у обоихъ, или у единой которой либо не были, отъ рожденія же себѣ, во времена оныхъ присягъ, имѣли не меньше осьми лѣтъ,—тѣхъ всѣхъ, для разсмотрѣнія и надлежащаго о тѣхъ у присягъ небытностяхъ рѣшенія отсылать изъ онаго Духовнаго правленія при доношеніяхъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ». Такъ какъ въ С.-Петербургской епархіи обѣ присяги были исполнены духовенствомъ съ особенною точностію, то непріятнымъ послѣдствіямъ этого указа подвергались или дѣти мѣстнаго духовенства, бывшія, во время присягъ, малолѣтними, или прибывшіе изъ другихъ епархій и искавшіе себѣ посвященія къ церквамъ С.-Петербургской епархіи. Духовное правленіе, отбирая показанія, спрашивало просителей о присягахъ. Тѣ искренно говорили, что не были у той или другой, или и у обѣихъ присягъ. Такихъ, при промеморіи, отправляли, подъ карауломъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Канцелярія сѣкла ихъ плетьми, кнутомъ, отдавала въ солдаты и ссылала въ каторжную работу. Бывали примѣры и меньшей строгости. Наказавши плетьми, канцелярія присылала виновнаго обратно въ духовное вѣдомство. Правленіе приводило его къ присягѣ въ Троицкомъ соборѣ съ роспис憂 на присяжномъ листѣ, и затѣмъ опредѣляло въ церковники. Дѣла сего рода тянулись очень долго. Присланные въ канцелярію иногда доказывали, что они у присягъ были. Тогда завязывалась переписка о присяжныхъ листахъ, которыхъ искали то въ Сунодѣ въ С.-Петербургѣ, то въ московскихъ архивахъ, то въ сенатѣ, то въ епархіи, изъ которой прибылъ проситель. Такимъ образомъ, присяга какъ въ самомъ исполненіи ея, такъ и въ своихъ послѣдствіяхъ, много лѣтъ, занимала Духовное правленіе.

Едва кончилась присяга, духовенство, войско и жители С.-Петербурга стали приготовляться къ пріему государыни императрицы, которая, по извѣстіямъ, должна была пріѣхать въ половинѣ января 1732 года. Такъ и случилось. 15 числа она прибыла, безъ всякой церемоніи, въ столицу и остановилась, для ночлега, въ домѣ, принадлежавшемъ графу Брюсу, у Литейнаго двора. На другой день, т. е. 16 января, назначенъ торжественный въѣздъ императрицы въ столицу. Члены святѣйшаго Сунода прибыли изъ Москвы для встрѣчи императрицы гораздо ранѣе. Императрица, переночевавъ въ домѣ Брюса, на другой день роскошно убралась ко въѣзду.

Рано утромъ, 16 января, разставлены были, на пути шествія императрицы, войска, по обѣимъ сторонамъ дороги, до самаго дворца. При каждомъ полку стояли свои трубачи и музыканты. Поѣздъ начался изъ дома Брюса. Впереди и позади императрицы ѣхалъ большой кортежъ верхомъ. Въ шествіи были литаврщики и трубачи. Сама императрица ѣхала въ каретѣ, запряженной 8 лошадями. По сторонамъ были оберъ-камергеръ и оберъ-гофмаршалъ верхами, а гайдуки—пѣшкомъ. Когда карета приблизилась къ ингерманландскому полку, данъ былъ первый сигналъ тремя ракетами. Началась пальба... 70 пушекъ стрѣляли изъ Адмиралтейства и 71 изъ Петропавловской крѣпости. Вмѣстѣ со стрѣльбой, по церквамъ стали звонить во всѣ колокола. А на крѣпости, сверхъ того, заиграли часы. Каждый полкъ, когда приближалась карета, отдавалъ честь императрицѣ. Знаменщикъ преклонялъ предъ нею знамя полка, били въ барабаны, играли въ трубы. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока карета подходила къ другому полку. Тогда честь отдавалъ этотъ полкъ. Такъ дѣлали всѣ войска поочередно. Въ Исаакіевскомъ соборѣ, пока императрица такимъ образомъ шествовала, отслужена была божественная литургія. Подъѣхавъ къ собору, императрица вышла изъ кареты. Въ это время стрѣльба и звонъ были остановлены. Члены святѣйшаго Сѵнода встрѣтили императрицу со крестомъ и освященною водою. Императрица подошла къ св. кресту и окроплена св. водою. Затѣмъ, она въ процессіи вступила въ соборъ. Впереди пошли пѣвчіе и на пути пѣли. За пѣвчими шолъ первенствующій членъ съ крестомъ въ рукахъ. Духовенство, въ облаченіи, стояло по обѣимъ сторонамъ шествія неподвижно. Въ соборѣ императрица приложилась къ св. иконамъ. Затѣмъ, протодіаконъ возгласилъ обыкновенную ектенію о здравіи государыни. Въ заключеніе провозглашено многолѣтіе.

Когда императрица выступила изъ собора, поданъ былъ второй сигналъ тремя ракетами. Опять произведена была стрѣльба съ адмиралтейства изъ 84, а изъ крѣпости изъ 85 пушекъ. На колокольняхъ возобновили звонъ и игру крѣпостныхъ часовъ. Послѣ сего, императрица вступила въ свои палаты. При семъ, дали третій сигналъ тремя ракетами. Началась новая пальба: въ адмиралтействѣ стрѣляли изъ 100, а съ крѣпости изъ 101 пушки. По окончаніи этой пальбы, данъ четвертый сигналъ. У дворца по Невѣ на льду разставлено было много пушекъ. По послѣднему сигналу стали стрѣлять изъ этихъ пушекъ. Сначала стрѣльба шла не въ ровномъ числѣ, а подъ конецъ сдѣланъ былъ оглушительный залпъ изъ всѣхъ пушекъ. По окончаніи залпа, колокольный звонъ прекратился и музыка крѣпостныхъ часовъ остановлена. Послѣ сего, войска, сосредоточенныя изъ разныхъ полковъ около дворца, поставлены на караулъ и ударили въ барабаны въ походъ, продолжая это дѣйствіе около десяти минутъ. Затѣмъ, по командѣ, они сдѣлали ружья на плеча. Тогда генералитетъ допущенъ былъ къ императрицѣ принести поздравленіе. А офицеры и солдаты, стоявшіе у дворца, поднявъ шляпы вверхъ, махали ими и трижды въ одинъ голосъ провозгласили: *виватъ, Анна, великая императрица, виватъ, виватъ, виватъ!* Послѣ сего, войскамъ отданъ приказъ разойтись. На дворцовомъ мосту, который тогда еще строился, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ. Съ вечера до полуночи, по всему Петербургу горѣла иллюминація,

устроенная, по тогдашнему, самымъ наилучшимъ образомъ. Иллюминацію зажигали, по вечерамъ, въ теченіи восьми дней. Въ порядкѣ пріема императрицы въ С.-Петербургѣ всѣмъ распоряжался графъ Минихъ.

По пріѣздѣ святѣйшаго Сѵнода и императрицы, въ Петербургѣ епархіальныя дѣла оживились и приняли болѣе ускоренное движеніе. Членами святѣйшаго Сѵнода въ то время были: Ѳеофанъ, архіепископъ новгородскій, Леонидъ, архіепископъ крутицкій, Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, Евѳимій, архимандритъ чудовскій, Платонъ, архимандритъ ипатскій, Иларіонъ, архимандритъ горицкій (нынѣ монастырь св. Саввы сторожевскаго), и Іоаннъ, протопресвитеръ московскаго Благовѣщенскаго собора, бывшій прежде троицкимъ протопопомъ въ С.-Петербургѣ. По указу императрицы, онъ оставленъ членомъ святѣйшаго Сѵнода, вмѣстѣ съ другими членами прибылъ въ С.-Петербургъ и присутствовалъ въ святѣйшемъ Сѵнодѣ. Протоіерей же Петропавловскаго собора Петръ Григорьевъ, сдѣлавшись членомъ с. петербургскаго Духовнаго правленія, въ званіи сѵнодальнаго члена уже не состоялъ. Сверхъ того, при святѣйшемъ Сѵнодѣ имѣлась своя канцелярія изъ свѣтскихъ персонъ: ее составляли оберъ-секретарь Михаилъ Дудинъ, протоколистъ, канцеляристъ и подканцеляристы.

С.-Петербургское Духовное правленіе устроилось, какъ присутственное мѣсто, уже совершенно отдѣльное отъ святѣйшаго Сѵнода. До 1734 года, Духовное правленіе, такъже какъ до него—тіунская палата, закрывало свои конверты и печатало прошнурованныя книги печатью святѣйшаго Сѵнода. Но при этомъ чинились въ правленіи неизбѣжныя остановки. Печать хранилась въ членской палатѣ, подъ особымъ смотрѣніемъ секретарей. Во время засѣданія членовъ св. Сѵнода, правленію не возможно было брать печать, а послѣ засѣданій, въ небытность секретарей, канцелярскіе служители давать печати сами собою не смѣли. Поэтому правленіе, въ декабрѣ 1734 года, по указу св. Сѵнода, сдѣлало свою печать, съ примѣру печатей другихъ параллельныхъ канцелярій. На ней былъ гербъ императрицы Анны Іоанновны, а вокругъ герба литерами изображено слѣдующее надписаніе: *санктпетербургскаго духовнаго правленія*. Печать сдѣлана русскимъ мастеромъ за три рубля, по тогдашнему курсу.

Кругъ дѣйствій правленія теперь опредѣленъ былъ яснымъ и положительнымъ образомъ. Въ составъ его занятій входили слѣдующіе предметы: *in genere* — общее смотрѣніе надъ всѣми, духовнаго чина и церковнаго причта, людьми въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Выборгѣ, Шлиссельбургѣ, Ямбургѣ и Копорьѣ съ ихъ уѣздами. *Въ частности:* а) въ правленіе поступали именныя книги и вѣдомости всѣхъ церквей по епархіи о исповѣдающихся и неисповѣдающихся, о причащающихся и непричащающихся, *и ежели гдѣ суть раскольники;* б) такожде, поступали вѣдомости о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, со изъявленіемъ лѣтъ умирающимъ; в) книги и бумаги о собираемыхъ, по церквамъ, въ кошельки деньгахъ на церковное строеніе и о приходѣ денегъ по свѣчной продажѣ; г) изъ правленія выходили публикаціи по указамъ святѣйшаго Сѵнода и по генеральнымъ нарядамъ о всякихъ государственныхъ дѣлахъ; д) также наряды и повѣстки священнослужителямъ С.-Петербурга о торжественныхъ молебнахъ и о поминовеніяхъ членовъ импе-

раторской фамиліи; е) въ правленіи производились дѣла о построеніи и освященіи церквей; ж) также о производствѣ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ; з) дѣла о приходящихъ (изъ другихъ епархій) попахъ; и) о волочащихся чернцахъ; і) о скоропостижно умирающихъ, всякаго чина, людяхъ; к) о впадающихъ въ прелюбодѣйство и о жонахъ, отбѣгающихъ отъ своихъ мужей; л) о вступающихъ въ другое беззаконное супружество (слѣдствій по сему предмету было очень не мало); м) слѣдствія по дѣламъ духовенства С.-Петербургской епархіи, и разборъ разныхъ партикулярныхъ ссоръ и недоразумѣній, въ причтахъ возникающихъ; н) отпускъ вѣнечныхъ памятей, сборъ за нихъ и записка въ книгѣ пошлинъ, сборъ и записка лазаретныхъ денегъ въ особую книгу; о) ежемѣсячная подача рапортовъ въ канцелярію святѣйшаго Сѵнода о всѣхъ дѣлахъ, происходящихъ въ правленіи, и особыя донесенія о вѣнечныхъ и лазаретныхъ сборахъ; п) составленіе, при окончаніи каждаго года, годовыхъ отчотовъ и представленіе счотныхъ списковъ въ ревизіонъ-коллегію. Наконецъ, на правленіи лежала чужая забота—привести въ порядокъ дѣла, поступившія, въ совершенномъ хаосѣ, изъ тіунской избы, и была своя немаловажная задача устроить правильный канцелярскій порядокъ въ производствѣ и содержаніи дѣлъ,—порядокъ, котораго правленіе не наслѣдовало отъ бывшей тіунской палаты. Въ разсужденіи всѣхъ вышеозначенныхъ дѣлъ, правленіе имѣло въ производствѣ полную самостоятельность, а въ исполненіи по нѣкоторымъ пунктамъ, напр. производству въ священные чины, освященію церквей и прочему, что̀ касалось собственно архіерейскаго дѣйства, находилось въ совершенной зависимости отъ святѣйшаго Сѵнода.

Въ Духовномъ правленіи, даже въ первые годы его существованія, число дѣлъ входящихъ, производившихся и исходящихъ, было довольно велико для тогдашняго времени. Это доказывается слѣдующими цифрами. Въ 1733 году, отъ святѣйшаго Сѵнода было указовъ, вопросовъ и справокъ разнаго содержанія . . . . . 139.
Вступило промеморій и доношеній . . . . . 396.
Составлено правленіемъ опредѣленій . . . . . 236.
Дано пашпортовъ духовнымъ лицамъ . . . . . 55.
Исходящихъ доношеній и рапортовъ . . . . . 157.
Промеморій и указовъ исходящихъ . . . . . 570.
Вѣнечныхъ памятей отпущено. . . . . 867.

Итого №№ 2437.

Цифра эта съ теченіемъ времени, натурально, все увеличивалась. Въ слѣдующемъ 1734 году, дѣлъ было уже 3188.

Духовное правленіе стало усердно заботиться о приведеніи всѣхъ дѣлъ своихъ въ порядокъ. Канцеляристъ Рукинъ повѣрялъ по реэстрамъ дѣла тіунской конторы съ 1721 года, неразобранныя разбиралъ по годамъ, составлялъ новые каталоги, а вступающія разныя бумаги принято было всѣ записывать и содержать въ исправности. 8 мая 1732 года, святѣйшій Сѵнодъ въ протоколѣ постановилъ: «дѣла о постановленіи священниковъ и діаконовъ вѣдомства Духовнаго правленія, которыя производятся у сѵнодальныхъ ѵподіяконовъ, по окон-

чаніи, сдавать въ то правленіе неотложно, и въ Духовномъ правленіи учинить особую для нихъ записную книгу, въ которую записывать даваемыя ставленникамъ грамоты, и отдавать съ расписками, и дѣла содержать, особливо отъ прочихъ, въ порядкѣ».

Санктпетербургская епархія, въ настоящій періодъ времени, раздѣлена была опредѣлительно на слѣдующія особыя, такъ сказать, вѣдомства. Первое мѣсто занималъ *С.-Петербургъ съ уѣздными церквами*, къ нему отнесенными. Затѣмъ слѣдовали четыре заказа: *Кронштадтскій, Выборгскій, Шлиссельбургскій и Ямбургскій съ Копорскимъ*. Въ 1735 году, закащикамъ духовныхъ дѣлъ разрѣшено имѣть свои печати, съ надписью на нихъ: *печать выборгскихъ* (или другого заказу) *духовныхъ дѣлъ*. Къ заказамъ относились всѣ церкви и причты, какъ въ городахъ находящіеся, такъ и по уѣзду. Всѣ сіи вѣдомства сосредочивались въ с. петербургскомъ Духовномъ правленіи, и вмѣстѣ съ нимъ — состояли подъ главнымъ управленіемъ св. правительствующаго Сѵнода. Епархіальнаго епископа, какъ и въ предыдущее девятилѣтіе, С.-Петербургская епархія не имѣла, входя въ составъ сѵнодальной области, части которой, оставшіяся отъ бывшей патріаршей области, существовали, по мѣстамъ, и въ другихъ губерніяхъ, напр. нижегородской. Св. Сѵнодъ, состоявшій изъ собора многихъ епископовъ, для С.-Петербургской епархіи былъ, какъ и для всѣхъ другихъ мѣстъ Россіи, высшею правительственною духовною властію, и въ тоже время заступалъ мѣсто епархіальнаго архіерея въ подлежащихъ сему послѣднему дѣлахъ.

Въ пространствѣ времени, нами теперь взятаго, нѣкоторыя изъ церквей были вновь построены и освящены, иныя исправлены, иныя перенесены на новыя мѣста, иныя только начаты строеніемъ, а нѣкоторыя, наконецъ, совсѣмъ закрыты и разобраны.

Такъ I) въ *С.-Петербургѣ:*

1) Въ 1730 году, начальство Ямбургскаго и Копорскаго полковъ просило Духовное правленіе разрѣшить построить церковь введенія во храмъ пресвятыя Богородицы на Петербургскомъ островѣ,—тамъ, гдѣ, до того времени, стояла часовня св. пророка Иліи. Правленіе ходатайствовало о семъ предъ св. Сѵнодомъ, который присутствовалъ еще въ Москвѣ, откуда и пришло разрѣшеніе. Когда Введенская церковь была совершенно отстроена, св. Сѵнодъ, по представленію Духовнаго правленія, благословилъ ее освященнымъ антиминсомъ. Въ 1733 г. 30 января, троицкій протопопъ Іоаннъ II-й Семеновъ освятилъ ее. Преданіе невѣрно говоритъ, будто часовня св. пророка Иліи, при построеніи церкви, была обращена въ придѣлъ ея (Опис. С.-Петербурга, Пушкарева, стр. 217). По документамъ консисторіи, Ильинскій придѣлъ устроенъ въ ней гораздо позже, а именно въ 1740 году. Введенская церковь, нынѣ приходская, въ то время была полковою, и принадлежала именно гарнизоннымъ полкамъ—Ямбургскому и Копорскому, которые имѣли въ тѣхъ краяхъ свои казармы.

2) Въ 1730 году, по именному указу императрицы Анны Іоанновны, вмѣсто деревянной, застроена, въ Моховой улицѣ, каменная церковь св. и праведныхъ Сѵмеона богопріимца и Анны пророчицы съ двумя придѣлами: во имя св. архистратига Михаила и преп. Ефрема сирина. По окончаніи строенія,

она была освящена. Сія церковь, въ теперешнемъ видѣ, и построена и, долгое время (напр. еще въ 1754 году), была ремонтирована на суммы *отъ канцеляріи о строеніи города*. Надъ главнымъ входомъ, по наружной сторонѣ Сѵмеоновской церкви, нынѣ изображонъ висящимъ на лентѣ, въ натуральномъ видѣ, орденъ св. Анны, съ надписью вокругъ: *знакъ ордена св. Анны*. Это изображеніе, искусной лѣпной работы, красующееся надъ вратами храма, въ 1797 году поставлено съ высочайшаго соизволенія, вскорѣ послѣ учрежденія ордена. По преданію же, положительно извѣстно, что въ Сѵмеоновской церкви, въ храмовой праздникъ ея, 3 февраля, ежегодно совершалось, въ прежнія времена, церковное торжество, положенное законами, въ память учрежденія ордена.

3) Въ томъже 1730 году, первоначальная кладбищенская церковь св. Іоанна предтечи въ Ямской слободѣ, какъ сказано въ документахъ консисторіи, *по нѣкоему неизвѣстному несчастному приключенію*, сгорѣла дотла, и на томъ же мѣстѣ, съ разрѣшенія св. Сѵнода, построена новая церковь въ память рождества св. Предтечи, бывшая деревянною. Но она пришла въ ветхость, и, въ 1740 году, въ Ямской слободѣ построена уже каменная церковь въ память воздвиженія св. животворящаго креста Господня съ двумя придѣлами.

4) Въ 1730 году, на Петербургскомъ островѣ, въ Пасацкой улицѣ, опять возобновлена была церковь рождества пресвятыя Богородицы, построенная при Петрѣ великомъ. Съ сихъ поръ, она существовала еще шесть лѣтъ, имѣя собственный причтъ, который, въ 1735 году, состоялъ изъ двухъ священниковъ: Тимоѳея Семенова и Авдія Алексѣева, діакона Димитрія Никифорова и дьячка Ивана Тимоѳеева. Но, въ теченіи сего времени, Рождествобогородицкая церковь пришла въ окончательное разстройство. Посему, въ 1736 году, она упразднена и разобрана, а требы въ приходѣ, при ней состоявшемъ, предписано было, въ 1737 году, исправлять причту Троицкаго собора. Съ сихъ поръ, Троицкій соборъ сдѣлался навсегда приходскимъ храмомъ для сосѣднихъ обитателей.

5) Въ 1731 году, выстроена была первая церковь во имя преподобнаго Сергія при артиллерійскихъ слободахъ, что̀ нынѣ называется Сергіевскимъ, всей артиллеріи, соборомъ. Въ то время, церковь эта была деревянная и, въ 1737 году, сгорѣла. Въ 1738 году, по плану сгорѣвшей, соорудили новую, также деревянную церковь, которая, въ томъ же году, была окончена, освящена, и начали въ ней совершать службы.

6) Въ 1733 году, при галерной экшивардѣ (т. е. гавани), которая считалась тогда въ чертѣ С.-Петербурга, застроена была, вмѣсто полотняной, деревянная церковь во имя св. Троицы, которая вскорѣ и была освящена. Со временъ Петра великаго, въ галерной гавани правили службы всѣ іеромонахи. Послѣднимъ изъ нихъ былъ нѣкто іеромонахъ Михаилъ, подписи котораго встрѣчаются подъ указами Духовнаго правленія 1735 года. Въ концѣ же 1736 года, впервые туда опредѣленъ, какъ сказано въ бумагахъ Духовнаго правленія, *бѣлый священникъ*.

7) Въ томъ же 1733 году, окончательно отдѣланъ былъ, начатый постройкою при Петрѣ великомъ, Петропавловскій соборъ въ крѣпости. Освященіе его совершено 28 іюня, т. е. наканунѣ храмоваго праздника. При семъ священно-

дѣйствіи присутствовала сама императрица Анна Іоанновна, генералитетъ и все почетное духовенство столицы. Собору, ко дню освященія, были пожертвованы отъ государыни ризы и разныя драгоцѣнныя вещи.

8) Въ 1735 году, вмѣсто деревянной, обветшалой, вновь построена и освящена каменная церковь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Въ то время, сія церковь была объ одномъ престолѣ.

9) Въ это же десятилѣтіе, вмѣсто деревянной церкви временъ Петра великаго, построена каменная Сампсоніевская церковь съ двумя придѣлами. Въ 1733 году, были освящены въ ней придѣлы св. архистратига Михаила и св. апостола и евангелиста Іоанна богослова, и въ нихъ совершалось богослуженіе. Въ 1737 году, старинная Сампсоніевская церковь была, по указу св. Сѵнода—изъ Духовнаго правленія, разобрана. Въ 1740 году, 18 августа, въ новой каменной церкви освященъ главный престолъ во имя св. Сампсона страннопріимца. Каменная Сампсоніевская церковь сооружена попеченіемъ ея причта, также купца Н. А. Лапшина и на жертвованную отъ частныхъ лицъ сумму.

10) Въ 1735 году, компанейщики: Димитрій Лукьяновъ и Ѳеодоръ Зотовъ съ товарищами, проживавшіе на Выборгской сторонѣ, купивши тамъ, за 85 рублей, у вдовы Екатерины Александровны Долгоруковой землю, просили у св. Сѵнода благословенія на этой землѣ построить церковь, въ прославленіе происхожденія честныхъ древъ креста Господня, празднуемаго 1 августа. Снесшись съ комиссіею о строеніи Петербурга и получивъ планы, св. Сѵнодъ, 30 декабря 1741 года, разрѣшилъ постройку: ибо на Выборгской сторонѣ и въ окрестностяхъ ея, по близости, церквей не было. Храмъ происхожденія честныхъ древъ былъ деревянный, построенъ наскоро и непрочно. Въ 1745 году, все было готово къ освященію. Преосвященный Ѳеодосій, 31 декабря, предписалъ, кому слѣдовало, перенести въ новоустроенную церковь св. мощи изъ Петропавловскаго собора и освятилъ антиминсъ. Кто освящалъ самую церковь — по документамъ неизвѣстно. Обыватели Выборгской стороны крайне благодарны были компанейщикамъ за построеніе церкви, и освященіе ея доставило всѣмъ великое удовольствіе и торжество.

11) Императрица Анна Іоанновна, среди царственныхъ заботъ о всемъ государствѣ, посвящала нѣкоторую долю времени, вниманія и царскихъ щедротъ своихъ, какъ и прежде мы это видѣли, для храмовъ Божіихъ въ С.-Петербургѣ. Между прочимъ, вскорѣ послѣ пріѣзда въ Петербургъ, катаясь на Преображенскомъ (Васильевскомъ) островѣ, она замѣтила, что тамъ, въ 7-й линіи, у средней перспективы, состроена церковь на каменномъ фундаментѣ. Въ апрѣлѣ 1732 года, чрезъ архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Варлаама, который былъ ея духовникомъ, императрица предложила святѣйшему Сѵноду доставить ей объ этой церкви слѣдующія свѣдѣнія: «съ благословенія ли началася она строиться святѣйшаго Сѵнода? И въ кое имя: рождества ли Богородицы, что̀ близъ—Троицкаго собора, или воскресенія Христова, что̀ у двора Меншикова бывала?» Святѣйшій Сѵнодъ требовалъ объ этомъ справки изъ Духовнаго правленія. Но въ правленіи ничего не нашли... Тогда обратились съ вопросомъ о церкви къ архитектору Трезину, жившему еще со временъ Петра великаго, и къ духовенству, которое принимало непосредственное участіе въ

строеніи церкви. По указамъ, у нихъ сохранившимся, оказалось слѣдующее. Петръ великій, составивъ, въ 1718 году, планы для строенія города на Васильевскомъ островѣ, который въ царствованіе императрицы Анны, назывался Преображенскимъ, именнымъ указомъ 1723 года, приказалъ строить каменную церковь во имя рождества пресвятыя Богородицы. Тутъ былъ еще лѣсъ. Въ 1728 году, мѣсто отъ лѣса очищено. Стали готовить матеріалъ для каменнаго церковнаго зданія. Но пока шла, медленнымъ образомъ, заготовка матеріаловъ, знатные люди изъ жителей Преображенскаго острова просили полиціймейстерскую контору разрѣшить архитектору Трезину поставить, для удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ, въ IV линіи около дачъ, деревянную храмину, съ назначеніемъ обратить ее впослѣдствіи, съ разрѣшенія духовной власти, въ церковь. И хотя разрѣшеніе на то послѣдовало, но храмина, безъ благословенія святѣйшаго Сѵнода, и не начата постройкою. Поселенцы острова, по случаю воцаренія императрицы Анны Іоанновны, выбыли въ Москву: строить храмины было нѣкому и нѣ на что. А вмѣсто того, преосвященный Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, управлявшій въ Петербургѣ сѵнодальною конторою, въ 1728 году, далъ благословеніе, не дожидая сбору каменнаго матеріала, построить въ VII линіи деревянную церковь. Трезинъ началъ строить. Фундаментъ положенъ былъ каменный изъ собраннаго матеріала, котораго оказалось достаточно для основанія церкви. На каменномъ же фундаментѣ церковь возведена была деревянная. Рессурсами къ ея постройкѣ служили подаянія отъ усердія жителей Преображенскаго острова и сборы, которые производились въ церкви рождества Богородицы на Петербургскомъ островѣ. Духовенство этой Рождественской церкви принимало съ Трезинымъ главное участіе и въ построеніи новаго храма. Какія были къ тому причины? А вотъ онѣ. Жители Преображенскаго острова были, большею частію, переселенцы съ Петербургской стороны, и выселились-то они изъ черты прихода, приписаннаго къ Рождественской церкви. Отъ этого духовенство оставалось безъ службы, обѣднѣло; церковь пришла въ крайнюю ветхость; и поддерживать ее, при отсутствіи прихожанъ, не было причины. Вотъ и явилась мысль Рождественскую церковь разобрать, устроивъ сперва новую на Преображенскомъ островѣ. Св. иконы, утварь и все прочее, вмѣстѣ съ духовенствомъ, перевести въ новую церковь. Самую церковь освятить въ память рождества пресвятыя Богородицы.

Въ 1731 году, церковь на Преображенскомъ островѣ была окончена постройкою. Въ 1732 году, святѣйшій Сѵнодъ къ ней опредѣлилъ священникомъ Никифора Никифорова, который, прибывъ изъ Ростовской епархіи, честно проживалъ въ С.-Петербургѣ. По прошенію жителей Преображенскаго острова, о. Никифору разрѣшено совершать у нихъ всякія требы по домамъ, съ ограниченіемъ, чтобы въ домы чужихъ приходовъ, для исправленія требъ, онъ не ходилъ. Священникъ былъ, а церковь не была освящена, да и къ освященію не была готова, по недостатку принадлежностей богослуженія. Въ такомъ состояніи обратила на нее свое вниманіе императрица Анна Іоанновна. Ей отъ святѣйшаго Сѵнода подана была выправка о сей церкви по предложеннымъ пунктамъ. Сіе дѣло не прошло безъ пользы для церкви. Императрица прислала въ нее серебра на устройство сосудовъ, также золотыхъ и серебряныхъ парчей, бархату,

позументу и другихъ старыхъ остатковъ. Тогда прихожане, по иниціативѣ сенатскаго оберъ-секретаря Ивана Кирилова, подали въ святѣйшій Сѵнодъ, за своею рукою, прошеніе объ освященіи церкви, въ которой крайне нуждались. Святѣйшій Сѵнодъ, разсудивъ, что въ С.-Петербургѣ нѣтъ церкви св. апостола Андрея первозваннаго, а орденъ сего апостола существуетъ, его носитъ сама императрица, также, по ея указамъ, кавалеріи сей удостоены многія знатныя особы: министры, генералитетъ и высшіе придворные чины, 6 октября 1732 г. опредѣлилъ: на Преображенскомъ островѣ новую церковь освятить во имя св. апостола Андрея первозваннаго и священнику Никифору Никифорову выдать св. антиминсъ. Преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичъ охотно принялъ предложеніе членовъ святѣйшаго Сѵнода объ освященіи и изъявилъ на то свое согласіе, каковое обстоятельство записано въ протоколѣ. Чрезъ два дня, а именно 8 октября, Андреевская церковь освящена была, о чемъ мѣстный священникъ Никифоръ донесъ святѣйшему Сѵноду. Въ томъ же году, 30 ноября, было совершено въ ней первое торжество по случаю установленія Андреевскаго ордена. Между тѣмъ, церковь рождества пресвятыя Богородицы пока осталась, по прежнему, на своемъ мѣстѣ, и изъ святѣйшаго Синода приказано было ничего не переносить изъ нея въ Андреевскую. Въ ноябрѣ 1733 года, жители Васильевскаго острова, указомъ Духовнаго правленія, были приписаны приходомъ къ Андреевской церкви. Въ 1740 году, вышло дозволеніе при Андреевскомъ соборѣ построить другую каменную теплую церковь во имя трехъ святителей.

11) Въ то же время, построена была другая замѣчательная церковь въ С.-Петербургѣ. По указу императрицы Анны Іоанновны, контора интендантскихъ дѣлъ просила у святѣйшаго Сѵнода разрѣшенія построить новую церковь у Невскаго проспекта, пройдя зеленый мостъ черезъ Мойку, на правой сторонѣ. 24 августа 1733 года, святѣйшій Сѵнодъ далъ на строеніе благословенную грамоту.

Въ 1737 году, церковь сія была построена на опредѣленномъ мѣстѣ. Духовникъ императрицы Варлаамъ, архимандритъ Троицко-Сергіевой пустыни близъ Стрѣльны, ходатайствовалъ, по ея указу, предъ святѣйшимъ Сѵнодомъ объ отпускѣ въ новую церковь богослужебныхъ книгъ, которыя, по сѵнодальному указу, и были доставлены въ церковь 24 мая 1737 года. Въ іюлѣ того же года, сія церковь въ честь рождества пресвятыя Богородицы освящена была самымъ торжественнымъ образомъ, по предварительно составленному въ святѣйшемъ Сѵнодѣ плану. Въ воскресенье, 2 іюля 1737 года, наканунѣ освященія, членъ святѣйшаго Сѵнода Іоаннъ, протопопъ московскаго Благовѣщенскаго собора, въ обычное время служилъ въ церкви вечерню со священниками, къ ней опредѣленными. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, императрица Анна Іоанновна вышла изъ лѣтняго своего дворца (въ нынѣшнемъ инженерномъ саду), и направила шествіе къ новопостроенной церкви. Когда дошла она до Невскаго проспекта, на колокольнѣ начался звонъ, который продолжали до вступленія императрицы въ храмъ. Вмѣстѣ съ императрицей, принесена была икона казанской Божіей Матери, какъ мы видѣли прежде, взятая во дворецъ изъ Троицкаго собора, что́ на Петербургскомъ островѣ. У входа въ церковь, св. икону и императрицу встрѣтили, въ облаченіяхъ, со св. крестомъ члены святѣйшаго Сѵнода и другіе епископы, также Александроневскаго монастыря архимандритъ Стефанъ, Іоаннъ,

протопопъ Благовѣщенскій, мѣстное духовенство, придворный протодіаконъ Ѳедоръ Борисовъ и придворные пѣвчіе. Въ церкви, протодіаконъ возгласилъ эктенію и многолѣтіе. Тѣмъ временемъ, какъ пѣвчіе пѣли, св. икону поставили на устроенномъ для нея мѣстѣ въ иконостасѣ у лѣваго клироса. По выходѣ императрицы изъ церкви, духовенство, о здравіи ея, служило молебенъ предъ казанскою иконою Божіей Матери. Затѣмъ совершено всенощное бдѣніе, которое, вмѣстѣ съ приходскимъ духовенствомъ, служили Невскій архимандритъ Стефанъ, по фамиліи, Калиновскій, и Іоаннъ протопопъ Благовѣщенскій.

На другой день, 3 іюля, въ Казанской церкви начался благовѣстъ въ 8 часовъ утра. Императрица Анна Іоанновна, съ другими членами царской фамиліи и синклитомъ, спустя не много времени послѣ начала благовѣста, выѣхала изъ дворца. Когда церемоніальный поѣздъ приблизился къ Невскому проспекту, на Казанской колокольнѣ затрезвонили во всѣ колокола. У церкви императрицу встрѣтили слѣдующіе сѵнодальные члены: Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, Александроневскій архимандритъ Стефанъ, московскаго Новоспасскаго монастыря архимандритъ Никодимъ, Іоаннъ, протопопъ Благовѣщенскій, Кіевопечерскаго монастыря игуменъ Владиміръ, придворный священникъ съ протодіакономъ Борисовымъ и духовенство Казанской церкви. По вступленіи императрицы въ соборъ, началось освященіе главнаго храма, а потомъ, по обычаю, совершена божественная литургія. Въ священнослуженіяхъ участвовали всѣ вышеозначенныя лица. Членъ святѣйшаго Сѵнода, Амвросій, епископъ вологодскій и бѣлозерскій, говорилъ проповѣдь. Императрица съ синклитомъ оставила церковь, по совершеніи молебнаго пѣнія. Кромѣ главнаго престола во славу рождества пресвятыя Богородицы, при новой церкви устроены были два придѣла: одинъ во имя св. апостола и евангелиста Іоанна богослова, а другой — преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ. Придѣлы освящены тѣмъ же порядкомъ архимандритами: первый 14-го, а второй 15-го іюля того же года. Такимъ образомъ, получилъ свое начало нынѣшній Казанскій соборъ, который, впрочемъ, еще въ 1738 году, назывался и писался не всегда «просто» казанскою церковію, но и *Рождествобогородицкимъ соборомъ*.

12) Въ 1738 году, на Васильевскомъ островѣ, въ нынѣшней 8 линіи построена была и освящена деревянная церковь съ однимъ престоломъ въ память воскресенія Лазаря. Строителемъ ея почитается купецъ Иродіонъ Чиркинъ. Вмѣстѣ съ симъ, въ дѣлахъ Духовнаго правленія, мимоходомъ, говорится о строеніи, у сего же мѣста, нынѣшней Благовѣщенской церкви. Чтобы усилить средства къ ея сооруженію, комиссія о строеніи города разрѣшила хоронить покойниковъ въ той мѣстности, гдѣ строилась церковь, съ тѣмъ, чтобы, на строеніе ея, родственники усопшихъ дѣлали *взносъ* по 10 рублей. Такъ положена основа нынѣшней Благовѣщенской васильевско-островской церкви. При семъ читатель можетъ замѣтить, что обычай платить за мѣста для погребенія усопшихъ произошелъ отъ распоряженій гражданской власти, а не духовной, какъ теперь думаютъ, и деньги, получаемыя отсюду, употребляются для церкви.

Кромѣ епархіальныхъ соборовъ и церквей, упоминаются, за это время, въ С. Петербургѣ церкви придворныя, военныя, гошпитальныя и особенно очень увеличилось число церквей домовыхъ.

1) Изъ церквей первой категоріи упоминается придворная ея величества церковь, освященная въ память срѣтенія Господня. Но гдѣ находилась эта церковъ — изъ документовъ духовной консисторіи не видно. Особаго причта сначала не было при сей церкви. Но въ 1733 году, для служенія въ ней опредѣленъ Троицкаго собора священникъ Ѳеодоръ Петровъ. Вскорѣ за тѣмъ, къ церкви ея величества посвящонъ свой діаконъ Николай Аѳиногеновъ. Въ 1737 году, священникомъ при Срѣтенской ея величества церкви состоялъ о. Матѳей Андреевъ. Была еще, неизвѣстно гдѣ, придворная церковь св. ап. Петра и Павла.

2) Въ домѣ цесаревны Елисаветы Петровны, который находился у Царицына луга, гдѣ нынѣ зданіе лейбъ-гвардіи Павловскаго полка (Полн. собр. зак. т. X, стр. 199, ук. № 7306), была своя церковь, освященная въ честь благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и при ней свой причтъ и особый отъ императорскаго хоръ пѣвчихъ. Изъ лицъ, въ это время служившихъ при церкви, извѣстенъ, по преимуществу, священникъ Ѳеодоръ Яковлевичъ Дубенскій.

3) Съ 1730 года, у служившихъ и жившихъ на придворномъ конюшенномъ дворѣ христіанскія требы, какъ видно по метрическимъ книгамъ, исправляли священники Пантелеимоновской церкви, а съ 1736 года, по особому распоряженію Духовнаго правленія, священники церкви Вознесенской. Тогда же, по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, начали строить здѣсь и первую церковь, которая была деревянная. Въ 1737 году, церковь сія была освящена во имя Спасителя, нерукотвореннаго его образа. Вскорѣ за тѣмъ, при сей церкви составленъ былъ свой особый причтъ (Опис. С.п.б. Пушкарева, ч. I, стр. 206).

Въ то время, сіи придворныя церкви съ ихъ причтами состояли подъ вѣдѣніемъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія.

Изъ военныхъ упоминаются церкви при полкахъ: а) введенія въ храмъ пресвятыя Богородицы—при лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, б) церковь преображенія Господня при лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, в) церковь св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—при лейбъ-гвардіи конномъ полку, г) церковь во имя того же святаго — при Ингерманландскомъ полку, д) церковь св. Троицы—при лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку. Были церкви и при другихъ полкахъ, напр. е) Астраханскомъ, ж) Новоладожскомъ и з) на морскомъ корабельномъ дворѣ.

Двѣ изъ полковыхъ церквей имѣли уже особыя зданія. Такова была церковь преображенія Господня при Невскомъ полку. Она построена еще въ 1726 году, на Петербургской сторонѣ, въ большой Спасской улицѣ, въ мѣстности, которая извѣстна нынѣ подъ именемъ: «Колтовской». Церковь сія была деревянная и въ настоящую пору уже замѣтно приходила въ ветхость. Особенное же зданіе построено, какъ мы видѣли, для Введенской церкви, на Петербургскомъ островѣ, которая принадлежала полкамъ Ямбургскому и Копорскому. При Колтовской же церкви, по близости, въ то время находилась «страшная» Преображенская канцелярія, въ которой люди изнывали и умирали отъ пытокъ. Ихъ погребали около Преображенской церкви. Въ нынѣшнемъ десятилѣтіи, найдены кости неизвѣстнаго человѣка, замученнаго пытками до смерти въ Преображенской канцеляріи. Онъ былъ похороненъ и обрѣтенъ закованнымъ въ цѣпи.

Церкви прочихъ полковъ существовали въ палатахъ и были устроены

по походному изъ полотна,—отчего и назывались *полотняными*. Такъ церковь семеновскаго полка, когда онъ возвратился изъ Москвы послѣ коронаціи императрицы, съ разрѣшенія св. Сѵнода, раскинута была въ палатѣ зданій, принадлежавшихъ полку. Въ 1733 году, съ разрѣшенія св. Сѵнода, поставлена была полотняная церковь во имя святителя и чудотворца Николая на морскомъ корабельномъ дворѣ.

При полковыхъ церквахъ имѣлись свои священники. Большею частію, они поступали, для служенія при полкахъ, изъ сельскихъ приходовъ С.-Петербургской епархіи, но высылались и изъ другихъ мѣстъ. Въ 1733 году, шесть человѣкъ священниковъ прибыло изъ Москвы, для опредѣленія къ полкамъ.

При нѣкоторыхъ военныхъ вѣдомствахъ, а именно: 1) при Адмиралтейскомъ батальонѣ на полковомъ дворѣ, 2) при С.-Петербургскомъ гарнизонномъ полку, 3) при полиціи съ каторжнымъ дворомъ и 4) при острогѣ, въ 1736 году устроенномъ на Васильевскомъ островѣ, были свои священники для отправленія христіанскихъ требъ, но церквей не было, а службы совершались въ часовняхъ.

Въ 1733 году, 9 мая, обнародованъ высочайше утвержденный докладъ сената о штатѣ морскимъ чиновникамъ и служителямъ галернаго флота. Флотъ раздѣленъ на три эскадры, и на каждой положено имѣть по одному священнику, итого—на весь галерный флотъ назначено три священника (Полн. Собр. Зак. т. IX, стр. 122, ук. № 6396).

Въ документахъ 1735 года, встрѣчаются церкви съ особыми причтами при военныхъ гошпиталяхъ или больницахъ. Ихъ было двѣ: а) церковь вознесенія Господня при морскомъ гошпиталѣ, со священникомъ Сергіемъ Васильевымъ, и б) церковь св. апостолъ Петра и Павла при сухопутномъ лазаретѣ, со священникомъ Косьмою Семеновымъ. Существованіе при С.-Петербургскихъ гошпиталяхъ церквей и священства утверждено было 5 пунктомъ Адмиралтейскаго регламента. Императрица Анна Іоанновна, издавъ генеральный регламентъ о гошпиталяхъ въ 1735 году отъ 24 декабря, подтвердила его безъ всякаго измѣненія такъ: «во всякомъ гошпиталѣ надлежитъ имѣть церковь и *одного священника,* который будетъ отправлять службу Божію, утѣшать, исповѣдывать и причащать больныхъ, и въ прочемъ во всемъ исправлять ихъ.» Діяконовъ и церковниковъ, на основаніи сего правила, при гошпитальныхъ храмахъ не имѣлось.

Когда, въ 1732 году, учрежденъ сухопутный шляхетскій кадетскій корпусъ, то и въ немъ поставили особую церковь. По документамъ бывшаго духовнаго правленія, церковь шляхетскаго корпуса въ первый разъ встрѣчается въ 1738 году. Въ ней богослуженіе совершали іеромонахи съ іеродіакономъ, бывшіе законоучителями у кадетовъ. Кадетская церковь была въ С.-Петербургѣ самою *первою* изъ многихъ нынѣ существующихъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ. Есть основаніе думать, что церковь шляхетскаго корпуса устроена изъ Воскресенской церкви, бывшей, на Васильевскомъ островѣ, близъ дома Меншикова. Церковь сія, при Петрѣ великомъ бывшая одною изъ лучшихъ, теперь пришла въ крайнюю ветхость и разобрана. Принадлежности ея тогда же перенесены въ домъ Меншикова, который и обращонъ,

впослѣдствіи, въ шляхетскій корпусъ. Церковь корпуса освящена была въ честь и славу воскресенія Христова, и въ ней донынѣ есть такіе предметы, напр. св. Евангеліе, которые принадлежали Воскресенской церкви Петрова времени.

Кромѣ сихъ церквей, продолжали строить въ С.-Петербургѣ церкви домовыя, число которыхъ, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, особенно увеличилось. Изъ домовыхъ церквей сего времени извѣстны слѣдующія:

1) Церковь преображенія Господня—въ домѣ преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича на Карповкѣ, поставленная въ прошломъ десятилѣтіи.

2) Церковь св. апостоловъ Петра и Павла—при домѣ преосвященнаго Питирима, нижегородскаго архіепископа, на С.-Петербургскомъ островѣ. На планахъ С.-Петербурга 1738 года, церковь сія обозначена на отдѣльномъ мѣстѣ отъ подворья.

3) Церковь двѣнадцати апостоловъ, построенная, въ 1737 году, при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, на Васильевскомъ островѣ, со священникомъ Василіемъ Мануиловымъ. Подворье это на планахъ города встрѣчается съ 1717 года, и церковь стояла особо отъ него, а не въ палатахъ.

4) Церковь воскресенія Христова—въ домѣ генералъ-адъютанта Андрея Ивановича Ушакова, со священникомъ Кирилломъ Іосифовымъ.

5) Церковь благовѣщенія пресв. Богородицы—въ домѣ генералъ-фельдмаршала, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

6) Церковь пресв. и живоначальныя Троицы—въ домѣ кабинетъ-министра, графа Андрея Ивановича Остермана, со священникомъ Яковомъ Григорьевымъ, построенная, по просьбѣ, ради болѣзни жены его, въ 1735 году, когда сгорѣлъ отъ молніи ея приходскій Исаакіевскій соборъ.

7) Церковь нерукотвореннаго образа Спасителя въ домѣ покойнаго графа Павла Ивановича Ягужинскаго, со священникомъ Трофимомъ Николаевымъ.

8) Въ 1736 году, упоминается крестовая церковь—въ домѣ князя Голицына, при которой служилъ вдовый священникъ Петръ Семеновъ, прибывшій изъ села Княжищева московскаго уѣзда.

9) Въ 1738 году, дано разрѣшеніе поставить церковь въ домѣ графа Михаила Головкина.

10) Въ томъ же 1738 году, существовала уже крестовая церковь у генерала Салтыкова, въ которой службы совершалъ священникъ Аѳанасій Мироновъ.

11) Сверхъ того, въ 1738 году, по ветхости хорóмъ, разобрана церковь во имя св. великомученицы Варвары, существовавшая, на малой Невѣ, въ деревянномъ домѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кабинета ея величества министра, князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго. Подвижной антиминсъ сей церкви перенесенъ въ Троицкій соборъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ церквей, какъ мы и видѣли, построены уже при Аннѣ Іоанновнѣ.

Изъ соборныхъ храмовъ первое мѣсто занялъ теперь, послѣ его освященія, Петропавловскій соборъ въ крѣпости. Въ немъ совершались, но не исключительно, не только заупокойныя моленія объ особахъ царствующаго рода, но и

всѣ торжественныя и высокоторжественныя служенія. При такихъ служеніяхъ бывали члены св. Сѵнода и собиралось въ немъ все столичное духовенство. Императрица Анна Іонновна также, по временамъ, пріѣзжала къ соборнымъ службамъ, преимущественно, заупокойнымъ. Изъ многихъ примѣровъ сего рода приведемъ слѣдующій. 8 іюля 1734 года, праздновалось въ с.-петербургской Петропавловской соборной церкви торжество русскаго оружія въ Польшѣ, по случаю взятія и покоренія города Данцига. Предъ окончаніемъ литургіи, прочтена всенародно реляція о семъ, которая оканчивалась такъ: «того ради, да будетъ за сіе (за побѣду) всевышнему Богу отъ всѣхъ подданныхъ ея императорскаго величества усердное и должное благодареніе». И послѣ сего, совершонъ былъ благодарственный молебенъ. Нѣкоторые же изъ торжественныхъ случаевъ, напр новыхъ викторій русскаго оружія, молитвенно праздновались въ Казанской церкви, что̀ на Невскомъ проспектѣ, а заупокойныя службы бывали въ Троицкомъ соборѣ и въ Александроневскомъ монастырѣ. Замѣтимъ еще одну, не лишонную значенія, особенность, что, въ 1737 году, отъ св. Сѵнода дано грузинскому игумену Григорію позволеніе совершать службы, въ придѣлѣ Вознесенской церкви во имя св. Іоанна воина, для грузинцевъ, на природномъ ихъ языкѣ.

II) О церквахъ *Петербургскаго* уѣзда, за это время, имѣются слѣдующія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ разныхъ, но вполнѣ достовѣрныхъ, источниковъ.

1) На *Большой Охтѣ,* которая, по тогдашнему плану столицы, стояла внѣ границъ ея, вмѣсто первоначальнаго простого храма св. праведнаго Іосифа древодѣла, была построена каменная церковь съ двумя придѣлами. Въ 1730 году, въ новомъ строеніи были освящены придѣлы, сперва св. Іосифа, а потомъ святителя и чудотворца Николая, и въ нихъ совершались службы. А въ слѣдующемъ 1731 году, освященъ и главный престолъ во имя св. Троицы. Въ этомъ же году, къ охтинской Святотроицкой церкви, кромѣ охтинскихъ избъ, приписана приходомъ мыза *Зеленая,* Шлиссельбургскаго уѣзда, бывшая вотчиною графа Ягужинскаго. Погосты сперва Іосифовской, а потомъ и Святотроицкой церкви были *мѣстными* кладбищами для прихожанъ, но изрѣдка туда носили покойниковъ и изъ другихъ частей города, особенно послѣ 1732 года.

2) Въ селѣ *Царскомъ,* 24 іюня 1728 года, деревянная Благовѣщенская церковь отъ молніи сгорѣла до основанія. 1734 года, послѣдовало повелѣніе построить, совсѣмъ по новому чертежу, на мѣсто сгорѣвшей, новую каменную церковь въ честь знаменія пресвятыя Богородицы съ тремя придѣлами. Въ половинѣ мая того же года, Знаменская церковь, торжественнымъ образомъ, была заложена,—при чемъ присутствовала государыня цесаревна Елисавета Петровна со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ, и была пушечная пальба. Зданіе строилъ русскій крестьянинъ Игнатьевъ, за работами слѣдилъ архитекторъ Бланкъ, а деньги на постройку отпускались изъ денежной казны цесаревны, собираемой съ ея вотчинъ. Соборная церковь была освящена въ честь знаменія Божіей Матери. Придѣлы же въ ней освящены направо — во имя св. великомученицы Екатерины, лѣвый — во имя св. и праведныхъ Захарія и Елисаветы, а придѣлъ надъ папертью—во имя святителя и чудотворца Николая. Въ селѣ Царскомъ тогда было свое мѣстное кладбище, которое лежало за *слободою* и за ручьемъ *Вангазю,* но церкви при семъ кладбищѣ не имѣлось.

3) Въ дворцовомъ селѣ *Красномъ,* первоначальная деревянная церковь св. великомученицы Екатерины также сгорѣла. Вмѣсто ея, построена и, въ 1733 году, освящена каменная церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ св. великомученицы Екатерины. Въ 1738 году, разрѣшено было пристроить къ ней другой каменный придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая. Въ селѣ Красномъ упоминается особое кладбище, на которомъ хоронили покойниковъ и изъ окрестныхъ мѣстъ.

4) На *новыхъ Невскихъ кирпичныхъ* заводахъ, разобрана, въ 1733 году, совершенно пришедшая въ ветхость, деревянная Преображенская церковь временъ Петра великаго. На мѣсто ея, воздвигли вновь каменную церковь также въ честь преображенія Господня, но съ двумя придѣлами: св. Иліи пророка и святителя Николая чудотворца.

5) При заводахъ *Сестрорѣцкихъ,* деревянная церковь св. апостоловъ Петра и Павла, 4 января 1730 года, какъ сказано въ бумагахъ бывшаго Духовнаго правленія, *волею Божіею,* сгорѣла. По указу императрицы Анны Іоанновны, послѣдовавшему изъ государственной Адмиралтейской коллегіи, и по опредѣленію с.-петербургскаго Духовнаго правленія отъ 27 апрѣля 1730 года, въ Сестрорѣцкѣ, но только уже на другомъ мѣстѣ, церковь построена вновь и освящена также во имя св. апостоловъ Петра и Павла. А какъ этотъ храмъ былъ холодный, то, по указу св. Сѵнода отъ 19 сентября 1733 года, согласно ходатайству Адмиралтейской коллегіи, велѣно построить, для зимняго времени, теплую церковь во имя святителя Николая чудотворца, которая, въ ноябрѣ 1734 года, и освящена была троицкимъ протопопомъ Іоанномъ П-мъ Семеновымъ. Такимъ образомъ, въ Сестрорѣцкѣ стало двѣ церкви. Замѣтимъ кстати, что Духовное правленіе, давая разрѣшеніе строить церкви, брало печатныхъ пошлинъ двадцать пять съ четвертью копѣекъ, которыя записывались въ особую книгу.

6) Въ *Колпинѣ,* по случаю перенесенія пильныхъ мельницъ на новыя мѣста, полотняная церковь святителя Николая чудотворца была разобрана и поставлена на другомъ мѣстѣ. А въ 1735 году, тамъ, вмѣсто полотняной, построена и освящена деревянная церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ святителя Николая чудотворца.

7) Въ 1735 году, въ селѣ *Васильевскомъ* возобновлена и, по выдачѣ антиминса, освящена церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла.

8) Въ *Тосненскомъ* яму, вмѣсто прежней деревянной, построена и освящена каменная церковь казанской Божіей Матери.

Сверхъ сего, по С.-Петербургскому уѣзду опредѣлительно упоминаются св. церкви съ причтами въ слѣдующихъ мѣстахъ: а) св. пророка Иліи — при пороховыхъ заводахъ, б) св. Петра митрополита на 9 верстѣ, за краснымъ кабачкомъ (такъ обозначалась мѣстность сей церкви въ официальныхъ документахъ), в) преображенія Господня въ Стрѣльнѣ, по бумагамъ встрѣчающаяся съ 1730 года, со священникомъ Антономъ Сергѣевымъ, дѣти котораго при немъ состояли одинъ дьячкомъ, а другой пономаремъ, г) Знаменская въ Петергофѣ, д) св. Пантелеимона, встрѣчающаяся съ 1731 года въ Ромбовѣ (Ораніенбаумѣ), е) св. Николая чудотворца въ Сыворицкой мызѣ, ж) благовѣщенія

пресвятыя Богородицы въ Ропшѣ, з) воскресенская въ Суйдовской мызѣ, і) св. Александра невскаго на Ижорѣ, к) воскресенія Христова, что̀ въ Здылицкой мызѣ, и наконецъ л) деревянная св. апостолъ Петра и Павла—въ Келтушской мызѣ, освященная въ 1733 году. Начало наибольшей части сихъ церквей намъ извѣстно. Но церкви: благовѣщенія пресвятыя Богородицы въ Ропшѣ и св. Пантелеимона въ Ораніенбаумѣ встрѣчаются въ первый разъ. При семъ, въ документахъ Духовнаго правленія не встрѣчается причтъ Троицкой церкви, бывшей въ Ромбовѣ. Церковь въ Стрѣлиной мызѣ, въ первый разъ, упоминается съ наименованіемъ *Преображенской*. А у церкви св. Петра митрополита на погостѣ было кладбище, на которомъ нерѣдко погребали трупы мертвыхъ, находимые по Петергофской дорогѣ.

Съ 1733 года церкви: Сестрорѣцкая, Стрѣльнинская, Петергофская и Ораніенбаумская приписаны были къ заказу кронштадтскаго Андреевскаго собора протопопа Михаила Иванова.

III) Относительно церквей уѣздныхъ городовъ С.-Петербургской епархіи: Шлиссельбурга, Ямбурга съ Копорьемъ, Кронштадта и Выборга извѣстно намъ очень немногое за это время, и, вѣроятно, потому немногое, что по этой части мало сдѣлано было.

1) Въ городѣ *Шлиссельбургѣ*, въ 1737 году, при соборной церкви построенъ придѣлъ во имя святителя Николая чудотворца.

Въ *Шлиссельбургскомъ* уѣздѣ: а) въ 1730 году, въ селѣ Путиловѣ построена и освящена новая церковь тихвинской Божіей Матери, взамѣнъ прежней устарѣвшей.

б) Въ 1735 году, въ документахъ с-петербургскаго Духовнаго правленія упоминается церковь св. апостоловъ Петра и Павла въ мызѣ *Зеленой*, вотчины графа Ягузинскаго, которая (мыза) ранѣе принадлежала, приходомъ, къ охтинской церкви св. Троицы, и Петропавловская церковь сей мызы именуется еще *новопостроенною*.

2) Въ *Ямбургскомъ* уѣздѣ: въ 1730 году, въ селѣ *Опольѣ*, вмѣсто прежней, вновь устроена церковь воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, и уже съ придѣломъ св. апостолъ Петра и Павла.

3) Въ *Копорскомъ* уѣздѣ: въ селѣ *Бѣгуницахъ*, въ 1736 году, вмѣсто древней Ильинской церкви, вновь построена и освящена церковь во имя св. архистратига Михаила съ придѣломъ св. пророка Иліи.

4) Въ городѣ *Выборгѣ*, въ 1732 году, вмѣсто прежней Петропавловской церкви, была церковь рождества Христова съ придѣломъ св. апостоловъ Петра и Павла. Когда совершилась эта перемѣна, неизвѣстно. Въ 1738 году, во время пожара въ городѣ, рождественская церковь подвергалась разворенію. Императрица, дѣлая вспоможеніе выборгскимъ погорѣльцамъ, на строеніе раззореннаго храма, пожаловала особливо *тысячу* рублей изъ наличныхъ денегъ выборгской портовой таможни (Собр. зак. т. X, стр. 590).

5) Въ *Выборгскомъ* уѣздѣ: въ 1739 году, въ селѣ *Срѣтенскомъ* разрѣшено построить, вмѣсто ветхой деревянной, новую церковь.

Къ существовавшимъ на С.-Петербургской почвѣ монастырямъ прибавился новый, извѣстный нынѣ подъ именемъ «Троицко-Сергіевой пустыни», что̀

близъ Стрѣльны. Исторія основанія этого монастыря была слѣдующая. Въ 1732 году, императрица Анна Іоанновна подарила архимандриту московской Троицко-Сергіевской лавры Варлааму, во всегдашнее владѣніе лавры, загородную дачу на берегу Финскаго залива, верстахъ въ двадцати, по тогдашнему пути, отъ С.-Петербурга, гдѣ нынѣ и стоитъ Сергіева пустынь. Дача эта, въ давнее время, служила мѣстомъ лѣтняго пребыванія сестры императрицы, царевны Екатерины Іоанновны, а, по выходѣ ея въ замужество, въ 1716 году, за Карла Леопольда, герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, оставалась необитаемою и теперь была приписана къ Стрѣльнинскому дому императрицы. На ней стояло «двѣ избы, мѣрою по три сажени, между ними—сѣни двухъ сажень съ половиною; въ сѣняхъ чуланъ, и иное строеніе ветхое, крыто дранью; къ онымъ избамъ дворъ обнесенъ худымъ заборомъ; отъ тѣхъ же избъ въ близости погребъ съ напогребицею двухъ сажень, ветхій же.» Варлааму подарена была эта мѣстность съ постройками потому, что, при воцареніи императрицы въ Москвѣ въ 1730 году, онъ былъ избранъ ея духовникомъ, постоянно присутствовалъ въ С.-Петербургѣ въ качествѣ члена св. Сѵнода, пользовался особымъ расположеніемъ своей августѣйшей духовной дочери и былъ къ ней близокъ. Около двухъ лѣтъ, по совершеніи *данной* на приморскую дачу, домикъ царевны Екатерины Іоанновны служилъ для архимандрита Варлаама загороднымъ монастырскимъ подворьемъ и просто лѣтнею дачею, для отдохновенія отъ трудовъ—въ уединеніи и молитвѣ. Въ 1744 году, по указному разрѣшенію св. Сѵнода, старецъ Варлаамъ перенесъ въ свою дачу церковь успенія пресв. Богородицы съ утварью и всѣми принадлежностями изъ дома графа Апраксина, бывшаго въ С.-Петербургѣ на Фонтанкѣ, гдѣ теперь Апраксинъ рынокъ, и освятилъ ее въ честь св. Сергія, радонежскаго чудотворца. Послѣ сего, Варлаамъ поселилъ при церкви нѣсколько человѣкъ изъ монашеской братіи для постояннаго жительства. Такъ получила свое начало нынѣшняя Троицко-Сергіева пустынь, находящаяся близъ Стрѣльны.

Въ первое время, она называлась «Троицкою *ново*-Сергіевою пустынею», была приписана къ Московской Троицко-Сергіевой лаврѣ, и нисколько не зависѣла, какъ другіе монастыри, отъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія. Настоятели Московской лавры были одновременно и настоятелями пустыни, такъ что, въ бумагахъ Духовнаго правленія, Варлаамъ безразлично титуловался, то настоятелемъ лавры, то архимандритомъ пустыни. Сія зависимость пустыни отъ Московской лавры продолжалась до учрежденія новыхъ духовныхъ штатовъ, послѣдовавшаго, при императрицѣ Екатеринѣ II-й, въ 1764 году.

По смерти архимандрита Варлаама, послѣдовавшей въ 1737 году, въ благословеніе пустыни, остался келейный его образъ преподобнаго Сергія чудотворца. Преданіе говоритъ, что образъ сей написанъ на доскѣ отъ гроба преподобнаго Сергія, тотчасъ по открытіи его мощей. Знатоки русскихъ древностей, по письму образа, признаютъ его за весьма древній, и написаніе его относятъ къ концу XIV, или къ началу XV вѣка. Всеобщая вѣра и усердіе богомольцевъ, служащихъ предъ нимъ молебны преподобному Сергію, прославили его *чудотворнымъ* (Домаш. Бесѣд. 1865 года, стр. 766). Образъ сей нынѣ находится въ Троицкомъ соборномъ храмѣ пустыни.

Но святотроицкій Александроневскій монастырь въ С.-Петербургѣ теперь уже изъятъ былъ изъ вѣдомства новгородскихъ епископовъ и, въ законодательныхъ актахъ (Собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 75—76, № 6362), стоитъ въ числѣ *ставропигіальныхъ* монастырей св. Сѵнода. Сія перемѣна совершилась послѣ злополучной участи архіепископа Ѳеодосія. Преемникъ его Ѳеофанъ Прокоповичъ жилъ на новгородскомъ Карповскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ и не считался Невскимъ архимандритомъ. Указомъ 1-го сентября 1740 года, (ibidem. т. XI, стр. 236, № 8225) постановлено: «кресты со св. мощами, остающіеся послѣ смерти, или въ случаѣ конфискаціи имущества духовныхъ персонъ, отдавать, съ описью, въ Невскій монастырь.»

Прочіе старинные монастыри всё-еще находились въ бѣдственномъ состояніи и весьма далеки были отъ нынѣшняго благоустройства. Строитель Валаамскаго монастыря, іеромонахъ Іосифъ, 2 января 1732 года, писалъ, по дѣлу одного колодника, въ Тайную канцелярію, что «въ монастырѣ, за совершенною скудостію, нѣтъ никакой ограды; кельи строютъ сами, хотящіи обитати и трудитися во обители; пища братская самая нужная, да и та, за совершеннымъ недородомъ хлѣба, едва съ великою нуждою въ монастырѣ обрѣтается».

Въ это время, вышло особое распоряженіе относительно построенія св. престоловъ. Св. Сѵнодъ, усмотрѣвъ, что, по всей Россіи, въ православныхъ храмахъ престолы устрояются весьма непропорціональные, наприм. бываютъ очень высоки,—отчего всегда можно опасаться каковыхъ либо причинъ, указомъ отъ 13 сентября 1734 года постановилъ: «въ новыхъ церквахъ престолы строить равномѣрные, а именно: въ вышину аршинъ и шесть вершковъ и съ доскою, въ длину аршинъ осьми вершковъ, и въ ширину аршинъ четыре вершка (ibid. № 6624).» Передъ тѣмъ временемъ, духовенство Вознесенской церкви въ С.-Петербургѣ просило о перестроеніи своего престола, и ему, первому, предписано было св. Сѵнодомъ поставить престолъ по новому размѣру. Надъ св. престоломъ поставлена была сѣнь.

Всѣхъ же православныхъ церквей, по С.-Петербургу и по всей санктпетербургской Сѵнодальной епархіи, было къ концу настоящаго періода, по приблизительному счоту, болѣе *ста.*

Сверхъ того, на планахъ С.-Петербурга 1738 года, показаны слѣдующія зданія безъ храмовъ, принадлежавшія духовному вѣдомству.

1) На Московской сторонѣ, въ нынѣшней Литейной части, показанъ, подъ № 19, сѵнодальный домъ.

2) На Адмиралтейской сторонѣ: а) въ Астраханской слободѣ, которая называлась ткже адмиралтейскою Аничкова полка, подворье московской Троицко-Сергіевой лавры, построенное въ 1718 году; б) въ слободѣ отъ первой линіи адмиралтейства — подворье Александроневскаго монастыря (Собр. зак. т. X. стр. 1301), построенное въ 1712 году, и в) въ большой морской слободѣ—подворье Александросвирскаго монастыря, купленное, въ 1715 году, у какого-то Ермолы Ѳомина.

3) На Васильевскомъ островѣ: а) подворье Невскаго архимандрита, б) подворье Рязанское, извѣстное съ 1717 года, на которомъ, вѣроятно, живали преосв. Стефанъ Яворскій, а послѣ — Гавріилъ Бужинскій, в) подворье Казанское, су-

ществовавшее съ 1718 года; г) Ростовское (нынѣ Ярославское)—съ 1718 года; д) Троицкое, неизвѣстно-какое, также съ 1718 года, е) подворье архіерея Устюжскаго, ж) домъ архіерея Псковскаго и з) сѵнодальная тюрьма.

4) На С.-Петербургскомъ островѣ: а) домъ архіерея Черниговскаго и б) домъ архимандрита Чудова монастыря.

Если возьмемъ во вниманіе, что, съ основанія С.-Петербурга до 1742 года, прошло только тридцать девять лѣтъ, то результатъ, котораго достигла православная Россія въ заселеніи сего края и въ распространеніи на немъ господствующей вѣры, покажется удовлетворительнымъ для столь краткаго періода времени.

При семъ, читатель, въ самомъ строеніи церквей, начиная съ С.-Петербурга, могъ замѣтить большую перемѣну къ лучшему. Церкви стали созидать, по преимуществу, каменныя, въ гораздо большихъ размѣрахъ, съ двумя и даже съ тремя придѣлами, въ лучшемъ архитектурномъ вкусѣ, съ заботою объ отопленіи на случай зимняго времени, прилагая не мало старанія и о внутреннемъ благолѣпіи въ нихъ. На каменныхъ зданіяхъ храмовъ, шатры или верхи ставили, однакоже, деревянныя, поддѣлывая ихъ подъ цвѣтъ камня, изъ предупрежденія, чтобы зданія, всецѣло каменныя, отъ большой тяжести не углублялись далеко въ рыхлую почву Петербурга. Такую структуру имѣютъ и понынѣ церкви того времени: Пантелеимоновская и Сѵмеоновская. Правительство и частные люди, изъ прихожанъ, не скупились содѣйствовать своими средствами къ внѣшнему и внутреннему обновленію храмовъ Божіихъ. По разнымъ церквамъ, до нынѣ сохраняются драгоцѣнныя пожертвованія, по надписямъ на нихъ и по церковнымъ записямъ, принадлежащія къ этому времени. При Пантелеимоновской церкви есть достойная своего назначенія дароносица, пожертвованная, въ въ 1730 году, отъ общества Партикулярной верѳи.

Улучшеніе въ построеніи церквей шло отъ центра къ окружности. Церкви, въ лучшемъ, противу прежняго, видѣ, строились наиболѣе въ самомъ Петербургѣ, гораздо менѣе въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, а въ заказахъ еще продолжали руководствоваться правилами стародавней простоты.

Также, мы не рѣдко видѣли, при изложеніи исторіи церквей, ту особенность, что новосозидаемые храмы на такихъ мѣстахъ, гдѣ издревле они существовали, были основываемы и освящаемы во имя иныхъ (а не прежнихъ) лицъ и праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и святыхъ Божіихъ, а въ честь тѣхъ праздниковъ, кои прежде были, строились и освящались больше придѣлы при главномъ престолѣ.

Наконецъ, какъ въ древнія времена, такъ и теперь, замѣтно преобладаніе нѣкоторыхъ праздниковъ и святыхъ, во имя которыхъ, всего чаще, созидались храмы. Таковы изъ святыхъ: первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, святитель Николай чудотворецъ, св. благовѣрный и великій князь Александръ невскій, св. великомученица Екатерина и другіе.

Въ текущемъ десятилѣтіи, въ большомъ ходу былъ вопросъ о С.-Петербургскихъ кладбищахъ. Движеніе ему дано 26 октября 1732 года. Намъ извѣстно уже изъ предыдущаго, что, со временъ Петра великаго, умершихъ предписано хоронить въ С.-Петербургѣ у церкви св. Самсона странноприимца—на

Выборгской сторонѣ и въ Ямской—у церкви св. Іоанна предтечи на Московской сторонѣ, съ воспрещеніемъ похоронъ на другихъ мѣстахъ. Но это распоряженіе не исполнялось, во всей строгости, ни частными людьми, ни самимъ правительствомъ,—не исполнялось ни ранѣе 1730 года, ни послѣ сего времени. Такъ, напримѣръ, мы знаемъ положительно, что на Смоленскомъ полѣ, гдѣ нынѣ кладбище, умершихъ погребали съ самаго основанія С.-Петербурга. Объ этомъ свидѣтельствуютъ надписи на памятникахъ, до нашихъ дней ясно сохранившіяся. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Смоленской кладбищенской церкви, и донынѣ лежитъ надъ могилой каменная плита, на которой написано слѣдующее: *на семъ мѣстѣ погребено тѣло Іустиніи Ѳедоровой, дочери священника села Семеновска Ѳедора Дмитріева, а въ замужествѣ была за крестьяниномъ того же села, вотчины графа Петра Борисовича Шереметева, Филиппомъ Аѳанасьевымъ Шигинымъ; за мужемъ жила 20 лѣтъ, а умерла, 38 лѣтъ, 20 генваря 1722 года, ей же да будетъ вѣчная память.* Послѣ 1730 года, умершихъ, съ разрѣшенія Духовнаго правленія, хоронили, по особымъ прошеніямъ родственниковъ, при церквахъ: Вознесенской, Матѳіевской, Сергіевской и Колтовской. Когда строилась церковь св. апостола Андрея первозваннаго, жители Преображенскаго (такъ назывался по имени полка, который стоялъ тамъ, нынѣшній Васильевскій островъ) острова и храмоздатель, священникъ церкви рождества пресв. Богородицы, что́ на Петербургскомъ островѣ — у зданія коллегій, Никифоръ Никифоровъ хотѣли устроить кладбище при Андреевской церкви. Но святѣйшій Сѵнодъ, до котораго восходило это дѣло, отказалъ въ разрѣшеніи ихъ ходатайства, а, вмѣсто того, предписывалъ усопшихъ на Преображенскомъ островѣ погребать у Галерной гавани. Частные же случаи погребеній, по просьбамъ, бывали и при Андреевской церкви. Уже послѣ освященія ея, въ текущемъ десятилѣтіи, при церкви св. апостола Андрея, погребенъ былъ, съ разрѣшенія с.-петербургскаго Духовнаго правленія, графъ Игнатій Рудановскій. Однакожъ, святѣйшій Сѵнодъ хотѣлъ устроить постоянныя кладбища, чтобы не хоронить усопшихъ повсюду, гдѣ кому вздумается.

26 октября 1732 года, святѣйшій Сѵнодъ представилъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ особый докладъ о погребальныхъ мѣстахъ въ С.-Петербургѣ, и государыня утвердила его. По содержанію сего доклада, указомъ изъ св. Сѵнода, чрезъ Духовное правленіе, было предписано духовенству и всему народу погребать тѣлеса усопшихъ въ С.-Петербургѣ: 1) на С.-Петербургскомъ островѣ при церкви св. апостола Матѳія и на Охтѣ—у церкви сошествія Св. Духа. 2) На Московской сторонѣ противъ Охтинскихъ слободъ построить въ удобномъ мѣстѣ, для погребенія тѣлъ, часовню, а около ограду, и, вмѣсто Охты, погребать здѣсь усопшихъ на Московской сторонѣ въ такое время, когда на Невѣ бываютъ штурмы и наводненія. 3) На Преображенскомъ островѣ погребать у Галерной гавани. А 4) при Сампсоніевской церкви и при церкви св. Предтечи, что́ въ Ямской, хоронить только людей сихъ приходовъ. При всѣхъ же другихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ погребенія не чинить. Послѣднее запрещеніе прибавлено потому, что мертвыхъ, кромѣ кладбищъ, иногда погребали у приходскихъ церквей, особенно у Вознесенья, въ переведенныхъ плотничьихъ слободахъ. Такимъ образомъ, общія кладбища назначены совсѣмъ новыя: у св. апо-

стола Матѳія, на Охтѣ и у Гавани; у Сампсонія же и Предтечи были частныя, только для прихожанъ. Противъ Охтинскихъ слободъ часовни никогда не существовало, вопреки сему указу, а мѣсто отведено и на немъ погребали покойниковъ съ Московской стороны, когда трудно было переѣзжать чрезъ Неву.

Однакожь, распоряженіе это не было окончательнымъ и почему-то весьма часто подвергалось измѣненіямъ. Такъ, черезъ пять съ половиною мѣсяцевъ послѣ этого указа, а именно 15 апрѣля 1733 года, святѣйшій Сѵнодъ указомъ отмѣнилъ погребеніе усопшихъ при Матѳіевской церкви, а вмѣсто того предписалъ на С.-Петербургскомъ островѣ умершихъ хоронить при церкви преображенія Господня, что̀ въ гарнизонномъ Невскомъ полку (въ нынѣшней Колтовской). Чрезъ девять мѣсяцевъ, а именно — 19 января 1734 г., святѣйшій Сѵнодъ, присутствуя въ Петропавловскомъ соборѣ, приказалъ въ Духовномъ правленіи записать указъ и объявить по Петербургу причтамъ и народу, чтобы погребать усопшихъ, кто пожелаетъ, на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и прежде ихъ хоронили, а именно: 1) на С.-Петербургскомъ островѣ—при церкви преображенія Господня въ Невскомъ полку и у св. апостола Матѳія; 2) на Выборгской сторонѣ при церкви св. Сампсона страннопріимца, и на Охтѣ—при храмѣ св. живоначальныя Троицы; 3) на Московской сторонѣ: у церкви вознесенія Господня, при храмѣ св. великомученицы Екатерины въ Екатерингофѣ, и наконецъ въ Ямской — при церкви св. Іоанна предтечи. А гдѣ прежде не хоронили, тамъ и теперь погребенію мертвыхъ не быть. Но и этотъ указъ о кладбищахъ, изданный случайно, былъ временнымъ: ему назначено дѣйствовать только до весны того же 1734 г., весною же, сказано въ указѣ, выйдетъ отъ святѣйшаго Сѵнода особое опредѣленіе. Скоро приспѣла весна, и членъ правленія Никодимъ, архимандритъ Святогорскаго монастыря въ Псковской епархіи, письменно доложилъ святѣйшему Сѵноду, что время настало для изданія особаго опредѣленія на счетъ кладбищъ. Святѣйшій Сѵнодъ, занявшись снова этимъ вопросомъ, поручилъ секретарю Духовнаго правленія Василію Тишину съ чиновникомъ, котораго требовали отъ Полиціймейстерской канцеляріи, напробовать для кладбища мѣсто отъ Ямской московской слободы до Невскаго проспекта, а при церкви св. апостола Матѳія опять запретилъ хоронить усопшихъ. Такимъ образомъ, указъ отъ 19 января 1734 года остался въ дѣйствіи и по прошествіи весны, за невыходомъ изъ святѣйшаго Сѵнода обѣщаннаго опредѣленія о кладбищахъ. Къ сему прибавились еще просьбы о позволеніи погребать усопшихъ у церкви св. апостола Андрея на Преображенскомъ островѣ, а можетъ быть, совершались даже погребенія. Посему, въ протоколѣ святѣйшаго Сѵнода 10 іюля 1738 года, вновь постановлено запрещеніе, чтобы у св. апостола Андрея никого не хоронить,—о чемъ и указомъ предписано причту чрезъ Духовное правленіе.

Между тѣмъ, вопросъ о кладбищахъ продолжалъ занимать какъ духовную, такъ и гражданскую власть. Въ то время, при кабинетѣ ея величества Анны Іоанновны, существовала *особая коммиссія о строеніи С.-Петербурга.* Ея разрѣшенію подлежалъ, разумѣется, и вопросъ о кладбищахъ. Святѣйшій Сѵнодъ препроводилъ въ эту Коммиссію составленный имъ проектъ о кладбищенскихъ мѣстахъ въ С.-Петербургѣ. Коммиссія нарядила отъ себя нѣсколькихъ

архитекторовъ для изслѣдованія, на показанныхъ святѣйшимъ Сѵнодомъ мѣстахъ, грунта земли и грунтовой высоты воды. Получивъ отъ архитекторовъ подробныя описанія земель, Комиссія, въ особомъ донесеніи, представила святѣйшему Сѵноду свое мнѣніе о кладбищенскихъ мѣстахъ съ планами ихъ. Святѣйшій Сѵнодъ, опираясь на мнѣніе Комиссіи, отъ 23 октября 1738 года постановилъ: въ С.-Петербургѣ погребенію быть надлежитъ — 1) на Московской сторонѣ отъ Ямской слободы къ Черной рѣчкѣ за церковію рождества св. Предтечи; 2) за Фонтанною рѣчкою, позади Калинкинской деревни и каменнаго дома, принадлежащаго Измайловскому полку, тамъже, гдѣ и доселѣ погребались усопшіе; 3) на Васильевскомъ островѣ, у Черной рѣчки, между 18 и 23 линіями,—къ какому мѣсту дорогу расчистить отъ вновь выросшаго кустарнику и подѣлать канальцы; 4) на Выборгской сторонѣ у церкви св. Самсона странноприимца, и 5) на Петербургской сторонѣ—на Аптекарскомъ островѣ.

Для возвышенія указанныхъ мѣстъ, подѣлать, вокругъ и поперегъ, каналы, въ пристойныхъ мѣстахъ устроить пруды, вынутою землею засыпать низкія мѣста и возвысить, самыя кладбища огородить деревяннымъ заборомъ, и построить, при тѣхъ кладбищахъ, деревянные покои для житья караульнымъ и могильщикамъ, и для содержанія всякихъ потребностей къ погребенію, а тѣ строенія, каналы, пруды и городьбу дѣлать и впредь содержать въ добромъ порядкѣ изъ сборныхъ церковныхъ доходовъ. Святѣйшій Сѵнодъ далъ объ этомъ указъ Духовному правленію и на донесеніе Комиссіи о строеніи отвѣтилъ согласіемъ. 19 іюля 1739 года, Комиссія подала въ святѣйшій Сѵнодъ донесеніе, въ которомъ предлагала прислать къ ней людей, для принятія означенныхъ пяти мѣстъ въ духовное вѣдомство, и затѣмъ предписать, чтобы у Вознесенья и у другихъ церквей никого болѣе не хоронить. Въ томъже 1739 году, по указу изъ святѣйшаго Сѵнода въ Духовное правленіе, пять кладбищенскихъ мѣстъ были приняты въ духовное вѣдомство. На Васильевскомъ островѣ кладбищенское мѣсто принялъ священникъ Андреевской церкви Никифоръ Никифоровъ; на Петербургской сторонѣ—введенскій священникъ Иванъ Алексѣевъ; въ Ямской—дьяконъ Иванъ Андреевъ; въ Екатерингофѣ—вознесенскій священникъ Василій Стрѣльниковъ и священникъ Екатерининской церкви Іоаннъ Васильевъ. Для принятія, имъ даны были изъ Духовнаго правленія, съ одобренія святѣйшаго Сѵнода, особыя инструкціи. Кладбищенскія мѣста приняты были по планамъ и вмѣстѣ съ планами, которые святѣйшій Сѵнодъ предписывалъ хранить въ пристойномъ мѣстѣ.

Существовало предположеніе на Аптекарскомъ кладбищѣ построить церковь. Но святѣйшій Сѵнодъ, въ январѣ 1740 года, постановилъ: «за неимѣніемъ приходскихъ домовъ, церкви тамъ не быть, а для приношенія мертвыхъ тѣлесъ построить часовню, и отпѣваніе тѣмъ мертвымъ тѣламъ каждому священнику, по вносѣ въ приходскую церковь, отправлять въ тѣхъ церквахъ, гдѣ должно по усопшихъ и поминовеніе имѣть». Тутъ же предписано было: «могильщиковъ опредѣлить изъ отставныхъ солдатъ въ богадельняхъ, которые покрѣпче здоровьемъ, къ каждому кладбищу по четыре человѣка, которые, какъ около кладбищъ, такъ и при церкви, съ перемѣною — всегда по два человѣка, должны караулъ содержать, и, часы городскіе слушая или песочные имѣя, въ

колоколъ звонить, по обыкновенію, а пропитаніе имѣть изъ богаделенъ. Въ прочихъ же мѣстахъ не хоронить». О Ямскомъ кладбищѣ, въ частности, святѣйшій Сунодъ, на основаніи указа Петра I, предписалъ Духовному правленію, чтобы ямщики сами огораживали кладбищенское мѣсто. Духовное правленіе, 22 марта 1740 года, писало объ этомъ въ Полиціймейстерскую канцелярію, чтобы она побудила ямскихъ жителей къ работѣ и имѣла за нею смотрѣніе. Всѣ эти распоряженія были объявлены и священникамъ съ подписками. Съ тѣхъ поръ стали хоронить усопшихъ на четырехъ указанныхъ мѣстахъ, а на Аптекарскомъ острову еще не хоронили: ибо кладбище это осталось неустроеннымъ. По случаю указа императрицы отъ 10 іюля 1734 года противъ часовенъ, распоряженіе святѣйшаго Сунода о построеніи часовни не было исполнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ, самое мѣсто не было огорожено, каналовъ не прорыли и пруда не сдѣлали. Съ С.-Петербургскаго острова усопшихъ провожали, по прежнему, къ церкви св. Сампсона странноприимца для погребенія. А когда явилась, на Преображенскомъ островѣ, церковь благовѣщенія пресвятой Богородицы, то, по резолюціи Комиссіи о строеніи города, которая въ 1743 году уже не существовала, допущено было и у этой церкви хоронить, но только такихъ, за которыхъ родственники дадутъ 10 р. вкладу на церковное строеніе.

Въ 1738 году, рѣшенъ былъ вопросъ о способѣ погребенія усопшихъ. Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что у Вознесенья и въ Ямской, за несмотрѣніемъ будто бы священниковъ, могилы роютъ мелкія, и, послѣ погребенія земли на нихъ не утаптываютъ, отчего тяжолый газъ проходитъ сквозь рыхлую землю. Святѣйшій Сунодъ, освѣдомившись о семъ, поручилъ сунодальному экзекутору Иліи Ксиландеру и секретарю Духовнаго правленія Василію Тишину, освидѣтельствовавъ могилы у Вознесенья, донести ему о томъ, что̀ найдутъ. Исполнивъ на мѣстѣ порученіе, чиновники донесли, что могилы копаютъ глубокія, и что, напротивъ, духоты никакой не имѣется, не смотря на то, что освидѣтельствованіе могилъ происходило лѣтомъ въ жаркіе дни іюля мѣсяца. Видно, императрицѣ доложили на священниковъ облыжно. Тѣмъ не менѣе, императрица, вѣдѣніемъ отъ 25 іюля 1738 года, предписывала чрезъ святѣйшій Сунодъ: 1) всѣ могилы утаптывать и земли насыпать надъ ними на аршинъ; 2) по кладбищамъ вездѣ могилы копать не менѣе трехъ аршинъ глубины, и что̀ глубже, то лучше, и что сродники могутъ, велѣть выкладывать могилы кирпичемъ, взводить надъ гробами своды, замазывать известью, и — въ самый же день погребенія, убивать землю накрѣпко». Этотъ указъ императрицы распубликованъ изъ святѣйшаго Сунода къ исполненію.

Указомъ св. Сунода отъ 28 мая 1738 года, въ связи съ другими предметами, было предписано, какъ увидимъ послѣ, чтобы а) приходскіе священники усопшихъ записывали въ книгахъ, съ обозначеніемъ, гдѣ и кѣмъ они погребены, б) чтобы по кладбищамъ нигдѣ никого отнюдь не отпѣвать и не погребать безъ приходскихъ священноцерковнослужителей, или *безъ ихъ достовѣрныхъ соизволительныхъ писемъ и безъ свидѣтельства о христіанской кончинѣ*, и в) чтобы самые кладбищенскіе причты вели запись погребеннымъ изъ своего прихода и изъ всѣхъ другихъ.

Вопросъ о часовняхъ и о столбахъ со св. иконами, стоявшихъ по улицамъ

въ С.-Петербургѣ, затрогиваемый, какъ мы видѣли, при самомъ основаніи сѣверной столицы, занималъ, въ этомъ десятилѣтіи, не меньше кладбищъ, какъ духовное, такъ и гражданское правительство. Мы обратимся нѣсколько назадъ, къ прежнему времени, для уясненія хода сего вопроса. Святѣйшій Сѵнодъ, въ 1722 году, имѣя разсужденіе, что въ Россійской имперіи есть довольно церквей, въ которыхъ можно, паче же и должно молиться Богу, и подтвердивъ указъ Петра о нестроеніи новыхъ часовенъ, отъ 28-го марта, печатно предписалъ существующія деревянныя часовни повсюду разобрать, а каменныя употребить на иныя потребы тѣмъ, кто ихъ строилъ; святыя же иконы, книги и утварь, описавъ, отобрать въ монастыри и приходскія церкви, которымъ принадлежали часовни. Но по этому указу часовни не были разобраны повсемѣстно. Мало того: Московская сѵнодальная контора, преосвященный Варнава, архіепископъ холмогорскій, и строитель Лукьяновской пустыни, находившейся въ сѵнодальной области, іеромонахъ Іосифъ съ братіею сдѣлали св. Сѵноду представленія о необходимости, не разбирая, оставить часовни на прежнихъ мѣстахъ. Согласившись съ доводами, представленными въ означенныхъ донесеніяхъ, св. Сѵнодъ, отъ 5 мая 1727 г., обнародовалъ указъ слѣдующаго содержанія: «часовнямъ, которыя не разобраны, быть по прежнему, а которыя разобраны, и будутъ просители, чтобы возобновить ихъ, тѣ дозволить возобновлять, если нѣтъ никакихъ, къ возбраненію винословныхъ, причинъ». А между винословными причинами стояла, какъ главная, та, чтобы *отъ часовенъ не было св. церквамъ обиды и уничиженія*. Давать разрѣшенія на возобновленіе часовенъ въ этомъ указѣ предписано: по Сѵнодальной области духовнымъ дикастеріямъ, въ епархіяхъ—архіереямъ, а въ С.-Петербургской сѵнодальной епархіи—Духовному правленію, не утруждая св. Сѵнода. Въ теченіи пяти — шести лѣтъ послѣ изданія этого указа, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ заказахъ Духовнаго правленія поставлено на старыхъ мѣстахъ и вновь много настроено часовенъ и образо́въ. Христіане ставили ихъ, во избѣжаніе хлопотъ для себя, вопреки силѣ указа, сами собою, не испрашивая на то разрѣшенія ни у кого. Въ 1733 г., неизвѣстно съ какого повода, св. Сѵнодъ затребовалъ изъ Духовнаго правленія «скаску: колико имѣется въ С.-Петербургѣ, сдѣланныхъ во образъ (т. е. на подобіе) часовенъ, столбовъ по улицамъ и въ другихъ мѣстахъ, также—часовенъ, и гдѣ именно имѣются, и о строеніи ихъ въ томъ правленіи прошенія были ли и чьи именно, и въ которыхъ годѣхъ, и отъ того правленія къ тому строенію—позволеніе дано ли, и съ какого примѣру, и то позволеніе приговоромъ ли утверждено, или словесно отъ кого приказано, и у тѣхъ столбовъ въ часовняхъ служеніе отправлять священникамъ приказаніе было ли, и по чьей просьбѣ, и для чего чинено, и донынѣ св. Сѵноду ни словесно, ни письменно не объявлено? Буде о тѣхъ столбахъ и часовняхъ, хотя и есть извѣстіе, но не о всѣхъ, то оные всѣ описать имянно, и изслѣдовать достовѣрно, кѣмъ тѣ столбы и часовни сдѣланы, и откуда образа́ взяты и поставлены, и съ чьего позволенія или приказанія, и давно ли, и какое при тѣхъ столбахъ служеніе отправляется, и кѣмъ имянно». Въ Духовномъ правленіи не нашлось и не бывало никакихъ свѣдѣній относительно построенія часовенъ и столбовъ въ С.-Петербургѣ. Поэтому, для описанія ихъ, дана была инструкція канцеляри-

сту правленія Тимофею Борисову съ двумя сторожами. Оказалось, что въ С.-Петербургѣ было семь часовенъ и много образовъ, поставленныхъ на столбахъ. Они устроены были на рынкахъ рядовичами—на ихъ деньги, или на сборъ отъ доброхотныхъ дателей. Св. иконы содержались весьма прилично. Онѣ стояли за стеклами въ хорошихъ рѣзныхъ кіотахъ, на иконахъ были ризы или, по крайней мѣрѣ, вѣнцы. Предъ иконами стояли въ фонаряхъ свѣчи или лампады. При часовняхъ и столбахъ имѣлись кружки, и не одна, а по нѣскольку, для сбору, на содержаніе часовенъ, денегъ. Борисовъ съ сторожами, въ присутствіи старостъ и рядовичей, всѣ часовни и иконы описалъ въ подробности, свѣчи отобралъ, а кружки съ деньгами запечаталъ. На спросъ: «съ чьего позволенія иконы поставлены и для чего?» рядовичи и рядскіе старосты отвѣчали, что иконы они ставили сами собою, а поставили для того, чтобъ было куда помолиться, пришедъ и уходя изъ лавки. Приходскіе священники, по приглашенію рядовичей, служили предъ иконами всенощныя и молебны Господу Богу и святымъ. Подробныя описанія всѣхъ часовенъ и кіотъ, составленныя Борисовымъ, взнесены были изъ Духовнаго правленія въ св. Сунодъ. И дѣло это, получившее вчинаніе, вѣроятно, отъ императрицы Анны, кончилось ея указомъ, отъ 10 іюня 1734 года, въ которомъ было сказано, чтобы, по силѣ запрещенія Петра I отъ 25 ноября 1707 года, въ городахъ, нигдѣ никому отнынѣ новыхъ и на старомъ мѣстѣ, вмѣсто ветхихъ, вновь часовенъ отнюдь не строить, а старыя (т. е. уже существующія) часовни оставить въ прежнемъ состояніи. Св. Сунодъ отъ 20 того же іюня предписалъ за исполненіемъ сего императорскаго указа имѣть наблюденіе Духовному правленію по всей С.-Петербургской епархіи, каждому закащику—въ своемъ заказѣ, а священникамъ, каждому, въ своемъ приходѣ. «А кто построитъ, или дастъ на то позволеніе, съ тѣми, безъ всякаго послабленія, поступлено будетъ, какъ съ противниками указамъ императорскаго величества». Этимъ же указомъ требовались отъ священниковъ всей епархіи списки о существующихъ, по разнымъ мѣстамъ, собственно часовняхъ. Оказалось, что 1) въ Петербургѣ было 5 часовенъ: одна на С.-Петербургскомъ островѣ на отдаточномъ дворѣ, другая на Пустомъ рынкѣ, въ рядахъ мясномъ и рыбномъ, и три на Охтѣ, изъ коихъ одну поставили рабочіе люди, строившіе городъ, другая поставлена охтинскими поселенцами на мѣстѣ погребенія усопшихъ изъ нихъ, а третью воздвигъ, въ 1729 году, охтинскій староста Иванъ Комовъ на перевозочной пристани, для сбора денегъ на строеніе церкви. Послѣдняя часовня была подвижная: лѣтомъ, она стояла на берегу у пристани, а зимою, ее перевозили ежегодно на лёдъ и ставили у проѣзжей дороги. 2) Въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ было 7 часовенъ. 3) Въ Ямбургскомъ заказѣ было 14 часовенъ, да въ Копорскомъ уѣздѣ, приписанномъ къ тому же заказу, 36 часовенъ. 4) Въ Шлиссельбургскомъ заказѣ было 8 часовенъ. 5) Въ Кронштадтскомъ—5 часовенъ. 6) Въ Выборгскомъ же ни старыхъ, ни новыхъ часовенъ не было. Всѣ эти часовни остались, по силѣ указа, въ прежнемъ состояніи.

Но столбы со св. иконами, построенные наподобіе часовенъ, по указу св. Сунода отъ 7 февраля 1737 года, были разобраны. На С.-Петербургскомъ островѣ образъ св. Николая чудотворца взятъ и поставленъ въ Троицкомъ соборѣ. Съ Пантелеимоновскаго же пустаго рынка, образъ Христа Спасителя,

снятый со столба, поставленъ въ судной палатѣ Духовнаго правленія, а другія иконы сданы въ Троицкій соборъ. Столбы съ главами разобраны, и дерево, изъ котораго они построены, употреблено на отопленіе Сергіевской церкви.

Читатель можетъ недоумѣвать, отчего на часовни смотрѣли такъ различно: народъ ихъ строилъ, правительство же церковное и гражданское — то ихъ запрещало, то опять разрѣшало, то опять запрещало. И, не смотря на то, часовни пережили всѣ эти перемѣны, напр. охтинскія часовни и теперь существуютъ. Причины такихъ перемѣнъ въ распоряженіи правительства скрываются въ различныхъ взглядахъ на часовни, подъ вліяніемъ которыхъ писались указы. Во многихъ мѣстахъ С.-Петербургской епархіи, замѣняя отчасти церкви, часовни были совершенно необходимы. Такова была часовня въ Петергофѣ, стоявшая на особомъ кладбищѣ: ибо при Знаменской церкви хоронить усопшихъ не позволялось. Часовни нужны были по деревнямъ, которыя находились въ далекихъ разстояніяхъ отъ приходскихъ церквей. Такія часовни, какъ въ тридцатыхъ годахъ, такъ и впослѣдствіи нерѣдко перестроивались въ церкви. Копорскаго уѣзда, Котельскаго погоста, въ приходѣ св. Николая чудотворца, въ пяти верстахъ отъ церкви, въ деревнѣ (дворцоваго вѣдомства) *Монастыркѣ* построена была, около 1729 года, часовня, и въ ней праздновали жители деревни рождество пресвятыя Богородицы: *понеже при той деревнѣ издревле бывалъ монастырь и церковь,* разоренные шведами. Подъ вліяніемъ такихъ потребностей, народъ строилъ часовни, и правительство смотрѣло благосклонно на существованіе, даже разрѣшало постройки новыхъ часовенъ. Но часовни имѣли и свою вредную сторону. Бывъ построены вблизи церквей, они причиняли имъ *обиды и уничиженіе.* Больше всего, часовенъ настроено было въ Копорскомъ уѣздѣ. И чтоже? Съ появленіемъ ихъ, народъ залѣнился ходить въ церкви, сталъ довольствоваться одною воскресною молитвою при часовняхъ, часовни и наблюдалъ хорошо, а о поддержкѣ и строеніи церквей оставилъ всякое попеченіе. Часовни начали привлекать народъ, по мудрованію грѣховной плоти нашей, даже больше, чѣмъ св. храмы. Въ храмахъ Господнихъ совершалась только молитва и св. таинства; а къ часовнямъ народъ собирался съ пивомъ, виномъ и закусками, и, помолившись немного Богу, свободно, потомъ, располагался вокругъ часовенъ и предавался плотоугодію. Во многихъ мѣстахъ, это обратилось въ привычку, и часовни изъ молитвенныхъ домовъ обращены были народомъ въ мѣста собраній, прогулокъ и дружескихъ попоекъ. По мѣстамъ, при часовняхъ отправлялись разнаго рода суевѣрные языческіе обычаи и обряды. Въ Ямбургскомъ заказѣ было 14 часовенъ. Въ одномъ приходѣ воздвиженія креста Господня, въ погостѣ Опольѣ, было три часовни. Службъ въ нихъ, за неимѣніемъ надобности, никогда не бывало. Но въ воскресные и праздничные дни, лѣтомъ, народъ, по вечерамъ, собирался около нихъ. Приходили мужчины, женщины и дѣти. Они раскидывали здѣсь огни, пѣли бѣсовскія пѣсни, плясали. Извѣстія о такихъ непотребствахъ, разумѣется, доходили до св. Сунода. Правительство духовное и гражданское находило въ такихъ непристойностяхъ основаніе къ закрытію часовенъ и издавало о томъ указы, а народу жаль было разстаться съ своими непотребствами, и вотъ онъ, не смотря на указы, старался сохранять часовни въ своемъ видѣ.

Кромѣ особенно-уважаемыхъ и чудотворныхъ св. иконъ по С.-Петербургской епархіи, о которыхъ мы сказали прежде, въ текущемъ десятилѣтіи стала пользоваться большимъ почитаніемъ чудотворная икона свят. и чудотворца Николая, находящаяся донынѣ въ церкви села Колпина. Икона сія прославилась чудотвореніями еще при Петрѣ великомъ, въ 1713 году. Но почитаніе ея ограничивалось собственно мѣстностію Колпина и окрестностей его. Теперь же и обитатели С. Петербурга узнали о чудотворной силѣ ея и стали обращаться къ ней съ молитвою въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Въ 1763 году, при С. Петербургскомъ архіепископѣ Гавріилѣ, по фамиліи, Кременецкомъ, въ Духовной консисторіи производилось дѣло объ открытіи и чудотворной силѣ Колпинской иконы. На своемъ мѣстѣ мы, со всею подробностію и вѣрностію, раскроемъ производство сего дѣла.

Въ настоящее десятилѣтіе, опредѣленно разрѣшены нѣкоторые вопросы по церковному уставу и составлены новыя службы примѣнительно къ обстоятельствамъ отечества и Церкви русской. Въ 1734 году, день тезоименитства императрицы Анны Іоанновны (3-го февраля) сошолся съ недѣлею (т. е. воскресеньемъ) мытаря и фарисея. Кто-то изъ священниковъ, по документамъ не видно даже въ какомъ приходѣ, отправлялъ богослуженіе только воскресное, и то по тріоди постной. Какой-то услужливый богомолецъ, свѣдущій въ церковномъ уставѣ, сдѣлалъ на священника донесеніе св. Суноду. Отвѣтчика, который св. Суноду былъ извѣстенъ, пригласили дать показаніе по доносу. Священникъ далъ скаску, что «онъ совершалъ всенощное бдѣніе и литургію по той главѣ церковнаго устава, въ которой сказано: «если случится попразднество срѣтенія Господня въ недѣлю мытаря и фарисея, то служба св. Сумеону и Аннѣ въ тотъ день оставляется, стихиръ и канона не бываетъ, понеже въ той главѣ повелѣвается праздновать воскресенію Господню, недѣли мытаря и фарисея, и попразднеству срѣтенія Господня». А то онъ, по простотѣ своей, и забылъ, что 3-го февраля приходилось тезоименитство ея императорскаго величества». Неизвѣстно, какому штрафу подвергся священникъ за опущеніе такого важнаго обстоятельства изъ виду. А въ то время, чрезвычайно строго взыскивалось за опущеніе службъ въ царскіе дни, и нерѣдко священники за такія вины подвергались то отрѣшенію отъ мѣстъ служенія, то лишенію сана. Св. Сунодъ, въ отвращеніе такихъ скорбныхъ случаевъ, постановилъ: «отнынѣ, во всѣхъ Всероссійской имперіи церквахъ, естьли тезоименитство ея императорскаго величества случится когда въ недѣлю мытаря и фарисея, и блуднаго и въ седмичные дни: тогда, для онаго ея императорскаго величества тезоименитства, вышеповелѣнное церковное, со всенощнымъ бдѣніемъ и по литургіи съ молебнымъ пѣніемъ и звономъ, торжество отправлять по храмовой главѣ, при воскресной—въ октоихѣ, и постной—въ тріоди службѣ, и св. праведному Сумеону богопріимцу и св. Аннѣ пророчицѣ—по минеи, какъ въ самыхъ тѣхъ храмѣхъ, идѣже, во имя оныхъ св. и праведнаго Сумеона и св. Анны пророчицы, церкви сооружены, имѣло бъ быть отправляемо неотмѣнно. А по вышепоказанной, въ уставѣ положенной, рядовой главѣ (по коей, когда случится попразднество срѣтенія Господня, т. е. 3 число февраля въ недѣлю мытаря и фарисея или блуднаго; св. праведному Сумеону и св. Аннѣ пророчицѣ служба оставляется), для

онаго ея императорскаго величества дне тезоименитства, той службы не оставить, а чинить тому церковному торжеству на оное февраля 3-е число отправленіе, точію—по храмовой главѣ, какъ о томъ выше изъяснено, безъ опущенія». Указъ о семъ данъ въ с. петербургское Духовное правленіе 4-го декабря 1734 года, и его спѣшили сдѣлать извѣстнымъ по всей епархіи до наступленія дня тезоименитства императрицы въ 1735 году. Закащики и подчиненное имъ духовенство на этомъ указѣ росписывались, по особой формѣ, такъ: «указъ о тезоименитствѣ ея императорскаго величества съ церковниками слушалъ, и въ прочіе ея императорскаго величества фамиліи торжественные дни, по церковному чиноположенію и по вышеозначенному ея императорскаго величества указу и сочиненному о торжественныхъ дняхъ табели тщательно отправлять будемъ, въ томъ и подписуемся своеручно».

Въ дни возшествія на престолъ и коронаціи, допрежде совершали только обыкновенный благодарственный молебенъ, который нынѣ поется во дни рожденія членовъ императорской фамиліи. Въ 1733 году, преосвященный Ѳеофанъ, архіепископъ великоновгородскій и великолуцкій, первенствующій членъ святѣйшаго Сѵнода, составилъ особое *благодарственное моленіе ко всещедрому Богу за премногій Его промыслъ въ возведеніи на Всероссійскій престолъ благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія, великія государыни императрицы Анны Іоанновны, и во утвержденіе сомодержавія ея къ твердому Россійскія имперіи благосостоянію, явленный въ лѣто Господне 1730.* Императрица Анна Іоанновна, 19 января 1734 года, эту службу сама прочитала и на рукописи написала собственноручно: «все изрядно и, съ Божіею помощію, съ будущей субботы начать». 19 января, въ 1734 году, приходилось въ субботу, и въ тотъ разъ торжество, съ окончательнаго разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода, совершалось церковное по вновь составленному пѣснопѣнію. Преосвященный Ѳеофанъ, объявивши сочиненіе и аппробацію императрицы святѣйшему Сѵноду, присовокупилъ, что это моленіе слѣдуетъ совершать дважды въ годъ: 19 января, въ день восшествія на престолъ, и 28 апрѣля, въ день коронаціи. Святѣйшій Сѵнодъ, сдѣлавъ свое одобреніе, послалъ рукопись въ Московскую типографію для напечатанія. Типографія, напечатавъ 1,200 экземпляровъ, въ переплетахъ разослала по церквамъ, со взысканіемъ, за каждый экземпляръ, по 3½ коп. по тогдашнему курсу. Съ 1736 года, начали повсемѣстно совершать новое молебное пѣніе: ибо къ этому только времени, при тогдашнемъ состояніи типографскаго дѣла, церкви С.-Петербургской пока епархіи могли получить новое пѣснопѣніе.

Лѣтомъ 1732 года, въ Петербургѣ и окрестностяхъ стояла страшная засуха. Жители не знали, что́ дѣлать, куда дѣваться отъ жару. Цвѣты увядали, зелень плохо росла, пожелтѣли на деревьяхъ листья. Тяготясь настоящимъ, всѣ заговорили о погодѣ, и начали бояться за будущее, за неурожай въ окрестностяхъ хлѣба и корму. 16 іюня, св. Сѵнодъ потребовалъ въ свое присутствіе троицкаго протопопа Іоанна II-го Семенова, старшаго члена Духовнаго правленія. Чрезъ него приказано было правленію объявить указомъ по всему духовенству петербургскаго округа, чтобы, въ приходскихъ церквахъ и соборахъ, на вечерняхъ, утреняхъ и литургіяхъ, священнослужители прилагали молитвы особыя о

благорастворенiи воздуха и ниспосланiи дождя. Указъ тотчасъ составленъ былъ и въ одномъ экземплярѣ посланъ по духовенству, сперва въ Петербургѣ, потомъ по всѣмъ заказамъ.

Въ слѣдующемъ 1733 году, засуха опять повторилась въ С.-Петербургѣ, и также стояла въ Москвѣ, по другимъ же епархіямъ, напротивъ, шли непомѣрные дожди. Въ св. Сунодъ стеклось много докладовъ по сему предмету, еще въ прошломъ 1732 году, съ разныхъ сторонъ. Такъ какъ вопросъ сего рода очень просто могъ быть разрѣшонъ всегда самимъ духовенствомъ: то св. Сунодъ 22 іюня 1733 г. предписалъ на первый разъ: «въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, въ соборахъ и приходскихъ церквахъ возсылать молитвы къ Богу по печатной книжкѣ, во время бездождія — о плодоносномъ дождѣ, а во время безведрія о благополучномъ ведрѣ, въ случающіяся времена неотмѣнно, *не утруждая о томъ докладами св. Сунода*». Но какъ еще мало развито было тогда духовенство! Въ Петербургѣ и Москвѣ, эти молитвы, во все лѣто 1733 г., произносились безъ разсужденія, въ такое время, когда не слѣдовало, и о томъ, о чемъ не надлежало молиться. Ясно, что священниковъ сбивало съ толку понятіе о ведрѣ. Св. Сунодъ, свѣдавъ о семъ, 9 іюля 1734 года предложилъ, въ особомъ указѣ, слѣдующее по сему предмету толкованіе, которое долженствовало уже сдѣлаться извѣстнымъ по всей Россіи: «отнынѣ, сказано въ указѣ, во всѣхъ церквахъ, какъ о бездождіи, такъ и о безведріи на литургіяхъ, вечерняхъ и утреняхъ, по церковному чиноположенію печатной книги молебныхъ пѣній, ко всеблагому Богу просительныя молитвы приносить весьма осмотрительно и крайне разсудительно въ каковыя времена. Если когда, подлинно, бездождіе будетъ, и оттого земной плодъ въ состояніи потребномъ быть не можетъ, тогда приносить молитвы о плодоносномъ дождѣ. А буде въ самое настоящее время, когда земной плодъ лучше имѣетъ состоять въ ведрѣ, а тогда будетъ безведріе, то молиться о благополучномъ ведрѣ. Да и въ тѣ самыя времена, когда потребно будетъ признаваться отъ духовныхъ властей ко Господу Богу оное моленіе, и тѣмъ духовнымъ властямъ съ знающими, конечно, всякое земледѣльство людьми имѣть о томъ согласіе: надлежитъ ли оное прошеніе имѣть, и какъ землѣ, такъ и имѣющемуся въ ней плоду дождь или ведро потребно ли быть имѣетъ. И буде покажутъ оные вѣдатели къ тому согласіе, то въ такія времена оное моленіе съ прошеніемъ ко Господу Богу и приносить. Аще же въ кое время благорастворенiе воздуха, всещедрою милостію Божіею, въ настоящемъ и земному плоду полезномъ состояніи, тогда онаго моленія отнюдь суетно не употреблять. Ежели же когда, праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ, за умноженіе грѣхъ человѣческихъ, случится гдѣ быть моровой язвѣ и тлетворному повѣтрію (отчего Боже, по великѣй своей милости, сохрани): то и въ такія времена, разсмотрѣвъ и достовѣрно о томъ извѣдавъ, приличныя ко Господу Богу, о отвращеніи того праведнаго гнѣва Его, въ церквахъ святыхъ, моленія приносить съ глубочайшимъ смиреніемъ, воздыханіемъ же и сокрушеніемъ сердецъ, и подобающимъ о злыхъ дѣлѣхъ раскаяніемъ, неотмѣнно.»

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, получили свое происхожденіе табели о празднованіи дней торжественныхъ и высокоторжественныхъ. Памятованіе сихъ дней предоставлялось прежде священноцерковнослужителямъ.

А они, по мѣстамъ, не совершали должнаго богослуженія въ сіи дни. По этому дѣлу много производилось слѣдствій въ царствованіе Анны Іоанновны. Священники, какъ оказывалось, не намѣренно оставлявшіе царскіе дни безъ служеній, при допросахъ всегда извиняли себя забвеніемъ и даже невѣдѣніемъ всѣхъ дней царскихъ: ибо до ихъ свѣдѣнія не доходили иногда извѣстія о днѣ рожденія и тезоименитства того или другаго члена императорской фамиліи. Для отвращенія, на будущее время, такихъ опущеній, святѣйшій Сѵнодъ придумалъ самую дѣйствительную мѣру. Была составлена и повсемѣстно разослана особая письменная табель о торжественныхъ и высокоторжественныхъ дняхъ. С.-Петербургское духовное правленіе подало первый примѣръ въ напечатаніи табели въ типографіи академіи наукъ для епархіи святѣйшаго Сѵнода. Экземпляры табелей разосланы по всѣмъ церквамъ, съ такимъ предписаніемъ отъ святѣйшаго Сѵнода, чтобы ихъ повѣсили въ алтарѣ на приличномъ мѣстѣ, и чтобы священники, предъ наступленіемъ табельныхъ дней, никуда не отлучались отъ своихъ церквей для партикулярныхъ нуждъ.

Касательно поминовенія усопшихъ царской фамиліи, прежде посылались, по церквамъ С.-Петербурга и епархіи, особыя повѣстки, которыя исходили отъ Духовнаго правленія и прямо отъ св. Сѵнода. Императрица Анна Іоанновна нерѣдко сама, заблаговременно, напоминала св. Сѵноду о дняхъ поминовенія и указывала, гдѣ, т. е. въ какой церкви въ С.-Петербургѣ — совершать его. По ея указаніямъ, они совершались въ Троицкомъ соборѣ, какъ епархіальномъ, въ Петропавловскомъ соборѣ, какъ на мѣстѣ погребенія государей императоровъ, и въ Александроневскомъ монастырѣ о тѣхъ лицахъ царской фамиліи, которыя въ немъ были погребены. Въ большей части случаевъ, долго это поминовеніе было, такимъ образомъ, мѣстнымъ. Въ январѣ 1735 года, св. Сѵнодъ напечаталъ и разослалъ повсюду особыя книжицы о дняхъ поминовенія государей, царей, великихъ князей, императоровъ и прочихъ персонъ царской фамиліи. Церкви, получивши сіи книжицы, высылали за нихъ деньги въ Московскую типографію по $2^1/_2$ коп. за экземпляръ. Съ тѣхъ поръ, поминовеніе царскихъ лицъ сдѣлалось въ Россіи повсемѣстнымъ, а способъ указанія этихъ дней чрезъ печатныя книжицы и доселѣ сохраняется въ силѣ.

Въ 1737 году, по документамъ бывшаго Духовнаго правленія, въ первый разъ встрѣчается распоряженіе о томъ, чтобы, въ день преполовенія Пятидесятницы, всѣ священноцерковнослужители столичныхъ церквей явились къ молебну въ Петропавловскую соборную церковь въ крѣпости. Разумѣется, при семъ совершилось освященіе воды на Невѣ и былъ крестный ходъ, вокругъ крѣпости, по стѣнамъ. Но когда установлено сіе торжество, изъ документовъ не видно.

6 января 1733 года, по повелѣнію императрицы «священный на Іорданъ походъ» совершонъ былъ изъ Исаакіевскаго собора на средину Невы, противъ дворца, изъ оконъ котораго смотрѣла государыня. Въ «походѣ» были пять архіереевъ, четыре архимандрита и духовенство столицы.

24 января 1734 года, св. Сѵнодъ, на основаніи каноническаго права, предписалъ указомъ повсемѣстно, чтобы священники, безъ вѣдома мѣстнаго архіерея, не отлучали самовольно духовныхъ дѣтей своихъ отъ входа въ цер-

ковь и отъ другихъ требъ церковныхъ. По С.-Петербургской епархіи, отлученіе, за неимѣніемъ епископа, находилось въ зависимости отъ св. Сѵнода. Имѣя каноническое основаніе отлучить кого нибудь отъ церкви, священникъ, въ представленіи Духовному правленію, обязывался съ точностію объявить вину назначеннаго къ отлученію, не означая ни ранга, ни его имени, ни прозванія, и ожидать резолюціи. Не видно, чтобы священники дѣлали какія нибудь представленія по сему предмету. Но по судебнымъ дѣламъ, и въ этотъ періодъ времени, открывались такого рода грѣшники, для которыхъ требовалось очищеніе совѣсти публичнымъ покаяніемъ. Ревельскаго полка солдатъ Григорій Власихинъ, потерявъ, въ пьяномъ видѣ, казенную шпагу, убѣжалъ, изъ страха наказанія, изъ Ревеля въ Перновъ, и въ мызѣ Авдаръ, много лѣтъ, провелъ у чухонца въ работникахъ. Власихинъ былъ родомъ великороссіянинъ и вѣры Православно-каѳолической, но, живя въ Ревелѣ и среди чухонъ, отчетливо научился говорить почухонски, и выдавалъ себя за чухонца и лютеранина, а лютеранскихъ обычаевъ и правилъ никакихъ не наблюдалъ. Чухны начали принуждать, чтобы онъ ходилъ по воскресеньямъ въ кирку. Власихинъ походилъ, да и бросилъ. Чухны стали требовать, чтобы Власихинъ принялъ лютеранское причастье отъ пастора. Но солдатъ уклонялся отъ этого причастья подъ разными предлогами, такъ что, въ теченіе многихъ лѣтъ, сдѣлалось положительно яснымъ его отрицаніе отъ еретическаго причастья. Увѣдомленный о семъ, пасторъ раза два приходилъ къ Власихину и не увѣщаніями, а угрозами склонялъ мнимаго чухонца къ причастью. Власихинъ, не думая отрицаться отъ своей православно-каѳолической Церкви, два раза, чтобы скрыть свою тайну, принялъ лютеранскую евхаристію. Но, спустя нѣсколько времени, ревельскіе солдаты признали его и выдали начальству. Власихинъ во всемъ повинился и былъ представленъ св. Сѵноду на судъ. Св. Сѵнодъ, опредѣливъ степень его вины, отослалъ Власихина къ іеромонаху кадетскаго корпуса, для принесенія публичнаго покаянія. Лука Конашевичъ, бывшій впослѣдствіи епископомъ русской Церкви, уяснивъ, въ сознаніи Власихина, тяжесть его прегрѣшенія, послѣ публичнаго покаянія, утвердилъ его на будущее время въ вѣрѣ Православной.

Священники, діаконы и церковники, какъ и прежде, опредѣлялись, подвергались суду, отрѣшались отъ мѣстъ св. Сѵнодомъ, который, въ соборѣ всѣхъ іерарховъ, по прежнему, заступалъ для Петербурга, съ приписанными къ нему городами, мѣсто епархіальнаго архіерея. Разница противъ предыдущаго десятилѣтія въ томъ состояла, что теперь всякія дѣла касательно священно-церковнослужителей производились въ Духовномъ правленіи, и для окончательнаго только рѣшенія восходили въ св. Сѵнодъ. Теперь, не настояло исключительной нужды опредѣлять на убылыя мѣста всякаго чина служителей Церкви, заимствуя ихъ изъ другихъ епархій. У священниковъ, діаконовъ и церковниковъ, служившихъ съ прошлаго времени, подросли свои дѣти, которыми они и старались замѣщать вакансіи, открывавшіяся при церквахъ. Въ 173²/₃ годахъ, учинена была перепись священноцерковнослужительскихъ дѣтей по С.-Петербургской епархіи, въ намѣреніи собрать изъ нихъ требуемое число въ Невскую школу для обученія. Ихъ оказалось 516 человѣкъ. Изъ нихъ двое были уже священниками, 4 человѣка діаконами и 22 человѣка церковниками. Такимъ образомъ,

положено начало образованію духовенства, какъ особаго сословія, въ С.-петербургской епархіи. Достойно замѣчанія, что теперь духовенство, при открытіи вакансій, тщательно устраняло чуже-епархіальныхъ искателей мѣстъ, стараясь замѣстить праздныя должности своими дѣтьми. Чтобы достигнуть этого, приходилось еще несовершеннолѣтнихъ отроковъ, лѣтъ 13, 14 и 15, ставить церковниками. Разумѣется, отклоняя чужихъ искателей мѣстъ въ пользу собственныхъ дѣтей, С.-Петербургской епархіи духовенство прибѣгало къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ. Противъ такого рода злоупотребленій въ св. Сунодѣ постановлено было слѣдующее новое правило въ прибавленіе къ духовному регламенту: «при многихъ церквахъ, попъ не припускаетъ въ церковники чужихъ, но своими сынами или сродниками мѣста того служенія занимаетъ, иногда и вящше потребы, не смотря, угодны ли суть и грамотѣ искусніи. И сіе, кромѣ иныхъ благословныхъ винъ, и для того наипаче вредно есть, что тако удобнѣе попу неистовствовать, о служеніи и порядкѣ нерадѣть и раскольщиковъ покрывать... Того ради, весьма зло сіе пресѣкать епископы должны, а противное творящихъ поповъ жестоко наказывать. Развѣ, по приговору прихожанъ и по благословенію имянному епископа, можетъ священникъ сына своего, пѣть и читать искуснаго, да токмо единаго имѣти во дьякахъ или пономаряхъ; а прочіихъ, добрѣ изучившихся, отдавать къ другимъ церквамъ или въ иной честнаго житія промыслъ». По сему правилу разбирали родственниковъ священника, которые искали себѣ службы при немъ какъ въ С.-Петербургской епархіи, такъ и по другимъ мѣстамъ.

Священниковъ, по большей части, производили изъ діаконовъ, діаконовъ изъ причетниковъ, а причетниковъ брали изъ другихъ мѣстъ и изъ дѣтей духовенства С.-Петербургской епархіи. Впрочемъ, въ дьячки изрѣдка производились еще городскіе жители, крестьяне, досмотрщики таможенъ, матросы, отставные солдаты. Въ 1736 году, ямбургскій житель Герасимъ Ѳедоровъ посвященъ даже діакономъ къ городскому собору. Являлись ставленники и изъ ученыхъ. Въ 1740 году, студентъ философіи Стефанъ Савицкій поставленъ діакономъ въ Петропавловскій соборъ. Св. Сунодъ, иногда самъ слушалъ искавшаго духовнаго чина, а иногда — испытаніе производилось и въ Духовномъ правленіи. Посвящалъ ихъ епископъ изъ присутствующихъ въ св. Сунодѣ. Грамоты, такъ называемыя, *ставленныя,* выдавались за печатью св. Сунода, но съ подписью того преосвященнаго, который совершалъ посвященіе. Но еще до полученія грамотъ, діаконовъ и священниковъ отправляли, для навыка въ совершеніи службъ, къ закащику того края, куда они посвящались. Если прихожане просили о комъ нибудь, чтобы опредѣлить его къ службѣ церковной, то отъ нихъ требовалось въ Духовномъ правленіи свидѣтельство такого рода, что «они *знаютъ* рекомендуемое ими лицо *быть* добраго человѣка, а имянно: не пьяницу, въ домостроеніи своемъ нелѣниваго, не клеветника, не сварлива, не любодѣйца, не бійцу, въ воровствѣ и мошенничествѣ не обличеннаго: сія бо наипаче злодѣйствія препинаютъ дѣло пастырское и злообразіе наносятъ чину духовному». Отъ нешкольныхъ ставленниковъ требовалось, чтобы знали книжицу *о должностяхъ всѣхъ чиновъ.* Предъ самымъ посвященіемъ отъ ставленника бралось показаніе, и если онъ былъ С.-Петербургской епархіи, то и отъ его отца, о проис-

хожденіи, лѣтахъ, обученіи грамотѣ, а потомъ, что онъ, ставленникъ, ни въ церковную, ни въ военную, и ни въ какую еще службу никуда не опредѣленъ, и въ холопствѣ и въ крестьянствѣ ни за кѣмъ не бывалъ, и понынѣ пребываетъ холостъ, также и въ воровствѣ, и на разбояхъ, и въ татьбахъ, и ни въ какихъ причинныхъ приводахъ не бывалъ же, и расколу за собою, и никакого подозрѣнія и порока не имѣлъ и не имѣетъ, и крестное на себѣ знаменіе изображаетъ, по благочестивому преданію, тремя первыми десныя руки персты, а раскольнической прелести не учивался, и раскольниковъ потаенныхъ не знаетъ, и согласія съ ними въ расколѣ не имѣлъ и не имѣетъ, и впредь таить ихъ не будетъ. Но ежели кого изъ раскольниковъ таящихся гдѣ увѣдаетъ, обличать ихъ и доносить будетъ немедленно, и опредѣленнымъ къ церкви быть желаетъ, и подаяніемъ отъ приходскихъ людей быть доволенъ обязуется, и отъ церкви своей отлучаться, безъ указу, не будетъ».

Причты, въ то время, при многихъ церквахъ были не полные. Не говоря о діаконахъ, при многихъ церквахъ не было причетниковъ. Въ Кронштадтѣ, напр. при храмѣ воскресенія Господня, который находился въ морскомъ госпиталѣ, за дьячка службу отправлялъ матросъ. Въ Колпинѣ рабочіе люди съ пильныхъ мельницъ служили при церкви лѣтъ съ десять, и, только въ 1732 году, дьячкомъ поставленъ сынъ мѣстнаго священника, и этому дьячку тогда было 11, всего, лѣтъ. Просфирни также опредѣлялись прежде св. Сунодомъ, а въ этомъ десятилѣтіи—нерѣдко Духовнымъ правленіемъ. Въ указахъ объ опредѣленіи, имъ прописывалась инструкція, чтобы «просфоры они дѣлали изъ чистой и доброй пшеничной муки, и квасныя, со всякимъ благоговѣніемъ и искусствомъ, и жили бы трезвенно, честно, чисто и безпорочно, и тоя церкви (къ которой поставлены) священникамъ во всякомъ благомъ, по должности своей, послушаніи были, а не пьянствовали бы и противныхъ св. правиламъ и церковнымъ уставамъ, и императорскаго величества указамъ поступковъ не чинили бы, подъ опасеніемъ не токмо того чина лишенія, но и штрафа». При опредѣленіи просфирни бралось пошлинъ 20 копѣекъ.

Содержаніе, получаемое духовенствомъ отъ казны и отъ подаянія приходскихъ людей, было до чрезвычайности неравномѣрно, разнообразно и, что́ всего страннѣе, несоотвѣтственно степенямъ священства. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, діаконы, напримѣръ, жалованья получали больше священниковъ. Все это доказывается слѣдующими примѣрами, взятыми на выдержку, безъ особеннаго выбора. Протопопы троицкій и петропавловскій жалованья получали по 125 р. въ годъ. И тогда, надобно замѣтить, не только при Петропавловскомъ, но и при Троицкомъ соборѣ, приходскихъ дворовъ не было. Петропавловскіе священники—первый получалъ 70 р., второй—60 р., діаконъ 62½ р., дьячки по 12 р. Священникъ Троицкаго собора получалъ 60 р., а діаконъ 70 р., дьячки тоже по 12 р. Сергіевской церкви, что́ нынѣ соборъ всей артиллеріи, священникъ получалъ жалованья 60 р. а діаконъ и дьячки не получали ничего. Церкви воскресенья Христова, что на Васильевскомъ островѣ, священникъ получалъ 50 р., псаломщикъ 12 р., пономарь—5 рублей. Въ 1734 году, причтъ церкви св. Пантелеимона жалованье получалъ изъ конторы Партикулярной верфи. Старшему изъ священниковъ выдавали въ годъ по 50 р., второй — младшій получалъ

30 р., діаконъ 25 р. и два причетника получали, каждый, по 8 р. Въ 1737 году, 6 іюля, по докладу св. Сѵнода, высочайше утвержденъ новый штатъ для с.-петербургскаго Петропавловскаго собора. При немъ положено быть: протопопу *одному,* священникамъ *четыремъ*, діяконамъ *двумъ,* дьячкамъ *шести,* пономарямъ *четыремъ*, и жалованья имъ назначено: протопопу по 500 р., священникамъ по 250 р. протодіякону по 200 р. діякону по 150 р. дьячкамъ и пономарямъ по 100 р. Хлѣба же, ржи и овса пополамъ: протопопу по 120, священникамъ по 80, протодьякону по 60, діякону по 40, дьячкамъ и пономарямъ по 30 четвертей каждому. Въ докладѣ св. Сѵнода сказано, что, въ 1737 году, при соборѣ всѣ священнослужители были неученые, а при такой знатной церкви надлежитъ быть имъ достойнымъ, ученымъ, искуснымъ и доброжительнымъ и нескудному числу; что, съ утвержденіемъ новаго штата, при оном соборѣ, для служенія, не малая охота придастся, и священноцерковнослужители не только отъ такого мѣста отрицаться не будутъ, но еще и прилежное тщаніе свое показывать и въ доброе себя состояніе приводить будутъ (Полн. Собр. Зак. т. X, стр. 206, ук. № 7314). Въ 1738 году, по именному повелѣнію 15 мая, постановлено всѣмъ членамъ соборнаго причта, которыхъ счетомъ было 16 человѣкъ, денежное жалованье и за хлѣбъ давать деньгами въ С.-Петербургѣ изъ Штатсъ-Конторы на счетъ суммъ Коллегіи-Экономіи, опредѣленныхъ на дачу ружникамъ (тамъ же, стр. 500, ук. № 7585).

При полученіи денежныхъ окладовъ, шла еще такъ называемая руга, которая давалась тоже въ неодинаковомъ количествѣ. Церкви Воскресенія, что̀ на Васильевскомъ островѣ, священникъ, сверхъ жалованья, получалъ натурою муки ржаной по 6 четвертей, пшеничной муки, крупъ, солоду по одной четверти, гороху по 4 четверти, мяса по 4 пуда, вина по 7 ведръ и сѣна 9 возовъ. Но, при вопросѣ о жалованьѣ, руга почему-то не бралась во вниманіе. Подъ жалованьемъ тогда понимались однѣ только деньги. Ни жалованья, ни руги не получало духовенство Успенскаго собора и церквей: рождества Богородицы, св. Сампсона страннопріимца, св. апостола Матѳія, св. ап. Андрея, св. и праведныхъ—Сѵмеона и Анны, св. Іоанна предтечи и св. великомученицы Екатерины. Многіе изъ священниковъ, діаконовъ и церковниковъ имѣли, въ то время, свои, разумѣется, деревянные небольшіе домики, которые или покупали, или вновь строили, на собственныя средства, на землѣ, которая, по близости церквей, отводилась да́ромъ изъ полиціймейстерской канцеляріи. Такъ члены причтовъ Троицкаго собора, Сѵмеоновской церкви и другіе владѣли своими домами. Указами 14 февраля 1724 года и 11 января 1733 года, многія строенія обывателей Московской стороны повелѣвалось перенести на другія мѣста, а «домы Сѵмеоновской церкви священниковъ съ причетники» оставить не тронутыми (Полн. Собр. Закон. т. IX, стр. 14—16, № 6308).

Въ заказахъ матеріальное состояніе духовенства по разнымъ мѣстамъ было различно. Въ Кронштадтѣ въ Андреевскомъ соборѣ протопопъ получалъ жалованья деньгами по 70 р. да за 10 четвертей муки, два священника, каждый, по 50 р. за 5 четвертей муки и за одну четверть овса, протодіаконъ (въ 1726 году упраздненъ) денегъ 50 р. да за 10 четвертей муки, діаконъ 30 р. да за 10 четвертей муки, два псаломщика, каждый, получалъ денегъ по 15 р. да за 3 четверти муки, про-

сфирня получала 5 руб. денегъ, да за полтрети четверти муки. Приходскихъ домовъ, земель и угодьевъ при Андреевскомъ соборѣ не было. Въ Ораніенбаумѣ, при церкви св. Пантелеимона, приходскихъ домовъ было 92. Священникъ получалъ еще изъ главной Дворцовой канцеляріи жалованья, въ 1731 г. по 25 р. въ годъ, да хлѣба по 12 съ половиною юфтей. Діакона и клириковъ не имѣлось, а чтеніе и пѣніе совершалъ пищикъ изъ солдатъ. Въ Выборгѣ, протопопъ получалъ 50 р. денегъ, ржи по 7 четвертей и 4 четверика, и столько же ячменю. Двумъ священникамъ и діакону давалось, каждому, по 30 р. денегъ, ржи по 5 четвериковъ, крупъ по 2 четверика и овса по 4 четверика. О церковникахъ нѣтъ помину. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ, въ селѣ Вруды—приходскихъ дворовъ было 140, земли при церкви 10 десятинъ. На ней сѣялось 10 четвертей ржи, да сѣна сбиралось въ лѣто 30 малыхъ деревенскихъ копенъ.

Гдѣ были помѣщики, тамъ положеніе духовенства стояло тверже и обезпеченнѣе. Въ тѣхъ же Врудахъ, помѣщикъ князь Александръ Долгоруковъ давалъ, сверхъ показаннаго выше содержанія, священнику деньгами 12 р. ржи 12 четвертей, ячменю 4 четверти; дьячку 6 р. денегъ, 6 четвертей ржи и ячменю 2 четверти; пономарю—денегъ 3 р. ржи 3 четверти и 1 четверть ячменю. Въ Ямбургскомъ заказѣ, въ мызѣ Рѣдкинской, приходу было 45 дворовъ, и въ нихъ состояло 383 души обоего пола. Но отъ помѣщика князя Ромодановскаго, ежегодно, священнику шло награжденія 12 р. денегъ, 10 четвертей ржи, 6 четвертей овса, 1 четверть ячнаго солоду, 1 четверть овсяныхъ крупъ, маслъ: коровьяго—1 пудъ, коноплянаго—1 ведро, мяса свиного—5 пудовъ, соли два пуда, вина простаго 3 ведра, 3 барана, сѣна 50 копенъ, да съ каждаго изъ 45 дворовъ давалось священнику, въ годъ, денегъ по гривнѣ и по четверику ячменя. Столь хорошее содержаніе создано было, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, указомъ Петра I, изданнымъ на счетъ содержанія духовенства въ 1722 году.

Но за то, при тѣхъ приходахъ, гдѣ не было ни помѣщиковъ, ни жалованья, священноцерковнослужители С.-Петербургской сѵнодальной епархіи, повсюду скудной произведеніями земли, крайне бѣдствовали. Церковь преображенія Господня на новыхъ кирпичныхъ заводахъ построена была въ 1713 году изъ казны его величества, государя Петра I, и изъ канцеляріи городскихъ дѣлъ. Въ 1732 году, при ней служили два священника, діаконъ, дьячекъ и пономарь. Церковныхъ земель и угодьевъ не имѣлось. Приходскихъ дворовъ, населенныхъ бѣдными рабочими, было 155. Духовенство питалось однимъ доброхотнымъ отъ нихъ подаяніемъ, и очень бѣдствовало.

Въ 1732 году, іюня 5 дня, по имянному ея величества указу, установленъ штатъ для очередныхъ архимандритовъ, которые вызывались въ С.-Петербургъ съ 1712 года. Штатомъ положено ежегодно приглашать въ С.-Петербургъ двухъ архимандритовъ. Проповѣдываніе слова Божія тогда еще не было введено въ кругъ ихъ обязанностей. Архимандриты прибывали въ Петербургъ на одинъ годъ *во первыхъ* для священнослуженія и *во вторыхъ* для опредѣленія къ дѣламъ. Одинъ изъ нихъ, какъ мы видѣли, непремѣнно стоялъ у дѣлъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія. Штатомъ было повелѣно: «жалованья на ихъ съ служительми содержаніе и на прочіе расходы давать въ годъ каждому по 500 р. изъ доходовъ Патріаршаго казеннаго приказа». До 1737 года жалованье это и

производилось *чередослужившимъ* архимандритамъ изъ имѣвшейся тогда въ св. Сѵнодѣ, положенной на экстраординарные расходы, составлявшейся изъ лазаретныхъ и вѣнечныхъ памятей сборовъ, десятитысячной рублёвой суммы, которая находилась въ вѣдѣніи Патріаршаго казеннаго приказа. Но, по имяннымъ указамъ отъ 24 сентября и 12 ноября 1736 года, лазаретныя деньги, собираемыя съ вѣнечныхъ памятей, повелѣно впредь обращать въ гошпитальную сумму въ вѣдомство Военной коллегіи, и, кромѣ гошпитальныхъ расходовъ, никуда больше не употреблять. Такимъ образомъ, этотъ сборъ, положенный прежде на экстраординарные расходы, теперь совсѣмъ былъ изъятъ изъ вѣдомства св. Сѵнода. Штатная же сумма св. Сѵнода, за недостаткомъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, въ то время никогда не собиралась «въ полности», и не малаго числа изъ оной суммы не доставало. Производить годовой пятисотенный окладъ архимандритамъ св. Сѵноду было нѐ изъ чего. Въ слѣдствіе сего, онъ сдѣлалъ въ кабинетъ министровъ «сообщеніе» о томъ, что, по его мнѣнію, за вышеозначенными резонами, «чередослужащіе архимандриты и трехсотнорублёвымъ годовымъ окладомъ, въ пребываніе свое въ С.-Петербургѣ, каждый содержать себя могутъ безъ дальней нужды, и требовалъ о томъ соизволительной резолюціи». Кабинетъ министровъ, обсудивъ сѵнодальное сообщеніе, положилъ слѣдующую резолюцію: «по сему сообщенію, пребывающимъ здѣсь въ годовой чредѣ, для священнослуженія и къ дѣламъ опредѣленія, двумъ архимандритамъ давать по триста рублей на годъ изъ доходовъ, имѣющихся на штатъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода; однакожъ, оное жалованье производить такимъ, которые отъ монастырей своихъ столько доходовъ, чтобъ могли себя здѣсь содержать безъ жалованья, не имѣютъ (Собр. зак. т. X, стр. 486, 25 апрѣля 1738 г. № 7568)». Изъ сего опредѣленія видно, что кабинетъ-министры, въ экономіи штатной сѵнодальной суммы, пошли далѣе св. Сѵнода, поставивъ дачу жалованья архимандритамъ подъ условіе скудности монастырскихъ доходовъ, ими получаемыхъ. Пользовался ли св. Сѵнодъ этимъ условіемъ, или нѣтъ, и какими данными о монастыряхъ онъ руководствовался въ отказѣ или назначеніи архимандритамъ жалованья, на эти вопросы мы не встрѣтили въ дѣлахъ отвѣта. Нѣкоторые изъ очередныхъ архимандритовъ присутствовали въ св. Сѵнодѣ въ званіи сѵнодальныхъ совѣтниковъ. Такіе архимандриты, по указу Петра великаго, словесно объявленному, въ 1722 году, преосвящ. Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, имѣли *отмѣну* предъ сѵнодальными ассесорами и предъ архимандритами прочихъ монастырей, а именно: носили на груди кресты, подобно какъ архіереи. Въ царствованіе Анны Іоанновны, неизвѣстно почему, это отличіе вышло изъ употребленія, хотя запрещенія на сей предметъ никакого не было. По смерти же ея, св. Сѵнодъ, въ іюнѣ 1741 года, сдѣлалъ на высочайшее имя докладъ, чтобы архимандритамъ, присутствовавшимъ въ то время и впредь будущимъ въ Сѵнодѣ членами, въ отмѣну отъ прочихъ архимандритовъ, *за честь главнаго духовнаго правительства,* повелѣно было носить на себѣ кресты. Правительница Анна Брауншвейгъ-Люнебургская позволила, по прежнему указу, кресты носить, но «токмо по тѣхъ мѣстъ, пока они (архимандриты) въ Сѵнодѣ членами будутъ (Собр. зак. т. XI, стр. 444, № 8403)».

Мы видѣли раньше, что какъ въ уѣздахъ С.-Петербургской Сѵнодальной

области, такъ и въ самомъ Петербургѣ поставлены были архимандритомъ Ѳеодосіемъ и при св. Сунодѣ удержаны, такъ называемые, закащики духовныхъ дѣлъ. Въ уѣздныхъ городахъ, со времени учрежденія своего, они существовали непрерывно, отправляя должность посредствующей инстанціи между С.-Петербургскимъ Духовнымъ правленіемъ и между духовенствомъ городовъ и селъ. Дѣло шло такимъ путемъ: правленіе посылало указы и распоряженія къ закащику, а закащикъ объявлялъ ихъ и приводилъ въ исполненіе въ духовенствѣ своего округа. Требовалось ли правленію какое свѣдѣніе о церкви или причтѣ какого нибудь погоста, оно получалось изъ своего мѣста черезъ закащика. По извѣстной намъ инструкціи, закащики слѣдили за исполненіемъ обязанностей и жизнію подвѣдомыхъ имъ причтовъ. То обстоятельство, что Духовное правленіе, опираясь на закащиковъ, дѣйствовало чрезъ нихъ по всей епархіи, поддерживало и существованіе и авторитетъ заказовъ въ уѣздахъ. При томъ, сельскихъ священниковъ тогда не опредѣляли закащиками, какъ опредѣляютъ нынѣ благочинными лицъ изъ духовенства сельскаго. Въ званіе закащиковъ возводили только протоіереевъ или старшихъ священниковъ соборовъ по уѣзднымъ городамъ, и имъ, этимъ закащикамъ, подчинялись всѣ сельскія церкви съ причтами цѣлаго уѣзда. Но въ С.-Петербургѣ закащики, мало по малу, теряли свое значеніе, а, наконецъ, и совсѣмъ повывѣлись. Тіунская палата, также и Духовное правленіе, посылая въ С.-Петербургѣ указы и распоряженія со сторожами изъ отставныхъ солдатъ прямо по церквамъ, непосредственно вѣдались съ причтами. Закащики, при семъ, оставались въ сторонѣ, являлись ненужными, и такимъ образомъ званіе ихъ въ С.-Петербургѣ вышло изъ употребленія. Въ столицѣ не стало ближайшаго смотрѣнія за жизнію и благоповеденіемъ духовенства. Церкви С.-Петербурга, также находящіяся въ его уѣздѣ, состояли, какъ писалось въ бумагахъ, *въ непосредственномъ вѣдомствѣ* С.-Петербургскаго Духовнаго правленія. Правленіе же не могло само за всѣмъ и повсюду услѣдить. Члены его, сохраняя свое значеніе въ общемъ присутствіи, при разборѣ и производствѣ возникающихъ дѣлъ, внѣ присутствія, не облечены были правами надсмотра и не могли вчинать никакихъ дѣлъ. Въ слѣдствіе сего, оказалась надобность въ возстановленіи званія закащиковъ въ С.-Петербургѣ, и по сему поводу, 13 ноября 1735 года, состоялось въ св. Сунодѣ слѣдующее опредѣленіе:

«Святѣйшій Сунодъ, разсуждая объ обрѣтающихся въ С.-Петербургѣ священно-и-церковнослужителяхъ, изъ коихъ нѣкоторые были и нынѣ находятся не въ такомъ состояніи, какъ ихъ священное Писаніе, святыя правила и Духовный регламентъ наставляютъ и поучаютъ всякому добронравію, трезвенному и незазорному жительству, но упиваются, величаются, задираются, кощунствуютъ, и иная неподобная и весьма противная званію своему дѣйствія творятъ; и хотя, надъ оными священно-и-церковнослужителями, для удержанія всякихъ ихъ непотребностей и праздностей, являющихся въ таковыхъ неприличныхъ, паче же и противныхъ званію своему дѣйствахъ и поступкахъ, ради исправленія и неисправляющихся наказанія, при святѣйшемъ правительствующемъ Сунодѣ *санктпетербургское Духовное правленіе* и имѣется; но о всѣхъ вездѣ, если не придать тому правленію особливыхъ того смотрителей, совершенно усмотрѣть невозможно. Чего ради, *приказали:* «для достодолжнаго надъ

священно-и-церковнослужителями смотрѣнія, дабы они образъ и житіе свое имѣли благочестно, чисто, трезвенно, и имѣющихся бы въ парохіи (т. е. приходѣ) своей людей, всякими приличными образы, поучали, вопервыхъ, страху Божію, а потомъ—всякому благочестія христіанскаго жительству, и чтобъ не лишались входа церковнаго покаянія и святыя евхаристіи, и весьма бъ то исполняли, и въ прочемъ, какъ сами поступали, такъ и оныхъ наставляли бы и утверждали, якоже священное Писаніе, святыя же правила и ея императорскаго величества указы повелѣваютъ во всемъ непремѣнно, и неприличныхъ званію своему дѣйствъ и поступковъ, ни подъ какимъ видомъ, чинить не дерзали,—отъ вышереченнаго санктпетербургскаго Духовнаго правленія, для того смотрѣнія, на Санктпетербургскомъ и прочихъ островахъ выбрать, по единому на каждомъ человѣку, *благочинныхъ* изъ священнослужителей, людей доброжительныхъ и неподозрительныхъ, и оное смотрѣніе понести могущихъ. А какъ имъ въ томъ поступать, о томъ, по образу святыхъ правилъ и ея императорскаго величества указовъ, и преждесостоявшихся Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода опредѣленій, безъ всякаго (что̀ быть надлежитъ) упущенія и проронки, сочинить, въ томъ правленіи, *инструкцію*. Имѣющихся же нынѣ въ С.-Петербургѣ священно-и-церковнослужителей, всѣхъ, переписать, кто, откуда и когда пришелъ, и съ каковымъ свидѣтельствомъ, и по какому указу къ церкви, при ней же обрѣтается, опредѣленъ — освидѣтельствовать. И означенную инструкцію, также и о выбранныхъ въ благочинные засвидѣтельствованіе—для аппробаціи, а о священно-и-церковнослужителяхъ освидѣтельствованіе —рад иразсмотрѣнія, предложить Святѣйшему Правительствующему Сѵноду немедленно».

Въ силу этого указа, Духовнымъ правленіемъ назначены въ С.-Петербургѣ, по всѣмъ островамъ его, *благочинные,* вмѣсто нѣкогда бывшихъ закащиковъ. Съ 1736 года, и въ морскихъ слободахъ въ Кронштадтѣ назывался благочиннымъ священникъ Савва Бычковскій. Благочинные эти, однакоже, по прежнему, звались и въ документахъ писались также и духовными управителями, а всего чаще—закащиками духовныхъ дѣлъ. Но св. Сѵнодъ не въ томъ полагалъвсе дѣло, чтобы, отмѣнивъ названіе закащика, установить новый титулъ *благочиннаго:* ибо, еще въ Духовномъ регламентѣ (ч. 11, п. 8), оба эти званія употреблялись безразлично для одной и тойже должности. Духовному правленію было предписано составить *особую* инструкцію благочиннымъ; слѣдовательно, имѣлось въ виду, въ лицѣ ихъ, создать *новую* должность, отличную во многомъ отъ закащиковъ. Неизвѣстно, была ли въ то время составлена такая инструкція, или благочинные продолжали руководствоваться правилами закащиковъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что *благочинничество,* хотя бы только въ зародышѣ, получило свое происхожденіе въ 1735 году, и первоначально создано было для С.-Петербурга. Въ 1737 году, св. Сѵнодъ предписывалъ по всей Россіи завести закащиковъ изъ людей *благочинныхъ,* яко бы духовныхъ фискаловъ, и дать имъ инструкціи. Въ то время, кромѣ надзора за духовенствомъ, благочиннымъ вмѣнялось въ строгую обязанность заботиться *о пресѣченіи суевѣрій* въ самомъ народѣ (Собр. зак. т. X, стр. 261—364, ук. 25 ноября 1737 года, № 7450).

Изъ замѣчательныхъ людей въ клирѣ сего времени, кромѣ извѣстныхъ

намъ, былъ Петропавловскаго собора въ С.-Петербургѣ протопопъ *Михаилъ Григорьевичъ Слонскій*. Родомъ онъ малороссіянинъ, воспитывался въ Московской академіи, и, по окончаніи курса, служилъ діакономъ въ Москвѣ при Благовѣщенскомъ соборѣ, гдѣ родной братъ его Иванъ, въ тоже время, былъ третьимъ священникомъ. Ключарь Благовѣщенскаго собора, священникъ Иванъ Аѳанасьевичъ, по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, который очень любилъ его, въ 1718 году, взятъ былъ въ Тайную канцелярію, и мѣсто его, нѣсколько лѣтъ, оставалось празднымъ. По представленію о семъ протопресвитера Тимоѳея Васильева, св. Сѵнодъ, въ 1721 году, священника Ермолая Яковлева возвелъ въ званіе ключаря при Благовѣщенскомъ соборѣ, а Михаила Слонскаго предписалъ посвятить на вакансію Ермолая во священника. О. Михаилу Слонскому, какъ человѣку ученому, въ Москвѣ поручено было наставить въ Православной вѣрѣ внука калмыцкаго хана Аюки Боскадоя Доржу съ его свитою. Въ 1736 году, Слонскій перемѣщонъ былъ въ С.-Петербургъ протоіереемъ въ Петропавловскій соборъ. Здѣсь онъ, по назначенію св. Сѵнода, четыре года усердно проповѣдывалъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, слово Божіе и толковалъ катихизисъ народу и солдатскимъ дѣтямъ въ гарнизонной школѣ крѣпости.

Въ 1740 году, онъ просилъ Духовное правленіе уволить его отъ предикаторскихъ трудовъ, однакоже его не уволили. До св. Сѵнода дошолъ слухъ, что Слонскій, не получивъ этого увольненія, самопроизвольно пересталъ говорить проповѣди. Въ слѣдствіе сего, Духовное правленіе, въ 1741 году, по распоряженію св. Сѵнода, посылало, по очереди, канцелярскихъ своихъ служителей: Яновскаго, Башилова, Васильева, Сумина, по воскресеньямъ, въ Петропавловскій соборъ къ обѣдни, чтобы наблюдать, занимается ли Слонскій, или нѣтъ—толкованіемъ катихизиса народу и говоритъ ли предики (т. е. проповѣди). Всякій разъ, посланные доносили правленію, *о чемъ именно* проповѣдывалъ Слонскій; а если проповѣди не было, то выставляли и причины сего, въ числѣ которыхъ значатся болѣзнь и отсутствіе по должности. Впрочемъ, сіи опущенія были весьма рѣдки. Слонскій, почти каждый воскресный и праздничный день, или говорилъ проповѣдь, или толковалъ, по порядку, катихизисъ. Правленіе рапортовало, съ донесенія канцеляристовъ, св. Сѵноду о трудахъ его. Въ 1744 году, отъ предикъ онъ отказался, потому что, на старости лѣтъ, очень ослабѣлъ памятью, но катихизисъ еще продолжалъ толковать. При воцареніи императрицы Елисаветы Петровны, протопопъ Слонскій былъ старшимъ членомъ и судьею въ Духовномъ правленіи, считался самымъ почотнымъ лицомъ въ средѣ столичнаго духовенства, вмѣстѣ съ членами св. Сѵнода служилъ литургію, былъ принятъ во дворцѣ съ поздравленіемъ, и распоряжался церковными службами, которыя совершались при восшествіи на престолъ дщери Петра великаго.

Въ 1750 году, онъ потерялъ зрѣніе и ничего не видѣлъ. Въ 1753 году, зрѣніе опять настолько поправилось, что Слонскій могъ читать и писать. Умеръ онъ 16 мая 1754 года и похороненъ въ Александроневскомъ монастырѣ. Предикаторскія работы его не дошли до насъ ни въ печати, ни въ рукописи. Но въ дѣлахъ бывшаго Духовнаго правленія сохранился конспектъ его толкованій, писанный наблюдателями-канцеляристами. Изъ него видно, что Слонскій протолковалъ, по порядку, *символъ вѣры, молитву Господню, десять заповѣдей*

и началъ ученіе *о блаженствахъ*. Надобно полагать, что онъ не входилъ въ подробности: ибо въ одну бесѣду изъяснялъ цѣлый членъ вѣры или всю заповѣдь. Однакоже, онъ останавливался на отличительномъ ученіи Православной церкви, напр. *о почитаніи и призываніи св. угодниковъ Божіихъ*, *о почитаніи мощей святыхъ*, *о постѣ*. Какъ видно, проповѣдникъ желалъ примѣняться и къ своимъ слушателямъ: ибо въ бесѣдахъ *о семи смертныхъ грѣхахъ*, между прочимъ, онъ говорилъ отдѣльную проповѣдь *о сребролюбіи младыхъ людей*. Заповѣди Божіи онъ толковалъ изустно *по букварю* преосвящ. Ѳеофана Прокоповича и, объяснивши разъ, опять повторялъ, въ порядкѣ книги, свое объясненіе.

Изъ монашествующаго духовенства въ С.-Петербургѣ вліятельнымъ лицомъ былъ, въ то время, архимандритъ Варлаамъ, по фамиліи, *Высоцкій*, настоятель Святотроицкой Сергіевой лавры въ Москвѣ и основатель Троицко-Сергіевой пустыни, близь Стрѣлиной мызы, въ С.-Петербургской епархіи. О происхожденіи, воспитаніи и о первоначальной службѣ его положительно ничего неизвѣстно. Но если судить по письмамъ, дошедшимъ до нашего времени (см. Ѳеофанъ Прокоповичъ, С. п. б. изд. 1868 г. стр. 270—273), то видно, что Варлаамъ былъ человѣкъ, по тогдашнему времени, достаточно образованный. Въ 1710 году, впервые становится извѣстною личность его въ качествѣ настоятеля Троицкаго Данилова монастыря въ Переславлѣ — Залѣскомъ, и уже въ то время его знала и отличала отъ прочихъ царская фамилія. Екатерина I-я Алексѣевна была его духовною дочерью и Варлаамъ состоялъ съ нею въ духовнической перепискѣ. По имянному указу Екатерины отъ 14 іюля 1726 года, архимандритъ Варлаамъ, на мѣсто Гавріила, произведеннаго во епископа, переведенъ настоятелемъ Московской Святотроицкой Сергіевой лавры. При семъ, императрица выражала въ указѣ надежду, что преемникъ Гавріила тотъ монастырь исправитъ и въ доброе состояніе приведетъ, «понеже онъ находился въ худомъ состояніи, а наипаче, какъ слышала императрица, что монахамъ хлѣбъ давали овсяный». Въ 1730 году, при воцареніи императрицы Анны Іоанновны, Варлаамъ избранъ былъ къ ней духовникомъ, назначенъ членомъ св. Сунода, оставилъ Москву и съ тѣхъ поръ постоянно жилъ въ С.-Петербургѣ. Въ то время, въ С.-Петербургѣ боролись между собою двѣ партіи: одна стояла за нововведенія въ Церкви, — это партія нѣмецкая, стремившаяся къ искаженію ученія и установленій Православной церкви; другую партію составляли защитники правилъ и порядковъ древле-церковныхъ православныхъ. Архимандритъ Варлаамъ принадлежалъ къ послѣднему, не очень многочисленному, кружку людей. Тогда какъ нѣмецкая партія систематически преслѣдовала и подрывала монашество и монастыри, Варлаамъ создалъ, на виду ея, новый монастырь, подъ именемъ Троицко-Сергіевой пустыни близь Стрѣльны, и для благосостоянія обогатилъ его землею, которую прикупилъ у сосѣдей. Герцогъ Бирон говоритъ въ своихъ запискахъ (Домашн. Бесѣда, г. 1865, стр. 764, примѣч. 2), что архимандритъ Варлаамъ былъ въ свое время лицомъ весьма вліятельнымъ, что чрезъ него объявлялись разнымъ мѣстамъ и лицамъ многіе высочайшіе указы. Ибо онъ хорошо былъ принятъ у императрицы и, какъ духовный отецъ, имѣлъ на нее благотворное вліяніе. Мы видѣли выше примѣры, что архимандритъ Варлаамъ, дѣйствительно, объявлялъ св. Суноду словесно нѣкоторыя распоряженія импе-

ратрицы касательно С.-Петербургскихъ церквей. Указомъ 15 іюля 1730 года, по его просьбѣ, возвращены Московской Святотроицкой Сергіевой лаврѣ всѣ тѣ села и деревни, которыя, при Петрѣ I-мъ, отчислены были на обзаведеніе новоустроеннаго въ С.-Петербургѣ Александроневскаго монастыря. 5 апрѣля 1733 года, императрица утвердила росписаніе, кому изъ знатныхъ лицъ въ С.-Петербургѣ должны быть отпускаемы, по востребованіямъ, казенныя суда отъ адмиралтейства. На семъ росписаніи показанъ, въ числѣ знати, Варлаамъ, которому положена одна осьмивесельная шлюпка. Будучи убѣжденій строго-православныхъ, старецъ Варлаамъ и своею жизнію подавалъ другимъ примѣръ подвижничества. Онъ былъ набоженъ, воздержанъ, много подвизался въ молитвѣ и постѣ, вообще строго исполнялъ монашескіе обѣты и правила, всегда носилъ имя Христово на устахъ и въ сердцѣ, любилъ располагать людей и самъ заботился о построеніи и благолѣпіи св. храмовъ. Извѣстный вольнодумецъ того времени, Кантемиръ, въ сатирѣ къ Ѳеофану Прокоповичу, разумѣется, не упоминая имени, предалъ посмѣшищу добрыя подвижническія качества души и жизни архимандрита Варлаама, а издатели и комментаторы послѣдняго времени подписали подъ насмѣшками сатирика и имя Варлаама (см. изд. Смирдина, стр. 65—66, примѣч. 2). Архимандритъ Варлаамъ умеръ въ С.-Петербургѣ въ двадцатыхъ чйслахъ іюля 1737 года. Императрица Анна Іоанновна очень скорбѣла о потерѣ своего духовнаго отца и, живя, по случаю лѣтняго сезона, въ Петергофѣ, сама дѣлала письменныя распоряженія о погребеніи его. Одинъ изъ священниковъ провожалъ тѣло его во всю дорогу отъ С.-Петербурга до Сергіевой пустыни, близь Стрѣльны. Варлаамъ погребенъ, 28 іюля 1737 года, въ пустыни съ правой стороны алтаря нынѣшняго Троицкаго соборнаго храма. Надъ прахомъ его воздвигнута, небольшаго размѣра, каменная часовня, въ которой стоятъ св. иконы и надгробіе съ надписью о погребеніи его. Богомольцы Троицко-Сергіевой пустыни заходятъ въ часовню помолиться, служатъ молебны Спасителю, матери Божій, святымъ, и съ великимъ благоговѣніемъ относятся къ памяти основателя и перваго подвижника сей обители.

Духовенство С.-Петербургской Cѵнодальной епархіи находилось въ скорбномъ положеніи съ воцаренія Анны Іоанновны до вступленія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Начавшись съ присягъ, о которыхъ мы подробно сказали все, что нашли въ документахъ Духовнаго правленія, скорби его не прерывались и въ послѣдующіе дни, тяготѣя надъ всѣмъ сословіемъ. Оплошные и нисколько незлонамѣренные поступки духовныхъ лицъ, въ то время, возводили въ государственныя преступленія первой категоріи и, соотвѣтственно такому взгляду, наказывали несчастныхъ безъ всякаго не только милосердія, но и пощады. Предтеченской церкви, въ Ямской слободѣ въ С.-Петербургѣ, священники Андрей и Ефремъ Ивановы, въ 1733 году, почему-то опустили отслужить всенощную, литургію и молебенъ о здравіи ея величества, въ одинъ изъ царскихъ дней; за это ихъ наказали плетьми и сослали на вѣчное житье въ сибирскій Охоцкій острогъ. Дворцоваго села Краснаго священникъ Петръ Ивановъ, въ 1734 году, жестоко избитъ плетьми также за опущеніе службъ въ нѣкоторые высокоторжественныя дни. Копорскаго уѣзда, Горскаго погоста священникъ Иванъ Никитинъ, въ 1735 году, лишонъ священства также за неот-

правленіе церковныхъ служеній въ высокоторжественные и викторіальные дни. Эти случаи значатся въ дѣлахъ бывшаго Духовнаго правленія, изъ которыхъ и взяты. А сколько было такихъ страдальцевъ, которые посылались изъ Сѵнода до 1736 года, по симъ же проступкамъ, прямо въ Тайную канцелярію!.. Въ указѣ 15 апрѣля 1736 года, помѣщонномъ въ «Полномъ собраніи законовъ» подъ № 6937, сказано, что отъ миожества такихъ дѣлъ «въ тайной канцеляріи чинится остановка по секретнымъ дѣламъ», и предписано уже слѣдовать и рѣшать такіе проступки по епархіямъ, а въ канцелярію взносить одни экстракты, и то лишь о такихъ лицахъ, которые не отправили службъ *съ какого противнаго вымысла*.

Изъ бумагъ Духовнаго правленія мы видимъ страданія провинившихся, только открытыя, публичныя. А что претерпѣвали они въ узахъ Тайной канцеляріи, то и остается подъ спудомъ тайны. Св. Сѵнодъ также затрудненъ былъ множествомъ дѣлъ сего рода, поступающихъ къ производству, и предписывалъ 29 октября 1735 года (Собр. зак. № 6832) разбирать дѣла сіи въ Духовномъ правленіи и, помимо его, отсылать ихъ въ контору или канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. При семъ, нѣкоторыя лица были привлекаемы къ отвѣтственности по клеветамъ отъ людей всякихъ чиновъ, и если были оправдываемы по разсмотрѣніи дѣлъ, то много страдали во время самаго производства, которое тянулось очень долго: ибо оклеветанныхъ заковывали въ колодки и содержали, въ тяжкой неволѣ, подъ карауломъ. Въ предупрежденіе сихъ поступковъ, св. Сѵнодъ разослалъ по епархіи и по всей Россіи табели царскихъ дней и реэстры поминовеній усопшихъ державнаго рода, внушая, чтобы священники, не правившіе сихъ служеній въ назначенный день, по причинѣ болѣзни или отлучки, непремѣнно совершали ихъ въ скорости послѣ выздоровленія или возвращенія къ мѣсту, а для партикулярныхъ своихъ нуждъ чтобы и отъ домовъ своихъ не отлучались предъ наступленіемъ царскихъ празднованій и поминовеній, подъ опасеніемъ, за преступленіе онаго, не только чиновъ лишенія, но, по лишеніи тѣхъ, и жесточайшаго въ свѣтскомъ судѣ истязанія, сверхъ же того, и вѣчныя ссылки, куда тяжко-виновныхъ, по указамъ, ссылать повелѣно (ibidem, т. IX, стр. 597—601).

Такимъ образомъ, многіе, по поводу царскихъ служеній, пострадали тяжко, въ томъ числѣ нѣкоторые—невинно, по клеветамъ. Но отъ страданій нравственныхъ не было свободнымъ ни одно лицо изъ духовенства С.-Петербургской епархіи. Ибо каждый чувствовалъ, что надъ нимъ виситъ тяжкая кара закона: арестъ, колодки, неволя, содержаніе въ тайной канцеляріи, пытки ея, лишеніе сана, наказаніе плетьми, ссылка въ Сибирь, и что онъ не можетъ поручиться за одинъ день своей свободы. Столь мучительное состояніе духа было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тогдашняго настроенія общества, въ которомъ развиты были коварство другъ противъ друга, истинные и фальшивые доносы, вражды, искательства, месть. По истинѣ, духъ нашъ, въ благоговѣніи, преклоняется предъ тѣми людьми, которые умѣли, въ то тяжкое время, благоразумно, съ крайнимъ терпѣніемъ и тѣснотою обойти множество сѣтей, которыми жизнь ихъ была обстановлена.

Слѣдуя политикѣ, давившей духовенство сверху, и разныя команды, воен-

ныя и свѣтскія, вмѣшивались въ церковныя дѣла, гдѣ и не слѣдовало, и чинили причтамъ и самымъ церквамъ разныя притѣсненія. Мы видѣли прежде, какъ вмѣшивался въ церковныя дѣла комендантъ шлиссельбургской крѣпости. Въ настоящемъ десятилѣтіи, разительный примѣръ такого же вмѣшательства открылся въ гор. Кронштадтѣ. Коменданты въ немъ, съ 1716 по 1734 годъ, брали себѣ сборъ церковныхъ денегъ, кружечный и свѣчной, не давая въ нихъ никому отчета. Духовенство молчало... Наконецъ, церковное зданіе и вещи пообветшали: потребовались ремонтъ, починка, замѣна стараго новымъ. Духовенство Андреевскаго собора уважительно обратилось къ коменданту, прося церковныхъ денегъ на ризы, утварь и т. п., но ему отказали наотрѣзъ. Опасаясь отъ своего начальства непріятностей за небреженіе о св. церкви, духовенство откровенно написало обо всемъ въ С.-Петербургъ Духовному правленію, которое, съ своей стороны, отнеслось къ военному начальству. Но коменданты и своему начальству не давали никакого отвѣта. Духовенство собора сдѣлало вторичное обращеніе къ Духовному правленію, а правленіе опять отнеслось къ военному начальству, и получило такой отвѣтъ, что у коменданта спрашивали о церковныхъ деньгахъ, да онъ ничего не отписалъ. Столь удивительный примѣръ самоуправства явилъ, въ 1734 году, состоявшій въ чинѣ бригадира, комендантъ Леонтій Соймоновъ. Мало этого: Соймоновъ дѣйствовалъ и въ другихъ случаяхъ самовластно и деспотически въ отношеніи къ церковнымъ дѣламъ и лицамъ. Прежде, въ Кронштадтѣ, со временъ Петра I, освящать воду, въ день св. Богоявленія, ходили къ морю изъ Богоявленской церкви. Бригадиръ же Соймоновъ, въ 1734 году, построилъ Іорданъ въ прудѣ, и гордо требовалъ, чтобы старый порядокъ оставить, а дѣлали бы теперь по его желанію. Протопопъ Андреевскаго собора, безъ своего начальства, не согласился на такую важную перемѣну, и Соймоновъ подалъ на него доносъ прямо въ св. Сѵнодъ, минуя Духовное правленіе. Въ ноябрѣ 1734 года, тотъ же бригадиръ требовалъ къ себѣ на допросъ, по чужому дѣлу, діакона кронштадтскаго гарнизоннаго полка Андрея Васильева. Діаконъ, боясь придирокъ и знаменитой въ нашихъ лѣтописяхъ прикосновенности къ дѣлу, посовѣтовался съ андреевскимъ протопопомъ на счетъ того, идти ему на допросъ, или нѣтъ. А надобно замѣтить, что, по вопросу, возбужденному св. Сѵнодомъ, императоръ Петръ I-й, указомъ отъ 15 марта 1721 года, постановилъ: «духовнаго чина людей въ свѣтскія судебныя мѣста, ни по какимъ дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ, безъ сношенія въ С.-Петербургѣ съ конторою св. Сѵнода, не брать, и тѣмъ св. церкви преобиды не чинить». Андреевскій протопопъ, лучше коменданта, зналъ законы, и, разумѣется, далъ совѣтъ діакону въ смыслѣ Петровскаго указа. Что же сдѣлалъ Соймоновъ? 23 ноября, наканунѣ праздника св. великомученицы Екатерины, протопопа, по отслуженіи имъ вечерни, солдаты арестовали въ соборѣ, привели на гауптвахту и посадали вмѣстѣ съ преступниками. Нѣкоторые пришли-было навѣстить духовнаго арестанта, узнать хоть о причинахъ и ходѣ дѣла. Но Соймоновъ приказалъ никого къ нему не впускать. На другой день, въ соборѣ слѣдовало сдѣлать поминовеніе о цесаревнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, а его не было по случаю ареста протоіерея. Поставляя опущеніе поминокъ въ вину протоіерею, Соймоновъ злонамѣренно донесъ о семъ въ Духовное правленіе, зная,

какъ за это сѣкли духовныхъ плетьми въ тогдашнее время. По всѣмъ этимъ дѣламъ началось слѣдствіе, въ которомъ отвѣтчикомъ стоялъ одинъ, до крайности оскорбленный и унижонный, протоіерей. Пришлось-таки ему и другимъ людямъ попутешествовать, нѣсколько разъ, изъ Кронштадта въ Петербургъ въ Духовное правленіе, и обратно. Однакожь, дѣло покончилось тѣмъ, что правленіе во всемъ признало протопопа невиновнымъ. Но вознагражденій за обиды онъ никакихъ не получилъ. А всѣхъ золъ виновникъ, Соймоновъ, и не былъ привлеченъ къ отвѣту. Такъ всегда почти бываетъ, если чины свѣтскихъ и военныхъ командъ, не имѣющіе, притомъ, религіознаго образованія и сердца, вмѣшиваются въ церковныя дѣла.

Но если Духовное правленіе получало доносы и свѣдѣнія о дѣйствительныхъ недостаткахъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, то виновныхъ подвергало взысканіямъ и штрафамъ, безъ поблажки и лицепріятія. По настроенію того періода, наказанія, положенныя въ Духовномъ регламентѣ и особыми указами императорской власти, довольно чувствительныя для всякаго времени, въ тѣ годы, примѣнялись къ духовнымъ лицамъ съ бо́льшею строгостію, чѣмъ послѣ. Также слѣдуетъ замѣтить, что и число штрафованныхъ, при императрицѣ Аннѣ, является бо́льшимъ, чѣмъ до и послѣ ея царствованія. Проступки между духовенствомъ встрѣчались тогда слѣдующіе: нерадѣніе къ службѣ, неслуженіе литургій въ воскресные, праздничные и царскіе дни, вѣнчаніе неправильныхъ браковъ, но особенно пьянство. Ссоръ, личныхъ обидъ, дракъ, воровства, которыя прежде бывали, теперь было не много. Мѣры же взысканія существовали слѣдующія: посылали подъ началъ, отрѣшали отъ мѣстъ, сѣкли плетьми, лишали сана, ссылали въ Сибирь. Въ наше время, наказанія въ законодательныхъ кодексахъ уравновѣшены съ проступками и преступленіями. Но тогда еще не была выработана эта система... Выборъ наказаній зависѣлъ отъ усмотрѣнія судебной власти... Оттого, за вины разнаго свойства и разныхъ степеней полагалось нерѣдко одинаковое наказаніе, и наоборотъ, одинъ и тотъ же проступокъ подвергался различнымъ наказаніямъ. Нѣкоторые изъ наказаній имѣли особенность противъ другихъ мѣстъ. Напримѣръ: въ епархіяхъ, гдѣ управлялъ епископъ, виновныхъ духовнаго вѣдомства держали *подъ началомъ* при монастыряхъ; но въ С.-Петербургской сѵнодальной области, за недостаткомъ монастырей и скудостію ихъ, виновные посылались *подъ началъ* къ закащикамъ, отправляя (священники) за нихъ, или (другіе чины) вмѣстѣ съ ними, службу въ ихъ церквахъ. Больше же всего, въ то время встрѣчается тѣлесное наказаніе. Копорскаго уѣзда, Горскаго погоста священникъ Гавріилъ Ѳоминъ предавался пьянству, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, вмѣсто литургій, правилъ только часы, къ родильницамъ не ѣздилъ давать молитвъ, а *посылалъ ихъ въ шапкахъ*, въ чемъ и самъ сознался, а главное — въ высокоторжественные и викторіальные дни, за нерадѣніемъ, не служилъ литургій и царскихъ молебновъ. Его вызвали въ с.-петербургское Духовное правленіе къ слѣдствію и для исправленія. Здѣсь Ѳоминъ, около трехъ мѣсяцевъ, просидѣлъ при самомъ правленіи подъ карауломъ въ числѣ колодниковъ. А 17 ноября 1739 года, его наказали тѣлесно, для острастки другимъ, въ присутствіи всего с.-петербургскаго городскаго духовенства. Положено было правленіемъ, сверхъ того,

отрѣшить его отъ мѣста и послать подъ началъ на полгода. Но святѣйшій Сѵнодъ, принявъ въ уваженіе его бѣдность и семейство, которое страдало отъ голода и холода, отмѣнилъ сіе наказаніе. Съ Ѳомина взяли въ правленіи роспиcку, что будетъ вести себя хорошо, и водворили опять на священническое мѣсто при Горскомъ погостѣ. Въ 1738 году, священникъ Воскресенской церкви въ Ястребинскомъ погостѣ, Ямбургскаго уѣзда, Илья Ивановъ также наказанъ былъ плетьми за пьянство.

Кромѣ помѣченныхъ доселѣ проступковъ, въ духовенствѣ того времени, бывали случаи неосторожнаго обращенія со священными предметами и даже со св. Дарами. Случаи сего рода подвергались строгимъ изслѣдованіямъ, и виновные неминуемо были, по мѣрѣ грѣховъ, наказываемы. Самъ протопопъ Троицкаго собора Іоаннъ II-й Семеновъ былъ, въ 1738 году, оштрафованъ 1200 поклоновъ въ церкви за упущеніе изъ устъ младенцемъ, котораго онъ пріобщалъ, нѣсколькихъ капель крови Христовой. Сіе наказаніе исполнено имъ по приговору св. Сѵнода.

Императрица Анна Іоанновна, преслѣдуя такъ строго проступки духовенства, въ тоже время явила особый примѣръ огражденія цѣлости и правъ Православной церкви въ Россіи. Въ ея царствованіе, подъ покровительствомъ нѣмецкой бюрократіи, нѣмцы и другіе иностранцы широко разселились по Петербургу. Полиціймейстерская канцелярія, которою управлялъ фонъ-Минихъ, ни въ чемъ не дѣлала отказу единоплеменникамъ своего начальника, уважая просьбы ихъ предпочтительно предъ прошеніями русскихъ людей. Лютеранскіе и другихъ вѣръ пасторы, не довольствуясь полною свободою, которая была предоставлена имъ нашимъ правительствомъ въ отправленіи религіозныхъ обязанностей для ихъ прихожанъ, обнаруживали еще попытки къ *пропагандѣ*, т. е. къ распространенію своихъ вѣроученій между членами господствующей Православной церкви. Въ дѣлахъ, 1736 года, С.-Петербургскаго Духовнаго правленія мы встрѣтили именно такой фактъ: какой-то пасторъ Іоганъ Петровъ превратилъ въ свою лютеранскую ересь русскаго крестьянина, православной вѣры, Ивана Ѳедорова съ женою. Такихъ примѣровъ было нѣсколько и еще одинъ изъ нихъ, именно: о бѣгломъ солдатѣ Григоріѣ Власихинѣ, мы привели выше по другому обстоятельству. Католическіе патеры также увлекали нѣкоторыхъ къ отступничеству отъ св. церкви. Графъ Алексѣй Петровичъ Апраксинъ, племянникъ Петровскаго адмирала, графа Ѳеодора Матвѣевича, женившись, въ 1729 году, на княгинѣ Еленѣ Михайловнѣ, дочери князя Михаила Алексѣевича Голицына, тайнаго отступника въ католичество, увлеченный примѣромъ и убѣжденіями тестя, по интригамъ и при участіи патеровъ, принялъ католическую схизму.

Слухъ о миссіонерской пропагандѣ проповѣдниковъ разныхъ не-православныхъ вѣръ дошолъ до свѣдѣнія государыни. Въ слѣдствіе сего, 1-го марта 1735 года, напечатанъ въ типографіи императорской академіи наукъ, въ два столбца, на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, *манифестъ*, за подписаніемъ руки ея величества, вошедшій и въ Полное собраніе законовъ (т. IX стр. 482, № 6693), который носитъ слѣдующее заглавіе: *о возбраненіи духовнымъ особамъ иностранныхъ христіанскихъ вѣръ обращать въ оныя русскихъ подданныхъ, какого бы закона они ни были, подъ опасеніемъ суда и наказанія по зако-*

намъ. Этотъ манифестъ долго занималъ с.-петербургское Духовное правленіе по предмету осуществленія высокой мысли его въ предѣлахъ с.-петербургской Сѵнодальной епархіи, и потому мы приведемъ русскій текстъ его вполнѣ, съ показаніемъ мѣръ правленія.

«Хотя многими предковъ нашихъ и нашими милостивыми указами свободное отправленіе службы Божіей другихъ, христіанскаго закона, исповѣданій, а именно: лютерскаго, реформатскаго и римскаго, въ нашемъ государствѣ всемилостивѣйше позволено, дабы толь многіе, какъ въ службѣ нашей, такъ и для купечества въ нашемъ государствѣ обрѣтающіеся иноземцы, по своимъ исповѣданіямъ, потребныя духовныя наставленія имѣть и службу Божію отправлять могли, какъ и оные такое свободное отправленіе своего исповѣданія до сего времени, изъ нашей особливой милости, безъ всякаго препятствія, имѣли и пользовались, и впредь имѣть позволяется; однакоже, при томъ, всегда наше всемилостивѣйшее имянное соизволеніе было и нынѣ есть, чтобъ тѣхъ исповѣданій духовныя особы жили во всякой кротости, и особливо не дерзали изъ нашихъ подданныхъ, какого бъ званія оные ни были, въ свою вѣру призывать, толь меньше же еще превращать, какъ то во многихъ другихъ государствахъ, въ предосужденіе настоящаго того государства закону, весьма не позволяется; но понеже мы, къ неудовольствію нашему, слышать принуждены, что нѣкоторые изъ оныхъ тому противно поступаютъ и изъ нашихъ подданныхъ, всякими своими внушеніями, въ свой законъ приводить стараются; того ради, всемилостивѣйше заблаговразсудили, чрезъ сіе вышеписанное имянное наше соизволеніе, подтвердить и накрѣпко повелѣть, чтобъ никто изъ вышеписанныхъ законовъ духовныя особы отнюдь не дерзали, какимъ бы образомъ и подъ какимъ претекстомъ то ни было, изъ нашихъ подданныхъ, какого бъ народу и званія оныя ни были, въ свой законъ превращать подъ опасеніемъ, что, въ противномъ случаѣ, съ ними поступлено будетъ по нашимъ государственнымъ уставамъ и указамъ, и для того повелѣваемъ сей нашъ указъ, во всѣхъ церквахъ вышеписанныхъ законовъ, въ нашемъ государствѣ обрѣтающихся, надлежаще публиковать и у дверей церковныхъ прибить, дабы о томъ вѣдали и по сему нашему соизволенію и указу поступали неотмѣнно. Въ подтвержденіе того, манифестъ собственноручно мы подписали и напечатать повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 22 дня 1735 года».

При вѣдѣніи сената, получивъ манифестъ сей въ нѣсколькихъ печатныхъ экземплярахъ, св. Сѵнодъ, между прочимъ, прислалъ ихъ въ с.-петербургское Духовное правленіе «для вѣдома и надлежащаго по нему исполненія». —Въ тотъ годъ, дѣлами правленія руководилъ архимандритъ Ипатскаго монастыря, въ Костромской епархіи, Никодимъ, бывшій, впослѣдствіи, первымъ С.-Петербургскимъ епископомъ. Онъ положилъ по сему дѣлу такое опредѣленіе: «записавъ въ книгу, сообщить къ прочіимъ указомъ и о полученіи подать репортъ: во исполненіе же повелѣннаго, означенные манифесты здѣшнимъ с.-петербургскимъ и уѣзднымъ, къ С.-Петербургу принадлежащимъ, всѣмъ священнослужителямъ съ причетники объявить и въ города къ закащикамъ разослать при указѣхъ, съ такимъ повелѣніемъ, дабы всякъ, кто между своимъ приходомъ или возлѣ приходу имѣетъ, или и по отдаленіи гдѣ въ корпусѣ с.-петербург-

скаго Духовнымъ правленіемъ вѣдомства вѣдаетъ такіе лютерскаго, реформатскаго и римскаго исповѣданій кирки или и безъ киркъ живущихъ пасторовъ, тѣ бы, для извѣстія Духовному правленію, прислали письменныя о томъ вѣдомости въ самой крайней скорости, по которымъ, вѣдомостямъ, къ онымъ киркамъ означенные печатные манифесты и розданы будутъ. А между тѣмъ, дабы и россійской народъ о томъ были свѣдомы, имъ, всѣмъ священнослужителямъ, съ тѣхъ печатныхъ на русскомъ діалектѣ манифестовъ списать точныя копіи и выставить при всѣхъ церквахъ на приличныхъ мѣстахъ, чтобъ всякъ оные видѣть и читать могъ: и въ томъ имъ, священнослужителямъ съ причетники, всѣмъ подписатися своеручно. И закащикамъ какъ о полученіи, такъ и о исполненіи репортовать неотложно».

Въ силу сего рода указовъ Духовнаго правленія, священноцерковнослужители, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С.-Петербургской епархіи, читали манифестъ въ церквахъ, въ воскресные и великопраздничные дни, при многочисленномъ стеченіи народа. Такъ сдѣлалъ Выборгскій протопопъ Мокій Лаврентіевъ. Получивъ при указѣ означенный манифестъ, онъ, 30 іюня тогоже 1735 года, опубликовалъ его въ Выборгскомъ соборѣ. А всѣ вообще причты прибили копіи съ него у дверей церковныхъ, выбравъ для сего самыя видныя мѣста, такъ что всякій, вступающій или выходящій изъ храма, могъ видѣть и читать его. Сверхъ того, изъ всѣхъ приходовъ С.-Петербургской епархіи присланы были въ Духовное правленіе отъ священноцерковнослужителей свѣдѣнія о находящихся въ ихъ округѣ иновѣрныхъ киркахъ съ пасторами и капланами, и о пасторахъ, проживающихъ среди населенія, безъ кирокъ. Православные священники, присылая въ правленіе сіи скаски, прибавляли, что они сдѣлали свои показанія правдиво, *по священству и по евангельской заповѣди*. Духовное правленіе, составивъ изъ сихъ свѣдѣній общую вѣдомость, въ томъ же 1735 году разослало манифесты къ пасторамъ и по киркамъ для публичнаго прочтенія во время службъ и для прибитія у дверей церковныхъ. Изъ дѣлъ Духовнаго правленія не видно, исполнили ли съ точностію пасторы это распоряженіе, буквально содержащееся въ самомъ манифестѣ императрицы. Ибо донесеній по сему предмету не поступало отъ нихъ въ Духовное правленіе, да они и не требовались въ виду неминуемаго исполненія монаршей воли. Только мѣра эта больно не нравилась иновѣрцамъ, потому что была слишкомъ дѣйствительна. Русскій православный людъ, прочитавъ указъ, отвращался отъ разговоровъ о вѣрѣ съ иновѣрцами, а пасторы и ихъ вѣрующіе, видя предъ собою угрозу, не смѣли и стыдились нагло дѣйствовать.

Государыня, сверхъ сего, строго наказывала тѣхъ бояръ, которые помрачили блескъ своей фамиліи гнуснымъ отступничествомъ отъ св. Православной церкви. Названный выше, графъ Алексѣй Апраксинъ, въ наказаніе за принятіе католической схизмы, сдѣланъ былъ придворнымъ шутомъ и съ рѣдкимъ усердіемъ исполнялъ свою унизительную роль почти до самой кончины, послѣдовавшей въ 1743 году. Тесть его, князь Михаилъ Голицынъ, за такой же грѣхъ, сидѣлъ въ Тайной канцеляріи, разжалованъ въ пажи, назначенъ шутомъ при дворѣ, съ особымъ порученіемъ подавать императрицѣ квасъ,—отчего прозванъ былъ придворными и потомъ въ офиціальныхъ бумагахъ писался *квасникомъ*.

Императрица Анна Іоанновна, въ соображеніи съ указами Петра великаго 1716 года 8 февраля и 17 февраля 1718 года, заботилась объ исполненіи подданными православнаго христіанскаго закона касательно хожденія въ церковь въ св. дни и относительно исповѣди и св. причащенія во время постовъ. Въ ея царствованіе и отъ ея имени, указомъ 4 февраля 1737 года, съ подтвержденіемъ всѣхъ прежнихъ распоряженій, строго предписывалось, чтобы непремѣнно присылались къ архіереямъ и въ св. Сунодъ вѣдомости объ исповѣдовавшихся, мужескаго и женскаго пола, отъ ссущихъ (т. е. грудныхъ) младенцевъ до стариковъ, съ отмѣткою лѣтъ, бытности или небытности у исповѣди и св. причастія, и съ обозначеніемъ, въ случаѣ небытности, причинъ. Императрица, на 1-е сентября того же года, требовала даже къ себѣ экстрактъ по сему предмету. Духовное правленіе съ строгимъ предписаніемъ разослало указъ сей къ исполненію по всей с.-петербургской Сунодальной епархіи, не исключивъ и домовыхъ церквей.

Св Сунодъ, содѣйствуя благимъ намѣреніямъ государыни касательно исповѣди и св. причастія, составилъ особое объявленіе, которое, слово въ слово, читалось такъ:

«Православныя церкве святыя сынове! благоволите внимательно послушать надлежащихъ къ вашему извѣстію императорскаго величества указовъ». Затѣмъ слѣдовали буквальныя выписки изъ указовъ отъ 8-го февраля 1716 г., отъ 17 февраля 1718 г., отъ 16-го іюля 1722 г., отъ 1726 г., 1730 г. и наконецъ отъ 4-го февраля 1737 года. Объявленіе оканчивалось слѣдующимъ образомъ: «и для того, мы, нижайшіе сея св. церкви служители, вашему благочестію, всѣмъ православнымъ христіаномъ, вышеозначенные ея императорскаго величества указы возвѣщая, всѣхъ прилежно просимъ: благоволите въ церковь святую къ божественному священному служенію, ради молитвъ и отпущенія грѣховъ, сами приходить и кійждо подчиненныхъ своихъ, къ тому возбуждая, понуждать, чтобы всѣ, нелѣностно и неотложно, со благочестнымъ предуготовленіемъ исполняли тайну св. покаянія, т. е. исповѣдывались и св. таинъ: тѣла и крови Христовы причащались, со тщаніемъ, какъ св. правила и ея императорскаго величества указы повелѣваютъ, неотмѣнно, подъ опасеніемъ тяжкихъ штрафовъ и жестокихъ наказаній,—что̀, за многими, до сего времени бывшими, подтвержденіями и понужденіями, ежели кто отъ лѣности сна не воспрянетъ и вскорѣ исправлятися не станетъ, на винныхъ и дѣйствомъ произведется. Отъ сего да соблюдетъ насъ всѣхъ Господь Богъ своею благодатію. Аминь».

Сіи объявленія разосланы были по всей с.-петербургской епархіи. Священники читали ихъ, во весь великій постъ 1737 года, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, при собраніи народа, и обязывались читать въ предбудущіе посты, рапортуя Духовному правленію о чтеніи, и о томъ, какое дѣйствіе производилось имъ на народъ. Дѣйствіе этой мѣры было доброе. По донесеніямъ отъ духовенства с.-петербургской Сунодальной области, православные, въ приходахъ на лицо состоявшіе, въ 1737 году, всѣ исполнили долгъ исповѣди, только нѣкоторые, по совѣту духовныхъ отцовъ, не сочли себя достойными приступить къ причащенію св. Таинъ. Въ годъ смерти императрицы, а именно 14 августа 1740 года, опять былъ данъ св. Суноду имянной указъ о

понужденіи, на будущее время, подданныхъ, Православной вѣры, чтобы повсягодно исповѣдывались и причащались св. Таинъ, съ возстановленіемъ, за уклоненіе, денежныхъ штрафовъ Петрова времени (Собр. зак. т. XI, стр. 219—220, № 8204).

Сами же духовные, собственно священники, много пострадали по поводу исполненія этой мѣры. Дѣло въ томъ, что одни изъ нихъ не умѣли, а другіе небрегли о составленіи исповѣдныхъ вѣдомостей. Закащики духовныхъ дѣлъ, сверхъ того, доносили, что небреженіе происходило отъ нравственныхъ недостатковъ духовенства, и всего больше—отъ пьянства. Такихъ требовали въ Духовное правленіе, допрашивали и подвергали штрафамъ. Но, въ общемъ ходѣ, вопросъ объ исполненіи христіанскаго долга, поставленный Петромъ великимъ, принесъ хорошій результатъ. 16 апрѣля 1737 года, императрица Анна Іоанновна, по снесенію съ св. Сѵнодомъ, издала чрезъ сенатъ по сему дѣлу пространный и строгій указъ отъ всѣхъ прочихъ, ранѣе и позже его обнародованныхъ, отличающійся тѣмъ, что при семъ указѣ были приложены *формы исповѣдныхъ росписей и перечневыхъ вѣдомостей*. Прежде неаккуратно и неисправно подавались и даже не подавались эти вѣдомости, между прочимъ, и оттого, что не знали, какъ ихъ писать. Теперь всякому просто было составить ихъ. Правленіе неотступно ихъ требовало, и вѣдомости стали высылаться отвсюду. Форма же этихъ вѣдомостей съ неважными перемѣнами и донынѣ остается та самая, которая была утверждена въ 1737 году (Собр. закон. т. X, стр. 114—125, № 7226).

Поддерживая учрежденія своихъ предковъ, Анна Іоанновна любила благолѣпіе при православномъ церковномъ богослуженіи. Хоръ придворныхъ пѣвчихъ, устроенный Петромъ великимъ, былъ предметомъ ея попеченій, ежегодно обновлялся, и потому, все время, находился въ хорошемъ состояніи. Такъ, въ 1735 году, преосвященный Рафаилъ Заборовскій, архіепископъ кіевскій, по указу самой государыни, выслалъ изъ Кіева пѣвчихъ къ ея двору. Проходившій философское ученіе въ Кіевской академіи, студентъ Андрей Барановскій, состоя самъ въ числѣ пѣвчихъ, въ тоже время поставленъ былъ надъ прочими учителемъ. Изъ большихъ пѣвчихъ намъ извѣстны еще имена Павла Селиверстова и Самуйлы Григорьева. Они были люди женатые. Въ 1735 году, у Самуйлы родилась дочь, которую Пантелеимоновскій священникъ Гавріилъ Павловъ нарекъ Матроною, и рожденіе ея занесъ въ метрическія книги. На счетъ же крещенія отмѣчено: *сей младенецъ крещенъ въ домѣ ея императорскаго величества*. Государыня непремѣнно принимала въ крещеніи какое-нибудь участіе: по крайней мѣрѣ, не могли же, безъ ея соизволенія, крестить ребенка въ ея домѣ.

Въ тоже время, и у цесаревны Елисаветы Петровны содержался свой особый хоръ пѣвчихъ. По метрикамъ Пантелеимоновской церкви за 1736 годъ, жена пѣвчаго ея высочества, Ѳедора Кириллова, Марья, Герасимова дочь, значится воспріемницею дочери у оброчнаго крестьянина цесаревны Кондратія Иванова. Бо̀льшихъ свѣдѣній объ этомъ хорѣ не имѣемъ.

Въ 1738 году, въ Малороссіи учреждена была, для поддержанія с.-петербургскаго придворнаго хора, особая *школа пѣнія и инструментальной музыки*.

Въ этой школѣ ежегодно содержалось до 20 человѣкъ дѣтей, разнаго званія, съ самыми лучшими голосами. Ихъ набирали со всей малой Россіи. Очень искусный регентъ обучалъ дѣтей пѣнію *кіевскому и партесному*, а другіе мастера учили музыкѣ, а именно: на скрипицѣ, на гусляхъ и на бандорѣ съ нотъ играть. Учителямъ шло жалованье, а пѣвчимъ пропитаніе, платье и обувь изъ малороссійскихъ доходовъ. Обучившихся музыкѣ и пѣнію положено было по вся годы присылать ко двору по десяти человѣкъ, а на ихъ мѣста набирать новыхъ учениковъ. Пѣвческою школою завѣдывалъ гвардіи-маіоръ Шиповъ (Собр. зак. т. X, стр. 613—614, ук. 14 сент. 1738 г. № 7656). Начатки этой школы существовали и раньше: ибо, въ 1738 году, отъ ней выслано было нѣсколько человѣкъ въ С.-Петербургъ, а четверо оставшіеся вошли въ составъ школы, по штату устроенной. Но кѣмъ первоначально заведена пѣвческая школа, по какому распоряженію, какъ давно, и гдѣ она существовала, объ этомъ ничего неизвѣстно намъ.

Сверхъ того, существовали хоры пѣвчихъ: сѵнодальный, семинарскій и архіереевъ, жившихъ въ С.-Петербургѣ.

Новые порядки при церквахъ петербургской епархіи, которыхъ требовалъ Духовный регламентъ и послѣдующіе указы, еще далеко не установились. Счетная и нотаріальная часть были въ запущеніи. Отношенія между членами причта также не содержались должнымъ образомъ. Требовалось, напр. чтобы, сверхъ исповѣдныхъ росписей, подавались метрическія тетради, въ началѣ каждаго года, о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ. Обрученіе, въ то время, уже не вносилось въ книги, какъ то было въ прошломъ десятилѣтіи. Въ 1731 году, послѣдовалъ о метрикахъ подтвердительный указъ. Но метрикъ ни откуда не высылали въ Духовное правленіе въ теченіи шести лѣтъ. Даже духовенство С.-Петербурга, подлежавшее непосредственному вѣдомству Духовнаго правленія, не подавало ихъ. Указомъ 5-го января 1737 года, правленіе требовало непремѣнно доставить метрики отовсюду, не позже февраля, неотложно. Въ концѣ сего указа было предписано: «непосредственнаго же вѣдомства у священнослужителей съ причетники взять, по этому дѣлу, скаски, съ подтвержденіемъ, и дѣйствовать о вышеписанномъ особливо канцеляристу Іоакиму Гребеньщикову съ крайнимъ прилежаніемъ, понуждая непосредственнаго вѣдомства священнослужителей съ причетники держаніемъ въ Духовномъ правленіи и другими, къ тому принадлежащими, способами, безъ послабленія». Но оказалось, что книги вездѣ велись неисправно и безпорядочно за лѣностію и нерадѣніемъ, а изъ другихъ мѣстъ не могли быть высланы за отсутствіемъ членовъ причта. Такъ, Копорскаго уѣзда, Сойкинскаго погоста дьячекъ Георгій Филипповъ, по пустому дѣлу, что приложилъ руку за неграмотныхъ, слишкомъ годъ содержался въ Тайной канцеляріи, а метрическія тетради велись имъ, и теперь не знали, гдѣ онѣ хранятся у него. Духовное правленіе, 28-го мая 1737 года, послало новый указъ о требованіи книгъ за нѣкоторые прошлые годы, и о порядкѣ подачи ихъ на будущее время, со вновь составленною формою перечневой табели. Въ указѣ между прочимъ писалось: 1) чтобы священники всякія требы (кромѣ точію исповѣдей, наединѣ съ кающимися бываемыхъ) отправляли, какъ въ церквахъ, такъ и въ домѣхъ, купно съ своими церковными причетниками; 2) церковники

всему тому содержали бъ твердую записку порядочно въ тетрадяхъ церковныхъ, съ чистымъ всего, что̀ принадлежитъ, изъясненіемъ; 3) а чтобъ та записка въ тѣ самыя времена чинена была безъ отлагательства, священникамъ, не позывая съ собою церковниковъ. никуды ни съ какими требами отнюдь не ходить; 4) тогожъ ради, и церковникамъ, безъ вѣдома своихъ священниковъ, никуда отъ церквей и отъ домовъ своихъ не отлучаяся, всегда къ такимъ позывкамъ быть въ готовности; 5) о усопшихъ тѣлесахъ, кто куда отнесенъ, и гдѣ кѣмъ погребены будутъ, приходскимъ священникамъ съ причетники записку изъяснять съ очисткою; 6) въ С.-Петербургѣ и тѣхъ мѣстъ особливо, гдѣ усопшихъ тѣлеса погребаются, священнослужителямъ съ причетники, изъ другихъ приходовъ приносимыхъ усопшихъ тѣлесъ, безъ приходскихъ священнослужителей и причетниковъ, или безъ ихъ достовѣрныхъ соизволительныхъ писемъ и безъ свидѣтельства о христіанской кончинѣ, нигдѣ никого не отпѣвать и не погребать; 7) такожъ и выносовъ усопшихъ тѣлесъ, безъ приходскихъ священниковъ и причетниковъ, приходящимъ отъ соборовъ и отъ другихъ церквей священникамъ не чинить; 8) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ усопшихъ тѣлеса погребаются, кто свои прихожане и кто изъ постороннихъ приходовъ погребены будутъ, и откуда именно, записывать безъ опущенія. По силѣ этого указа, тѣснѣе опредѣлены отношенія членовъ причта между собою и въ отношеніи къ нотаріальной части приходовъ. За прежніе годы книгъ никакъ не могли собрать, но на будуще время стали вести это дѣло тщательнѣе. Съ этого же указа введены донынѣ употребляющіяся въ Петербургѣ свидѣтельства о погребеніи усопшихъ, какія даются отъ приходскаго духовенства причтамъ кладбищенскихъ церквей, равно — и кладбищенскіе причты начинали вести тетради для записи погребаемыхъ не только своего, но и другихъ приходовъ.

При семъ, для полноты очерка, мы представимъ изъ метрическихъ книгъ Пантелеймоновской церкви за разные годы образцы записей о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, съ приложеніемъ формъ, какія употреблялись тогда предварительно совершенію таинства брака. Выписки эти не только любопытны, какъ образчики старины, но и полезны въ отношеніи къ историческому разъясненію нотаріальнаго дѣла.

I. Метрическая книга о родившихся за 1731 годъ озаглавлена такъ: *сія тетрадь записная о рождающихся и крещающихся младенцовъ* (такъ въ подлинникѣ) *церкви святаго великомученика и цѣлителя Пантелеймона. Писано 1734 года, августа дня.*

Приписка о томъ, что тетрадь о родившихся и крещенныхъ въ 1731 году писана черезъ три съ половиною года, краснорѣчиво говоритъ о тогдашней невнимательности къ метрическимъ записямъ, показывая въ тоже время, что понудительныя мѣры Духовнаго правленія не проходили безплодно для введенія метрическихъ книгъ. Самая тетрадь имѣетъ слѣдующій видъ:

№	Числа.	1731-го Генваря году.
1	1	Партикулярной вѣры прядильщика Нестера Иванова дочь Домника.
		1732 году.
		Іюня.
27	4	Штатцкаго дѣйствительнаго совѣтника Ивана Степановича Потемкина у служителя ево, Клима Сергѣева, сынъ Никифоръ.
		1733 году.
		Апрѣля.
102	1	Прежде бывшаго коменданта Якова Хрисанѳовича Бахмеотова у служительницы ево (имени нѣтъ) дочь Марія.

Съ 22-го іюня 1733 года, метрическая запись въ тойже тетради, заглавіе которой мы выписали, внезапно измѣняется, дѣлаясь болѣе опредѣленною и полною. Напр.:

№	Числа.	
		Іюля.
123	8	Крещенъ младенецъ Прокопій Партикулярной вѣры конопатчика Ѳедора Башмашникова. Воспріемникомъ былъ Академіи наукъ адъюнктъ Василій Тредіяковскій; воспріемница была, вѣдомства строеній домовъ и садовъ канторы, архитектора Михайлы Григорьевича, сына Земцова, жена его Марія, Иванова дочь.
		Октября.
137	6	Крещенъ младенецъ сынъ Іоаннъ, вѣдомства строеній домовъ и садовъ окольнишника Якова Матвѣева Лапшина. Воспріемникомъ былъ с.-петербургскаго цѣха окольнишникъ Никита Борисовъ; воспріемница была церкви вознесенія Господня священника Іоанна Ѳедорова, попадья ево Евдокѣя, Андреева дочь.
		1734 году.
безъ		Апрѣля.
№	30	Крещенъ младенецъ Марія главной Полиціймейстерской канцеляріи секретаря Сергѣя Шелковникова. Воспріемникомъ былъ провіянской канцеляріи канцелярістъ Борисъ, Романовъ сынъ, Смирновъ; воспріемница была Юстицъ-Коллегіи крѣпостныхъ дѣлъ комисара Ивана, Петрова сына, Трунилова, жена ево Елена Григорьева.

По этой формѣ и, какъ показываютъ приведенные образцы, не совсѣмъ исправно метрическія записи о родившихся велись до іюля 1734 года. Затѣмъ записей нѣтъ. Съ генваря 1735 года, метрическія книги являются раздѣленными, какъ и нынѣ, на три части: *о родившихся, сочетавшихся бракомъ* и *умершихъ*, и имѣли слѣдующій видъ:

1735 году, черная

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОЖДАЮЩИХСЯ.

№	Числа рожденіевъ.	У кого кто: родился.	Числа крещеніевъ.	кто воспріемники.
		Въ генварѣ.		
1	2	Церкви святаго великомученика Пантелеймона священника Гаврилы Павлова сынъ Петръ. Молитвовалъ и крестилъ іерей Ипатъ Васильевъ.	6	Партикулярной вѣри конторы капитанъ Борисъ, Михайловъ сынъ, Крюковъ: да лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка бомбандирской роты поручика Андреева жена, Васильева сына, Дурова, Наталія Димитріева.
6	4	Адмиралтейскаго вѣдомства подконштапеля Ивана, Кирилова сына, Милюкова, дочь Анна. Молитвовалъ вознесенскій іерей Сидоръ, а крестилъ Ипатій.	16	Партикулярной вѣри конторы комисаръ Яковъ Кириловъ, да гарнизоннаго Кексгольмскаго полку маіора Егора Лукича сына Милюкова, жена ево Ѳеодосія Петрова.
		Апрѣль.		
40	9	Партикулярной вѣри плотника Андрея Щеглова сынъ Георгій. Молитвовалъ и крестилъ священникъ Ипатій Васильевъ.	19	Троицкаго Александроневскаго монастыря школьникъ Естаѳій Степановъ, да ревельскаго полку, 6 роты бывшаго солтата Ивана, Емельянова сына, Морозова, жена его Татіана, Корниліева дочь.
безъ означенія.		Дому Ея Императорскаго Величества пѣвчего Самойлы Григорьева дочь Матрена. Молитвовалъ священникъ Гавріилъ Павловъ.	безъ означенія	Сей младенецъ крещенъ въ домѣ Ея Императорскомъ Величествѣ.

№	Числа рожденіевъ.	У кого кто родились.	Числа крещеніевъ.	Кто воспріемники.
		1736 году. Октября.		
122	—	Подкидышекъ, младенецъ Косьма, котораго воспріялъ къ себѣ въ сына Партикулярной вѣры капитанъ Борисъ Крюковъ. Крестилъ священникъ Ипатій Васильевъ.	не означено.	Ея Императорскаго Величества, конюшеннаго двора за комиссара Иванъ Чичаговъ, да вышепомянутаго капитана Крюкова жена его Марья, Ѳедорова дочь.

Изъ приведенныхъ примѣровъ записи видно, что, и при новой формѣ, метрики о родившихся велись еще неисправно. Просматривая, однакоже, послѣдующіе годы, мы нашли, что ихъ стали писать, въ слѣдствіе побужденій Духовнаго правленія, не только правильно, т. е. согласно съ формою, но и хорошимъ, разборчивымъ почеркомъ.

II. *Вторая часть о бракосочетавшихся* велась съ перваго раза гораздо лучше. Причиною сего было то, что бракосочетаніе, въ тогдашнее время, не иначе могъ совершить священникъ, какъ подъ контролемъ ближайшаго начальства, т. е. Духовнаго правленія, отъ котораго выдавалась «вѣнечная память». Книга Пантелеймоновской церкви, для записи браковъ за 1735 годъ, имѣетъ слѣдующее заглавіе и видъ: *Книга области Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Санктпетербургскаго вѣдомства, церкви святаго великомученика и цѣлителя Пантелеймона, что, на Московской сторонѣ, при Партикулярной вѣрѣ, священниковъ Гавріила Павлова и Ипатія Васильева съ причетники записи сія о приходскихъ тоя церкви бракосочетавающихся 1735 года генваря съ перваго числа.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ О БРАКОСОЧЕТАВАЮЩИХСЯ.

№	Числа.	Кто вѣнчаны.	Кто поруками подписались.
		въ генварѣ.	
2	12 Священ.	Санктпетербургской Партикулярной вѣры конторы отрокъ, солдатъ Иванъ, Панкратьевъ сынъ, Соловьевъ, посягающую за него,	Той же вѣры конторы служители: подпрапорщикъ Григорій Симагинъ, писарь Алексѣй, Евстифѣевъ сынъ; да вѣдомства Адми-

№	Числа.	кто вѣнчаны.	кто поруками подписались.
	Гавріилъ.	дому стольника Стефана, Петрова сына, Нелединскаго-Мелецкаго служителеву Васильеву, дочь Павлову, дѣвицу Матрену первымъ бракомъ.	ралтейскаго служители: переплетчикъ Семенъ, Андреевъ сынъ, фонарщикъ Спиридонъ, Борисовъ сынъ.
6	26 Священникъ Ипатій.	Государственной Юстицъ-Коллегіи ассессора Бирона служитель его, отрокъ Аѳанасій Аѳанасьевъ понялъ себѣ въ жену онаго жъ ассессора служительницу, дѣвицу Анну, Яковлеву дочь.	Двора Ея Императорскаго Величества оберъ-камеръ-гера Гофмейстера ево, Господина Лерхе служитель ево Екимъ Ивановъ, да государственной Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ судныхъ дѣлъ ассессора Вахмейстера служитель ево Петръ, Васильевъ сынъ, Смирной, да каргопольскаго уѣзду, Троецкой волости, дворцовой крестьянинъ Василій Андреевъ Иконниковъ, да дворцовой крестьянинъ Архангелогородской губерніи, вотчины Хостровской, Василій, Селиверстовъ сынъ, Махавиннъ.

Брачныя сочетанія сопровождались, въ то время, особымъ производствомъ. Прежде всего, духовенству выдавалась изъ правленія такъ называемая «вѣнечная память», которая имѣла слѣдующую форму:

«По указу Ея Императорскаго Величества и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, изъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія — память церкви святаго великомученика Пантелеймона, что̀ при Партикулярной верѳи, священникамъ Гавріилу Павлову и Ипатію Васильеву съ причетники. Сего генваря 25 дня, просилъ словесно о вѣнечной памяти, сказываясь Государственной Юстицъ-Коллегіи ассессора Бирона служитель ево, отрокъ Аѳанасій Аѳанасьевъ; поимаетъ-де онъ, Аѳанасій, себѣ въ супружество онаго же Бирона служительницу, дѣвицу Анну, Яковлеву дочь, чтобы о томъ дать память, и вамъ бы учинить о нихъ письменное свидѣтельство съ добрыми поруками и рукоприкладываніемъ, какъ правила святыя и Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, безъ упущенія. И буде никакой противности не явится, то, учиня указную присягу, вѣнчать ихъ въ указное время. А буде какая правиламъ или указамъ явится противность, то не вѣнчать, и сію память, подписавъ на ней, для чего не будутъ вѣнчаны, прислать въ С.-Петербургское Духовное

правленіе, подъ опасеніемъ, за неисправленіе, штрафа и истязанія. А пошлины съ того брака двадцать пять копѣекъ, да на лазаретъ двадцать пять копѣекъ и на расходъ, по указу, три копѣйки, всего пятьдесятъ три копейки взяты, и въ приходныя книги: пошлины подъ № 63, лазаретные подъ № 63 записаны».

Секретарь Василій Тишинъ.

Канцеляристъ Іоакимъ Гребеньщиковъ.

Генваря 25 дня
1735 года.

Само собою разумѣется, что, при учиненіи причтами свидѣтельства, требуемаго вѣнечною памятью, дѣйствительно встрѣчались иногда противности или св. правиламъ или царскаго величества указамъ. Такая противность имено встрѣтилась Пантелеймоновскому причту при учиненіи свидѣтельства о бракѣ столяра Партикулярной вѣрѳи Митрофана Михайлова Алферова въ отношеніи къ избранной имъ невѣстѣ Евѳиміи Максимовой, у которой не доставало отпускнаго отъ владѣльцевъ документа. Посему, причтъ на оборотѣ вѣнечной памяти написалъ слѣдующее: «по сей памяти, вѣнчанія въ церкви нашей не было для того, что показанная невѣста, Бѣжецкаго верху, Городецкаго уѣзду, вотчины дѣвича монастыря Казанскія пресвятыя Богородицы, деревни Даронина крестьянская Максимова дочь, Васильева, дѣвица Евѳимія, понеже объ ней не имѣется о свободѣ отпускнаго письма. Іерей Гавріилъ Павловъ руку приложилъ. Іерей Ипатій Васильевъ руку приложилъ. Діаконъ Иванъ Кондратьевъ руку приложилъ».

Вѣнечная память съ такою надписью возвращалась въ Духовное правленіе. Если препятствіе было не отвратимо, то бракъ разстроивался. Но въ настоящемъ случаѣ, такого препятствія не нашлось. И потому, Духовное правленіе вѣнечную память опять возвратило причту съ слѣдующею надписью, въ которой указывалась возможность продолжать изслѣдованіе о законности бракосочетанія.

«1735 года, генваря 27 дня, въ Санктпетербургскомъ Духовномъ правленіи, по возвращеніи сея памяти, Партикулярной вѣрѳи пильщикъ Василій Ивановъ Монинъ сказалъ: означенная-де въ сей памяти невѣста, дѣвица Евѳимія объявлена неисправно для того, что отецъ ея, хотя и былъ крестьяниномъ монастыря, но въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ, тому нынѣ лѣтъ съ пятнадцать, взятъ былъ въ службу Императорскаго Величества и былъ при С.-Петербургскомъ Адмиралтействѣ плотникомъ».

Родственники невѣсты, для подтвержденія принадлежности ея къ Адмиралтейскому вѣдомству, а не къ монастырю, позаботились представить слѣдующіе два документа:

1) «Команды моея, послѣ умершаго плотника Максима Васильева, осталась дочь его Аѳимья Максимова въ сиротствѣ, и оную взялъ дядя ея двоюродный Василій Мунинъ, который въ командѣ на Партикулярной вѣрѳи у господина Ивана Степановича Потемкина, и оный дядя ея сговорилъ за мужъ той же команды за столяра Митрофана Михайлова».

Во увѣреніе подписуюсь Гавріилъ Меншиковъ.

Января [illegible] дня
1735 году.

		(За симъ слѣдовали подписи поручителей: двухъ по женихѣ и двухъ по невѣстѣ, по слѣдующей формѣ): По вышеписанномъ женихѣ Митрофанѣ, Михайловѣ сынѣ, Алферовѣ, во всемъ вышеписанномъ и во всей очисткѣ, порукою и у присяги былъ Партикулярной вероы столярнаго дѣла ученикъ Семенъ Ивановъ, ручаюсь и руку приложилъ. Внизу писалось: вѣнчалъ Ипатій.

Вѣнчаніе совершалось не иначе, какъ по соблюденіи сего порядка. Женихъ и невѣста не подписывались къ сему обыску. Изъ этого документа запись о бракѣ вносилась уже во вторую часть метрикъ, какъ показано выше. Обыски же, обыкновенно, прилагались ко второй части и содержались въ порядкѣ.

III. Намъ остается теперь показать образцы записей о смерти, составлявшіе тогда, какъ и нынѣ, третью часть метрикъ. Эта часть озаглавлена такъ: «*Церкви св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона сія книга записывающихся умершихъ 1735 году генваря 1-го числа*».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ О УМИРАЮЩИХЪ.

№	Числа смерти.	КТО ИМЯНЫ УМЕРЛИ.	Числа исповѣди и причастія	У кого когда исповѣдались и св. Таинъ причащались.	Гдѣ погребены.
3	6	С.-Петербургской Партикулярной вероы кузнецъ Игнатій Яковлевъ, 50 лѣтъ.		Оный показанный кузнецъ умеръ скоропостижною смертію, а погребенъ онъ по указу Духовнаго правленія, а напредъ сего имѣлъ отца духовнаго Ипатія повсягодно.	Въ московской Ямской церкви Іоанна предтечи.
4	7	Вѣдомства дворцовой конторы квасника Ѳедора Стефанова сынъ Стефанъ, году.		Оный младенецъ къ церкви ко принятію св. Таинъ приношенъ былъ и сподобленъ отъ священника Гавріила Павлова, при церковникѣ Иванѣ, Дементьевѣ сынѣ.	Въ московской Ямской слободѣ.
безъ №	3	Церкви св. великомученика Пантелеймона священника Ипатія Васильева попадья ево Анна, Васильева дочь, преставися ноября 3 числа, отъ рожденія житія ея 60 лѣтъ.	26	Исповѣдана и причащена отъ священника Авраміева, октября 26 числа.	Погребена у Вознесенья.

Современникамъ извѣстно было, какая команда находилась въ рукахъ Гавріила Меншикова, и потому въ документахъ не считали нужнымъ тогда выяснять администрацію, отъ которой исходилъ документъ. Другой документъ былъ написанъ съ соблюденіемъ бо́льшей формальности.

2) «1735 году, генваря въ 25 день. С.-Петербургской Партикулярной вѳри изъ конторы церкви св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона священникамъ: Гаврилѣ Павлову и Ипатію Васильеву съ причетники. По полученіи сего письма, обвѣнчать вамъ сей вѳри столярнаго цѣха ученика Митрофана, Михайлова сына, Алферова сей же вѳри буерной работы пильщика Василья Иванова сына Монина на племянницѣ его родной, дѣвкѣ Аѳимьѣ, Максимовой дочери, по силѣ присланной къ вамъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода изъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія вѣчнѣй памяти. А въ конторѣ оной вѳри, по означенной дѣвкѣ Аѳимьѣ, поруки взяты».

Капитанъ Борисъ Крюковъ.

Подканцеляристъ Борисъ Хлопотухинъ.

Такъ разъяснилось дѣло и препятствія къ бракосочетанію устранены. Тогда духовенство составляло обыскъ, который имѣлъ слѣдующій видъ для каждаго случая.

№	Числа.	О БРАКОСОЧЕТАВАЮЩИХСЯ ГЕНВАРЯ 1735 ГОДУ.
140	31	По присланной изъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія памяти подъ № 14, Партикулярной вѳри столяръ Митрофанъ, Михайловъ сынъ, Алферовъ понялъ себѣ въ жену Адмиралтейскаго вѣдомства бывшаго плотника Максима Васильева, дочь его родную Евѳимію, Максимову дочь, сопрягаясь оба первымъ бракомъ, по которыхъ, по женихѣ и по невѣстѣ, поруки взяты; прежде означеннаго сочетанія брака, у присяги были и по должности присяжной сказали, что они, сочетавшіеся бракомъ, истинно Православной Каѳолической вѣры, и между собою — ни въ родствѣ, ни въ племени, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, и не въ крестномъ сродствѣ, и не бѣглые чіи и не крѣпостные; къ тому же, и инаго никаковаго правильнаго препятствія, до супружества возбраняющаго, не обрѣтается; а понялъ оный столяръ Алферовъ помянутую дѣвицу Евѳимію не съ принужденія, но своею волею, полюбовно; а ежели они, порутчики, презря присяжной должности, сказали про сочетавшихся что̀ ложно, а опослѣ отъ кого изобличены будутъ изъ вышеписанныхъ запретительныхъ причинъ въ каковомъ нибудь родствѣ, и за то имъ, порутчикамъ, за лживую и клятвопреступную ихъ присягу, учинено будетъ, какъ правила св. отецъ и Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ. Генваря 31 дня 1735 года.

Мѣстами погребенія, чаще всего, означаются Ямская слобода и церковь Самсонія страннопріимца, но изрѣдка пишется, что погребены одинъ на Охтѣ, другой — у Вознесенья, третій — въ Екатерингофѣ. При семъ, по вышеприведенному распоряженію, кладбищенскимъ причтамъ посылались отъ приходскихъ священниковъ свидѣтельства для погребенія усопшихъ. Это видно изъ слѣдующей отмѣтки, въ третьей части метрическихъ книгъ Пантелеймоновской церкви за 1738 годъ, о смерти крестьянина Захара Вонифатьева, 47 лѣтъ: «исповѣданъ и причащенъ священникомъ Самуиломъ Васильевымъ маія 25 дня, и погребенъ на Охтѣ живоначальныя Троицы *по прошенію словесному, а не по письму*». Другихъ отмѣтокъ въ этомъ родѣ, за всѣ эти годы, мы не встрѣтили: значитъ, *письма* вводились въ употребленіе.

Съ 1737 года, стали подавать причты, по третямъ года, такъ называемыя табели о числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ. Тогдашнимъ статистамъ трудно было привыкнуть къ составленію этихъ ариѳметическихъ таблицъ, и только съ теченіемъ времени табели становились, годъ отъ году, болѣе правильными и отчетливыми.

Здѣсь представляется образчикъ табели, какая составлена была причтомъ Пантелеймоновской церкви за майскую и сентябрскую треть 1740 года.

Всего въ приходѣ церкви св. великомученика Пантелеймона, что́ на Партикулярной вѣрѣи.

Родилося.			Сочеталося.		Померло.		
Мужеска полу.	Женска полу.	Обоего.	Лицъ.	Супружествъ.	Мужеска полу.	Женска полу.	Обоего.
34	28	62	26	13	34	28	62

А именно изъ оныхъ, мужеска и женска пола, *умершихъ* 62 человѣкъ, количество число въ которыхъ лѣтахъ было, слѣдующая изъявляетъ табель.

лѣта.	число людей.		лѣта.	число людей.	
	Мужеска пола.	Женска пола.		Мужеска пола.	Женска пола.
1	16	18	45	1	1
2	1	2	50	1	1
3	»	3	52	1	»
4	1	»	55	3	»
6	1	»	60	2	1
9	1	1	66	1	»
40	1	1	70	1	»

Изъ этой таблицы видно, что смертность, въ то время, была весьма велика: ибо число умершихъ равняется числу рожденій. Таблица же смертности по лѣтамъ составлялась прямо лишь на тѣ годы, съ какими значились умершіе въ книгахъ, а не такъ, какъ нынѣ введено по категоріямъ нѣсколькихъ лѣтъ, напр. отъ одного года до пяти и т. д.

Показавши образцы метрическихъ записей, мы не приводимъ здѣсь формъ исповѣдныхъ росписей и табели, которая изъ нихъ составлялась, не имѣя ни какой нужды въ нихъ. Ибо формы росписей и табелей сего рода подробно напечатаны въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, при указѣ сената отъ 16 апрѣля 1737 года, подъ такимъ наименованіемъ: *о штрафахъ, положенныхъ съ уклоняющихся отъ исповѣди и св. причастія и объ обязанностяхъ, въ семъ отношеніи, духовныхъ и свѣтскихъ начальствъ, съ приложеніемъ формъ исповѣдныхъ вѣдомостей* (томъ X, стр. 114—126, указъ за № 7226). Къ этому прибавимъ отъ себя лишь то, что, послѣ 1737 года, росписи, по сему образцу, отъ причтовъ присылались въ Духовное правленіе, а табель изъ нихъ составлялась въ самомъ правленіи, которое табель свою взносило въ св. Сѵнодъ.

Церковныхъ старостъ, учрежденныхъ указомъ св. Сѵнода 28 февраля 1721 года, и требуемыхъ послѣдующими подтвердительными указами 13 декабря 1722 года и 4 апрѣля 1724 года, при многихъ церквахъ, особенно по уѣздамъ С.-Петербургской епархіи, не было. Свѣчная продажа въ рядахъ и лавкахъ, запрещонная первымъ изъ цитованныхъ сейчасъ указовъ, теперь разрѣшена была закономъ и свободно производилась въ столицѣ. Но также возобновилась опять, существовавшая во дни Петра великаго, продажа свѣчей въ разноску, около церквей, на торжищахъ, по улицамъ, какъ мы выдѣли прежде, строго запрещонная. Разносчики, бродя по Петербургу со свѣчами въ рукахъ, вопервыхъ продавали свѣчи, сдѣланныя не по формѣ, утвержденной св. Сѵнодомъ 4 апрѣля 1724 года и сообщенной къ руководству въ Главный магистратъ, и вовторыхъ совершали продажу непристойнымъ образомъ. Ибо при семъ они, по свидѣтельству современныхъ документовъ, *кричали велегласно и съ безмѣрнымъ неистовствомъ*, а въ праздничные дни, сбираясь около церквей, *другъ передъ другомъ заскакивали мимоходящихъ къ церкви съ нахальствомъ*. Оттого, свѣчная продажа въ церквахъ, при отсутствіи старостъ, была самая ничтожная. Да и тѣ свѣчныя суммы, какія имѣлись по церквамъ, содержались въ безпорядкѣ. С.-Петербургское Духовное правленіе, взявъ во вниманіе всѣ сіи обстоятельства, по собственному побужденію, 12 мая 1736 года составило указъ по симъ предметамъ и циркулярно разослало его къ священноцерковнослужителямъ по всей Сѵнодальной епархіи. Замѣчательно, что этотъ указъ, хотя былъ *мѣстнымъ* и исходилъ отъ присутствія *низшей* инстанціи, однакоже внесенъ въ «Полное собраніе законовъ Имперіи (т. IX, стр. 863—865, № 6994)» и имѣетъ слѣдующее названіе: *о строжайшемъ подтвержденіи прежде состоявшихся указовъ касательно выбора церковныхъ старостъ и запрещенія продавать свѣчи постороннимъ людямъ: при церквахъ, на торжищахъ и улицахъ, подъ опасеніемъ отобранія оныхъ и взысканія штрафа*. Указомъ требовалось выбрать старостъ, гдѣ ихъ не было, сдать имъ церковныя деньги,

съ которыхъ нѣчего было и взять, и которые вызвали противу себя особое распоряженіе св. Сунода. То были *юродивые*, явленіе стараго быта Россіи. Они стекались со всѣхъ концовъ государства въ Москву, а оттуда слѣдовали уже въ новую столицу. Во время божественной службы, приходя въ церковь, они, съ разными выходками, пробирались между богомольцами, чиня имъ помѣшательства, изъ-за корыстнаго желанія обратить на себя всеобщее вниманіе. Нѣкоторые изъ юродивыхъ дѣлали еще глупѣе. Приходили въ храмы Божіи въ кощунныхъ одеждахъ, постоянно перемѣняли мѣста, чинили разныя непристойныя манеры, — отчего въ народѣ происходилъ немалый смѣхъ и соблазнъ, и богомольцы, вмѣсто душевной пользы, только пріумножали грѣхи. Св. Сунодъ нашолъ, что такія безчинства и церкви Божіей причиняли важное поношеніе, а потому, въ протоколѣ 14 іюля 1732 года, постановилъ: «юродивыхъ по церквамъ, въ С.-Петербургѣ, бродить не допущать, въ кощунныхъ же одѣяніяхъ и въ церковь не впущать, а въ приличномъ одѣяніи они могутъ входить, но стояли бы съ должною тихостію, не между народомъ, но въ удобномъ уединенномъ мѣстѣ. А буде они станутъ чинить каковыя своеволія, и ихъ къ тому не допускать, и показывать за то имъ, яко юродивымъ, отъ священноцерковнослужителей *угрозительные* способы. А ежели они и отъ того страху никакого имѣть не будутъ, то ихъ, во время всякаго церковнаго пѣнія, изъ тѣхъ церквей высылать вонъ. Каковые же нынѣ юродивые при здѣшнихъ церквахъ суть, тѣхъ сыскать въ с.-петербургское Духовное правленіе, и, какими возможно способы, испытывать, наипаче о томъ, не притворствуютъ ли они, и потомъ слѣдовать, какъ надлежитъ: чей онъ крестьянинъ, какъ и отколь сюда пришолъ, и гдѣ пристанище имѣетъ, и отколь пищу и одежду получаетъ, и собираемыя отъ подателей деньги куда они отдаютъ». Правленіе объявило сіе указомъ по всей с.-петербургской епархіи духовенству съ росписками. Но мы не можемъ пройти здѣсь молчаніемъ осторожности св. Сунода. Зная, что юродство было, въ древней Церкви, спасительнымъ подвигомъ для нѣкоторыхъ, св. Сунодъ не преслѣдуетъ самаго подвига, а только соблазнительные недостатки юродивыхъ. Не отрицая также, что и въ XVIII столѣтіи юродство, какъ богоугодный подвигъ, могло существовать, св. Сунодъ не преслѣдуетъ поголовно всѣхъ юродивыхъ, а внушаетъ дѣлать испытаніе имъ: *не притворствуютъ ли,* чтобы отдѣлить настоящихъ подвижниковъ отъ лицемѣровъ и притворщиковъ, какихъ всегда бывало больше.

Кромѣ свѣчныхъ, кошельковыхъ и, по мѣстамъ, штрафныхъ денегъ, по С.-Петербургской епархіи существовали еще сборы денегъ вѣнечныхъ, лазаретныхъ, мировыхъ и другихъ наименованій. Всѣ сіи сборы установлены были раньше, какъ мы и показали это въ свое время. Но теперь въ отчетности ихъ введенъ лучшій порядокъ. Около 1731 года, закащикамъ, для записи ихъ, была выдана изъ Духовнаго правленія особая книга за печатью св. Сунода и за скрѣпою правленскаго секретаря. Въ концѣ декабря, деньги сіи требовались, за цѣлый годъ, въ Духовное правленіе, а лазаретные изъ нихъ представлялись въ военную коллегію. Въ самомъ правленіи, при производствѣ тяжбъ, въ случаѣ примиренія обѣихъ сторонъ, взыскивались мировыя пошлины съ истца и отвѣтчика, съ запискою ихъ въ особыя книги. 13 ноября 1732 года, правленіе спра-

завести, для записи ихъ, уже *шнуровыя* тетради за скрѣпою всѣхъ членовъ причта, свѣчи продавать при церквахъ, по утвержденному образцу, въ пристойномъ мѣстѣ и благочинно, постороннимъ людямъ продажу ихъ воспретить, а которые, не смотря на запрещенія, до трехъ разъ явятся ослушниками и будутъ пойманы, у тѣхъ отобравъ свѣчи, самихъ «для штрафованія» отсылать въ Духовное правленіе. Кромѣ свѣчныхъ денегъ, въ семъ указѣ упоминается еще сборъ *кошельковый* съ назначеніемъ—«на строеніе церкви и на покупку церковныхъ потребъ». Кромѣ сего, употреблялся еще другой кошелекъ—для сбору на гошпиталь къ «содержанію и довольству неимущихъ своего питомства». Кошельки носились старостами и служителями церквей при св. литургіи въ *обычайное* время. Св. Сѵнодомъ, 9 сентября 1739 года, предписано было собранныя деньги содержать въ приличныхъ мѣстахъ въ твердости за замкомъ и печатьми священнослужителей и церковнаго старосты, а по прошествіи каждаго мѣсяца, при священникахъ съ причетники и при знатныхъ приходскихъ людяхъ, высыпая изъ ящиковъ, считать и записывать во учиненныя на то книги безъ всякой утайки, о приходѣ же, расходѣ и остаткахъ ежегодно репортовать св. Сѵноду (Собр. зак. т. X, стр. 894—895, № 7893).

Кромѣ старостъ, при нѣкоторыхъ церквахъ упоминаются еще, по документамъ, особые приставники, которые назывались «ктиторами». При с.-петербургскомъ Троицкомъ соборѣ, въ семъ званіи состоялъ, въ 1734 году, князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Шаховскій.

Мѣры взысканія за непристойное поведеніе въ церквахъ, въ часы богослуженій, и въ текущемъ десятилѣтіи, продолжали существовать. Въ 1734 году, въ Троицкомъ соборѣ стояли, вмѣсто одного, уже четыре штрафныхъ ящика, изъ разныхъ металловъ сдѣланные: желѣзный, два жестяныхъ и мѣдный. Они находились въ смотрѣніи ктитора князя Шаховскаго и старосты церкви, которые, наблюдая за благочиніемъ, опредѣляли и взыскивали штрафы съ безчинниковъ, по рублю съ человѣка, опуская деньги въ одинъ изъ ящиковъ. Штрафованнымъ людямъ записей не велось, и они неизвѣстны. Остается также неизвѣстнымъ, великъ ли былъ сборъ денегъ, и куда они шли, на соборъ или въ счетную коммиссію двора. Подобные же ящики устроены были въ Невскомъ монастырѣ и во всѣхъ прочихъ церквахъ столицы. Указами предписано было штрафные ящики содержать, *къ показанію народу*, въ удобныхъ мѣстахъ.

Сверхъ того, указомъ св. Сѵнода 11 января 1723 года, предписано было: «во время молебныхъ пѣній, къ чудотворнымъ мѣстамъ и къ иконамъ моленія и устнаго лобзанія не употреблять, но довольствоваться чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ службъ, а имѣть, во время оныхъ пѣній, молчаніе, и къ чудотворнымъ мѣстамъ и къ иконамъ молебствіемъ и устнымъ лобзаніемъ довольствоваться жь до начатія и по отпуску пѣнія». Правило сіе, и въ настоящемъ десятилѣтіи, оставалось въ силѣ, и съ нарушителей его также брались штрафы.

Ящики штрафные, устроенные по указу Петра великаго отъ 8 декабря 1718 года, *съ примѣру С.-Петербурга*, въ 1723 году введены были въ Москвѣ, а 31 мая 1742 года—и во всѣхъ мѣстахъ, подчиненныхъ св. Сѵноду (Собр. закон. т. XI, стр. 605—606, № 8559).

При Аннѣ Іоанновнѣ, появились въ С.-Петербургѣ безчинники особаго рода,

шивало Юстицъ-коллегію, сколько брать пошлинъ, если истецъ и отвѣтчикъ подадутъ челобитную, и получило такой отвѣтъ: *по гривнѣ съ человѣка.*

Послѣ учрежденія, вмѣсто тіунской избы, Духовнаго правленія, въ С.-Петербургѣ, нѣсколько лѣтъ сряду, непрерывною чредою шли, одно за другимъ, присоединенія иновѣрныхъ христіанъ къ святой Православно-Каѳолической Церкви, принадлежащихъ къ разнымъ націямъ. Такъ какъ мы раньше приводили свѣдѣнія по сему предмету, ограничиваясь общими выводами изъ дѣлъ Тіунской конторы; то теперь войдемъ въ показаніе частныхъ лицъ, перешедшихъ въ Православную церковь.

1) Изъ католической вѣры православіе приняли въ это десятилѣтіе: полякъ Иванъ Михайловъ, жена унтеръ-офицера Евѳимія, бывшая въ уніатствѣ, дѣвицы: Елисавета Карпова и Анна Ѳедотова.

2) Болѣше другихъ переходили въ Православную церковь лютеране. Въ сохранившихся дѣлахъ Духовнаго правленія значатся изъ лютеранъ слѣдующія лица: *шведы* Андрей Яковлевъ, Исаія Петровъ и какой-то Іоганнъ; *финки:* вдова Василисса Иванова и дѣвицы: Анна Іоганнова, Едвина Андуллева; *выборгская мѣщанка,* дѣвица Грета Андрусова; *шведки:* дѣвица Марія Андреева, Анна Коллигей; *цесарская* (подданная Австріи) дѣвица Анна Иванова; *чухонки:* Катерина Яковлева, Лютна Андреева; *гельсингфорская* дѣвица Катерина; жена *солдата* Сусанна Матвѣева, жена Адмиралтейскаго прядильщика Катерина Иванова и очень многіе другіе.

«Французской націи пасторъ Михаилъ Мильярдъ» былъ самою значительною личностію изъ присоединившихся лютеранъ. Дѣло его велось, минуя Духовное правленіе, въ высшихъ сферахъ и восходило до императрицы. Мильярдъ бѣжалъ изъ католической Франціи «отъ утѣсненій за вѣру», былъ обиженъ своими единовѣрцами въ Лондонѣ и пріѣхалъ подъ кровъ Россіи. Въ прошеніи о присоединеніи онъ писалъ, что «получилъ откровеніе заблужденій въ церквахъ реформатскихъ и позналъ Православныя церкви истину». Для разглагольствій о вѣрѣ, къ нему приставлены были просвѣщенные люди: архимандритъ Стефанъ Калиновскій и кадетскій іеромонахъ Лука Конашевичъ, изъ коихъ послѣдній, почти исключительно, приготовлялъ Мильярда, и 9 іюня, 1734 года, совершилъ надъ нимъ таинство присоединенія, съ оставленіемъ прежняго имени. Воспріемниками у Мильярда были начальникъ Тайной канцеляріи Андрей Ушаковъ и Аграпина Алексѣевна Мошкова. Замѣчательно, что государыня, цѣлый годъ, держала просьбу Мильярда у себя, не давая по ней никакого отзыва, и что тогда боялись, дабы присоединеніе Мильярда въ Лондонѣ «не было принято въ противность (Русск. Архивъ, 1869 г. кн. 3, стр. 578—581)».

Всѣ присоединенія совершались по свободному заявленію иновѣрцевъ и, въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, на основаніи тѣхъ правилъ, которыя, въ прошломъ десятилѣтіи, изданы св. Сѵнодомъ. При семъ, открывались, со стороны неблагонамѣренныхъ и простыхъ людей, разныя злоупотребленія насчетъ существующихъ правилъ въ родѣ слѣдующихъ случаевъ. Нѣкоторые иновѣрцы принимали нашу вѣру, представляя для сего пашпорты о своей личности. Въ пашпортахъ же не значилось, какой вѣры предъявитель, а ищущіе присоединенія иной разъ, по своимъ видамъ, не показывали правды. Въ пашпортахъ не писалось еще и

о томъ, холостъ, или женатъ, или вдовъ иновѣрецъ. Скрыть брачное состояніе отъ своихъ патеровъ и пасторовъ иновѣрцу было невозможно. И вотъ, нѣкоторые изъ нихъ, чтобы, при существующемъ бракѣ, вступить въ новый съ лицомъ православнымъ, переходили въ православную Церковь. Священники, не имѣя свѣдѣній о брачномъ состояніи, вѣнчали ихъ, но потомъ возникали по этому предмету тяжбы. Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, св. Сунодъ, отъ 4 марта 1734 года, издалъ слѣдующее постановленіе (Собр. закон. т. IX, стр. 279—280, № 6549) о присоединеніи иновѣрцевъ: 1) у требующихъ и хотящихъ своевольно, иноземцевъ и иноземокъ, въ совершенныхъ лѣтахъ сущихъ, разныхъ націй и религій, воспріять православный христіанскій законъ, отнынѣ, безъ всякаго упущенія, брать обстоятельныя, за ихъ руками, скаски, а именно—таковыя: гдѣ кто родился, и какого чина отъ отца и фамиліи, каковымъ званіемъ и въ какой религіи отецъ былъ, и тотъ, требующій или требующая, тужъ ли религію содержалъ или содержала, и въ которомъ кто изъ нихъ году именно къ Россійской имперіи прибылъ, и каковымъ порядкомъ, и мужескъ полъ съ пашпортами ли, или безъ пашпортовъ. А буде кто изъ нихъ показывать станетъ прибытіе свое безъ пашпорта, то—для чего; и конечно-ль, со всякимъ чистосовѣстнымъ намѣреніемъ и безъ всякаго пристрастія, желаніе имѣетъ къ воспріятію православнаго христіанскаго закона, и содержать его до кончины жизни своей неотмѣнно будетъ ли; или не подъ видомъ ли токмо единымъ, ради какого либо человѣческаго плотоугодія и любострастія, притворно то желаніе свое, по безстрастію или неразсужденію, имѣетъ. И въ бытность свою въ отечествѣ своемъ и другихъ мѣстахъ, и въ Россійской имперіи, напередъ сего кто изъ нихъ мужеска пола женатъ, а женска же пола за мужемъ не были ли. И буде были, то тѣ ихъ жоны или мужья живы ли суще, и гдѣ обрѣтаются. А если померли, то когда и гдѣ погребены, и кому про то здѣсь извѣстно ли; и буде покажетъ кто здѣсь извѣстныхъ о томъ людей, то съ тѣми чинить, для лучшаго вѣроятія, надлежащія и обстоятельныя, со очисткою и со изъятіемъ, справки, примѣняясь къ тому, какъ выше сего объявлено. 2) Съ пашпортами тѣми, къ которымъ оные о вышеизложенномъ требователи киркамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ приходахъ имѣются (не объявляя ихъ пасторамъ, того приходящихъ къ принятію православнаго закона, желанія) чинить справки жъ о томъ, что тѣ требующіе, иноземецъ или иноземка, тояй ли же суть религіи, какъ они о себѣ, въ доношеніяхъ и скаскахъ своихъ, объявлять будутъ, и всѣ ли отъ рожденія своего въ той религіи понынѣ пребывали, и въ другія каковыя религіи изъ той своей прежней не вступали ли. Буде же вступали, когда и для чего, и паки отъ того не отрѣшались ли и почему же, и въ прежнюю свою религію каковымъ же случаемъ прилучились, и безъ всего того и понынѣ обрѣтаются. 3) По объясненіи же вышеописаннаго въ первомъ и второмъ пунктѣ всего, чиня изъ того надлежащія выписки, со взнесеніемъ въ нихъ приличныхъ къ тѣмъ дѣламъ св. правилъ, съ приписаніемъ, при тѣхъ выпискахъ, рукъ секретарскихъ, предлагать святѣйшему правительствующему Суноду для окончательной резолюціи въ немедленномъ времени по реэстру, который учинить для оныхъ дѣлъ отъ другихъ особо». Хотя въ семъ постановленіи упомянуто лишь о пасторахъ, но оно одинаково прости-

ралось на людей всѣхъ вѣроисповѣданій и даже религій, не исключая магометанства и язычества. Въ семъ постановленіи одни изъ пунктовъ не относились прямо къ дѣлу присоединенія, напр. справка о брачномъ состояніи иновѣрца; другіе затрудняли присоединеніе, напр. изслѣдованіе о религіи иновѣрца; третьи— надолго замедляли ходъ дѣла, напр. взнесеніе его въ св. Сѵнодъ. Тѣмъ не менѣе, оно вытекало изъ связи дѣлъ того времени, и было направлено къ искорененію или предотвращенію злоупотребленій. Вмѣстѣ съ симъ, тутъ выражается постоянно безпристрастный и чистый взглядъ св. Сѵнода на присоединеніе, которому онъ не былъ расположенъ приносить въ жертву другія правила св. православной Церкви. Потому и сказано въ письменныхъ документахъ, что сей законъ постановленъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не воспослѣдовало противности св. правиламъ, и церковнымъ и прочимъ преданіямъ.

По дѣламъ Духовнаго правленія, намъ сильно бросилась въ глаза градація, съ которою цыфра присоединеній, начиная съ 1730 года, все уменьшалась до 1734 года, т. е. до изданія приведеннаго указа, послѣ котораго это духовное явленіе сдѣлалось рѣдкостію. Причина сего скрывается, по нашему мнѣнію, въ совокупности двухъ другихъ. Общая изъ нихъ лежала въ состояніи господствующей церкви, которая, бывши подъ крестомъ политическаго гнета, естественно утрачивала энергію своей дѣятельности и на взглядъ иновѣрцевъ теряла тѣ высокія преимущества и ту благодатную силу, которыя всегда присущи ея духу и учрежденіямъ. Особенную же причину должно искать въ вышеприведенномъ постановленіи, формальности котораго, очевидно, весьма затрудняли иновѣрцевъ и православныхъ священниковъ въ совершеніи присоединеній.

Въ С.-Петербургѣ встрѣчались такіе случаи, что священника просили окрестить дитя другой вѣры, напримѣръ калмыцкой, находящееся, по болѣзни, въ опасности. Священники, слѣдуя общему правилу, отказывались совершать св. таинство безъ указа св. Сѵнода, а, пока дѣло производилось о разрѣшеніи, дитя умирало. Св. Сѵнодъ, дознавъ о семъ, 16-го марта 1738 года предписалъ священникамъ: «калмыцкихъ и татарскихъ дѣтей до семилѣтняго возраста, въ случаѣ ихъ болѣзни, крестить, по домамъ, неукоснительно, безъ предварительной переписки съ Духовнымъ правленіемъ, а только, послѣ крещенія, обо всемъ доносить обстоятельно. Присоединяющіеся къ православной Церкви изъ разныхъ не-христіанскихъ вѣръ и исповѣданій бывали и въ этомъ десятилѣтіи. Въ 1737 году, крещены: вотякъ Кадерметъ Кулашевъ, съ именемъ Петра, татаринъ Токтамшка Арелановъ, съ именемъ Павла. Обучалъ вѣрѣ православной и крестилъ ихъ ученый священникъ морскаго полковаго двора въ С.-Петербургѣ, о. Петръ Павловъ Козицкій.

Подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ общественныхъ обстоятельствъ, дѣло проповѣди въ С.-Петербургской епархіи, при необразованности духовенства, находилось теперь въ печальномъ состояніи. Объ уѣздныхъ городахъ, селахъ и погостахъ нѣчего и говорить: не встрѣтили мы, по бумагамъ, отраднаго извѣстія, чтобы тамъ гдѣ нибудь произносились священниками поученія, хотя въ средѣ духовенства еще отъ прежнихъ временъ оставались люди ученые или начитанные, какъ напр. ямбургскій соборный священникъ Константинъ Ѳеодоровъ. Также, напр. въ Кронштадтѣ, при Богоявленской церкви священникомъ состоялъ

Савва Бычковскій, произведенный, въ 1729 году, изъ студентовъ философскаго класса Московской академіи. Въ самомъ Петербургѣ, персоналъ ученыхъ людей и проповѣдниковъ былъ, по числу, ограниченъ. Кто говаривалъ тогда проповѣди? Въ торжественныхъ случаяхъ, ихъ произносили ученые епископы изъ членовъ или присутствующихъ въ св. Сунодѣ. Такъ мы знаемъ изъ предыдущаго, что, по случаю освященія Рождествобогородицкаго собора, «слово» говорилъ, въ присутствіи императрицы Анны Іоанновны, преосвященный Амвросій (Юшкевичъ), тогда епископъ Вологодскій. Послѣ 1736 года, въ Невскомъ монастырѣ говаривали проповѣди два іеромонаха, изъ учителей Александроневской семинаріи: Гавріилъ Кременецкій и Амвросій Зертисъ-Каменскій. Когда состоялся указъ, чтобы въ Петропавловскій соборъ опредѣлять священнослужителей изъ ученыхъ людей, то и въ немъ, къ началу царствованія императрицы Елисаветы Петровны, введено было не только проповѣдничество, но и толкованіе катихизиса. Дѣломъ этимъ поочередно занимались священники. Въ 1740 году, Стефанъ Васильевичъ Савицкій, вступивъ діакономъ въ составъ соборянъ, началъ, вмѣстѣ со священниками, принимать участіе въ проповѣдничествѣ. За тѣмъ, изъ ученыхъ же были: священникъ морскаго полковаго двора Петръ Козицкій, кадетскій іеромонахъ Лука Конашевичъ съ іеродіакономъ Варлаамомъ, да лейбъ-гвардіи полковые священники. Но говорили ли они когда и гдѣ проповѣди, неизвѣстно. Въ тѣ суровыя времена православная проповѣдь, объ оживленіи которой часто повторялось въ издаваемыхъ законахъ, была угнетена и подавлена самымъ ходомъ вещей, и наконецъ, за исключеніемъ Невскаго монастыря и Петропавловскаго собора, въ такую пришла скудость къ концу царствованія Анны Іоанновны, что и по храмовымъ праздникамъ въ Петербургскихъ церквахъ уже не говорилась. Не было, при соборахъ и приходахъ, священниковъ способныхъ что-нибудь изъ христіанскаго ученія разсказать народу складно въ церкви. Принявъ къ разсужденію столь печальныя обстоятельства, св. Сунодъ, въ засѣданіи 8 іюля 1741 года, уже послѣ смерти императрицы Анны Іоанновны, предписывалъ указомъ изъ Духовнаго правленія, чтобы священники, въ знатные храмовые праздники, для сказыванія приличныхъ проповѣдей, приглашали проповѣдниковъ изъ ученыхъ, кого сами пожелаютъ. При семъ, св. Сунодъ прямо указывалъ, ради примѣра, на причтъ Петропавловскаго собора, въ которомъ существовало постоянно, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, проповѣдничество.

Изъ ограниченнаго кружка людей ученыхъ и способныхъ къ проповѣди, выработался, однакоже, одинъ проповѣдникъ, по тому времени, очень замѣчательный. Это—*Стефанъ Савицкій* (Библіографія Сопикова, ч. 1, стр. 219). Онъ обучался въ семинаріи преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича, на Карповскомъ подворьѣ, кончилъ курсъ философіи, и, какъ мы сказали, произведенъ, въ 1740 году, діакономъ въ Петропавловскій соборъ. Здѣсь обнаружились въ немъ способности къ проповѣди слова Божія. Въ слѣдствіе сего, Савицкій переведенъ въ придворную церковь діакономъ и состоялъ при дворѣ Елисаветы Петровны оффиціальнымъ проповѣдникомъ. Извѣстная литературная знаменитость прошлаго столѣтія, П. И. Сумароковъ (см. сочин. его, VI, стр. 231), вѣроятно, слушавшій проповѣди Савицкаго, говорилъ, что діаконъ Стефанъ Са-

вицкій служилъ *украшеніемъ придворной проповѣднической каѳедры* до появленія на ней, знаменитаго въ свое время проповѣдника, Гедеона Криновскаго.

Средства къ развитію просвѣщенія въ духовенствѣ и народѣ теперь были нѣсколько улучшены и умножены. Закрывшаяся въ концѣ предыдущаго десятилѣтія, Александроневская семинарія, по имянному указу императрицы, опять возстановлена была въ 1733 году. Свѣдѣнія о ней за это время очень скудны во всѣхъ духовныхъ архивахъ С.-Петербурга, потому что собственно въ самой семинаріи не было внутренняго содержанія для записи и передачи потомству. Для семинаріи утвержденъ былъ новый штатъ, въ которомъ полагалось три учителя для классовъ русскаго, латинскаго и греческаго, и ей назначено изъ монастырскихъ доходовъ содержаніе деньгами и хлѣбомъ. С.-Петербургское Духовное правленіе неимѣло никакого вліянія на Невскую семинарію. Все дѣло его состояло лишь въ томъ, чтобы собирать въ нее со всей епархіи дѣтей священноцерковнослужителей. Для сего, правленіе, въ 1733 году, составило вѣдомость дѣтямъ духовенства отъ 7 до 18 лѣтъ, которые подлежали высылкѣ въ Невскую школу. Въ вѣдомости значится 79 человѣкъ. Слѣдуя сѵнодальнымъ указамъ, Духовное правленіе не одинъ разъ требовало дѣтей въ семинарію, а именно: въ 1733 и 1736 годахъ. Какъ въ наше время духовенство старается дать образованіе своимъ дѣтямъ, такъ въ тѣ времена оно отклоняло ихъ отъ школы. Отцы не охотно везли сыновей своихъ въ Невскій монастырь, и учениковъ въ школѣ, во все это время,было не много.

Послѣ возобновленія семинаріи, съ іюля 1734 года учителемъ въ ней и смотрителемъ состоялъ, около трехъ лѣтъ, одинъ Адамъ Селлій, иностранецъ изъ Даніи, лютеранскаго исповѣданія, человѣкъ любознательный и ученый. Въ 1735 году, по документамъ бывшаго Духовнаго правленія, въ школѣ состояло всего тридцать человѣкъ. Селлій училъ старшихъ воспитанниковъ латинскому языку, а младшіе, подъ его же руководствомъ, обучались у старшихъ первоначальнымъ предметамъ: русскому чтенію, письму, ариѳметикѣ, пѣнію. Старшимъ воспитанникамъ, сверхъ того, преподавалась живопись. Архимандритъ Невскаго монастыря Петръ Смѣличъ былъ высшимъ руководителемъ и попечителемъ школы. Св. Сѵнодъ обращалъ вниманіе и заботился о Невской школѣ, такъ же какъ и о другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ того времени. Онъ требовалъ чрезъ С.-Петербургское Духовное правленіе справокъ о состояніи школы, и сіи справки отъ архимандрита Петра Смѣлича, тѣмъ же путемъ, восходили до св. Сѵнода. Когда, въ началѣ 1736 года, Петра Смѣлича произвели во епископа Бѣлогородской епархіи, то архимандритомъ Невскаго монастыря поставленъ ректоръ Московской академіи Стефанъ Калиновскій. Онъ вызвалъ въ Невскую семинарію учителями изъ Московской академіи двухъ воспитанниковъ: Григорія Кременецкаго и Андрея Зертисъ-Каменскаго, которые, съ 1-го апрѣля 1736 года, начали заниматься съ дѣтьми. Въ этомъ же году, прежніе воспитанники Селлія были увольнены изъ школы, и въ нее собраны были, по указу Духовнаго правленія, новые, большею частію, изъ дѣтей священноцерковнослужителей. Кременицкій и Каменскій, начавъ свои занятія съ чтенія и письма, прошли съ ними, переходя изъ класса въ классъ, грамматическія науки языковъ русскаго, латинскаго, греческаго, также ариѳметику, и къ 1740 году

довели ихъ до реторики, которая, по тогдашнему порядку обученія, считалась первымъ *собственно* — семинарскимъ классомъ. Воспитанниковъ, вновь поступившихъ въ школу, начальнымъ предметамъ обучали, подъ руководствомъ Кременецкаго и Каменскаго, ихъ ученики высшаго класса. Императрица Елисавета Петровна, бывши еще великою княжною, при посѣщеніи Невскаго монастыря, всякій разъ приглашала къ себѣ двухъ наставниковъ ея іеромонаховъ Гавріила и Амвросія. Въ 1740 году, ей подано о семинаріи слѣдующее донесеніе: «семинаристовъ на лицо 85 человѣкъ; нынѣ они обучаются: одни по-русски читать, писать и пѣть; другіе—латинской и греческой грамматикѣ, переводамъ и ариѳметикѣ; третьи — піитикѣ, реторикѣ, географіи и исторіи, и имѣютъ, потомъ, поступить къ нѣкоторымъ началамъ еврейскаго языка, также философіи и богословія. Понеже тыя наипаче діалекты и науки приличны духовному чину и удобнѣйшій способъ подаютъ къ достодолжному исполненію званія ихъ (Исторія Спб. дух. акад. Чистовича, стр. 16—21)». Въ спискѣ учениковъ за 1739 годъ значатся воспитанники, изъ коихъ старшему, Ѳеодору Заозерскому, было 25 лѣтъ, а младшему — 12 годовъ. Тѣмъ не менѣе, семинарія уже исполняла свое дѣло, приготовляя къ будущему полезныхъ дѣятелей для С.-Петербургской епархіи. Такъ, въ помянутомъ спискѣ мы нашли слѣдующихъ лицъ: Алексѣя и Петра Гуссъ, Пантелеимона Васильева Поморскаго, Димитрія Рыковскаго, Николая Драницына, Ивана Панфилова и другихъ. Изъ нихъ Панфиловъ, въ послѣдствіи времени, былъ духовникомъ императрицы Екатерины II-й, членомъ св. Сѵнода, и пользовался извѣстностію по всей Россіи.

Школа Ѳеофана Прокоповича продолжала существовать до его смерти, послѣдовавшей въ 1736 году. Въ ней собралось теперь сорокъ два человѣка. Послѣ кончины своего основателя, она перешла въ вѣдѣніе кабинета императрицы. Однакоже, преемникъ Ѳеофана Прокоповича по Новгородской епархіи, преосвященный Амвросій Юшкевичъ принималъ въ семинаріи доброе участіе. Изъ показаній нѣкоторыхъ воспитанниковъ Ѳеофановой семинаріи, попадавшихся между бумагами бывшаго Духовнаго правленія, видно, что его преосвященство, Амвросій, архіепископъ Новгородскій, самъ изволилъ читать студентамъ въ классѣ систему философіи. Но подъ покровительствомъ кабинета императрицы, школа Ѳеофана Прокоповича просуществовала только два года. По распоряженію кабинета 22 марта 1738 года, воспитанники ея распредѣлены по разнымъ мѣстамъ, слѣдуя ихъ охотѣ и способностямъ, а восемнадцать человѣкъ отосланы, для дальнѣйшаго обученія, въ семинарію Невскаго монастыря, гдѣ для нихъ предписывалось «отвесть особые покои, чтобы они, какъ въ житьѣ, такъ и въ пищѣ, отъ прочихъ тамошнихъ семинаристовъ были отмѣнены (Ѳеоф. Прокоповичъ, Чистовича, стр. 636—637)». Кромѣ пользы для всей Россіи, С.-Петербургская семинарія Ѳеофана Прокоповича, въ теченіи существованія своего, полезна была, въ частности, для с.-петербургской Сѵнодальной епархіи. Ибо ученые воспитанники ея нерѣдко поступали въ епархіальное вѣдомство діаконами и священниками, напр. Стефанъ Васильевъ Савицкій, Алексѣй Фроловъ и другіе.

Сверхъ того, разводились еще военныя и свѣтскія школы, въ которыхъ преподавался воспитанникамъ законъ Божій. Намъ извѣстны изъ нихъ слѣдующія.

1) *Гарнизонная* школа въ с.-петербургской Петропавловской крѣпости, основанная въ прошлое десятилѣтіе. Въ ней обучались дѣти солдатъ, драгунъ и разныхъ служилыхъ людей, иногда забирали малолѣтнихъ нищихъ. Въ 1733 году, по имянному указу императрицы Анны Іоанновны, въ гарнизонную школу опредѣлены были на полгода пять человѣкъ дворянъ за побѣгъ изъ кадетскаго корпуса: князь Ѳеодоръ Чагодаевъ, Александръ Кирѣевскій, Антонъ Березинъ, Антипатръ Коровинъ и Ѳеодоръ Горотчаковъ (Полное собран. зак. имперіи, т. IX, стр. 122). Первоначальное обученіе состояло въ чтеніи букваря, часослова, псалтыри и чистописаніи (ibidem, стр. 996). Толкователемъ катихизиса въ школѣ состоялъ Петропавловскій протопопъ Михаилъ Слонскій.

2) Въ 1732 году, учрежденъ былъ, на Васильевскомъ островѣ, въ домѣ, принадлежавшемъ князю Меншикову, *сухопутный шляхетскій кадетскій* корпусъ. Штатъ его составленъ на 300 человѣкъ юношей изъ дѣтей дворянъ. Первыми законоучителями въ немъ были: іеромонахъ Лука Конашевичъ, бывшій, впослѣдствіи, Казанскимъ архіепископомъ, и іеродіаконъ Варлаамъ Скамницкій. Оба они учились, до поступленія въ корпусъ, въ духовной академіи, и отправляли въ кадетской церкви богослуженіе для воспитанниковъ. По выходѣ Луки Конашевича изъ корпуса, мѣсто его занялъ, съ произведеніемъ во іеромонаха, Варлаамъ Скамницкій, бывшій, впослѣдствіи, Вятскимъ епископомъ. Въ 1737 году, 10 сентября, утверждена была составленная въ Академіи наукъ программа, очень подробная, объ экзаменѣ кадетовъ. Программа сія—замѣчательна тѣмъ, что, устанавливая экзамены по всѣмъ предметамъ, ни единымъ словомъ не упоминаетъ о законѣ Божіемъ (Собр. зак. т. X, стр. 161—164, ук. № 7369).

3) *Гимназія,* которая открыта была для учащихся при Академіи наукъ. Въ ней законъ Божій преподавалъ извѣстный уже намъ діаконъ Стефанъ Савицкій.

4) Еще упоминается, за это время, школа *въ придворной капеллѣ* императрицы Анны Іоанновны. Кромѣ пѣнія, въ ней существовало обученіе первоначальнымъ предметамъ и закону Божію. Учителями бывали старшіе пѣвчіе изъ учениковъ Кіевской академіи.

5) Со временъ Петра I-го, на Васильевскомъ островѣ, существовала *Морская* академія. Правилами штата, изданными въ 1733 году, о морскихъ чиновникахъ и служителяхъ галернаго флота, предписывалось, чтобы *подъ-шторманов*, если они не ѣздили въ море, или стоянку имѣли въ портѣ, посылать для обученія въ школу.

6) На планахъ С.-Петербурга, съ 1728 года, въ нынѣшней Литейной части значится *Артиллерійская* школа, которая стояла возлѣ пушечнаго двора и Сергіевской церкви, на углу Захаріевской и Литейной улицъ, гдѣ послѣ устроили артиллерійскій департаментъ.

7) Съ 1719 года, въ С.-Петербургѣ существовала *Инженерная* школа. Въ 1738 году, штатъ ея состоялъ изъ 150 человѣкъ, и воспитанники съ вольнонаемныхъ квартиръ переведены для жительства на инженерный дворъ. Вскорѣ послѣ сего, начальство стало заботиться о пріисканіи для школы учонаго законоучителя.

8) При с.-петербургской Партикулярной церкви состояла, какъ значится въ метрическихъ книгахъ Пантелеймоновской церкви сего времени, *русская школа* для дѣтей мастеровыхъ, которыхъ училъ нѣкто Семенъ Денисьевичъ Ѳалисовъ. Вѣроятно, существовали и другія низшія школы въ этомъ родѣ.

Сверхъ того, по требованію нужды, принимались частныя мѣры къ образованію, въ духѣ вѣры и благочестія, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и многихъ людей одного и тогоже рода. Такъ, въ 1736 году, въ С. Петербургѣ были два японца: Косьма Шульцъ и Демьянъ Поморцевъ, «воспріявшіе вѣру греческаго исповѣданія». Ихъ пристроили при Академіи наукъ съ жалованьемъ изъ штатсъ-конторы, каждому по 15 коп. на день; а для лучшаго въ вѣрѣ греческаго исповѣданія утвержденія, по указу сената (Полн. собр. закон. т. IX, стр. 812), они ходили къ кадетскому іеромонаху Лукѣ Конашевичу, который, по томуже распоряженію, «къ познанію закона наставлялъ ихъ и во чтеніи книгъ прилежное смотрѣніе имѣлъ надъ ними».

Въ это же время, въ С.-Петербургѣ жила *отступница отъ Православной вѣры,* княгиня Ирина Петровна Долгорукова, урожденная княжна Голицына. Бывши при мужѣ своемъ, статскомъ совѣтникѣ Сергѣѣ Долгоруковѣ, въ Голландіи, она, по случаю болѣзни, за неимѣніемъ православнаго священника, перешла тамъ въ католичество. Узнавши о семъ, императрица Анна Іоанновна, въ 1732 году, присылала къ ней для увѣщаній кадетскаго іеромонаха Луку. Княгиня, по видимости, обратилась въ Православіе, но оставалась *скрытно* католичкой. Впослѣдствіи строжайше наблюдали за тѣмъ, чтобы она исполняла всѣ установленія православной Церкви.

Въ 1732 году, с.-петербургское Духовное правленіе обратило вниманіе на ижорянъ, жившихъ на Лисьемъ носу въ Сестрорѣцкѣ. Они исповѣдывали Православную вѣру, но русскаго языка не знали, а говорили или по корельски, или по чухонски. Священникъ Іоаннъ Ѳеоктистовъ ранѣе заботился, чтобы, въ религіозныхъ видахъ, обучить ихъ русскому языку. Онъ устроилъ дѣло такъ, чтобы родственники и сосѣди, говорящіе по русски, по корельски и по чухонски, не только при житейскихъ встрѣчахъ, но и нарочно заходили къ ижорянамъ учить ихъ порусски. Какъ бы иначе могли они исполнять христіанскій долгъ, въ особенности—исповѣдывать свои грѣхи? Нѣкоторые такимъ способомъ изучились достаточно по русски и ходили на исповѣдь къ приходскому священнику. Для неизучившихся сестрорѣцкій о. Іоаннъ приглашалъ изъ другихъ мѣстъ священника, и онъ исповѣдывалъ ихъ на чухонскомъ или корельскомъ нарѣчіи. Въ 1732 году, отецъ Іоаннъ Ѳеоктистовъ просилъ на этотъ предметъ содѣйствія отъ начальства. Духовное правленіе отнеслось въ дворцовую Садовую канцелярію, въ вѣдомствѣ которой состояли православные ижоряне. Правленіе просило учинить всѣмъ жителямъ Сестрорѣцка заказъ съ строгимъ подтвержденіемъ, чтобы знающіе по русски учили, а незнающіе учились у нихъ русскому языку съ прилежаніемъ. Контора, сверхъ того, мѣшала ижорянамъ исполнять христіанскій долгъ, въ посты посылая ихъ на работы. Духовное правленіе просило Садовую канцелярію, чтобы, для приготовленія къ св. причастію, ижорскимъ крестьянамъ давали неотложно свобожденіе отъ всѣхъ работъ, какъ это чинится и въ прочихъ командахъ. Священнику же Ѳеоктистову также вну-

шено было, чтобы, какъ возможно, училъ ижорскихъ крестьянъ, женъ и дѣтей ихъ, русскому языку, для исполненія тайны св. покаянія, неотложно, предъ православнымъ священникомъ. Такими средствами ижоряне, чрезъ долгое время, изучились русскому языку, и, главное, были предохранены отъ паденія въ лютеранскую ересь.

9 февраля 1737 года, изданъ былъ именной указъ *о явкѣ недорослей, въ С.-Петербургѣ, къ Герольдмейстеру для освидѣтельствованія ихъ въ наукахъ, о назначеніи имъ сроковъ къ обученію и объ опредѣленіи ихъ на мѣста.* Указомъ требовалось, чтобы недоросли, послѣ двѣнадцати лѣтъ, обучались въ своихъ домахъ «должнаго и нужнѣйшаго знанія закона и артикуловъ нашей Православной Каѳолической вѣры, греческаго исповѣданія (Собр. зак. т. X, стр. 43, ук. №7171)». Мѣра сія, конечно, содѣйствовала, хотя и въ малой степени, къ распространенію христіанскихъ познаній между недорослями С.-Петербургской епархіи: ибо, шестнадцати лѣтъ, они обязаны были опять явиться къ герольдмейстеру на экзаменъ. Герольдмейстерская контора нѣкоторыхъ шляхетскихъ недорослей посылала учиться въ С.-Петербургскую гарнизонную школу, гдѣ, въ 1737 году, ихъ было 46 человѣкъ. Начальство школы обязывалось строго слѣдить за наукою сихъ учениковъ (ibidem, стр. 144—145, ук. 11 мая, №7250).

Въ предшествующіе тридцать лѣтъ, въ Петербургѣ перебывало немало монаховъ, священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, пришлыхъ изъ другихъ губерній. Извѣстная инструкція, данная закащикамъ, нарочный надзоръ, устроенный за ними, розыски архимандрита Трифиллія Поморцева сильно сократили бродяжничество безприходнаго духовенства. Бывальцы петербургскіе, возвращаясь съ пашпортами отъ св. Сѵнода въ свои епархіи, разсказывали, какъ негостепріимно встрѣчали, держали и провожали ихъ изъ новой столицы, и эти разсказы отбивали охоту у другихъ собратій предпринимать длинное путешествіе на непріятности. Въ царствованіе Анны Іоанновны, священниковъ мало видно, но появлялись во множествѣ по Петербургу монахи. Одни прибывали по нуждамъ монастырей, а покинувшіе монастырь отъ «некуда дѣваться» шли въ столицу. При чемъ, въ 1738 году, св. Сѵноду впервые учинилось извѣстнымъ, что нѣкоторые изъ пріѣзжихъ «іеромонахи и іеродіаконы попущены дерзостно въ сѵнодальной области, а наипаче—въ таковомъ царствующемъ градѣ, Санктпетербургѣ, въ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, изъ найма, литургіи и прочее церковное служеніе отправлять,—чего, безъ благословенія св. Сѵнода, чинить не могутъ». То были монахи, прибывшіе съ архіереями, и нанимались служить съ разрѣшенія только своихъ владыкъ.

Дѣлопроизводство о пришлыхъ монахахъ изъ святѣйшаго Сѵнода теперь передано было въ с.-петербургское Духовное правленіе, куда, по прибытіи, они обязаны были являть свои пашпорты. Въ то время требовалось, чтобы пріѣзжій монахъ имѣлъ подорожную отъ своего настоятеля и епархіальнаго архіерея, съ прописаніемъ, зачѣмъ и на сколько времени онъ отправляется. Съ 1732 года, Духовное правленіе, повѣривъ пашпортъ монаха, сказывало и прописывало ему указъ, «чтобы пріѣзжіе монахи ко двору ея величества не бродили и бить челомъ отнюдь ни о чемъ не дерзали бы, и никакихъ, монашескому чину противныхъ, поступковъ не чинили бы, и въ непристойныхъ мѣс-

тахъ не волочились бы, и милостыни, бродя, не просили бы, но за порученнымъ имъ дѣломъ въ надлежащемъ вѣдомствѣ, требуя резолюціи, били бы челомъ, и въ Духовное правленіе являлись бы. А ежели онъ, монахъ, что сему противное чинить дерзнетъ, то повиненъ будетъ лишенію своего монашескаго чина, и жестокому наказанію и ссылкѣ, безъ всякія пощады». Монаховъ безпашпортныхъ и безчинно себя ведущихъ отправляли, если были изъ ближнихъ монастырей—прямо къ настоятелямъ, а если изъ дальнихъ—къ епископамъ.

Русскій народъ всегда имѣлъ въ своей душѣ состраданіе къ людямъ несчастнымъ и бѣднымъ, въ особенности—если съ бѣдностію и несчастіемъ въ нихъ соединялось благочестіе. Духовенство русскаго народа, проповѣдуя другимъ евангельское милосердіе, само одушевлено было имъ искренно и въ значительной степени. Разсчитывая хорошо на сіи свойства, пришлые монахи, въ особенности безпашпортные и съ нравственными недостатками, искали себѣ и находили въ Петербургѣ пріютъ, отъ надзора безопасный, не только въ домахъ мірскихъ людей, но и у священноцерковнослужителей. Съ изданія предыдущихъ правилъ, такое укрывательство имѣли они года два. Однакожь, дѣло о семъ дошло до высшаго духовнаго правительства. Вслѣдствіе сего, святѣйшій Сѵнодъ, 24 марта 1734 года, вновь предписалъ указомъ слѣдующее: «а понеже и нынѣ объявляются чернцы, повсюду своевольно бродящіе и надлежащихъ пашпортовъ не имѣющіе, которые не токмо въ нѣкоторые монастыри и пустыни пріемлются, но и въ мірскихъ домѣхъ и у священнослужителей пребываніе и жительство имѣютъ,—изъ чего таковымъ бродягамъ къ ханжеству предается способъ немалый, а духовному чину оттого наносится неблагообразіе и поношеніе немалое: того ради, приказали: отнынѣ священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ никаковыхъ чернцевъ въ домы къ себѣ, не точію для житья, но и ниже ради ночлегу, и ни на какое самое крайнее время, съ пашпортами и безъ пашпортовъ, не принимать. А ежели кто, послѣ сего, виновенъ явится, и за то таковыхъ отъ мѣстъ отлучать».

Такъ какъ этими мѣрами появленіе монашествующихъ въ С.-Петербургѣ не уничтожено, нѣкоторые же стали еще, изъ найма, совершать службы въ столицѣ, съ разрѣшенія своихъ властей: то указомъ св. Сѵнода отъ 23 января 1738 года (Собр. зак. т. X, стр. 392, № 7493) предписано, для хожденія по дѣламъ, совсѣмъ, не пускать въ С.-Петербургъ монаховъ и монахинь, а присылать стряпчихъ или другихъ служителей. При семъ предписано, чтобы пребывающіе въ С.-Петербургѣ архіереи «имѣющихъ при себѣ іеромонаховъ, какъ до священнослуженія въ соборныя и прочія церкви, такъ и ни для чего по улицамъ бродить, а особливо на Московскую сторону ходить не допускали». Также положено впредь за появленіе каждаго монашествующаго въ С.-Петербургѣ брать неотмѣнно съ архіереевъ и прочихъ начальствующихъ по 100 р. штрафа.

Изъ бродящихъ священниковъ, за это время, намъ извѣстенъ только одинъ Стефанъ Васильевъ. Бывъ священникомъ при церкви Радовицкаго дѣвичьяго монастыря, Новгородской епархіи, онъ оставилъ свое мѣсто, убѣжалъ въ С.-Петербургъ и здѣсь отправлялъ крестовую службу, безъ повелительнаго указа. За это и за другія какія-то вины, его лишили священства и отправили, по происхожденію его, въ крестьянство въ приписной Ковалевъ монастырь. Но отту-

да онъ скрылся, прибылъ въ Кронштадтъ, выдалъ себя за священника, служилъ тамъ, былъ пойманъ и въ числѣ колодниковъ содержался при св. Сунодѣ. По поводу доносовъ, учиненныхъ имъ на другихъ лицъ (см. Прокоповичъ, стр. 509—511), его отправили въ Тайную канцелярію къ генералу Андрею Ушакову. Тамъ Степанъ Васильевъ былъ избитъ кнутомъ и, по вырѣзаніи ноздрей, сосланъ въ Охотскъ на вѣчную каторгу.

Бродяжничество по міру людей духовнаго и монашескаго чина составляло, въ XVIII столѣтіи, недостатокъ общественной жизни народа, выродившійся въ Россіи съ давняго времени. Святѣйшій Сунодъ, постановляя строгія правила противъ него и слѣдя за бродягами въ самыхъ потаенныхъ закоулкахъ, ими отыскиваемыхъ, такимъ образомъ, мало по малу, искоренялъ это печальное явленіе вѣковъ и давалъ поворотъ къ новому строю нашей общественной жизни. Указы, приведенные нами, дѣйствовали не въ одномъ С.-Петербургѣ, но и по всей Россіи.

Въ царствованіе императора Петра II-го, нищенство развилось въ Петербургѣ въ бо́льшихъ, противу прежняго, размѣрахъ. Нищіе были, по большей части, пришельцы изъ другихъ, даже отдаленныхъ, городовъ: люди посадскіе, крестьяне помѣщичьи, монастырскіе и другіе. Между ними, большое количество составляли мужчины и женщины, совершенно способные къ работамъ. Водвореніе ихъ по петербургскимъ богадельнямъ не подходило подъ инструкціи и законы, да и вакантныхъ мѣстъ не имѣлось. Со временъ Петра I, правительство не упускало изъ виду сего обстоятельства, и, потерявъ древнюю вѣру въ святость человѣка, бродящаго по міру съ протянутой рукой, издавало строгіе законы противъ нищихъ, грозившихъ обществу нехорошими послѣдствіями. 21-го іюля 1730 года, императрица Анна Іоанновна указала учинить разсмотрѣніе нищимъ, и тѣхъ не минуя, которые пріютились уже въ богадельняхъ. Тунеядцевъ, сказано въ указѣ, которые т. е. способны къ работѣ, изъ богаделенъ вывести вонъ, прямыхъ же нищихъ водворить на ихъ мѣста; нищихъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ отправить къ помѣщикамъ, а посадскихъ—въ посады на пропитаніе. Не смотря на эту мѣру, число просящихъ милостыню, въ 1731 году, увеличилось. Въ Петербургѣ, они, больше всего, осаждали церкви, докучая богомольцамъ, и бродили по торговымъ рядамъ, обращаясь, съ прошеніемъ милостыни, къ рядчикамъ. Вслѣдствіе сего, были приняты болѣе строгія мѣры. 6 мая 1731 года, изъ правительствующаго Сената объявленъ въ столицѣ, по вѣдомству полицейскому, указъ, которымъ предписывалось смотрѣть накрѣпко, *чтобы нищихъ не было*. Въ народѣ же опубликованы были прежніе указы противъ нищихъ, и нѣкоторые изъ нихъ, сверхъ обыкновеннаго объявленія, прибиты на столбахъ по улицамъ. Всѣхъ сословій члены обязывались смотрѣть за нищими изъ своего вѣдомства. А если, и послѣ сего, нищіе не перестанутъ бродяжничать, предписывалось, на основаніи прежнихъ указовъ, брать за нихъ штрафъ съ тѣхъ вѣдомствъ и лицъ, которымъ они принадлежали. Указы императрицы были объявлены св. Суноду, с.-петербургскому Духовному правленію и отъ нихъ — столичному духовенству.

Духовенство двинулось-было своими средствами защищать церкви и богомольцевъ отъ нищихъ, но сила его оказалась недѣйствительною. Пока сторожъ

или клирикъ стоялъ на паперти, угрожая нищимъ, они держались вдали отъ храма. А какъ только спрашивали его къ отправленію обязанностей, нищіе, подобно стаѣ птицъ, въ одну минуту осаждали храмъ. Сверхъ того, они смотрѣли на служителей Церкви съ точки зрѣнія, наиболѣе приличной и благопріятной. Когда церковникъ выходилъ отгонять нищихъ, то, опираясь на св. Евангеліе, они осыпали укоризнами все духовенство, говоря такого рода рѣчи: «вы должны бы проповѣдывать въ народѣ милосердіе къ намъ, бѣднымъ и убогимъ сиротамъ; вѣдь, мы просимъ милостыни ради Христа, а вы насъ отгоняете, и такимъ образомъ являетесь немилосердыми. Вамъ грѣшно! Богъ вамъ судья! Васъ Богъ накажетъ за насъ, безпріютныхъ». И въ послѣдующее время даже до нашихъ дней, свѣтское начальство города С.-Петербурга не разъ старалось свою заботу искоренять нищенство раздѣлить съ духовенствомъ, обязывая его стеречь св. церкви отъ нашествія бѣдныхъ людей. Но для духовенства такое чисто-полицейское дѣло, въ самомъ дѣлѣ, ни въ какомъ отношеніи непригодно. Нищіе собираются къ церкви въ часы самаго священнослуженія. Какимъ же образомъ священникъ и церковники, совершая службу, могутъ, въ тоже время, заботиться объ удаленіи ихъ отъ церкви? Не поставить же для этого еще особыхъ церковниковъ!...

Всѣ эти неудобства сознаны были духовнымъ вѣдомствомъ С.-Петербурга еще въ царствованіе Анны Іоанновны. С.-Петербургское Духовное правленіе, отклоняя отъ духовнаго сословія обязанность гонять нищихъ отъ церквей, писало, 2 августа 1732 года, слѣдующую промеморію въ полиціймейстерскую канцелярію: «понеже, какъ видно, нынѣ просящихъ милостыни людей множество по улицамъ бродятъ, и къ церквамъ приходятъ, а отъ полиціи какое смотрѣніе есть ли—неизвѣстно, священникамъ же съ причетники, во время службы церковныя, таковыхъ прошаковъ отгонять самимъ невозможно; а хотя гдѣ и отгоняютъ, однакожъ, тѣ прошаки, не видя емлющихъ ихъ подъ караулъ, каковымъ бы, ради исполненія указовъ, надлежало быть изъ служилыхъ людей отъ полиціи, паки къ церквамъ собираются и, укоряя отгоняющихъ церковниковъ, *яко бы немилостивыхъ,* стоятъ небоязненно: того ради, въ С.-Петербургскую полиціймейстерскую канцелярію послать промеморію, дабы надлежащее, какъ въ прочихъ мѣстахъ, такъ и при церквахъ, чинено было смотрѣніе по указамъ императорскаго величества и сената». Кромѣ канцеляріи, с.-петербургское Духовное правленіе дало знать о семъ всему духовенству по С.-Петербургу и по его уѣзду. Въ заказы указъ этотъ не посылали. Въ нихъ нищихъ не являлось изъ другихъ мѣстъ, кромѣ своихъ бѣдныхъ людей.

Какъ для пресѣченія нищенства, такъ и для успокоенія, по чувству христіанскаго милосердія, *прямыхъ* нищихъ, которые не имѣли силъ снискивать себѣ пропитаніе работой, въ С.-Петербургѣ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, существовали епархіальныя приходскія и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ богадельни. Но ихъ было еще очень мало. Въ 1733 году, дѣло христіанскаго призрѣнія бѣдныхъ находилось въ столицѣ въ слѣдующемъ состояніи.

Богадельни находились: 1) при Успенскомъ соборѣ—одна, приходская и духовнаго вѣдомства, въ которой теперь содержалось 12 женщинъ; 2) у Сампсонія двѣ, мужская и для женщинъ, приходскія и духовнаго вѣдомства; обѣ

устарѣли и обветшали, и въ первой изъ нихъ теперь было только 9 человѣкъ, а въ послѣдней 20 женщинъ; 3) Матѳіевская—одна, для военныхъ гарнизоннаго вѣдомства, и въ ней содержалось 16 женщинъ; 4) при церкви св. Пантелеимона—одна, приходская, вѣдомства Партикулярной вѣрѳи, и въ ней содержалось отъ 16 до 20 престарѣлыхъ женщинъ изъ числа жонъ служителей вѣрѳи, и наконецъ 5) Воскресенская при домѣ покойной царевны Натальи Алексѣевны, такъ сказать, богадельня казенная, содержавшаяся на средства, отпускавшіяся изъ казны. По исповѣднымъ росписямъ Воскресенской, что̀ за литейнымъ дворомъ, церкви, за 1737 годъ, показана и мужская богадельня: въ ней содержалось 9 человѣкъ, а въ женской—47 человѣкъ.

Кромѣ Воскресенской богадельни, нищія женщины, которыя призрѣвались въ богадельни Матѳіевской, также получали себѣ пропитаніе изъ казны С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи. А богаделенки, жившія при прочихъ церквахъ, не исключая Пантелеймоновской, питались подаяніемъ мірскихъ людей,—отчего они, всѣ эти богадельни, и назывались, по всей справедливости, *приходскими* благотворительными учрежденіями.

Сборъ добровольныхъ приношеній на сіи богадельни, обыкновенно, производился такъ. Обитатели богаделенъ, мужескаго и женскаго пола, поочередно, становились съ запечатанными кружками у св. воротъ церквей, при которыхъ жили, прося у проходящихъ милостыньки. На руки имъ не позволялось ничего брать, а проходящіе опускали деньги прямо въ кружку. Еженедѣльно, по субботамъ, сборъ дѣлился поровну между бѣдными, и деньги отдавались каждому на руки. Сверхъ того, въ указахъ 28 февраля 1721 года и 7 сентября 1739 года, положено было употреблять на содержаніе приходскихъ богаделенъ деньги, собираемыя отъ продажи свѣчъ и въ кошелекъ съ назначеніемъ «на гошпиталь». Но употреблялись ли, дѣйствительно, сборы сіи на богадельни, въ какомъ количествѣ и на какіе именно предметы, на это намъ не удалось найти разъясненія въ документахъ.

Въ это время, продолжали принимать участіе въ богадельняхъ также и члены императорской фамиліи. По смерти государыни царевны Екатерины Іоанновны, прислано было въ Сампсоніевскую женскую богадельню 4 рубля, на поминъ ея души. Въ 1733 году, великая княжна Елисавета Петровна прислала, въ день своего рожденія, 5 рублей. Въ томъ же году, сама императрица Анна Іоанновна дала на богадельню 15 р., въ день воспріятія всероссійскаго престола. Такія пожертвованія, разумѣется, были случайными и совсѣмъ особенными средствами къ пропитанію богаделенокъ.

Сверхъ того, богаделенныя старухи умѣли трогательно изображать въ бѣдственномъ положеніи свою жизнь и настоящее положеніе. Краснорѣчіе пріобрѣтало имъ большія знакомства между служащимъ и рабочимъ населеніемъ Петербурга. Сострадательные люди, особенно изъ женщинъ, приглашали ихъ къ себѣ, кормили, поили, иногда и запрещонными напитками, и въ богадельню давали кушанья.

Богадельни, содержавшіяся подаяніемъ мірскихъ людей, принадлежали всѣ къ духовному вѣдомству и, по закрытіи Тіунской избы, перешли въ распоряженіе с.-петербургскаго Духовнаго правленія. Порядокъ поступленія въ богадельню,

въ рукахъ правленія, принялъ болѣе точный и опредѣленный характеръ. Какой-нибудь отставной капралъ с.-петербургскаго гарнизоннаго Невскаго полка, Григорій Шелковниковъ (лицо дѣйствительное), наскучивъ бродячею жизнію, рѣшался пристроиться на мѣсто болѣе спокойное и обезпеченное. Явившись въ Духовное правленіе, онъ подавалъ бумагу объ опредѣленіи его въ богадельню, съ прописаніемъ въ ней своей болѣзни и бѣдственнаго положенія. Правленіе спрашивало у него отставку, и, снявъ копію, прилагало къ прошенію, возвращая подлинный документъ просителю. Затѣмъ, производились справки: у причта Сампсоніевской церкви о томъ, есть ли вакантное мѣсто въ богадельнѣ, а у полковаго начальства—о томъ, дѣйствительно ли Шелковниковъ нездоровъ, и нѣтъ ли у него какихъ средствъ къ пропитанію себя. Получивъ справки, правленіе, на основаніи ихъ, или отказывало, или опредѣляло просителя въ богадельню. Въ послѣднемъ случаѣ, причту посылался указъ о помѣщеніи его. Чтобы не заставить читателя недоумѣвать о судьбѣ капрала Шелковникова, не забудемъ сказать, что онъ поступилъ въ Сампсоніевскую мужскую богадельню.

Указомъ отъ 2 августа 1731 года, живущимъ въ епархіальныхъ приходскихъ богадельняхъ подтверждены обязанности, изложенныя въ извѣстной намъ инструкціи, съ приложеніемъ немногихъ новыхъ правилъ, а именно: 1) чтобы они не бродили по улицамъ просить милостыни; 2) чтобы всегда ходили нелѣностно въ церковь; 3) чтобы, во время богослуженія, по церкви не шатались, но стояли бы на уреченныхъ мѣстахъ кротко, и, по окончаніи церковнаго пѣнія, милостыню, кто что дастъ на пропитаніе, собирали бы на общество благочинно. Священнослужители церкви, при которой имѣлась богаделенская изба, обязывались наблюдать за исполненіемъ сихъ правилъ, и въ томъ росписывались на указахъ Духовнаго правленія.

Въ женскихъ богадельняхъ, между больными старухами постоянно возникали ссоры, непріятности, другъ на дружку пореченія (жалобы), иногда дѣло доходило и до войны. Духовенство пришло къ необходимости учредить въ нихъ, по 4 § инструкціи, начальство въ видѣ старостихи. Эта старшая, какъ называли ее иначе, утверждалась въ своихъ правахъ не иначе, какъ Духовнымъ правленіемъ. Для безпрепятственнаго смотрѣнія надъ другими, для содержанія ихъ въ миролюбивомъ настроеніи и порядкѣ, она имѣла слѣдующія права: кельи не топить и у св. воротъ не стоять съ ящикомъ для сбора милостыни. Хотѣли—было сдѣлать, чтобы ей давалось, побольше другихъ, и денегъ на кормъ изъ сборной кружки. Но подчиненныя противъ этого возстали, начали возражать, что это противно инструкціи, что старостиха и кельи не топитъ и денегъ не собираетъ. За что же давать ей больше людей? Такъ дѣло это и кончилось. Старостиха осталась при однихъ преимуществахъ чести и власти, безъ матеріальнаго прибавленія на кормъ.

Вопросъ о благотворительности, однакоже, не остановился на данныхъ, нами приведенныхъ, но принялъ, въ царствованіе Анны Іоанновны, гораздо бо́льшее развитіе. Изъ пяти богаделенъ, перечисленныхъ нами, Воскресенская была, въ это время, значительно разширена въ своихъ размѣрахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось, разумѣется, и число лицъ, въ ней призрѣваемыхъ. Расширеніе Воскресенской богадѣльни состояло въ томъ, что, по указу императрицы

Анны Іоанновны, отъ 29 апрѣля 1733 года, въ домѣ цесаревны Натальи Алексѣевны, кромѣ разныхъ поправокъ, произведены пристройки изъ 1000 рублей, положенныхъ еще Петромъ великимъ на содержаніе богадельни и, вслѣдъ за тѣмъ, подъ богадельню отдано было почти все каменное зданіе цесаревны, за исключеніемъ верхнихъ покоевъ. Съ этого же времени, число престарѣлыхъ женщинъ, бѣдныхъ и больныхъ вдовъ и дѣвицъ, находившихъ себѣ пріютъ въ Воскресенской богадельнѣ, стало восходить до 70 человѣкъ, а бывало иногда и болѣе. Изъ штатной богаделенской суммы, отпускавшейся въ количествѣ 1,000 рублей ассигнаціями въ годъ, заготовлялось, ежегодно, потребное количество дровъ, для отопленія богаделенныхъ покоевъ, а также покупалась мука и крупа для пропитанія призрѣваемыхъ. А для удовлетворенія другихъ нуждъ богаделенокъ, ежемѣсячно выдавали имъ на руки, каждой, по 26½ коп. ассигнаціями въ мѣсяцъ. Возобновленная, такимъ образомъ, въ довольно широкомъ размѣрѣ, Воскресенская богадельня существовала безъ перемѣнъ, почти полвѣка, а именно съ 1733 по 1781 годъ.

Общество въ 70 человѣкъ убогихъ старухъ, сирыхъ и безпомощныхъ вдовъ и дѣвицъ, могло находить себѣ утѣшеніе, бодрость духа, облегченіе горестей только въ молитвѣ и церковномъ богослуженіи, которое въ то время предписывалось бѣднымъ инструкціею и составляло для нихъ долгъ, требуемый общественною мыслію. Такой духовной потребности призрѣваемыхъ удовлетворяла Воскресенская церковь, бывшая въ одномъ домѣ съ богадельнею, и сдѣлавшаяся теперь, за неимѣніемъ другаго назначенія, *въ собственномъ смыслѣ* богаделенною церковію. А чтобы служба Божія совершалась въ ней ежедневно безъ перерыва, для этого, въ 1733 году, по высочайшему повелѣнію, въ помощь воскресенскому священнику опредѣленъ былъ второй священникъ, съ жалованьемъ изъ тѣхъ же богаделенскихъ источниковъ, изъ которыхъ до сихъ поръ выдавалось оно и прежнему одноштатному причту (Опис. Скорбящ. церкви. свящ. Георгіевскаго, стр. 45—46). Такимъ образомъ, какъ церковь шляхетскаго корпуса была въ С.-Петербургѣ *первою* изъ церквей, существующихъ при учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, такъ Воскресенская церковь, по времени, сдѣлалась первою между многими церквами, существующими при благотворительныхъ заведеніяхъ столицы. Кромѣ нравственнаго надзора, духовенство принимало участіе въ призрѣваемыхъ по исполненію ими христіанскихъ обязанностей. Въ третьей части метрическихъ книгъ Пантелеимоновской церкви за 1738, 1739 и другіе годы, есть записи такого рода: «25 ноября, умре Пантелеимоновская богадельница Дарья, Григорьева дочь, 80 лѣтъ. Исповѣдалъ и пріобщалъ отецъ духовный, іерей Гавріилъ Павловъ, а погребена въ Ямской. 22 генваря 1739 года, помре церкви св. великомученика Пантелеимона богаделенка Марія Лаврентіева, 65 лѣтъ. Отъ священника Гавріила исповѣдана тогоже генваря 15 числа, при церковникѣ Иванѣ Гавриловѣ, а погребена у Іоанна предтечи, что въ Ямской слободѣ».

Наконецъ, и гражданское правительство, въ этомъ десятилѣтіи, принялось строить богадельни отъ себя для призрѣнія убогихъ, увѣчно-больныхъ и «прямыхъ» нищихъ. Правительствующій сенатъ, на основаніи указа Петра I-го отъ 31 января 1712 года, издалъ, 19 мая 1733 года, свое распоряженіе, чтобы по-

строить, изъ канцеляріи отъ строеній, въ С.-Петербургѣ, при церквахъ богадельни, а именно: у Рождественской (Казанскаго собора) *двѣ*, у Матѳія апостола къ имѣющейся одной *другую*, у Введенія—*двѣ*, у Николая (при Успенскомъ соборѣ) къ построенной одной *другую*, у Сампсонія, вмѣсто старыхъ обветшалыхъ, *двѣ*, у Андрея первозваннаго — *двѣ*, у Вознесенія—*двѣ*, у Сѵмеона —*одну*, у Пантелеймона къ имѣющейся одной—*другую*, у Сергія—*одну*, въ Ямской слободѣ—*двѣ*, и того семнадцать богаделенъ или избъ съ сѣнями, въ которыхъ вмѣщать въ каждую избу по 20 человѣкъ, а во всѣхъ, мужеска и женска пола, 400 человѣкъ (Полное. собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 128—131).

Пока богадельни сіи строились, Полиціймейстерская канцелярія столицы забирала по улицамъ бродящихъ и валяющихся нищихъ и представляла ихъ на смотръ въ сенатъ. Забираемые люди были: отставные солдаты, плотники, прядильщики и всякіе другіе мастеровые, переведенцы, жоны ихъ, и оставшіяся по смерти ихъ вдовы, старыя и увѣчныя. Въ приводахъ, они объявляли канцеляріи, что имъ выданы пашпорты для возвращенія на прежнія жилища родины, но что «имъ, кромѣ того, что питаться милостынею, обойтись и прокормить себя, и сойти на прежнія мѣста, нѣчѣмъ; другіе говорили, что «тамо, гдѣ они, прежде взятья на службу, жили, у нихъ ни родственниковъ и никого нѣтъ, и кормить ихъ нѣкому»; а третьи, видимо, «за болѣзнями и ранами, не токмо-что въ домы идти, но и здѣсь ходить не могли, и, по самой необходимости, валялись по улицамъ С.-Петербурга». Сенатъ, осматривая приводимыхъ, «прямыхъ престарѣлыхъ изъ нихъ, дряхлыхъ и весьма больныхъ, неимѣющихъ пропитанія», опредѣлялъ въ наличныя богадельни, съ дачею имъ кормовыхъ денегъ по 2 копѣйки ассигнаціями на день, заимствуя для сего деньги изъ 100 рублевой суммы, вычитаемой отъ штатскихъ чиновъ въ С.-Петербургѣ «на гошпиталь».

Между тѣмъ, и указъ о построеніи богаделенъ, въ виду неотложной въ нихъ надобности, не остался мертвою буквой. Въ сентябрѣ 1733 года, коммиссія отъ строеній, на основаніи сенатскаго указа, ей сообщеннаго, заключила съ подрядчикомъ Иваномъ Ѳеодоровымъ Черняковымъ условіе на постройку богаделенъ при означенныхъ С.-Петербургскихъ церквахъ. Къ лѣту же слѣдующаго 1734 года, Черняковъ построилъ при нихъ шестнадцать богаделенъ, при всѣхъ, поименованныхъ въ сенатскомъ постановленіи, церквахъ, за исключеніемъ Пантелеимоновской церкви, которая оставалась долго при одной женской богадельнѣ. Каждая богаделенная изба была въ 4 сажени, а сѣни въ 3 сажени. Всѣ строенія были деревянныя. Богаделенный подрядчикъ строилъ ихъ изъ собственнаго лѣса и матеріала, и за каждую богадельню взялъ по 89 рублей 50 коп. ассигнаціями. Гдѣ было двѣ богаделенныхъ избы, тамъ одна назначалась для мужчинъ, другая — для женщинъ.

Сенатъ самъ разбиралъ бывшихъ «въ приводѣ» бѣдныхъ и больныхъ. Ихъ опредѣляли въ новопостроенныя богадельни, а съ годными къ работѣ и нищими по ремеслу поступали по указамъ о нихъ. Въ сенатъ приводили съ улицы и «бѣдныхъ дѣтей,» голодныхъ, оборванныхъ, безпріютныхъ. Изъ нихъ мальчиковъ, годныхъ въ работу, отдавали «въ ученики на фабрики» и во служеніе, малолѣтковъ пристроивали на воспитаніе и въ вѣчное владѣніе къ тѣмъ, кто хотѣлъ ихъ взять, и на это выдавались, законнымъ порядкомъ, «обыкновенныя

данныя», а дѣтей солдатъ и прочихъ служилыхъ чиновъ отводили въ С.-Петербургскую гарнизонную школу.

На содержаніе же бѣдныхъ и больныхъ, пристроенныхъ въ богадельняхъ, шли: 1) сборы съ вѣнечныхъ памятей, принадлежавшіе, очевидно, сѵнодальному вѣдомству; 2) вычеты на гошпиталь у штатскихъ чиновъ, и 3) собираемыя по церквамъ, такъ называемыя, лазаретныя деньги. При сенатѣ существовалъ особенный списокъ богаделенскихъ нищихъ, и деньги каждому изъ нихъ выдавались за мѣсяцъ, считая по двѣ копѣйки ассигнаціями въ сутки, лично, дабы не перешло чего нибудь на умершихъ и выбывшихъ изъ богадельни. Нищіе, такимъ способомъ обезпеченные, обязывались строго «по улицамъ и по домамъ отнюдь не бродить для прошенія милостыни». Деньги же по списку, составляемому въ сенатѣ, выдавала бѣднымъ Камеръ-контора,—отчего и богадельни встрѣчаются въ документахъ съ наименованіемъ учрежденій Камеръ-конторы. Указомъ сената отъ 21 января 1740 года, окончательно постановлено С.-Петербургскимъ богадельнямъ быть въ вѣдомствѣ Камеръ-конторы, съ изъятіемъ ихъ отъ с.-петербургской Губернской канцеляріи, къ которой они также относились прежде (Собр. зак. т. XI. стр. 12, ук. № 8008).

Около этого же времени, только неизвѣстно съ достовѣрностію, въ какомъ именно году, построены, попеченіемъ великой княжны Елисаветы Петровны и на ея казну, въ Царскомъ селѣ, *двѣ* богадельни, мужская и женская, съ перегороженными между ними большими сѣнями, и чуланами въ нихъ—для поклажи имущества и припасовъ. Они стояли противъ Знаменской церкви къ полю и назначались для призрѣнія сирыхъ, больныхъ и безпомощныхъ. По сдаточной вѣдомости 1742 года, въ обѣихъ богадельняхъ помѣщалось 19 человѣкъ обоего пола. Каждый изъ призрѣваемыхъ въ богадельнѣ получалъ въ годъ по шести рублей денегъ, по три четверти ржаной муки, овчины на шубы, шерсть на юбки, чулки и варежки. Изъ всего этого видно, что Царскосельскія богадельни устроены, безъ всякой перемѣны, по плану сенатскаго постановленія.

Существовали ли еще гдѣ нибудь богадельни по уѣзднымъ городамъ с.-петербургской Сѵнодальной епархіи, неизвѣстно.

Послѣ богаделенъ, с.-петербургское духовенство озабочено было колодниками и каторжными. Для послѣднихъ существовалъ особый каторжный домъ и при немъ—часовня. Опредѣленный издавна къ часовнѣ, священникъ Логгинъ Яковлевъ совершалъ для каторжныхъ часовенныя службы, какъ-то: вечерню, утреню, подъ праздники—всенощныя, часы съ послѣдованіемъ изобразительныхъ, и молебны. На каторжный дворъ посылались въ работу такіе колодники, которыхъ, по слѣдствію, приговаривали уже къ наказанію. Въ разное время, ихъ собиралось отъ 100 до 200 человѣкъ и нѣсколько болѣе.

Колодники же содержались въ тюремномъ замкѣ, который находился на Петербургскомъ островѣ. Въ то время, не дозволялось членамъ общества принимать участіе въ облегченіи судьбы ихъ. Одни священники, и то по требованію, могли ходить къ нимъ, съ утѣшеніями вѣры и своего сердца. Въ началѣ царствованія императрицы Анны Іоанновны, тюремное начальство приглашало къ заключеннымъ священника церкви рождества пресвятыя Богородицы, что́ на Петербургскомъ островѣ, Алексѣя Васильева, но онъ умеръ въ сентябрѣ 1732

года. 13-го ноября тогоже года, по приказу св. Сунода, были вызваны въ с.-петербургское Духовное правленіе священники Успенскаго собора: Петръ Ѳедотовъ и Іоаннъ Алексѣевъ. Члены правленія внушили призваннымъ, чтобы они, по требованію, ходили къ колодникамъ, исповѣдывали, и сподобляли Таинъ святыхъ, безъ отлагательства, такихъ колодниковъ, которые удостоятся, по разсужденію, какъ повелѣваютъ св. правила. Съ этихъ священниковъ, жившихъ сравнительно не далеко отъ тюрьмы, въ исполненіи сего правленіе взяло подписки.

Неизвѣстно почему, но, кажется, по ветхости тюрьмы, въ 1734 году всѣхъ колодниковъ помѣстили въ Петропавловскую крѣпость. Тогда, для исправленія требъ, стали назначать духовенство разныхъ церквей. Долговременное исправленіе должности, при множествѣ колодниковъ, однимъ и двумя даже духовными лицами, для сердца ихъ было неутѣшительно и по трудамъ отяготительно. Послѣ священниковъ Успенскаго собора, съ іюня 1733 года, при колодникахъ состоялъ Матѳіевской церкви священникъ Михаилъ Лукинъ. Съ сентября слѣдующаго 1734 года, Введенской церкви священникъ Іоаннъ Алексѣевъ.

Священникамъ немало было трудовъ по крѣпости. Хижины ихъ стояли на значительномъ разстояніи отъ ней. Удобныхъ тротуаровъ и дорогъ, хорошаго освѣщенія во время ночи, и теперь еще нѣтъ на Петербургской сторонѣ. Колодники нерѣдко истаявали отъ болѣзней, среди тяжкой тюремной доли. Къ нимъ требовали священника во всякое время, а больше—ночью, когда съ больнымъ дѣлались припадки сильнѣе. Въ ту эпоху, колодниковъ подвергали еще, такъ называемымъ, розыскамъ (пыткамъ), для дознанія правды. Сіи розыски не находили себѣ границъ въ сердцѣ безчеловѣчныхъ и неразумныхъ приставниковъ. Несчастный, подвергшись розыскамъ, возвращался въ свою камеру еле-живымъ. Нѣкому было возлить елея на его глубокія раны. Въ сильномъ бреду, очамъ страждущаго являлась смерть съ ужасающими аттрибутами. Иной и хранилъ сознаніе, но чувствованія боли, жгучей, невыносимой, давали ему мысль, что едва ли онъ до утра переживетъ свое состояніе. И вотъ, посылали за священникомъ. Являлся онъ, какъ ангелъ. Узникъ облегчалъ свою душу въ бесѣдѣ съ нимъ, молился Богу, исповѣдывалъ свои грѣхи и причащался св. Тайнамъ. «Теперь, думалъ онъ, хоть умру спокойно». Священники же провожали и ведомыхъ на смерть колодниковъ, раздѣляя съ ними человѣколюбиво тяжкое ихъ состояніе, возводя взоры ихъ къ небу и обнадеживая безпредѣльнымъ милосердіемъ Божіимъ.

Кромѣ каторжнаго двора, острога Петербургской стороны, крѣпости, существовала еще тюремная изба при Юстицъ-коллегіи. Священникъ церкви рождества пресвятыя Богородицы, что̀ была на Петербургскомъ островѣ, по имени Алексѣй Васильевъ, съ 1731 года, по указу с.-петербургскаго Духовнаго правленія, состоялъ при Юстицъ-коллегіи для исповѣди и увѣщанія, приговоренныхъ къ смерти, колодниковъ. Очень можетъ быть, впрочемъ, что тюремная изба Юстицъ-коллегіи и тюрьма с.-петербургскаго острова—одно и тоже.

17 іюля 1733 года, Правительствующій сенатъ далъ указъ (Полное собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 190) о построеніи новаго острога уже на Васильевскомъ

евскомъ островѣ. Полковникъ Трезинъ, по ремеслу извѣстный архитекторъ, дѣлалъ розысканія и показалъ для острога удобное мѣсто. Въ 1736 году, острогъ окончательно поставленъ, а въ окружности его построены избы для содержанія колодниковъ. Сюда переведены изъ крѣпости всѣ колодники, содержавшіеся при Юстицъ-коллегіи и при существовавшей прежде воеводской канцеляріи. Въ новомъ острогѣ Васильевскаго острова сдѣлана была своя часовня. Въ часовнѣ находилось много св. образовъ. Между ними, икона Божіей Матери, *всѣхъ скорбящихъ радости,* неизвѣстно когда, гдѣ и кѣмъ написанная, находилась въ особенномъ уваженіи, какъ у колодниковъ, такъ и у многихъ знатнѣйшихъ обитателей столицы. Въ острожной часовнѣ имѣлись необходимыя изъ богослужебныхъ книгъ. Священники Андреевскаго собора и нынѣшней Благовѣщенской церкви совершали въ ней службы для колодниковъ. А образъ всѣхъ скорбящихъ радости, подымая изъ часовни, они носили, по просьбѣ знатныхъ господъ, въ домы и служили предъ нимъ всенощныя и молебны. Къ этой св. иконѣ, очень многими особенно-чтимой, христіане дѣлали разнаго рода цѣнныя приношенія. Для сбору сихъ приношеній, колодники выбрали изъ своей группы довѣреннаго человѣка, который наблюдалъ за хозяйственною частію и назывался у нихъ *часовеннымъ старостою*. Въ 1750 году, образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, по распоряженію преосвященнаго Ѳеодосія и консисторіи, изъ часовни взятъ и поставленъ въ Андреевскомъ соборѣ. Въ 1741 году, въ правленіе Анны Брауншвейгъ-люнебургской возникла переписка между сенатомъ и св. Сѵнодомъ относительно опредѣленія священниковъ, для исправленія духовныхъ требъ у колодниковъ, которые содержались при Юстицъ-коллегіи и Губернской канцеляріи. Сенатъ требовалъ, чтобы для сего священниковъ назначили отъ церкви св. ап. Андрея первозваннаго и отъ другихъ, по близости, церквей, съ перемѣною, дабы колодники не могли умирать безъ христіанскаго напутствія. Св. Сѵнодъ отвѣчалъ, что Андреевскимъ священникамъ, хотя ихъ и *три,* при обширности своего прихода, немало трудовъ по своей должности, и что ихъ не слѣдуетъ отягощать новыми еще обязанностями. Св. Сѵноду хотѣлось опредѣлить къ колодникамъ особаго священника, «ежели-де опредѣлится оному годовое жалованье». Сенатъ отвѣчалъ, что, при коллегіи и канцеляріи, колодниковъ весьма малолюдно, особому священнику быть тутъ нѣ у чего, могутъ-де, безъ всякаго труда, управиться они и приходскіе священники (Собр. зак. т. XI, стр. 379)». Такимъ образомъ, причты Андреевскій и Благовѣщенскій, по прежнему, продолжали совершать духовныя требы у колодниковъ Юстицъ-коллегіи и Губернской канцеляріи.

Наконецъ, тюремныя избы для колодниковъ, въ то время, имѣлись при св. Сѵнодѣ и при с.-петербургскомъ Духовномъ правленіи. Въ нихъ содержались во узахъ арестанты духовнаго званія и люди мірскіе, провинившіеся нарушеніемъ церковныхъ правилъ.

Кромѣ тюрьмы, крѣпости и каторжнаго дома, существовала еще канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны, эта канцелярія, какъ извѣстно, много поработала. Сколько дѣла доставили ей однѣ присяги, которыхъ мы коснулись въ началѣ настоящаго очерка!... Кромѣ того, что было написано нами по поводу присягъ, мы знаемъ одно неважное обстоя-

тельство, что у исправленія духовныхъ требъ при канцеляріи состоялъ исключительно Петропавловскаго собора священникъ Григорій Ѳеодотовъ, который не оставилъ по себѣ никакихъ памятниковъ дѣятельности въ этомъ мѣстѣ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, расколъ въ С.-Петербургѣ сдѣлался *дѣйствующею* силою и сталъ развиваться свободнѣе противу прежнихъ временъ. Главною и, можетъ быть, теперь единственною формою его въ столицѣ была безпоповщина. Выговскій Даниловскій скитъ, который, съ основанія С:-Петербурга, былъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ обитателями его, сдѣлался, въ это время, центромъ раскольнической безпоповщинской пропаганды въ столицѣ. Поведеніе императрицы и гражданскаго правительства въ отношеніи къ расколу, не имѣя твердо установленныхъ правилъ, было измѣнчивымъ: то съ ними обходились ласково, то ихъ жестоко преслѣдовали и наказывали, то отпускали свободно во свояси. Все сіе доказывается фактами, относящимися къ отдѣльнымъ случаямъ. Общаго же правительственнаго контроля надъ дѣятельностію раскольниковъ не существовало, да, кажется, и быть не могло. Правительство императрицы Анны Іоанновны слишкомъ занято было дѣлами внѣшней и внутренней, собственно, такъ сказать, общегосударственной политики, за которою трудно было замѣтить сокровенную дѣятельность раскольниковъ по разнымъ закоулкамъ, да и времени не хватало слѣдить за нею. Выговскій историкъ Иванъ Филиповъ царствованіе императрицы Анны Іоанновны считаетъ временемъ вообще благопріятнымъ для Выговскаго раскола, выражаясь такъ: «ея императорское величество вѣры не отымаетъ, и всегда наши посланные къ ея императорскому величеству со звѣрьми ходили многажды, всегда отъ нея милость получали, а истязанія о вѣрѣ отъ ея императорскаго величества и при ней отъ иныхъ не бывало (Ист. Выгов. пуст. стр. 384)».

Дѣло Халтурина было первымъ, въ которомъ выговцы встрѣтились съ императрицею и ея правительствомъ въ С.-Петербургѣ, по возвращеніи Двора изъ Москвы. Этотъ Халтуринъ подалъ въ св. Сѵнодъ доносъ на выговцевъ, съ подробнымъ описаніемъ ихъ дѣйствій и жизни, а св. Сѵнодъ, съ приложеніемъ свѣдѣній, прежде полученныхъ, отнесся къ Сенату, чтобы выговцевъ, въ количествѣ 60 человѣкъ, привести, за карауломъ, въ С.-Петербургъ, къ производству слѣдствія. Правительствующій Сенатъ постановилъ въ этомъ смыслѣ свое опредѣленіе. Стряпчій выговскихъ скитовъ, Стахій Осиповъ, *прилучившійся*, на то время, въ С.-Петербургѣ, ходатайствовалъ предъ сенатомъ, чтобы отмѣнить опредѣленіе, но ему отказали и въ принятіи просьбы. Тогда Осиповъ, подкрѣпленный Алексѣемъ Каргопольскимъ и другими товарищами, высланными изъ Даниловскихъ скитовъ, рѣшился подать свое доношеніе лично императрицѣ, и *чрезъ добрыхъ людей пришедше во дворецъ, и допустиша до ея величества.* Историкъ выговскій Филипповъ описываетъ слѣдующими красками представленіе своихъ стряпчихъ къ императрицѣ. «Въ то время, прилучися ея величеству гуляти, и пришедъ съ плачемъ и со слезами, и поклонишася ея императорскому величеству и подаша свое доношеніе. Она же, государыня, веселымъ и радостнымъ окомъ воззрѣ на нихъ, и глаголаше: *наши здѣ,* и принявъ доношеніе, и разсмотрѣвъ малое число, и распроси ихъ на словахъ милостиво, о чемъ бьютъ челомъ. Они же сказаша ея величеству все свое чело-

битье на словахъ, смиреннымъ плачевнымъ гласомъ: хотя, въ то время, отъ генерала Ушакова сперва на словахъ и жестоко возбранены были, и глагола оной генералъ къ предстоящимъ, кто сихъ припустилъ безъ нашего вѣдома, и прочіи сказаша ему на онаго, кто ихъ милостиво припустилъ, на Левольда; хотя Ушаковъ снова говорилъ, что онъ чаялъ не о томъ бьютъ челомъ, но о боярскихъ. Но ея императорское величество его позакликала и милостиво челобитную приняла, и отдала ему, Ушакову, и заповѣда, что сдѣлайте, Сенатомъ, по ихъ прошенію, розыскомъ, и повелѣ оному, Ушакову, и въ Сѵнодъ сходить, и сѵнодскимъ правителямъ сказать ея величества повелѣніе, чтобъ напрасно на оныхъ не наступали, и такимъ подозрительнымъ доносителямъ не вѣрили бъ, и оный, Ушаковъ, взявъ доношеніе, скоро отнесе въ Сенатъ, и приказалъ указъ написать въ Новгородъ къ губернатору, чтобъ послать съ указомъ изъ Новгорода, для розыску, добраго дворянина, и розыскать въ правду, такожде съѣздилъ и въ Сѵнодъ, и указъ ея величества словесной сказалъ, и приказалъ въ Новгородъ разрядъ писать, и изъ разряду послать, въ другихъ къ дворянину, духовное лице добраго человѣка». Дѣло это, не прямо касающееся с.-петербургской Сѵнодальной епархіи, имѣло много перипетій и кончилось въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ благопріятно для выговцевъ. «Онаго Стахія, пишетъ Филипповъ, въ Петербургъ взяша въ Тайную канцелярію, и въ допросѣ держаша жестоко, и нѣсколько сидѣлъ за карауломъ за то, для чего съ дѣломъ шелъ въ Новгородъ, а не объявилъ въ Петербургѣ въ Тайной канцеляріи, и оправдася и свободися, молитвъ ради пустынныхъ отцевъ». Самъ Халтуринъ повинился и подписался, что «доносилъ напрасно, гнѣва ради прежняго (ibidem, стр. 239)». Такое окончаніе дѣла могло ободрить выговцевъ къ усиленной дѣятельности какъ по всей Россіи, такъ и въ С.-Петербургѣ.

И дѣйствительно, выговскіе коноводы постоянно бывали въ С.-Петербургѣ, и успѣшно вели всякія дѣла: ходатайство за своихъ братій, сборъ денегъ на скиты, распространеніе раскола и т. п. Въ С.-Петербургѣ у нихъ являлись свои миссіонеры. Къ разряду ихъ относится личность безпоповца Бугаева, дѣятельность котораго мы изобразимъ здѣсь въ подробностяхъ.

Василій Бугаевъ пришолъ на рѣку Выгъ, еще при житіи лжеотцовъ Даніила и Андрея, пожить на время и потрудиться для братіи. Съ великимъ усердіемъ, онъ работалъ у нихъ на кирпичномъ заводѣ, въ поварнѣ и въ иныхъ трудахъ. Бугаевъ былъ человѣкъ грамотный, и, между дѣломъ, читалъ книги съ великимъ прилежаніемъ, и чтеніе другихъ грамотѣевъ слушалъ со вниманіемъ. Также, между дѣломъ и по ночамъ, онъ занимался списываніемъ тетрадей изъ книгъ. Скитскіе лжеотцы были очень довольны имъ, и Филипповъ въ своей исторіи посвятилъ описанію его жизни цѣлую главу подъ названіемъ: *о нѣкоемъ мужѣ Василіи,* безъ означенія фамиліи. Филипповъ, изъ котораго мы заимствовали и предыдущія свѣдѣнія о Бугаевѣ, такъ описываетъ его: «къ Богу въ молитвахъ прилеженъ, къ посту воздержанъ, въ посты съ водою хлѣбъ ядяше безъ варенія; и въ праздники со усердіемъ въ часовнѣ стояше на моленіи, и моляшеся со слезами, и внимаше книжному чтенію и пѣнію со всякимъ усердіемъ; въ праздники убо на церковную службу, прежде всѣхъ, приходя ко всенощному бдѣнію, и къ заутрени, къ часамъ и къ молебнамъ, а въ простые

дни къ полунощницамъ, и къ часамъ и къ повечерницамъ; такожде, и правила келейнаго не оставляше, и на трапезахъ часто на поклонахъ стояше, кланяшеся съ великимъ усердіемъ и со умиленіемъ (стр. 338)». Такъ пожилъ Бугаевъ, въ Даниловскомъ скиту, въ трудахъ, постѣ и молитвахъ, лѣтъ шесть или больше. За тѣмъ, оставивъ скитъ, онъ провелъ нѣсколько времени у христолюбцевъ на Тихвинѣ, и оттуда, въ наймахъ, прибылъ на судахъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь, нанимаясь въ разныя работы, Василій Бугаевъ занялся и миссіонерскою дѣятельностію въ пользу безпоповщинскаго раскола. *И тщашеся поучати,* говоритъ Филипповъ (ibidem, стр. 338), *о древлецерковномъ благочестіи, кого можно, и отъ писанія сказоваше про никоновы новины.*

Въ разгарѣ своей миссіонерской дѣятельности, Василій Бугаевъ познакомился въ С.-Петербургѣ съ Яковомъ Григорьевымъ Сергѣевымъ, о судьбѣ котораго до сей поры мы говорили выше. Содержа Православную вѣру безъ всякаго сумнительства, этотъ Сергѣевъ, въ 1733 году, началъ колебаться въ ней, склоняясь къ расколу. Его совсѣмъ погубило-было знакомство съ раскольниками, въ особенности—съ Бугаевымъ, и чтеніе старопечатныхъ книгъ. Разъ, Сергѣевъ поѣхалъ на своей лошади купить себѣ хлѣба на баркахъ, которыя стояли у Выборгской стороны на Невѣ рѣкѣ. На одной изъ такихъ барокъ сидѣли у каюты два человѣка и читали книгу.

«Что то́ за книга?» спросилъ, подошедши къ нимъ, Сергѣевъ.

— Книга сія старопечатная именуется вѣра,—отвѣчали купцы, неизвѣстно отколь прибывшіе.

Сергѣевъ попросилъ у нихъ тутъ же посмотрѣть на книгу и, между прочимъ, пробѣжалъ статью о двоеперстномъ сложеніи съ доказательствами. Потомъ, онъ купилъ у нихъ хлѣба, положилъ на повозку и уѣхалъ къ себѣ. Но книга залегла у него на сердцѣ. «Съ того времени, говорилъ Сергѣевъ, я къ нынѣшнему человѣку и больше сталъ въ вѣрѣ имѣть сумнительство».

Въ другой разъ, случилось быть Сергѣеву въ старомъ гостиномъ дворѣ на С.-Петербургскомъ островѣ. По гостиному ходилъ какой-то человѣкъ, и, держа въ рукахъ, продавалъ старопечатную книгу, подъ названіемъ: *псалтырь учебная.* Сергѣевъ сторговалъ книгу за шестьдесятъ копѣекъ, и какъ у него не случилось съ собою столько денегъ, то незнакомецъ согласился за остальными итти къ Сергѣеву на квартиру. Тутъ они познакомились. Незнакомецъ сказалъ, что его зовутъ Василій Бугаевъ, и что онъ раскольникъ изъ даниловскихъ скитовъ.

У Сергѣева лежала, въ это время, на шкапу книга: *старопечатная кормчая.* Ему далъ почитать ее кумъ, купецъ Никита Степановъ, который воспринималъ нѣкоторыхъ дѣтей Сергѣева отъ купели. Съ позволенія хозяина, Бугаевъ, снявши со шкапа книгу, читалъ ее съ такимъ толкованіемъ, «что-де надобно тебѣ, Сергѣеву, съизнова креститься и жить, какъ въ скитахъ живутъ», приглашая съ собою Сергѣева ѣхать въ даниловскіе скиты. Тѣмъ кончилось первое ихъ знакомство.

Но Бугаевъ съ сихъ поръ не переставалъ посѣщать Сергѣева, и всякій разъ приносилъ съ собою *Цвѣтникъ* изъ старопечатныхъ книгъ. Они прочитали статью о двоеперстномъ сложеніи съ угрозою проклятія на троеперстное.

Также, Бугаевъ протолковалъ Сергѣеву нагорную бесѣду Спасителя о кончинѣ міра съ такими заключеніями: «отъ толкованія-де сего стиха епископы, священницы и діаконы, и всякіе учительные люди отпадутъ отъ истины, и не будетъ въ жертвенницѣхъ истиннаго пѣнія и праваго ученія». Жена Сергѣева, Авдотья Петрова, присутствовала при наставленіяхъ Бугаева. «И отъ того времени, мы *и съ женою*, говорилъ Сергѣевъ, за онымъ писаніемъ, въ Православной вѣрѣ возъимѣли всякое сумнительство».

Теща Сергѣева, старуха солдатка Мавра Иванова, видя, что разговоры зятя съ Бугаевымъ не поведутъ къ добру, что зять, пожалуй, уйдетъ въ скиты, объявила обо всемъ діакону Самсоніевской церкви — Ивану Григорьеву, который былъ съ нею въ родствѣ (истор. Выгов. пуст. стр. 338), а діаконъ подалъ доношеніе въ бывшее с.-петербургское Духовное правленіе. Сторожа правленскіе подкараулили, когда Бугаевъ пришолъ къ Сергѣеву, поймали ихъ за разговоромъ о старой вѣрѣ и обоихъ свели въ Духовное правленіе.

Дѣло Сергѣева разбиралось въ Духовномъ правленіи и восходило въ св. Сунодъ. Сергѣевъ, какъ оказалось, держался доселѣ Православной вѣры и впредь обѣщался въ ней быть. Однакоже, ясно было, что онъ уже склонился-было къ расколу, принималъ у себя льстеца и развратителя Бугаева, и о немъ не доносилъ по начальству. Напротивъ, Сергѣевъ слѣдовалъ его развратительству, даже списывалъ у него для себя какія-то тетради. Посему, по опредѣленію св. Сунода отъ 3 марта 1735 года, Сергѣевъ учинилъ, въ одинъ изъ праздничныхъ дней, публичное въ церкви отреченіе отъ раскола, съ исповѣданіемъ Православной вѣры, потомъ исповѣдался предъ отцемъ духовнымъ во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ, и причащенъ св. Таинъ. Съ Сергѣева взята была росписка въ томъ, что онъ и впредь исповѣдь и св. причастіе будетъ чинить вседомовнѣ неотложно, а развратителей къ себѣ въ домъ не принимать, и о нихъ, если увѣдаетъ, доносить.

Бугаевъ, спустя нѣсколько лѣтъ, умеръ въ Тайной канцеляріи. Сергѣевъ же со всѣмъ семействомъ, страха ради, чинилъ исповѣдь на духу, притворяясь православнымъ, а въ сердцѣ своемъ былъ уже мертвымъ и отъятымъ членомъ отъ св. Церкви. Въ 1737 или 1738 году, онъ дважды ѣздилъ, одинъ, въ даниловскіе скиты «для взысканія, по его словамъ, въ божественномъ писаніи истины». Тамъ, каждый разъ, онъ живалъ недѣли по двѣ. Лжеучители: самъ Семенъ Денисовъ, Даніилъ Матвѣевъ, Трифонъ Петровъ, Стахій Осиповъ наставляли его по разнымъ книгамъ, старопечатнымъ и письменнымъ. Въ 1739 году, Сергѣевъ, забравъ съ собою жену и дѣтей: Петра, Ивана, Елену и Мареу, поѣхалъ въ скитъ съ рѣшительнымъ — было намѣреніемъ перекреститься по раскольнической прелести и жить въ скитахъ безсъѣздно. Однакожъ, насчетъ крещенія онъ былъ еще сумнителенъ, и не крестился, но во всемъ прочемъ держался даниловскаго раскола.

Судьба же Василія Бугаева была иная. На допросахъ о вѣрѣ и о тетрадяхъ, которыя писались у Сергѣева, Бугаевъ сказывалъ, что тетради принадлежатъ ему, списывалъ онъ ихъ въ Поморьи, а у какого человѣка, и откуда былъ тотъ человѣкъ, того онъ и самъ не вѣдаетъ, а у Сергѣева списывалъ тетради для него. Такъ какъ Бугаевъ при семъ не изъявилъ желанія оставить рас-

колъ и принять Православную вѣру; то его, по тогдашнему порядку, изъ духовнаго вѣдомства проводили съ допросами въ Тайную канцелярію, а тамъ онъ былъ неоднократно подверженъ жестокимъ пыткамъ. «Оный же страдалецъ, пишетъ Филипповъ, мужественно стояше и обличаше никоновыхъ новиньщиковъ и любителей, и древлецерковное благочестіе ясно проповѣдаше своимъ исповѣданіемъ и храбрымъ о правовѣріи страданіемъ, мученически храбро въ Петербургѣ пострадавъ за древлецерковное благочестіе, кровнымъ изліяніемъ, главы отсѣченіемъ, а въ коемъ году—того писать не извѣстенъ: сіе оставляю вѣдати о семъ свѣдущему Богу».

Филипповъ оканчиваетъ повѣсть свою о миссіонерѣ Василіѣ Бугаевѣ слѣдующимъ похвальнымъ словомъ: «тако пострада Христовъ воинъ, боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный человѣкъ, благочестивый новый исповѣдникъ Василій, востече въ небесныя обители, яко на колесницѣ огненнѣй; азъ же, недостойный, грубословною моею тростію вкратцѣ объ немъ явихъ чтущимъ и слушающимъ на пользу: но о семъ молихъ страдальца, аще въ чемъ его мужественное страданіе согрубихъ или умалихъ, и о чемъ не дописахъ невѣдѣніемъ, и не украсихъ краснословіемъ своею грубостію и ненаученіемъ, прошу о семъ прощенія и молитвы къ Богу, что писахъ сіе самою простою неученою рѣчію, и о семъ прошу и у чтущихъ прощенія и молитвъ къ Богу (истор. Филиппова, стр. 337—340)».

Кромѣ Стахія Осипова и Василія Бугаева, въ С.-Петербургъ пріѣзжали и живали въ немъ и другія лица изъ расколоучителей Выговскихъ скитовъ. Большая часть ихъ, укрываясь по закаулкамъ, дѣйствуя секретно или подъ благовидными и законными предлогами, ускользали отъ правительственныхъ взоровъ. И если Василій Бугаевъ поплатился жизнію за свою дѣятельность на пользу раскола и за упорство въ немъ; то другіе, хотя и встрѣчались лицомъ къ лицу съ правительствомъ, не терпѣли отъ этой встрѣчи никакого вреда. Такой благопріятный случай былъ именно съ Мануиломъ Петровымъ.

Въ 1737 году, духовенство церкви успенія пресвятыя Богородицы, что́ въ Никольской улицѣ на Петербургскомъ островѣ, донесло Духовному правленію, что, въ приходѣ ихъ, явились два пришлыхъ записныхъ раскольника: Олонецкаго уѣзда, Выгорѣцкой пустыни Мануилъ Петровъ и Досиѳей Тимоѳеевъ Киселевъ, что они живутъ въ большой Никольской слободѣ, въ домѣ с.-петербургскаго гарнизона ямбургскаго полка, у полковника Василія Жданова, что паспорты они имѣютъ изъ олонецкой воеводской канцеляріи, и якобы они сюда пріѣхали для представленія ко двору ея величества живыхъ морскихъ звѣрей и ради своего торговаго промысла. Перваго марта 1737 года, по выслушаніи этого донесенія, раскольниковъ предписано взять въ Духовное правленіе и представить въ собраніе св. Сунода безъ закоснѣнія. Посланный 3 марта, копіистъ правленія Василій Башиловъ, Мануила Петрова, на слѣдующій же день, привелъ въ Духовное правленіе, а о товарищѣ его, Киселевѣ, работница Жданова дома отозвалась, что онъ-де уѣхалъ въ Шлиссельбургъ по своимъ нуждамъ. Мануилъ Петровъ явился не въ раскольническомъ, какъ слѣдовало бы по указу 1722 года, а въ простомъ мужицкомъ платьѣ, и Духовное правленіе задержало его до перваго собранія св. Сунода. Собраніе было 7-го марта. Мануилъ Пет-

ровъ былъ представленъ св. Сѵноду и спрошенъ словесно, а потомъ, въ тотъ же день, далъ въ с.-петербургскомъ Духовномъ правленіи письменное показаніе, которое объясняетъ кое-что изъ исторіи Выговской пустыни, и потому представляется здѣсь въ полномъ и подробномъ извлеченіи, тѣмъ болѣе, что и Филипповъ, описывая, въ разныхъ мѣстахъ, дѣятельность Петрова, не посвятилъ, для личной біографіи его, особой главы.

Петровъ показалъ, что ему около 50 лѣтъ, уроженецъ Галицкаго уѣзда, крещенъ по православному церковному обычаю, а крестится съ измалолѣтства двоеперстнымъ сложеніемъ, но причащался ли когда св. Таинъ—не упомнитъ. Въ Олонецкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Выгѣ поселился онъ съ родителями лѣтъ сорокъ пять тому назадъ, въ пустыхъ лѣсопорослыхъ мѣстахъ, гдѣ отецъ и мать его скоро умерли, и похоронены при часовнѣ изъ Соловецкаго монастыря іеромонахомъ Пафнутіемъ. Онъ же, Мануилъ, по смерти родителей, оставался у другихъ выгорѣцкихъ жителей, которые, до состоянія Петровскихъ заводовъ, жили нигдѣ никому не вѣдомы, и до 1703 года не имѣли надъ собою никакой власти. Лѣтъ пятнадцати отъ роду, онъ, Мануилъ, вышедши изъ выгорѣцкихъ жилищъ, жилъ восемь годовъ на Петровскихъ заводахъ, и на тамошней жителкѣ Марьѣ Лонгиновой обвѣнчанъ священникомъ заводской церкви по православному, не имѣя, въ то время, никакого склоненія къ расколу. У нихъ родился сынъ Петръ, и его крестили тоже по православному, только ни онъ съ женой, ни Петръ—св. Таинъ ни у кого нигдѣ не причащались. Въ 1712 году, онъ, Мануилъ, оставилъ жену съ сыномъ на заводахъ, а самъ отошолъ въ выгорѣцкое прежнее жилище, которое теперь приписано къ заводамъ въ работу. А когда отъ Чеглокова, въ 1705 году, данъ указъ о поселеніи вновь приходящихъ людей въ выгорѣцкихъ мѣстахъ, тамошніе раскольники возъимѣли себѣ вездѣ свободу, и на разстояніи двадцати верстъ построили себѣ на рѣкѣ Выгѣ, по подобію монастырей, два жилища—мужское и женское, которыя называются пустынями, а больше—общежительствомъ, потому что у нихъ хлѣбъ, платье и все прочее находится подъ единою властію, и есть какъ бы казенное монастырское. Въ обѣихъ пустыняхъ имѣются часовни, и по старопечатнымъ книгамъ служатся вечерни, повечерія, полунощницы, утрени и часы. Въ каждомъ жилищѣ народу обрѣтается до 200 человѣкъ и больше, а около пустынь живутъ еще особыми дворами раскольники съ жонами и дѣтьми. Всѣ эти раскольники и между ними—Мануилъ, состоящій въ мужскомъ общежительствѣ, сперва, вмѣсто податей, работали, по нарядамъ, на заводахъ, а съ 1722 года платятъ, безъ недоимки, двойной окладъ, котораго въ сборѣ бываетъ по 1,200 рублей. Жена его, Марія, съ заводовъ также поступила въ женское выгорѣцкое общежительство, а сынъ Петръ жилъ съ нимъ въ мужскомъ и грамотѣ обучался. Въ 1732 году, сынъ ихъ отошолъ въ Сибирь и женился, живетъ тамъ на заводахъ подъ вѣдомствомъ Акинфія Никитича Демидова, а числится въ выгорѣцкомъ жилищѣ и отъ него пашпортъ имѣетъ. Мануилъ же и его жена, живя въ общежительствахъ, содержатъ вѣру по ученію и мудрованію раскольниковъ неотмѣнно. Браковъ у нихъ, въ общежительствѣ, нѣтъ, и священниковъ не обрѣтается, а желающимъ не возбраняютъ они жениться у правовѣрныхъ священниковъ. Мяса, живя съ иноками, въ общежительствѣ не ѣдятъ; платье носятъ простое рус-

ское, а раскольническаго, по образцу 1722 года, никто не надѣваетъ, и указовъ о томъ не имѣютъ, и никто ихъ къ тому не принуждаетъ, да и не для чего-де надѣвать его, потому что они, и безъ платья, не запираются въ расколѣ. Лѣтъ съ десять тому назадъ и больше, онъ, Мануилъ, ѣздитъ въ Петербургъ для общихъ тамошняго выгорѣцкаго жилища нуждъ разныхъ, а нынѣ пріѣхалъ для объявленія ко двору ея величества живыхъ морскихъ звѣрей. А здѣсь, въ С.-Петербургѣ, живучи, онъ, Мануилъ, и его товарищи, тайно по домамъ ни къ кому не ходятъ, разговоровъ о вѣрѣ ни съ кѣмъ не имѣютъ, и въ расколъ отъ Церкви никого не совращаютъ, и здѣшнихъ жителей, уклоняющихся къ расколу и явныхъ записныхъ раскольниковъ и ихъ учителей, никого не знаютъ. Петровъ былъ человѣкъ грамотный, и къ допросу бойко и хорошимъ почеркомъ своего времени подписался такъ: «къ сему допросу раскольникъ Мануилъ Петровъ руку приложилъ».

При показаніи Петровъ представилъ, въ копіяхъ, любопытные документы, ограждавшіе личность его отъ всякой опасности. Тутъ были: 1) указъ Петра I отъ 7 сентября 1705 года, утверждающій выгорѣцкаго жителя Тихона Ѳеофанова старостою у выгорѣцкихъ новопоселенныхъ людей, а Никифора Никитина выборнымъ, и предписывающій новопоселеннымъ быть у нихъ въ послушаніи. При чемъ, старостѣ съ выборнымъ прописана инструкція: 1) построить земскую избу для управленія и сходокъ, имѣть дьяковъ и ходаковъ; 2) въ избѣ имѣть вѣдомости поселенцамъ, кто, гдѣ живутъ, и по мѣстамъ завести для управленія десятниковъ; 3) новыхъ поселенцевъ, поименно, въ избѣ записывать и для поселенія давать льготу; 4) безъ старосты и выборнаго, никому никуда на жительство не отходить, а убѣжавшихъ тотчасъ догонять и держать на цѣпи; 5) отъ обидъ посторонніхъ людей оберегать, а посторонніхъ безчинниковъ, пріѣхавшихъ безъ указу, представлять на заводы; 6) земли и угодья для распространенія поселенцамъ будутъ даваемы по возможности; 7) руды, которыя нынѣ найдены, поднять и къ нимъ радѣніе показать; 8) по работамъ, староста съ выборнымъ должны установить между людьми уравненіе; 9) а которые живутъ въ обществѣ, и о тѣхъ имѣть имъ, старостѣ и выборному, отъ начальныхъ надъ ними вѣдомость, и на работы, буде отъ нихъ почему доведется быть, и то имѣть съ ихъ же повелѣнія, а самимъ отнюдь никакого дерзновенія надъ общежительными не чинить. Этотъ указъ, составленный на Алексѣевскихъ заводахъ по приказанію Александра Даниловича Меншикова, объявленъ выгорѣцкимъ поселенцамъ, за подписомъ вице-коменданта Алексѣя Чоглокова.

2) Указъ отъ 12 мая 1711 года, которымъ Меншиковъ, по ходатайству Андрея Денисова съ товарищи, объявлялъ въ с.-петербургской губерніи всѣмъ обще какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чину людемъ, и кому сей указъ великаго государя надлежитъ вѣдать, дабы впредь никто общежителямъ Андрею Денисову съ товарищи, и посланнымъ отъ нихъ, обидъ, и утѣсненія, и въ вѣрѣ, по старопечатнымъ книгамъ, помѣшательства, отнюдь не чинили, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія.

3) Указъ Петра I, весь написанный его рукою, отъ 8 февраля 1724 года, слѣдующаго содержанія: «Господа Сенатъ. Есть вѣдомость, что раскольщики, которые близъ Повѣнца живутъ, намѣрились уйтить въ Сибирь, и нѣкоторые уже

и поѣхали; того ради, надлежитъ сіе престеречь, а, по моему мнѣнію, лично къ нимъ явной указъ послать, ежели такъ станутъ дѣлать, то, какъ бѣглецы, будутъ казнены, понеже имъ всякая свида есть, или какъ лучше разсудите, а тамъ ихъ и такъ много».

4) Указъ изъ Сената въ Олонецъ ландрату Муравьеву о томъ, чтобы повѣнецкіе раскольники не бѣгали, и въ томъ ихъ обязать круговою порукою, что бѣглецы будутъ казнены смертію, и чтобы на промыслы они отлучались съ проѣзжими отъ Муравьева письмами, и чтобы по дорогамъ, для удержанія бѣглецовъ, поставить заставы.

5) Указъ изъ верховнаго тайнаго совѣта, отъ 27 іюля 1728 года, о взятіи съ раскольниковъ подушной подати.

6) Указъ изъ Сената новгородскому губернатору, князю Гагарину, по челобитью Стахія Осипова отъ выгорѣцкихъ пустынножителей, чтобы къ сборамъ, и счетамъ и отдачѣ денежной казны избранныхъ трехъ раскольниковъ выгорѣцкихъ уволить, а впредь въ такія службы раскольниковъ и бородачей опредѣлять отъ магистрата.

7) Указъ императрицы Анны Іоанновны изъ Архангельской канцеляріи воеводамъ въ пустозерскомъ острогѣ и на Мезени, чтобы Мануилу Петрову и Ѳеодору Семенову съ товарищи, въ промыслахъ, и въ доставкѣ ко двору всякихъ морскихъ звѣрей, и рыбъ, и другихъ животныхъ различныхъ родовъ, и маловидныхъ курьёзныхъ вещей, и лѣсовыхъ всякихъ звѣрей живыхъ—запрещенія, помѣшательства, и въ проѣздахъ остановки и задержанія не чинить, лишь бы они и посланные ими имѣли пашпорты изъ олонецкой воеводской канцеляріи.

8) При Петровѣ имѣлись разные его пашпорты, и между ними—пашпортъ отъ 7 февраля 1737 года отъ старосты и за печатью выгорѣцкаго жительства, что онъ ѣдетъ въ С.-Петербургъ съ морскими живыми звѣрями, для доставленія ихъ ко двору. На пашпортѣ написано, что онъ явленъ въ придворной конторѣ, гдѣ отъ него и звѣри приняты.

Изъ этого перечня документовъ видно, что члены тогоже свѣтскаго правительства, которое преслѣдовало расколъ, покровительствовали и ограждали его въ выгорѣцкихъ скитахъ и по губерніямъ, такъ что Духовное правленіе, имѣя въ виду указъ Меншикова отъ 12 мая 1711 года, не стало даже увѣщевать Петрова объ отклоненіи отъ раскола. Петровъ сейчасъ заговорилъ бы, что ему чинится помѣшательство въ вѣрѣ по старопечатнымъ книгамъ, а за это обѣщано жестокое истязаніе, которому такъ легко подвергались многіе въ тѣ времена. По соображеніи всего дѣла, Мануилу Петрову въ Духовномъ правленіи сказанъ указъ, чтобы, живучи въ С.-Петербургѣ, онъ правовѣрныхъ людей, ни мужескаго ни женскаго пола, къ своему раскольническому суемудренному зловѣрію отнюдь никакими виды не прельщалъ и не подговаривалъ, и о своемъ раскольничествѣ ни съ кѣмъ не только разговоровъ, но и упоминаній, нигдѣ ни для чего отнюдь не чинилъ бы, также и своимъ, ежели кто суть въ С.-Петербургѣ, его въ расколѣ союзникамъ и товарищамъ, приказалъ, дабы и они такожъ поступали во всемъ непремѣнно; и онъ, Мануилъ, обязался такъ поступать, съ присовокупленіемъ *отъ себя*, что не токмо въ С.-Петербургѣ,

но и нигдѣ, между православными живучи, превращательства и склоненія имъ чинить не будетъ, да и въ С.-Петербургѣ онъ болѣ жить нынѣ не будетъ, но вскорѣ хочетъ отъѣхать въ выгорѣцкія свои жилища. Все это дѣло Петровъ скрѣпилъ подписью.

Чѣмъ же оканчивались эти наѣзды на Петербургъ наставниковъ и вождей раскола? Были-ли они вредны для Церкви? Дѣйствительно вредны были. Мы видимъ это уже изъ примѣра Сергѣева, который, по старанію Василья Бугаева, сдѣлался потаеннымъ раскольникомъ даниловской секты. Но были въ С.-Петербургѣ и другіе потаенные учители тойже секты. Не бывъ рукоположены въ священники, они дерзали совершать всѣ церковныя дѣйства: вѣнчали свадьбы, перекрещивали, отпѣвали умершихъ, и прельщали нѣкоторыхъ изъ простого народа. Такія дѣйствія ихъ становятся извѣстными въ С.-Петербургѣ съ 1733 года, и св. Сунодъ сообщалъ о семъ вѣдѣніемъ Сенату, а Сенатъ, отъ 26 мая того же года, далъ приказъ, между прочимъ, с.-петербургской полиціи сыскивать такихъ людей (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 141—142). Св. Суноду были извѣстны и лица, занимавшіяся распространеніемъ раскола, имена которыхъ были означены въ вѣдѣніи къ Сенату. Но мы не знаемъ, найдены-ли эти лица, и кто за это время, кромѣ Сергѣева, былъ превращенъ ими въ расколъ.

Знаемъ, съ другой стороны, изъ документовъ Духовнаго правленія, что выговцы переносили свои дѣйствія и на другія мѣста для распространенія раскола въ С.-Петербургѣ. Такъ, они приглашали и возили жителей Петербурга, для большаго и безопаснаго вліянія на нихъ, въ скиты. Тамъ они наставляли ихъ въ вѣрѣ по старопечатнымъ книгамъ, а дѣтей учили грамотѣ въ школахъ, и перекрещивали. Иныхъ же они, для той же цѣли, возили въ Москву. Нѣкоторыхъ принимали навсегда и укрывали въ скитахъ. Женщинъ опредѣляли въ дѣвичій скитъ на Лексѣ. Такимъ образомъ, безпоповщинскій расколъ даниловскаго скита получилъ осѣдлость въ С.-Петербургѣ. Въ какой силѣ существовалъ онъ въ другихъ городахъ и селахъ с.-петербургской Сунодальной области по документамъ бывшаго Духовнаго правленія не видно, за исключеніемъ ничтожной цыфры явныхъ раскольниковъ, которая будетъ показана ниже въ статистической таблицѣ народонаселенія с.-петербургской Сунодальной епархіи. Но также, кромѣ безпоповщины, мы не встрѣтили, за это время, другихъ формъ раскола. Къ началу царствованія императрицы Елисаветы Петровны, въ С.-Петербургѣ уже не мало открылось послѣдователей даниловскаго толка, и между ними были люди вліятельные, принявшіе на себя обязанность коноводовъ, какъ напр. Игнатій Гуттуевъ, который, въ документахъ Духовнаго правленія, называется *прелестникомъ раскольниковъ въ С.-Петербургѣ**).

Мы небогаты свѣдѣніями на столько, чтобы могли указать годъ основанія каждой иновѣрной кирки въ с.-петербургской епархіи. Но, за этотъ періодъ времени, у насъ есть средства показать почти всѣ кирки армянскаго, римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, какія су-

*) Послѣдовательная картина распространенія раскола въ С.-Петербургѣ, по документамъ Духовнаго правленія, изложена нами въ журналѣ: «Странникъ» за май и іюнь 1870 г. подъ названіемъ: «Изъ исторіи раскола въ С.-Петербургѣ».

ществовали не только въ С.-Петербургѣ, но и во всей с.-петербургской Сѵнодальной епархіи. При семъ, снова откроется предъ глазами читателя въ самомъ привлекательномъ свѣтѣ благороднѣйшее отношеніе св. Сѵнода къ иновѣрнымъ храмамъ. Отчасти мы увидимъ также порядки управленія иновѣрными людьми, содержаніе, какое имѣли пасторы, и перемѣны во взаимныхъ отношеніяхъ между лютеранскими пасторами и ихъ прихожанами.

1) *Въ Санктпетербургѣ* молитвенные домы у иновѣрцевъ, въ 1735 году, были слѣдующіе:

а) Церковь *армянская.* Она находилась на Васильевскомъ островѣ, на малой перспективной улицѣ, въ округѣ Андреевскаго прихода, въ каменномъ домѣ армянина Луки. Во всемъ С.-Петербургѣ, церковь армянской вѣры была только одна, и та устроена въ палатахъ. Священникомъ при ней состоялъ нѣкто Иванъ Петровъ.

б) Кирка *римско-католическаго* закона. Она находилась въ греческой улицѣ, въ приходѣ Исаакіевскаго собора. При ней было четыре патера, а именно: Карлъ де-Люка, Стефанъ де-Фондо, Питеръ Кирьянъ Кумасеръ и Питеръ Палистранъ Кляйнъ. Церковь сія построена въ 1733 году, была деревянная и называлась, въ народномъ говорѣ, французскою.

в) Кирка Санктъ-Питеръ (св. Петра), *лютеранской вѣры.* Она стояла близъ Московской перспективной дороги, въ приходѣ Вознесенской церкви, строеніемъ каменная. Пасторами при ней состояли: Генрихъ Готтлибъ Націусъ и Яганъ Фридрихъ Северинъ. Сія кирка строилась съ 1727 по 1736 годъ, и нынѣ извѣстна подъ именемъ Петропавловской.

г) Близъ нея, въ томъ же приходѣ, недалеко отъ императорскаго конюшеннаго двора, находилась деревянная кирка, вѣры лютеранской и *финской,* при которой пасторомъ былъ одинъ Густавъ Леванусъ. Кирка сія построена въ 1733 году и называлась еще шведскою киркою. Обстоятельства построенія сей кирки увидимъ ниже.

д) Близъ Сергіевской церкви, что́ при артиллерійскихъ пушкарскихъ слободахъ, въ четвертой линіи отъ рѣки Невы, продолжала свое существованіе извѣстная намъ кирка, по нѣмецкому наименованію, *Санктъ-Питеръ* (св. Петра), строеніемъ деревянная, лютеранскаго исповѣданія. При ней пасторомъ показанъ Яганъ Сатнаръ (Шатнеръ). Это—нынѣшняя Анненская кирка, находящаяся въ Кирочной улицѣ. Шатнеръ, вмѣсто деревяннаго зданія, построилъ, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, послѣ 1735 года, кирку каменную, и это новое зданіе стали называть *киркою св. Анны.* При киркѣ находились деревянныя свѣтлицы, изъ которыхъ въ одной, съ крыльцомъ, жилъ Шатнеръ съ семействомъ (Собр. зак. т. XI, стр. 172, № 8152).

е) На Васильевскомъ островѣ, во второй линіи, близъ зданія двѣнадцати коллегій, въ приходѣ св. Андрея первозваннаго, была кирка св. Екатерины, *лютеранскаго евангелическаго исповѣданія,* съ однимъ пасторомъ, который назывался Лудольфъ Отто Трефуртъ. Она помѣщалась въ домѣ пастора, такъ какъ прихожане не имѣли средствъ построить особое зданіе. Близъ кирки стоялъ еще *школьный* домъ. Кирка и школа владѣли здѣсь значительнымъ пространствомъ земли, не занятой строеніями.

ж) На Адмиралтейскомъ островѣ, въ Вознесенскомъ приходѣ, близъ Финской кирки, была кирка *кальвинской* вѣры, строеніемъ деревянная, при которой пасторами состояли два лица: Герардусъ Крамеръ и извѣстный намъ Робертъ Дунантъ.

На планахъ С.-Петербурга 1738 года, при киркѣ сей показанъ домъ пастора. Кирка и домъ построены въ 1732 году. Въ «объясненіи къ планамъ» (изд. 1843 г. стр. 54), кирка названа *голландскою реформатскою.* Въ 1739 году, по случаю *устройства мѣстъ между рѣками Фонтанкою и Мойкою до Невскаго проспекта по плану,* составленному въ коммисіи о с.-петербургскомъ строеніи, состоялась слѣдующая высочайшая резолюція, для сей кирки весьма благопріятная: «мѣста, гдѣ находятся реформатская французская деревянная кирка и пасторскій дворъ, оставить такъ, какъ оное на планѣ изображено, а ту ихъ кирку, впредь по обветшаніи оной, для лучшаго предохраненія отъ пожарнаго случая, построить имъ каменную (Собр. зак. т. X, стр. 970, ук. 12 дек. 1739 г. № 7969)».

з) На Васильевскомъ островѣ, *въ домѣ кадетскаго корпуса*, поставлена кирка евангелическаго лютеранскаго исповѣданія, при которой былъ пасторъ Тобіасъ Плашнихъ. Такимъ образомъ, иновѣрцы, въ поддержаніи себя, не отставали въ Петербургѣ отъ успѣховъ господствующей Православной церкви. Рядомъ съ первою церковію въ учебномъ заведеніи столицы, они, въ тоже время, устроили въ немъ и свою кирку.

Да въ домѣ его сіятельства, господина генералъ-фельдмаршала и кавалера, графа фонъ-Миниха, былъ свой пасторъ Петеръ Іонатанъ Клоккенбрингъ, но кирки не было.

Изъ упомянутыхъ молитвенныхъ зданій, каменная нѣмецкая кирка *Санктъ-Питеръ* построена въ первые годы царствованія императрицы Анны Іоанновны: ибо, въ 1733 году, она именуется, по документамъ, *вновь построенною.*

Въ 1739 году, на лѣвой (отъ дворца) сторонѣ Невскаго проспекта, стояли на каменномъ фундаментѣ деревянные дома лютеранскихъ пасторовъ и подлѣ нихъ подземные деревянные амбары, въ которыхъ иноземецъ Эмзель занимался продажею хрустальной посуды и стеколъ. Дома были новые и построены весьма регулярно (Собр. зак. т. X, стр. 842).

Не только кирки, но и всѣ дома, пасторскіе и школьные, съ принадлежащими къ нимъ землями всемилостивѣйше уволены были отъ платежа поземельныхъ денегъ и отъ всякаго, по полицейской должности, исправленія. Въ 1741 году, уже послѣ кончины императрицы Анны Іоанновны, главная Полиціймейстерская канцелярія стала-было требовать исполненія городскихъ повинностей отъ пасторскаго дома съ киркою и отъ школы, которые находились на Васильевскомъ островѣ, въ Андреевскомъ приходѣ. Старшины лютеранскаго прихода тотчасъ подали прошеніе на высочайшее имя, и правительница Анна Брауншвейгъ-люнебургская, резолюціею отъ 23 сентября, освободила и домъ и школу отъ платежа поземельныхъ денегъ и отъ другихъ полицейскихъ должностей (Собр. зак. т. XI, стр. 513).

Теперь строеніе иновѣрныхъ кирокъ не зависѣло отъ св. Сѵнода, а разрѣшалось личною резолюціею императрицы, которая, въ добавокъ, давала большія

суммы на строеніе ихъ. Такъ, въ 1733 году, Питермейстеръ Гиндрихъ Валманъ, Яганъ Фридрихъ Ленстубебъ, Михель Васеръ, Яганъ Далманъ, *именемъ всѣхъ лицъ шведской и финской націи*, жительствующихъ въ С.-Петербургѣ, подали императрицѣ прошеніе слѣдующаго содержанія:

«Въ С.-Петербургѣ имѣются разные люди, шведской и финской націй, которые усердно желаютъ, чтобы ихъ церковь и содержаніе оной такимъ же образомъ, какъ у другихъ прихожанъ, учреждено быть могло, и просятъ ея императорское величество, чтобы повелѣно было на строеніе оной церкви отвесть имъ мѣсто на Адмиралтейскомъ острову, позади построенной вновь нѣмецкой церкви, и на то строеніе учинить имъ нѣкоторую помощь».

9 мая 1733 года, императрица положила на семъ прошеніи слѣдующую резолюцію: «отвесть вышеписанное мѣсто, и на строеніе оной церкви выдать изъ кабинета пятьсотъ рублей». Такимъ образомъ получила свое происхожденіе означенная выше кирка финской и шведской вѣры. Мѣсто ей отведено даромъ и еще на постройку выданы казенныя русскія деньги.

Въ 1738 году, ея величество, по прошенію католическаго суперіора съ прихожанами, подарила на строеніе римской церкви великолѣпное мѣсто на Невскомъ проспектѣ съ такимъ обязательствомъ, чтобы помянутая церковь и прочее строеніе было возведено на томъ мѣстѣ каменное, а деревяннаго бы ничего не строили, «понеже по той проспективѣ, по обѣимъ сторонамъ, надлежитъ быть всѣмъ домамъ съ каменнымъ строеніемъ (Собр. зак. т. XX, стр. 612, указъ 14 сент. № 7654)». Въ 1753 году, здѣсь построена католическая церковь, а домъ католическаго прихода существовалъ на семъ мѣстѣ уже въ томъ же 1738 году.

Не довольствуясь церковію, которую имѣлъ въ каменномъ своемъ домѣ, с.-петербургскій мѣщанинъ, родомъ армянской вѣры и націи, Лука Ширвановъ просилъ императрицу Анну Іоанновну, въ 1739 году, дозволить ему построить въ С.-Петербургѣ и первую, армянскаго исповѣданія, церковь на Васильевскомъ островѣ, «на малой першпективѣ», въ третьей линіи, при собственномъ его каменномъ домѣ, *во дворѣ*, гдѣ имѣлось удобное и просторное для ней мѣсто. 18 января 1740 года, сошла отъ императрицы такая резолюція: «по сему прошенію позволяется». Для исходатайствованія сей резолюціи, Ширвановъ писалъ, что армянскія церкви есть уже въ Астрахани и въ Москвѣ, что другія вѣры, всѣ, имѣютъ въ столицѣ храмы, что армяне, имѣя здѣсь церковь, для купечества станутъ селиться въ Петербургѣ,—отчего *имперіи будетъ немалая польза*, и въ казну пошлинный сборъ умножится. Но не успѣлъ еще Ширвановъ собраться со средствами, чтобы начать постройку, какъ императрица Елисавета Петровна, вступивъ на престолъ, указомъ 1742 года отъ 16 января, по докладу св. Сѵнода, повелѣла: «церкви армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, всѣ, какъ здѣсь (въ С.-Петербургѣ), такъ и въ Москвѣ и въ Астрахани недавно построенныя, упразднить, и впредь позволенія о строеніи оныхъ не давать». Такъ и осталась безъ исполненія мысль Ширванова.

Жившіе въ С.-Петербургѣ иновѣрцы, чуждаясь коренного населенія, стали заводить свои школы. Въ 1735 году, при лютеранской киркѣ Саннтъ-Питеръ,

которая зовется нынѣ Петропавловскою, устроена школа для иновѣрческихъ дѣтей обоего пола на сумму, пожертвованную отъ разныхъ лицъ. До преобразованія своего, въ 1759 году, школа сія мало приносила пользы. Число учащихся въ ней было весьма ограниченное и болѣе изъ бѣдныхъ дѣтей, за которыхъ не получалось никакой платы, и курсъ ученія ограничивался чтеніемъ, правильнымъ письмомъ, первыми дѣйствіями ариѳметики и нѣкоторыми поверхностными свѣдѣніями изъ другихъ предметовъ. Въ 1734 году, существовало уже нынѣшнее Анненское училище. Императрица Анна Іоанновна пожаловала мѣсто для дома этому училищу, донынѣ имъ занимаемое. Въ 1739 году, Анненская школа была преобразована (Опис. С.п.бурга, Пушкарева, ч. II, стр. 190 и 194). Законъ Божій, по всей вѣроятности, преподавался дѣтямъ католическаго и лютеранскаго исповѣданій въ кадетскомъ корпусѣ ксензами и пасторами.

II) Въ *С.-Петербургскомъ* уѣздѣ иновѣрныя кирки существовали въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Близъ прихода св. пророка Иліи, что̀ при охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, были двѣ люторскихъ кирки: одна находилась, на разстояніи двадцати верстъ отъ православной церкви, въ Выборгскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ с.-петербургскаго оберъ-коменданта Стефана Лукича Игнатьева, называемая *Токсова*-кирка, при которой пасторомъ былъ Адамъ Ягановъ Хуттанъ; другая—въ тридцати пяти верстахъ, въ вотчинѣ господина графа Саввы Владиславлевича Рагузинскаго, именуемая *Вокла*-кирка, при которой пасторомъ показанъ нѣкто Самуйла.

2) Въ приходѣ Благовѣщенской церкви Царскаго села, кирка люторская, называемая *Санкта-Катерина* (св. Екатерины), находилась въ вотчинѣ графини Марьи Ивановны Скавронской—при Славянской ея мызѣ, на разстояніи шести верстъ, по тогдашнему разсчету, отъ православной Благовѣщенской церкви. При киркѣ пасторомъ былъ Андреусъ Цитреусъ.

3) Въ приходѣ Троицкой церкви дворцоваго села Краснаго стояло двѣ люторскихъ кирки: *одна,* въ пяти верстахъ отъ церкви, въ дворцовой вотчинѣ, называемой *Дудоровская мыза,* и при немъ пасторъ Яганъ Гоппіусъ; *другая*—въ восьми верстахъ отъ православной церкви, въ дворцовой же вотчинѣ, подъ названіемъ *Копорская мыза;* при второй киркѣ особаго пастора не было, а службу въ ней отправлялъ тотъ же Яганъ Гоппіусъ.

4) Въ приходѣ церкви благовѣщенія пресвятыя Богородицы села *Ропши,* по близости, была люторская кирка. Она стояла въ чистомъ полѣ, и жилья при ней никакого не было. Пасторъ этой кирки, по имени Симонъ Партюлевъ, жительство имѣлъ, въ восьми верстахъ отъ ней, въ вотчинѣ госпожи Сары Ивановны Брюсовой, въ мызѣ Сиворицкой, въ деревни Сиворицахъ.

5) Въ приходѣ св. Николая чудотворца, что̀ *въ Сиворицкой мызѣ,* люторская кирка находилась въ *деревнѣ Шпанковѣ,* въ девяти верстахъ разстоянія отъ церкви. Въ этой киркѣ служилъ пасторъ Лаврентій Ротовіусъ.

6) Въ Суйдовской мызѣ, въ приходѣ церкви воскресенія Христова, въ десяти верстахъ отъ православнаго храма, была люторская кирка *въ деревнѣ Копринѣ,* и въ этой киркѣ службу отправлялъ также пасторъ Лаврентій Ротовіусъ.

7) Въ приходѣ св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго, что́ при Ижорскомъ устьѣ, существовала одна лютеранская кирка, подъ названіемъ св. апостола Андрея первозваннаго, разстояніемъ отъ православной церкви въ одиннадцати верстахъ, въ дворцовой чухонской деревнѣ, именуемой *Вотскоры*. Въ эту кирку пріѣзжалъ править службы пасторъ Андреусъ Циртеусъ изъ Славянской мызы графини Скавронской. Жительство пастора отъ кирки отстояло на семь верстъ.

8) Въ приходѣ церкви св. апостолъ Петра и Павла, въ селѣ Келтушахъ, была люторская кирка, которая, разстояніемъ отъ православной церкви, находилась въ трехъ верстахъ, и стояла *въ лѣсу*, а «жилья при той киркѣ никакого не обрѣталось». При ней пасторомъ состоялъ Яганъ Индриковъ, который жительство имѣлъ въ вотчинѣ генерала и кавалера и ея императорскаго величества кабинетъ-министра Павла Ивановича Ягужинскаго, въ деревни Колбино, отстоящей отъ кирки въ двухъ верстахъ.

Наконецъ, иновѣрныя кирки находились: 9) въ *Сестрорѣцкѣ* при заводахъ, 10) въ мызѣ *Вздылицкой*, и 11) при ижорской *Пильной* мельницѣ. Но свѣдѣній болѣе подробныхъ о нихъ не имѣется.

III. *Въ Шлиссельбургѣ* кирокъ и пасторовъ не показано. Но состоявшіе въ шлиссельбургскомъ приходѣ, при чернорѣцкихъ пильныхъ заводахъ, чухонцы, работники вдовы Татьяны Герасимовны Кобыляковой, приписаны были къ пастору Ягану Агандеру, жившему въ мызѣ Зеленой, того же уѣзда.

Въ *Шлиссельбургскомъ уѣздѣ:* 1) села Путилова, Тихвинской церкви священникъ Василій Тимофѣевъ писалъ въ Духовное правленіе, что въ приходѣ его кирокъ и безъ киркъ живущихъ пасторовъ не имѣется, но токмо въ деревняхъ, напр: *Замошьи* и *Лакиты* — живутъ люди «чухонской природы, люторской вѣры», которые, для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ своихъ, ходятъ къ пастору Андрусу Андрусову, живущему въ деревнѣ Марковѣ села Рождествина.

2) Села Рождествина, церкви рождества пресвятыя Богородицы священникъ Іоаннъ Аѳанасьевъ писалъ въ правленіе, что, близъ его прихода, имѣются двѣ деревни: *Марково и Хандрово*, въ которыхъ живутъ «чухонскіе породы люторской вѣры», а въ деревнѣ Марковѣ живетъ пасторъ ихъ Андрусъ Андрусовъ, который, по ихъ вѣрѣ, всякія ихъ требы отправляетъ, а кирки особливой у него нѣтъ, отправляетъ же *въ гумнѣ*. Сказку эту подтвердилъ на нѣмецкомъ нарѣчіи самъ пасторъ, подписавшійся такъ: *Andreas Kilander, pastor Marcosky*.

3) Священникъ церкви св. Николая чудотворца при Тосненскихъ каменоломняхъ, Аввакумъ Родіоновъ, доносилъ Духовному правленію, что въ его приходѣ ни киркъ, ни пасторовъ нѣтъ, а только въ деревнѣ *Чернышевской*, по близости прихода, живутъ люди «чухонской природы и люторской вѣры», а приходомъ они приписаны къ киркѣ деревни Вотскоры пастора Андруса Циртеуса.

4) Въ приходѣ села Успенскаго, *въ деревнѣ Шапкинѣ* жилъ пасторъ Маттеусъ Рекманъ, къ которому обращались лютеране окрестныхъ мѣстъ, «а кирки у него подлинной не было, служилъ же онъ *въ господскихъ нежилыхъ*

свѣтлицахъ», которыя, въ томъ же Шапкинѣ, принадлежали русскому помѣщику, его сіятельству, князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому.

5) Иновѣрцы, жившіе въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ при Назьенскомъ заводѣ, для исправленія религіозныхъ обязанностей, ходили въ С.-Петербургъ: реформаты, напр. арендаторъ завода, Генрихъ фонъ-деръ-Шлоттенъ, къ пастору Крамеру, а мастера изъ лютеранъ, кто къ Шатнеру, кто къ Націусу.

IV. Въ городѣ *Ямбургѣ* ни кирокъ, ни пасторовъ не было.

Въ *Ямбургскомъ* заказѣ: 1) въ деревнѣ *Куземкинѣ* была нѣмецкая кирка, а пасторъ ея жилъ въ Нарвѣ.

2) Копорскаго уѣзда, *въ Котельскомъ* погостѣ, въ тридцати саженяхъ отъ православной церкви, стояла кирка, лютеранскаго закона, пасторъ которой жилъ въ городѣ Копорьѣ.

3) Тогоже уѣзда, въ Горскомъ погостѣ, въ приходѣ церкви святителя Николая чудотворца, въ деревнѣ *Жеребятахъ* была кирка, лютеранскаго закона, и при ней пасторъ, имени котораго православный причтъ не зналъ.

4) Тогоже уѣзда, Клопицкой мызы, въ вотчинѣ графовъ Петра и Сергѣя Борисовичей Шереметевыхъ, въ мызѣ *Губаницкой* были кирка и пасторъ, по имени—Иванъ Самуйловъ.

5) Ямбургскаго уѣзда, въ приходѣ церкви успенія пресвятыя Богородицы, Врудскаго успенскаго погоста, въ деревни *Молосковичахъ*, существовала *латышская* кирка, пасторъ которой, Рейнгофъ, жилъ въ дворцовой Полянской мызѣ, къ которой принадлежала и деревня съ киркою.

V. *Въ Кронштадтѣ*, еще въ прошломъ десятилѣтіи, существовали двѣ кирки: одна римскаго, а другая люторскаго законовъ. А за сей періодъ кронштадтскій закащикъ, протопопъ Андреевскаго собора Михаилъ Ивановъ не прислалъ своей скаски, не смотря на троекратное требованіе Духовнаго правленія.

VI. Въ *Выборгѣ* были слѣдующіе молитвенные домы иновѣрцевъ: 1) въ самомъ городѣ, *клостеръ—кирка*, въ которой службы совершались по шведски и по фински. Пасторомъ въ ней былъ извѣстный намъ Христіанъ Мелартопіусъ, а капланами, то есть (какъ пояснено въ реэстрѣ того времени) *дьяконами*, при немъ состояли: Самуилъ Кропюсъ и Яганъ Свинтъ. При клостеръ-киркѣ, за городомъ, находилась *капель* (въ родѣ часовни), при которой капланомъ былъ Лаврентій Ратиніусъ.

Въ *Выборгскомъ* уѣздѣ значатся: 1) *кирка березовыхъ острововъ*, при которой пасторомъ былъ Карлъ Форсандеръ, а мѣсто каплана, во время составленія вѣдомости, было вакантнымъ.

2) *Новая кирка*, и при ней—пасторъ Густавъ Бенки и капелланъ Яганъ Салменіусъ. При новой киркѣ также была капель *Кулома-ярви*, при которой существовалъ свой капланъ Андреасъ Васеліусъ.

3) *Нивинованская* кирка, при которой былъ пасторъ Яганъ Децинъ и капелланъ Карлъ Густавъ Мелартопіусъ.

4) *Мула-кирка*, пасторъ при ней Андреасъ Кіяндеръ, а капланъ умеръ, а на мѣсто его (сказано въ реэстрѣ) опредѣленъ будетъ другой впредь.

5) *Валкіярви-кирка*, при ней вице-пасторъ Яганъ Алопіусъ, а капланъ не показанъ.

6) *Сантъ-Андрей* (т. е. св. ап. Андрея) кирка, пасторъ Самуилъ Алопіусъ, капланъ Питеръ Уреніусъ.

Свѣдѣнія о киркахъ съ пасторами, здѣсь сообщонныя, взяты нами изъ дѣла бывшаго Духовнаго правленія отъ 15 іюня 1735 г., за № 1386, которое имѣетъ такое заглавіе: *о непревращеніи иновѣрцамъ россіянъ въ свои религіи*. Но или не всѣ кирки въ семъ дѣлѣ поименованы, или послѣ 1735 года воздвинуты были новыя: ибо, въ 1737 году, въ Выборгскомъ дистрихтѣ упоминаются еще четыре кирки: а) *Виролаксъ*, б) *Секіерви*, в) *Лаль-вери* и г) *Кирвусъ*, при которыхъ состояло сто шестьдесятъ два двора прихожанъ. Кирки сіи находились по близости къ Сестрорѣцкимъ ружейнымъ заводамъ и были приписаны къ ихъ вѣдомству (Собр. зак. т. X стр. 2099, ук. отъ 30 сент. № 1385).

VII. Въ городѣ *Кексгольмѣ:* 1) кирка съ пасторомъ, котораго звали Андреасъ Виреніусъ.

2) *Пюгіярви*-кирка, при ней пасторъ Андрусъ Штракманъ и капелланъ Карлусъ Урсинусъ.

3) *Сакула*-кирка, пасторъ Генрихъ Лимнеліусъ, капланъ Ерикъ Рикненъ, который обрѣтается весьма скорбенъ (т. е. болѣнъ), а для вспоможенія ему, каплану, по указу, опредѣленъ былъ сынъ его, и безъ вѣдома начальства оный сынъ его въ 1735 году ушолъ въ Ингерманландію.

4) *Раутасъ*-кирка, пасторъ Генрихъ Скутенъ, капланъ Яганъ Абераніусъ.

Въ *Кексгольмскомъ* уѣздѣ были слѣдующія кирки: 1) *Евгія*-кирка, при ней пасторъ—Христіанъ Каяндеръ и капланъ Матіасъ Европеусъ.

2) *Уга-кими* кирка, пасторъ Евенъ Вастинъ, а капланъ будетъ опредѣленъ впредь.

3) *Руксіяла*-кирка, пасторъ Яганъ Кегленъ, а капланъ не имѣется, будетъ опредѣленъ впредь.

4) *Имбилаксъ*-кирка, пасторъ Яганъ Гендрихъ Гронратъ, а каплана не имѣется.

5) *Сердобольская*-кирка, пасторъ Яганъ Тараніусъ, капланъ опредѣленъ изъ Выборга Яковъ Яганъ Даненбергъ.

6) *Якимварская*-кирка, пасторъ Александръ Рейнерусъ, а капланомъ сынъ его Яганъ.

7) *Кургіоцкая*-кирка, пасторъ Павелъ Кеглинъ, капланъ Яганъ Строльманъ.

8) *Гиттола*-кирка, пасторъ Андрусъ Фарминандеръ, капланъ Генрихъ Коуяндеръ.

9) *Рейзела*-кирка, пасторъ Лаврентій Литовіусъ, капланъ Янасъ Аксеніусъ, впослѣдствіи переведенъ капланомъ же въ Мулу-кирку. При Рейзела киркѣ состояла капель *Каукала*, при которой служилъ капланъ.

Въ 1739 году, 18 августа, резолюціею кабинетъ-министровъ на сообщеніе Сената положено Выборгскому препозиту, также выборгскимъ и кексгольмскимъ пасторамъ производить жалованье изъ доходовъ выборгскаго десятиннаго сбора, и содержать ихъ, во всемъ, по тамошнимъ правиламъ и привиллегіямъ, какъ было

при шведскомъ владѣніи. Жалованья шло деньгами и за хлѣбъ 473 талера зильберминца, а русскими деньгами 151 р. 56 к. на годъ (Собр. зак. т. X, стр. 829—830, № 7870).

Вотъ какое множество кирокъ было въ с.-петербургской Сунодальной епархіи, въ 1735 году, въ округѣ вѣдомства с.-петербургскаго Духовнаго правленія! Всѣ они пользовались, на основаніи 10-го пункта Нейштадтскаго мирнаго трактата, покровительствомъ и совершеннѣйшею свободою не только со стороны гражданскаго правительства, но и со стороны св. Сунода. Въ доказательство сего заявленія, мы приведемъ здѣсь такой фактъ, котораго (повторимъ еще разъ нашу мысль) не можетъ привести изъ исторіи вѣковъ ни одна иновѣрная церковь: ни католическая, ни лютеранская—въ пользу своего сочувствія къ св. Православной церкви.—Фактъ нашъ взятъ изъ исторіи существованія лютеранской вѣры въ городѣ Нарвѣ, принадлежащемъ нынѣ къ С.-Петербургской епархіи, и имѣлъ свое развитіе въ теченіи многихъ лѣтъ.

По взятіи, въ 1704 году 9-го августа, города Нарвы, въ одну изъ кирокъ, именно шведскую, была поставлена Черниговскаго пѣхотнаго полка походная Православная церковь. Въ ней торжествовалась Петромъ великимъ викторія Нарвы и въ теченіи слишкомъ трехъ лѣтъ, т- е. до освященія, въ 1708 году, Нарвскаго собора, совершалось православное богослуженіе. Церковь сія называлась *Александровскою*, ибо предполагалось устроить ее и освятить, по мысли свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова, въ честь св. Александра невскаго. Въ 1708 году, освященъ Нарвскій соборъ преображенія Господня. Въ Александровской же церкви устроены были иконостасы на три престола, поставлены св. иконы, но престолы не были освящены. Служба же въ ней совершалась на одномъ престолѣ, гдѣ находился подвижный антиминсъ полковой церкви, а на другихъ—службъ не бывало. Самыя службы бывали весьма рѣдко, на праздникъ напр. св. Александра невскаго, и если кто попроситъ отслужить раннюю литургію. При соборѣ преображенія Господня колоколовъ своихъ не было, а благовѣстъ къ соборнымъ службамъ производился колоколами, которые находились при Александровской церкви. Въ такомъ положеніи Нарвскія церкви находились до 1733 года. Александровская церковь весьма обветшала, своды ея грозили паденіемъ, наводя страхъ на обитателей, и чтобы произвести въ ней исправленія, на это требовалось нѣсколько тысячь денегъ. Обѣ церкви: Преображенія и Александровская были каменныя.

Между тѣмъ, Нарвскіе лютеране не имѣли кирки и собирались отправлять свое богослуженіе въ зданіи биржи. Въ такой крайности, бурмистры и ратманы города Нарвы, въ 1723, 1724 и въ 1726 годахъ били челомъ сенату, чтобы изъ находящихся въ городѣ двухъ каменныхъ церквей, которыя будто бы тамошними обывателями построены, отдать имъ съ кладбищами, колоколами, органами и прочими принадлежностями одну церковь, въ которой мало когда служба бываетъ, намекая, очевидно, на церковь Александровскую. Если же каменной церкви отдать нельзя, то бурмистры и ратманы просили пожаловать имъ стоявшія въ городѣ палаты, называемыя Персидскія, съ мѣстомъ, для строенія церкви, и на строеніе сей церкви опредѣлить бы имъ *нѣкоторую сумму*. Въ 1726 году, по указу императрицы Екатерины 1-й, Персидскія па-

латы съ органами отданы Нарвскимъ жителямъ на построеніе кирки, но безъ ассигновки денегъ.

Въ 1728 году, депутатъ города Нарвы опять билъ челомъ, что жителямъ сего города, за крайнимъ его убожествомъ, нѣчѣмъ построить кирки на пожалованномъ мѣстѣ, прося, чтобы отдали имъ прежнюю ихъ церковь, или бы учинили вспоможеніе на строеніе новой кирки. Въ отвѣтъ на это челобитство, въ 1731 году, по докладу сената, указомъ императрицы Анны Іоанновны повелѣно отдать жителямъ Нарвы на кирку бывшій домъ Меншикова, или какой нибудь другой изъ выморочныхъ и принадлежавшихъ коронѣ, выбравъ, который попросторнѣе, и *выдать 1000 рублей денегъ* на перестройку двора въ кирку. Но по точнымъ справкамъ оказалось, что въ Нарвѣ нѣтъ домовъ ни Меншикова, ни другихъ выморочныхъ и принадлежавшихъ коронѣ. Между тѣмъ, 30 ноября 1732 года, деньги 1000 рублей на постройку кирки выданы изъ Штатсъ-конторы, изъ таможенныхъ пошлинъ, Нарвскому магистрату подъ росписку.

Посему, въ 1733 году, депутаты города Нарвы опять били челомъ въ сенатъ слѣдующимъ прошеніемъ: «городскія-де двѣ церкви, съ завоеванія онаго города, малому числу поселеннымъ Россійскимъ обитателямъ и гарнизону отданы, изъ которыхъ одна, прежняя нѣмецкая церковь, для службы греческаго исповѣданія освящена, а другая, бывшая шведская церковь, по приказу бывшаго князя Меншикова, Александровскою церковію именована, а не освящена, но токмо полковою церковію употреблена, въ которой многіе уже годы божественной службы не отправляется; но оная стоитъ пуста и не починивана, и такъ обветшала, что отъ мокроты своды весьма попортились, и живущіе около оной церкви обыватели въ страхѣ пребываютъ, что ежели тоя церкви кровля и колокольный шпицъ упадетъ, и домамъ ихъ учинится вредъ, и люди побиты быть могутъ, а прихожане (т. е. люторскаго закона) принуждены божественную службу въ биржѣ, въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ, содержать, что едва третья доля умѣститься можетъ, и хотя они въ скудномъ состояніи пребываютъ, однакоже оную обветшалую церковь паки построить желаютъ». Сенатъ сообщилъ объ этомъ дѣлѣ вѣденіемъ св. Сѵноду.

Св. Сѵнодъ далъ по сему случаю слѣдующее опредѣленіе: 1) «понеже въ трактатѣ о заключеніи вѣчнаго съ Россійскою имперіею Шведской короны мира, между прочимъ, въ 10-мъ пунктѣ объявлено: «во уступленныхъ земляхъ не имѣетъ никакое принужденіе совѣсти введено быть, но паче евангелическая вѣра, кирки, церкви и школы, что̀ къ тому принадлежитъ, на такомъ основаніи, на какомъ, при послѣднемъ Свейскомъ правительствѣ, были оставлены и содержаны... И потому имъ, протестантскаго закона людямъ, безъ молитвенныхъ храмовъ быть тамо не возможно, а особливо—что города Нарвы протестантскаго закона люди, кирки уже давно не имѣютъ, которую имъ, по заключенному оному трактату, имѣть конечно надлежитъ. И для того, тѣмъ города Нарвы жителямъ на строеніе, въ удобномъ мѣстѣ, вновь потребной къ молитвованію кирки надлежитъ опредѣлить въ дачу, колико надлежитъ, сумму изъ собираемыхъ въ томъ же городѣ Нарвѣ и при немъ въ государственную казну пошлинныхъ или другихъ доходовъ, хотя, смотря по строенію, погодно, и тако бы сила онаго трактата исполнилась окончательнымъ дѣйствіемъ. А бывшая въ

кирка, которая уже наименована церковію (т. е. Александровскою), осталась при прежнемъ основаніи впредь до потребы, по состоянію времени быть могущей... 2) Ежели, какихъ ради важныхъ резоновъ, таковаго опредѣленія учинить будетъ не возможно, то и оную, бывшую шведскую, обветшалую кирку (и съ принадлежащею къ ней землею), наименованную, напредь сего, церковію Александровскою, выбравъ изъ нея обрѣтающуюся полковую церковь, со всѣмъ къ ней принадлежащимъ, также и сдѣланные иконостасы и прочее обрѣтающееся, что̀ къ церковному украшенію прилично, тѣмъ нарвскимъ жителямъ, протестантскаго исповѣданія, для молитвословія, по прежнему, отдать св. правительствующій Сѵнодъ согласуетъ (т. е. согласенъ), понеже, отъ той тоя кирки отдачи, христіанскому восточнаго благочестія закону никакой противности не находится, и нужды въ ней россійскимъ людямъ не имѣется, и тѣ нарвскіе жители оную отъ ветхости, для потребы своей, и возобновить обѣщаются, на которое возобновленіе и сумма въ расходѣ имѣетъ быть немалая, а оныя, выбранныя изъ нея, полковую церковь, и антиминсъ и прочую церковную утварь, иконостасы и другое, къ церкви принадлежащее, украшеніе, до предбудущаго, при потребѣ, случая, положить тамо во охраненіе въ удобное мѣсто, дабы чему напраснаго поврежденія или тлѣнія быть не имѣло, или оные иконостасы и святые, въ нихъ обрѣтающіеся, образа̀, для употребленія въ церкви, ежели по осмотру явятся годны, и гдѣ нужда требуетъ, по сношенію письменному отъ нарвскаго же коменданта приказать отдать преосвященному Варлааму, архіепископу псковскому. 3) Имѣющіеся нынѣ на той бывшей киркѣ девять колоколовъ съ нея, ежели ей отдача, по прежнему, учинена будетъ, велѣть снять, и отдать ихъ къ соборной, въ томъ городѣ Нарвѣ обрѣтающейся, преображенія Господня церкви, для благовѣста и звона, и для тѣхъ колоколовъ построить вновь колокольню на той или при той церкви, а удобное къ тому колокольному строенію мѣсто имѣется, а безъ той колокольни, при той соборной церкви, въ томъ новозавоеванномъ городѣ Нарвѣ, быть отнюдь невозможно».

Императрица Анна Іоанновна, 12 февраля 1733 года, на докладѣ о семъ положила такую резолюцію: «кирку отдать, и въ прочемъ учинить по вышеозначенному Сѵнодальному разсужденію (Полн. собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 27—30)». Такъ Александровская церковь города Нарвы, принадлежавшая вѣдомству православнаго исповѣданія, по разсужденію самого св. Сѵнода, уступлена была въ пользованіе евангелическо-лютерской вѣрѣ.

Лютеранская община, разсѣянная частями по всей с.-петербургской епархіи, теперь не состояла болѣе въ зависимости отъ св. Сѵнода, но не имѣла и своего отдѣльнаго управленія и суда, ни духовнаго, ни свѣтскаго. Ближайшее смотрѣніе за пасторатомъ принадлежало пасторамъ-препозитамъ, которыхъ было два: одинъ для с.-петербургской губерніи, другой для выборгской провинціи съ Кексгольмомъ. Выборгскимъ препозитомъ состоялъ извѣстный намъ пасторъ выборгской клостеръ-кирки Христіанъ-Мелартопіусъ. Препозиты, по выбору прихожанъ, опредѣляли и увольняли пасторовъ и капелановъ, давали имъ отпускъ на отлучку отъ своей кирки, и вообще завѣдывали кирками, пасторами и приходами.

Нравственныя качества души пасторовъ и ихъ помощниковъ не отлича-

лись тогда кротостью и мягкостію. Прославленный нѣмцами, Анненской кирки, въ С.-Петербургѣ, пасторъ Яганъ Шатнеръ бивалъ по щекамъ малолѣтнюю прислугу свою «за домашнее неисправленіе». Помощникъ его, учитель Анненской школы, нѣкто Броунъ, тяжко бивалъ дѣтей, которыя учились у него. Одна дѣвушка, 15 лѣтъ, по имени Анна Иванова, крещонная въ лютеранство, до такой степени озлобилась на ихъ побои, что, въ одинъ вечеръ, подожгла свѣтлицу, въ которой жилъ Броунъ. Впрочемъ, при распросахъ подъ *пытками* въ губернской канцеляріи, Анна Иванова отвергла первое свое показаніе, что ее билъ Шатнеръ, но не хотѣла защищать Броуна (Собр. зак. т. XI, стр. 172, № 8152).

Въ 1734 году, духовныя дѣла августбургскихъ исповѣдниковъ, жившихъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, производились въ государственной Юстицъ-коллегіи. При ней существовало особое отдѣленіе *для суда лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ*, которое было устроено недавно предъ 1734 годомъ. Но эта Юстицъ-коллегія не имѣла полномочія принимать къ своему разбору дѣлъ лютеранскаго вѣдомства по с.-петербургской губерніи съ выборгскою провинціею. Указомъ изъ Сената отъ 12 марта 1734 года, повелѣно Юстицъ-коллегіи разсматривать и рѣшать духовныя дѣла лицъ не только лютеранскаго, но и всѣхъ прочихъ иностранныхъ исповѣданій, и къ ней должны были обращаться чужестранные исповѣдники, живущіе не въ одной Сѵнодальной епархіи, но и по всей Россійской имперіи. Поводомъ къ такому установленію послужило прошеніе обрѣтающагося (т. е. временно жившаго) въ С.-Петербургѣ, купца Георга Напіера, лютеранской вѣры, искавшаго развода съ женою своею Анною Садди. Государственная Юстицъ-коллегія, на основаніи сего дѣла, представила императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ слѣдующій докладъ:

«Понеже здѣсь, въ С.-Петербургѣ, никакого духовнаго и свѣтскаго суда, который бы въ дѣлахъ супружества, по аугсбургскому исповѣданію, рѣшеніе чинить могъ, не имѣется; то онъ, Напіеръ, принужденъ находится челобитье свое противу бывшей своей жены Анны Садди въ прелюбодѣяніи и злостномъ побѣгѣ въ той Вашего Императорскаго Величества Юстицъ-Коллегіи предложить, и просить, дабы онъ съ нею разведенъ былъ, и притомъ ему позволеніе дано было бы съ другою персоною закономъ сочетаться. И хотя духовныя дѣла изъ Лифляндіи и Эстляндіи подъ тою Коллегіею находятся, и Ваше Императорское Величество оной власть надъ запрещонными дѣлами Всемилостивѣйше поручить недавно соблаговолили: однако же, сія Коллегія въ духовныя дѣла между обрѣтающимися въ здѣшней имперіи, кромѣ Лифляндіи и Эстляндіи, аугсбургскихъ исповѣдниковъ, безъ точнаго Вашего Императорскаго Величества на то указа, вступать не можетъ; а по сему, пришедшему къ оной, случаю, особливо же, понеже въ имперіи никакого суда не находится, чрезъ который бы духовныя дѣла внѣ Лифляндіи и Эстляндіи живущихъ аугсбургскихъ исповѣдниковъ рѣшены и непорядки отвращены быть могли, принужденну себя признаваетъ Вашему Императорскому Величеству со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ представить, коимъ образомъ сія Коллегія въ томъ поступать долженствуетъ, и имѣетъ ли оная въ духовныя дѣла во всей имперіи находящихся исповѣдниковъ вступать?»

Императрица на семъ меморіалѣ положила слѣдующую резолюцію: «такія

духовныя чужестранныхъ законовъ, случающіяся здѣсь, дѣла разсматривать во оной Юстицъ-Коллегіи, на основаніи каждаго исповѣданія, призывая къ тому разсмотрѣнію духовныхъ персонъ, обрѣтающихся здѣсь, тѣхъ же законовъ, о которыхъ судъ производиться имѣетъ, и рѣшеніе чинить съ ними вмѣстѣ (Собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 279, № 6548)».

Такимъ образомъ, съ 1734 года при Юстицъ-коллегіи образовался духовный судъ по дѣламъ христіанъ иностранныхъ исповѣданій. Онъ производился на основаніи законовъ каждаго исповѣданія, при участіи, въ совѣщаніяхъ и рѣшеніи, духовныхъ лицъ. Дѣло Георга Напіера, возбудившее такое рѣшеніе, было *первымъ*, которое разсматривалось по новоустановленному порядку.

Читатели могли замѣтить, что проводникомъ лютеранства въ с.-петербургскій край была постоянно Швеція, такъ же, какъ латинство вторгалось сюда черезъ Вѣну и Польшу. *Шведскій же церковный уставъ* 1686 года и разные королевскіе институты или указы служили оригиналомъ, по которому, съ неизбѣжною постепенностію, складывалась жизнь лютеранскихъ общинъ въ с.-петербургской губерніи. Такъ, по шведскому церковному уставу (глава XV, пунктъ 9), браки дозволены были лютеранамъ во всѣхъ степеняхъ родства, за исключеніемъ двоюродныхъ: брата и сестры. Но указами 1680 и 1698 годовъ, королямъ усвоено право разрѣшать браки и между двоюродными для тѣхъ, которые будутъ просить о семъ королевское величество. Въ другихъ мѣстахъ, разрѣшеніе на это давалось отъ лютеранскихъ консисторій, а въ Ригѣ—даже отъ губернаторскаго правленія, со взносомъ нѣкоторой платы на церковныя потребы. Лютеране, жившіе въ с.-петербургской губерніи, примѣняясь къ установленіямъ русской Православной церкви, по видимому, избѣгали брачныхъ сочетаній въ двукровномъ родствѣ, тѣмъ болѣе, что высшая юрисдикція надъ лютеранскими общинами, въ прошлое десятилѣтіе, принадлежала св. Суноду, который не могъ нарушать для нихъ своихъ древнецерковныхъ правилъ. Но съ 1733 года, стали поступать въ Юстицъ-коллегію лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ прошенія лютеранъ о позволеніи вступать въ бракъ съ двоюродными. Не зная, какъ рѣшать дѣла сего рода, члены коллегіи внесли черезъ Сенатъ императрицѣ докладъ, съ выписками изъ шведскаго церковнаго устава и королевскихъ указовъ. Анна Іоанновна положила на немъ такую резолюцію: «давать позволеніе (т. е. на вступленіе съ двоюродными въ бракъ) отъ Юстицъ-Коллегіи, съ надлежащимъ за то платежемъ, какъ, напредъ сего, по королевскимъ позволеніямъ было (Полн. собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 26—27)». Фактъ этотъ и для насъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что подобное сочетаніе браковъ между лютеранами служитъ донынѣ камнемъ претыканія и соблазна для нѣкоторыхъ православныхъ, не свѣдущихъ въ постановленіяхъ своей Церкви.

Въ это же время, лютеранство и въ с.-петербургской области теряло послѣдніе остатки древлецерковныхъ учрежденій, замѣняя нравственныя мѣры для исправленія грѣшниковъ штрафами гражданскаго свойства. Такъ церковно-публичный штрафъ, существовавшій еще въ лютеранствѣ, хотя въ искаженномъ видѣ, съ 1736 года, вслѣдъ за Швеціею и Лифляндіею (ibidem, стр. 886—887, № 7014), стали замѣнять, смотря по винѣ, въ различной пропорціи, денежными взысканіями на *церковныя потребы;* а кто не въ состояніи

былъ платиться деньгами, того розгами наказывали въ присутствіи пастора, церковнаго управителя и при одномъ судьѣ. Само собою разумѣется, что эти мѣры, изъ коихъ денежная до настоящаго времени дѣйствуетъ во всей силѣ въ самомъ Петербургѣ, не могли воспитывать духовныхъ отношеній у лютеранъ къ ихъ пасторамъ, превращая въ карателей грѣха такихъ лицъ, которые, по долгу совѣсти, долженствовали исправлять ближнихъ евангельскими мѣрами.

Въ 1733 году, рѣзко обозначилось въ Россіи существованіе новой ереси, которая занесена была изъ-за границы и называлась *квакерскою*. Ересь имѣла своихъ послѣдователей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а въ Москвѣ развилась во всей полнотѣ своихъ безбожныхъ и уродливыхъ понятій. Въ С.-Петербургѣ, по дѣламъ новой ереси, учреждена была особая центральная коммиссія, въ которой присутствовали св. Сѵнода члены преосвященные архіепископы: Ѳеофанъ новгородскій, Леонидъ сарскій, Питиримъ нижегородскій, да господа министры: графъ Остерманъ, князь Черкасскій и генералъ Ушаковъ. Духовные члены коммиссіи, изъ распросовъ знатнѣйшихъ учителей и учениковъ сей ереси, привезенныхъ изъ Москвы, подробно опредѣлили, въ *чемъ состоитъ сущность квакерства, какіе его обряды, и сколь противна сія новая ересь догматамъ и таинствамъ св. Церкви.* Тогда, св. Сѵнодъ, въ обнародованномъ указѣ отъ 17 іюня 1734 года, сдѣлавъ подробное описаніе квакерства, произнесъ *свой судъ* противъ него, для предостереженія и огражденія православно-вѣрующихъ, и въ тоже время принялъ мѣры, для пресѣченія и искорененія сей богопротивной ереси. Канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ также чинила слѣдствіе о квакерахъ, привезенныхъ наиболѣе изъ Москвы и строго ихъ наказала. Одни были биты кнутомъ и сосланы въ Тобольскую губернію вѣчно на тяжкую работу въ монастырь, а первозаводчики и наставники казнены смертію. Петербургская коммиссія, исполнивъ свое духовное назначеніе, была закрыта, по изданіи указа изъ св. Сѵнода. Ни изъ дѣлъ бывшаго Духовнаго правленія, ни изъ указа св. Сѵнода (Собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 390 — 394), въ которомъ обнародованы имена московскихъ послѣдователей квакерства, не видно, чтобы ересь сія существовала въ С.-Петербургѣ или гдѣ нибудь въ предѣлахъ с.-петербургской Сѵнодальной епархіи. Но спустя нѣсколько времени, а именно въ 1746 году, квакерство уже имѣло свое гнѣздо и въ С.-Петербургѣ (см. «Странникъ», 1869 г. февр. стр. 77).

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, вышли многія особыя распоряженія по духовному вѣдомству, относившіяся мѣстно къ С.-Петербургу и с.-петербургской Сѵнодальной епархіи. 1-го декабря 1736 г. постановлено: «въ высокоторжественные и викторіальные дни, на молебнахъ и на панихидахъ въ соборной церкви, священникамъ стоять, въ пристойныхъ себѣ мѣстахъ, благочинно, не выступая впередъ, и не уступая назадъ, и разговоровъ никакихъ, вслухъ и шопотомъ, не употреблять, и не кривляться, а за отступленіе отъ правила сего брать штрафъ по 50 коп. съ человѣка».

Въ 1737 году, священноцерковнослужители города С.-Петербурга были обязаны, въ Духовномъ правленіи, подписками, чтобы «въ случающихся духовмыънп роцессіяхъ, причетники не шли рядомъ со священниками». Такое предписаніе послѣдовало въ силу существеннаго различія между степенями священ-

ства и причетническою, а также—для предупрежденія разговоровъ, происходившихъ во время процессій, въ ущербъ богомыслію и молитвѣ.

25 апрѣля 1737 года, постановлено: «на дни воскресные, праздничные, высокоторжественные и викторіальные, въ лѣтнее время, чинить благовѣстъ къ малымъ вечернямъ въ началѣ шестаго часа; а ко всенощнымъ—по захожденіи солнца, послѣ обычной пушечной пальбы съ Петропавловской крѣпости; къ литургіи—въ началѣ девятаго часа утромъ. Сперва звонъ долженъ начинаться въ соборной (Петропавловской) церкви, потомъ — въ приходскихъ, а самовольнаго звона, особенно подъ утро, не чинить». Въ прочіе дни звонить, какъ было прежде. О нечиненіи звона раньше соборной церкви, въ слѣдующіе годы, подтверждалось не одинъ разъ. Но болѣе точное и подробное опредѣленіе времени благовѣста, приблизительно къ нынѣшнему порядку, сдѣлано уже при императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Отчасти мы видѣли прежде, что священники и Невскаго монастыря иноки ходили *славить*, т. е. пѣть славу Богу, и во дворцы въ праздники: рождества Христова и св. Пасхи. Этотъ благочестивый обычай, вѣроятно, держался еще въ теченіи первой половины царствованія Анны Іоанновны. Но въ 1738 г. учинено изъ Духовнаго правленія предписаніе о *нехожденіи* священникамъ во дворецъ для славленья. Съ тѣхъ поръ, правило сіе вошло въ силу и до настоящей поры, въ отношеніи ко всѣмъ дворцамъ, соблюдается со всею строгостію.

По Духовному регламенту, положена была присяга ставленникамъ, и во всѣхъ другихъ епархіяхъ она существовала, но въ С.-Петербургѣ, при производствѣ въ духовныя степени, не чинилась. Въ 1738 году, въ св. Сѵнодѣ, возникъ вопросъ о введеніи здѣсь присяги и объ ея редакціи. Оказалось, что въ разныхъ губерніяхъ: московской, новгородской, вологодской, нижегородской существовали присяги различныхъ редакцій. Изъ означенныхъ четырехъ редакцій, внесенныхъ въ св. Сѵнодъ архимандритомъ Никодимомъ, правителемъ Сѵнодальной канцеляріи и судьею Духовнаго правленія, принята и въ исправленномъ видѣ съ сокращеніями утверждена присяга нижегородской епархіи. Такъ какъ она имѣла особое содержаніе, то мы здѣсь приведемъ текстъ ея съ буквальною точностію.

«Азъ, нижеименованный, обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ св. Его Евангеліемъ, что хощу и долженъ своея природныя и истинныя, всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей, великой Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, самодержицѣ Всероссійской и проч. и проч. и проч., и по Ней Ея Императорскаго Величества всякимъ законнымъ наслѣдникамъ, которые, по изволенію и самодержавной Ея Императорскаго Величества власти, избраны, и опредѣлены и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы (или преимущества), узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и по возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ, въ потребномъ случаѣ, живота своего не щадить, и притомъ, по крайней мѣрѣ, старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной, во всякихъ случаяхъ, ка-

сатися можетъ; о ущербѣ же Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ свѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщатися буду; когда же къ службѣ и пользѣ Ея Величества какое тайное дѣло, или какое бы оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершеннѣй тайнѣ и никому не объявлять; и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей генеральной, такъ по особливой опредѣленной и отъ времени до времени Ея Императорскаго Величества имянемъ (отъ предуставленныхъ надо мною начальниковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ, по совѣсти своея, исправлять, и для своея корысти, свойства, дружбы и вражды, противно должности своей и присяги, не поступать, и такимъ образомъ себя весть и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Къ тому же клянуся, что долженъ, и по должности хощу, и всячески тщатися буду, по хиротоніи во священство (или будучи въ діаконствѣ), въ приходѣ моемъ тайныхъ раскольковъ, чрезъ удаленіе ихъ отъ св. Евхаристіи или чрезъ иныя каковыя примѣты, накрѣпко смотрѣть; и аще бы таковые явитися могли, ни за каковыя отъ нихъ дары и посулы, укрывать и таить не буду; но какъ о нихъ, раскольникахъ, скоро могу увѣдать, со всякимъ обстоятельствомъ письменно представлять, гдѣ надлежитъ, всемѣрно потщуся; также въ книгахъ о исповѣдывающихся и св. Таинъ причащающихся, закрывая ихъ зловѣрія, съ православными христіанами писать не стану, къ сему же, всѣ раскольническіе разные толки, со ихъ же старцами, называющимися учительми, и лживыми попами и діаконами, и мірскими (аще въ покаяніе не пріидутъ и къ св. Православной каѳолической церкви обратитися не восхотятъ), вся ихъ согласія суемудренная проклинаю и анаѳемѣ предаю. Буде же я впредь, по семъ клятвенномъ обѣщаніи, забывъ страхъ Божій и должность свою, таить ихъ, раскольниковъ, во своемъ приходѣ стану, и съ православными, для прикрытія ихъ зловѣрія, по каковой либо страсти, вѣдая ихъ заподлинно, съ исповѣдавшимися и божественныхъ Таинъ сообщившимися, въ книгу ложно напишу, и въ томъ отъ кого обличенъ буду: то, яко клятвопреступникъ, чужда священнаго сана и мірскому публичному покаянію себя подвергаю. Клянуся еще всемогущимъ Богомъ, что сія вся, мною обѣщаваемая, не инако толкую въ умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, каковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ, и сіе все утверждаю клятвою моею. Буди мнѣ сердцевѣдецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть; аще же есть ложное и не по совѣсти моея, буди мнѣ тойже, Правосудный, отмститель. Въ заключеніе же сея моея клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь».

Присяга была писаная, а не печатная. Ставленникъ произносилъ ее послѣ исповѣди, и подписывали ее, какъ и нынѣ, сперва ставленникъ, а потомъ духовникъ, исповѣдывавшій его.

По опредѣленію св. Сунода отъ 16 августа 1727 года, подтвержденному 23 января 1738 года (Собр. зак., т. X, стр. 391—392, № 7492), священни-

камъ и діаконамъ, за подписаніемъ епископа, совершившаго посвященіе, выдавались ставленныя грамоты *печатныя,* число которыхъ, по требованію, высылала московская типографія въ Сѵнодальную епархію съ запискою и съ росписками.

1-го мая 1738 года, въ протоколѣ святѣйшаго Сѵнода было постановлено слѣдующее правило: «разсуждаемо, что въ соборѣхъ протопопы имѣютъ съ священниками чреду въ священнослуженіи, а тѣ, протопопы, должны служить, когда и чреды ихъ не бываетъ, на всѣ двоенадесятые праздники, и въ торжественные и викторіальные, и поминальные по представившейся фамиліи ея величества дни. Того ради, приказали: отъ чреды священнослуженія, для оныхъ резоновъ, ихъ, протопоповъ, уволить». Это постановленіе, 13 мая того же года, изъ Духовнаго правленія объявлено протопопамъ Петропавловскаго, Троицкаго и Исаакіевскаго соборовъ съ братіею. Впослѣдствіи правило сіе оставлено въ силѣ только для протоіереевъ каѳедральнаго собора.

12-го января 1739 года, по приказу святѣйшаго Сѵнода изъ Духовнаго правленія, повелѣно Петропавловскаго собора протопопу съ братіею вести вѣрную запись о томъ, когда какія духовныя персоны изъ членовъ св. Сѵнода и другіе совершаютъ крестные ходы, или какія другія служенія во дни высокоторжественные, викторіальные и поминальные, также—въ праздники Господскіе, Богородичные и знатныхъ святыхъ.

13 апрѣля 1739 года, св. Сѵнодомъ, чрезъ правленіе, духовнымъ лицамъ запрещено «держать въ домахъ своихъ кабаки и вольные домы (т. е. трактиры), гдѣ бываетъ между пьяницами пристанище всякимъ ярыгамъ, непотребныя происходятъ пѣсни съ смѣхотворными играми, и прочія неистовства,—что священноцерковнослужителямъ не токмо смотрѣть, но и слышать весьма неприлично».

Сверхъ того, введены были нѣкоторыя формальности въ дѣловую переписку, вошедшія и въ духовное вѣдомство. Такъ, 22 января 1734 года, указомъ предписано «чтобы преосвященныхъ архіереевъ не титуловать словами: милостивѣйшій, премилостивѣйшій и всемилостивѣйшій, того ради, что сіи титулы принадлежатъ точію до высокой власти ея императорскаго величества».

Въ декабрѣ 1739 года, предписано имяннымъ указомъ титулъ ея величества писать и печатать предъ настоящими словами съ отмѣною (отдѣльно отъ текста) и крупными литерами.

31 декабря 1736 года, подтвержденъ указъ Петра I отъ 5 ноября 1723 года о писаніи челобитенъ и донесеній по пунктамъ,—что вывелось-было совсѣмъ изъ употребленія.

10 апрѣля 1740 года, объявленъ Полиціймейстерской канцеляріи имянной указъ, донынѣ сохраняющій свою силу, *о непровозѣ покойниковъ мимо дворца.* Такъ-какъ въ немъ изложена самая причина такого распоряженія; то мы приведемъ здѣсь текстъ сего указа въ полномъ его составѣ. «ея императорское величество изволила указать въ полиціймейскую канцелярію объявить: понеже, въ 9-й день сего апрѣля, случилось, что мимо самыхъ ея императорскаго величества покоевъ и окошекъ, гдѣ ея императорское величество высочайшею своею Особою присутствовать изволила, пронесли мертвое человѣче-

ское тѣло,—что̀ весьма непристойно есть: ибо для такихъ случаевъ, чтобъ мертвыя тѣла и прочее тому подобное проносить или провозить, много иныхъ дорогъ сыскать можно: того ради, полиціймейстерской канцеляріи накрѣпко того смотрѣть, чтобъ впредь такія непристойности не происходили, и мимо ея императорскаго величества покоевъ и окошекъ, такой вольной проходъ и проѣздъ съ мертвыми тѣлами и прочимъ тому подобнымъ, отнюдь не былъ (Собр. зак. т. XI, стр. 77—78)».

Въ разсматриваемый періодъ времени, нѣкоторыя событія обратили на себя вниманіе. 8 сентября 1736 года, въ четвертомъ часу по полудни, волею Божіею, умеръ первенствующій членъ св. Сѵнода, преосвященный Ѳеофанъ, архіепископъ великоновгородскій и великолуцкій. Онъ жилъ на С.-Петербургскомъ островѣ близь рѣчки Карповки, на карповскомъ подворьи. По распоряженію святѣйшаго Сѵнода чрезъ Духовное правленіе, священники, по особому росписанію, денно и нощно читали въ домовой церкви при усопшемъ архипастырѣ св. Евангеліе, соблюдая строгое благочиніе. 12 сентября, въ воскресенье, послѣ шести часовъ утра, тѣло преосвященнаго было вынесено съ подворья и препровождено въ Невскій монастырь, при стеченіи духовенства и народа. Въ процессіи несенъ былъ впереди большой крестъ, взятый изъ Петропавловскаго собора. Тѣло сопровождали къ монастырю до половины дороги Питиримъ нижегородскій, а потомъ—Ааронъ, архіепископъ архангельскій. Литургію въ Невскомъ монастырѣ совершалъ преосвященный Питиримъ, четыре архимандрита, членъ св. Сѵнода благовѣщенскій протопопъ Іоаннъ Семеновъ, сампсоніевскій священникъ, духовникъ преосвященнаго, Василій Терлецкій, и Троицкаго собора протодіаконъ съ сѵнодальными пѣвчими. По совершеніи отпѣванія, тѣло преосвященнаго Ѳеофана отправлено въ Новгородъ для преданія землѣ. Многія книги изъ библіотеки покойнаго отданы въ Невскій монастырь (Собр. зак. т. X, стр. 618, ук. отъ 16 сент. 1738 г. № 7658).

Въ праздникъ воздвиженія св. креста, 14 сентября 1736 года, умерла жена барона Густава фонъ-Бирона роднаго брата временщика, Александра Александровна, урожденная княжна Меншикова. Образъ дѣйствованія Бироновъ въ ея погребеніи нѣсколько оригиналенъ. Въ тотъ же день, пришолъ въ зданіе святѣйшаго Сѵнода, посланный Бирономъ, измайловскаго полка сержантъ Густавъ Памбахъ и объявилъ словесно, что подполковникъ лейбъ-гвардіи измайловскаго полка и ея императорскаго величества генералъ-адъютантъ, баронъ фонъ-Бирон проситъ прислать въ домъ его, Бирона, извѣстіе, колико въ С.-Петербургѣ обрѣтается какъ преосвященныхъ архіереевъ, такъ и архимандритовъ, и прочихъ духовнаго чина персонъ, понеже оное извѣстіе потребно быть имѣетъ къ церемоніальному учрежденію при погребеніи тѣла преставльшіяся жены онаго господина Бирона, которое погребеніе будетъ въ Троицкомъ Александроневскомъ соборѣ. Сказка эта тотчасъ же была записана, начато въ Духовномъ правленіи дѣло, составленъ реэстръ духовенству и немедленно отправленъ къ Бирону съ тѣмъ же сержантомъ Памбахъ. На другой день, 15 сентября, измайловскаго полка подпоручикъ Иванъ Васильевъ Суворовъ принесъ составленный уже въ домѣ Бирона списокъ, кому изъ духовныхъ быть при погребеніи Бироновой жены. Въ реэстрѣ показаны: 3 архиман-

дрита съ ихъ причетниками, два игумена, протопопы отъ трехъ соборовъ, и 14 священниковъ съ ихъ діаконами и причетниками. Въ концѣ реэстра приписано: «а быть онымъ, сего сентября 17 числа, по полуночи въ началѣ седьмаго часу, въ домѣ господина подполковника фонъ-Бирона». Реэстръ изъ святѣйшаго Сѵнода отданъ въ тотъ же день въ Духовное правленіе, которое объявило его по духовенству. Но потомъ дѣло, неизвѣстно почему, приняло другой оборотъ. Святѣйшій Сѵнодъ самъ вступился въ дѣло погребенія жены Бирона. Въ Духовномъ правленіи составлено росписаніе выноса и отпѣванія. Канцелярист правленія Іоакимъ Гребеньщиковъ отнесъ его въ домъ Бирона на утвержденіе управляющему церемоніаломъ погребенія. Гребеньщиковъ, возвратясь, сказалъ, что онъ объявилъ реэстръ въ печальной коммисіи,—тамъ съ него взяли копію, сказали, что духовныхъ персонъ на погребеніе назначено довольно, и просили дать назначеннымъ повѣстку отъ Духовнаго правленія. По сѵнодальному росписанію, погребеніе жены Бирона совершено слѣдующимъ образомъ. Изъ дома до Невскаго монастыря тѣло покойницы провожали: преосвященный Ааронъ, архіепископъ архангелогородскій, три архимандрита, Варлаамъ, іеромонахъ кадетскаго корпуса, отъ всѣхъ церквей по одному священнику съ діаконами и причетниками. Въ Невскомъ монастырѣ литургію служилъ Питиримъ нижегородскій, два архимандрита, благовѣщенскій протопопъ и одинъ іеромонахъ, а на отпѣваніи присоединились къ нимъ всѣ, которые сопутствовали покойницѣ до монастыря. Три хора пѣвчихъ: сѵнодальные, нижегородскаго и архангельскаго архіереевъ участвовали въ выносѣ и погребеніи. Копіистъ Духовнаго правленія Ѳеодоръ Башиловъ командированъ былъ наблюдать за порядкомъ въ погребеніи. По окончаніи всего, онъ донесъ правленію, что духовные къ выносу всѣ приспѣли и въ церемоніи шли исправно. Жена Бирона погребена въ Благовѣщенской церкви Александроневскаго монастыря за лѣвымъ клиросомъ. Нынѣ на могилѣ ея не имѣется никакого памятника. Но на планѣ церкви показано мѣсто вѣчнаго ея покоя съ такою надписью: *Княжна Александра, супруга генерала фонъ-Бирона. 1736 года, 17 сентября.*

14-го іюля 1739 года, совершонъ бракъ племянницы императрицы, Анны Леопольдовны, принцессы Мекленбургской, которая, бывъ лютеранской вѣры, еще въ отроческихъ лѣтахъ, присоединилась къ Православной церкви. Принцесса вступила въ замужество за Антона Ульриха, принца Брауншвейгъ-люнебургскаго, племянника австрійской императрицы, который жилъ въ С.-Петербургѣ при дворѣ съ 1733 года. Женихъ, по вѣрѣ, былъ лютеранинъ. Таинство бракосочетанія совершалъ въ Казанской церкви (что́ нынѣ соборъ) преосвященный Амвросій Юшкевичъ, архіепископъ новгородскій, и говорилъ по сему случаю проповѣдь, которая послѣ была напечатана. Многія выраженія этой проповѣди не понравились цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Манштейнъ говоритъ, что свадьбу сію торжествовали «со всевозможною пышностію». Болѣе года, работали надъ экипажами и платьемъ, которые назначались для сей церемоніи (Записки о Россіи, изд. 1810 г. ч. II, стр. 56—57.).

24 августа 1740 года, у нихъ родился сынъ, нареченный, при св. крещеніи, *Іоанномъ*. Манштейнъ пишетъ, что императрица Анна Іоанновна «была

довольна симъ событіемъ и взяла новорожденнаго принца къ себѣ во дворецъ (ibidem, стр. 82)».

Статистика с.-петербургской епархіи, предъ учрежденіемъ въ ней единоличной епископской каѳедры, имѣла слѣдующій видъ. Въ составъ епархіи входили двѣ губерніи, которыя тогда писались въ бумагахъ провинціями: *с.-петербургская и выборгская.*

Въ г. *С.-Петербургѣ:* приходскихъ церквей было 29, а всего съ соборными и домовыми—45; домовъ 4,816; жителей мужескаго пола 33,494, женскаго—18,825, итого: 52,319 человѣкъ. Въ этомъ числѣ было: духовныхъ мужескаго пола 162, женскаго—160, итого 322.

Въ *с.-петербургскомъ уѣздѣ,* въ ближнихъ приморскихъ мѣстахъ и селахъ: церквей 15; домовъ 1,927; жителей мужескаго пола: 6,641, женскаго 5,734, всего 12,375. Въ томъ числѣ духовныхъ: мужескаго 57 и женскаго 61, итого 118.

Въ заказѣ *кронштадтскомъ*: церквей 6, дворовъ 439, обывателей мужескаго пола 13,269, женскаго 2,668, а всего: 15,937. Въ томъ числѣ, духовныхъ мужескаго 29, женскаго 33, итого 62.

Въ *Шлюссельбургѣ*: церковь 1, дворовъ 354, обывателей мужескаго пола 782, женскаго 823, а всего 1,605. Духовенства—мужескаго 7, женскаго 14, всего 21.

Въ *уѣздѣ*: церквей 5, дворовъ 693; жителей мужескаго пола 1,966, женскаго—1,941, всего 3,907. Духовныхъ: мужескаго—21, женскаго 29, всего 50.

Въ *Ямбургѣ:* церковь 1, домовъ 222, жителей мужескаго пола 632, женскаго 648; всего 1,280. Духовныхъ 13, изъ нихъ 3 мужескаго и 10 женскаго пола.

Въ *уѣздѣ:* церквей 5, домовъ 1,198, обитателей мужескаго пола 4,664, женскаго 4,482, всего 9,146. Въ этомъ числѣ духовенства: мужескаго 23, женскаго 26, итого 49.

Въ *Копорьѣ:* церквей 2, домовъ 581; жителей мужескаго пола 2,127, женскаго 2,075, всего 4,202. Духовенства: мужескаго 10 и женскаго 10, итого 20.

Въ *уѣздѣ:* церквей 13; домовъ 3,184; жителей: мужескаго пола 10,859, женскаго 10,384, всего: 21,243. Духовныхъ: мужескаго—55, женскаго 56, итого 111.

Въ *Выборгѣ:* церковь 1, домовъ не показано, жителей мужескаго пола 4,224, женскаго 745, всего 4,969. Духовныхъ мужескаго пола 5 и женскаго 6, всего 11.

Въ *уѣздѣ:* церковь 1, дворовъ 37, жителей мужескаго пола 84, женскаго 69, всего 153. Духовенства: 2 мужескаго и 3 женскаго, всего 5.

Итого: однихъ приходскихъ церквей по епархіи было 95. Соборныя церкви, при которыхъ не было прихода, и домовыя не показаны въ той вѣдомости, изъ которой взяты сіи свѣдѣнія. А соборныхъ съ домовыми было по епархіи 21 церковь. Итого всѣхъ церквей было уже въ то время 116. Домовъ

13,451. Жителей: мужескаго пола 78,742, женскаго 48,394, всего же 127,163 человѣка. Духовенства: мужескаго 463, женскаго 482, всего 945.

Раскольники показаны: въ Кронштадтѣ одинъ мужчина, да въ копорскомъ уѣздѣ 6 мужчинъ и 6 женщинъ, итого по всей епархіи: 7 мужескаго и 6 женскаго пола. Здѣсь показаны только явные, записные раскольники. Прочіе же содержали расколъ и, можетъ быть, другія ереси потаенно. Всѣхъ же раскольниковъ было въ это время не такъ мало, не только по уѣздамъ, но и въ самомъ С.-Петербургѣ.

При семъ, мы должны замѣтить, что народонаселеніе с.-петербургской Сѵнодальной епархіи развивалось весьма быстро. Прослѣдить это полезно было бы для статистики, и въ с.-петербургскихъ архивахъ нѣтъ большого недостатка въ матеріалахъ по сему предмету. Съ 1722 года, въ бывшую тіунскую избу, а потомъ и въ с.-петербургское духовное правленіе высылались ежегодно, хотя и не очень исправно, скаски о церквахъ, священнослужителяхъ и приходахъ. Намъ попалась одна изъ такихъ сказокъ, и въ ней мы нашли, между прочимъ, слѣдующій фактъ, подтверждающій быстроту движенія народонаселенности. Въ копорскомъ уѣздѣ, въ Горскомъ погостѣ, въ 1722 году, дворовъ въ приходѣ было 156. Черезъ десять ровно лѣтъ, а именно въ 1732 году, ихъ оказалось уже 557, и въ этомъ счетѣ 12 домовъ было помѣщичьихъ, тогда какъ, за десять лѣтъ назадъ, въ Горскомъ погостѣ не существовало ни одного помѣщичьяго двора. Статистикѣ предоставляемъ рѣшить этотъ вопросъ въ связи съ причинами, содѣйствовавшими столь быстрому населенію новозавоеваннаго края. Мы скажемъ только, что въ числѣ сихъ причинъ, кромѣ браковъ и рожденій, важнѣйшее мѣсто занимала въ то время колонизація, т. е. переселеніе изъ другихъ мѣстъ.

Паства с.-петербургской Сѵнодальной области, во весь періодъ разсматриваемаго нами царствованія, находилась въ скорбномъ состояніи. По крайней мѣрѣ, она страдала не меньше своихъ пастырей, положеніе которыхъ мы выяснили прежде. Съ разныхъ сторонъ угнетали эту паству разнаго рода недуги и бѣдствія и физическіе, и гражданскіе и нравственно-религіозные.

Изъ физическихъ бѣдствій, въ то время, опустошительно дѣйствовали пожары. Въ Ингерманландіи, отъ небрежнаго обращенія съ огнемъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, много разъ горѣли лѣса страшнымъ пламенемъ,—отчего не только разореніе лѣсовъ происходило, вліяя неблагопріятнымъ образомъ на измѣненіе климата, но *и отъ дыма*, по современному свидѣтельству, *воздухъ, во всѣхъ окольныхъ мѣстахъ и до самаго С.-Петербурга, нездоровымъ и вредительнымъ образомъ наполнялся*. Обративъ вниманіе на сіи явленія, правительство внушало указами поступать съ огнемъ со всякимъ береженіемъ и смотрѣніемъ, въ лѣсахъ его не оставлять, и въ тоже время посылало лѣтомъ въ Ингерманландію приличное число солдатъ для надзора, вмѣстѣ съ служителями Вальдмейстерской (т. е. лѣсами завѣдывавшей) конторы, и для охраненія лѣсовъ отъ пожаровъ (Полн. собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 859 и 860).

Большіе пожары опустошали, сверхъ того, жилыя мѣста, и св. храмы во многихъ мѣстахъ погорѣли. Мы уже говорили объ уничтоженіи пожарами нѣко-

торыхъ церквей по с.-петербургской Сѵнодальной области, когда шла рѣчь о перемѣнахъ въ строеніи св. храмовъ и о новыхъ церковныхъ постройкахъ. Въ 1736 году, сгорѣлъ соборъ св. Исаакія далматскаго отъ молніи, ударившей въ спицъ. Въ 1737 году горѣла церковь вознесенія Господня. Въ 1738 году, выгорѣлъ городъ Выборгъ,—при чемъ сгорѣлъ и православный соборъ рождества Христова съ придѣломъ апостоловъ Петра и Павла (Собр. зак. т. X, стр. 590, ук. 20 авг. 1738 г. № 7635).

Самый Петербургъ трижды подвергался опустошительному дѣйствію огня въ 1735, 1736 и 1737 годахъ. А въ 1739 году погорѣли у берега Невы, ниже Литейнаго двора, барки съ пенькою и масломъ, съ хлѣбомъ и рыбою (Собр. зак. т. X, стр. 815—816). Послѣдній пожаръ произошолъ, какъ дознано въ свое время, отъ неосторожности, а въ предшествующихъ пожарныхъ случаяхъ не только подозрѣвались поджоги (ibidem, стр. 186), но и дѣйствительно оказывались, какъ увидимъ послѣ, поджигатели. На топографическихъ картахъ С.-Петербурга, за это десятилѣтіе, рисуются въ разныхъ мѣстахъ, на огромномъ пространствѣ, сплошныя массы развалинъ, стоявшихъ, послѣ пожаровъ, въ запустѣніи. Между прочимъ, въ 1735 году сгорѣло подворье Александроневскаго монастыря, бывшее тамъ, гдѣ нынѣ губернское правленіе (Собр. зак. т. X, стр. 130), и памятное по тому, особенно, обстоятельству, что въ немъ арестованъ былъ, при императрицѣ Екатеринѣ I-й, преосвященный Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій. Въ 1736 году, истребленъ пожаромъ въ Морской улицѣ гостиной дворъ, существовавшій съ 1715 года, и биржа внутренней торговли (См: объясн. къ истор. планамъ С.-Петербурга, изд. 1843 г. стр. 52, 56, 57 и друг.).

Кромѣ существенной потери жилищъ, пожары причиняли великое зло обитателямъ въ обстоятельствахъ, какъ сопутствующихъ имъ, такъ и слѣдующихъ за ними. При пожарѣ 1737 года, по свидѣтельству современныхъ сказаній, происходили «многіе безбожные непорядки и воровства». Призванные на помощь солдаты, «вмѣсто надлежащаго отъема, не токмо въ воровство ударились, но и во многихъ домахъ—въ палаты и въ погреба весьма силою врывались, разоряли и пьянствовали, и другіе многіе непорядки чинили». Нѣкоторые изъ сихъ вспомогателей—пойманы были съ краденными вещами, и подвергнуты, яко народные разорители, розыскамъ (Собр. зак. т. X стр. 194)».

Въ одномъ изъ имянныхъ указовъ того времени говорится, что пожаръ 1736 года причинилъ «великое раззореніе многимъ с.-петербургскимъ обывателямъ». Погорѣвшіе, лишившись крова, принуждены были, довольно долгое время, почти до наступленія осени, жить на лугахъ, подъ открытымъ небомъ, со всѣмъ своимъ иждивеніемъ; ибо домовладѣльцы, чуждые, по увлеченію къ наживѣ, сострадательности къ потерпѣвшимъ бѣдствіе, увеличивали цѣны на квартиры. Въ слѣдствіе сего, кабинетъ ея величества, имяннымъ указомъ отъ 17 августа 1736 года (Полн. собр. зак. т. IX стр. 91, № 7033), объявилъ чрезъ Полиціймейстерскую канцелярію, чтобы неотданные въ наймы домы, свѣтлицы и избы владѣльцы давали на помѣщеніе погорѣвшимъ, за тѣже цѣны, по какимъ они ходили до пожара, и отнюдь не больше, какъ за два рубля въ мѣсяцъ,—каковое распоряженіе должно было имѣть силу до 1-го мая 1737 года.

Купеческіе же люди и разные маркитанты подняли цѣны на хлѣбъ и на прочіе жизненные предметы первой необходимости. Не имѣя денегъ, многіе погорѣльцы, какъ говорится въ документахъ, «могли отъ глада помереть напрасно». Посему и купецкимъ людямъ съ маркитантами сказанъ былъ имянной указъ съ подписками, чтобы предметы своей торговли продавали по тѣмъ же цѣнамъ, какъ до пожара, съ означеніемъ самыхъ цѣнъ, затребованныхъ изъ с.-петербургской портовой таможни (тамъ же, стр. 902—903, ук. 17 авг. 1736 г. № 7035). А чтобы на будущее время легче тушить пожары, такимъ же порядкомъ указано было вырыть на каждомъ дворѣ, или около двора на улицѣ, по одному и больше колодезю, и содержать ихъ въ добромъ порядкѣ. Сверхъ того, принимались, много разъ, и другія мѣры противъ огня, показанныя въ «Собраніи законовъ» за эти годы.

Кромѣ пожаровъ, въ с.-петербургской Сѵнодальной области причиняли зло, по мѣстамъ, болѣзни и разбои. Въ 1736 году, моровая язва дѣйствовала на животныхъ разнаго рода. Зло, по видимому, не было великимъ и на людей не простиралось. Къ пресѣченію его, правительствомъ предписаны были разнообразныя мѣры карантиннаго свойства, и между ними, напримѣръ, почтовая гоньба лошадей замѣнена была рѣчнымъ транспортомъ, во весь путь—отъ С.-Петербурга до Соснинскаго яма и обратно (Полн. собр. зак. т. IX стр. 874—875, ук. сената, 8 іюля 1736 г. № 7005)

Въ самомъ Петербургѣ, отъ вліянія непомѣрной теплоты и выдѣленія міазмовъ изъ почвы, атмосфера вредно дѣйствовала на людей, и въ простомъ народѣ ходила какая-то болѣзнь, не названная по имени въ документахъ. Полиціймейстерская канцелярія, въ слѣдствіе сего, предпринимала, въ 1737 году, гигіеническія мѣры, исключительно относившіяся къ содержанію города въ чистотѣ (ibidem. т. X, стр. 134—135, ук. 3 мая № 7241).

Разбойники коренились по лѣсамъ въ разныхъ мѣстахъ и, нападая по дорогамъ на проѣзжихъ, грабили и били ихъ. Въ 1734 и 1735 годахъ, «воровство» или злодѣйства ихъ особенно усилились близь С.-Петербурга на пути къ Соснинской пристани. Правительство требовало, чтобы владѣльцы дачъ по этой перспективѣ, въ немедленномъ времени, вырубили лѣса, по обѣимъ сторонамъ дороги, на значительное пространство, дабы ворамъ пристанища не было (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 547—548, ук. сената 14 іюля 1735 г. № 6672).

По такому же побужденію, послѣдовало распоряженіе о вырубкѣ владѣльцамъ лѣсовъ въ Ингерманландіи по Нарвской дорогѣ, отъ С.-Петербурга до Нарвы, на 30 сажень въ каждую сторону, «дабы впредь невозможно было разбойникамъ незапнаго чинить нападенія (тамъ же, стр. 900, ук. сената 11 авг. 1736 г. № 7030)». Тѣми же распоряженіями предписывалось безпашпортныхъ людей у себя не держать, и незнаемыхъ даже на ночлегъ не пускать, а ежели гдѣ пришлые безъ пашпортовъ явятся, такихъ ловить и отправлять въ города, понеже отъ такихъ гулящихъ и бѣглыхъ людей болѣе бываютъ воровскія собранія. А для искорененія разбойниковъ по дорогѣ къ Соснинской пристани, отправлена была изъ Военной Коллегіи даже пристойная партія солдатъ съ надлежащимъ числомъ оберъ-и унтеръ-офицеровъ. Мѣры эти, однакоже, не искоренили разбоевъ: такъ велико было зло! Злодѣи, напротивъ, размножа-

лись. Въ 1739 году, они появились въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, жили и дѣйствовали общинами, особенно отъ Шлиссельбурга вверхъ по Черной рѣчкѣ на броду. 25 іюня 1739 года, опять повторено было объявленіе указа, подъ страхомъ смертной казни, чтобы бродягъ ловили и отдавали въ руки правосудія (ibidem, т. X, стр. 808, ук. № 7840).

Въ томъ же году, стало извѣстно, что въ Финляндіи, на границѣ русскихъ владѣній со шведскими, въ пустыхъ мѣстахъ, поселились жилищами бѣглые солдаты, занимавшіеся мошенничествомъ и разбоями. Одни изъ нихъ чрезъ повѣстки угрожали окрестнымъ обывателямъ грабительствомъ, требуя, вѣроятно, какой либо дани. А другіе, вооружившись ружьями, хаживали партіями, человѣкъ по шестидесяти и по семидесяти, нападая на жителей и дѣлая имъ разнаго рода насильства. Разумѣется, и для искорененія ихъ немедленно приняты были правительствомъ строгія мѣры (ibidem, стр. 777, ук. 19 мая 1739 года, № 7806).

Въ самомъ С.-Петербургѣ, на большой перспективѣ (т. е. на Невскомъ) и на погорѣлыхъ мѣстахъ, совершались драки и грабежи, такъ, что императрица приказала возстановить пикеты изъ солдатъ, для прекращенія сихъ золъ (Собр. зак. т. X, стр. 368, ук. 14 дек. 1737 г. № 7458). Въ первый разъ еще намъ встрѣтилось извѣстіе, что разные непорядочные люди въ С.-Петербургѣ имѣли свой притонъ, на Выборгской сторонѣ, близъ церкви св. Сампсонія, въ казачьей слободѣ, состоящей изъ 22 дворовъ разныхъ владѣльцевъ. Правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы слободу эту снести на другое мѣсто (Собр. зак. т. X, стр. 854).

Былъ еще одинъ особый случай воровства, которое названо *гробокопательствомъ*. Въ С.-Петербургѣ, въ одной киркѣ оставлено было, вѣроятно на ночь, тѣло какого-то знатнаго иностраннаго человѣка. Нашлись мошенники, которые, «не боясь будущаго страшнаго суда Божія и земной казни», пробрались тайно въ кирку, тѣло изъ гроба вынули и ограбили, бывшіе на немъ, богатые уборы. Кто были эти люди, неизвѣстно, но ихъ отыскали, изобличили, пытками заставили признаться въ грабительствѣ и казнили смертію. Случай этотъ, ужасный самъ по себѣ, долженъ быть отмѣченъ въ исторіи нашего законодательства: ибо, по поводу его, императрица установила гробокопателямъ смертную казнь, безъ всякаго милосердія, повелѣвъ указъ о семъ внести въ Уложеніе. Вѣроятно, до петербургскаго періода нашей отечественной исторіи, гробокопательство между русскими людьми мало было извѣстно: ибо, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, ни въ Уложеніи, ни въ указахъ ея предковъ не нашли никакого постановленія противъ него (Собр. зак. т. X, стр. 723, ук. 8 февр. 1739 г. № 7750). Но въ С.-Петербургѣ, какъ мы видѣли выше, гробокопательство, и опять—таки *на Аптекарскомъ кладбищѣ иновѣрцевъ*, появилось очень рано—въ первое же десятилѣтіе существованія новаго города.

Въ дворянскихъ кругахъ С.-Петербурга, развились, до азарта, разнаго рода игры. Сему злу не мало содѣйствовало допущеніе ихъ *въ вольныхъ домахъ*, т. е. въ трактирахъ и въ кабакахъ. Играли въ какія-то кости, въ карты, на бильярдахъ. Въ это время, пишетъ Манштейнъ, и «при дворѣ завелась большая кар-

точная игра. Многіе отъ игры наживали великія богатства, а другіе совершенно разорялись. Я часто видалъ, что иные, за одинъ пріемъ, проигрывали до 20,000 рублей въ квинтичъ или фаро. Впрочемъ, императрица не очень любила игру. Когда она начинала играть, то для того только, чтобъ проигрывать. Она, обыкновенно, держала банкъ, а пунктировалъ кто нибудь одинъ, по ея назначенію. Кто выигрывалъ, тотъ получалъ отъ нея наличныя деньги, не смотря на то, что играли на марки; она же сама не брала денегъ съ проигравшихъ ей (Записки о Россіи, 1810 г. ч. II стр. 62)». Благородное юношество не хотѣло отстать на этомъ поприщѣ отъ своихъ отцовъ. Въ особенности, прославлялись играми и пьянствомъ дому ея императорскаго величества пажи и камеръ-пажи. Указомъ отъ 5 марта 1735 г. (Собр. зак., № 6703), велѣно ихъ, если гдѣ появятся, не допуская до питья и игры, брать подъ караулъ и приводить въ домъ ея императорскаго величества въ дежурную генералъ-адъютантовъ. Между же сими юношами, наипаче прославился пажъ Иванъ Волковъ. На счетъ его, въ указѣ сдѣлано слѣдующее особое распоряженіе: «пуще смотрѣть пажа Ивана Волкова, и ежели гдѣ явится, тотчасъ, поймавъ, привести въ дежурную (ibidem)». Взрослые, предаваясь симъ играмъ, теряли на нихъ деньги, пожитки, деревни и крестьянъ,—отчего, какъ сказано въ имянномъ запретительномъ указѣ, не только въ крайнее разореніе и убожество приходили, но и въ самый тяжкій грѣхъ впадали, и души свои въ конечную погибель приводили. «Того ради, по ревности закона Божія, императрица имяннымъ указомъ отъ 23 января 1733 года (тамъ же, стр. 20, № 6313), повелѣвала такія богомерзкія продерзости оставить, а противящихся сему указу наказывать сперва денежнымъ штрафомъ, потомъ взятьемъ въ тюрьму, а подлыхъ—нещаднымъ битьемъ батогами, и жесточае, смотря по важности дѣла».

Простой народъ также предавался разнаго рода играмъ, между которыми упоминаются карты, кости и еще какая-то игра зернью, которая производилась на открытыхъ мѣстахъ, какъ то: на лугахъ и плацахъ (Полн. собр. зак. т. X, стр. 305, ук. № 7390). Страсть къ симъ играмъ, въ связи съ пьянствомъ, до того овладѣла рабочимъ народомъ, что фабриканты, своею силою и вліяніемъ, ничего не могли подѣлать съ нимъ, и вынуждены были взывать къ помощи правительства, которое, въ 1739 году, опредѣлило ссылать невоздержныхъ въ Сибирь на коштѣ фабрикантовъ (ibidem, стр. 827, ук. 3 авг. № 7866).

Пьянство, какъ мы видѣли, издавна существовало въ С.-Петербургскомъ краѣ. Русскіе и туземцы финскаго племени не уступали другъ другу въ привязанности къ спиртнымъ напиткамъ. Въ Петербургѣ порокъ сей сталъ развиваться и строить себѣ пристанища, т. е. кабаки и трактиры, съ послѣднихъ годовъ царствованія Петра великаго. Самый дворъ государя подавалъ въ настоящемъ случаѣ, какъ мы видѣли раньше, недобрый примѣръ. «Со времени Петра I-го, пишетъ Манштейнъ, вошло въ обыкновеніе при дворѣ много пить. Однакоже, сего сказать нельзя о времени императрицы Анны, поелику она не могла видѣть пьянаго человѣка. Только одному князю Куракину было позволено пить, сколько ему хотѣлось. Но чтобы не привесть вовсе въ забвеніе столь странный обычай (т. е. много пить), 29 января, день восшествія императрицы на престолъ, обыкновенно, посвящонъ былъ бахусу (т. е. пьянству). Въ сей день,

каждый придворный, стоя предъ ея величествомъ на колѣняхъ, обязанъ былъ выпить большой бокалъ венгерскаго вина. Сіе приводитъ мнѣ на память другой обрядъ не мѣнѣе странный. Наканунѣ большихъ праздниковъ, всѣ придворные и гвардейскіе офицеры сбирались во дворецъ, для привѣтствованія государыни, и цѣловали у нея руку. Она же изволила тогда подносить каждому изъ подходящихъ стаканъ, наполненный виномъ (Записки о Россіи, изд. 1810 г. ч. II, стр. 63—64)».

Въ десятилѣтіе императрицы Анны Іоанновны, трезвенность окончательно уступила пальму первенства своему противнику. Причиною, давшею перевѣсъ порочной страсти къ вину, было само правительство. Едва-ли когда с.-петербургская администрація такъ заботилась о возвышеніи казенныхъ интересовъ въ ущербъ народной нравственности и народнаго же благосостоянія, какъ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Надобно полагать, что извѣстная жадность къ деньгамъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія, такихъ, какъ Бирон, злонамѣренно спекулировала на поживу, опираясь, съ вѣрнымъ успѣхомъ, на историческую слабость народа. А что развитіе пьянства въ столицѣ за это время именно слѣдуетъ приписать администраціи, это не подлежитъ сомнѣнію: ибо тогда не откупщики, а само правительство завѣдывало и руководило продажею питій. Намѣреніе же его извлекать казенные интересы изъ распространенія въ народѣ пьянства выразилось во многихъ печатныхъ распоряженіяхъ того времени. Таковы, для примѣра, слѣдующіе указы: а) указомъ сената 21 апрѣля 1733 года (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 90—91, № 6375) запрещалось, подъ опасеніемъ штрафа, продавать въ С.-Петербургѣ, въ трактирахъ и вольныхъ домахъ, вывозимую изъ—за моря Гданскую водку, дабы не было остановки въ продажѣ казенныхъ дорогихъ россійскихъ водокъ, и казнѣ ея императорскаго величества убытку не происходило. б) Указомъ сената отъ 30 января 1736 года (тамъ же, стр. 733—734, № 6877), устроены были отъ казны, для усиленія продажи вина, выставки на всѣхъ островахъ С.-Петербурга: Адмиралтейскомъ, Васильевскомъ, Петербургскомъ, и на Московской и Выборгской сторонахъ. На этихъ выставкахъ вино продавалось въ чарки, полукружки, кружки, четвертями, полуведрами и ведрами по указнымъ цѣнамъ; для сбору денегъ отъ продажи, поставлены были солдаты изъ людей добрыхъ, чтобы продажа производилась безъ обмѣровъ, а деньги опускали бы они въ ящики за печатьми. Всѣхъ вольныхъ домовъ или кабаковъ было, въ 1736 году, *сто двадцать*. На топографическихъ планахъ С.-Петербурга этого десятилѣтія, видишь, по мѣстамъ, цѣлые ряды домиковъ съ особыми знаками. Когда обратишься къ указателю плановъ, то, подъ цыфрою этихъ домовъ, читаешь надпись: *кабаки*. Значитъ, заведенія эти, въ то время, сгруппировывались по нѣскольку на одной мѣстности.

Не смотря на то, что сто двадцать кабаковъ было достаточнымъ количествомъ для тогдашняго С.-Петербурга, въ томъ же 1736 году, указомъ сената отъ 26 апрѣля (тамъ же, стр. 801—803, № 6943), на С.-Петербургскомъ островѣ отдано, съ публичнаго торгу, еще 10 новыхъ питейныхъ домовъ на откупъ такимъ людямъ, за благонадежность которыхъ могла поручиться Ратуша вмѣстѣ съ Камеръ-конторою. Въ томъ же 1736 году, изданъ отъ 6 мая именный

указъ о продажѣ въ С.-Петербургѣ вина и водки вёдрами и полувёдрами (въ пресѣченіе корчемства) только изъ казны, т. е. въ казённыхъ стойкахъ, а изъ питейныхъ домовъ чарками и кружками,—при чемъ вольнодомцы, т. е. кабатчики, дорогою цѣною оплачивали казнѣ вредный продуктъ, и непремѣнно пріобрѣтали его на готовыя (наличныя) деньги. Казённыхъ стоекъ съ ведёрною продажею въ С.-Петербургѣ до 1736 года было только три: на Адмиралтейскомъ, Васильевскомъ и Петербургскомъ островахъ. Указомъ сената отъ 21 іюня того же года (тамъ же, стр. 861, № 6991), «для пополнительнаго въ казнѣ ея императорскаго величества виннаго и водочнаго сбора», предписано поставить еще три ведёрныхъ стойки: одну на Московской сторонѣ въ казённыхъ постоялыхъ дворахъ, другую — на Выборгской — въ Охтенскихъ слободахъ, третью—на Адмиралтейскомъ острову. Въ указѣ сената отъ 13 декабря 1736 года (тамъ же, стр. 999—1002, № 7119), издано дополнительное постановленіе о роздачѣ питейныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ.

Мы привели немногіе только указы, но ихъ выходило, въ теченіе десяти лѣтъ, гораздо больше, иногда, каждый годъ, по нѣскольку. Такъ, напр. въ 1737 году, послѣдовалъ сенатскій указъ *объ отдачѣ въ С.-Петербургѣ трактировъ и кабаковъ на откупъ и о бытіи корчемнымъ дѣламъ въ вѣдомствѣ Полиціймейстерской канцеляріи* (Собр. зак. т. X, стр. 380—382). Въ 1738 году, 15 февраля, по доношенію коммиссіи о строеніи С.-Петербурга, вышла резолюція отъ кабинетъ-министровъ *о постройкѣ, на Васильевскомъ островѣ въ первой линіи и по берегу большой Невы рѣки, питейныхъ домовъ* (ibidem, стр. 416—420, № 7515). Въ томъ же году, 2 ноября, объявленъ еще сенатскій указъ *о постройкѣ кабаковъ* (и притомъ каменныхъ, чтобы не горѣли) *въ С.-Петербургѣ* (ibidem, стр. 645, № 7681). Въ 1739 году, 20 декабря, изданъ отъ сената указъ *объ опредѣленіи вѣрныхъ сборщиковъ въ вольные трактирные дома на С.-Петербургскомъ и Адмиралтейскомъ островахъ, на Выборгской и Московской сторонахъ и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ Васильевскаго острова,* гдѣ вольные трактирные дома отданы были на откупъ купцу Чиркину (ibidem, стр. 983, № 7978), извѣстному храмоздателю Благовѣщенской церкви. Въ 1740 году, 10-го іюня, указомъ сената освобождены отъ всякаго постоя всѣ дома, въ которыхъ производилась казённая питейная продажа, дабы не чинилось въ ней умаленія и казнѣ недобора (Собр. зак. т. XI, стр. 156, № 8132). Всѣ сіи указы, какъ показываетъ ихъ содержаніе, направлены именно къ тому, чтобы усилить потребленіе вина для интересовъ казны.

Но можно сказать, что съ 1735 года правительство, заботясь о выгоднѣйшей системѣ продажи вина, напрасно хлопотало распространить питье его въ народѣ въ большихъ еще размѣрахъ. Къ тому времени, народъ привыкъ уже къ пьянству: онъ пропивалъ, по кабакамъ и трактирамъ, всѣ свои заработки. Если же не было наличныхъ денегъ, то обѣднѣвшіе люди прибѣгали къ мѣрамъ протекшихъ вѣковъ: таща въ кабакъ платье, посуду и всякія вещи, тамъ закладывали ихъ на вино, пиво и медъ. А у кого пропито было свое имущество, тотъ воровалъ вещи у другихъ и также сносилъ въ кабакъ. Вольнодомцы и работники ихъ, не пренебрегая никакими вещами, охотно принимали всякіе заклады, ссужая народъ за цѣнные предметы гибельнымъ питьемъ. Такъ-какъ

пропивка имущества была на Руси стариннымъ порокомъ, унаслѣдованнымъ вѣками: то торговымъ уставомъ, гораздо ранѣе сего времени, было запрещено продавать питья въ долгъ и подъ залоги. Чтобы остановить кабатчиковъ отъ дачи негоднаго питья подъ залогъ послѣдняго достоянія бѣдныхъ, по указу сената отъ 12 августа 1737 года (тамъ же, стр. 558—559, № 6786), приказано было: «въ С.-Петербургѣ публиковать и во всѣхъ кабакахъ и въ вольныхъ домахъ (трактирахъ) выставить листы отъ камеръ-конторы, чтобъ вольнодомцы (т. е. содержатели домовъ съ винною продажею), какъ сами, такъ и ихъ работники, вино, пиво и медъ продавали на готовыя деньги, а въ закладъ платья, посуды и другихъ никакихъ вещей, отнюдь не принимали». За исполненіемъ этой мѣры слѣдили Камеръ-контора, С.-Петербургская ратуша и полиція.

Пьянство, разжигая въ человѣкѣ страсти, побуждаетъ его, при веселомъ темпераментѣ, къ отчаянному разгулу, а при настроеніи мрачномъ — къ ссорамъ, дракамъ, буйству. Сцены того и другого свойства сдѣлались въ С.-Петербургѣ ежедневными, будничными. Пьяные, бродя по улицамъ столицы, въ иныхъ мѣстахъ весело распѣвали пѣсни, предаваясь играмъ и изліяніямъ чувствъ, въ другихъ же ссорились и пускались въ битвы. Полиціймейстерская канцелярія, привыкнувъ къ такимъ сценамъ, оставляла ихъ безъ вниманія. Наконецъ, уже сами кабинетъ-министры, не могши болѣе сносить непріятныхъ встрѣчъ, въ 1738 году приказали полиціи отдать приказъ у рогатокъ, дабы пьяные по улицамъ не вздорили, пѣсенъ не пѣли, а ослушниковъ велѣть ловить и приводить въ полицію (Собр. зак. т. X, стр. 407, ук. 9 февр. № 7508). Можетъ быть, полицейскій надзоръ былъ причиною того, что, въ 1740 году, ссоры и драки пьяныхъ, вмѣсто улицъ, производились на дворахъ и въ квартирахъ, и потому указомъ 17 октября наикрѣпчайше подтверждено подъ жестокимъ истязаніемъ, чтобы и въ домахъ шуму и дракъ не было. Въ самыхъ же кабакахъ и трактирахъ не только пѣсни и ссоры, но и хуже ихъ—всякія непристойности были терпимы, и не видно, чтобы подвергались запрещеніямъ. Къ концу настоящаго періода, правительство императрицы Анны Іоанновны само увидало, что грубѣйшіе и самые тяжкіе пороки въ петербургскомъ обществѣ, напр. воровства, поджоги, убійства, совершаемые безстрашно, развились *не отъ чего иного, какъ отъ пьянства,* и потому торговлю кабаковъ и вольныхъ домовъ ограничило временемъ съ 9 часовъ утра до 6 пополудни (Собр. зак. т. XI, стр. 275, ук. 17 окт. 1740 г. № 8260).

Совершенно тѣже мѣры предпринимались, для распространенія винной продажи, и въ другихъ мѣстахъ с.-петербургской Сѵнодальной области, что̀ доказываютъ слѣдующіе указы: а) отъ 15 мая 1739 года *объ опредѣленіи къ винной и водочной продажѣ въ Шлиссельбургѣ и его уѣздѣ бурмистра, ларечныхъ и цѣловальниковъ* (ibidem, стр. 775—776, № 7084); б) отъ 21 декабря того же года *объ опредѣленіи къ кабацкимъ сборамъ въ Ингерманландіи вѣрныхъ сборщиковъ, и о представленіи въ Сенатъ изъ Камеръ-Конторы объ отдачѣ на откупъ всякихъ сборовъ до сроковъ за полгода* (ibidem, стр. 985, № 7979). Споспѣшникамъ кабацкому сбору дѣлали всякія льготы, за нерадѣніе угрожали казнями, а къ ревности поощряли даже милостію ея царскаго величества. Въ первомъ изъ сихъ указовъ сказано: «сборщикамъ накрѣпко

подтверждать, чтобы накрѣпко же старались, дабы противъ окладовъ учиненъ былъ приборъ,—за что̀ обнадежить ихъ ея императорскаго величества милостію; напротивъ же того, ежели отъ нерадѣнія ихъ учинятся недоборы, то не только оные на нихъ взысканы, но, сверхъ того, за такое нерадѣніе штрафованы будутъ жестоко; ежели же и камеръ-контора, въ такомъ случаѣ, за ними крѣпкаго смотрѣнія имѣть не будетъ, за то такожъ штрафована быть имѣетъ». И замѣчательно, что въ распространеніи продажи вина, какъ показываютъ помѣченные указы, заинтересованы были почти всѣ гражданскія административныя учрежденія Петербурга, какъ-то: сенатъ, камеръ-контора, ратуша, полиція, коммиссія о строеніи города и самое имя ея императарскаго величества.

Вмѣстѣ съ играми и склонностью къ хмѣльнымъ напиткахъ стали водворяться роскошь и расточительность. По свидѣтельству Манштейна, великолѣпіе двора приведено было въ стройный порядокъ, и это стоило величайшихъ издержекъ. «На сей одинъ предметъ выходило изъ имперіи невѣроятное количество серебра (Зап. о Россіи, стр. 59)». «Великолѣпіе же, введенное у двора, говоритъ князь М. М. Щербатовъ въ *запискахъ о поврежденіи нравовъ въ Россіи*, понудило вельможъ, а подражая имъ, и другихъ умножить свое великолѣпіе». Царедворецъ, издержавшій въ годъ 2,000 или 3,000 р. на свой гардеробъ, едва бывалъ замѣтенъ по своему наряду: иностранцу, содержателю моднаго мягазина, достаточно было прожить въ С.-Петербургѣ два—три года, чтобы пріобрѣсти хорошій капиталъ, хотя бы, при пріѣздѣ своемъ, онъ ничего не имѣлъ, кромѣ долгу. Но роскошь и мотовство состояли не въ однихъ нарядахъ, но и во всемъ—въ экипажахъ, мѣблировкѣ, столѣ. «Число разныхъ винъ, говоритъ князь Щербатовъ, умножилось, и прежде незнаемыя: шампанское, бургунское и капское стали привозиться и употребляться на столы».

Была выписана италіанская опера, заведены оркестры и камерная музыка, появились маскарады. Шутъ императрицы, италіанецъ Педрилло, въ 1736 г. писалъ къ герцогу Медичи въ Тоскану: «хотя мы находимся въ самомъ нордѣ (сѣверѣ), однакожъ при дворѣ имѣются такія забавы, какія могутъ быть при первыхъ европейскихъ дворахъ, не смотря ни на какое иждивеніе. Ваше высочество можете симъ примѣромъ воспользоваться».

При изложенныхъ доселѣ бѣдствіяхъ, народъ С.-Петербургскаго края терпѣлъ большія страданія отъ вліянія тогдашней правительственной системы. Тягость ея чувствовалась и давила людей не только въ общественномъ строѣ жизни, но и въ семейномъ быту. Мальгинъ (Зерцало государей, изд. 1794 г. стр. 571 — 575) такъ описываетъ характеръ императрицы Анны Іоанновны и нравственныя страданія человѣчества, по преимуществу, въ столицахъ, а слѣдовательно наиболѣе въ С.-Петербургѣ, который подвергался, по непосредственной близости своей къ центру горестей, бо́льшимъ бѣдствіямъ, чѣмъ напр. Москва, или Кіевъ. «Страшно, подлинно, подумать, пишетъ Мальгинъ, до какой степени простирались суровость, жестокости, кровопролитіе и крайнее подданныхъ удрученіе: ибо въ *столицахъ* мужъ съ женою, другъ съ искреннимъ (т. е. другомъ) своимъ, безъ явной себѣ опасности отъ многихъ повсюду тайныхъ примѣчателей и доносителей, паче же злобныхъ затѣйщиковъ, не токмо на улицахъ и общенародныхъ мѣстахъ, спроста и совсѣмъ о

стороннемъ разговаривать, кольми паче о угнетенномъ и бѣдственномъ своемъ состояніи промолвить что́, или другъ друга чѣмъ либо въ общей почти скорби утѣшить, а часто и о незапномъ и безвѣстномъ отлученіи, потерѣ и, конечно, жестокомъ жребіи, искреннихъ и присныхъ своихъ ни навѣстить, ни помочь, ниже провѣдать, но ни въ домахъ своихъ, а думаю, и *въ самыхъ мысляхъ* вознамѣриться о томъ не могли и не смѣли. О, великаго ужаса въ ономъ прошедшемъ! Всеобщій страхъ, уныніе и отчаяніе обладали душами всѣхъ; никто не былъ безопасенъ, по малѣйшему подозрѣнію, въ свободѣ состоянія и жизни, тѣмъ болѣе, что нерѣдко, въ таковыхъ случаяхъ, и самая совершенная невинность отъ злобы, злости, затѣй и корыстолюбія злостраждетъ. Многократно малѣйшее успокоеніе и самое ложе превращалися въ темницу, гдѣ неисчисливое множество были жертвою звѣрской лютости и безчеловѣчія, а особливо — отъ приставниковъ, къ лютости обыкшихъ, и самыхъ лютыхъ звѣрей лютѣйшими бывающихъ, власть и законы крайне злоупотребляющихъ. Знатные и богатые лишаемы были свободы, чести, достоинствъ, имѣнія и жизни, коихъ сослано было въ ссылку болѣе 20,000».

Находя основаніе такаго давленія въ нѣкоторыхъ личныхъ свойствахъ государыни Анны Іоанновны, въ ея строгости выше мѣры, Мальгинъ далѣе пишетъ, что къ такой суровой системѣ и сама государыня «приводима была *наипаче* посредствомъ и орудіемъ жестокаго отъ природы, грубаго въ воспитаніи, изъ самой низости на высоту счастія и честей возведеннаго, въ честолюбіи неограниченнаго, въ обогащеніи ненасытнаго, въ чести равныхъ себѣ нетерпѣвшаго, самолюбіемъ, завистію и невѣжествомъ помраченнаго, а Россіянъ крайне ненавидѣвшаго, и во всемъ подозрѣвавшаго, любимца, вельможи и временщика своего Бирона». Клевретомъ же Бирона, по части угнетенія и кровопролитій, былъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, сынъ бѣднѣйшаго дворянина Новгородской губерніи, семнадцать лѣтъ управлявшій тайною канцеляріею. «Память Ушакова, говоритъ князь Петръ Долгоруковъ (Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ, Спб. 1840 г. стр. 260), останется на вѣки въ презрѣніи у всѣхъ благородныхъ Россіянъ. Безжалостно проливая кровь человѣческую и, безъ малѣйшаго содраганія, присутствуя лично на жесточайшихъ истязаніяхъ, онъ долженъ быть русскими ненавидимъ болѣе, чѣмъ самъ Бironъ. Внукъ митавскаго конюха былъ иноплеменникомъ и ненавидѣлъ Россію за оскорбленія, нанесенныя ему при дворѣ Петра великаго; Ушаковъ же былъ кореннымъ русскимъ дворяниномъ, и, не взирая на то, содѣйствовалъ раззоренію и угнетенію россіянъ». Отъ сихъ-то двухъ личностей разливались бѣдствія и горе на всю Россію, чувствуемыя наиболѣе, вблизи ихъ, въ С.-Петербургѣ и въ с.-петербургской сунодальной области.

Мы знаемъ одинъ примѣръ, что лютеранскіе пасторы, содѣйствуя нѣмецкой партіи въ угнетеніи православныхъ, являлись доносчиками на нихъ и становились орудіемъ жестокаго ихъ преслѣдованія въ с.-петербургской епархіи. Въ 1732 году, въ герцогствѣ Ингерманландіи производилась перепись крестьянъ по именамъ и по лѣтамъ,—при чемъ нѣкоторыя души утаены были въ Дудоровской и другихъ мызахъ, приписанныхъ къ дворцовому селу Красному, также въ дворцовой Шунгоровой мызѣ и въ деревняхъ латышскихъ. Знато

было, что, по указамъ Петра I, за умышленную утайку положено было страшное наказаніе дворцовыхъ волостей прикащикамъ, старостамъ, дьячкамъ и прочимъ прикосновеннымъ лицамъ. Вотъ какой-то пасторъ и донесъ о вышеупомянутой утайкѣ, и эти люди (имена неизвѣстны), допустившіе утайку, по именному указу отъ 7 іюня 1733 года, строго наказаны были батожьемъ при стеченіи народа (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 160—161, ук. № 6432).

Наказанія, въ то время, производились самыя страшныя. Тайная канцелярія, по нѣкоторому доказательству, признала поджигателями обывательскихъ домовъ въ Морской улицѣ, 6 іюля, крестьянскаго сына Петра Петрова, называемаго Водолазъ, да крестьянина Володиміра Перфильева. Взявши подъ арестъ, ихъ подвергли въ Тайной канцеляріи столь тяжкимъ смертнымъ пыткамъ, что несчастные, *желая продолжить животъ свой,* вынуждены были облыжно показывать, будто ихъ подъучали къ поджогу другіе люди, которые, на самомъ дѣлѣ, совсѣмъ не были причастны къ сему злодѣйству. А наконецъ, Петровъ и Перфильевъ, на основаніи Уложенія (гл. 10, п. 228) и военнаго устава (гл. 21, артик. 178), наказаны жесточайшею смертію, а именно: *сами живыми сожжены* на томъ мѣстѣ, гдѣ учинился пожаръ. Солдатской женѣ Стефанидѣ Косьминой Зуевой, раньше еще подвергавшейся за что-то розыскамъ и публично битой кнутомъ, на томъ же мѣстѣ отсѣчена голова за то, что она будто бы вѣдала о зломъ умыслѣ поджога, и нигдѣ благовременно о томъ не заявила, да и сама была сообщницею въ поджогѣ; ибо, во время пожара, поймана съ чужими краденными пожитками (Собр. зак. т. X, стр. 305 — 307, № 7390). Спустя нѣсколько лѣтъ, другой человѣкъ, а именно—крестьянинъ Савелій Нефедьевъ пойманъ былъ на пожарѣ съ краденными же пожитками, и ему, въ 1740 году, учинена смертная казнь. Указъ же 1737 года о наказаніи поджигателей, по сему случаю, предписано было читать въ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, «чтобы оный у подлаго (т. е. простаго) народа во всегдашней и незабвенной памяти былъ (Собр. зак. т. XI, стр. 198 — 200, ук. сената отъ 24 іюля 1740 г. № 8183)».

Строгость, пытки и тяжкія наказанія простирались тогда на очень многія единицы людей разнаго званія, подвергая семейства ихъ душевнымъ страданіямъ, а дѣятельность, промыслы, имущества раззоренію. Въ резолюціи кабинетъ-министровъ на сообщеніе сената отъ 28 марта 1740 года (Собр. зак. т. XI, стр. 73—75, № 8056) говорится, что многіе с.-петербургскіе жители, купцы и другихъ чиновъ люди, имѣющіе свои домы и торговые промыслы, за вины розыскиваны и биты кнутомъ; также солдатскія, матросскія и другихъ въ службѣ обрѣтающихся чиновъ жоны, за ихъ вины, пытаны же и биты кнутомъ; такожъ, многихъ разночинцовъ люди ихъ, по дѣламъ, иные пытаны, а другіе наказаны. Почти всѣ эти пытанные и наказанные высылались, какъ подозрительныя личности, изъ столицы, — отчего происходили слѣдующія вредныя послѣдствія для нравственнаго и экономическаго быта людей: индѣ мужья были отлучены отъ жонъ, индѣ жоны отъ мужей, и семейства обоихъ приходили въ разстройство, дворы оставались пустыми, торговыя предпріятія падали и разрушались. Видя такія послѣдствія, кабинетъ-министры, уже въ 1740 году, постановили: «не высылать изъ Петербурга всѣхъ людей, публично на-

казанныхъ, кромѣ тѣхъ, которые наказаны за важныя вины, по дѣламъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ; въ особенности же не высылать такихъ, которые жили въ С.-Петербургѣ своими домами; но, присемъ, накрѣпко смотрѣть, чтобы подозрительныхъ къ воровству и шатающихся безъ пашпортовъ, которые здѣсь дворовъ своихъ не имѣютъ, отнюдь не было».

А въ этой тайной канцеляріи многіе сходили съ ума отъ строгаго заключенія, пытокъ и душевныхъ страданій, и пощады никому не было. Наказывали не только престарѣлыхъ или несовершеннолѣтнихъ, мужескаго и женскаго пола, но и больныхъ, даже сумасшедшихъ, ссылая еще ихъ, послѣ наказанія, отдѣльнаго отъ пытокъ, чрезъ св. Сунодъ въ монастыри на «неисходное пребываніе». Изъ престарѣлыхъ подвергся такому наказанію отставной барабанщикъ перваго Морскаго полка, Григорій Сорокинъ; изъ сумасшедшихъ—жена магазинъ-вахтера Адмиралтейскаго вѣдомства Василья Ходанкова—Катерина Петрова; а изъ очень молодыхъ—дѣвица Анна Иванова, 15 лѣтъ, лютеранской вѣры, за извѣтъ въ поджогѣ, подвергалась пыткамъ въ губернской канцеляріи, и, по сознаніи своей вины, жесточайшимъ образомъ публично наказана и сослана въ какой-то дальній дѣвичъ монастырь въ работу, съ тѣмъ, чтобы изъ монастыря никуда ее не выпускать (Собр. зак. т. X, стр. 768 и т. XI, стр. 172).

Доносы иногда дѣлались отъ самыхъ близкихъ людей, напр. отъ жонъ на мужей, и доносчики получали хорошія награды. Капитанъ-лейтенантъ морскаго флота Александръ Возницынъ, православной вѣры, будучи въ Польшѣ у жида Бороха Лейбова, принялъ жидовство, съ совершеніемъ обрѣзанія (Собр. зак. т. X, стр. 556—560, ук. 3 іюля 1738 года, № 7612). Жена Возницына Елена Иванова, урожденная Дашкова, учинила на него доносъ въ отступничествѣ отъ Православной вѣры. Послѣдствія дѣла были таковы: мужъ, въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ, былъ жестоко пытанъ на *дыбахъ*, повинился въ своемъ странномъ, но и страшномъ грѣхѣ, и *сожженъ на кострѣ*, а жена, сверхъ законной части изъ имѣнія мужа, который владѣлъ крестьянами, отъ щедротъ императрицы еще получила сто душъ съ землями и прочими принадлежностями, *въ вознагражденіе за правый донос*ъ (Собр. зак. т. X, стр. 691—692, ук. 10 января 1739 г., № 7725).

Въ десятилѣтнее царствованіе императрицы Анны Іоанновны, Православная вѣра въ Россіи подвергалась нападеніямъ со стороны лютеранства. Въ лицѣ блаженнаго Ѳеофилакта Лопатинскаго и другихъ своихъ поборниковъ, св. Церковь мужественно отстояла свои догматы и исконныя учрежденія. Въ самой оградѣ православія, между сынами его, велись, въ нестройномъ порядкѣ, пререканія касательно нѣкоторыхъ пунктовъ ученія и нѣкоторыхъ установленій древности. Центръ сихъ разногласій и борьбы находился въ С.-Петербургѣ, гдѣ или жили вожди разныхъ воззрѣній, или привозились изъ другихъ мѣстъ, для суда и наказаній. Православная церковь перенесла это двойное, внѣшнее и внутреннее, испытаніе; ея свящ. хоругвь восторжествовала надъ врагами. Однакоже, немощные изъ ея членовъ не остались совсѣмъ безъ ущерба. Въ С.-Петербургѣ появились лютеранскія мнѣнія: *будто бы* монашество не есть необходимо въ Церкви, и 10 іюля 1737 года изданы были строгія мѣры, которыя крайне сократили число желающихъ вести подвижническую жизнь. Ослабѣло уваженіе

къ иночеству, этому строго-евангельскому учрежденію Христіанства. Русскіе православные люди стали также колебаться, больше, чѣмъ во дни Петра великаго, сомнѣніями въ нетлѣніи св. мощей и въ другихъ отличительныхъ истинахъ и преимуществахъ истинно-Христовой церкви. Знакомство съ идеями запада произвело особенно вредное вліяніе на чувство вѣры въ передовомъ дворянскомъ сословіи. Имѣвшій знатный чинъ, мѣсто и ордена, князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, петербургскій житель и человѣкъ разумнѣйшій своего вѣка, будучи судимъ по разнымъ поступкамъ, между прочимъ, не устыдился предъ высшимъ судомъ объявить, что «когда бъ изъ ада сатана къ нему пришелъ, то бы, хотя онъ предъ Богомъ и погрѣшилъ, однакожъ и съ нимъ бы, для пользы своей, совѣтовалъ, и совѣтовъ отъ него требовалъ и принималъ». Такая подвижность на общеніе съ веліаромъ, показывающая крайнее оскудѣніе вѣры въ Бога, въ свое время привела всѣхъ въ ужасъ. Не столько за другія противности, коварства и безсовѣстные вымышленные поступки, сколько за эти «богомерзкія слова», князь Димитрій, именнымъ указомъ отъ 9 января 1737 года, отправленъ въ ссылку въ Шлиссельбургскую крѣпость подъ крѣпкій караулъ, а все имущество его, движимое и недвижимое, описано въ казну (Собр. зак. т. X, стр. 9—12, № 7151). Князь М. М. Щербатовъ, въ «запискахъ о поврежденіи нравовъ въ Россіи», говоритъ, что тогда было гоненіе на родъ Голицыныхъ и относительно Димитрія Михайловича замѣчаетъ, что «напрасное его осужденіе довольно видно по самому манифесту его сосланія»,—чѣмъ не опровергаются безбожныя рѣчи Голицына, но однѣ не считаются достойными такого наказанія.

Въ 1733 году, императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ учинилось извѣстнымъ *новое* суевѣріе, относящееся къ погребенію священнослужителей, слѣдующаго содержанія: «обрѣтающійся въ Ригѣ, протопопъ Николай Растовецкій тамошняго нѣкоего умершаго попа попадью спрашивалъ: «идетъ ли она замужъ, объявляя ей, буде идетъ, то онъ того умершаго попа, а ея мужа — погребетъ безъ ризъ, а ежели, послѣ того мужа своего, во второбрачіе не вступитъ, то погребетъ въ ризахъ (Собр. зак. т. IX, стр. 202, ук. св. Сѵнода 7 сент. 1733 г., № 6478)». Преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичъ словесно доложилъ о семъ отъ имени государыни св. Сѵноду. Въ Ригѣ назначено произвести слѣдствіе. А с.-петербургскому Духовному правленію было предписано указомъ св. Сѵнода, въ томъ же 1733 году, изъ правленія же указами—всѣмъ духовныхъ дѣлъ управителямъ: «навѣдываться, не имѣется ли гдѣ таковыхъ же и прочихъ, тому подобныхъ, суевѣрствъ; и аще гдѣ таковыя обрящутся, о томъ слѣдовать, и имѣть крайнее попеченіе, дабы оныя весьма пресѣчены и искоренены были (изъ дѣлъ дух. правл. 1733 г.)». Донесеній по сему пункту ни откуда не поступило. Очень можетъ быть, что странное суевѣріе, формулированное протопопомъ Растовецкимъ, тогда еще неизвѣстно было въ с.-петербургской Сѵнодальной епархіи. Тѣмъ не менѣе, мысль Растовецкаго и здѣсь слышится иногда въ устахъ необразованныхъ людей, только и самые носители ея не придаютъ ей особеннаго вѣроятія.

При дворѣ императрицы Анны Іоанновны, такъ же, какъ и во дни Петра великаго, встрѣчаются кощунства и непристойныя дѣйствія, соединяемыя не-

посредственно съ исполненіемъ религіозныхъ обязанностей. По свидѣтельству Державина, *всякій разъ, какъ императрица слушала обѣдню въ придворной церкви,* шуты ея, которыхъ было не мало, садились въ лукошки въ той комнатѣ, по которой ей нужно было проходить, и кудахтали, подражая насѣдкамъ. Для поощренія и награжденія сихъ шутовъ, Анна Іоанновна учредила особый миніатюрный *орденъ св. Бенедикта,* весьма похожій на крестъ св. Александра невскаго, и шуты носили свой орденъ въ петлицѣ, на красной лентѣ. Всѣмъ извѣстна также шутовская свадьба, игранная на Невѣ «въ ледяномъ домѣ». Женихъ, князь Алексѣй Михайловичъ Голицынъ, разжалованный въ шуты за принятіе католичества изъ угожденія къ одной италіянкѣ низкаго происхожденія, и невѣста, калмычка Авдотья Иванова Буженинова, главные герои шутовства, повѣнчаны были въ церкви, 6 февраля 1740 года, по чину Православной вѣры. Хотя никакого скандала при семъ не произошло, тѣмъ не менѣе, въ этой, отъ начала до конца, шутовской свадьбѣ, священный и высокій обрядъ, заключающій въ себѣ св. таинство Церкви, поставленъ былъ средствомъ для шутовскихъ дѣйствій. Между придворными не нашлось ни одного благонамѣреннаго человѣка, который бы вразумилъ другихъ, касательно неприличія и грѣховнаго кощунства сихъ дѣйствій. Сановники двора, напротивъ, сами напрягали свои умы, чтобы придумывать кощунства, сообщали о своихъ изобрѣтеніяхъ императрицѣ, помогали розыгрывать ихъ, восхищались и помирали со смѣху при видѣ кощунственныхъ зрѣлищъ, въ которыхъ, сверхъ божественной религіи, унижалось достоинство человѣческой личности. Мы уже сказали выше, какъ вредны были сіи придворныя потѣхи для народной нравственности. Слѣды ихъ и доселѣ еще не совершенно изгладились въ нашемъ обществѣ, гдѣ многіе любятъ щеголять именно — кощунствомъ.

Эти кощунственныя затѣи наиболѣе совершались въ послѣдніе годы императрицы Анны Іоанновны и служили орудіемъ для развлеченія государыни отъ скуки и болѣзни. Императрица Анна Іоанновна нѣсколько времени была нездорова и скончалась 17-го октября 1740 года.

Хотя народъ, при воцареніи ея, присягалъ въ вѣрности ея наслѣдникамъ, но наслѣдникъ въ манифестѣ, какъ мы видѣли, не былъ поименованъ. При кончинѣ же своей, она, по манифесту отъ 5 октября 1740 года, наслѣдникомъ назначила своего внука, которому тогда было нѣсколько мѣсяцевъ отъ рожденія. Внукъ этотъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Іоанна VI, былъ сынъ брауншвейгскаго принца Антона Ульриха, имѣвшаго въ замужествѣ племянницу императрицы Анну Леопольдовну, принцессу мекленбургскую. Регентомъ былъ не много Бирон, а потомъ—мать Іоанна.

Въ архивѣ бывшаго с.-петербургскаго Духовнаго правленія не сохранилось никакихъ бумагъ относительно смерти и погребенія императрицы Анны Іоанновны. И изъ другихъ источниковъ намъ извѣстно немногое. Къ погребенію ея вызывались депутаты изъ шляхетства Лифляндскаго и Эстляндскаго шестнадцать человѣкъ; изъ магистратскихъ чиновъ и изъ знатнаго купечества, по пяти человѣкъ изъ городовъ: Риги, Ревеля и Нарвы; изъ Дерпта, Пернова и Аренсбурга—по два и изъ Выборга—четыре (Собр. зак. т. XI, стр. 286, указъ сената, № 8270). Погребеніе совершено съ царскою пышностію.

Надъ гробомъ императрицы устроенъ былъ великолѣпный балдахинъ. Послѣ погребенія, сей балдахинъ перенесенъ былъ для храненія, и послѣ освященія изъ него устроена сѣнь надъ главнымъ престоломъ въ церкви св. Сѵмеона богопріимца и Анны пророчицы, въ Моховой улицѣ, въ знакъ того усердія, которое питала государыня къ сему храму (Опис. С.п.бурга, Пушкарева, 1839 г. т. I, стр. 251). Императрица Анна Іоанновна погребена въ с.-петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ въ ряду коронованныхъ особъ.

4 ноября 1740 года, по случаю смерти ея, былъ объявленъ изъ кабинета св. Сѵноду имянной указъ слѣдующаго содержанія: «отъ времени преставленія, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, ея императорскаго величества, считая впредь четверть года, въ С.-Петербургѣ никакихъ свадебъ не вѣнчать, и о томъ во всѣхъ церквахъ тотчасъ съ запрещеніемъ объявить (Собр. зак. т. XI, стр. 292, ук. № 8277)». Св. Сѵнодъ чрезъ Духовное правленіе объявилъ указъ сей подъ росписку всего столичнаго духовенства къ исполненію, и нарушеній со стороны его не было.

Въ кратковременное правленіе Бирона и Анны Брауншвейгъ-люнебургской никакихъ особеностей въ с.-петербургской епархіи не послѣдовало. Всё шло обыкновеннымъ своимъ теченіемъ. Народъ присягнулъ на вѣрность подданства Іоанну Антоновичу и подписался подъ присяжными листами. Имя его напечатано было въ формахъ, по которымъ произносятся имена царей при церковныхъ священнослуженіяхъ, и возносилось на молитвахъ. Когда, по низверженіи Бирона, Анна Леопольдовна объявила себя правительницею имперіи, всѣ государственные чины и сословія учинили въ вѣрноподданничествѣ новую присягу, въ которой упоминалось ея имя. «Не нашлось, пишетъ Манштейнъ, ни единаго человѣка, который бы не изъявлялъ чрезвычайной радости, видя себя освобожденнымъ отъ тиранства Бирона (Зап. о Россіи, изд. 1810 г. ч. II, стр. 98)». Это было въ декабрѣ 1740 года. Присяга происходила въ придворной церкви, гдѣ стояла сама правительница, и церковь освѣщена была множествомъ свѣчъ. Присягнувшіе, приложившись къ св. Евангелію и кресту, чинили приличный поклонъ правительницѣ, окружонной знатными господами. 13 ноября 1740 года, вышелъ указъ, вѣроятно при Аннѣ Іоанновнѣ приготовленный, о распространеніи христіанскаго благочестія, во второмъ пунктѣ котораго, между прочимъ, предписывалось крайнѣйше подтвердить, чтобы, во всѣхъ церквахъ имперіи, священники были искусные, добродѣтельнаго житія, учительные и радѣтельные о спасеніи душъ человѣческихъ. Указъ этотъ вошолъ тогда же въ дѣйствующее правило, и его приводили, въ присутственныхъ мѣстахъ С.-Петербурга, въ справкахъ при производствѣ дѣлъ о поставленіи священниковъ.

11-го марта 1741 года, правительница Анна Брауншвейгъ-люнебургская, по докладу кабинета, издала указъ, который доказываетъ ея желаніе покровительствовать Православной вѣрѣ. Въ указѣ повелѣно: «иновѣрцевъ, кои въ смертныхъ убійствахъ или въ другихъ тяжкихъ винахъ явятся, и вѣру Греческаго исповѣданія воспріимутъ, то ихъ, для того воспріятія вѣры, нигдѣ не описався, смертію не казнить и въ ссылку не посылать, а требовать о томъ указа отъ кабинета въ такомъ разсужденіи, дабы возможно было ихъ отъ смертной казни свобождать, а опредѣлять для жительства внутрь государства». Нѣ-

которые стали-было пользоваться этимъ указомъ. Но императрица Елисавета Петровна, вскорѣ по восшествіи на престолъ, при первомъ представившемся случаѣ, отмѣнила его (Собр. зак. т. XI, стр. 549).

Окончаніемъ правленія принцессы Анны, продолжавшагося менѣе года, заключается нашъ трудъ, который мы назвали: *Исторіею православной Церкви въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи.* Ибо Православная вѣра и церковь, какъ мы теперь знаемъ, здѣсь, въ этомъ краѣ, издавна существовала, но епархіи, въ точномъ смыслѣ слова, не было до воцаренія императрицы Елисаветы Петровны. Съ основанія города С.-Петербурга, нынѣшняя с.-петербургская епархія до 1742 года сперва входила въ составъ великоновгородской епархіи, а потомъ была подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ св. Сѵнода. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, постоянно чувствовалась потребность въ особомъ епископѣ для столичнаго града. Мы видѣли прежде, что дѣлались уже и попытки дать своего епископа С.-Петербургу въ лицѣ преосвященнаго Игнатія, немного управлявшаго епархіею на правахъ самостоятельнаго іерарха. Къ концу же настоящаго времени, при бо̀льшемъ развитіи епархіальныхъ дѣлъ, потребность въ особомъ епископѣ не только не ослабѣла, но была сознана настоятельнѣе прежняго. 8-го іюля 1741 года, св. Сѵнодъ имѣлъ разсужденіе о томъ, что въ С.-Петербургѣ, въ знатные храмовые праздники, въ церквахъ архіерейскаго служенія и проповѣди не бываетъ,—чему слѣдовало бы быть для лучшаго церковнаго благочинія, и потому приказалъ объявить чрезъ Духовное правленіе всѣмъ священникамъ въ С.-Петербургѣ, чтобы они, въ знатные храмовые праздники, за нѣсколько дней, просили архіереевъ на служеніе, а для сказыванія проповѣдей, приличныхъ празднику, приглашали бы проповѣдниковъ, кого пожелаютъ. Вскорѣ послѣ сего, а именно 1-го сентября 1742 года, по указу св. Сѵнода, съ утвержденія императрицы Елисаветы Петровны, въ С.-Петербургѣ, дѣйствительно, открыта самостоятельная епархія, и первымъ епископомъ въ ней былъ преосвященный Никодимъ, по фамиліи, Сребницкій.

Будущему времени принадлежитъ трудъ продолжить дѣло, начатое нами. Оно будетъ носить другое имя и имѣть другой характеръ. Епархіальная жизнь и втекающія въ нее событія теперь будутъ сосредоточиваться около епископовъ, въ преемственномъ порядкѣ, дающихъ имъ направленіе, руководство и освященіе, при пособіи духовной Консисторіи.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАНИ.

Краткій обзоръ управленія с.-петербургской епархіи отъ временъ древнихъ до учрежденія въ С.-Петербургѣ епископіи въ 1742 году. Отсюда раздѣленіе книги. 1

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Распространеніе православной вѣры и судьба ея въ с.-петербургскомъ краѣ до основанія С.-Петербурга въ 1703 году.

Нынѣшнія границы с.-петербургской губерніи. Народности, изстари населявшія этотъ край. Отношеніе къ нимъ славянъ. Религія, которой первоначально держались здѣсь. Администрація края до и послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ . . . . . 2—4

Причины, по которымъ нынѣ мало извѣстно о первоначальномъ распространеніи православной вѣры въ семъ краѣ. Общее замѣчаніе по сему предмету. Преданіе о проповѣди св. ап. Андрея. Христіанство и иночество послѣ X вѣка и первоначальные проповѣдники ихъ—св. Сергій и Германъ, валаамскіе чудотворцы. Преданіе о св. Ольгѣ и памятникъ сего преданія. Распространеніе православной вѣры до XV столѣтія. . . . . 4—10

Св. храмы, существовавшіе въ погостахъ XV и XVI вѣка, на пространствѣ нынѣшней с.-петербургской епархіи. Мужскіе и женскіе монастыри. Необходимая оговорка касательно монастырей. Общіе выводы, сдѣланные изъ писцовыхъ книгъ о состояніи церквей, приходовъ и духовенства сего времени. Подробное описаніе церкви въ селѣ Осмино по рукописной писцовой книгѣ. Заключеніе. . . . . 10—20

Бѣдствія православной церкви въ семъ краѣ. Примѣры разоренія церквей и монастырей. Погромъ отъ шведовъ въ XVII вѣкѣ. Состояніе православной церкви послѣ Столбовскаго договора во владѣніяхъ Россіи и Швеціи . . . . . 20—30

Появленіе раскола въ с.-петербургскомъ краѣ. Мѣры противъ него. Иновѣрныя кирки. Епископскій надзоръ за симъ краемъ. Матеріальное состояніе приходскаго духовенства и монастырей. Картина просвѣщенія и нравственности духовенства и народа. Добрыя стороны изъ религіозной жизни народа. Кладбища. Знаменія благоволенія Божія къ православнымъ сего края. Заключеніе . . . . 30—39

II.

Православная церковь съ основанія С.-Петербурга до учрежденія св. Синода (съ 1703 по 1721 годъ).

Значеніе построенія С.-Петербурга для православной церкви въ семъ краѣ. Первоначальный составъ с.-петербургской епархіи. Основаніе С.-Петербурга. Свя-

щенные обряды, бывшіе при семъ. Посвященіе города св. ап. Петру. Построеніе церквей съ кладбищами и часовнями въ С.-Петербургѣ, по городамъ и уѣздамъ. Общее замѣчаніе о построеніи церквей . . . . . 40—53

Вызовъ священнослужителей изъ разныхъ мѣстъ. Характеристика ихъ. Опредѣленіе причетниковъ изъ мірянъ. О крестовыхъ священникахъ. Замѣчательнѣйшіе изъ священниковъ и монаховъ. Способы содержанія духовенства. Монастыри. Флотскіе іеромонахи. Подчиненность ихъ. Замѣчательные изъ оберъ-іеромонаховъ. Проповѣдничество на флотѣ . . . . . 53—58

Подчиненность новозавоеванной области по церковнымъ дѣламъ новгородской митрополіи. Непосредственная дѣятельность въ ней митрополита Іова. Назначеніе архимандрита Ѳеодосія временно надзирателемъ благочинія въ с.-петербургскомъ краѣ. Инструкція ему данная. Утвержденіе его постояннымъ управителемъ новозавоеваннаго края. Поставленіе отъ него закащиковъ и данный имъ наказъ. Устроеніе разныхъ церковныхъ порядковъ . . . . . 58—66

Мѣры къ распространенію просвѣщенія и къ водворенію благочестія въ народѣ. Примѣры набожности . . . . . 66—68

Св. иконы, пользовавшіяся особымъ чествованіемъ 68

Установленіе постоянныхъ новыхъ торжествъ и праздниковъ. Особенности, которыми сопровождалось освященіе воды въ день св. Богоявленія. Пушечная пальба въ день св. Пасхи. Торжества, временно совершонныя какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и внѣ онаго. . . . . 68—71

Первыя благотворительныя заведенія сего времени при церквахъ Воскресенской и Сампсоніевской. Способы ихъ существованія. . . . . 71—73

Присоединеніе раскольниковъ и иновѣрцевъ. Петербургскіе раскольники поповщинской секты. Знакомство съ Петербургомъ безпоповцевъ. Мѣстный указъ въ пользу ихъ. Состояніе раскола въ уѣздахъ с.-петербургской епархіи. Кирки и пасторы католиковъ, англиканцевъ, лютеранъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Свѣдѣніе о ереси Месоліанской . . . . . 73—84

Замѣчательнѣйшія изъ мѣстныхъ событій: бракъ Петра Великаго, злополучная судьба царевича Алексѣя Петровича и духовныхъ лицъ, за него пострадавшихъ. 84—88

Бѣдствія края отъ войнъ, недостатка въ продовольствіи, наводненій, и мѣры противъ нихъ . . . . . 88—89

Нравственные недостатки въ тогдашнемъ обществѣ. Шутовскія дѣйствія, соединяемыя съ религіею. Компанія князя—папы. Апокрифическія предсказанія. Лжепророкъ. Религіозный обманъ. Обычаи при бракѣ и погребеніи. Заключеніе . 89—95

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I.

Съ основанія св. Синода до закрытія тіунской избы (съ 1721 по 1730 годъ).

Учрежденіе св. Синода. Образованіе изъ С.-Петербурга съ уѣздами синодальной епархіи. Границы ея. Учрежденіе для ней при св. Синодѣ тіунской конторы. Составъ конторы, предѣлы ея власти, ея права и обязанности. Инструкція, св. Синодомъ данная тіунскому правленію . . . . . 96—103

Строеніе новыхъ церквей въ С.-Петербургѣ. Сужденіе о нихъ современника и очевидца. Первенство Троицкаго собора предъ другими церквами. Новое кладбище. Строеніе церквей по уѣздамъ. Новая часовня . . . . . 103—107

Устройство епархіальнаго надзора. Инструкція тіунскаго правленія, данная закащикамъ. Особое званіе инквизиторовъ . . . . . 107—114

Отношеніе св. Синода къ с.-петербургской синодальной области. Рѣшеніе вопроса о строеніи домовыхъ церквей. Перенесеніе мощей св. Александра Невскаго въ С.-Петербургъ и установленіе праздника въ честь сего событія. Другія распоряженія касательно моленій и молитвъ церковныхъ . . . . . 114—118

Поставленіе священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. О пришлыхъ священникахъ и монахахъ. Фактъ духовнаго святотатства. Характеристика тогдашняго духовенства. Порядокъ введенія духовныхъ лицъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Нормальный штатъ священноцерковнослужителей. Отзывъ иностранца о духовенствѣ того времени. Указъ св. Синода о благоповеденіи, мѣстно объявленный духовенству . . . . . 118—123

Мѣры взысканія за проступки, примѣнявшіяся къ людямъ духовнымъ и мірскимъ . . . . . 123—124

Способы просвѣщенія: невская школа, семинарія Ѳеофана Прокоповича, гарнизонная школа, частныя школы по домамъ, царскосельская школа. Проповѣдничество . . . . . 124—127

О духовенствѣ флотскомъ и обязанности оберъ-іеромонаховъ . . . . . 127—128

О церковныхъ порядкахъ: хоръ придворныхъ пѣвчихъ и Ѳеофана Прокоповича; карательныя мѣры за нарушеніе благочинія въ церквахъ; учрежденіе церковныхъ старостъ и первоначальная инструкція имъ; введеніе метрическихъ тетрадей. 128—132

Разборъ пришлыхъ монаховъ и священниковъ и учрежденіе особаго надзора за ними . . . . . 132—133

Присоединеніе къ православной церкви иновѣрцевъ. Постановленіе св. Синода по сему предмету. Постановленіе насчетъ смѣшанныхъ браковъ. Порядокъ совершенія браковъ . . . . . 133—138

Развитіе приходской благотворительности. Новыя богадельни. Инструкція богаделенкамъ . . . . . 138—140

Участіе духовенства въ судьбѣ каторжниковъ и приговоренныхъ къ смерти. Порядокъ совершенія церковнаго публичнаго покаянія . . . . . 140—142

Подчиненіе лютеранской общины св. Синоду . . . . . 142—143

О синодальной книжной лавкѣ . . . . . 143—144

Торжественныя событія, совершившіяся въ то время въ С.-Петербургѣ. Указаніе другихъ духовныхъ обрядовъ и обычаевъ. Развитіе рѣчей церковно-торжественныхъ и надгробныхъ. Погребальные обычаи. Славленье пѣвчихъ и музыкантовъ въ праздники. Общее замѣчаніе по сему отдѣлу . . . . . 144—154

Состояніе раскола въ епархіи. Иностранные пасторы и кирки . . . . . 154—156

Печальныя явленія того времени: уничиженіе духовенства; подобострастіе къ иновѣрцамъ; первое и послѣднее апрѣля—дни обмановъ . . . . . 126—158

Колебаніе епархіальной администраціи въ С.-Петербургѣ. Переходъ къ слѣдующему отдѣлу . . . . . 158—160

II.

Съ основанія духовнаго правленія въ С.-Петербургѣ—до учрежденія единоличной епископской каѳедры (съ 1730 по 1742 годъ).

Перемѣна въ епархіальномъ управленіи с.-петербургской синодальной области. Учрежденіе духовнаго правленія. Обстоятельства, которыми сопровождалось въ С.-Петербургѣ воцареніе императрицы Анны Іоанновны. Пріѣздъ ея въ С.-Петербургъ. Опредѣленіе круга дѣйствій правленія . . . . . 161—178

Построеніе новыхъ и исправленіе прежнихъ церквей какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ уѣздахъ. Основаніе Троицко-Сергіевой пустыни и замѣчаніе о прочихъ монастыряхъ. Зданія безъ храмовъ, принадлежавшія духовному вѣдомству. Общія замѣчанія касательно строенія и освященія церквей сего времени . . . . . 178—192

Развитіе вопроса о кладбищахъ и учрежденіе постоянныхъ кладбищъ въ столицѣ. Постановленія объ устройствѣ и содержаніи кладбищъ. О кладбищѣ аптекарскомъ. Указъ о способѣ погребенія умершихъ. Распоряженіе св. Синода о записи умершихъ въ книгахъ приходскихъ и кладбищенскихъ и о непогребеніи безъ соизволительныхъ писемъ . . . . . 192—196

Исторія вопроса о часовняхъ и столбахъ со св. иконами; статистика часовенъ и причины, почему правительство дѣйствовало нерѣшительно въ семъ вопросѣ, а народъ поддерживалъ существованіе часовенъ . . . . . 196—199

Прославленіе въ селѣ Колпинѣ иконы святителя и чудотворца Николая. . 200

Разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ по церковному уставу. О совершеніи службы въ день тезоименитства императрицы. Новая служба на день восшествія на престолъ и коронаціи государыни. Разъясненіе вопроса о произнесеніи особыхъ моленій во время бездождія. Происхожденіе табелей о празднованіи царскихъ дней и книжицъ о дняхъ поминовенія государей. Первое, по документамъ, распоряженіе о собраніи духовенства въ крѣпость въ день Преполовенія. Крестный ходъ на іорданъ изъ Исакіевскаго собора. Указъ о неотлученіи отъ церкви безъ вѣдома епископа. Примѣръ публичнаго покаянія . . . . . 200—204

Объ опредѣленіи священниковъ, діаконовъ и причетниковъ къ мѣстамъ. Замѣщеніе сихъ мѣстъ дѣтьми мѣстнаго духовенства, съ устраненіемъ искателей иноепархіальныхъ. Постановленіе св. Синода для предупрежденія злоупотребленій въ сихъ случаяхъ. Принятіе въ причетники лицъ изъ другихъ сословій. Порядокъ избранія и посвященія въ духовный санъ. Неполнота въ составѣ причтовъ. Объ опредѣленіи просфиренъ и инструкція, которую имъ давали. Содержаніе духовенства . . . . . 204—208

О штатѣ и обязанностяхъ очередныхъ архимандритовъ. Ограниченіе штата. Отличіе сѵнодальныхъ архимандритовъ отъ всѣхъ другихъ. . . . . 208—209

Причина, по которой званіе закащиковъ уничтожилось въ С.-Петербургѣ. Потребность въ нихъ. Опредѣленіе св. Сѵнода объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ благочинныхъ и о составленіи для нихъ особой инструкціи. Благочинные въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ. Обязанность благочинныхъ въ отношеніи къ народу . 209—211

Замѣчательные люди сего періода. Петропавловскій протопопъ Михаилъ Слонскій. Краткая біографія и проповѣдническіе труды его. Архимандритъ Варлаамъ Высоцкій, основатель Троицко-Сергіевой пустыни и его характеристика. . 211—214

Скорбное состояніе духовенства епархіи. Примѣры и доказательства сего. Мѣры, обнародованныя св. Сѵнодомъ, къ отвращенію сего. Примѣры вмѣшательства военныхъ командъ въ церковныя дѣла и притѣсненій, чинимыхъ духовенству . . . . . 214—217

Проступки и пороки въ духовенствѣ сего времени. Наказанія, которымъ они подвергались, съ указаніемъ примѣровъ . . . . . 217—218

Огражденіе цѣлости и правъ Православной вѣры. Поводъ къ тому: пропаганда иновѣрныхъ пасторовъ. Манифестъ Императрицы противъ сего. Обнародываніе его правленіемъ въ с.-петербургской епархіи. Примѣры наказаній, которымъ подвергала дворянъ Императрица за отступничество отъ Православной церкви. . 218—220

Мѣры правительства къ соблюденію воскресныхъ и праздничныхъ дней и къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія во время постовъ. Воззваніе св. Сѵнода по сему предмету, читанное по церквамъ. Результатъ сихъ мѣропріятій. Обнародываніе формъ исповѣдныхъ росписей и перечневыхъ вѣдомостей. 221— 222

Благолѣпіе при богослуженіи. Хоры пѣвчихъ. Малороссійская школа для поддержанія придворнаго хора. . . . . 222—223

Точнѣйшее опредѣленіе взаимныхъ отношеній между членами причта, между причтами приходскихъ и кладбищенскихъ церквей. Отношеніе причтовъ къ нотаріальной части приходовъ. Формы записей метрическихъ книгъ и постепенное ихъ улучшеніе. Форма обысковъ и порядки, предшествовавшіе совершенію таинства брака. Образчикъ метрической табели . . . . . 223—233

О церковныхъ старостахъ, объ исключительной продажѣ свѣчъ при церквахъ, о другихъ церковныхъ сборахъ, о веденіи церковной отчетности и о церковныхъ ктиторахъ . . . . . 233—234

О благочинномъ поведеніи въ церкви, мѣры взысканія за безчиніе, распространеніе сихъ мѣръ по всей Россіи. Безчинство мнимо-юродивыхъ и указъ св. Сѵнода о нихъ . . . . . 234—236

О присоединеніи иновѣрныхъ христіанъ къ Православной церкви. Имена присоединившихся изъ католиковъ и лютеранъ. Обращеніе лютеранскаго пастора французской націи. Правила, по которымъ совершались присоединенія. Новое постановленіе св. Сѵнода по сему предмету. Постепенное уменьшеніе цифры присоединеній. Причины сего обстоятельства. Особое постановленіе о крещеніи калмыцкихъ и татарскихъ дѣтей до семилѣтняго возраста. Примѣры крещенія инородцевъ . . . . . 236—238

Печальное состояніе проповѣдничества въ с.-петербургской епархіи. Проповѣдничество и катихизаторство въ Петропавловскомъ соборѣ. Совершенный упадокъ проповѣди въ другихъ церквахъ столицы. Распоряженіе св. Сѵнода о сказываніи проповѣдей по храмовымъ праздникамъ. Діаконъ Стефанъ Савицкій. Отзывъ современника о его проповѣдничествѣ . . . . . 238—240

О способахъ просвѣщенія духовенства и народа. Возобновленіе и новый штатъ Александро-невской семинаріи. Отношеніе къ ней с.-петербургскаго Духовнаго Правленія. Устройство семинаріи и обученіе въ ней до и послѣ 1736 года. Состояніе семинаріи въ 1740 году. Имена нѣкоторыхъ учениковъ. . . . . 240—241

Школа Прокоповича. Положеніе ея послѣ смерти основателя и закрытіе. Польза ея для сѵнодальной епархіи 241

О школахъ военныхъ и гражданскихъ. Школа гарнизонная, шляхетскій корпусъ, гимназія, школа капеллы, морская академія, артиллерійская школа, инженерная, русская школа Партикулярной верѳи . . . . . 241—243

Спеціальныя мѣры для образованія крещенныхъ инородцевъ, возвратившихся въ Православіе, также Православныхъ, которые не знали русскаго языка, и недорослей . . . . . 243—244

О пришлыхъ въ С.-Петербургъ монахахъ и священникахъ. Завѣдываніе ими. Содержаніе указа, прописываемаго на ихъ паспортахъ. Предписаніе духовенству о непріиманіи ихъ въ свои домы. Указъ о запрещеніи пускать монаховъ и монахинь въ Петербургъ. Особое распоряженіе о монахахъ, прибывающихъ въ Петербургъ съ епископами. Злополучная судьба одного бродящаго священника. Заключеніе . . . . . 244—246

Развитіе нищенства въ С.-Петербургѣ. Мѣры къ искорененію его. Неудачная попытка духовенства удалять нищихъ отъ церквей въ часы богослуженія. Отнесеніе сей заботы къ обязанностямъ Полиціймейстерской канцеляріи. Состояніе дѣла христіанскаго призрѣнія бѣдныхъ въ 1733 году. Богадельни, число призрѣваемыхъ въ каждой изъ нихъ и средства къ пропитанію. Зависимость богаделенъ отъ Духовнаго Правленія. Порядокъ поступленія въ богадельни. Подтвержденіе инструкцій богаделенскихъ, и учрежденіе въ женскихъ богадельняхъ званія старостихи. Разширеніе воскресенской богадельни и особенности въ ея бытѣ противъ другихъ. Участіе приходскаго духовенства въ призрѣваемыхъ . . . . . 246—250

Продолженіе о дѣлѣ благотворительности. Распоряженіе Сената о построеніи при церквахъ богаделенъ гражданскаго вѣдомства. Мѣры призрѣнія, временно принятыя. Построеніе шестнадцати богаделенъ. Распредѣленіе внѣ богаделенъ бѣдныхъ дѣтей. Средства богаделенъ гражданскаго вѣдомства и способъ употребленія ихъ. Богадельни въ Царскомъ селѣ и способы содержанія ихъ . . . . 250—252

Участіе разныхъ лицъ с.-петербургскаго духовенства въ судьбѣ каторжниковъ и колодниковъ. Службы въ часовнѣ каторжнаго двора. Участіе въ колодникахъ, подвергшихся пыткамъ. Новый острогъ съ часовнею на Васильевскомъ островѣ. Учрежденіе часовеннаго старосты. Переписка о томъ, кому служить въ

часовнѣ. Тюремныя избы духовнаго вѣдомства. Священникъ при канцеляріи розыскныхъ дѣлъ . . . . . 252—255

О дѣятельности раскола въ С.-Петербургѣ. Отношеніе къ нему правительства. Примѣръ сего рода. Виды дѣятельности раскола. Миссіонеръ безпоповщины. Его жизнь въ скитахъ, примѣръ дѣятельности его на пользу раскола въ столицѣ и смерть въ тайной канцеляріи. Другіе посѣтители С.-Петербурга изъ выговцевъ. Мануилъ Петровъ. Его показаніе о своей жизни и о выговскихъ скитахъ. Цѣль пріѣздовъ его въ С.Петербургъ. Документы, предъявленные имъ св. Сѵноду. Указъ, сказанный ему въ Духовномъ правленіи. Дѣйствія потаенныхъ раскольниковъ въ С.-Петербургѣ и внѣ его для распространенія своей секты въ столицѣ. Состояніе раскола за это время . . . . . 255—263

Молитвенные домы иновѣрцевъ: армянъ, католиковъ, лютеранъ и кальвинъ въ С.-Петербургѣ, съ указаніемъ ихъ патеровъ и пасторовъ. Привиллегіи, которыми они пользовались. Школы для иновѣрныхъ дѣтей. Кирки съ пасторами, существовавшіе въ с.-петербургскомъ уѣздѣ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ. Содержаніе пасторовъ выборгскихъ и кексгольмскихъ. Примѣръ благоволительныхъ отношеній св. Сѵнода къ иновѣрнымъ христіанамъ. Лютеранскіе препозиты и предметы ихъ власти. Примѣръ нравственныхъ свойствъ пасторовъ. Учрежденіе суда по дѣламъ всѣхъ иностранныхъ исповѣданій. Вліяніе шведскихъ законовъ на религіозный бытъ лютеранъ с.-петербургской епархіи. Замѣна древнецерковныхъ мѣропріятій въ лютеранствѣ мѣрами гражданскаго свойства. Приговоръ св. Сѵнода о квакерствѣ и предостереженіе противъ него . . . . . 263—276

Частныя распоряженія по духовному вѣдомству: а) о благочиніи духовенства при соборныхъ служеніяхъ, б) о нехожденіи причетникамъ въ процессіяхъ рядомъ со священниками, в) о времени благовѣста, г) о нехожденіи во дворецъ для славленья, д) введеніе формы присяги для ставленниковъ, е) введеніе печатныхъ ставленническихъ грамотъ, ж) освобожденіе соборныхъ протопоповъ отъ череды въ служеніи, з) о веденіи въ Петропавловскомъ соборѣ записи, какія духовныя персоны совершаютъ въ немъ службы въ нарочитые дни; и) о недержаніи духовнымъ въ своихъ домахъ кабаковъ и вольныхъ домовъ, к) о непровозѣ покойниковъ мимо дворца . . . . . 276—280

Особенныя событія: смерть преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича, погребеніе жены Бирона, бракъ Анны Леопольдовны, рожденіе Іоанна Антоновича . . . 280—282

Статистика с.-петербургской епархіи и въ частности духовенства по городамъ и уѣздамъ. Офиціальное исчисленіе раскольниковъ. Примѣръ быстраго развитія населенности сего края . . . . . 282—283

Бѣдствія с.-петербургской паствы отъ пожаровъ, болѣзней и разбоевъ. . 283—286

Распространеніе въ обществѣ разныхъ игръ. Усиленіе продажи питій и пьянство съ его послѣдствіями. Развитіе роскоши. Тягость правительственной системы . . . . . 286—294

Вліяніе лютеранства и вообще идей Запада. Появленіе новаго суевѣрія. Кощунственныя дѣйствія . . . . . 294—296

Смерть и погребеніе Императрицы Анны Іоанновны. Указъ о невѣнчаніи въ Петербургѣ, по сему случаю, свадебъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Особые случаи изъ времени правленія Анны Брауншвейгъ-Люнебургской. Заключеніе книги. 296—298

II.

СОБОРЫ И ЦЕРКВИ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

В. Р. С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СОБОРЫ И ЦЕРКВИ

II

МОРСКОЙ БОГОЯВЛЕНСКІЙ НИКОЛАЕВСКІЙ СОБОРЪ,

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

СВѢДѢНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРСКОМУ БОГОЯВЛЕНСКОМУ НИКОЛАЕВСКОМУ СОБОРУ И КЪ ЕГО ПРИХОДУ.

I.

Часовня и церкви, бывшія при морскомъ полковомъ дворѣ, въ 1-й половинѣ прошлаго столѣтія, до построенія настоящаго собора.

Морскіе адмиралтейскіе служители съ 1730-хъ годовъ были поселены на лѣвомъ берегу рѣки Мойки, начиная отъ Синяго моста, внизъ по теченію этой рѣки, въ такъ называемыхъ морскихъ казармахъ или свѣтлицахъ. Средоточіемъ сихъ поселеній, въ административномъ отношеніи, былъ такъ называемый корабельный или морской полковой дворъ, близь Синяго моста, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дома американской компаніи и государственнаго контроля. На этомъ дворѣ устроена была часовня, во имя св. Николая Чудотворца, въ которой въ 1730 г. служилъ присланный изъ св. Сѵнода іеромонахъ Августъ [1]). Въ 1733 г., вмѣсто этой часовни, построена была полотняная церковь, во имя того же святителя. Вотъ что говоритъ о сей церкви свидѣтельствовавшій и освящавшій оную членъ св. Сѵнода, московскаго Благовѣщенскаго собора протопресвитеръ, Іоанъ Семеновъ: «по осмотру моему, въ первой свѣтлицѣ, гдѣ быть алтарю и церкви, длины 4 саж. съ аршиномъ, въ другой свѣтлицѣ, которая можетъ быть за трапезу, двѣ саж. съ половиною, между ними (т. е. двумя свѣтлицами) сѣни въ одну саж. съ аршиномъ, а въ поперечникѣ обѣ оныя свѣтлицы и сѣни имѣютъ по 4 саж.» [2]).

Что было причиною устроенія сей церкви, можно видѣть изъ слѣдующаго

[1]) Арх. морск. министер. Дѣло 1728 г. № 31, папка 151, о построеніи и освященіи церкви въ переведенскихъ слободахъ. Проток. Адмир. Коллегіи 18 сентября 1730 года.
[2]) Арх. С. П. Д. Консист. Дѣло 1733 г. октября 31 дня, № 1158.

донесенія адмир. коллегіи въ св. Сунодъ: «При с.-петербургской корабельной командѣ обрѣтается морскихъ служителей всегда не меньше 1000 челевѣкъ, а иногда и 2000 и больше, и, ради божественнаго служенія, имѣется при той командѣ построенная въ свѣтлицахъ часовня, а для отправленія этой службы и другихъ потребъ, были прежде опредѣляемы отъ св. Сунода по одному іеромонаху, а нынѣ (т. е. въ 1733 г.) опредѣленъ быть бѣлый священникъ; и при той часовнѣ книги и прочая утварь имѣется во всякомъ удовольствіи; также, отъ подаянія служителей, денежный сборъ бываетъ довольный, а церкви Божіей не имѣется. Того ради адмиралтействъ коллегія, представляя, проситъ, дабы о имѣніи, при показанной корабельной командѣ, полотнянной церкви, во имя св. Николая Чудотворца, и объ отпускѣ подвижнаго антиминса, и объ опредѣленіи священника, который жалованьемъ довольствованъ быть имѣетъ, противъ того, какъ прежде опредѣляемымъ при той командѣ, для божественной службы, іеромонахамъ производилось, опредѣлено было указомъ» [1]). Согласно сему доношенію, св. правительствующій Сунодъ опредѣлилъ: «въ обрѣтающейся на морскомъ полковомъ дворѣ, гдѣ нынѣ имѣется часовня, свѣтлицѣ полотняной церкви, во имя св. Николая Чудотворца, быть, и, для священнослуженія, дать освященный антиминсъ, взявъ указныя (75 к.) пошлины изъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія, и всякое въ той церкви священнослуженіе отправлять прежде бывшему на ономъ корабельномъ дворѣ бѣлому священнику Іоанну Іоаннову, который въ тотъ корабельный дворъ, по опредѣленію св. Сунода, отъ 22-го сентября 1732 г., назначенъ». Въ 1735 г. касательно сей церкви изъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія послѣдовало распоряженіе объ отправленіи въ оной божественной службы и требъ священнослужителями Исаакіевскаго собора, по слѣдующему сихъ послѣднихъ прошенію, отъ 17 іюля 1735 года: «Имѣлась на Адмиралтейскомъ островѣ, писали они, соборная церковь св. Исаакія Далматскаго, которая прошлаго апрѣля 21 числа отъ воли Божіей погорѣла, и нынѣ мы нижеподписавшіеся безъ церкви, и нигдѣ служенія неимѣемъ. Такожъ прихода нашего у приходскихъ всякаго чина людей имѣются мірскія нужды, а именно: младенцевъ крещеніе, и, по присланнымъ изъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія вѣнечнымъ памятямъ, свадьбы. Того ради просимъ, дабы повелѣно было намъ всякія приключающіася у приходскихъ людей нашего прихода мірскія нужды отправлять въ церкви св. Николая Чудотворца, что́ на морскомъ полковомъ дворѣ, и оныя церкви священнику Петру о пусканіи насъ въ помянутую церковь, для исполненія мірскихъ требъ, изъ с. петербургскаго Духовнаго правленія послать письменное извѣстіе» [2]).

Въ опредѣленіи с.-петербургскаго Духовнаго правленія, отъ 22 іюля 1735 года, послѣдовавшемъ на прошеніи исаакіевскихъ соборянъ, сказано: «онымъ Исаакіевскаго собора священнослужителямъ съ причетники, для показанной нужды, понеже та соборная церковь погорѣла, надлежащія до приходскихъ людей духовныя требы, въ означенной церкви Николая Чудотворца, что́ на мор-

[1]) Тамъ же протокъ. 29 октября 1733 г.
[2]) Тамъ же дѣло 18 іюля 1735 г. № 1390.

скомъ полковомъ дворѣ, отправлять позволить; притомъ же, доколѣ оная соборная церковь не построится, нетокмо требы исправлять, но и божественныя литургіи священнослуженіе и прочее церковное пѣніе отправлять, по согласію съ настоящимъ тоя церкви священникомъ, Петромъ Павловымъ, соизволяется, дабы въ церкви вседневная божественная служба происходила, и священнослужители достодолжное къ Богу моленіе возсылали, непрепровождая времени туне». Таковое богослуженіе и отправленіе церковныхъ требъ совершалось въ сей церкви соборянами до 21 сентября 1735 г. т. е. до дня освященія устроеннаго въ возобновленной Исаакіевской церкви, на лѣвой сторонѣ, придѣльнаго алтаря [1]).

Въ послѣдствіи времени, когда по Высочайше утвержденному 20 апрѣля 1737 г. плану всѣхъ, принадлежащихъ адмиралтейству, мѣстъ, на правой сторонѣ глухой рѣчки (нынѣ Екатерининскаго канала) внизъ по теченію ея, начиная отъ Вознесенскаго моста, до нынѣшняго Крюкова канала, построены были, вмѣсто обветшавшихъ казармъ, новыя свѣтлицы для морскихъ служителей, числомъ 71, въ западной оконечности сихъ свѣтлицъ, именно на лѣвомъ берегу нынѣшняго Крюкова канала, построена была въ 1743 г., вмѣсто прежней, бывшей у Синяго моста, полотняной церкви, другая, деревянная церковь, во имя того же святителя. Церковь сія была особымъ зданіемъ, какъ видно изъ приложеннаго въ концѣ нашего описанія плана оной [2]), и находилась противъ того плаца [3]), на которомъ нынѣ стоитъ Никольскій соборъ, и не въ дальнемъ отъ сего плаца разстояніи [4]), на томъ самомъ мѣстѣ, полагаемъ мы, гдѣ нынѣ находятся домъ графа Цуката и пустопорожнее мѣсто капиталиста Фелейзена. Въ описаніи Рубана сказано, что церковь эта была полковая, мѣстная, т. е. неприходская. Судя по тому, что принадлежавшихъ приходомъ къ сей церкви морскихъ служителей было 3384 челов., кромѣ ихъ женъ и дѣтей, надобно полагать, что она была значительной величины, а сохранившееся доселѣ въ соборѣ и принадлежавшее сей церкви Евангеліе, обложенное серебряными, чеканной работы, толстыми досками, съ таковымъ же корешкомъ, и украшенное на верхней дскѣ символическими изображеніями Христа Спасителя и Апостоловъ Его, подъ образомъ виноградной лозы и отпрысковъ ея (рождій), и потому весьма цѣнное, показываетъ, что и утварью церковною церковь сія была очень не бѣдна. Изъ плана оной видно, что средняя часть иконостаса

---

[1]) Арх. С. П. Д. Консист. 1735 г. сентября 23 дня, № 1396.

[2]) Планъ сей сохранился въ описаніи С.-Петербурга Рубана, стр. 184.

[3]) Въ Высочайшемъ указѣ отъ 16 апрѣля 1752 г., о построеніи каменной церкви, т. е. настоящей соборной, сказано, что она должна строиться противъ прежней деревянной церкви.

[4]) Что прежняя деревянная церковь была не далеко отъ плаца, видно изъ слѣдующаго преданія: въ одно время (между 1752 и 1760 г.) на означенномъ плацѣ, назначена была, по суду, экзерція одного матроса. Когда исполнитель судебнаго приговора хотѣлъ приступить къ самому наказанію, то, взглянувши на алтарь означенной церкви, увидѣлъ въ окнѣ онаго, что стоящій при сей церкви священникъ Іоаннъ Іоанновъ Памфиловъ, грозилъ ему, и такъ настойчиво и продолжительно, что исполнитель наказанія рѣшился остановить экзекуцію до другаго времени, между тѣмъ самъ поспѣшилъ къ священнику, и, увидѣвшись съ нимъ, былъ удивленъ отвѣтомъ его, что онъ въ это время въ церкви не былъ и угрозъ ему никакихъ не дѣлалъ. Это обстоятельство заставило офицера отложить наказаніе матроса и снова переслѣдовать дѣло. По переслѣдованіи матросъ оказался совершенно невиннымъ. Случай этотъ переданъ намъ внукою означеннаго св. Іоанна Памфилова, дочерью сенатора Матвѣя Бороздина, Варварою Матвѣевною Бороздиною.

значительно выдвинута была впередъ, что и дѣлало алтарь удобнымъ и просторнымъ; передъ выпуклою частію иконостаса устроена была солея, сообразно фигурѣ выпуклости; куполъ поддерживался четырьмя столбами;— входъ въ церковь былъ съ двухъ сторонъ — западной и южной. Церковь сія существовала до начала 1761 г., т. е. до открытія службы въ нижней церкви настоящаго собора, когда, въ слѣдствіе промеморіи адмиралтействъ коллегіи, по указу с.-петербургской Духовной консисторіи, иконостасъ и прочая церковная утварь перенесены были въ имѣющіяся при морскомъ шляхетскоиъ кадетскомъ корпусѣ палаты [1]).

II.

Мѣстность и населеніе прихода морскаго Богоявленскаго Николаевскаго собора.

Мѣстность эту, по нѣкоторымъ особенностямъ ея, можно раздѣлить на двѣ части: восточную съ Никольскимъ рынкомъ и западную.

Восточная ограничивается съ сѣвера рѣкою Мойкою, отъ Прачешнаго переулка до Крюкова канала, съ запада симъ каналомъ до соединенія его съ каналомъ Екатерининскимъ, съ юга этимъ послѣднимъ каналомъ до Маріинскаго переулка, и наконецъ съ востока Маріинскимъ и Прачешнымъ переулками до Мойки. Сѣверная сторона этой части, т. е. лѣвой берегъ Мойки, въ 1-й половинѣ прошлаго столѣтія застроенъ былъ дачами знатныхъ лицъ. Средняя часть ея занята была казармами или свѣтлицами морскихъ служителей, построенными между 1738 и 1740 годами, а южная огромнымъ плацомъ.

Мѣстность Никольскаго рынка до 1760 годовъ была совершенно пустыремъ, принадлежавшимъ адмиралтействъ коллегіи. Вотъ что написано объ этой мѣстности въ промеморіи изъ коммиссіи о с.-петербургскомъ строеніи въ адмиралтействъ коллегію, отъ 19 мая 1738 г.: «Ея императорское величество, указомъ 20 апрѣля 1738 г. повелѣть изволила: за глухою рѣчкою (нынѣ Екатерининскій каналъ) подъ литерою С, назначить мѣсто подъ строеніе морскаго каменнаго полковаго двора [2]).» Но предположеніе это не состоялось, и въ 1758 г. одна половина этой мѣстности, именно прилегающая къ Фонтанкѣ, на протяженіи 96 сажень, по берегу этой рѣки, и 60 саж. во внутрь, въ количествѣ 23,040 квадр. саженей впервые отдана была подъ дворы высшимъ чинамъ морскаго вѣдомства: адмиралу Василію Алексѣевичу Мятлеву, генералъ кригсъ-коммисару князю Борису Васильевичу Голицину, вице-адмиралу Люису и адмиралу Александру Ивановичу Головину, а другая — въ послѣдствіи времени (1789) застроена была частнымъ рынкомъ, названнымъ сначала Очаковскимъ, такъ какъ построенъ былъ въ годъ взятія города Очакова Суворо-

[1]) Арх. С. П. Д. Консист. 1761 г. генваря 11 дня, № 14,850.
[2]) Арх. Морск. министер. 1757 г., № 9, папка 308, стр. 66.

вымъ, а нынѣ именующимся Никольскимъ, по мѣстоположенію своему близъ Никольскаго собора, или потому, что Очаковъ взятъ былъ 6-го декабря 1789 г. въ день св. Николая.

Западная половина прихода морскаго Богоявленскаго Николаевскаго собора простирается по лѣвому берегу рѣки Мойки отъ Крюкова канала до Англійскаго проспекта, а по Екатерининскому каналу отъ Пикалова моста до малой Мастерской улицы. Набережная рѣки Мойки застроена была съ первыхъ лѣтъ существованія Петербурга, дачами богатыхъ и знатныхъ людей: графини Ягужинской (нынѣ тюремный замокъ), адмирала Синявина, отъ галеръ флота адмирала Ивана Михаиловича Головина, сенатора Шафирова (нынѣ дровяной запасный для города дворъ), Машкова и экипажъ-мейстера Трана [1]). Мѣсто, въ видѣ трехугольника, на которомъ нынѣ находятся домъ Человѣколюбиваго общества призрѣнія бѣдныхъ и казармы экипажъ-гвардіи, въ половинѣ прошлаго столѣтія, застроено было свѣтлицами морскаго полковаго двора, въ которыхъ жили служители такелажной команды [2]), а средина между этими двумя окраинами т. е. между улицею большею Офицерскою и Екатерининскимъ проспектомъ, отъ Крюкова канала до западной границы прихода, т. е. до малой Мастерской улицы, заключавшая въ себѣ 56,903 квадр. сажен., до 1758 г. была пустымъ лугомъ и въ первый разъ въ этомъ году роздана была, въ количествѣ 38 участковъ, разныхъ чиновъ адмиралтейскимъ и морскимъ служителямъ.

Изъ сдѣланнаго нами описанія мѣстности прихода Никольскаго собора ясно видно, что какъ до построенія сего собора, такъ и во время строенія онаго (съ 1752 по 1762 годъ), жителями этой мѣстности были исключительно морскіе служители высшихъ и низшихъ чиновъ, и что въ этомъ характерѣ населенія заключается причина того, почему новая каменная церковь строилась подъ наблюденіемъ адмиралтействъ коллегіи и для адмиралтейскихъ морскихъ служителей.

Такъ какъ Большая и Малая Коломны населены были съ 1740-хъ годовъ морскими адмиралтейскими нижними чинами, то весьма естественно было причислить оныя къ новопостроенному собору. Такимъ образомъ Коломны эти принадлежали къ приходу Николаевскаго Собора весьма долгое время, именно Большая до 1798, а Малая до 1848 г. Въ настоящее время въ приходѣ Никольскаго собора состоитъ домовъ 120, въ томъ числѣ церковныхъ 2, военныхъ 24, дворянскихъ 40, купеческихъ 12, разночинцевъ 2, иновѣрческихъ 28, казенныхъ 12. По исп. росписямъ за 1869 г. жителей въ приходѣ значится по сословіямъ: духовныхъ м. 19, ж. 34; военныхъ м. 539, ж. 612; статскихъ м. 306, ж. 373; купцовъ, мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей м. 680, ж. 967; крестьянъ госуд. м. 418, ж. 234; временно-обязанныхъ м. 629, ж. 226; всѣхъ м. п. 2585, ж. 2537; обоихъ половъ 5122.

---

[1]) См. объясн. къ историчес. планамъ столичн. города С.-Петербурга, съ 1714 по 1839 годъ, изданнымъ по Высочайшему повелѣнію въ 1843 году, стр. 57.

[2]) Арх. морск. министер. 1757 г. № 9, папка 308, стр. 448.

III.

Мѣстоположеніе Собора.

Еще по высочайше утвержденному 20 апрѣля 1738 г. плану принадлежащихъ Адмиралтейской Коллегіи въ С.-Петербургѣ мѣстъ назначено было,— на югъ отъ новопостроенныхъ свѣтлицъ морскаго полковаго двора, оставить площадь длиною начиная отъ означенныхъ свѣтлицъ, 110 саж., по направленію къ глухой рѣчкѣ, а шириною 130 саж. [1]). Согласно сему назначенію площадь сія и оставалась ничѣмъ не застроенною до половины прошлаго столѣтія, и служила сборнымъ мѣстомъ для морскихъ служителей. По настоящему дѣленію С.-Петербурга, она находится въ 3-мъ участкѣ Казанской части, близь Екатерининскаго канала, тамъ, гдѣ каналъ сей, послѣ крутаго своего изгиба къ югу, принимаетъ западное направленіе, и, пересѣкаемый Крюковымъ каналомъ, образуетъ родъ полуострова. Въ самой срединѣ этой площади стоитъ Морской Богоявленскій Соборъ.

IV.

Исторія построенія Собора [2]).

Описаніе внутренняго и внѣшняго вида его. Построеніе колокольни.

16-го апрѣля 1752 г. состоялся высочайшій ея императорскаго величества государыни императрицы, Елизаветы Петровны указъ о построеніи каменной полковой морской церкви, противъ прежней ветхой деревянной, бывшей на морскомъ полковомъ дворѣ. Съ готовностію и поспѣшностію Коллегія [3]) взялась за это дѣло, поручивъ немедленно состоявшему при адмиралтействѣ архитектору Чевакинскому [4]) составить смѣту матеріаловъ и планъ предполагаемой

---

[1]) Арх. морск. министер. 1767 г. № 9, папка 308, стр. 344.

[2]) Свѣдѣнія для исторіи о построеніи собора заимствованы нами изъ хранящагося въ архивѣ морск. министер. дѣла, подъ заглавіемъ: *нарядъ о строеніи, по именному указу, противъ морскаго полковаго двора, каменной церкви, и о заготовленіи къ тому матеріаловъ, съ 1752 г. маія 31 ч. по 1759 г. на 783 листахъ.*

[3]) Въ росписи соборныхъ, монастырскихъ и прочихъ церквей, находящихся въ Петербургѣ, напечатанной при календарѣ 1802 г., подъ 6-мъ января, сказано, что соборная церковь при морскомъ полковомъ дворѣ, построена стараніемъ генералъ-адмирала Голицына. Это надобно понимать такъ, что онъ былъ президентомъ Коллегіи, во время строенія этого собора.

[4]) Многіе признаютъ Морской Богоявленскій Николаевскій соборъ произведеніемъ извѣстнаго архитектора, графа Растрелли, основываясь на видимомъ сходствѣ сего собора, въ архитектурномъ отношеніи, съ зданіями въ С.-Петербургѣ, постройка которыхъ принадлежитъ ему несомнѣнно. Но въ дѣлахъ о построеніи собора нигдѣ не упоминается о Растрелли, и вездѣ производителемъ работъ и составителемъ различныхъ плановъ, чертежей и моделей называется Чевакинскій. Чѣмъ же объяснить вышепоказанное сходство? Тѣмъ что Чевакинскій принадлежалъ къ числу учениковъ школы графа Растрелли. Изъ дѣла объ отставкѣ Чевакинскаго видно, что онъ Чевакинскій родился 1713 года, былъ природный дворянинъ; по спискамъ значилось у него 75 душъ крестьянъ. 1729 года опредѣленъ, для обученія наукамъ, въ морскую академію, а 1732 года помѣщенъ въ классъ архитектуры, въ 1739 произведенъ въ гезели отъ архитектуры, 1743 въ подпоручики, въ 1745 въ архитекторы маіорскаго ранга, въ 1754 въ подполковники, въ 1762 въ полковники; жалованья получалъ по сему чину 800 руб. и марта 27 1767 отставленъ съ чиномъ оберъ-интенданта. Имя Чевакинскаго не рѣдко встрѣчается въ жизнеописаніяхъ нашихъ адмираловъ.

церкви. И хотя планъ и смѣта [1]) къ 20-му мая сего года уже были готовы; но, по неимѣнію при адмиралтействѣ въ готовности потребныхъ строительныхъ матеріаловъ, лѣтомъ сего года не было приступлено къ работамъ. Между тѣмъ осенью сего года въ С.-Петербургѣ случилось большое наводненіе, такъ что на мѣстѣ, предназначенномъ для церкви, вода поднялась на 3 аршина выше уровня площади. Коллегія видѣла, какой опасности можетъ подвергнуться церковное зданіе въ томъ случаѣ, когда повторится такое же наводненіе, и потому опредѣленіемъ своимъ отъ 29 мая 1753 года положила: «означенную церковь, для опасенія впредь отъ подобныхъ водъ, и чтобы въ нижнемъ аппартаментѣ пола водою не понимало, и вода въ церковь не входила, поднять выше на 3 арш., сверхъ положенной на чертежѣ мѣры». «А понеже», продолжаетъ Коллегія, «по регуламъ архитектуріи всякое публичное и знатное зданіе требуетъ симметріи, и по высотѣ и широтѣ, дабы могла оказывать себя въ наилучшей пропорціи и красотѣ; то необходимо, чтобы, сравнительно съ прибавкою высоты, прибавить и широты, дабы церковь не могла выказывать себя особенно высокою. Посему, соотвѣтственно вышеозначенной прибавленной на 3 арш. высотѣ, и ширина зданія должна быть увеличена на 3 сажени и 6 футъ, а сообразно такой ширинѣ и высотѣ признается необходимымъ, чтобы внутри церкви были столбы (коихъ по первому плану не предполагалось), какъ для облегченія стѣнъ, такъ и для лучшей красоты сводовъ и церкви, каковому расположенію съ прибавочною высотою и широтою въ той же фигурѣ, съ устройствомъ впрочемъ столбовъ, сочинить планъ и фасадъ и предложить оные для разсмотрѣнія, причемъ предложить реэстръ и тѣмъ матеріаламъ, которые потребны, сообразно съ увеличенною высотою и широтою». Таковые планъ [2]) и смѣта составлены были архитекторомъ Чевакинскимъ и представлены въ Колле-

[1]) Вотъ эта смѣта: кирпича 750,000, бутовой плиты 90 куб. саж. сяськой извести 3000 бочекъ, бѣлой извести 200 бочекъ, песку сѣраго 50 куб. саж., бѣлаго 2 саж., алебастру 500 пуд., желѣза для связей 700 пуд., желѣза листоваго аршиннаго на кровлю купола и главы 3000 листовъ, гвоздей брусковыхъ, въ 7 дюймовъ, 5000 т., въ 6 дюймовъ, 5000 т., въ 5 дюймовъ 10,000 т., въ 4 дюйма 5000 т., въ 1½ дюйма 15,000 т., двоетесу 20 т., троетесу 20 т., гонтовыхъ 30 т., гвоздей лекальныхъ 3000; досокъ пильныхъ, длиною 3 саж., толщиною въ дюймъ, 1000, длинною въ 3 саж., толщиною въ два дюйма, 300 ш., длиною въ 3 саж., толщиною въ 2½ дюйма, 700 ш., длиною въ 3 саж., толщиною въ 4 дюйма, 200 ш.; брусковъ пильныхъ на рѣшетки, длиною въ 3 саж., толщиною въ 2½ дюйма, 400 ш., барокъ 10; бревенъ, длиною 4 саж., толщиною въ 12 дюйм., 20* ш., длиною въ 3 саж., толщиною въ 10 дюйм., 50 ш.; бревенъ на лѣса, 3-хъ и 4-хъ саж. длиною, 200 ш.; бревенъ на сваи, длиною 3-хъ и 4-хъ саж., по поламъ, и толщиною въ 6 и 8 дюйм. 800 т.; канатовъ разныхъ мѣръ 1500 саж., таль съ лопарями одна, копровъ съ припасами два, ломовъ желѣзныхъ 5, лопатъ желѣзныхъ 100; топоровъ 20, лопарей разныхъ рукъ 5, долотъ разныхъ 5, колюховъ (ковшей) желѣзныхъ 20, буравчиковъ малыхъ 30, молотковъ желѣзныхъ два; гребковъ, чѣмъ известь творить, 4, грохотовъ, для сѣянія извести 2, точилъ съ вертелями 1, нитокъ мѣловыхъ 10 мотковъ, мѣлу бѣлаго 2 пуда, кирокъ желѣзныхъ 50, стапельныхъ спусковъ 6.

[2]) Въ вышеозначенной росписи сказано, что Морской Богоявленскій Никольскій соборъ построенъ на образецъ Астраханскаго собора. Это несправедливо: 1) Астраханскій соборъ одноэтажный съ подваломъ, обращеннымъ въ кладовыя, а Никольскій о двухъ этажахъ. 2) Для входа въ Астраханскій соборъ устроена, съ западной стороны, высокая каменная лѣстница, а при Никольскомъ соборѣ этого нѣтъ. 3) Вокругъ Астраханскаго собора сдѣлана каменная открытая галлерея, въ родѣ крыльца съ каменными перилами, при Никольскомъ соборѣ этого не имѣется. 4) Астраханскій соборъ имѣетъ форму квадрата и видъ высокой пирамиды, Никольскій соборъ имѣетъ видъ креста, коего линіи въ длину и ширину равны между собою. 5) На верху главнаго зданія Астраханскаго собора, куполы и главы сгруппированы въ самой срединѣ, а купола и главы Никольскаго собора поставлены по угламъ зданія, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главнаго купола.

гію [1]). Строеніе церкви поручено было вышеозначенному архитектору Чевакинскому, а въ помощь ему данъ за архитектора каменныхъ дѣлъ мастеръ Михаилъ Башмаковъ; кромѣ того, для особеннаго надзора, по хозяйственной части, по веденію приходо-расходныхъ книгъ, пріему матеріаловъ отъ подрядчиковъ, денегъ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи, а равно и по выдачѣ тѣхъ и другихъ, и по другимъ предметамъ назначенъ унтеръ-лейтенантъ князь Гагаринъ, съ опредѣленіемъ въ помощь ему, двухъ мичмановъ, двухъ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ, двухъ капраловъ, двухъ писарей, двухъ учениковъ архитектуріи и шести рядовыхъ. Между тѣмъ еще прежде сего Коллегія, по заключеніи контракта съ обязавшимся строить церковь каменьщикомъ, Ярославской губерніи и уѣзда, городскаго стану, деревни Голодаева крестьяниномъ оберъ-егермейстера князя Бориса Васильевича Голицына, Матвѣемъ Соболевымъ, отнеслась отъ 13-го мая 1753 г. къ духовному начальству слѣдующею промеморіею: «понеже, по имянному ея императорскаго величества указу, повелѣно при морскомъ полковомъ дворѣ, вмѣсто ветхой деревянной церкви, строить вновь каменную церковь; того ради Адмиралтейскою Коллегіею опредѣлили послать промеморію въ с.-петербургскую духовную консисторію съ объявленіемъ, что оная новая церковь будетъ строиться противъ той же старой церкви, на плацѣ, и требовать дабы благоволила консисторія, въ силу онаго ея императорскаго величества указа, учинить надлежащее о томъ опредѣленіе и увѣдомить Коллегію». Консисторія отъ 17-го мая отвѣчала: «въ силу высочайшаго ея императорскаго величества указа, и по приказу св. правит. Сѵнода члена, преосвященнаго Сильвестра, архіепископа с.-петербургскаго и шлютельбургскаго, на морскомъ полковомъ дворѣ, вмѣсто ветхой деревянной церкви, вновь каменную церковь заложить, по церковному чиноположенію, дозволить, а по построеніи, убрать святыми иконами самаго наилучшаго греческаго писанія и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ, какъ св. правила, духовный регламентъ и ея императорскаго величества указы повелѣваютъ; святѣйшій же престолъ уготовать, какъ указомъ 1734 г. сентября 13 дня изъ св. Сѵнода повелѣно,—въ высоту 1 арш. 6 верш. со дскою,

---

[1]) Означенные въ сей смѣтѣ матеріалы суть слѣдующіе: кирпича ординарнаго 400,000, да для колоннъ, по двумъ моделямъ, но поламъ 60,000; бутовой плиты 100 куб. саж. сѣрой извести сясьской 2000 бочекъ, бѣлой 1000 бочекъ, алебастру 500 пуд., песку сѣраго 50 куб. саж., бѣлаго 1 саж., путиловской тесаной аршинной плиты 200 погон. саж., и кровельнаго желѣза 2000 аршинныхъ листовъ. При разсматриваніи обѣихъ смѣтъ первоначальной и послѣдней нельзя не видѣть во 1-хъ, что, по первому плану, церковь сія должна быть съ однимъ куполомъ и главою, и въ 2-хъ, что та и другая смѣта составлены были слишкомъ недостаточно: такъ напримѣръ: вмѣсто 800 бревенъ, для свай, назначенныхъ по первой смѣстѣ, употреблено 1615 шт., алебастру, кромѣ означенныхъ въ смѣтахъ 1000 пудовъ, въ концѣ 1754 года потребовалось еще 6000 пуд. на дѣло капителей надъ колоннами, и украшеній надъ окнами, а въ 1756 г. 2500 п., для штукатурной работы и для дѣланія алебастровыхъ штукъ въ верхней церкви; кромѣ 200 погон. саж. тесаной аршинной плиты, значущейся къ первой и второй смѣтахъ и поставленной уже къ мѣсту строенія, употреблено было еще 100 погон. саж., купленной у путиловскаго жителя Юды Топоровскаго и Олонецкаго уѣзда крестьянина Якова Иванова; къ означенному же въ первоначальной смѣтѣ количеству гвоздей прибавлено въ послѣдствіи двоетесу 30 т., троетесу 20 т., брусковыхъ въ 5 дюймовъ 11,150 шт. Кромѣ того въ первыхъ двухъ смѣтахъ не упомянуто ни о желѣзныхъ дугахъ или стропилахъ, для 5-ти куполовъ и главъ, ни о мѣдныхъ листахъ, для обивки ихъ, ни о позолотѣ этихъ листовъ.

въ длину 1 арш. 8 верш., въ ширину 1 арш. 4 вершка, и когда оная всѣмъ принадлежащимъ украшеніемъ въ совершенство приведена будетъ, тогда объ освященіи изъ оной Коллегіи сообщить его преосвященству» [1]).

Затѣмъ начаты были работы земляныя, свайныя и бутовыя. Къ 11-му іюня было уже вбито 471 свая, въ которыхъ погонныхъ саж. было 1424, а къ 7 іюня еще прибавлено 790 свай, въ которыхъ погонныхъ саженъ 2553, всего 1261 свая и въ нихъ 3977 погонныхъ саженъ. По окончаніи этихъ предварительныхъ работъ, Коллегія, наконецъ, 14-го іюля опредѣленіемъ своимъ постановила: «завтрашняго числа, т. е. сего іюля 15-го дня заложить строеніемъ противъ старой морской полковой деревянной церкви, новую каменную церковь и позвать къ той закладкѣ здѣшняго преосвященнаго архіепископа Сильвестра, которому за труды, въ презентъ отъ Коллегіи, купить отъ подрядной конторы настоящею цѣною, безъ передачи, на рясу грезету или люстрину чернаго 17 аршинъ, и на покупку онаго употребить деньги изъ собранныхъ на строеніе церкви морскаго полковаго двора».

15 іюля совершена была закладка церкви преосвященнымъ Сильвестромъ. На дѣлѣ о построеніи сей церкви, хранящемся въ архивѣ с.-петербургской духовной консисторіи, Петропавловскаго собора ключаремъ, іереемъ Петромъ Гребневскимъ сдѣлана была слѣдующая надпись: «вышеозначенная при морскомъ полковомъ дворѣ вновь строющаяся каменная церковь, во имя св. Николая Чудотворца, его преосвященствомъ заложена 15 іюля 1753 года». А комисіонеръ Коллегіи, купчина Ефимовъ, которому поручено было купить презентъ его преосвященству, того же 15 іюня донесъ подрядной конторѣ, что презентъ сей 17 аршинъ люстрину въ лавкѣ купца Саввы Яковлева по 2 р. за арш. купленъ и архіерею отданъ [2]). Начатыя теперь съ Божія благословенія работы продолжались очень быстро: въ августѣ 1753 г. положено было уже 700 погонныхъ саж. цоколя; весною и лѣтомъ 1754 г. сдѣланъ былъ первый аппартаментъ, а 6-го сентября того же года начатъ и вторый, и оконченъ осенью 1755 г., исключая пяти восьмериковъ или восьмиугольныхъ башенъ съ ихъ куполами и главами. «Вновь строющейся морской полковой церкви стѣнные своды каменною работою нынѣ всѣ окончены, писалъ въ Коллегію архитекторъ Чевакинскій отъ 9-го октября 1755 г., и кровля въ непродолжительномъ времени покроется, а въ предбудущее лѣто надлежитъ отдѣлать только пять восьмериковъ, коихъ нынѣ, за наступающимъ осеннимъ временемъ, дѣлать не можно». Изъ вѣдомости поданной княземъ Гагаринымъ въ Коллегію 15-го декабря 1755 г. видно, что въ 1754 и 1755 годахъ положено въ стѣны кирпича 1,342,700 [3]). Къ работамъ 1755 г. относятся также устройство 4-хъ фрон-

---

[1]) Арх. С. П. Духов. Консист., 14 мая 1753 г., № 343.

[2]) Смотри вышеозначенный нарядъ о построеніи церкви, о покупкѣ въ презентъ преосвященному Сильвестру за труды при закладкѣ церкви, люстрину 17 арш. (на 16 листахъ).

[3]) Въ первой смѣтѣ назначено было кирпича 750,000, по второй прибавлено 460,000, всего слѣдовательно 1,210,000, а по настоящей вѣдомости значится 1,342,7000, больше на 132,700, не считая, какъ сейчасъ увидимъ; 2546 погон. саж. тесанаго кирпича, употребленнаго въ карнизъ, на окна, на фронтоны, внутренніе столбы, пилястры и пьедесталы, и 123 погон. саж. бѣлаго камня, равно и того количества кирпича, которое употреблено было на устройство 5-ти восьмериковъ. Вотъ еще доказательство, какъ недостаточно составлены были первоначальныя смѣты.

тоновъ, на которые употреблено 264 погонныхъ сажени тесанаго кирпича, и отдѣлка внутреннихъ столбовъ, пилястръ и пьедесталовъ, на которые тесанаго кирпича употреблено было 736 погон. саженъ. Для совершеннаго окончанія устройства главнаго церковнаго зданія, съ внѣшней стороны не доставало только 68 базъ изъ дикаго камня для столькихъ же окружающихъ соборъ, коринѳскаго стиля колоннъ, которыя (базы) обязался поставить къ строенію въ іюлѣ 1755 года ржевскій купецъ Сила Тарасовъ Еремеевъ, но которыхъ онъ не поставилъ къ сроку, по непредвидѣннымъ несчастнымъ обстоятельствамъ: именно по случаю разбитія въ октябрѣ 1754 г. въ морѣ, близь Березовыхъ острововъ, нагруженнаго этимъ камнемъ судна. Но и эти базы, въ количествѣ 54, поставлены въ 1756 г., а остальныя 14, въ 1757 году. Для полноты описанія каменныхъ работъ, относящихся къ главному церковному зданію, нельзя не упомянуть здѣсь, во 1-хъ, объ устройствѣ 9 балконовъ, съ западной, сѣверной и южной сторонъ церковнаго зданія, съ чугунными досками, отлитыми въ 1756 г. на тульскихъ желѣзныхъ заводахъ купца Родіона Баташева, длиною каждая въ 12 фут., шириною въ 4½ фута и толщиною въ 2 дюйма, вѣсомъ каждая по 102 пуда, а во всѣхъ 918 пудовъ, и стоившими 462 рубля, и во 2-хъ, объ устройствѣ 4 крылецъ изъ дикаго камня, при входахъ въ соборъ, съ употребленіемъ на это 280 погон. саж. ступеней, стоившихъ 1064 руб. и 358 погон. саж. лещади, для площадей, стоившей 490 руб. Въ 1756 же году главное церковное зданіе покрыто было желѣзною кровлею съ употребленіемъ на это 5,000 аршинныхъ листовъ.

Прочность главнаго церковнаго зданія.

Чтобы видѣть, какъ твердо и прочно зданіе морскаго Николаевскаго собора, считаемъ нужнымъ сказать о слѣдующемъ: 1) относительно фундамента, рвы подъ стѣны рыты шириною въ 3 арш., а глубиною до натуральной крѣпкой земли, почти вездѣ на двѣ сажени; сваи биты въ этихъ рвахъ въ 4 ряда, длиною до 3 саж. и болѣе, исключая только тѣхъ случаевъ, когда свая, послѣ 15 ударовъ бабою, не шла въ землю; по окончаніи битья свай верхушки ихъ срубаемы были ватерпасно въ уровень съ глубиною рва, и затѣмъ бутили фундаментъ плитою, съ разщебенкою изъ краснаго кирпича, и съ заливкою извести, до поверхности площади. Слѣдующія цифры еще яснѣе покажутъ, какъ проченъ былъ фундаментъ церковнаго зданія: на протяженіи 110 погон. саж. всей окружности стѣнъ церковныхъ, вбито въ грунтъ земной 1615 свай и въ нихъ 5039 погонныхъ саженъ, такъ что на каждую квадратную сажень грунта приходилось по 15 свай, или иначе 45 погон. саж., а бутовой плиты положено на эти сваи 250 кубич. саж., такъ что соразмѣрно окружности стѣнъ строенія, на каждую погон. саж. рва приходилось болѣе 2 саж. одного бутоваго камня, кромѣ извести и кирпичной разщебенки. 2) Относительно цоколя: цоколь вокругъ всего зданія былъ на одну сажень высоты отъ фундамента, и снаружи сдѣланъ былъ тесанымъ камнемъ, а внутри нетесаною плитою. 3) Относительно кладки стѣнъ: стѣны въ нижнемъ аппартаментѣ въ 6 кирпичей, а въ углахъ въ 3½ кирпича (т. е. съ каждой изъ двухъ сторонъ, что собственно составитъ 7 кирпичей). Стѣны 2-го аппартамента въ 5 кирпичей и углы въ 3

или 6, какъ мы объяснили выше; своды въ обоихъ аппартаментахъ толщиною въ пятахъ въ 2, а въ замкѣ въ $1^1/_2$ кирпича.

Устройство пяти восьмериковъ или пяти угольныхъ башенъ съ ихъ куполами и главами, по угламъ главнаго церковнаго зданія [1]).

Означенные восьмерики сдѣланы были въ 1756 г., впрочемъ, не Соболевымъ, который доселѣ строилъ главное церковное зданіе, но другимъ подрядчикомъ. Причиною этого было слѣдующее обстоятельство: «подрядившійся строить каменную морскую полковую церковь подрядчикъ Матвѣй Соболевъ», писалъ въ Коллегію архитекторъ Чевакинскій, отъ 31-го мая 1756 г., «въ нынѣшнее лѣто, для додѣлки, при той церкви, 5-ти восьмериковъ, каменьщиковъ не поставилъ, ибо нанятые имъ рабочіе люди взяты, по высочайшему указу, къ строенію дворца, а другихъ нанять онъ, Соболевъ, не могъ, а потому работы и по нынѣ стоятъ безъ дѣйствія». Въ слѣдствіе сего опредѣленіемъ Коллегіи того же 31-го мая подрядчику Соболеву, въ продолженіи постройки, было отказано, а вмѣсто него поручено было окончить строеніе, рекомендованнымъ отъ архитектора Чевакинскаго, двумъ каменьщикамъ Ярославской губерніи, вотчины камергера барона Сиверса, крестьянамъ Аѳанасію Матвѣеву и Никитѣ Кирилову. Строеніе восьмериковъ окончено было ими въ 1756 г.

По окончаніи означенныхъ восьмериковъ каменною работою, Коллегія опредѣлила,—для кровли ихъ куполовъ и главъ, сдѣлать желѣзныя стропила [2]). «Понеже», такъ записано въ Коллежскомъ опредѣленіи 27 декабря 1756 г., «на строющейся каменной морской полковой церкви куполы и главы имѣютъ быть обиты мѣдными, вызолоченными листами; то, для лучшей прочности и отъ огня безопасности, эту мѣдь надлежитъ обивать по желѣзнымъ дугамъ. А такъ какъ нынѣ при адмиралтействѣ строются 3 корабля, одинъ въ 100, а два по 80 пушекъ, и при тѣхъ корабляхъ и другихъ нужнѣйшихъ дѣлахъ требуются кузнечныя работы; то послать архитектора Чевакинскаго на тульскіе заводы, съ учиненными тѣмъ куполамъ и главамъ чертежами, и приказать ему, чтобъ онъ, собравъ имѣющихся въ Тулѣ мастеровъ, показалъ имъ эти чертежи и растолковалъ имъ, какимъ образомъ по онымъ дѣлать надлежитъ, и договорился бы съ ними въ цѣнѣ». 23-го января 1757 г. Чевакинскій изъ Тулы доносилъ Коллегіи, что изъ тульскихъ мастеровъ, по огромности предлагаемой имъ отъ него работы, и по неимѣнію обширныхъ кузницъ, никто не взялся съ подряду устроить требуемые пять куполовъ и главъ. Посему онъ рѣшился произвести эту работу поденщиною, и купивъ нужное количество желѣза, по 60 коп. за пудъ, у гг. Демидовыхъ, началъ оную въ устроенныхъ на сей предметъ сараѣ и горнѣ, а при отъѣздѣ его изъ Тулы въ С.-Петербургъ, думаетъ

[1]) Выше мы сказали что, по планамъ архитектора Чевакинскаго, морскую Николаевскую каменную церковь первоначально предполагалось построить объ одномъ куполѣ съ главою. Мысль сдѣлать на ней пять куполовъ съ столькими же главами, очевидно, явилась у Коллегіи послѣ составленія плановъ, впрочемъ очень скоро. Въ условіяхъ заключенныхъ съ подрядчикомъ Соболевымъ, касательно строенія церкви, уже сказано о пяти восьмерикахъ или купольныхъ башняхъ.

[2]) Свѣдѣнія объ устройствѣ желѣзныхъ стропилъ, обивки ихъ мѣдными листами и о золоченіи сихъ послѣднихъ, мы заимствовали изъ дѣла арх. морск. министер: *Нарядъ о написаніи въ морскую полковую каменную церковь въ оба аппартамента образовъ, объ отлитіи колоколовъ, о золоченіи мѣдныхъ листовъ и* проч. съ 1755 г. по 1762 годъ, на 1082 листахъ № 212.

поручить надзоръ за работою одному изъ лучшихъ мастеровъ, приказавъ ему, окончить оную, какъ можно, скорѣе. Къ сему Чевакинскій присовокупилъ просьбу о высылкѣ ему 1000 руб., на уплату дворянину Прокопію Демидову за желѣзо. 5-го іюня 1757 г. Чевакинскій рапортовалъ Коллегіи, что изъ сдѣланныхъ въ Тулѣ желѣзныхъ куполовъ, къ новостроющейся полковой церкви, одинъ средній, вѣсомъ 460 п. 29 ф., нынѣ привезенъ и положенъ при оной церкви, и просилъ, чтобы онъ снова былъ взвѣшенъ и поставленъ на мѣсто. Остальные 4 купола доставлены были къ мѣсту въ октябрѣ 1758 г., какъ видно изъ рапорта Чевакинскаго отъ 8-го числа сего мѣсяца. Изъ приложеннаго къ сему рапорту разсчета, видно, что на устройство этихъ 5 куполовъ употреблено желѣза 1,600 пудовъ, по 60 к. за пудъ, на 960 рублей, а чугуна, для 5 стержней, 32 пуда, по 30 к. за пудъ, на 9 р. 60 коп.; что за угаромъ осталось въ нихъ вѣсу 1460 пуд., кромѣ стержней, и что за провозъ ихъ сухимъ путемъ отъ Тулы до Твери, по 15 к. съ пуда, заплачено 223 р. 80 к., а отъ Твери до Петербурга водою, по 8 к. съ пуда, 119 р. 36 к., всѣхъ же денегъ, включая сюда 547 р. 24 к., употребленныхъ на покупку угля и уплату кузнецамъ израсходовалъ онъ 1,860 руб. Въ 1759 г. купола эти поставлены были на свои мѣста и затѣмъ приступлено было къ золоченію мѣдныхъ листовъ, коими слѣдовало обивать купола и главы.

Изъ всѣхъ работъ, бывшихъ при строеніи морской каменной полковой церкви, не одна не занимала такъ Коллегію, какъ работа, по золоченію мѣдныхъ листовъ, для обивки куполовъ, и ни въ какомъ дѣлѣ, со стороны оной, не было столько предварительныхъ соображеній, сношеній съ различными вѣдомствами, вызововъ мастеровъ, изысканій матеріаловъ, попытокъ въ приложеніи различныхъ способовъ золоченія и другихъ мѣропріятій, какъ въ этомъ. Посему работа эта, не смотря на то что переписка объ оной началась еще въ іюлѣ 1756 г., едва окончена была въ августѣ 1760 года. Озабоченная мыслію, чтобы наивозможно лучше украсить купола и главы, въ соотвѣтствіе столь изящно построенному церковному зданію, Коллегія прежде всего обратилась къ своему архиву, и изъ дѣла о золоченіи мѣдныхъ листовъ, для обивки Адмиралтейскаго шпица, увидѣла, что на золоченіе 874 листовъ, въ 1737 и 1738 годахъ, употреблено было 5,086 червонцевъ, съ платою за работу съ каждаго червонца, въ 1737 г., 36 1/2 к., а въ 1738 г., 32 3/4 к., и—1,034 р. 22 к., на покупку разныхъ къ тому матеріаловъ, полагая для оныхъ на каждый червонецъ по 20 1/2 к., и что золоченіе это было чрезъ продуваніе или продутыми червонцами, иначе сказать, чрезъ прогнаніе золота чрезъ сурьму или ртуть. Послѣ сего изъ сравненія величины куполовъ и главъ на новопостроенной церкви съ величиною Адмиралтейскаго шпица предположивъ, что для золоченія ихъ потребуется до 5,000 червонцевъ, неоднократно приглашала къ тому дѣлу московскихъ опытныхъ золоторей. Въ слѣдствіе сего, 8-го августа 1757 г. явился въ Коллегію мѣдныхъ дѣлъ мастеръ Карлъ Форсманъ съ товарищами и предложилъ ей, что онъ 800 6-ти футовыхъ мѣдныхъ листовъ [1]), потребныхъ

[1]) Мы увидимъ ниже, что на покрытіе пяти куполовъ и главъ употреблено мѣдныхъ листовъ вдвое больше этого числа; но гг. нѣмцы сокращали это число, очевидно, въ тѣхъ видахъ, чтобы не устрашить Коллегіи особенно значительною суммою стоимости позолоты куполовъ.

для кровли куполовъ, вызолотитъ чистою и доброю работою и полировкою въ пять мѣсяцевъ своими инструментами и матеріалами, кромѣ золота, съ предварительною, впрочемъ, вышлифовкою этихъ листовъ отъ Адмиралтейства,— что на каждый футъ листа, при золоченіи куполовъ, требуется по одному иностранному полновѣсному червонцу, а при золоченіи яблоковъ и крестовъ, по округлости ихъ, и по многимъ изгибамъ, по 1½ червонца, и что онъ за работу соглашается взять по 50 к. съ каждаго червонца; явившійся же въ Коллегію того же года мѣднозолотильнаго цеха мастеръ Крестьянъ Вендебургъ съ товарищами соглашался взять за эту работу по 48 коп. съ каждаго червонца. Впрочемъ на торгахъ бывшихъ 2-го и 3-го сентября первые понизили цѣну за эту работу до 14½ к., а послѣдніе до 14 к., съ каждаго червонца. Очевидно, что работа должна остаться за партіею Вендебурга, а потому Коллегія 28-го октября пригласила его въ присутствіе и объявила ему, чтобъ онъ, взявъ одинъ полновѣсный голландскій червонецъ, вызолотилъ имъ, для пробы, одинъ футъ листа и представилъ Коллегіи, предложивъ ему при этомъ, чтобъ онъ предпринимаемое имъ золоченіе производилъ не въ собственномъ своемъ домѣ, а въ казенномъ при церкви покоѣ. Послѣ сего 13 января 1758 г. дано архитектору Чевакинскому предписаніе имѣть за золоченіемъ особенное наблюденіе, и въ помощь ему назначены одинъ офицеръ съ унтеръ-офицеромъ, и 4 солдата для караула. По видимому все дѣло золоченія было устроено; но слѣдующее обстоятельство дало ему совершенно иной ходъ. Архитекторъ Чевакинскій 19-го января 1758 г. вошелъ въ Коллегію рапортомъ, что онъ, за возложенными на него, по должности, многими дѣлами, неотлучнаго смотрѣнія за золоченіемъ, вовсѣ работные часы, имѣть не можетъ, и, по незнанію въ золотарномъ дѣлѣ исскуства, никакого совѣта и наставленія опредѣленнему въ помощь ему офицеру дать не можетъ, и потому проситъ Коллегію обратиться въ монетную Канцелярію, съ требованіемъ изъ оной человѣка, знающаго золотарное искуство, для наблюденія, чтобъ подрядчикъ, подъ какимъ нибудь претекстомъ, не могъ имѣть золоту траты. 22 января Коллегія поступила согласно сему, а 27 монетная канцелярія отвѣчала, что за употребленіемъ знающихъ позолотное дѣло людей, по указу ея императорскаго величества, къ дѣланію раки новоявленному чудотворцу Димитрію Ростовскому, въ настоящее время, для отсылки въ Адмиралтействъ Коллегію, никого не имѣется, присовокупивъ къ сему, что золоченіе, которое обыкновенно производится ртутью, т. е. какъ предполагаетъ золотитъ Венденбургъ съ товарищами, надсматривать никакъ невозможно, чтобъ при томъ обманъ непроисходилъ. Посему нынѣ сысканъ способъ золотить одними раскованными золотыми листами, протираніемъ въ огнѣ,—каковое золоченіе дешевостію обходитъ въ половину того, что́ чрезъ ртуть производится, и лучшій видъ имѣетъ, и людямъ не такъ вредительно. Золоченіе же это весьма исправно производитъ находящійся въ Петербургѣ Швейцарецъ Имгофъ; и потому не благоволитъ-ли Коллегія онаго мастера Имгофа призвать и взять у него извѣстіе, почему сіе послѣднее золоченіе надсматривать удобнѣе, чѣмъ золоченіе ртутью. 12-го февраля 1758 г. Имгофъ былъ приглашенъ въ Коллегію, и получилъ отъ нея приказаніе вызолотить, на пробу, одинъ футъ, на томъ же листѣ, на которомъ сдѣлана проба и Вендебургомъ и, при

представленіи сего листа въ Коллегію, дать ей извѣстіе, какъ онъ будетъ дѣлать золоченіе, и на какихъ кондиціяхъ, и сколько пойдетъ на это дѣло золота. На другой день Имгофъ представилъ въ подрядную контору пробу, сдѣлавши позолоту въ 5 выкованныхъ золотыхъ листовъ, съ объясненіемъ, что учиненная имъ по французскому манеру безъ ртути, проба золоченія, въ сравненіи съ пробою, сдѣланною Виндебургомъ, посредствомъ ртути, прочностію, а равно и колеромъ изряднѣе и выше, и что, при такомъ способѣ золоченія, на 6-ти футовой мѣдный листъ, пойдетъ по три червонца съ $^1/_3$; кондиціи же, на которыхъ онъ беретъ эту работу, объявилъ слѣдующія: 1) чтобъ золото выдано было ему битое; 2) чтобъ каждый червонецъ разбитъ былъ на 60 листовъ, имѣющихъ составить книжку, по данному отъ него образцу; 3) чтобъ за золоченіе ему заплачено было по 60 к. съ фута; 4) чтобъ мѣдные листы прежде, чѣмъ отдадутся ему, для золоченія, Адмиралтейскимъ кошитомъ были вышлифованы исправно и подъ позолоту были годны, а для полированія ихъ даны были ему отъ Адмиралтейства 6 человѣкъ; 5) обязуется онъ, Имгофъ, съ 1-го марта по 1-е апрѣля вызолотить 400 футовъ и за тѣмъ въ каждомъ мѣсяцѣ по столько же, и что на 400 листовъ или 2,400 футъ потребно 1,333 червонца [1]). Разбитіе червонцевъ, полагая на каждый по 61 к., по предложенію Имгофа, стоитъ Коллегіи 813 р. 13 копѣекъ.

Выслушавъ такія условія и предположеніе о стоимости работъ, по разбитію червонцевъ, Коллегія предписала подрядной конторѣ, сравнивъ предъявленный Вендебургомъ способъ золоченія, посредствомъ ртути, съ употребленіемъ на каждый футъ листа по червонцу, и съ уплатою за каждый червонецъ по 14 к., какъ мы видѣли выше, и способъ золоченія, указанный Имгофомъ, опредѣлить, какой изъ нихъ дешевле. Изъ этого сравненія оказалось, что на золоченіе, по способу Вендебурга, т. е. ртутью, потребно было, на 400 6-ти футовыхъ листовъ или 2,400 футовъ, 2,400 червонцевъ, что стоило по покупной цѣнѣ оныхъ (по 2 р. $9^1/_4$ к. за каждый) 5,022 р., за работу 336 р. и на уголь 13 р. 80 к., а всего 5,371 р. 80 к., а по способу Имгофа, т. е. французскимъ маниромъ на такое же число листовъ требуется 1,333 червонца, на сумму 2,787 р. $30^1/_4$ копѣекъ, за разбитіе червонцевъ 813 р. 13 к., за работу золоченія 2,400 футовъ, 1,440 руб., а всего 5,042 р. $43^1/_4$ к. Такимъ образомъ способъ золоченія Имгофа оказался дешевле способа Вендебурга на 529 р. $36^3/_4$ к. Ему слѣдовало бы и отдать эту работу; но Коллегія на это нерѣшилась. Нерѣшилась и тогда, когда Имгофъ, вмѣсто объявленной выше, заработной цѣны 1,400 руб., за золоченіе 2,400 фут. согласился взять 1,200 руб., т. е. вмѣсто 60 коп.,—50 съ каждаго фута, и вотъ по какому соображенію: ей страннымъ показалось, что за одну работу золоченія 400 мѣдныхъ листовъ, для обивки куполовъ и главъ, требуетъ 1,200 руб. (по 50 к. съ фута), т. е. почти половину той суммы 2,787 р. $30^1/_4$ коп., какой стоитъ покупка 1,333 червонцевъ, полагая каждый червонецъ въ 2 р. $9^1/_4$ к.

---

[1]) Имгофъ въ половину сократилъ число листовъ противъ числа Форсмана, и, конечно, въ извѣстныхъ видахъ (см. прим. 26).

Посему Коллегія, соблюдая интересы ея императорскаго величества, пригласила въ присутствіе служащаго при Адмиралтействѣ слесарныхъ дѣлъ мастера Моисея Сарычева и поручила ему, чтобы онъ, въ пріисканіи лучшаго способа золоченія, сколько можно, трудился, для соблюденія интереса,—внушивъ ему, что онъ неоставленъ будетъ неграженіемъ, если позолота явится съ удобностію. Между тѣмъ Коллегія не прочь была и еще поторговаться съ кѣмъ либо изъ мастеровъ. Посему 23 іюля архитекторъ Чевакинскій представилъ въ оную рижскаго уроженца, цѣховаго мѣдныхъ дѣлъ мастера, Ѳеодора Брауншвейга, который изъявилъ желаніе золотить мѣдные листы казеннымъ золотомъ, по 30 коп. съ фута, въ казенномъ сараѣ, подъ присмотромъ назначеннаго отъ адмиралтейства офицера, и съ помощію 6 человѣкъ отъ оной. 28 іюля Коллегіею опредѣлено: мастера Брауншвейга къ золоченію мѣдныхъ листовъ, за требуемую имъ настоящую цѣну, по 30 коп. съ квадратнаго фута, допустить, приказавъ ему золотить въ 4 листа листоваго золота, и потребовавъ отъ него предварительно пробы, а для наблюденія за работою назначить флота лейтенанта Головачева. По разсмотрѣніи представленныхъ Брауншвейгомъ пробныхъ листовъ, вызолоченныхъ въ 4 листа листоваго золота, дозволено ему продолжать золоченіе, со внушеніемъ, чтобъ онъ старался золотить, какъ можно, глаже, избѣгая замѣченныхъ, на пробныхъ листахъ, полосокъ. Но внушеніе это оказалось напраснымъ. 19 декабря 1758 г. Чевакинскій рапортовалъ коллегіи, что подрядившійся золотить купола и главы цеховой мѣдныхъ дѣлъ мастеръ Федоръ Брауншвейгъ, изъ представленныхъ имъ 11-ти вызолоченныхъ листовъ, 8-мъ вызолотилъ не ладно, и болѣе, какъ видно, того дѣлать не можетъ, а представленные Сарычевымъ листы оказались много лучше и исправнѣе. По сему не благоугодно ли коллегіи поручить помянутое золоченіе ему Сарычеву, и, въ помощь ему, дать мѣдника Ивана Харитонова, который чистилъ мѣдные листы, и къ тому способенъ, дозволивъ ему, Сарычеву, выбрать годныхъ къ тому людей изъ своей и другихъ командъ. Два раза Сарычевъ представлялъ свои пробные листы въ коллегію,— въ первый разъ, для сравненія ихъ съ пробными листами Брауншвейга, а во второй съ листами Имгофа, и въ оба раза его золоченіе оказалось и прочнѣе и исправнѣе золоченія обоихъ мастеровъ. Посему коллегіею 22 апрѣля опредѣлено: мѣдные листы, для обивки куполовъ и главъ, на новопостроенной морской каменной полковой церкви, за неисправностію мѣдныхъ дѣлъ мастера Брауншвейга, и за неотысканіемъ къ тому другихъ, болѣе выгодныхъ золотарей, золотить мастеру Моисею Сарычеву, и ту позолоту, ради лучшей прочности, производить въ 5 ть листовъ первой руки золота, а въ помощь ему опредѣлить мѣдныхъ дѣлъ мастера Ивана Харитонова и другихъ, кого онъ, Сарычевъ, къ тому способными признаетъ. 1-го іюля 1759 г. Сарычевъ началъ работу, и окончилъ оную къ 1-му августа 1760 года. 21-го августа архитекторъ Чевакинскій репортовалъ коллегіи: «при новопостроенной морской полковой церкви на 5-ть куполовъ и столько же главъ съ 5-ю крестами, яблоками и пьедесталами, вызолочено, въ 5-ть листовъ золота, мѣдныхъ листовъ длиною 1 арш. съ $^1/_4$ и шириною 1 арш. 1761, кресты всѣ поставлены на свои мѣста, а купола съ главами обиты золоченными листами, на вызолоченіе же всего этого употреблено золота $4470^1/_2$ червонцевъ

или 8141 книжка, что́ стоило 9388 р. 5 к., полагая червонецъ по 2 р. 9¼ к. Къ сему Чевакинскій приложилъ вѣдомость мастеровыхъ и работныхъ людей, и расчетъ о томъ, чего стоило бы это золоченіе, по послѣднимъ цѣнамъ швейцарца Имгофа и рижскаго уроженца Брауншвейга. Изъ послѣдняго видно, что Имгофу за 8941 книжку (по 50 к. за каждую), слѣдовало бы заплатить заработныхъ денегъ 4470 руб. 50 к., а вмѣстѣ съ 98 руб. 52 к., въ жалованье и провіантъ 6-ти работникамъ, которыхъ коллегія, по условію, должна была дать ему, 4569 р. 2 к., а Брауншвейгу за тоже количество книжекъ (по 30 к. съ книжки) 2682 р. 20 к., а съ жалованьемъ и провіантомъ 6 рабочимъ 2788 р. 82 к. Между тѣмъ мастеру Сарычеву и бывшимъ при немъ мастеровымъ людямъ сообразно получаемому ими жалованью, слѣдовало за платить только 524 руб., включая сюда покупку кремней и щетокъ для полированія. Такимъ образомъ золоченіе Сарычевымъ стоило меньше Имгофа на 4045 руб.; а Брауншвейгова на 2264 р. 82 к. Президентъ коллегіи, князь Голицынъ въ предложеніи своемъ оной 25-го августа 1760 года, изложивъ кратко всю вышеозначенную исторію, по дѣлу золоченія куполовъ и главъ, заключаетъ: «того ради коллегіи предлагаю, дабы благоволила она, на основаніи 110 артикула адмиралтейскаго регламента, помянутаго мастера Сарычева, за оказанное имъ, сверхъ своей должности, усердіе и за обученіе бывшихъ при немъ мастеровыхъ столь знатному и надобному искусству, и за принесенную казнѣ прибыль, а равно и находившихся при немъ служителей, за особливое, сверхъ должности своей, тщаніе, наградить, чѣмъ коллегія изволитъ, дабы какъ онъ, Сарычевъ, такъ и другіе, взирая на это, могли впредь, въ произвожденіи всякихъ дѣлъ, быть тщательными. Въ слѣдствіе сего, по опредѣленію коллегіи, отъ 29 сентября 1760 года, Сарычевъ былъ награжденъ 400 руб., а прочіе 16 человѣкъ удовольствованы были годовымъ окладомъ своего жалованья, въ количествѣ 217 р. 18 к. на всѣхъ.

Штукатурныя и лѣпныя работы.

Первыя изъ этихъ работъ произведены Ярославскаго уѣзда крестьяниномъ Тихономъ Кастеринымъ и Костромскаго уѣзда крестьяниномъ Максимомъ Добрецовымъ за 2200 рублей; а послѣднія иноземцемъ, штукатурнымъ мастеромъ, Ѳеодоромъ Партиромъ, за 550 руб. Работы эти произведены въ 1756 и 1757 годахъ.

Характеръ штукатурныхъ работъ въ верхней и нижней церкви — множество и разнообразіе линій, выпуклостей, тягъ, треугольниковъ, квадратовъ и другихъ фигуръ, а лѣпныхъ — множество и манерность украшеній, какъ внутри верхней церкви, такъ и на внѣшнихъ стѣнахъ церковнаго зданія, какъ-то вѣнковъ, гирляндъ и другихъ фантастическихъ орнаментовъ. Лѣпныхъ украшеній въ нижней церкви нѣтъ никакихъ.

Работы столярныя.

Къ симъ работамъ относятся устройство: во 1-хъ половъ—въ обоихъ этажахъ собора,— въ лѣстницахъ, ризницѣ и на хорахъ въ верхней церкви, произведенное Галицкаго уѣзда крестьяниномъ Семеномъ Севастьяновымъ, съ уп-

латою ему по 3 руб. 25 коп. со щита, въ 9 квадр. саженей; и во 2-хъ — тѣла иконостаса, сдѣланнаго адмиралтейскимъ столярнымъ мастеромъ, Савеліемъ Никулинымъ, совмѣстно съ подмастерьемъ рѣзныхъ дѣлъ, Канаевымъ. Работы по этому предмету начаты въ 1756 году и окончены въ 1757 г. Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что иконостасы устроены были изъ высушенныхъ на канатномъ дворѣ липовыхъ досокъ и кленовыхъ кряжей [1]).

Позолота иконостасовъ.

«Понеже въ строющуюся морскую полковую каменную церковь верхній иконостасъ столярною работою сдѣланъ и рѣзьбою отдѣлывается», сказано въ опредѣленіи коллегіи февраля 1756 г., «и надлежитъ оный иконостасъ золотить, того ради архитектору Чевакинскому велѣть сдѣлать двѣ избы, дабы въ оныхъ то золоченіе иконостасовъ исправлять было можно». Золоченіе это производилъ московскій золотарь Семенъ Золотой, искуснѣйшій, какъ сказано о немъ, въ составленіи полимента и въ золоченіи, съ вольнонаемными лучшими московскими золотарями и прикомандированными къ сему дѣлу отъ адмиралтейства нѣсколькими малярами и десятью работниками, для первоначальной подготовки работъ. За трудъ золоченія назначено было производить Золотому по 10 рублей въ мѣсяцъ, съ употребленіемъ матеріаловъ на счетъ адмиралтейства [2]). Въ декабрѣ 1756 г., по рапорту флота лейтенанта, князя Гагарина, въ жалованье золотарямъ и цировщикамъ выдано 338 рублей. Впрочемъ устройство иконостасовъ небыло закончено позолотою ихъ. Оставалось еще произвести работы лакирныя. «Понеже въ новостроющейся каменной морской полковой церкви иконостасъ и клиросы поставлены», писалъ въ коллегію президентъ оной князь Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ, отъ 14-го іюля 1759 года, «и, гдѣ надлежитъ, золотарною работою исправлены, а между позолотою, по мѣстамъ,

---

[1]) Каковы были эти доски и кряжи, и какая имъ была цѣна, видно изъ слѣдующихъ донесеній адмиралтейскаго коммисіонера, купчины Бѣднякова, которому поручено было Коллегіею закупать различные матеріалы, для новостроющейся морской полковой церкви. Купилъ я, пишетъ этотъ купчина въ Коллегію, въ августѣ 1755 г., Романовскаго уѣзда, Троицы-Сергіева монастыря у крестьянина Никифора Дементьева 90 досокъ, длиною 4 арш., шириною отъ 9 до 12 вершковъ, а толщиною въ 3 вершка, по 1 рублю за штуку, на дѣло подъ рѣзьбу иконостаса; а въ декабрѣ того же года Бѣдняковъ писалъ, что онъ еще купилъ 210 липовыхъ досокъ, длиною отъ 3 до 5 аршинъ, а толщиною отъ 2 до 3 дюймовъ, по 12 коп. за доску, на витье подъ рѣзьбу колоннъ, и до 300 кленовыхъ кряжей, длиною въ 3 аршина, а въ діаметрѣ отъ 2½ до 5 дюймовъ, по 20 коп. за штуку. Кромѣ того изъ адмиралтейскихъ магазиновъ взяты были кленовые кряжи, изъ коихъ одни длиною въ 12 фут., а толщиною въ 15 дюймовъ, а другіе длиною въ 4 саж., а толщиною въ 3 вершка.

[2]) Не нелюбопытно знать, какіе были эти матеріалы, и какой цѣны, и какъ дорого стоило все золоченіе иконостасовъ. 8 марта 1756 г. архитекторъ Чевакинскій доносилъ Коллегіи, что въ этомъ мѣсяцѣ у фабриканта Ямщикова куплено, на золоченіе иконостаса въ верхней церкви, 1244 книжки листоваго золота, по 1 руб. 33 коп. за книжку, да на золоченіе сѣни надъ престоломъ, горняго и царскаго мѣстъ, каѳедры проповѣднической и иконостаса въ нижней церкви, до 760 книжекъ, всего 2004 книжки, на сумму 2660 рублей. Въ маѣ 1756 г. отпущено было различныхъ матеріаловъ на 360 рублей, именно мѣла французскаго 200 пуд. на 120 руб. (по 60 к. за пудъ); клею мездрянаго (т. е. вываренаго изъ скорняжныхъ остатковъ) 30 пуд., на 24 р. (по 80 к. за пудъ); клею рыбьяго 5 пудовъ на 60 р. (по 12 р. за пудъ); хвощу 3 пуд. на 15 руб. (по 5 руб. за пудъ); полименту французскаго 1 пудъ на 20 р., полименту нѣмецкаго 1 пуд. на 10 руб., шафрану 5 ф. на 37 р. 50 к. (по 7 руб. 50 к. за фунтъ); зубковъ яшмовыхъ 20 шт., на 24 руб. (по 1 р. 20 к.); хвостовъ бѣличьихъ 10 штукъ, на 30 р. (по 3 р. за хвостъ) и проч.

а также панели надлежитъ еще красками и лакомъ покрыть, и по лаку золотыя жилки провесть; почему и отысканы были мною живописцы, токмо за оное исправленіе они весьма высокую цѣну просятъ, а нынѣ, для убѣжанія дороговизны, истребованы мною къ тому исправленію изъ Царскаго села лаковаго дѣла подмастерье съ учениками, съ производствомъ имъ обыкновеннаго окладнаго жалованья, и отъ того подмастерья поданъ реэстръ потребнымъ матеріаламъ и припасамъ: того ради адмиралтейской коллегіи предлагаю, чтобы было опредѣлено на покупку тѣхъ припасовъ и матеріаловъ, сумму 508 руб., и на жалованье подмастерью и ученикамъ, 100 руб., изъ церковныхъ денегъ, находящемуся при строеніи лейтенанту Хомутову выдать». При семъ предложеніи Голицынъ представилъ коллегіи и данный ему подмастерьемъ лакирнаго дѣла реэстръ, какъ работамъ, такъ и матеріаламъ. Изъ этого реэстра видно, что работы сіи относились къ иконостасамъ обѣихъ церквей — нижней и верхней, и состояли въ томъ, чтобы, по темно-голубому цвѣту, исправить лакирною работою, золотымъ мраморомъ, именно: въ нижней церкви, въ иконостасѣ угодника Божія Николая, между золоченіемъ, въ верхней церкви, въ надпрестольной сѣни между золоченіемъ, также горнее мѣсто, мѣсто учрежденное для Государыни и панели на хорахъ. О придѣльныхъ иконостасахъ сказано: два придѣла по сторонамъ выкрасить зеленымъ цвѣтомъ [1]).

Живопись въ Соборѣ.

Распоряженія коллегіи о написаніи св. образовъ для иконостасовъ въ новостроющуюся каменную морскую полковую церковь начались еще въ 1759 г., за долго до начатія работъ, по устройству тѣла иконостасовъ. Хотя писаніе св. образовъ, для иконостасовъ обѣихъ церквей — нижней и верхней, производилось въ одно и тоже время, съ 1755 г. по 1760 годъ; но поелику распоряженія коллегіи, по тому и другому иконостасу, были отдѣльныя, и написаніе иконъ произведено было для каждой церкви особымъ живописцемъ, именно: для верхней — Ѳедотомъ Колокольниковымъ, а для нижней братомъ его, Миною Колокольниковымъ; то мы считаемъ болѣе удобнымъ сказать о томъ и другомъ иконостасѣ порознь, именно сначала о образахъ въ верхней церкви, такъ какъ распоряженія Коллегіи о написаніи ихъ начались мѣсяцемъ раньше, а потомъ — объ иконахъ нижней церкви.

Св. Иконы въ иконостасѣ въ верхней церкви.

1755 г. октября 9-го дня, такъ начинается первый протоколъ Коллегіи о написаніи св. образовъ, впущенъ былъ архитекторъ Чевакинскій, который

---

[1]) Въ перечнѣ матеріаловъ для лакирной работы упоминается: берлинская лазурь, 35 ф. (по 3 р. 50 к. за ф.), шиферъ-вейсъ 5 пуд. (по 7 р. за п.); русскія бѣлила 6 пуд. (по 3 р. за пудъ); гумиластикъ 1 п. (по 1 р. 40 за пудъ); сандаракъ 1 пуд. (по 3 р. 20 к.), гуммиконалъ (особый родъ древесной смолы, похожей на янтарь) 30 ф. (по 2 р. за ф.), бѣлый янтарь 10 ф. (по 2 р. за ф.), желтый янтарь 10 ф. (по 1 р. 50 к. за ф.), гумми-елеми (смола изъ кустарника елеми, находящагося въ Остъ-Индіи и Южной Америкѣ, употребляемая для составленія лака) 10 ф. (по 1 р. 50 к. за ф.), вениціанскій терпентинъ, 12 ф. (по 25 к. за фунтъ), вениціянская ярь, 8 ф. (по 2 р. за фунтъ), простое вино 60 ведеръ, масло конопляное, масло маковое, желтый воскъ и листовое золото для мрамора, сколько потребуется онаго къ дѣлу.

представилъ учиненные имъ въ строющуюся, противъ Морскаго полковаго двора, каменную церковь рисунки, какому иконостасу и образамъ быть въ верхней церкви. А по тѣмъ рисункамъ показано оныхъ образовъ тридцать два, въ томъ числѣ царскія, сѣверныя и южныя двери, и притомъ приложено описаніе, какой пропорціи тѣмъ образамъ быть. Рисунки эти Коллегіею разсматривали. Потомъ впущенъ былъ въ собраніе явившійся къ написанію образовъ, синодальнаго вѣдомства живописецъ, Ѳедотъ Колокольниковъ, съ которымъ о письмѣ тѣхъ образовъ Коллегіею имѣли договоръ, и, по довольномъ увѣщаніи, оный Колокольниковъ объявилъ, что за написаніе тѣхъ образовъ, по данному отъ архитектора рисунку и реэстру, добрымъ мастерствомъ, изъ его собственныхъ, лучшихъ красокъ, гдѣ пристойно, разведеннымъ золотомъ, а также, за написаніе вѣнцовъ и надписей золотомъ же, самою послѣднею цѣною возьметъ 1000 р., а меньше не возьметъ, и впредь ни съ кѣмъ торговаться не будетъ, и тѣ образа напишетъ отъ заключенія договора въ полтора года, а на покупку нужныхъ къ тому красокъ, выдать ему впередъ денегъ 200 рублей, а остальные выдавать, сколько когда тѣхъ образовъ написано будетъ, по вѣдомостямъ архитекторскимъ, безъ задержанія, и тѣ образа будетъ онъ писать въ Царскомъ Селѣ, и на то доски въ Царское Село отвозить, также и образа, какъ написаны и имъ объявлены будутъ, сюда (въ Петербургъ) привозить казеннымъ коштомъ, подъ его присмотромъ. А ежели же написанные имъ образа, по свидѣтельству, явятся не въ существѣ, то онъ Колокольниковъ переправитъ ихъ, какъ надлежитъ, за ту же цѣну [1]). Къ обязательству, данному Коллегіи живописцемъ Ѳедотомъ Колокольниковымъ, приложенъ реэстръ св. образовъ, назначенныхъ архитекторомъ Чевакинскимъ къ написанію въ иконостасъ верхней церкви. Въ августѣ 1756 года. Колокольниковъ доносилъ Коллегіи, что онъ написалъ уже двадцать одинъ образъ, изъ которыхъ, впрочемъ, два — священномученика Іаннуаріа съ св. мученицею Екатериною и святыхъ и праведныхъ Захаріи и Елисаветы только подмалевалъ, а въ іюнѣ 1757 года репортовалъ, что онъ написалъ и остальные образа, исключая храмоваго образа Богоявленія Господня, только что начатаго, и на царскихъ дверяхъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ, несовсѣмъ оконченныхъ, и что, для совершеннаго окончанія взятыхъ имъ, по написанію образовъ, работъ осталось только обвести вѣнцы и сдѣлать надписи. Хотя образа сіи, по удостовѣренію архитектора Чевакинскаго, оказались написанными исправно и прочно, но они не были теперь приняты, по слѣдующему изъясненному въ рапортѣ Чевакинскаго, отъ 5-го іюня 1760 года, обстоятельству: показанные живописцемъ Колокольниковымъ образа, по обязательству его, всѣ на срокъ, на доскахъ были написаны, но только, за неимѣніемъ тогда въ церкви мѣста, и за неготовностію иконостаса, привести ему оные было не дозволено, а въ прошломъ 1759 году оные всѣ привезены и содержались при церкви, и, по постановкѣ иконо-

[1]) Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что доски, на которыхъ были писаны образа, были липовыя, значительной длины и толщины. Купилъ я у С.-Петербургскаго купца, Козьмы Капустина, писалъ въ Коллегію Адмиралтейской коммисіонеръ, купчина Бѣдняковъ, «липовыхъ досокъ, для св. образовъ, длиною въ 3 арш. толщиною въ 2½ дюйма, 160 шт. да 40, длиною въ 5 арш. а толщиною въ 2 дюйма».

стаса, одни въ прошломъ 1759 году, а другіе въ нынѣшнемъ 1760 году на мѣста поставлены. И Колокольниковъ въ свою очередь въ іюнѣ 1760 года репортовалъ, что имъ въ новопостроенную Морскую св. Николая церковь, для иконостаса верхней церкви, св. образа всѣ уже живописною работою въ окончаніе приведены и въ церкви на своихъ мѣстахъ находятся. По опредѣленію Коллегіи, отъ 19-го іюня 1760 года, образа сіи Адмиралтейскою Конторою приняты и на приходъ записаны, и остальныя деньги, въ количествѣ 350 рублей, Ѳедоту Колокольникову выданы изъ собранныхъ на Исаакіевскомъ мосту суммъ, въ дополненіе къ прежде полученнымъ изъ таковыхъ же суммъ 650 рублямъ. Образа, написанные Ѳедотомъ Колокольниковымъ, и до нынѣ составляющіе иконостасъ верхней церкви, суть слѣдующіе: 1-й, на царскихъ дверяхъ: Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ; по правую сторону царскихъ вратъ: 2-й, Спасителя, 3-й, Архангела Михаила на южныхъ дверяхъ, 4-й, Богоявленія Господня, 5-й, св. апостоловъ Петра и Павла, 6-й св. Николая Чудотворца; по лѣвую сторону: 7-й, Божіей матери, 8-й, Архангела Гавриила, на Сѣверныхъ дверяхъ: 9-й, св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, 10-й, священомучениковъ: Климента, Папы Римскаго и Петра Александрійскаго, 11-й, священномученика Іаннуаріа и св. мученицы Екатерины. Во второмъ ярусѣ надъ царскими дверями: 12-й, тайной вечери; по правую сторону: 13-й, поклоненія волхвовъ, 14-й, Входа Господня въ Іерусалимъ, 15-й, Воскресенія Христова, 16-й Преображенія Господня; 17-й, св. Троицы; по лѣвую сторону: 18-й, Рождества Богородицы, 19-й, Введенія пресвятой Богородицы во храмъ, 20-й, Успенія Божіей матери; 21-й, Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, 22-й, Рождества Предтечи Господня. Въ 3-мъ ярусѣ надъ Тайною вечерію: 23-й, Христа Спасителя, сѣдящаго на престолѣ и окруженнаго серафимами; по правую сторону: 24-й, св. Апостоловъ: Іоанна Богослова, Іакова Алфеова и Іуды Іаковлева, 25-й, Вознесенія Господня, 26-й, св. Апостоловъ Симона и Филиппа, 27-й, Воздвиженія креста Господня; по лѣвую сторону: 28-й, св. Апостола Андрея Первозваннаго, Іакова Заведеева и Матѳея, 29-й, Срѣтенія Господня, 30-й, св. Апостоловъ Ѳомы и Варѳоламея, 31-й, Воскресенія Лазаря, и 32-й, распятія Христова. Образъ сей составляетъ какъ бы вѣнецъ всего иконостаса, въ самой срединѣ его. Въ поставленіи вышеозначенныхъ св. иконъ нельзя не видѣть намѣренія — помѣстить иконы, изображающія событія изъ жизни Христа Спасителя, на одной,—именно на правой сторонѣ, а образа Богородичныя— на лѣвой. Весьма прилично также надъ южными дверьми помѣщенъ образъ входа Господня въ Іерусалимъ, а надъ сѣверными введенія во храмъ Пресвятыя Богодицы. Нельзя пройти молчаніемъ здѣсь и о томъ, почему въ составъ иконостаса вошли образа Захаріи и Елисаветы, священномученика Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго, св. Великомученицы Екатерины и священномученика Іаннуарія и св. Апостоловъ Петра и Павла. Полагаемъ, что тервый изъ сихъ образовъ указуетъ на тезоименитство императрицы Елисаветы Петровны, 2-й, на день Возшествія ея на престолъ 25 ноября 1741 г., когда церковь воспоминаетъ этихъ священномучениковъ, 3-й на тезаименитство цесаревны Екатерины Алексѣевны, въ послѣдствіи императрицы и на день Ея рожденія, когда церковь празднуетъ священномученику Іаннуарію, а 4-й

на день тезоименитства Петра Ѳеодоровича, впослѣдствіи императора Всероссійскаго, подъ именемъ Петра III-го.

Св. Иконы въ иконостасѣ нижней церкви.

23-го ноября 1755 года архитекторъ Чевакинскій представилъ въ Коллегію составленные имъ рисунокъ и реэстръ, какому иконостасу и образамъ быть въ нижней церкви. Въ реэстрѣ назначено было 43 образа, включая сюда царскія, сѣверныя и южныя двери. Того же числа Коллегія пригласила въ присутствіе синодальнаго вѣдомства живописца Мину Колокольникова, и имѣла съ нимъ, по сему предмету, разсужденіе, а 7-го декабря заключила съ нимъ условіе такое же, какое было сдѣлано съ братомъ его, Ѳедотомъ Колокольниковымъ, порядившимся написать образа въ верхнюю церковь, взявъ съ него обязательство въ совершенномъ написаніи иконъ къ маю мѣсяцу 1757 года, за 1000 рублей, и согласившись выдать ему изъ подрядной суммы 300 рублей, на покупку красокъ, прежде начатія работъ. Въ обязательствѣ также было сказано: чтобъ иконы были писаны въ собственномъ его Колокольникова домѣ, на Васильевскомъ островѣ. 13-го іюня 1757 г. Мина Колокольниковъ явился въ подрядную контору, и на требованіе ея отъ него извѣстія о томъ, написаны ли св. образа, согласно заключенному съ нимъ обязательству, объявилъ, что образа эти всѣ, по договору, написаны, точію нынѣ поправляются и къ отдачѣ объявлены быть имѣютъ въ скорости. Впрочемъ ни въ 1757 г., ни въ слѣдующемъ 1758, образа сіи на свои мѣста не были поставлены, по не готовности тѣла иконостаса, — и только въ 1759 году Колокольниковъ донесъ Коллегіи, что написанные имъ образа въ иконостасъ нижней церкви, по своимъ мѣстамъ, поставлены, а архитекторъ Чевакинскій отъ 22 декабря репортовалъ, что они написаны исправно. 10-го генваря 1760 года состоялось опредѣленіе Коллегіи: показанному живописцу Минѣ Колокольникову, за написаніе 43 образовъ, которые, по свидѣтельству архитектора Чевакинскаго, явились написанными исправно, по договору его, деньги, ему слѣдующія, выдать, а образа записать на приходъ по Адмиралтейской конторѣ. Впрочемъ изъ числа 43-хъ иконъ, написанныхъ Миною Колокольниковымъ для главнаго иконостаса нижней церкви, вошли тогда въ составъ онаго только сорокъ одна [1]), а нынѣ находятся — 40 и суть слѣдующіе: на царскихъ дверяхъ: 1-й, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ; по правую сторону ихъ 2-й, Спасителя, 3-й, архідіакона Лаврентія; на южныхъ дверяхъ: 4-й, Святителя Николая, 5-й, св. Василія Великаго, 6-й, Григорія Богослова, 7-й, Іоанна Златоуста, 8-й, св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго; по лѣвую сторону: 9-й, Божіей матери, 10-й, на сѣверныхъ дверяхъ, Архідіакона Стефана, Святите-

[1]) Въ настоящее время въ этомъ иконостасѣ только 40 образовъ. Два изъ трехъ недостающихъ вошли въ иконостасъ праваго придѣла. Это: распятіе Христово и положеніе во гробъ, а послѣдній—Воскресеніе Христово, находившійся въ главномъ иконостасѣ надъ царскими дверьми, выше тайной вечери, въ 1845 году, при разширеніи и увеличеніи въ высоту царскихъ дверей, вытѣсненъ, такъ сказать, поднятою, въ этомъ случаѣ, выше иконою Тайной вечери и находится нынѣ на одномъ изъ столбовъ нижней церкви.

лей Московскихъ: 11-й, Петра, 12-й, Алексія, 13-й, Іоны, 14-й, Филиппа и 15-й св. равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра; во 2-мъ ярусѣ надъ царскими дверьми: 16-й, Тайной вечери; по правую сторону: 17-й, Рождества Христова, 18-й, Входа Господня въ Іерусалимъ, 19-й, св. Живоначальныя троицы, 20-й, Воздвиженія Креста Господня, 21-й, Богоявленія Господня, 22-й, усѣкновенія главы Іоанна Предтечи; 23-й, Воскресенія Лазаря; по лѣвую сторону: 24-й, рождества Пресвятыя Богородицы, 25-й, введенія во храмъ Богородицы, 26-й, Успенія Божіей матери, 27-й, Стрѣтенія Господня, 28-й, Покрова Пресвятыя Богородицы, 29-й, Сошествія св. Духа, 30-й, рождества Іоанна Крестителя, въ 3-мъ ярусѣ: по правую сторону: 31-й, Возложенія терноваго вѣнца на главу Спасителя, 32-й, св. Апостола Матѳея, Іоанна Богослова и Іакова Заведеева. 33-й, Вознесенія Господня, 34-й, св. Апостоловъ: Петра, Андрея и Іакова Алфеова, 35-й, біенія Іисуса Христа у столба, съ надписью: *той язвенъ бысть за грѣхи наша....* по лѣвую сторону: 36-й, приведенія Іисуса Христа къ архіерею Аннѣ, 37-й, св. Апостоловъ Іуды Іаковля, Филиппа и Симона Зилота, 38-й, Преображенія Господня 39-й, св. Апостоловъ Павла, Ѳомы и Варѳоломея, 40-й, моленія о чашѣ. Кромѣ 40 означенныхъ образовъ, ниже 1-го яруса, между постаментами иконостаса, находится 10-ть изображеній, неизвѣстно когда и кѣмъ написанныхъ, на мѣдныхъ доскахъ, именно, по правую сторону царскихъ дверей, ниже иконы св. Николая Чудотворца, 1-е чудесное спасеніе этимъ святителемъ утопающихъ въ морѣ, 2-е, подъ иконою св. Василія Великаго, явленіе ему Іисуса Христа и св. Апостоловъ, предложившихъ ему хлѣбъ и чашу; 3-е, подъ образомъ св. Григорія Богослова, избавленіе его царемъ Ѳеодосіемъ отъ хотящихъ убить его армянъ; 4-е, подъ образомъ св. Іоанна Златоустаго, исцѣленіе симъ Святителемъ въ церкви, во время его проповѣди, бѣсноватаго, и 5-е подъ образомъ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, принятіе симъ княземъ Ангельскаго чина. По лѣвую сторону: 6-е, подъ иконою митрополита Петра. исторія о семъ митрополитѣ и игуменѣ Геронтіѣ: 7-е, подъ образомъ св. Алексія, изцѣленіе отъ слѣпоты жены Агарянскаго царя Амурата (по ошибкѣ вмѣсто *Чанибека*) освященною водою, по молитвамъ сего Святителя; 8-е, подъ иконою Митрополита Іоны, видѣніе митрополитомъ Фотіемъ, въ пекарнѣ Симонова монастыря, спящаго съ благословляющею рукою монаха Іоны; 9-е подъ образомъ св. Филиппа, перенесеніе мощей его, и наконецъ 10-е, подъ образомъ св. великаго князя Владиміра, крещеніе русскаго народа.

Что касается до образовъ въ придѣльныхъ иконостасахъ; то, хотя въ имѣющихся у насъ и относящихся къ построенію Собора документахъ, нигдѣ не упомянуто кѣмъ оные написаны, но характеръ письма даетъ намъ полное право думать, что и они написаны тѣми же живописцами, какіе писали образа для главныхъ иконостасовъ верхней и нижней церкви. Образа, составляющіе иконостасъ праваго придѣла, во имя усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, суть слѣдующіе: 1-й, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ (на царскихъ дверяхъ): 2-й, положенія Христа Спасителя во гробъ надъ царскими дверьми; выше сего 3-й, Отчества т. е. Бога Отца, во образѣ ветхаго деньми, Сына и Духа Святаго, въ видѣ голубя. По правую сторону

царскихъ дверей, 4-й, Спасителя; 5-й, Архангела Гавріила, на южныхъ дверяхъ, 6-й, Рождества Христова, 7-й, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 8-й, Симеона Богопріимца, 9-й, Срѣтенія Господня, 10-й, Успенія Божіей матери, 11-й, св. Апостоловъ Варѳоломея, Ѳомы и Павла. По лѣвую сторону царскихъ дверей, 12-й, Божіей Матери, 13-й, Архангела Михаила на сѣверныхъ дверяхъ, 14-й, Рождества Пресвятыя Богородицы, 15-й, бѣгства Іосифа и Божіей Матери съ младенцемъ Іисусомъ во Египетъ, 16-й, поклоненія волхвовъ, 17-й, свиданія праведной Елисаветы съ Божіею Матерію, 18-й св. Апостоловъ Петра, Филиппа и Симона Зилота, 19-й усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, на верху сей послѣдней иконы изображены: проповѣдь Іоанна Крестителя и рождество его. Иконостасъ сей вѣнчается рѣзнымъ изображеніемъ распятія Христа Спасителя, съ предстоящими при крестѣ: Божіею Матерію и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ. Обращая вниманіе на порядокъ, въ какомъ размѣщены образа сего иконостаса, нельзя не сказать, что весьма прилично поставлены иконы—надъ Рождествомъ Христовымъ Симеона Богопріимца, принявшаго на руки свои Богомладенца Іисуса, въ 40-й день по рожденіи Его, надъ Рождествомъ Пресвятыя Богородицы—Богоотца Іоакима, надъ южными дверьми съ изображеніемъ Архангела Гавріила,—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Образа въ иконостасѣ лѣваго придѣла, во имя св. Димитрія Ростовскаго: 1-й, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ на царскихъ дверяхъ; 2-й Тайной вечери надъ царскими дверями, 3-й выше сего, коронованія Божіей Матери съ двумя по сторонамъ парящими Ангелами и вверху 4-мя херувимами; по правую сторону царскихъ дверей, 4-й Спасителя, 5-й Архангела Уріила на южныхъ дверяхъ, 6-й Преображенія Господня, 7-й Входа во Іерусалимъ, 8-й Богоявленія Господня, 9-й Вознесенія Господня; 10-й Обрученія св. Дѣвы Маріи Іосифу, 11-й св. Апостоловъ Іоанна Богослова, Іакова Алфеова и Іуды Іаковлева, 12-й св. праведнаго Захаріи; по лѣвую сторону: 13-й, Божіей Матери, 14-й Архангела Рафаила, на сѣверныхъ дверяхъ; 15-й, Сошествія св. Духа на Апостоловъ, 16-й Введенія Пресвятой Богородицы во храмъ, 17-й Преполовенія, 18-й Обрученія св. Великомученицы Екатерины Іисусу Христу, совершаемаго Божіею матерію, 19-й св. преподобныя Елисаветы, 20-й св. Апостоловъ Матѳея, Андрея и Іакова Заведеева, 21-й Св. Димитрія Ростовскаго, 22-й Явленія Мученика Ореста Святителю Димитрію; и 23-й чудеснаго обрѣтенія мощей св. Димитрія. И въ семъ иконостасѣ рѣзное изображеніе Распятія Христова съ предстоящими при крестѣ составляетъ вѣнецъ его.

Внутренній видъ нижней церкви.

Церковь эта—со сводами, поддерживаемыми двадцатью, начинающимися изъ подъ-пола столбами; 52 арки соединяютъ между собою эти столбы; 37 потолочинъ, стрѣлообразной формы, между этими арками, и столько же въ срединѣ потолочинъ, окаймленныхъ тягами, впадинъ; на каждомъ столбѣ по 8 прямыхъ пилястръ; въ каждой аркѣ по 2 пилястры дугообразныхъ, 208 треугольниковъ въ концахъ этихъ пилястръ, и 104 квадрата въ самой высшей точкѣ ихъ, и все это необыкновенно легко, симметрично и правильно. Если

прибавить къ сему нѣсколько линій карниза, какъ на всѣхъ столбахъ, такъ и на стѣнахъ, по всей внутренней окружности церкви, съ архитравами и фризами; то будетъ понятно то впечатлѣніе, какое дѣлаетъ на всякаго видъ внутренности церкви, въ архитектурномъ отношеніи. Но подойдемъ ближе къ иконостасу. Иконостасъ сей имѣетъ слѣдующій видъ: средняя часть его, т. е. царскія двери съ мѣстными образами Спасителя и Божіей матери, выступаетъ нѣсколько впередъ, и этою выпуклостію даетъ боковымъ сторонамъ видъ, какъ бы, крыльевъ. Четыре колонны по сторонамъ мѣстныхъ образовъ, съ базами и капителями, два фронтона съ двумя сидящими на краяхъ ихъ Ангелами, и различными рѣзной работы фигурами, составляютъ особенную красоту этой выдвинувшейся части иконостаса. Въ крыльяхъ иконостаса, начинающихся отъ сѣверныхъ и южныхъ дверей, на самой срединѣ оныхъ стоятъ по двѣ колонны (всѣхъ четыре), а въ началѣ и концѣ ихъ по четыре пилястры (всѣхъ 8-мь) съ капителями и базами. Все тѣло иконостаса состоитъ изъ 4-хъ рядовъ иконныхъ рамъ. Во второмъ отъ низа ряду рамы эти значительной величины и однообразной формы, по 6-ти въ каждомъ крылѣ, не считая сѣверныхъ и южныхъ дверей, а въ прочихъ рядахъ — и величины и вида неодинаковаго: круглыя, овальныя (т. е. долговато—круглыя), четыреугольныя и осьмиугольныя, такъ впрочемъ расположенныя, что за овальными или круглыми слѣдуютъ осьмиугольныя и четыреугольныя и на оборотъ, или лучше сказать, осьмиугольныя и четыреугольныя всегда занимаютъ средину, а овальныя и круглыя—по бокамъ. Такое симметрическое расположеніе рамъ шести круглыхъ, четырехъ овальныхъ и столькихъ же осьмиугольныхъ и четыреугольныхъ съ 18-ю херувимами, надъ вышеозначенными четырьмя колоннами и 8-ю пилястрами, составляетъ пріятную для глазъ особенность въ боковыхъ частяхъ тѣла иконостаса.

Теперь взглянемъ на иконостасъ св. Іоанна Предтечи [1]). Иконостасъ сей есть прямое продолженіе праваго крыла главнаго иконостаса въ нижней церкви, подъ однимъ съ нимъ карнизомъ, и имѣетъ столько же рядовъ, различной формы, рамъ. Особенность царскихъ дверей составляютъ разныя изображенія 18 херувимовъ, таковое же сіяніе съ облаками и изображеніе Св. Духа, въ видѣ голубя. Надъ царскими дверьми въ 3-мъ ярусѣ 4 рѣзныя изображенія ангеловъ; выше ихъ рѣзное изображеніе Спасителя съ предстоящими при крестѣ Божіею Матеріею и евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ и двумя херувимами. Особый карнизъ въ видѣ фронтона съ двумя парящими, поставленными на краяхъ его, ангелами отдѣляетъ распятіе отъ вышеозначенныхъ 4-хъ изображеній ангеловъ.

---

[1]) Первоначально не предполагалось устроить придѣльные алтари въ нижней церкви: это видно изъ того, во 1-хъ, что не упоминается объ этомъ, ни въ условіяхъ съ мастерами: столярнымъ Никулинымъ и рѣзнымъ Канаевымъ, объ устройствѣ ими иконостасовъ въ верхней и нижней церкви, ни въ контрактахъ съ живописцами, братьями Колокольниковыми, о написаніи св. образовъ, и во 2-хъ изъ того, что въ рапортѣ Чевакинскаго, отъ 5 августа 1758 г., о покрытіи въ нижнемъ аппартаментѣ иконостаса и клироса лакомъ, говорится объ одномъ только главномъ иконостасѣ, и что только въ 1762 г. въ первый разъ упоминается о столярныхъ и рѣзныхъ работахъ въ придѣлахъ, и объ уплатѣ живописцамъ нѣкоторой суммы за иконное писаніе въ двухъ придѣлахъ. Полагаемъ, что у Коллегіи мысль объ устройствѣ придѣловъ возникала между 1758 и 1762 годами. Особенно рѣшительно можемъ сказать это о придѣлѣ св. Димитрія Ростовскаго, о чествованіи котораго указъ св. Синода послѣдовалъ только въ концѣ 1757 года.

Въ правомъ концѣ этого иконостаса устроена особая кіота, съ двумя по сторонамъ ея пилястрами и отдѣльнымъ карнизомъ, для храмовой иконы. Вообще иконостасъ сей составляютъ 19 рамъ, включая сюда сѣверныя и южныя двери, различной формы и величины, шестиугольныхъ, осьмиугольныхъ и круглыхъ.

Наконецъ станемъ предъ иконостасомъ св. Димитрія Ростовскаго. Общій видъ и положеніе сего иконостаса ничѣмъ не отличается отъ иконостаса въ придѣлѣ Іоанна Предтечи. Такъ наприм.: какъ тамъ, такъ и здѣсь царскія двери съ 18-ю рѣзной работы херувимами, рѣзнымъ сіяніемъ, облаками и символическимъ изображеніемъ Духа Святаго, въ видѣ голубя, и вѣнчается иконостасъ сей рѣзнымъ распятіемъ Христовымъ, съ рѣзными изображеніями предстоящихъ при крестѣ Божіей Матери и евангелиста Іоанна Богослова, и двухъ херувимовъ; какъ тамъ, такъ и здѣсь распятіе отдѣляется отъ помѣщенныхъ ниже его 4-хъ изображеній ангеловъ особеннымъ карнизомъ, по краямъ котораго поставлены два парящіе ангела; какъ тамъ, такъ и здѣсь въ концѣ иконостаса для храмовой иконы устроена особая кіота. Впрочемъ въ семъ иконостасѣ иконныхъ рамъ различной формы и величины болѣе, чѣмъ въ иконостасѣ праваго придѣла, именно двадцать три.

Придѣльные иконостасы устроены тѣми же мастерами — столяромъ Никулинымъ и рѣщикомъ Канаевымъ, которые сдѣлали иконостасы для верхней и нижней церкви. «Понеже въ придѣлѣ въ новопостроенной церкви, какъ въ настоящей, такъ и въ придѣлахъ, столярный мастеръ Никулинъ и рѣзной подмастерье Канаевъ столярную и рѣзную работу исправили съ крайнимъ тщаніемъ и добрымъ мастерствомъ, писалъ князь Голицынъ въ коллегію, отъ 29-го іюля 1762 года, то учинить имъ награжденіе и выдать рѣзному подмастерью 100 руб., а столярному мастеру 70 рублей.

Нижняя церковь освѣщается посредствомъ 20-ти большихъ оконъ и трехъ просвѣтовъ надъ дверьми съ западной, сѣверной и южной сторонъ. Впрочемъ имѣетъ видъ довольно мрачный, по причинѣ незначительной высоты (2 саж. 2 арш. 2 верш., отъ пола до самой высшей точки сводовъ).

Внутренній видъ верхней церкви.

Своды верхней церкви поддерживаются, какъ своды и нижней, двадцатью столбами, украшеными со всѣхъ сторонъ, прямыми пилястрами. Столбы эти соединяются 52 арками, имѣющими столько же дугообразныхъ пилястръ, треугольниковъ и квадратовъ, сколько и въ нижней. Между арками—стрѣлообразные плафоны или потолочины, а въ нихъ обрамленныя тягою впадины. Особенными украшеніями сводовъ и главнаго купола этой церкви служатъ различныя священныя изображенія, каковы суть: на первыхъ — сіянія, скрижали Моисеевы, кресты, голуби, агнецъ, всевидящее око и херувимы, а на второмъ значительной величины арабески, два вензеля: императрицы Елисаветы, въ царствованіе и по указу которой построена церковь, и императрицы Екатерины II-й, бывшей на освященіи верхней церкви, и давшей повелѣніе именовать новопостроенную церковь соборомъ, поддерживаемые, по сторонамъ, двумя ангелами, два изображенія Россійскаго Императорскаго герба, увѣнчаныя ко-

ронами и крестами, и поддерживаемыя также ангелами, и 8 акварелью писанныхъ иконъ: Преображенія Господня, восхожденія пророка Иліи на небо, на огненной колесницѣ, воскресенія Лазаря, исцѣленія разслабленнаго и 4-хъ евангелистовъ, 8-мъ изображеній ангеловъ, изъ коихъ одни съ побѣдоноснымъ копіемъ, поражающимъ змія, а другіе съ вѣтвями, символами мира и благовѣстія. Кромѣ сихъ украшеній, въ алтарѣ — рѣзной работы сѣнь надъ престоломъ, въ срединѣ церкви, по правую сторону, царское мѣсто, а по лѣвую, проповѣдническая каѳедра. Капители надъ столбами, херувимскія головки надъ оными, 4 ангела, держащіе вензелевыя украшенія, надъ балконными дверьми, съ сѣверной и южной сторонъ, довершаютъ пріятную для глазъ картину внутренняго вида сей церкви. На западной сторонѣ верхней церкви имѣются большіе хоры въ слѣдующемъ видѣ ⌐¯¬. Освѣщается эта церковь посредствомъ оконъ въ 4-хъ ярусахъ, коихъ (оконъ) въ нижнемъ ярусѣ 15-ть, особенно большой величины, съ 9-ю балконными дверьми, во второмъ 24, меньшей величины и круглой формы, въ 3-мъ, то-есть въ средней части купола 8-мъ, и столько же на самой высотѣ купола, въ такъ называемомъ фонарикѣ. Для входа въ верхнюю церковь изъ нижней устроены двѣ лѣстницы. Лѣстницы эти идутъ выше входа въ церковь до хоръ, и оканчиваются каменною лещадною площадкою, выше которой, въ башняхъ открывается пустое пространство во всю ихъ внутреннюю высоту. Пространство это освѣщается внизу двумя небольшими полуовальными окнами, а вверху 4-мя большими квадратными окнами.

Теперь перейдемъ къ иконостасу. Иконостасъ сей отличается особенною величиною иконныхъ рамъ. Такъ, двѣ изъ нихъ шириною по 6-ти, а вышиною по 13 футовъ,—6-ть шириною въ 5-ть, а вышиною также въ 13 футовъ, двѣ для южныхъ и сѣверныхъ дверей, шириною по 6-ти, вышиною по 16 футовъ, всѣ съ кронштейнами, шириною въ 5-ть, а вышиною въ 3 фута. Двадцать двѣ колонны съ базами и капителями и съ витыми фруктами, 4 пилястры, около двухъ мѣстныхъ образовъ и въ нихъ 12 рѣзныхъ фигуръ, 4 клейма въ 4-хъ фронтонахъ, 8 рѣзныхъ клеймъ во фризѣ, 22 херувима въ карнизѣ, составляютъ украшеніе нижняго яруса иконостаса. За тѣмъ 3 рамы для тайной вечери, шириною въ 7, а вышиною въ 5 футовъ,—для образа Спасителя, сидящаго на престолѣ, шириною въ 7, а вышиною въ 8 футовъ, для распятія, шириною въ 6, а вышиною въ 8 футовъ, шесть овальныхъ рамъ, 4 четыреугольныя, 16 рѣзныхъ вазъ, 10 кронштейновъ разной величины, 4 колонки съ базами и капителями круглыми и плоскими и съ рѣзнымъ витьемъ помѣщаются во 2-мъ ярусѣ иконостаса.

Внѣшній видъ собора.

Соборъ имѣетъ видъ креста, коего линіи въ длину и ширину равны между собою, именно: со стѣнами 21 саж. 2 арш., и симметрически окруженъ 68, коринѳскаго ордена, колоннами, съ лѣпными капителями и гладко вытесанными изъ дикаго камня базами, утвержденными на такъ называемыхъ постаментахъ, состоящихъ изъ двухъ линій поясковъ, трехъ линій кордона и нѣсколькихъ рядовъ цоколя; надъ колоннами, выше капителей, имѣется, по всей окружности

церковнаго зданія, карнизъ, фризъ и архитравъ. Въ семъ послѣднемъ помѣщается 72, лѣпной работы, значительной величины, кронштейна. Въ срединѣ 4-хъ фронтоновъ находятся лѣпныя изображенія сіяній, облаковъ и херувимовъ. На 4-хъ углахъ церковнаго зданія и посреди онаго возвышаются 5 такъ называемыхъ восьмериковъ, изъ коихъ каждый окруженъ 8 колоннами, съ лѣпными капителями и базами, изъ пудожскаго камня. На восьмерикахъ пять куполовъ и столько же главъ, на желѣзныхъ стропилахъ. Каждая глава вѣнчается мѣднымъ вызолоченнымъ крестомъ. Стиль собора смѣшанный, извѣстный въ архитектурѣ подъ именемъ *ренесансъ* (возрожденіе), въ которомъ, въ противоположность стилю греческому, отличающемуся прямизною и однообразіемъ линій, глазъ нашъ поражается круглотою и разнообразіемъ фигуръ. Иначе стиль этотъ можно назвать стилемъ *рококо*, прославленнымъ у насъ постройками знаменитаго зодчаго XVIII вѣка, графа Растрелли.

Построеніе колокольни.

Строеніе колокольни началось въ маѣ 1756 г. Для первоначальныхъ, по сему строенію, работъ, т. е. выемки земли и битья свай, подряженъ былъ Ярославской губерніи Черемушскаго стана, деревни Перепечина крестьянинъ Алексѣй Козминъ. Но, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ, онъ не могъ окончить взятыхъ имъ работъ. Въ протоколѣ Коллегіи 26 іюля 1756 г. сказано: рабочіе Козмина, набивши нѣсколько свай, съ работы сошли и, чрезъ немалое время, къ тому неявляются. Вслѣдствіе сего Коллегіею посланъ былъ указъ въ Морскую Корабельную команду, съ объявленіемъ находящимся въ той командѣ матросамъ и солдатамъ, не пожелаетъ-ли кто продолжить начатое Козминымъ битье свай, съ платою имъ, съ каждой погонной сажени, по 15 коп., и если пожелаютъ; то, набравъ ихъ до 70 человѣкъ, отослать къ архитектору Чевакинскому. 28 августа 1756 г. Чевакинскій доносилъ Коллегіи, что опредѣленными съ морскаго полковаго двора матросами сваи подъ новостроющуюся при морской полковой церкви колокольню всѣ побиты, и просилъ у Коллегіи дозволенія поручить означеннымъ матросамъ и дальнѣйшія работы, т. е., бученіе фундамента. «Понеже, писалъ онъ въ Коллегію въ вышеозначенномъ доношеніи, нынѣ надлежитъ сверхъ свай бутить фундаментъ, а каменщиковъ на сію работу я не отыскалъ, и понеже оная работа требуетъ не весьма большаго искуства, такъ что можно исправить оную и работными людьми, того ради Коллегіи доношу, не соизволитъ-ли она, для означенной работы, опредѣлить до 40 человѣкъ изъ упомянутой команды, приставивъ къ нимъ, для творенія извести и указанія работъ, 3 человѣкъ печниковъ, присовокупляя къ сему, что при бученіи фундамента подъ церковь плачено было каменщикамъ по 1 р. 79 к. за кубическую сажень бута. 4-го сентября Коллегія согласилась на допущеніе къ работѣ матросовъ, съ назначеніемъ имъ, за кубическую сажень бута, только половины вышеозначенной цѣны, по 89½ коп. Остальныя за тѣмъ работы, по построенію колокольни, произведены были тѣмъ же подрядчикомъ Соболевымъ, который строилъ самую церковь. Вотъ цѣны на работы, произведенныя Соболевымъ въ строеніи колокольни: за теску и кладку цокольной плиты по 19 коп. съ погонной сажени, за тысячу положеннаго въ стѣны кирпича, въ первыхъ двухъ ярусахъ

колокольни, по 2 руб., а третьемъ ярусѣ по 2 р. 25 к., за дѣло колоннъ изъ тесанаго кирпича, по 3 руб. съ тысячи, въ нижнихъ двухъ аппартаментахъ, и по 3 р. 25 к. въ верхнемъ. Штукатурка колокольни произведена въ 1758 году подрядчикомъ Кастеринымъ за 120 руб.

Описаніе вида колокольни.

Она составляетъ особое, довольно удаленное отъ церкви зданіе, о 4-хъ ярусахъ. Въ первомъ ярусѣ, окруженномъ 16-ю коринѳскаго ордена колоннами, съ базами и капителями, устроенъ деревянный тамбуръ, защищающій отъ снѣга, бури и дождя входъ на колокольню. Во второмъ ярусѣ, окруженномъ 8 колоннами, помѣщается большой колоколъ церковнаго звона; въ третьемъ, окруженномъ столькими же колоннами, помѣщаются остальные колокола, числомъ 12-ть; ярусъ сей кончается каменнымъ сводомъ или куполомъ; въ 4-мъ, деревянномъ ярусѣ, утвержденномъ на сводѣ третьяго яруса и скрѣпленномъ желѣзными брусьями, помѣщаются боевые часы съ курантами, суточнаго завода. Выше 4-го яруса высокій шпицъ, обитый бѣлымъ желѣзомъ. Наружное украшеніе колокольни, кромѣ вышеозначенныхъ 3-хъ рядовъ колоннъ, составляютъ лѣпные херувимы, поясные надъ окнами 2-го яруса. Но главный отличительный характеръ сего зданія есть, выражаясь языкомъ архитектора Чевакинскаго, фигурность въ работахъ. Фигурность эта происходитъ главнымъ образомъ отъ того, чтозданіе это, постепенно, съ каждымъ ярусомъ, съуживаясь или лучше — утончаясь, образовавшимися чрезъ это четырьмя значительными уступами, составляетъ какъ бы нѣсколько отдѣльныхъ, поставленныхъ одна на другой, фигуръ. Необычайная легкость въ архитектурѣ составляетъ вторую отличительную черту колокольни.

На колокольнѣ для благовѣста и звона, 13 мѣдныхъ колоколовъ.

1-й, большой колоколъ, вѣсомъ 541 п. 14 ф., перелитъ въ 1865 году изъ вылитаго въ 1835 году и разбитаго по времени колокола, вѣсомъ 487 п. 19 ф., съ прибавкою новой мѣди.

2-й, поліелейный, вѣсомъ 282 п. 12 ф., вылитъ въ 1758 году января 24 дня. На немъ образъ распятія.

3-й, ежедневный, вѣсомъ 174 п., съ надписью: литъ сей колоколъ въ Москвѣ, московскимъ мастеромъ Константиномъ Михайловымъ Слизовымъ.

4-й, вѣсомъ 115 пуд. 38 ф. Въ прошломъ столѣтіи колоколъ сей называли пожарнымъ, по той, конечно, причинѣ, что въ него ударяли во время пожара.

5-й, вѣсомъ 64 п. 15 ф., литъ въ 1758 г. и тѣмъ же мастеромъ Слизовымъ.

6-й, вѣсомъ 38 п. 30 ф.

7-й, 20 п. 20 ф.

8-й, 12 п. 12 ф.

9-й, 6 п. 10 ф.

10-й, 4 п. 9 ф.

11-й, 2 п. 24 ф.

12-й, 2 п. 13 ф.

13-й, 1 п. 24½ ф.

Во всѣхъ колоколахъ вѣсу 1266 п. 21½ ф.

Отлитіе вышеозначенныхъ колоколовъ имѣетъ свою небольшую исторію. Первоначально, въ ноябрѣ 1756 года, по распоряженію Адмиралтейской Коллегіи, постройка колоколовъ, въ числѣ 10-ти, поручена была московскому купцу Семену Гаврилову Мозжухину, и мѣди на этотъ предметъ, изъ Адмиралтейскихъ магазиновъ, отпущено было 486 п. 38 ф., да чистаго прутоваго олова 121 п. 29 ф. 52 зол., на сумму, по существовавшимъ въ то время на сіи предметы цѣнамъ (мѣдь по 6 р. 50 к., а олово по 7 р. 25 к. за пудъ), 4047 р. 80 к. Колокола эти вылиты были въ Москвѣ, въ началѣ 1757 года и привезены въ Петербургъ въ апрѣлѣ того года. Вѣсу въ нихъ оказалось, кромѣ ушей и языковъ, 529 п. 13 ф., а съ ушами (2 п. 30 ф.) и языками (18 п. 1 ф.) 550 п. 4 ф. Но прежде, чѣмъ были подняты колокола сіи на свои мѣста, чрезъ дежурнаго генералъ-адъютанта Александра Борисовича Бутурлина, отъ 25 мая 1757 г., послѣдовало такое Высочайшее повелѣніе: ея императорское величество всемилостивѣйшая государыня указать соизволила—отъ вновь строющейся каменной полковой церкви колокольный звонъ взять въ Царское-село къ Знаменской церкви, а на мѣсто его тѣмъ же вѣсомъ и толикимъ же числомъ построить колокола отъ Правительствующаго Сената[1]). Вслѣдствіе сего повелѣнія, колокола были взяты въ Царское село; и хотя въ мартѣ 1758 г. они опять были возвращены въ морскую церковь, но, за распоряженіемъ Коллегіи, согласно вышеозначенному высочайшему повелѣнію о вылитіи новыхъ колоколовъ, нѣкоторые изъ нихъ остались безъ употребленія и куда дѣвались, неизвѣстно; а другіе употреблены для отбоя часовъ на колокольнѣ[2]). Колокола втораго заказа, въ числѣ 12, отлиты были также въ Москвѣ на заводѣ того же Мозжухина, изъ мѣди и олова, отпущеннаго также отъ Адмиралтейства,—первой (мѣди) въ количествѣ 661 п. 28 ф., а втораго (олова) 165 п. 20 ф., на сумму 5542 р. 30 к. Вѣсу въ нихъ оказалось 719 п. 14 ф., кромѣ ушей и языковъ, а съ ушами (4 п. 13 ф.) и языками (23 п. 20 ф.) 747 п. 7 ф. Колокола эти вылиты въ 1758 году и были слѣдующаго вѣса, какъ видно изъ рапорта Московской Адмиралтейской Конторы въ Коллегію отъ 26 февраля 1758 г.: 1) 282 п. 12 ф., 2) 174 п., 3) 115 п. 38 ф., 4) 64 п. 15 ф., 5) 38 п. 30 ф., 6) 20 п. 20 ф., 7) 12 п. 12 ф., 8) 6 п. 10 ф., 9) 4 п. 9 ф., 10) 2 п. 24 ф., 11) 1 п. 20 ф., 12) 1 п. Изъ сравненія вѣса этихъ колоколовъ съ вѣсомъ имѣющимся на находящихся въ настоящее время на колокольнѣ Никольскаго собора колоколахъ, ясно видно, что колокола сіи кромѣ большаго колокола, вѣсомъ 541 п. 14 ф., и самаго малаго вѣсомъ 1 п., всѣ принадлежатъ ко второму заказу, т. е. вылиты въ 1758 году.

Колоколовъ отбивающихъ часы 9 и слѣдующаго вѣса: 1) 38 п. 18 ф., 2) 7 п. 3 ф., 3) 3 п. 38 ф., 4) 1 п. 20 ф., 5) 24 ф., 6) 20 ф., 7) 18 ф., 8) 17 ф. и 9) 17 ф. Первыя четыре колокола принадлежатъ къ первому заказу, а послѣдніе пять пріобрѣтены, вѣроятно, послѣ.

Для совершенной полноты исторіи о 12 колоколахъ 2-го заказа, считаю нужнымъ сказать и о доставленіи ихъ въ Петербургъ. Отливка ихъ окончена

---

[1]) Дѣло объ отдачѣ 10-ти колоколовъ въ Царское село и о возвращеніи оныхъ къ морской церкви на 26 листахъ.

[2]) Колокола оставшіеся безъ употребленія суть слѣдующіе: 1) вѣсомъ 240 пуд. 5 ф., 2) 132 пуд. 34 ф., 3) 72 пуд. 5 ф., 4) 21 пуд. 30 ф. и 5) 12 пуд. 30 ф.; всего вѣсу—479 пуд. 24 ф.

еще въ январѣ 1758 г., и 15 февраля они на саняхъ, зимнимъ путемъ, отправлены были въ Петербургъ, но привезены сюда уже въ маѣ мѣсяцѣ, и при томъ водою, находившись въ дорогѣ около 3 мѣсяцевъ. Причиною такого долгаго провоза было распутье и то обстоятельство, что при спускѣ съ горы на мостъ, близь Бронницкаго яму, подъ селомъ Вилы, 11 марта, отъ безопасности (т. е. неосторожности) и самоволія ямщиковъ, у большаго колокола (вѣс. 282 п. 12 ф.) учинилось поврежденіе края, вслѣдствіе чего колокола были сняты съ саней и положены въ удобное и безопасное мѣсто, а отсюда отправлены водою на суднѣ уже 17 апрѣля, и привезены въ Петербургъ 11 мая.

Вокругъ собора устроена *въ каменныхъ столбахъ, на каменномъ основаніи, деревянная ограда* съ тремя желѣзными воротами, изъ коихъ при однихъ именно сѣверныхъ, двѣ желѣзныя калитки. Кромѣ того есть желѣзная калитка и съ западной стороны подлѣ колокольни. Внутренность ограды заключаетъ въ себѣ 6555 кв. саж. и занята съ сѣверовосточной и сѣверозападной сторонъ двумя садами, а на юговосточномъ и западномъ углахъ оной выстроены два дома для помѣщенія причта. Лѣтъ 50 тому назадъ во всѣхъ 4-хъ углахъ церковной ограды были глубокіе, свѣжей чистой воды, пруды, устроенные конечно для осушенія мѣстности вокругъ собора и предохраненія отъ сырости, но, неизвѣстно почему, засыпанные.

Въ оградѣ двѣ часовни:

Одна изъ нихъ устроена въ нижнемъ этажѣ церковнаго дома, на юговосточномъ углу церковной ограды, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ съ давнихъ поръ стояла деревянная часовня, до времени построенія дома, а *другая* при входѣ въ церковную ограду съ сѣверной стороны, особеннымъ каменнымъ зданіемъ.

Первая устроена въ 1866 году усердіемъ церковнаго старосты Василія Сидорова и стоила 1214 р.

Иконостасъ сей часовни составляютъ слѣдующіе образа: Богоявленія Господня, Тихвинскія иконы Божіей Матери, Святителя Николая, Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, св. Димитрія Ростовскаго, Святителя и Чудотворца Тихона Задонскаго и образъ нѣкоторыхъ избранныхъ святыхъ, состоящій изъ 9 ликовъ.

Первый образъ вошелъ въ составъ иконостаса, какъ храмовый верхней церкви; второй, какъ съ давнихъ поръ бывшій въ прежней деревянной часовнѣ, третій, какъ храмовый нижней церкви, четвертый и пятый, какъ храмовые въ придѣльныхъ алтаряхъ, шестый, какъ новоявленнаго чудотворца, а седьмый по той причинѣ, что на немъ изображены лики тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ благословившій строеніе сей часовни архипастырь, строитель оной и члены мѣстнаго причта. Святые эти суть: Преподобный Исидоръ, св. апостолъ Сила, Святитель Іоаннъ архіепископъ Новгородскій, св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій, св. пророкъ Илія, Преподобномученикъ Андрей, св. Василій Великій, и Парѳеній еп. Лампсакійскій. Изображенный въ срединѣ сей иконы Ангелъ Хранитель есть общій молитвенникъ и покровитель.

Часовня на сѣверной сторонѣ ограды устроена, съ Высочайшаго соизволенія, усердіемъ и иждивеніемъ прихожанъ собора: церковнаго старосты, Василія Сидорова, Филиппа Васильева и Ѳеодора Власова, въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора, Александра Николаевича въ Парижѣ, 25 мая

1867 г. Закладка оной была 24 іюня 1868 г., послѣ Божественной Литургіи, освященіе же и открытіе оной для богомольцевъ совершено 2 ноября 1869 г., также послѣ Литургіи: въ томъ и другомъ случаѣ былъ крестный ходъ изъ собора.

Иконостасъ въ часовни: 1) Большая икона въ южной сторонѣ, въ полунишѣ, въ деревянной, рѣзной работы, вызолоченой рамѣ. На ней изображены: св. Николай, св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій и св. равноапостольный князь Владиміръ. Составъ сей иконы поясняется такъ: на ней изображены лики тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, Наслѣдникъ Его, Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великій князь Владиміръ Александровичъ, всѣ трое подвергшіеся опасности жизни отъ руки злодѣя, но Промысломъ Божіимъ спасенные, въ Парижѣ 25 мая 1867 г. А св. Николай изображенъ въ честь храмоваго праздника въ главномъ алтарѣ нижней церкви.

2) Деревянный, рѣзной работы, вызолоченный крестъ о пяти иконахъ: а) въ средипѣ дванадесяти праздниковъ, б) вверху — преп. Ѳеодора, св. апостола Филиппа, св. Алексѣя митрополита московскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іоны, Филиппа и Петра митрополитовъ московскихъ. Составъ этой иконы поясняется такъ: Святые московскіе написаны въ означеніе того, что нынѣ царствующій Императоръ Александръ Николаевичъ родился въ Москвѣ и порученъ былъ особому покровительству св. Алексія, въ раку котораго на время и былъ положенъ, и что имя сего святителя носитъ царственный сынъ Алексѣй Александровичъ. Именаже апостола Филиппа, Василія Великаго и преподобнаго Ѳеодора носятъ строители часовни; остальные же святители Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ изображены, по уваженію къ тому обстоятельству, что церковь празднуетъ имъ въ одинъ день съ святителемъ Василіемъ Великимъ, в) на правомъ концѣ креста—Іоанна архіепископа Новгородскаго, преподобномученика Андрея, св. пророка Иліи, апостола Силы, преп. Исидора, св. Благовѣрнаго Александра Невскаго, святыхъ Митрофана и Тихона и Ангела Хранителя Къ поясненію этой иконы нужно сказать, что на ней изображены лики во первыхъ тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ, благословившій и закладку и освященіе часовни, и священнослужители причта Никольскаго собора; и во вторыхъ—новоявленныхъ чудотворцевъ, свят. Митрофана и Тихона, иконы коихъ имѣются въ соборѣ и благоговѣйно чтутся прихожанами. Ангелъ хранитель есть общій покровитель и молитвенный ходатай предъ Богомъ; г) на лѣвомъ концѣ: блажен. княгини Ольги, равноапостольной Маріи Магдалины, апостола Павла, царицы Александры, блаж. Николая Кочанова, преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца, царицы Елены, царя Константина и Архангела Михаила. Икону сію весьма прилично назвать царскою, потому что на ней написаны лики тѣхъ святыхъ, коихъ имена носятъ два сына царевы: Сергій и Павелъ Александровичи и три брата Его Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи и другіе члены Августѣйшей Его фамиліи: Государыня Императрица Марія Александровна, Цесаревна Марія Ѳеодоровна, Великая княгиня Елена Павловна, Великая княжна Марія Александровна, Великія княгини Александра Іосифовна, Александра Петровна, Ольга Ѳеодоровна и Марія Николаевна; и д) внизу—Кирила и Меѳодія, изобрѣ-

тателей славянской грамоты, и безсребренниковъ Козьмы и Даміана, молитвенниковъ и споспѣшниковъ въ обученіи оной дѣтей. Изображенные здѣсь лики Парѳенія, епископа Лампсакійскаго и Льва епископа Катанскаго, помѣщены по тому обстоятельству, что имена ихъ носятъ нѣкоторые члены семействъ строителей часовни, а мученики: Гурій, Самонъ и Авивъ, какъ молитвенники и покровители семейнаго счастія.

3) Деревянный, рѣзной работы, вызолоченный крестъ о пяти иконахъ: въ срединѣ: Богоявленія Господня, вверху: Вознесенія Господня, на правомъ концѣ: Усѣкновенія Главы Предтечи Господня, на лѣвомъ: св. Димитрія митрополита Ростовскаго и священномученика Ѳерапонта, епископа Кипрскаго, внизу: третьяго обрѣтенія честной главы Іоанна Предтечи. Къ поясненію этой иконы нужно сказать: икона Богоявленія написана въ честь храмоваго праздника въ верхней церкви собора, Вознесенія Господня, третьяго обрѣтенія главы Предтечи и священномученика Ѳерапонта въ память того, что въ 1867 г. 25 мая было въ день Вознесенія Господня, и что сего числа церковь воспоминаетъ третье обрѣтеніе главы Предтечевой и священномуч. Ѳерапонта; Усѣкновенія главы Предтечевой и св. Димитрія Ростовскаго, въ честь храмовыхъ праздниковъ, въ придѣльныхъ алтаряхъ нижней церкви.

Устроеніе сей послѣдней часовни стоило 6000 р. сер.

V.

Устройство церковной утвари, священническихъ, діаконскихъ и напрестольныхъ облаченій и другихъ принадлежностей.

1) *Церковныхъ сосудовъ.* «Понеже въ новостроющейся морской полковой церкви, какъ въ нижней, такъ и въ верхней, писалъ въ Коллегію президентъ оной, князь Голицынъ, отъ 24 октября 1750 г., работы всѣ окончились, токмо подлежащей къ священнослуженію утвари не имѣется, и хотя къ дѣланію оной и серебряникъ отысканъ мною, съ коимъ въ цѣнѣ за работу договоръ имѣется: но потребнаго къ тому серебра къ покупкѣ нынѣ отыскивается. А какъ не безъ извѣстно, что, по Казначейской конторѣ, въ приходѣ иностранной серебряной монеты т. е. кроновъ или полукроновъ имѣется не малое число, и въ расходъ никуда не употребляется: того ради Коллегіи предлагаю, дабы благоволила, на дѣло помянутой утвари изъ показанныхъ кроновъ и полукроновъ, отпустить, по вѣсу, одинъ пудъ находящемуся при строеніи той церкви унтеръ-лейтенанту Павлу Хомутову». Согласно сему предложенію и опредѣленію Коллегіи, и отпущено было означенному лейтенанту 277 кроновъ и 577 полукроновъ, вѣсомъ 1 пудъ и 1 зол., стоившихъ, по отзыву изъ монетной Канцеляріи, 691 р. 38 коп., полагая каждый кронъ по 1 р. 9 к., а полукронъ по 54 коп. или по 17 р. 28 к. за фунтъ. Впрочемъ изъ означеннаго вѣсу кроновъ и полукроновъ на устройство сосудовъ употреблено только 15 ф. 43 зол. На позолоту сосудовъ отпущено было въ августѣ 1760 года унтеръ-лейтенанту Павлу Хомутову 50 червонцевъ, но въ дѣло употребленъ 21 червонецъ. Сосуды эти въ настоящее время, составляютъ:

потиръ, дискосъ, звѣздица, двѣ тарелочки и лжица, и употребляются только великимъ постомъ. Въ потирѣ вѣсу 8 фунтовъ, 24 золотн., а въ остальныхъ принадлежностяхъ 7 фунт. 19 золотниковъ.

2) *Ковчегъ.* «На предложеніе мое, писалъ князь Голицынъ въ Коллегію, отъ 25 іюня 1759 года, хотя и велѣно, на дѣло требующейся въ новопостроенную морскую полковую каменную церковь серебрянной дароносицы (такъ названъ ковчегъ), выжечь имѣющійся при адмиралтействѣ старый и въ употребленіе негодный позументъ; но такъ какъ, по выжигѣ этого позумента, и по сплавкѣ, явилось только четыре фунта 66½ золотниковъ: того ради Коллегіи предлагаю, ежели изволитъ согласиться, чтобъ благоволено было на дѣло той дароносицы, въ добавокъ къ помянутой выжигѣ, употребить, изъ имѣющихся въ Казначейской Конторѣ, 400 ефимковъ, и вмѣсто оныхъ деньги 444 рубля (полагая за ефимокъ 1 р. 11 к.) возвратить изъ церковныхъ суммъ». А 1-го іюля того же года, Голицынъ, чрезъ исправляющаго при адмиралтействѣ должность секретаря Шенина, предложилъ Коллегіи, что, по старанію его, отысканы серебряники, которые за одну работу просили разными цѣнами, а напослѣдокъ меньше 250 руб. не брали. Коллегія согласилась на предложеніе президента. Такимъ образомъ на устройство сего ковчега употреблено 79 р. 40 к.— стоимость вызженнаго серебра, въ количествѣ 4 фунт. 66½ зол.,—444 руб.— цѣна ефимковъ и 250 руб. заработная плата, всего 773 р. 40 коп.

3) *Евангелія.* 18-го ноября 1759 года Голицынъ предложилъ Коллегіи: «по данному отъ меня въ Москву находящемуся въ тамошней адмиралтейской конторѣ капитану Костомарову ордеру, куплено имъ подлежащее въ новопостроенную церковь, на печатномъ дворѣ, евангеліе за 15 р., да за переплетъ 3 р., итого употреблено 18 р.; того ради благоволено было объ о запискѣ оныхъ 18 руб. въ расходъ ему Костомарову дать указъ. Серебряный окладъ на это евангеліе устроенъ изъ оставшихся отъ устройства сосудовъ кроновъ и полукроновъ, въ количествѣ 23 фунт. 55 зол., на сумму 424 руб. 62 коп.; на позолоту евангелія употреблено 29 червонцевъ, оставшихся, какъ мы видѣли, отъ золоченія сосудовъ, и 20 червонцевъ, взятыхъ отъ адмиралтейства, всего 49 червонцевъ, стоившихъ 102 руб. 77¼ коп., полагая каждый червонецъ въ 2 руб. 9¾ коп. Въ ноябрѣ 1760 года князь Голицынъ писалъ въ Коллегію, что серебряннику за сдѣланіе оклада на евангеліе, и за финифтяные образа къ оному, надлежитъ заплатить нѣкоторую сумму. Евангеліе это въ большой александрійскій листъ, печатано въ Москвѣ въ 1759 году, буквами каждая, въ ¼ вершка; длиною оно въ 1 арш. съ вершкомъ, а шириною въ 12 вершковъ, вѣсомъ 1 пудъ 32½ фунта. Посреди верхней доски евангелія въ серебряномъ сіяніи живописно изображено воскресеніе Христово, а по угламъ 4 евангелиста съ обыкновенными символами.

Листовъ въ евангеліи 323 и счетъ ихъ обозначенъ славянскими буквами. Каждая сторона листа окаймлена вокругъ бордюромъ, въ верхнихъ частяхъ котораго, съ лѣвой стороны, обозначено имя евангелиста, а съ правой порядокъ главъ; въ концѣ каждаго евангелія, кромѣ евангелія отъ Матѳея, показанъ годъ написанія онаго и число стиховъ, именно въ концѣ евангелія отъ Марка: издадеся по 10 лѣтѣхъ Вознесенія Христова, стиховъ 678; — Луки:

издадеся по лѣтѣхъ пятинадесяти Вознесенія Христова, стиховъ 2,800; — Іоанна: издадеся по лѣтѣхъ тридцати двухъ Вознесенія Христова, стиховъ 2,300. За послѣднимъ евангеліемъ слѣдуетъ сказаніе, еже како на всякъ день должно чести евангеліе, и соборникъ 12 мѣсяцевъ съ особымъ, также славянскими буквами, счетомъ листовъ, коихъ 17.

4) *Паникадила* изъ зеленой мѣди. Паникадило это выписано въ 1756 г., изъ-за моря англійскимъ купцомъ, Петромъ Конрадомъ Швелленъ-Гребелемъ, изъ Нюренберга, и вызолочено червоннымъ золотомъ въ 1759 году. «По приказу его сіятельства, Адмиралтейской Коллегіи президента, князя Голицына, выписалъ я, доносилъ Швелленъ-Гребель, въ маіѣ 1756 г. Коллегіи, изъ-за моря паникадило, сдѣланное изъ зеленой мѣди, которое и въ С.-Петербургъ уже привезено и къ адмиралтейству секретаремъ Беромъ отъ меня принято: того ради покорно прошу Адмиралтейскую Коллегію, дабы повелѣно было за оное паникадило, по приложенному при семъ счету, деньги 960 р. 24 коп. мнѣ выдать». Въ извѣстіи данномъ объ этомъ паникадилѣ отъ вышеупомянутаго Швелленъ-Гребеля, сказано, что оно не ординарной работы, каковую мѣдники изъ красной мѣди дѣлаютъ, но новѣйшаго изданія, съ лучшими украшеніями и надлежащаго чертежа. Все это ясно можно видѣть изъ слѣдующаго подробнаго описанія этого паникадила. Внизу паникадила имѣется летящій ангелъ съ пальмовою вѣтвію въ одной, и вѣнцомъ въ другой рукѣ. Затѣмъ слѣдуетъ веретенное яблоко, въ которомъ утвержденъ стержень, проходящій чрезъ все, состоящее изъ 3-хъ ярусовъ, паникадило. Далѣе большое яблоко въ видѣ чаши, составляющее какъ бы основаніе длявсего паникадила. На это яблоко или чашу наложена плотно и крѣпко плоская крышка, названная въ означенномъ извѣстіи бляшкою. Къ 6-ти четыреугольнымъ мѣднымъ пластинкамъ этой крышки прикрѣплены 6, одинаковой формы, кронштейновъ, съ столькими же подсвѣчниками въ видѣ чаши. Кронштейны эти въ извѣстіи названы большими руками и составляютъ первый ярусъ паникадила. Между большими руками и 2-мъ ярусомъ, вокругъ восьмигранной, опоясывающей стержень, мѣдной штуки поставлены 6, полуаршинной величины, литыхъ изображеній: Спасителя, Іоанна Предтечи и 4-хъ евангелистовъ, съ столькими же, между ними, литыми цвѣтками. Затѣмъ слѣдуетъ 2-й ярусъ или второй рядъ свѣтильныхъ рукъ, коихъ также числомъ 6, одинаковой, съ руками 1-го яруса, формы, хотя и меньше. Между вторымъ и третьимъ ярусами поставлены 6 фигуръ стоящихъ ангеловъ, три большія и три малыя. Въ 3-мъ ярусѣ свѣтильныя руки еще меньше, хотя опять той же формы. Надъ этимъ ярусомъ поставлены 6 урнъ съ пламенемъ, и столько же между ними травчатыхъ фигуръ. Потомъ слѣдуютъ 4 небольшихъ кронштейна, а за нимъ облако, въ которомъ стоитъ ангелъ. Верхнюю оконечность паникадила составляетъ такъ названный въ извѣстіи подъемъ, на которомъ виситъ паникадило, или просто яблоко съ кольцомъ, на которомъ укрѣплена желѣзная цѣпь. Паникадило это повѣшено въ верхней церкви, на цѣпи, обтянутой краснымъ сукномъ и утвержденной верхнимъ своимъ концемъ въ сводѣ купольнаго барабана. Въ паникадилѣ 911 фунт. заморскаго вѣсу, какъ сказано въ счетѣ Швелленъ-Гребеля. По числу означенныхъ фунтовъ, вѣсу въ паникадилѣ должно быть 22 пуда 31 фунтъ; но въ счетѣ прямо сказано, что портовой пошлины

взято съ 27 пудовъ мѣди въ подсвѣчникахъ: разница, очень вѣроятно, произошла отъ укладки паникадила. Не нелюбытно знать, изъ какихъ цифръ составилась общая сумма 960 руб. 24 коп., требованная Швелленъ-Гребелемъ. Выпишемъ эти цифры изъ счета поданнаго имъ въ Коллегію.

За 911 фунт. заморскаго вѣсу въ паникадилѣ заплачено 1,889 гульденовъ или	771 р. 37 к.
Провозъ изъ Нюренберга до Любека съ пошлинами, страховыми и прочими харчами 179 марокъ 10 шиллинговъ, по 34 коп. за марку	61 р. 11 к.
Провозъ корабельный, по коносаменту, (т. е. по росписи товара, отправленнаго на суднѣ)	5 р. 75 к.
Портовой пошлины съ 27 пуд. зеленой мѣди, по 75 к. съ пуда, взято 40½ ефимковъ, по 1 р. 16 к. за ефимокъ.	46 р. 98 к.
Внутренней пошлины по таксѣ, съ 590 р. по 13 коп. съ рубля	70 р. 20 к.
Дрягилямъ за выгрузку и выкладку	2 р. 50 к.
Огневыхъ и акциденцій	2 р. 33 к.
Всего. . . .	960 р. 24 к.[1])

11 маія 1759 г. въ подрядную адмиралтейскую контору явился, въ слѣдствіе публикаціи, мѣднаго цеха мастеръ кристьянинъ Вендебургъ, и объявилъ, что онъ желаетъ имѣющееся въ магазинахъ мѣдное большое паникадило вызолотить изъ казенныхъ полновѣсныхъ червонцевъ, съ употребленіемъ на то, примѣнительно къ прежнимъ таковымъ работамъ, уповаемо отъ 800 до 900 червонцевъ, а сколько точно пойдетъ, того познать нынѣ не можно, а можетъ показать тогда, когда вызолотитъ отъ того паникадила, на пробу, одну штуку; и по вызолоченіи и освидѣтельствованіи, противъ оной штуки, все паникадило будетъ, и за золоченіе возьметъ по 50 коп. съ червонца, а золотить будетъ въ своемъ домѣ на Васильевскомъ островѣ, и для того золоченія, паникадило привезено бы было въ домъ его, а, по вызолоченіи, было бы взято казеннымъ коштомъ; а для вѣроятности опредѣленъ бы былъ офицеръ, который принялъ бы червонцы и смотрѣлъ, когда будутъ растворять золото и золотить; и вызолотитъ онъ паникадило отъ заключенія обязательства въ три мѣсяца, и буде паникадило не вызолотитъ, или вызолотитъ, да, по свидѣтельству, позолота явится не противъ вызолоченной первой пробы, то онъ долженъ вызолотить вторично своимъ коштомъ, согласно съ первою пробою, а за неисправность подвергается указному штрафу. Въ послѣдствіи Вендебургъ понизилъ цѣну за золоченіе до 43 к. съ червонца, и пригласилъ къ себѣ товарищемъ, саксонской націи, золотарнаго дѣла мастера, Готлиба Нисселя. Наблюденіе за золоченіемъ отъ Адмиралтейской Коллегіи поручено было лейтенанту Хомутову, которому 27 августа выдано 500 р. изъ собранныхъ съ мосту денегъ, на покупку, какъ матеріаловъ, нужныхъ при золоченіи, каковы суть винный камень, соль, селитра, сапожный купоросъ, крѣпкая водка, ртуть, желтый воскъ, и красный

[1]) См. Арх. Морск. Министер. Дѣло на 71 листѣ, съ 1756 по 1760 годъ. О покупкѣ паникадила и о золоченіи онаго мастеромъ Венденбургомъ, въ общемъ дѣлѣ подъ именемъ: нарядъ... см. примѣч.

мѣлъ, такъ и инструментовъ для дѣла, и на уплату мастеровымъ людямъ, и 100 червонцевъ на золоченіе. Въ началѣ ноября, Хомутову отпущено было еще 400 червонцевъ. Эти 500 червонцевъ и употреблены были на золоченіе паникадила въ пять листовъ. Такимъ образомъ на золоченіе паникадила употреблено 2,597 р. 50 к., почти втрое дороже той цѣны, (960 руб. 24 к.) какая заплачена за оное и съ провозомъ (см. примѣч. на 197 стр.).

5) *Лампады.* 7 сентября 1758 года Чевакинскій рапортовалъ Коллегіи: въ новостроющуюся морскую полковую каменную церковь, къ нижнему и верхнему иконостасамъ, къ мѣстнымъ образамъ нужно сдѣлать лампады, по образцу представляемыхъ теперь имъ двухъ лампадъ, устроенныхъ города Юрьева Польскаго, вотчины княгини Голицыной, крестьяниномъ Антипою Васильевымъ. Къ сему присовокупилъ, что онъ, Васильевъ, обязуется сдѣлать лампадъ столько, сколько будетъ потребно, изъ казенной, раскованной мѣди, а за работу, кромѣ петлей и цѣпей, съ каждаго фунта возьметъ по 30 коп., а меньше не возьметъ». Коллегія согласилась на представленіе Чевакинскаго, и по опредѣленію своему, 18 сентября того же года, отпустила флота лейтенанту князю Гагарину, изъ собранныхъ съ мосту денегъ, 600 р., для выдачи, смотря по успѣхамъ работъ, крестьянину Васильеву. По обязательству, заключенному съ Васильевымъ, онъ долженъ былъ сдѣлать, изъ самой мягкой, красной, раскованной мѣди, доброю и прочною работою, своимъ коштомъ по даннымъ образцамъ, 8 большихъ и 14 малыхъ лампадъ, первыя для верхней, а послѣднія для нижней церкви. Послѣ сего, 23 сентября, Чевакинскій доносилъ Коллегіи, что для сдѣланія вышеозначенныхъ лампадъ, согласно обязательству, нужно отъ Коллегіи выковать изъ мѣди—8 круговъ, въ діаметрѣ по 10 вершковъ, а вѣсомъ по 8 фунтовъ, и 14 круговъ, въ діаметрѣ по 8 вершковъ, а вѣсомъ по 6 фунтовъ.

На Ижорскомъ мѣдномъ заводѣ круги эти были выкованы и отпущены лейтенанту князю Гагарину, который и передалъ ихъ мастеру Васильеву [1]). По сдѣланіи лампадъ, президентъ Коллегіи князь Голицынъ, отъ 15-го марта 1760 года, предложилъ ей, на позолоту ихъ, отпустить лейтенанту Хомутову 100 червонцевъ, каковые и отпущены, по опредѣленію Коллегіи, отъ 16 числа того же мѣсяца [2]).

Священническихъ, діаконскихъ и другихъ облаченій. 24-го октября 1759 года князь Голицынъ предлагалъ Коллегіи: «въ новостроющуюся морскую полковую церковь, какъ для священническихъ и діаконскихъ облаченій, пеленъ и покрововъ, такъ и для напрестольныхъ и жертвенничныхъ одеждъ, потребно разныхъ парчевыхъ шелковыхъ и другихъ матеріаловъ [3]).

Коллегія усмотрѣвъ изъ вытребованнаго изъ казначейской конторы свѣдѣнія о наличной, имѣющейся въ оной суммѣ, что мостовыхъ денегъ остается

---

[1]) Нарядъ о сдѣланіи къ морской полковой церкви церковныхъ лампадъ 1758 года на 19-ти листахъ.

[2]) Тамъ же объ отпускѣ унтеръ-лейтенанту Хомутову 2000 руб. на покупку разныхъ потребностей, да 1000 червонцевъ на позолоту лампадъ 1760 г. на 8 листахъ.

[3]) Дѣло объ отпускѣ унтеръ-лейтенанту Хомутову 1000 руб., на покупку разныхъ парчевыхъ шелковыхъ матерій... 1759 г. на 10 листахъ.

еще 6,002 руб. 17 коп., а церковныхъ, принадлежащихъ деревянной церкви св. Николая Чудотворца, 4,538 р. 12¾ коп., опредѣленіемъ своимъ, отъ 25 октября положила: выдать лейтенанту Хомутову изъ собранныхъ съ мосту денегъ 1,000 рублей на устройство вышеозначенныхъ одеждъ. Но этихъ денегъ оказалось недостаточно. По этому Голицынъ 15 марта 1760 г. вошелъ въ Коллегію новымъ предложеніемъ о выдачѣ ему 2,000 руб. на тотъ же предметъ. Коллегія, справившись въ казначейской конторѣ, что мостовыхъ денегъ имѣется еще 7,438 р. 72 к., а церковныхъ 3,638 р. 12¾ к., согласилась выдать эту сумму изъ собранныхъ съ мосту денегъ и отпустила оную лейтенанту Хомутову [1]). Впрочемъ изъ сей послѣдней суммы около 900 р. возвращены Хомутовымъ въ Коллегію.

VI.

Освященіе собора.

Главный алтарь въ нижней церкви, во имя св. Николая Чудотворца, освященъ 5 декабря 1760 года, преосвященнымъ Сильвестромъ, архіепископомъ С.-Петербургскимъ Въ тотъ же день освященъ и правый придѣлъ, во имя св. Іоанна Предтечи. «Сего 1760 г. декабря 5 дня, его преосвященство, Сильвестръ архіепископъ с.-петербургскій и шлиссельбургскій, репортовалъ Консисторіи ключарь Петропавловскаго собора, Петръ Симеоновъ, соизволилъ новопостроенную каменную морскую полковую нижнюю церковь св. Христова Николая Чудотворца и съ придѣломъ св. пророка Предтечи и Крестителя Іоанна освятить, и въ оную церковь, такожъ и въ придѣлъ отпущены изъ Петропавловскаго собора два антиминса, одинъ освященный на бѣломъ атласѣ, а другой неосвященный на желтомъ атласѣ». Сей послѣдній доселѣ употребляется на престолѣ главнаго алтаря нижней церкви.

Верхняя церковь, во имя Богоявленія Господня, освящена 20 іюля 1762 года преосвященнымъ Веніаминомъ, архіепископомъ С.-Петербургскимъ. Въ тотъ же день совершено освященіе и лѣваго придѣла св. Димитрія Ростовскаго въ нижней церкви. На освященіи верхней церкви присутствовала императрица Екатерина II, соизволившая въ тотъ же день дать изустное повелѣніе именовать новопостроенную морскую полковую церковь соборомъ. Смѣемъ думать, что мудрая Екатерина имѣла политическую цѣль быть при освященіи сей церкви. Изъ манифестовъ ея, данныхъ 28 іюня, въ день возшествія ея на престолъ и 7 іюля, на другой день послѣ смерти Петра III, видно, что Петръ III мужъ ея, равнодушно и даже съ нѣкоторымъ презрѣніемъ относился къ православной вѣрѣ, не уважалъ св. церкви и ея постановленій, нерадѣлъ о благолѣпіи церковномъ и даже приказалъ закрыть церкви домовыя. Новой императрицѣ нужно было показать себя народу совершенно съ другой стороны. Случай къ тому представился въ первый же мѣсяцъ ея царствованія, при освященіи новопостроенной мор-

[1]) Объ отпускѣ Хомутову 2000 руб. на священническія и діаконскія облаченія... 1760 года на 8 листахъ.

ской полковой церкви; и вотъ она воспользовалась этимъ случаемъ, и конечно произвела этимъ доброе впечатлѣніе на всѣхъ. Удостоивъ соборъ высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ въ день его освященія, императрица и послѣ изволила бывать въ немъ, напр. 28 мая 1770 г., при отправленіи благодарственнаго молебствія о завладѣніи морскимъ флотомъ нѣсколькихъ городовъ въ Морсѣ и 14 сентября 1770 г., при слушаніи благодарственнаго молебна о совершенномъ истребленіи турецкаго флота, 24 іюня сего года. (См. вѣдом. ключ. Питр. Спб. при рапортѣ въ Консисторіи въ іюнѣ 1771 г.).

Стоимость собора.

Соборъ строенъ былъ преимущественно на деньги мостовыя, т. е. собираемыя съ проходящихъ и проѣзжающихъ чрезъ Невскій Исаакіевскій мостъ, съ 1727 по 1761 годъ. Изъ исторіи описанія построенія собора нельзя точно опредѣлить, въ какомъ количествѣ употреблена на это сумма, потому что не сказано о цѣнахъ на нѣкоторые матеріалы (напр. кирпичь, известь, и бутовую плиту, цоколь и другіе) и за работы (напр. кладка стѣнъ и колоннъ). Въ Архивѣ морскаго министерства нѣтъ подробнаго отчета о построеніи собора; въ имѣющейся у насъ выборкѣ изъ коллежскихъ опредѣленій, сдѣланной занимавшимся въ этомъ архивѣ ген. лейтенантомъ Мих. Николаевичемъ Лермонтовымъ и переданною намъ, сказано, безъ всякаго впрочемъ, указанія на источникъ, что всей суммы на построеніе собора употреблено 129,987 руб. 38½ коп. ассигнаціями. Въ числѣ этой суммы показано 64,997 р. 78¼ коп. собственно мостовыхъ, 48,822 рубля адмиралтейскихъ, за доставленные изъ адмиралтейства матеріалы, и 3,917 руб. 52 коп. доброхотныхъ подаяній. Очевидно, что для полнаго количества употребленной на строеніе собора суммы 129,987 руб. 38¼ коп., не достаетъ еще 12,250 р. 8 коп., но откуда взята эта сумма, ничего не сказано.

VII.

Достопримѣчательности собора.

Изъ предметовъ, достойныхъ вниманія, можно указать на слѣдующіе:

1) Въ соборѣ покоится частица мощей святителя и чудотворца Николая, вмѣстѣ съ частицею мощей св. Александра, мученика I-го вѣка. Ея императорское величество, нынѣ въ Бозѣ почивающая государыня императрица Александра Ѳеодоровна, во время пребыванія своего въ Неаполѣ, изъявила желаніе имѣть частицу мощей св. Николая чудотворца съ частицею мученика Александра, и, по возвращеніи въ Россію, высочайше повелѣть соизволила передать оныя въ Никольскій соборъ. 5 декабря 1847 года, наканунѣ храмоваго праздника, въ 3 часа пополудни, святыя мощи сіи торжественно встрѣчены и внесены въ соборъ, для подобающаго чествованія православными христіанами. Въ свидѣтельствѣ данномъ изъ Рима 29 октября 1847 года о частицахъ св. мощей сказано, что онѣ *отъ костей святыхъ останковъ*.

Свидѣтельство это хранится въ с.-петербургской консисторіи, написанное на латинскомъ языкѣ и имѣетъ слѣдующій видъ и текстъ. По срединѣ большаго бѣлаго листа, въ верхней части онаго, изображенъ наметъ, а немного ниже ваза. Эти наметъ и ваза раздѣляютъ свидѣтельство на два столбца, на коихъ написано: Fr. Ioseph M., Castellani Ordinis Eremitarum Sancti Augustini, Dei et Apostolicae sedis gratia Episcopus Porphyrensis, sacrarii Apostolici prefectus, S.S. D. N. Praelatus Domesticus ac pontificio solio assistens За симъ слѣдуетъ текстъ свидѣтельства: Has litteras inspicientibus testamur, nos ad majorem omnipotentis Dei gloriam et sanctorum suorum cultum, dono dedisse particulas, caesas ex ossibus S.S. Alexandri M. et. Nicolai Ep. Myr., ex authenticis monumentis anulsas, quas in theca ex argento deaurato, ovalis formae, unico cristallo munita, funiculo serico rubris coloris interius obstricta et nostro sigillo impresso super theca nimio tincta signata reverenter collocauimus, facta domino potestate, illa apud se retinendi, aliis donandi, et in quolibet templo, oratorio seu sacello publicae Christi fidelium veneration exponendi, unde testimonium hoc, manu nostra subscriptum, et signo firmatum commissimus.

Datum Romae hac die 29 mensis Octobris anni 1847 F. J. M. Ep. Porphiriensis—Reg. III fol. CCXX.

Обѣ частицы содержатся въ открытомъ медальонѣ овальнаго вида, за стекломъ, съ латинскою надписью надъ каждою. На верхнюю часть рѣзнаго аналоя, устроенную, въ родѣ ковчега, для святыхъ мощей, въ 1851 году, пожертвована отъ неизвѣстнаго сребропозлащенная риза, вѣсомъ 8 фунт. 12 золотниковъ, цѣною въ 406 руб. сер.

2) Храмовая икона св. Николая чудотворца — на липовой дскѣ, длиною 12, а шириною $10^1/_2$ вершковъ. Икона сія чисто греческаго письма, и писана яичными красками, и замѣчательна, если не глубокою древностію, то весьма значительною давностію. Знатоки художники даютъ ей не менѣе 250 лѣтъ. Впрочемъ рамка съ чудесами святаго, въ которую вкладывается икона, устроена гораздо позже, и чудеса писаны масляными красками. Въ настоящій соборъ она перенесена изъ прежней деревянной церкви, и чествуется всѣми православными, какъ особая святыня. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія устроена на нее сребропозлащенная риза; въ 1835 году сдѣланъ вѣнецъ; вѣсу въ обоихъ 4 фунта 80 золотн. На верху сей ризы слѣдующія драгоцѣнности: въ вѣнцѣ надъ главою святителя обдѣланный въ серебро фермуаръ. Онъ состоитъ:

1) Изъ изумруда восьмигранаго, въ 12 каратъ, окруженнаго 95 брилліантами и стоющаго, примѣрно . . . . . 400 рублей.
2) Изъ короны, въ которой одинъ алмазъ и 49 брилліантовъ . . . . . 150 »
3) Изъ двухъ звѣздочекъ, въ коихъ 49 брилліантовъ . . 75 »
4) По краямъ вѣнца полукругомъ размѣщены 69 разныхъ камней—топазы, аметисты и стекла . . . . . 5 »
5) На омофорѣ, по обѣимъ сторонамъ, два крестика, въ коихъ 30 брилліантовъ . . . . . 100 »
6) На панагіи крестикъ съ 25 камнями аквамаринами . 5 »

7) Выше панагіи, обдѣланная въ серебро брошка, съ 9 брилліантами и 84 розами . . . . . 150 »

8) Ниже панагіи звѣздочка съ краснымъ гіацинтомъ, окруженная 20 брилліантами и 16 розами. . . . . 50 »

На поручѣ правой руки камень аквамаринъ, окруженъ мелкими такого же рода камешками.

Надпись «Св. Николай Чудотворецъ» сдѣлана также аквамаринами, оправленными въ серебро.

Всѣ вышеозначенныя украшенія примѣрно стоятъ до 1000 рублей серебр. и суть приношенія отъ различныхъ лицъ и въ различные времена. Такъ, окружающіе вѣнецъ камни—топазы, аметисты и проч. были еще въ 1802 году на особыхъ крестикахъ; восьмигранный изумрудъ съ окружающими его брилліантами въ 1854 году пожертвованъ Татьяною Николаевною Нарышкиною, урожденною княжною Долгоруковою [1]), а брошка въ 1869 году—купеческою женою Чесноковою.

Икона сія поставлена въ соборѣ на видномъ мѣстѣ, на западной сторонѣ столба, подлѣ лѣваго клироса, въ рѣзной вызолоченной кіотѣ, на значительномъ возвышеніи, а для удобнѣйшаго лобзанія оной, устроена небольшая, въ нѣсколько ступеней лѣстница.

3) Десять живописныхъ образовъ, въ золотыхъ ризахъ, пожертвованные въ соборъ блаженной памяти императрицею Екатериною II-ю, и переданные чрезъ духовника ея величества, сунодальнаго члена, московскаго Благовѣщенскаго собора протопресвитера, Іоанна Іоанновича Памфилова. Пять изъ нихъ принесены въ соборъ въ 1790 году, а другіе пять въ 1793 году,—всѣ въ память побѣдъ, одержанныхъ россійскимъ флотомъ надъ турецкимъ и шведскимъ флотами въ 1770, въ 1789 и 1790 годахъ. На иконахъ сихъ изображены лики тѣхъ святыхъ, въ дни памяти коихъ одержаны вышеозначенныя побѣды. Именно: на образахъ, пожертвованныхъ въ 1790, лики св. Іоанна Предтечи, преподобнаго Максима исповѣдника и Максима юродиваго московскаго чудотворца, преподобнаго Сисоя великаго, преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца и св. Николая чудотворца; а на пожертвованныхъ въ 1793 году: образъ Софіи премудрости Божіей, Вознесенія Господня, Аѳанасія александрійскаго, мученика Іуліана и мученика Евсевія самосатскаго. Вмѣстѣ съ сими образами пожалованы двѣ золотыя лампады, для возженія свѣчей, на золотыхъ цѣпяхъ, вѣсомъ въ одной 5 фунт. 24 зол., а въ другой 5 фунт. 74 золотн., въ обоихъ 11 фунт. 2 зол. Иконы помѣщаются нынѣ, какъ и прежде, въ верхней церкви, въ крестообразныхъ, рѣзной работы, съ сіяніями, вызолоченныхъ рамахъ, устроенныхъ въ 1834 г. и стоющихъ каждая по 100 р., на западныхъ сторонахъ двухъ приклиросныхъ столбовъ [2]).

---

[1]) Фермуаръ присланъ при слѣдующей запискѣ: «отъ Татьяны Николаевой Нарышкиной урожденной княжны Долгоруковой, пожертвованъ въ церковь св. Николая, что называется морской, фермуаръ, украшенный бриліантами, для украшенія образа св. Николая Чудотворца, что предъ мощами. Апрѣля 29 дня 1854 года

Татьяна Николаева Нарышкина.

[2]) См. указъ Адмир. Коллегіи 1793 года маія 24 дня, № 1628.

4) Образъ св. и чудотворца Николая, небольшаго размѣра, въ серебряной вызолоченной ризѣ, вывезенный изъ Россіи французами въ 1813 году, и доставшійся въ 1835 году прусскому подданному, курляндскому уроженцу, золотыхъ дѣлъ мастеру, Борнегофъ,—поднесенный имъ въ томъ же году его величеству, государю Николаю Павловичу, и по опредѣленію коммисіи прошеній, препровожденный чрезъ епархіальное начальство въ Никольскій соборъ, гдѣ и полученъ 30 іюля 1835 года[1]). Въ октябрѣ 1835 года устроена для сей иконы небольшая вызолоченная кіота, за 50 р.

5) Потиръ золотосеребряный (верхъ золотой, а низъ серебряно-вызолоченный) и золотая лжица, пожертвованныя въ соборъ, въ память графа Димитрія Апраксина. На потирѣ вычеканена надпись—вверху: *тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите,* — внизу: устроенъ сей сосудъ въ память болярина Димитрія графа Апраксина, положившаго животъ свой за вѣру и отечество, въ лѣто отъ Рождества Христова 1789, отъ благочестивыхъ его родителей въ Морской Богоявленскій Соборъ. На лжицѣ: да: (даръ) въ Соб. Богоявл. Никол. въ память Гр. Дим. 1789. Вѣсомъ сосудъ сей 3 ф. 25 зол.

6) Подсвѣчникъ серебряный, пожертвованный въ соборъ ихъ императорскими высочествами, благовѣрнымъ государемъ и великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ и супругою его, благовѣрною государынею, великою княгинею Александрою Іосифовною, на 9-й день маія 1851 года,—и при немъ двѣ хрустальныя лампадки, для вливанія масла, — съ тѣмъ, чтобы свѣщникъ сей постоянно стоялъ предъ налоемъ съ мощами святителя Николая. На свѣщникѣ кругомъ вычеканена вязью слѣдующая надпись: Благовѣрный Государь, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Супруга Его Благовѣрная Государыня, Великая Княгиня Александра Іосифовна устроили сей свѣщникъ въ благодареніе подателю всѣхъ благъ, Всетворцу Богу, за дарованіе имъ первороднаго сына, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Константиновича, къ мощамъ Чудотворца Николая, въ соборный его Святителя храмъ, зовомый Морскимъ, въ градъ Св. Петра, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова ҂аѱна (1851) мірозданія ҂зтиѳ (7359 г.).

7) Лампадка серебряная (84 пробы), вызолоченная, грушеобразной формы; надъ ней мѣсто для возженія масла. Лампадка эта о 4 цѣпяхъ, которыя утверждены въ коронѣ, вѣнчаемой трехкрылымъ орломъ; надъ орломъ малая корона въ кольцѣ; внизу лампадки кисть изъ колецъ, покрытая бисернымъ чехломъ. Въ крестообразныхъ фигурахъ съ украшеніями, на 4 сторонахъ лампадки, вылиты вязью на одной сторонѣ, въ срединѣ, буквы Н. М. (Николай Михаиловичъ), кругомъ слова: «за любовь, юже ко Христу имѣлъ, прославился еси даромъ чудесъ и исцѣленій, сего ради покланяемся тебѣ»; на другой,—въ срединѣ, крестъ и кругомъ слова: «и молимъ тя, яко угодника и друга Божія, да помянеши насъ во святыхъ твоихъ къ Богу молитвахъ»; на третьей—крестъ и вокругъ слова: «Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Михаиловича,—къ мощамъ святителя Николая Мурликійскаго чудотворца, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1859, отъ мірозданія 7367»; на четвертой—14 апрѣля

---

[1]) Исторія этого образа изложена на немъ же, внизу.

1859 года, кругомъ слова: «Ихъ Императорскія Высочества, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и супруга Его, Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна пожертвовали сію лампаду въ благодареніе всѣхъ благъ Всетворцу Богу, за дарованіе имъ сына». Лампада сія вѣсомъ 3 фунта, работы Сазикова, передана въ соборъ чрезъ епархіальное начальство въ февралѣ 1862 года. По совершеніи молебствія, предъ мощами святителя Николая, о здравіи и долгоденствіи ихъ императорскихъ высочествъ и высокорожденнаго, и по окропленіи св. водою, лампадка укрѣплена на мѣдной цѣпи, надъ мощами Святителя.

8) Образъ (круглый) Богоматери, держащей на рукахъ Спасителя, которому предстоитъ Предтеча, вышиною 1 арш. 10 вершк., шириною 4 арш. 8 в., съ посеребрянною и мѣстами вызолоченною оправою. Вверху сего образа всевидящее око, а въ срединѣ врѣзанъ бѣлый камень. Образъ сей живописной работы, по преданію пожертвованъ отъ двора, и находится въ Соборѣ съ давнихъ поръ: въ описи церковнаго имущества морскаго Богоявленскаго собора за 1802 годъ онъ значится. Образъ сей написанъ на холстѣ и, по полямъ, обложенъ малиновымъ бархатомъ. Изъ вышеозначенной описи видно, что въ 1802 году онъ помѣщался надъ царскимъ *мѣстомъ*, нынѣ же находится на столбѣ лѣваго клироса въ рѣзной вызолоченной рамѣ съ таковымъ же сіяніемъ.

9) Икона св. Николая чудотворца, вышиною $4^1/_2$, а шириною $3^1/_2$ вершка, въ сребропозлащеной ризѣ, сдѣланной въ 1824 году, съ таковымъ же вѣнцомъ. Икона эта въ приличныхъ мѣстахъ украшена брилліантами, коихъ въ коронѣ на вѣнцѣ 38, средней величины, и два, значительной величины; въ двухъ звѣздочкахъ, по сторонамъ вѣнчика, два, значительной величины, брилліанта, кругомъ осыпанные розами, по угламъ евангелія 4 брилліанта, а въ крестѣ на евангеліи 5 брилліантовъ; двѣ вѣтки въ коронѣ сдѣланы изъ мелкихъ брилліантовъ или розъ. Икона сія вкладывается въ широкую раму, на поляхъ которой изображены чудеса св. Николая, въ сребропозлащенномъ окладѣ, положенномъ въ 1846 году.

Икона эта пожертвована въ 1845 году г-жею Франкенъ, а на масло, для неугасимой при ней лампады, въ 1846 году пожертвованъ тою же г-жею Франкенъ билетъ, за № 2,064, на сумму 430 руб. сер., брилліанты же, украшающіе сію икону, стоятъ примѣрно до 1,000 руб. сер. Управленіе собора нашло приличнымъ поставить сію икону, въ деревянной вызолоченной тумбѣ, на предалтарной солеѣ, въ придѣлѣ св. Димитрія ростовскаго, противъ южныхъ закрытыхъ дверей этого придѣла.

10) Рѣзное, вызолоченное царское мѣсто обито внутри темномалиновымъ бархатомъ, съ рѣзною вызолоченною короною наверху и съ буквами надъ мѣстомъ Е. П. Вотъ небольшое извѣстіе о нѣкоторыхъ украшеніяхъ царскаго мѣста: «по данному отъ меня въ Москву находящемуся въ тамошней Адмиралтейской Конторѣ контръ-адмиралу Лопухину, ордеру, писалъ въ Коллегію президентъ оной, князь Голицынъ, отъ 5 мая 1760 года, куплено имъ въ новопостроенную морскую каменную полковую церковь, на обивку для ея Ея Императорскаго Величества мѣста, золотаго позумента мѣрою 35 аршинъ, вѣсомъ 58 лотовъ, цѣною по 75 коп. за лотъ, всего на 43 руб. 50 коп. Того ради благоволено бы было о запискѣ оныхъ въ расходъ тамошней Конторѣ дать указъ».

VIII.

Измѣненія или улучшенія въ зданіи собора какъ внутри, такъ и внѣ онаго.

Отъ времени построенія собора, т. е. отъ 1762 года, до двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, въ зданіи соборномъ не было, кажется, никакихъ измѣненій или улучшеній; по крайней мѣрѣ, въ имѣющихся у насъ и относящихся къ этому періоду отчетахъ завѣдывавшей соборомъ Адмиралтейской Коллегіи о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ, нѣтъ никакихъ на это указаній. Построенное такъ прочно и въ техническомъ отношеніи, по мнѣнію Коллегіи, такъ художественно, зданіе это не требовало, конечно, очень долгое время, никакихъ измѣненій или улучшеній. Измѣненія эти начались уже послѣ многолѣтняго существованія собора, когда нѣкоторые предметы отъ дѣйствія времени пришли въ ветхость и требовали замѣны, а другіе оказались не соотвѣтствующими вкусу новыхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ церковнаго управленія. Вотъ перечень такихъ улучшеній: такъ въ 1828 году, во 1-хъ, въ нижней церкви устроены желѣзныя, доселѣ существующія, и отдѣляющія солею, рѣшетки, вмѣсто бывшихъ деревянныхъ, какъ противъ иконостаса главнаго алтаря, такъ и противъ алтарей придѣльныхъ, съ употребленіемъ на это желѣза, частію пожертвованнаго прихожаниномъ, Г. Всеволодскимъ, въ количествѣ 31 пуда 21 фунта, частію,—оставшагося отъ разломки бывшихъ до сего времени, около иконныхъ кіотъ, рѣшетокъ, частію, наконецъ, имѣвшагося при соборѣ стараго желѣза, и съ уплатою кузнецу 460 р. ассигнаціями за работу и во 2-хъ, сдѣланы мѣдные шары и розеты для этихъ рѣшетокъ, и въ 3-хъ деревянные подбалконные кронштейны замѣнены желѣзными, доселѣ существующими, въ количествѣ 36 штукъ, съ израсходованіемъ на это 360 р. ассигн. Такъ въ 1829 году положены новыя балки на новыхъ каменныхъ стульяхъ и настланы новые полы въ главномъ и придѣльномъ (Іоанна Предтечи) алтаряхъ, съ уплатою 939 рублей 59 коп., и устроены новыя 32 рамы съ проволочными рѣшетками и желѣзными наугольниками въ 5 куполахъ собора, для предотвращенія битья стеколъ птицами, съ употребленіемъ на это 792 рублей. Такъ въ 1830 году укрѣпленъ желѣзными связями колокольный шпиль, съ израсходованіемъ на это 415 руб. и написаны въ главномъ куполѣ, акварелью, изображенія 4 евангелистовъ и 4 иконы: Преображенія Господня, Восхожденія пророка Иліи на небо на огненной колесницѣ, Воскресенія Лазаря и исцѣленія разслабленнаго, а въ фонарикѣ два ангела, за 600 руб. Такъ въ 1832 году, устроены затворы во всѣ окна верхней церкви, за 135 руб.; опущенъ на полуаршина полъ во всей нижней церкви, начиная отъ солеи до западныхъ дверей, и отъ сѣверныхъ до южныхъ, съ выломкою подпольной бутовой плиты; положены новыя балки на каменныхъ стульяхъ, настланы новые полы, а при входахъ въ церковь устроены четыре крыльца изъ стараго гранитнаго камня, съ употребленіемъ на все это 6,750 р. Такъ въ 1833 году въ алтарѣ лѣваго придѣла старыя балки замѣнены новыми

на каменныхъ стульяхъ и по всей окружности церкви въ стѣнахъ, ниже подоконниковъ, устроены водосточные желоба, для осушенія стѣнъ зданія и открыты ниже церковныхъ половъ, подъ всѣмъ строеніемъ собора, душники, для свободнаго дѣйствія воздуха, въ видахъ уничтоженія сырости, начавшей появляться подъ церковнымъ строеніемъ съ того времени, какъ зарыты были бывшіе по угламъ церковной ограды четыре пруда, устроенные первоначально, конечно, для отвлеченія сырости отъ собора. Такъ въ 1834 году въ 3-хъ ярусахъ колокольни поставлены желѣзныя, вмѣсто деревянныхъ, рѣшетки, съ утвержденіемъ оныхъ въ устроенныхъ теперь изъ дикаго камня основаніяхъ, съ употребленіемъ на это 50 пуд. 10 ф. желѣза, стоившаго 188 руб. 40 коп. и съ уплатою за работу 100 рублей. Такъ въ 1845 году устроены новыя царскія двери, по высочайше утвержденному рисунку, стоившія 744 руб. серебр.; въ 1847 году сдѣланъ рѣзной вызолоченный аналой для мощей св. Николая и мѣдная вокругъ сего аналоя рѣшетка; въ 1853 году въ нижней церкви вызолочены иконостасы главнаго и придѣльнаго алтарей за 2,500 руб.; въ 1862 году устроены для входа изъ нижней церкви въ верхнюю вмѣсто деревянныхъ, двѣ каменныя лѣстницы, изъ вассалемскаго камня, на чугунныхъ колоннахъ съ желѣзными рѣшетками, стоившія 10,800 р., открыты съ ограды особые входы въ эти лѣстницы, и измѣненъ видъ тѣла иконостаса въ верхней церкви, раздѣлкою онаго подъ мраморъ разныхъ цвѣтовъ: зеленаго, бѣлаго, синяго, краснаго и другихъ, съ употребленіемъ на это болѣе 5,000 р., собранныхъ нынѣшнимъ настоятелемъ собора отъ прихожанъ и другихъ извѣстныхъ ему доброхотныхъ дателей. Такъ въ 1865 году, съ западной и сѣверной сторонъ собора, при входахъ въ оный сдѣланы обширные деревянные тамбуры, для соблюденія въ соборѣ теплоты, стоившіе 500 руб. Такъ, наконецъ, въ 1867 г. устроенъ вокругъ собора дренажъ, съ вырытіемъ пяти колодцевъ, для отвлеченія сырости, и сдѣланъ въ главномъ алтарѣ нижней церкви, для той же цѣли, каминъ, съ проведеніемъ изъ онаго, по стѣнѣ, трубы на протяженіи трехъ саженъ.

IX.

Исторія постепеннаго пріумноженія церковнаго благолѣпія.

Благолѣпіе церковное составляютъ: во 1-хъ, святыя иконы съ ихъ украшеніями (мы не говоримъ здѣсь о первоначальномъ и главномъ ихъ значеніи, по которому онѣ составляютъ предметъ чествованія) во 2-хъ утварь церковная, т. е. сосуды, кресты и евангелія и въ 3-хъ священническія, діаконскія и проч. облаченія.

А. Св. иконы, составляющія иконостасы въ нижней и верхней церкви Никольскаго собора, послѣ освященія онаго весьма долгое время оставались въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ были приготовлены ко времени освященія собора. По описи 1802 года въ нижней церкви, частію въ полныхъ серебряныхъ ризахъ, частію въ однихъ окладахъ, частію съ сребропозлащенными только вѣнцами, было только 22 иконы, а въ верхней 7.

Особенное умноженіе иконъ въ сребропозлащенныхъ ризахъ и окладахъ началось съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Въ настоящее время въ иконостасѣ нижней церкви двадцать три иконы въ серебряныхъ и сребропозлащенныхъ ризахъ, а въ верхней десять. Таковое число украшенныхъ ризами иконъ съ перваго взгляда представляется недостаточнымъ, въ сравненіи съ полнымъ количествомъ ихъ (114); но если обратить вниманіе на то, что иконы сіи самыя главныя и большія, что они находятся на самыхъ видныхъ мѣстахъ иконостасовъ, и что, наконецъ, въ ризахъ на нихъ въ верхней церкви 3 пуда 23 ф. серебра, а въ нижней до 6 пудовъ; то нельзя не сознаться, что и онѣ составляютъ весьма богатое украшеніе и значительное благолѣпіе церкви. Впрочемъ, эта кажущаяся (согласимся на это), недостаточность вознаграждается множествомъ и богатствомъ такъ называемыхъ приносныхъ иконъ, размѣщенныхъ по столбамъ и стѣнамъ церковнымъ. Еще въ 1806 году таковыхъ иконъ было въ соборѣ тридцать, какъ писалъ въ Коллегію товарищъ министра морскихъ силъ Павелъ Чичаговъ [1]), а въ настоящее время ихъ въ нижней церкви 92, а въ верхней до 60, и всѣ они помѣщаются въ рѣзныхъ вызолоченныхъ кіотахъ и рамахъ.

Изъ числа приносныхъ иконъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1) въ нижней церкви: а) икона Нерукотвореннаго образа, вышиною $7^3/_4$ вершковъ, шириною 7 вершк., въ сребропозлащенной ризѣ, устроенной въ 1777 г. съ таковымъ же вѣнцомъ. Икона сія вкладывается въ особую раму, на поляхъ которой—вверху образъ Воскресенія Христова, имѣющій видъ неправильнаго четыреугольника, вышиною $10^1/_2$ вершк., шириною внизу 12, а вверху 7 вершк., а по бокамъ прочіе, такъ называемые двунадесятые, праздники, раздѣляющіеся одинъ отъ другаго сребропозлащеннымъ окладомъ, сдѣланнымъ въ 1761 году и, наконецъ, коронованіе Божіей Матери. Икона сія принадлежала провіантской командѣ, нижніе чины которой до сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія приходили въ соборъ 16 августа и служили передъ нею молебны. б) Воскресенія Христова, вышиною 1 арш. 5 вершк., шириною 1 арш. 4 вершк., въ серебряной (84 пр.) ризѣ, вѣсомъ 8 фунт. 23 зол. и сребропозлащенномъ вѣнцѣ. Икона сія въ 1835 году вынута изъ главнаго иконостаса нижней церкви, по случаю устройства новыхъ царскихъ дверей. в) Рождества Христова, вышиною 1 арш. $8^1/_2$ вершк., шириною 1 арш. 2 вершка, въ сребропозлащенной ризѣ, сдѣланной въ 1858 году. На сребропозлащенномъ вѣнцѣ Богоматери—корона, сдѣланная изъ различныхъ камней. г) Таковая же, вышиною 1 арш. 4 вершка, шириною 15 вершковъ, въ серебряной въ срединѣ т. е. на одеждѣ Божіей Матери и ясляхъ, позлащенной ризѣ, сдѣланной въ 1801 году. д) Деисуса вышиною $7^1/_2$, а шириною $6^1/_2$ вершковъ, въ серебряной, мѣстами вызолоченной, ризѣ и сребропозлащенныхъ вѣнцахъ. Ниже сей иконы изображенъ сѣдящій на престолѣ Спаситель съ предстоящими, по правую сторону, Божіею Матеріею, ангеломъ, Іоанномъ Богословомъ и апостоломъ Петромъ, а по лѣвую — ангеломъ, св. Іоанномъ Предтечею, апостоломъ Павломъ и проро-

[1]) См. Арх. Морск. Министер. Дѣло 1806 года о церквахъ находящихся въ вѣдѣніи Морскаго Министер. № 522, шкафъ 32, папка 130. Предложеніе Чичагова Коллегіи отъ 18 января 1806 года, № 96.

комъ Иліею; рама для сей иконы вышиною 11½, а шириною 10¼ вершковъ; икона въ серебряной ризѣ съ сребропозлащенными вѣнцами. Рядомъ съ этою иконою написанъ образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, одной величины съ вышеписанною иконою. Къ подножію престола, на которомъ возсѣдитъ Спаситель, припадаютъ преподобные Зосима и Савватій. е) Срѣтенія Господня, вышиною 13, шириною 10 вершковъ, въ сребропозлащенномъ окладѣ, съ таковыми же 4-мя вѣнцами, вверху на окладѣ корона, поддерживаемая двумя ангелами, и коронованіе Божіей Матери, въ сребропозлащенной ризѣ, а на сторонахъ два образа, на правой — Воскресенія Христова, Преображенія Господня и архангела Гавріила, а на лѣвой—Вознесенія Господня, Успенія Божіей Матери, Благовѣщенія, оба въ серебряныхъ ризахъ. ж) Богоявленія Господня, вышиною 1 арш. 10½ вершк., шириною 1 арш., въ сребропозлащенной ризѣ, съ таковымъ же вѣнцомъ, вѣсомъ 10 фунт. 48 зол.; вѣнецъ украшенъ каменьями, въ количествѣ 347; какъ риза, такъ и вѣнецъ устроены въ 1865 году. з) Спасителя, въ терновомъ вѣнцѣ, вышиною 1 арш. 8 вершк., шириною 1 арш., въ сребропозлащенной ризѣ, вѣсомъ 5 фунт. 26 з., устроенной въ 1862 году. и) Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, вышиною 1 арш. 10 вершковъ, а шириною 1 арш. 4 вершка, въ сребропозлащенной ризѣ съ таковымъ же вѣнчикомъ и короною съ звѣздочками изъ разноцвѣтныхъ камней и бирюзы. Икона вкладывается въ особую раму; на поляхъ этой рамы, покрытыхъ сребропозлащенною ризою, изображены всѣ двунадесятые праздники, съ приличными тропарями, написанными на ризѣ. Внизу одного изъ тропарей сдѣлана надпись: «построися сей образъ обѣщаніемъ адмиралтейскаго вѣдѣнія служителей блоковой команды». Помѣщена сія икона на южной сторонѣ церкви, на второмъ отъ южныхъ дверей столбѣ. і) Таковая же, вышиною 1 арш. 3 вершка, шириною 13 вершк., въ сребропозлащенной ризѣ. Икона сія вкладывается въ особую раму, на поляхъ которой изображены разныя (числомъ 20) явленія Богоматери, украшенныя сребропозлащенными, въ видѣ клеймъ, окладами. Икона сія помѣщается на лѣвой сторонѣ церкви на первомъ столбѣ. к) Таковая же, вышиною 1 арш. 10 вершковъ, шириною 1 арш., въ сребропозлащенной ризѣ, убранной бѣлыми камнями, съ таковымъ же вѣнцемъ и короною на немъ; вверху сей иконы изображены Богъ Отецъ и исходящій отъ него Духъ Святый и два ангела, поддерживающіе омофоръ Богоматери, а внизу четыре ангела, по два на каждой сторонѣ иконы, подающіе нагимъ одѣяніе, алчущимъ пищу, больнымъ исцѣленіе и проч. л) Успенія Божіей Матери, вышиною 1 арш. 10 вершковъ, шириною 1 арш. 4 вершка, въ сребропозлащенной ризѣ, съ таковыми же, на Спасителѣ, апостолахъ и ликахъ другихъ святыхъ, вѣнцами. Внизу надпись: «моленіе адмиралтейскихъ служителей, кузнечной команды. Писанъ образъ сей 1729 года, мѣсяца іюля свершися». м) Тихвинская икона Божіей Матери, вышиною 1 арш. 4 вершка, шириною 15 вершк., въ сребропозлащенной ризѣ, 84 пробы, въ которой вѣсу 12 фунт. 55 зол. Внизу есть надпись: «копія съ чудотворнаго образа. н) Таковая же, вышиною 1 аршинъ 5 вершк., шириною 1 арш. 2 вершка, въ сребропозлащенной, убранной жемчугомъ и разными каменьями, ризѣ, сдѣланной въ 1744 году. На сей иконѣ подписано: «изображеніе и мѣра подлиннаго чудотворнаго образа Одигитріи Тихвинскія. Образъ сей

писанъ 1717 года, писалъ Лаврентій Туфановъ». Въ описи церковнаго имущества Никольскаго собора, за 1802 годъ, образъ сей значится. о) Казанская икона Божіей Матери, вышиною 14 вершк., шириною 12 вершк., въ сребропозлащенной, съ таковыми же вѣнцами, ризѣ, украшенной низанымъ жемчугомъ и разноцвѣтными каменьями, и устроенной въ 1765 году. Икона сія вкладывается въ особую широкую раму, на поляхъ которой изображены десять явленій Божіей Матери, въ сребропозлащенномъ окладѣ, сдѣланномъ въ 1771 году. Внизу есть подпись: «зегель-маляръ (парусный живописецъ) А. Л. 1759 года октября 25 дня». п) Толгская икона Божіей Матери, вышиною 14 вершк., шириною 11 вершк., въ серебряной ризѣ, 77 пробы. Внизу сей иконы надпись: «истинное подобіе и мѣра онаго чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Толгскія; отъ града Ярославля за шесть поприщъ явися св. образъ Трифону архіепископу Ростовскому, въ лѣто 6722 августа въ 8 день». Икона сія вкладывается въ другую большую икону ста тридцати явленій Божіей Матери. р) Св. Николая Чудотворца, поясная съ изображеніями на поляхъ чудесъ сего святителя, въ сребропозлащенной ризѣ, съ таковыми же вѣнчиками (числомъ до 50) на чудесахъ. На сей иконѣ есть слѣдующая надпись: «совершися сей образъ 1731 года іюня 21 дня». Икона сія помѣщена на столбѣ близь южныхъ входныхъ дверей. с) Святителя Николая Чудотворца и при немъ священномученика Антипы и Прокопія юродиваго, Устюжскаго Чудотворца, вышиною 2 арш. 2 вершка, шириною 1 арш. 7 вершк., въ сребропозлащенной, сдѣланной въ 1770 году, ризѣ. Вверху сей иконы изображенъ Господь Саваоѳъ, а внизу преподобный Нилъ Столбенскій и мученики Кирикъ и Улита. На поляхъ, вокругъ всей иконы, чудеса свят. Николая. По преданію сія, икона принадлежала адмиралтейской архитекторской командѣ. т) Святителя Николая Чудотворца, вмѣстѣ съ священномученикомъ Антипою и преподобнымъ Тихономъ Амаѳунтскимъ, вышиною 1 арш. 2 вершка, шириною 12 вершк., въ серебряной ризѣ съ сребропозлащеннымъ вѣнцомъ. По преданію образъ сей принадлежалъ какой-то морской командѣ. у) Того же святителя, вышиною 1 арш. $4^1/_2$ вершка, шириною 12 вершк., въ серебряной ризѣ, съ подписью внизу: «устроена усердіемъ команды перваго отдѣленія корабельныхъ мастеровыхъ служителей въ 1713 году». На поляхъ сей иконы изображены чудеса святителя Николая. ф) Того же святителя, вышиною 14, шириною 12 вершк., въ серебряной ризѣ, съ сребропозлащеннымъ вѣнцомъ 84 пробы, съ подписью: «образъ св. Николая Чудотворца артиллерійской роты гвардейскаго экипажа, сооруженъ усердіемъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ продолженіи существованія сей роты, съ 1810 по 1846 годъ». х) Того жъ святителя въ сребропозлащенной ризѣ, вышиною 12 вершк., шириною $9^1/_2$ вершк., съ подписью внизу: «святый образъ сей созижденъ тщаніемъ и трудами адмиралтейской конторы 1752 года іюля мѣсяца». ц) Того же святителя, вышиною 8, а шириною 6 вершковъ, въ серебряной ризѣ. Образъ сей окруженъ изображеніями, вверху, Господа Саваоѳа, а по бокамъ, двунадесяти праздниковъ; между сими изображеніями находятся лики великомученика Никиты, преподобной Матроны и царицы Елены. Святитель правою рукою держитъ мечъ, а лѣвою храмъ. Икону эту обыкновенно называютъ иконою Николая Можайскаго. ч) Св. Благ.

Вел. Князя Александра Невскаго, вмѣстѣ съ мучениками Гуріемъ, Самономъ и Авивомъ, вышиною $8^1/_2$, шириною 7 вершк., въ сребропозлащенной, убранной, въ видѣ жемчуга, серебромъ, ризѣ (84 пр.), съ сребропозлащенными вѣнцами. На обратной сторонѣ сей иконы сдѣлана чернилами слѣдующая надпись: «благословленъ симъ образомъ въ воскресенье, ноября 15 дня 1803 года, Александръ Кусовниковъ, который родился 1801 года ноября 15 дня». ш) Воздвиженія животворящаго Креста Господня, вышиною 1 арш. 4 вершка, шириною 1 арш., въ серебряной ризѣ. Надъ нею образъ св. живоначальныя Троицы въ круглой рамѣ, вышиною 14, шириною 5 вершковъ, съ сребропозлащенными вѣнцами, устроенными въ 1836 году.

2) Въ верхней церкви: а) Деисуса, вышиною 2 арш., шириною 1 аршинъ 6 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 14 фунтовъ 12 зол. Надъ сею иконою изображеніе вшествія Христова въ сонмище, вышиною 1 аршинъ 8 вершк., шириною 14 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 5 фунт. 52 золотн. Еще выше икона Преображенія Господня, вышиною 12 вершк., шириною вверху 6, а внизу 11 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 2 фунта 18 зол. б) Рождества Христова, вышиною 2 арш., шириною 1 арш. 1 вершокъ, въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 13 фунт. 61 зол. Надъ нею таковая же, вышиною 1 арш. 4 вершка, шириною 14 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 5 фунт. 50 зол. Еще выше—образъ Воскресенія Христова, вышиною 12 вершк., шириною вверху 6 вершк., а внизу 11 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 2 фунта 32 зол. в) Иверская икона Божіей Матери, вышиною 2 арш. 2 вершка, шириною 1 арш. $3^1/_2$ вершка, въ сребропозлащенной ризѣ, устроенной въ 1840 году, и украшенной жемчугомъ. Надъ ней небольшая икона Владимірскія Божіей Матери. Въ описи за 1802 годъ икона сія значится такъ: «образъ Иверскія Богоматери, риза серебряная, вызолоченная, убрусъ вынизанъ жемчугомъ и разными простыми каменьями, надъ нимъ образъ Владимірскія Богоматери, вѣнецъ и поля серебряные и вызолоченные, убрусъ вынизанъ жемчугомъ». г) Божіей Матери (Тихвинскія), вышиною 1 арш. 1 вершокъ, шириною 14 вершк., въ сребропозлащенной ризѣ, убранной, въ вѣнцѣ и по оплечьямъ, жемчугомъ и разными каменьями. Внизу есть подпись: «написанъ зсзз т. е. (7267 г.)». Икона сія значится въ описи 1802 г. въ томъ же видѣ. д) Успенія Божіей Матери, вышиною 1 арш. $3^1/_2$ вершка, шириною 1 аршинъ, въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1802 году, вѣсомъ 9 фунт. 15 зол. Надъ ней, Вознесенія Господня, вышиною 1 арш. 3 вершка, шириною вверху 11 вершковъ, а внизу 15 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1802 году апрѣля 1-го дня, вѣсомъ 8 фунтовъ 12 зол. Еще образъ Воскресенія Христова, вышиною 14 вершк., шириною тоже, въ серебряной (84 пр.) ризѣ, вѣсомъ 4 фунта 30 золотн. Внизу есть подпись: *Петръ же воставъ, тече ко гробу, и приникъ, видѣ ризы едины лежаща, и отиде, въ себѣ дивяся бывшему.* е) Знаменія Божіей Матери, за жертвенникомъ, вышиною 14 вершк., шириною 11 вершк., въ сребропозлащенной ризѣ, съ убрусомъ, убраннымъ жемчугомъ и разными каменьями. На поляхъ сей иконы изображены: на правой сторонѣ — великомученикъ Георгій и Макарій

Александрійскій, а на лѣвой — св. мученикъ Іаковъ Персянинъ и Онуфрій великій. Внизу есть подпись: «истинное изображеніе чудотворнаго образа Знаменія Пресвятыя Богородицы, иже въ великомъ Новѣградѣ, на Ильинской улицѣ, во святѣмъ храмѣ своемъ». Въ описи 1802 года икона сія значится такъ: «образъ Знаменія Богородицы, риза серебряная и вызолочена, на немъ убрусъ и корона вынизаны жемчугомъ». ж) Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, вышиною 15 1/2, шириною 11 1/2 вершковъ, въ серебряной ризѣ. Икона сія вкладывается въ другую бо́льшей величины (вышиною 1 арш. 4 вершка, шириною 8 вершк.) икону, на поляхъ которой изображены двунадесятые праздники, въ сребропозлащенныхъ переплетахъ. з) Живоначальныя Троицы, вышиною 1 аршинъ 4 вершка, шириною 14 вершк., въ сребропозлащенной ризѣ, съ таковыми же переплетами, въ которыхъ изображены 12 событій изъ ветхозавѣтной исторіи, и два — изъ новозавѣтной, каковы суть — изъ ветхозавѣтной: сотвореніе свѣта, — свѣтилъ и звѣздъ небесныхъ, — животныхъ и человѣка, и успокоеніе Господа отъ дѣлъ творенія (Господь представленъ почивающимъ въ корзинкѣ, подъ покровомъ и на возглавіи), — изгнаніе Адама и Евы изъ рая, убіеніе Каиномъ Авеля, вхожденіе Ноя въ ковчегъ, принесеніе Авраамомъ Исаака въ жертву, изведеніе Лота изъ Содома, и сожженіе сего города, вмѣстѣ съ другими городами, потопленіе Фараона въ морѣ, видѣніе Моисеемъ несгораемой купины и, наконецъ, видѣніе Іаковомъ лѣствицы; изъ новозавѣтной: Деисусъ, съ тою особенностію, что предстоящіе Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча имѣютъ на главахъ своихъ короны или митры, и что выше лика Спасителя изображены съ одной стороны: Іоаннъ воинъ и Николай Чудотворецъ, а съ другой — Косьма и Даміанъ, а внизу у подножія престола — припадающими Сергій Радонежскій, Варлаамъ Хутынскій и преподобные Зосима и Савватій; и наконецъ, такъ называемая икона Похвалы Пресвятыя Богородицы, съ ликами: апостола Петра, пророка Моисея, царя Давида, апостола Іакова Алфеова, пророка Аввакума, судіи Гедеона, царя Соломона и пророка Захаріи. Внизу иконы Живоначальныя Троицы есть подпись: «ѧѱѵод (1774 г.) мѣсяца сентября 8 дня, сдѣлана серебряная и позолоченная риза, въ Морскую Николы Чудотворца церковь, на образъ Живоначальныя Троицы адмиралтейскаго вѣдѣнія канатныхъ дѣлъ стараніемъ мастера Екима Герасимова Комарова и всего общества оной же команды. Совершена того же года и мѣсяца. Работалъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ Андрей Трофимовъ, сынъ Трофимовъ». и) Іоанна Предтечи, вышиною 8, шириною 7 вершковъ, въ сребропозлащенной ризѣ, съ таковымъ же вѣнцомъ, убраннымъ разными каменьями. Икона сія вкладывается въ другую бо́льшей величины (вышиною 1 арш. 5 вершк., шириною 12 вершк.) икону, на поляхъ которой изображены разныя событія изъ жизни Іоанна Крестителя, — каковы: Рождество его, проповѣдь въ пустынѣ, усѣкновеніе главы и проч. Поля эти въ серебряномъ окладѣ устроенномъ въ 1827 году, вѣсомъ 4 фунта 47 золотн. Внизу сей иконы подпись: «У. Д. Ш. С. Н. Е.» Выше сей иконы образъ Богоявленія Господня, вышиною 9 вершк., шириною вверху 6, внизу 10 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 1 фунтъ 48 золотн. і) Святителя Николая Чудотворца, вышиною 10, шириною 8 вершк.; подпись: «1787 года». Вокругъ этой иконы изображены: вверху — святые апостолы Петръ и Па-

велъ, ниже сошествіе Спасителя во адъ, осязаніе Ѳомы и Воскресеніе Христово; по бокамъ—положеніе Спасителя во гробъ и св. жены мyроносицы; ниже—введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ и снятіе Спасителя со креста. Еще ниже Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы и поклоненіе волхвовъ. Всѣ эти изображенія отдѣлены одно отъ другаго сребропозлащенными переплетами. Выше сей иконы, образъ св. пророка Иліи, вышиною 1 арш. 12 вершк., шириною вверху 11, а внизу 14 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1828 году, вѣсомъ 5 ф. 15 зол. к) Того же святителя, вышиною 7, шириною 6 вершк., въ сребропозлащенной ризѣ, устроенной въ 1787 году. Внизу есть подпись: «написанъ сей образъ всемірнымъ стараніемъ машинной команды, 1763 года маія въ 31-й день». Икона сія вкладывается въ другую большей величины (вышиною 1 арш. 6 вершк., шириною 1 арш.) икону, на поляхъ которой изображены чудеса святителя, въ серебряномъ окладѣ. Выше сей иконы Срѣтеніе Господне, вышиною 1 арш. 12 вершк., шириною 14 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1828 году. Еще выше св. Живоначальная Троица, вышиною 9, шириною 14 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1828 году. л) Того же святителя, вышиною одинъ 1 арш. 2 вершка, шириною 13 вершковъ, въ серебряной ризѣ 1786 года. Выше—Живоначальная Троица, вышиною 6, шириною 10 вершк., въ серебряной ризѣ того же года. Еще выше, коронованіе Божіей Матери, вышиною 9, шириною 14 вершк., въ серебряной ризѣ того же года. м) Господа Саваоѳа на горнемъ мѣстѣ, вышиною 2 аршина 9 вершк., шириною 1 аршинъ 7 вершковъ, въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1828 году, вѣсомъ 21 фунтъ 13 золотниковъ.

Если къ вышеозначенному перечню святыхъ иконъ, съ серебряными и сребропозлащенными на нихъ ризами и различными украшеніями, прибавить еще то, что иконы сіи размѣщены прилично въ огромныхъ, рѣзной работы, вызолоченныхъ кіотахъ и рамахъ, лучшихъ рисунковъ, что передъ каждою иконою имѣется большая, накладнаго серебра или мѣдная, посеребреная лампада, для возженія свѣчей, что въ каждой лампадѣ поставлена фарфоровая или металлическая свѣча, для возженія масла, что предъ многими иконами поставлены большіе накладнаго серебра или мѣдные посеребреные подсвѣчники, что передъ 16-ю иконами повѣшены серебряные и сребропозлащенные лампадки, въ числѣ которыхъ восемь неугасимыхъ, что въ соборѣ четыре пары хоругвей, изъ коихъ двѣ шиты золотомъ, по малиновому бархату, четыре запрестольныхъ креста въ серебряныхъ и сребропозлащенныхъ окладахъ, что наконецъ въ соборѣ, кромѣ описаннаго выше большаго паникадила, шесть бронзовыхъ, вызолоченныхъ, украшенныхъ хрусталемъ, люстръ, нерѣдко возжигаемыхъ при Богослуженіи, два семисвѣщника и три пары напрестольныхъ канделябръ, изъ коихъ двѣ бронзовыя вызолоченныя о трехъ и пяти свѣчахъ, а третья хрустальная о девяти свѣчахъ, съ особеннымъ отблескомъ при освѣщеніи; то нельзя не сказать, что Морской Богоявленскій Николаевскій соборъ принадлежитъ къ числу благолѣпнѣйшихъ храмовъ въ столицѣ. Чтобы еще больше уяснить себѣ предметъ сей, сдѣлаемъ подробную перечень кіотъ и рамъ, подсвѣчниковъ, лампадъ и свѣчей и обозначимъ сумму, какая употреблена была въ различныя времена управленіемъ собора на золоченіе кіотъ и рамъ. Въ обѣихъ церквахъ со-

бора верхней и нижней находится 55 кіотъ и 88 рамъ, 20 подсвѣчниковъ, 114 большихъ лампадъ, въ числѣ которыхъ двѣ серебряныя, одна вѣсомъ 13 фунт. 77 зол., а другая 2 фунта 74 зол., 57 фарфоровыхъ свѣчей и 50 металлическихъ. На золоченіе кіотъ и рамъ и на другіе предметы, съ 1825 по 1865 годъ, израсходовано 3211 руб. 86 коп. При семъ надобно замѣтить, что въ первое десятилѣтіе употреблено на этотъ предметъ только 270 руб. 86 коп., что во второе десятилѣтіе, по случаю значительныхъ исправленій или улучшеній въ соборѣ, какъ видѣли мы это въ предъидущей главѣ, не было никакихъ на это расходовъ, и что въ продолженіе пятнадцатилѣтняго настоятельства протоіерея Іоанна Димитріевича Колоколова, израсходовано на этотъ предметъ 2938 руб. Человѣкъ нѣжнаго чувства и тонкаго вкуса, — настоятель этотъ старался устройство иконныхъ кіотъ и рамъ довести до изящества особенно въ верхней церкви,—и нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ сохранились въ такомъ видѣ. Въ 1854 и 1862 годахъ накладнаго серебра лампадъ куплено на 1080 руб. серебр.; двѣ пары хоругвей—давняго времени и двѣ пожертвованы въ 1866—1867 годахъ и стоили 733 руб. сер.; одна люстра пріобрѣтена въ 1862 году за 160 рублей, другая въ 1863 году за 70 руб., третья въ томъ же году за 111 руб., а три остальныя въ 1865 году за 680 рублей. Напрестольные канделябры, — одни о трехъ свѣчахъ, пріобрѣтены въ 1863 году за 80 руб., другіе о пяти свѣчахъ въ 1856 году за 130 руб., а третьи—хрустальные о девяти свѣчахъ куплены нынѣшнимъ настоятелемъ собора въ 1867 году въ Карлсбадѣ, (въ Богеміи) въ бытность его тамъ на излеченіи, за 150 рублей. Одинъ изъ семисвѣчниковъ деревянный, рѣзной работы, вызолоченный, а другой накладнаго серебра, купленный въ 1862 году за 350 руб. сер. Одинъ изъ запрестольныхъ крестовъ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, а три устроены въ 1865 и 1867 гг. и стоили 875 руб. сер.

Изъ вышеписаннаго видно, что благолѣпіе церковное въ Морскомъ Богоявленскомъ Никольскомъ соборѣ, сколько оно можетъ зависѣть отъ св. иконъ и ихъ украшеній, доведено до значительной степени совершенства, и что соборъ сей въ этомъ отношеніи, по всей справедливости, можетъ быть названъ богатымъ и благоукрашеннымъ. Слѣдующее описаніе утвари церковной, т. е. священныхъ сосудовъ, напрестольныхъ крестовъ и евангелій и различныхъ церковныхъ облаченій, еще болѣе утвердитъ насъ въ этой мысли.

Б. 1) Что касается *до св. сосудовъ,* то оныхъ въ Богоявленскомъ соборѣ 6-ть полныхъ приборовъ и одинъ не полный. Всѣ они сребропозлащенные, а верхняя часть одного потира даже золотая, какъ мы видѣли это выше, въ главѣ о достопримѣчательностяхъ собора, и вѣсятъ 30 ф. 44 зол. Кромѣ большихъ сосудовъ, описанныхъ нами въ пятой главѣ, и вышеозначенной золотой части потира, и остальные сосуды заслуживаютъ вниманіе или давностію, или особенностями украшеній или наконецъ, опредѣленнымъ указаніемъ на ихъ жертвователей. Къ числу первыхъ принадлежитъ во 1-хъ, сребропозлащенные сосуды, устроенные въ 1780 г., вѣсомъ 4 ф. 21 зол. Они состоятъ изъ потира съ цированными, въ различныхъ мѣстахъ, изображеніями, вѣсомъ 1 ф. 74 зол., дискосы съ таковыми же изображеніями, вѣсомъ 1 ф. 6 зол., звѣздицы, 44 зол., двухъ тарелочекъ, 53 зол., лжицы, 9 зол. и ковшика, 46 зол. и имѣютъ над-

пись: «церкви Николы морскаго 1780 года» во 2-хъ, таковые же сосуды, устроенные въ 1771 году, вѣсомъ 4 ф. 83 зол.; и сіи сосуды состоятъ изъ потира съ цированными изображеніями, вѣсомъ 2 ф. 15 зол., дискоса, 1 ф. 43 зол., звѣздицы, 51 зол., двухъ тарелочекъ, 60 зол. и лжицы, 14 зол. На нихъ надпись: «церкви св. Николы морскаго 1771». Къ священнымъ сосудамъ 2-го рода, т. е. обращающимъ вниманіе своими украшеніями, относятся сребропозлащенные сосуды, пожертвованные въ соборъ отъ неизвѣстнаго въ 1842 году. Они вѣсятъ 4 ф. 37 зол. и состоятъ изъ потира, украшеннаго финифтяными изображеніями, осыпаннаго въ приличныхъ мѣстахъ гранатами, въ числѣ 292, и окаймленнаго кругомъ серебряною, филогранной работы, сѣтью и въ количествѣ 30 штукъ сканой работы фестонами, вѣсомъ 2 ф. 47 зол., дискоса, 92 зол., звѣздицы съ финифтянымъ, украшеннымъ гранатами, изображеніемъ Господа Саваоѳа, 33 зол., двухъ тарелочекъ, 56 зол., лжицы, 11 зол., и ковшика 31 зол. Къ сосудамъ послѣдняго рода принадлежатъ сребропозлащенные сосуды, пожертвованные въ 1845 г. женою С.-Петербургскаго уѣзда исправника, г-жею Франкенъ. Вѣсу въ нихъ 3 ф. 11 зол. Они состоятъ: изъ потира съ финифтяными изображеніями, опоясаннаго вверху серебряною, сканой работы, широкою тесьмою, а внизу таковою же прозрачною сѣтью, состоящею изъ 14 фестоновъ; (На нижней части потира вырѣзаны слова: «за упокой рабовъ Божіихъ, Николая и Ѳеодора, 1845 г.»; вѣсомъ 1 ф. 64 зол.); дискоса съ цированнымъ обыкновеннымъ изображеніемъ, вѣсомъ 72 зол., звѣздицы, съ финифтянымъ изображеніемъ Господа Саваоѳа, окруженнымъ аквамаринами, вѣсомъ 27 зол., двухъ тарелокъ, вѣсомъ 27 зол. и лжицы вѣсомъ 8 зол.

Не полный приборъ сосудовъ составляютъ: 1-е сребропозлащенный дискосъ, употребляемый, для подсушиванія такъ называемыхъ запасныхъ даровъ, вѣсомъ 1 ф. 2 зол., 2) сребропозлащенная звѣздица, употребляемая въ такомъ же случаѣ, вѣсомъ 47 зол.; 3) сребропозлащенная глубокая лжица, для разливанія святыхъ даровъ, вѣсомъ 20 зол. 4) дарохранительница, вызолоченная внутри, для сбереженія преждеосвященныхъ даровъ въ дни великаго поста, вѣсомъ 2 ф. 52 зол.; 5) сребропозлащенный кубокъ, очень давній, для подаванія теплоты при архіерейскомъ служеніи, вѣсомъ 59 зол. Въ описи 1802 года онъ названъ серебряною вызолоченною *чаркой,* и 6) таковой же кубокъ, вызолоченный внутри, большой вмѣстимости, вѣсомъ 1 ф. 1 зол.

Къ сосуду золотосеребряному относятся слѣдующія принадлежности: сребропозлащенный дискосъ, вѣсомъ 2 ф. 8 зол., таковая же звѣздица 69 зол.; таковыя же двѣ тарелочки, вѣсомъ 1 ф. 38 зол., золотая лжица, вѣсомъ 25 зол., пожертвованная въ 1789 г. въ память графа Апраксина и два стальныя копія съ серебряными ручками, 16 зол.

Говоря о священныхъ сосудахъ, мы не можемъ не упомянуть о напрестольныхъ дарохранительницахъ или ковчегахъ, относящихся также къ предметамъ церковнаго благолѣпія. Таковыхъ ковчеговъ въ соборѣ четыре. Одинъ изъ нихъ нами описанъ выше, въ V главѣ и былъ, какъ мы видѣли, приготовленъ ко времени освященія главнаго алтаря нижней церкви; о трехъ послѣднихъ скажемъ здѣсь, что они устроены въ недавнее время, именно въ придѣлъ Іоанна Крестителя, въ видѣ церкви, въ 1834 году; въ придѣлъ Димитрія Ростовскаго,

въ образѣ горки, вѣсомъ 2 ф. 2 зол., въ 1839 году; а въ алтарь верхней церкви, также въ видѣ пятиглавой церкви, въ 1865 году. Сей послѣдній — сребропозлащенный, особенно изящной работы и значительной цѣнности (550 руб. сер.).

Послѣ сдѣланнаго нами описанія священныхъ сосудовъ и ковчеговъ, не можемъ не сказать, что и въ этомъ отношеніи въ Никольскомъ соборѣ церковное благолѣпіе далеко выше обыкновенной посредственности.

2) *Напрестольныхъ крестовъ* въ Никольскомъ соборѣ двѣнадцать, и вѣсу въ нихъ 20 ф. 60 зол. Отдѣленіе о напрестольныхъ крестахъ было бы неполно, если бы мы не сказали въ немъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, отличающихся, или относительною давностію, или значительнымъ вѣсомъ и особенными украшеніями, или, наконецъ, указаніемъ на жертвователей, съ нѣкоторою подробностію.

Къ числу такого рода крестовъ относятся: а) сребропозлащенный крестъ, такъ называемый Іорданскій, по причинѣ употребленія его при большемъ освященіи воды, на канунѣ крещенія. Онъ устроенъ въ 1761 году, и вѣситъ 4 ф. 35 зол. Отличительный признакъ его значительная величина, именно длиною онъ $10^1/_2$, а шириною 6 вершковъ; б) таковый же, вѣсомъ 3 ф. 42 зол.; устроенный въ 1797 г., съ надписью: «сей крестъ сооруженъ на благолѣпіе храма Господня и отданъ въ оный отъ статскаго совѣтника Ивана Гаврилова Полянинова, въ 1797 году»; в) таковый же, вѣсомъ 1 ф. 21 зол., устроенный въ 1778 году; г) таковой же съ финифтяными изображеніями, вѣсомъ 1 ф. 22 зол.; устроенный въ 1714 году; д) таковой же, вѣсомъ 94 зол., устроенный въ 1731 году. Въ семъ крестѣ, украшенномъ финифтяными изображеніями, и въ приличныхъ мѣстахъ аквамаринами, въ количествѣ 272 зеренъ, сохраняются частицы св. мощей Нифонта епископа Новгородскаго и препод. Никона игумена Печерскаго; е) сребропозлащенный крестъ съ финифтяными, осыпанными аквамаринами, изображеніями, вѣсомъ 1 ф. 69 зол., устроенный въ 1848 году и пожертвованный въ соборъ купцомъ Хопуновымъ. Обратная сторона сего креста имѣетъ много цированныхъ изображеній Спасителя: молящагося о чашѣ, напояемаго оцтомъ съ желчію, несущаго крестъ, біемаго у столба, сѣдящаго въ темницѣ. Таковыя же цированныя изображенія, съ прибавленіемъ лобзанія Іудина, апостола Петра отрицающагося, и кающагося, находятся; ж) на сребропозлащенномъ крестѣ, вѣсомъ 1 ф. 43 зол., устроенномъ въ 1814 году купцомъ Фокинымъ.

3) *Напрестольныхъ евангелій* въ Богоявленскомъ Николаевскомъ соборѣ десять: всѣ они въ сребропозлащенныхъ или сплошныхъ окладахъ, или накладкахъ по угламъ. Съ точностію трудно опредѣлить вѣсъ этихъ окладовъ и накладокъ, не отдѣливъ ихъ отъ самыхъ евангелій; но съ достовѣрностію можно полагать, что въ нихъ болѣе двухъ пудовъ серебра. Одно изъ этихъ десяти евангелій нами описано подробно въ V главѣ, а объ остальныхъ девяти скажемъ здѣсь, въ порядкѣ времени ихъ напечатанія.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ: Евангеліе въ небольшой листъ, напечатанное въ лѣто отъ сотворенія міра 7225, а отъ Рождества Христова 1716, индикта 10 мѣсяца Октября. Отличительный признакъ этого Евангелія состоитъ въ томъ, что подъ изображеніемъ каждаго Евангелиста напечатаны выражающія характеръ Евангелія, стихи, — именно подъ изображеніемъ Евангелиста Матѳея: Евангелистъ Матвѣй святый писаше, *рождшася во плоти*

Бога возвѣщаше (извѣстно, что Евангелистъ сей описываетъ преимущественно человѣчество Іусуса Христа),—Марка: *въ проповѣдь* Марко *положивъ зачало*, что во Христѣ *людямъ спасеніе* стало (указаніе на начало Евангелія),—Луки: Лука сей святый *сказа жизнь Христову* и Апостольску въ міръ проповѣдь нову (указаніе на предисловіе къ Евангелію отъ Луки, именно на слова. *изволися и мнѣ, послѣдовавшу выше, вся испытно по ряду, писати*... 1 п. 3 ст.);—Іоанна Богослова: святый Іоаннъ любезный; чти, внемли, вѣрне, слогъ его *полезный* (Евангеліе отъ Іоанна отличается особеннымъ — возвышеннымъ слогомъ). Евангеліе это обложено бархатомъ, съ сребропозлащенными накладками по угламъ и срединамъ лицевой и обратной стороны. 2) Евангеліе, также въ небольшій листъ, безъ заглавнаго листа, и, слѣдовательно, безъ указанія на время напечатанія его, но весьма давнее, что видно, какъ изъ того, что въ немъ есть вышеозначенные стихи, такъ и изъ того, что въ концѣ его есть надпись, сдѣланная чернилами: 1727 года марта 10, и это Евангеліе обложено бархатомъ съ сребропозлащенными накладками на срединахъ и по угламъ обѣихъ сторонъ. 3) Евангеліе, въ небольшій листъ, напечатанное отъ сотворенія міра въ лѣто 7261, а отъ Рождества Христова въ 1753. Особенность этого Евангелія состоитъ въ томъ, что за Евангеліями слѣдуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ, всѣ посланія Апостола Павла и наконецъ Апокалипсисъ. 4) Евангеліе, въ обыкновенный листъ, въ сплошномъ, сребропозлащенномъ 84 пр. окладѣ на лицевой сторонѣ, и съ таковыми же накладками на сторонѣ обратной, напечатанное въ 1762 г. индикта 11 мѣсяца ноября; окладъ и накладки устроены въ 1843 году. 5). Евангеліе, въ обыкновенный листъ, напечатанное въ 1763 году съ сребропозлащенными по угламъ и срединамъ обѣихъ сторонъ накладками, устроенными въ 1776 году. 6) Евангеліе въ обыкновенный листъ, напечатанное въ 1771 году, въ сребропозлащенномъ на обѣихъ сторонахъ и по корешку окладѣ, устроенномъ въ 1747 году, и, слѣдовательно снятомъ съ другаго древнѣйшаго Евангелія. На лицевой сторонѣ сего оклада въ срединѣ, изображеніе распятія Христова, а во-кругъ его, внизу, полная чеканной работы фигура, Спасителя, символически представленнаго подъ образомъ лозы и таковые же лики св. Апостоловъ, въ видѣ отпрысковъ сей лозы или рождей, какъ сказано въ Евангеліи. Выше фигуры Спасителя слова: *Азъ есмь лоза*, сего же гроздіе (очевидно, ошибочно написанныя вмѣсто: *вы же рождіе)*. На обратной сторонѣ, въ срединѣ, чеканной работы изображеніе двуглаваго орла, увѣнченнаго тремя, неодинаковой величины, коронами, и кавалерскіе знаки ордена Андрея Первозваннаго, а по угламъ символическія, указанныя въ книгѣ Пророка Іезекиля, изображенія Евангелистовъ,—то есть орелъ, телецъ, человѣкъ и левъ. Внизу сей же стороны подпись: «Морской церкви Николая святаго чудотворца Евангеліе—1747 года». На что указываетъ вышеозначенное изображеніе орла и орденскіе знаки Андрея Первозваннаго? Если дѣлать таковое изображеніе не было привиллегіею мастера; то смѣемъ думать, что Евангеліе это — даръ Императрицы Елисаветы Петровны. 7) Евангеліе въ большой листъ, напечатанное въ лѣто отъ сотворенія міра 7297 г. а отъ Рожденія Христова въ 1789, индикта 7 мѣсяца августа, въ сребропозлащенномъ, на лицевой и обратной сторонахъ, и по корешку, сплошномъ окладѣ, съ литыми на лицевой сторонѣ изображе-

ніями — въ срединѣ Воскресенья Христова, и херувимовъ по сторонамъ онаго, по угламъ 4-хъ Евангелистовъ, — осыпанными кругомъ стразами. Вѣсу въ этомъ Евангеліи 34 ф. 11 зол. въ томъ числѣ болѣе 15 фунт. серебра. Въ 1835 году на украшеніе его израсходовано 1100 р. асс. съ употребленіемъ на то 7 ф. 48 зол. серебра, а въ 1836 г. 471 р. съ употребленіемъ серебра 2 ф. 6 зол. Отдѣльно отъ оклада на лицевой и обратней сторонѣ, корешокъ того Евангелія сдѣланъ въ 1833 году, а облака на которыхъ помѣщены Евангелисты въ 1793 г. Кромѣ значительной цѣнности, Евангеліе это замѣчательно еще тѣмъ, что послѣ трехъ послѣднихъ Евангелій показано число стиховъ: — именно въ Евангеліи Марка 678, — Луки 2800, — Іоанна 2300, — съ обозначеніемъ времени написанія этихъ Евангелій. 8) Евангеліе въ листъ, напечатанное въ 1796 году индикта 15 мѣсяца декабря, въ сребропозлащенномъ окладѣ, на лицевой сторонѣ, устроенномъ въ 1842 году, съ финифтяными изображеніями, осыпанными гранатами, съ обыкновенными на обратной сторонѣ накладками, устроенными въ 1799 г. и 9) Евангеліе въ листъ 1803 г. съ накладками по угламъ на лицевой сторонѣ, сдѣланными въ 1812 г. и съ финифтяными изображеніями въ срединѣ, сдѣланными въ 1794 году и, слѣдовательно снятыми съ другаго Евангелія.

Для полноты описанія церковной утвари въ Никольскомъ соборѣ нельзя не сказать здѣсь, что въ немъ имѣется 9 кадилъ, изъ коихъ три сребропозлащенныя, вѣсомъ — два по 1½ фунта, и одно 1¼ ф. и 6 серебряныхъ, вѣсомъ одно 1½ ф. два по 1¼ ф. а три по 1 ф. 38 золотн, три серебряныя блюда, вѣсомъ — большее — 4 ф. 92 золот. среднее 2 ф. 68 золотн. малое 1 ф. 29 золотниковъ, устроенныя въ 1803 году, съ надписью: М. Б. С. (Морскаго Богоявленскаго собора:) 1803 года іюля 27 дня, — и серебряный подсвѣчникъ, вѣсомъ 3 фун. употребляемый на преждеосвященныхъ литургіяхъ, при осѣненіи молящихся съ произнесеніемъ словъ: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Внизу сего подсвѣчника есть надпись: «сей шандалъ Морской соборной церкви Богоявленія, 1766 года, вѣсу 3 фунта».

В. Изъ предметовъ, составляющихъ благолѣпіе церковное, особенно частымъ перемѣнамъ подвергаются *ризничныя вещи*, т. е. священническія, діаконскія и прочія облаченія, особенно въ церквахъ приходскихъ, если между ними нѣтъ такихъ, которыя почему либо рѣже бываютъ въ употребленіи. Потому и въ ризницѣ Никольскаго собора слишкомъ мало такихъ облаченій, которыя бы отличались особенною давностію: сохранились въ ней только четыре ризы съ епитрахилями и два стихаря съ орарями, изъ которыхъ три имѣютъ около ста лѣтъ, и одна не менѣе 70 л. Ризы эти въ описи церковнаго имущества Никольскаго собора, составленной въ 1802 году, значатся такъ: «три ризы новыя, серебрянной парчи съ букетами и золотыми широкими разводами, обложенныя кругомъ, по борту, по оплечью и подолу золотымъ съ серебряными цвѣтами гасомъ, столько же епитрахилей оной же парчи, обложенныхъ таковымъ же гасомъ, съ восемнадцатью крестами узкой золотой тесьмы, и съ золотою бахрамою, стихарь съ ораремъ той же серебряной парчи и также обложенъ. Риза глазетовая бѣлая съ золотымъ французскимъ шитьемъ и съ фольгою, епитрахиль того же глазета съ французскимъ золотымъ шитьемъ и фольгою, и стихарь съ ораремъ таковой же. Первыя три ризы съ епитрахилями и стихарь на-

зываются *старыми княжескими*». Причина этого названія, кажется, заключается въ томъ, что они пожертвованы великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ въ 1774 году. Объ остальной ризѣ есть преданіе, что она сшита изъ платья, принесеннаго въ даръ собору отъ Двора. Кромѣ того, есть еще одна риза (безъ епитрахили) бѣлаго глазета съ павлинами, значущаяся также въ описи 1802 г. Впрочемъ въ Никольскомъ соборѣ во все время его болѣе, чѣмъ столѣтняго существованія, ризница была въ удовлетворительномъ, весьма достаточномъ положеніи. Въ имѣющемся у насъ реестрѣ ризничныхъ и другихъ вещей, приготовленныхъ, по приказанію президента Адмиралтействъ-Коллегіи, князя Голицына, флигель-адъютантомъ его, Павломъ Хомутовымъ, ко времени освященія верхней церкви и поданномъ имъ въ Коллегію 26 іюня 1762 г. значатся слѣдующія облаченія: «въ верхней церкви—на престолѣ срачица, полотна фабрики Затрапезнаго,—на престолѣ и на жертвенникѣ одежда штофная, зеленая,—другая парчевая, зеленая съ золотыми травами,—покровы на престолѣ и на жертвенникѣ атласные, цвѣтные; въ нижней Николаевской церкви: на престолѣ срачица полотна фабрики Затрапезнаго,—на престолѣ и жертвенникѣ одежда штофная, голубая, на нихъ покровы шелковые, травчатые, желтые, атласные; въ придѣлѣ Іоанна Предтечи: на престолѣ срачица полотна фабрики Затрапезнаго,—на престолѣ одежда штофная, голубая, а на жертвенникѣ двѣ стороны штофу голубаго, и двѣ стороны камки голубой,—на нихъ покровы шелковые, травчатые, шелковые, атласные; въ придѣлѣ Дмитрія Ростовскаго: на престолѣ срачица полотна фабрики Затрапезнаго,—на престолѣ одежда штофная, голубая, а на жертвенникѣ съ двухъ сторонъ штофная и съ двухъ камчатая голубая,—на нихъ покровы шелковые, травчатые, желтые, атласные. Вновь сдѣланныя ризы: парчевыя, травы золотыя, епитрахиль той же парчи, травы золотыя,—стихарь діаконскій оной же парчи, орарь тканый, весь золотой,—поручи священническія и діаконскія оной же парчи, три воздуха оной же парчи; ризы травчатыя, красныя, травы серебряныя, епитрахиль оной же парчи, поручи священническія и діаконскія оной же парчи, три воздуха оной же парчи; ризы бархатныя, малиновыя, епитрахиль онаго же бархату, стихарь діаконскій онаго же бархату, орарь тоже; двѣ ризы черныя, китайчатыя, двѣ епитрахили таковыя же, стихарь діаконскій и орарь таковые же, поясъ священническій золотой. По описи 1802 г. въ ризницѣ соборной было ризъ съ епитрахилями 54, изъ нихъ 25 названы новыми, 20 подержанными и 9 ветхими; стихарей діаконскихъ 28, подризниковъ 14, набедренниковъ 10, поясовъ 15, поручей 31 пара, орарей 16, воздуховъ 22 прибора, облаченій на престолы 10, облаченій на жертвенники 10, покрововъ на престолы 5, одеждъ на аналогіи 5, пеленъ на аналогіи 6,—всего 231 вещь. Кажется, очевидно для всякаго, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія Никольскій соборъ снабженъ былъ ризницею не только достаточно, но, можно сказать, съ нѣкоторымъ избыткомъ. Въ настоящее время въ соборѣ—ризъ съ епитрахилями 54, подризниковъ 20, набедренниковъ 44, діаконскихъ стихарей 24, дьяческихъ 24, одеждъ на престолы 19, одеждъ на жертвенники 18, покрововъ на тѣ и другіе 11, пеленъ на аналогіи 11. Кромѣ 4 давнихъ ризъ съ епитрахилями и двухъ стихарей съ орарями, поименованныхъ нами выше, ризы, достойныя того, чтобы упомянуть

объ нихъ, суть слѣдующія: 1) три ризы съ такими же епитрахилями и стихарь съ ораремъ, золотой парчи съ серебряными цвѣтами, извѣстныя подъ именемъ Кушелевскихъ, такъ какъ онѣ пожертвованы послѣ смерти Кушелева-Безбородко; 2) двѣ ризы съ такими же епитрахилями и стихаремъ съ ораремъ, набедренникомъ и палицею, парчевыя, золотыя, съ зелеными разводами; 3) двѣ ризы съ епитрахилями, парчевыя съ кофейными разводами; 4) четыре ризы съ такими же епитрахилями и двумя стихарями и ораремъ, золотой парчи, называемыя Калугинскими, устроенныя купцомъ Калугинымъ въ 1836 году; 5) три ризы съ столькими же епитрахилями и однимъ стихаремъ съ ораремъ, золотой парчи съ серебряными разводами, извѣстныя подъ именемъ Фокинскихъ, по имени пожертвовавшаго оныя въ 1847 г. купца Фокина; 6) три ризы съ принадлежностями и стихарь съ ораремъ, крестоваго малиноваго бархата, изъ коихъ двѣ устроены въ 1833 году за 770 р., а третья въ 1834, вмѣстѣ съ таковыми же одеждами на престолъ и жертвенникъ, на аналогіи и съ пеленами для сихъ послѣднихъ на что куплено было 57 арш. вышеозначеннаго бархата, по 21 р. 50 коп. за арш., на 1171 р. 75 к. и на 276 руб. гасу; 7) три ризы съ принадлежностями и стихарь съ ораремъ гладкаго малиноваго бархата, съ оплечьями изъ бархата затканнаго золотомъ, устроенныя въ 1834 году на 1245 р.; 8) три ризы съ принадлежностями, три стихаря съ однимъ ораремъ, бѣлаго глазета, съ золотыми глазетовыми оплечьями, устроенныя, по указу Духовной Консисторіи, отъ 12 ноября 1841 г. № 7163, на сумму 508 руб. и называемыя Крещенскими; 9) пять ризъ съ принадлежностями т. е. набедренниками, двумя палицами и поручами, съ тремя стихарями и орарями, изъ золотаго съ крестами глазета, устроенныя въ 1851 году, по указу Духовной Консисторіи, отъ 26 мая сего года, на сумму 1588 руб. сер.; 10) пять ризъ съ столькими же епитрахилями и двумя палицами, набедренниками, поясами и поручами и три стихаря съ орарями, одежды на аналогіи, двѣ пелены и приборъ воздуховъ, устроенныя изъ таковаго же глазета въ 1854 году, по указу Духовной Консисторіи, отъ 2 ноября сего года, на 2800 р. сер.; 11) три ризы со всѣми принадлежностями для полнаго облаченія, изъ коихъ одна съ шитыми золотыми оплечьями, четыре стихаря съ однимъ ораремъ, одежды на двѣ аналогіи и на столикъ, для освященія хлѣбовъ, изъ зеленой шелковой матеріи съ золотыми крестами, устроенныя въ 1863 году на 750 руб.; 12) три ризы съ столькими же епитрахилями и набедренниками, поясами и подризниками, и пять стихарей съ двумя орарями и двумя поручами, золотой съ красными цвѣтами, парчи, устроенныя въ 1865 г., на сумму 1225 руб.; 13) риза съ принадлежностями для полнаго облаченія, и стихарь съ ораремъ, изъ серебряной, съ бѣлыми цвѣтами, парчи и съ серебрянымъ шитьемъ на оплечьяхъ ризы и стихаря, устроенная нынѣшнимъ настоятелемъ собора въ 1866 г., въ память скончавшагося въ семъ году сына его, и стоившая 450 руб.; 14) три ризы съ принадлежностями, для полнаго облаченія и пять стихарей съ двумя орарями, изъ чернаго бархата, съ серебрянымъ по оплечью одной ризы шитьемъ, устроенныя въ 1867 г., на сумму 1300 руб.; 15) три ризы съ принадлежностями для полнаго облаченія, и три стихаря съ двумя орарями, изъ чернаго полубархата, устроенныя въ 1869 г., на 450 рублей.

X.

Праздники собора.

Праздники въ семъ соборѣ совершаются:

а) Генваря въ 6 день, въ день Богоявленія Господня.

б) Мая 9 дня, въ день перенесенія мощей св. Николая Чудотворца изъ Мyръ Ликійскихъ въ Баръ-градъ.

в) Іюня 24 дня, въ день рождества Іоанна Предтечи, въ память сожженія русскими, турецкаго флота въ Архипелагѣ, подъ Чесмою.

Въ первый разъ молебное благодарственное пѣніе, по сему случаю, совершено было въ Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ 14 сентября 1770 г., въ присутствіи ея величества, государыни императрицы Екатерины II, а распоряженіе св. Сунода о совершеніи таковаго молебствія на будущее время послѣдовало 19 мая 1771 года, въ силу высочайшаго указа, словесно даннаго оберъ-прокурору св. Сунода Чебышеву (см. ук. св. Сун. къ Сунод. чл. преосв. Гавріилу, архіеп. с.-петербург. и ревельскому отъ 19 мая 1771 г.). Впрочемъ указомъ этимъ предписано было совершать означенное молебствіе не въ одномъ только соборѣ, но и во всѣхъ церквахъ, въ вѣдѣніи адмиралтейства состоявшихъ, именно въ церкви Захарія и Елисаветы, что̀ подъ шпицомъ адмиралтейскимъ, святыя живоначальныя Троицы, въ Галерной гавани, Николая Чудотворца, при Ижорской пильной мельницѣ, св. великомученика Пантелеймона, при партикулярной верфи, сошествія св. Духа, при Охтенскихъ слободахъ, вознесенія Господня, при адмиралтейской гошпитали, Богоявленія Господня, въ Кронштадтѣ, воскресенія Христова, тамъ же, при госпиталяхъ, Николая Чудотворца, при морскомъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, и благовѣщенія пресв. Богородицы въ Ревелѣ. Въ 1771 и 1772 гг. молебенъ сей, какъ въ Никольскомъ соборѣ, такъ и во всѣхъ вышеозначенныхъ церквахъ, отправленъ былъ мѣстными причтами, безъ особенной торжественности. Но въ іюлѣ 1772 г. послѣдовало слѣдующее, по сему предмету, распоряженіе, со стороны епархіальнаго начальства. «С.-Петербургская Духовная Консисторія, разсуждая, что полученнымъ изъ святѣйшаго Сунода указомъ, отъ 19 мая 1771 г., о совершенномъ истребленіи россійскимъ флотомъ турецкаго флота при берегахъ Азійскихъ, въ 1770 г. іюня 24 дня,—такъ начинается опредѣленіе Консисторіи по сему предмету,—велѣно во всѣхъ, находящихся при адмиралтейскихъ командахъ, церквахъ отправлять ежегодно того 24 числа торжество. Почему оное при означенныхъ церквахъ и отправляется, но токмо одними священниками, а не соборнѣ. Того ради приказали: отнынѣ впредь для ежегоднаго отправленія означеннаго о истребленіи россійскимъ турецкаго флота, въ 24 день, въ Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ молебствія, какъ и на прочія таковыя жъ, бываемыя въ Петропавловскомъ соборѣ, молебствія чинить отъ Консисторіи всѣхъ с.-петербургскихъ церквей нечереднымъ священникамъ повѣстки, и отправлять оное соборнѣ (іюля 25 дня 1772 г. № 282). Съ сего времени въ Морскомъ соборѣ въ сей

день началось служеніе архіерейское, а на молебствіе собирались нечередные священники всѣхъ петербургскихъ церквей. Въ 1777 году, по высочайшему повелѣнію, въ концѣ благодарственнаго молебна, къ обыкновенному многолѣтію царскому прибавлено было возглашеніе вѣчной памяти государю императору Петру I-му, съ присовокупленіемъ словъ: «основателю россійскаго флота и виновнику морскихъ побѣдъ» (см. Арх. С.-Пет. Дух. Конс. дѣло 1777 г. іюля 17 дня № 10063).

Особенная торжественность архірейскаго служенія въ 24 день іюня и благодарственнаго послѣ оной молебствія, конечно, и была причиною того, что въ прочихъ Адмиралтейскаго вѣдомства церквахъ, молебствіе это современемъ прекратилось. Да и въ Морскомъ Соборѣ оно съ вышеописанною торжественностію совершалось только въ царствованіе Императрицы Екатерины. Въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія оно отправлялось архимандритами, по назначенію изъ консисторіи, а въ послѣдствіи времени только мѣстнымъ причтомъ. Только съ 1861 года, по волѣ Его Высочества, генералъ адмирала, великаго князя Константина Николаевича нѣсколько возставлено торжество сего дня, и Литургію, по назначенію Преосвященнаго, совершаетъ архимандритъ соборнѣ; на молебенъ же выходятъ и нечередные протоіереи и іереи церквей адмиралтейской стороны.

г) Августа 29-го дня, въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи.

д) Сентября 21-го дня, въ день обрѣтенія мощей св. Димитрія Ростовскаго.

е) Декабря 6-го дня, въ день св. и чудотворца Николая. Въ сей день, въ царствованіе блаженной памяти Императора Николая I-го, съ самаго начала Его царствованія (съ 1826 г.) литургія отправлялась членомъ Сѵнода, а на молебное пѣніе выходили и прочіе члены Сѵнода.

XI.

Свѣденія о церквахъ смежныхъ и заключающихся въ чертѣ прихода.

Ближайшія къ собору приходскія церкви: Вознесенская, Покровская и Воскресенская.

Въ приходѣ же не домовыхъ, не приписныхъ, принадлежащихъ собору, церквей нѣтъ; но есть четыре церкви, состоящія при казенныхъ заведеніяхъ, а именно: въ дома Аудиторскаго училища, въ Градской тюрьмѣ, въ Демидовскомъ домѣ призрѣнія трудящихся, и въ домѣ Воспитанія бѣдныхъ дѣтей Человѣколюбиваго общества.

XII.

Управленіе собора.

Поелику Морской Богоявленскій Николаевскій соборъ строенъ былъ Адмиралтействомъ на его землѣ, подъ его присмотромъ и распоряженіемъ; и сред-

ствами, въ его вѣденіи находящимися, то, по построеніи, онъ естественно, долженъ былъ остаться въ зависимости отъ него. Таковымъ онъ и былъ съ 1762 по 1808 годъ. Какими послѣдствіями отозвалась эта зависимость для собора и соборнаго причта, увидимъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

Кромѣ Морского Богоявленскаго собора, въ вѣденіи Адмиралтейства находились еще слѣдующія церкви: въ С.-Петербургѣ — Захаріи и Елисаветы при Адмиралтействѣ, Живоначальныя Троицы въ Галерной гавани, св. праведнаго Симеона Богопріимца въ Ревелѣ, святителя Николая тамъ же при госпитали, того же святителя въ Роченсальмскомъ портѣ и, наконецъ, въ Ижорѣ.

Адмиралтейская коллегія, завѣдывая всѣми этими церквами, получаемыя отъ нихъ церковныя суммы смѣшивала и употребляла, по своему усмотрѣнію, на нужды той или другой церкви, необращая вниманія на то, какой церкви принадлежатъ онѣ, той ли, на нужды, которой они употребляются, или другой. Отъ этого происходило то, что недостаточныя церкви существовали на счетъ болѣе достаточныхъ. Какъ на особенно рѣзко выдающійся въ этомъ отношеніи случай, можно указать на Роченсальмскую церковь, на которую въ 1800 и въ 1801 году употреблено было изъ общихъ, имѣющихся въ Адмиралтействѣ, церковныхъ суммъ 25.537 р. 50 коп., и именно въ 1800 г. 9000 на исправленіе старой церкви, и въ 1801 г. 16.537 р. 50 к. на построеніе новой. Нельзя неупомянуть здѣсь также и о томъ, что въ 1795 году, на устройство траурной ризницы при Адмиралтейской церкви, употреблено было изъ общихъ церковныхъ суммъ 3.557 р. 52½ к. Такъ какъ Морской Богоявленскій соборъ изъ всѣхъ церквей вѣдомства Адмиралтейства былъ достаточнѣйшій, и представлялъ въ Адмиралтейскую коллегію церковныя суммы въ большемъ, чѣмъ прочія церкви, количествѣ; то, очевидно, онъ болѣе другихъ церквей терпѣлъ отъ принятаго въ Адмиралтействѣ порядка употребленія церковныхъ суммъ. Какими вредными для собора послѣдствіями сопровождалось таковое самопроизвольное расходованіе церковныхъ суммъ, мы увидимъ ниже, когда будемъ говорить о разсчетѣ Адмиралтейства съ епархіальнымъ начальствомъ, при переходѣ собора изъ вѣдомства Адмиралтейской коллегіи въ епархіальное управленіе.

Вышеописанное расходованіе Адмиралтейскою коллегіею церковныхъ суммъ составляло первый и главный, такъ сказать, недостатокъ управленія оной находящимися въ ея вѣденіи церквами. Второй недостатокъ состоялъ въ томъ, что Коллегія, имѣя въ своемъ вѣдѣніи церковныя суммы, употребляла не на нужды только церковныя, но и раздавала ихъ, безъвѣдома церковныхъ причтовъ, въ долгъ своимъ чиновникамъ. При разсчетѣ Адмиралтейства съ духовнымъ начальствомъ оказалось, что розданныхъ въ долгъ и принадлежащихъ Морскому собору денегъ было 5.744 р. 43½ коп. Какъ незаконенъ былъ такой кредитъ, особенно при очевидныхъ нуждахъ собора, понятно всякому. Посему весьма справедливо сдѣланъ былъ въ 1811 году со стороны церковнаго старосты собора К. Завѣтновскаго слѣдующій упрекъ Адмиралтейской коллегіи: «какъ въ семъ соборѣ находятся, для входа въ верхнюю церковь, деревянныя лѣстницы и приходятъ въ ветхость, то, чтобы по множеству входящихъ богомольцевъ, непослѣдовало, отъ чего Боже сохрани, паденія, нужно Адми-

ралтейской коллегіи, отдавшей изъ церковныхъ денегъ, 5.744 р. 43 к. въ долгъ Адмиралтейскимъ чиновникамъ изъ процентовъ, яко первымъ прихожанамъ напоминать, чтобы она заботилась о сдѣланіи прочныхъ лѣстницъ, а не о раздачѣ въ долгъ денегъ». (см. Рап. въ Конс. отъ 15-го февр. 1811). Долгъ этотъ хотя удовлетворяемъ былъ по временамъ, но только при усиленной и настоятельной перепискѣ по этому предмету с.-петербургской Духовной консисторіи съ Адмиралтействомъ, и притомъ спустя долгое время послѣ перехода собора въ Епархіальное управленіе, да и то не весь вполнѣ. Въ 1814 году оставалось еще за Адмиралтействомъ 1.418 р. 86 к., и возвращены ли когда либо эти деньги къ своему источнику, изъ имѣющихся у насъ дѣлъ по сему предмету не видно.

Третій недостатокъ Адмиралтейскаго управленія по отношенію къ Морскому Богоявленскому собору былъ слѣдующій. Къ Адмиралтейству принадлежало очень много различныхъ командъ, каковы суть: машинная, блоковая, канатная, парусная, провіантская, архитекторская и пр. Въ каждой изъ этихъ командъ былъ свой образъ. По расформированіи этихъ командъ образа эти поставляемы были въ Морской соборъ. Находясь въ соборѣ, они тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторомъ отношеніи, принадлежали еще своимъ командамъ, и каждая команда, приходя въ церковь становилась около своего образа и ставила ему, а не другому образу, свѣчи. Поэтому у каждаго образа поставленъ былъ служитель изъ той команды, какой принадлежалъ образъ. Служитель этотъ имѣлъ при иконѣ особый ящикъ со свѣчами, продавалъ свѣчи, и огарки употреблялъ, по своему усмотрѣнію, или лучше въ свою пользу. Естественно предположить, какой безпорядокъ долженъ былъ происходить въ церкви, во время богослуженія, особенно въ большіе праздники, каждая команда тѣснилась, сквозь ряды другихъ, къ своему образу, чтобы молиться предъ нимъ и поставить ему свѣчу, и какой былъ ущербъ интересу церковному при продажѣ свѣчей въ различныхъ мѣстахъ, очевидно, безъ всякаго контроля, и при употребленіи свѣчепродавцами огарковъ въ свою пользу. Ближайшее начальство, со стороны Адмиралтейства, которому поручено было завѣдываніе соборомъ, видѣло этотъ безпорядокъ, но относилось къ нему равнодушно. Конецъ этому безпорядку положилъ товарищъ министра военныхъ дѣлъ, адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ въ 1806 году. «До свѣденія моего дошло, писалъ онъ въ Коллегію отъ 18-го января 1806 г. № 96, что въ церкви Богоявленскаго Николаевскаго собора находится отъ разныхъ командъ Адмиралтейскаго вѣдомства до 30 образовъ, при которыхъ стоятъ поставленные отъ этихъ командъ сторожа, изъ коихъ каждый во время службы, а паче въ праздничные дни, стараются собирать въ большомъ количествѣ подаваемыя къ образамъ свѣчи, а остающіяся отъ освѣщенія употребляютъ по своему произволу. Въ отвращеніе сего государственной Адмиралтейской коллегіи предлагаю учинить распоряженіе, чтобы показанные образа отданы были священнослужителямъ помянутаго собора, опредѣливъ къ наблюденію сихъ образовъ нужное только количество сторожей [1]).

Незавидное было положеніе и соборнаго причта въ періодъ зависимости

[1]) См. прим. на 207 стр.

онаго отъ Адмиралтейства. Старшій членъ причта или протоіерей былъ не болѣе, какъ приходорасходчикъ церковныхъ суммъ, и отдавалъ во всемъ самый подробный и полный отчетъ. Отчетъ сей былъ и ежемѣсячный и годичный. Сей послѣдній сопровождался выдачею протоіерею такъ называемыхъ квитанцій въ правильности веденія приходорасходныхъ книгъ, по слѣдующей формѣ: «дана сія (квит.) протоіерею NN въ томъ, что въ бытность его протоіерея при церкви здѣшняго Богоявленскаго собора у прихода и расхода денежной казны, по шнуровой книгѣ съ документами, счетное свидѣтельство учинено, и явилось въ приходъ 00, въ расходъ 000, за расходомъ осталось 000[1]). Какъ тяжела была для протоіерея зависимость его отъ Адмир. коллегіи, по веденію церковныхъ приходорасходныхъ книгъ, ясно видно изъ того, что Интендантская экспедиція, въ которую онъ представлялъ свои отчеты, не рѣдко дѣлала ему выговоры, возвращала отчеты съ замѣчаніями, и угрожала ему, за неисполненіе данныхъ повелѣній, представленіемъ на судъ коллегіи[2]). Кромѣ веденія отчетности по хозяйственной части, на протоіереѣ лежала обязанность завѣдыванія хоромъ пѣвчихъ: къ этой обязанности относились: выборъ пѣвчихъ изъ русской, бывшей при Морскомъ Шляхетскомъ Кадетскомъ корпусѣ, школы,[3]) выдача имъ жалованья, наблюденіе за поведеніемъ ихъ, переводъ изъ одного класса въ другой, смотря по способности голосовъ и по усердію въ пѣніи, веденіе формулярныхъ ихъ списковъ[4]), сбереженіе ихъ мундировъ и наконецъ возвращеніе ихъ въ тѣ команды, изъ которыхъ они были взяты[5]). Очевидно, что обязанность эта была многосложная, сану священному несовсѣмъ приличная, а по нравственнымъ качествамъ пѣвчихъ, изъ коихъ многіе весьма часто находились въ бѣгахъ, въ самовольныхъ продолжительныхъ отлучкахъ, а нѣкоторые содержались даже въ числѣ колодниковъ въ такъ называемомъ каторжномъ острогѣ, весьма затруднительная и безпокойная[6]). Правда въ помощь протоіерею назначенъ отъ Адмиралтейства такъ называемый диспозиціонный совѣтникъ; но этотъ совѣтникъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ начальникъ, ставилъ себя всегда выше протоіерея, и былъ какъ бы прокуроромъ со стороны Адмиралтейства. Изъ хранящихся въ архивѣ нашего собора приходорасходныхъ книгъ, за 1809 г., видно, что этотъ видимый помощникъ подписывался выше протоіерея, не смотря на то, что это было въ послѣднее время существованія совѣтниковъ[7]).

---

[1]) Ук. Интендантской Экспедиціи, къ протоіерею Тимоѳею Васильеву, отъ 27 февр. 1775 г. № 412 и 20 іюня 1776 г.

[2]) Ук. Интендантской Экспедиціи, къ протоіерею Тимоѳею Васильеву, отъ 31 іюля 1783 г. № 4346, и отъ 8 авг. 1781 г. № 285.

[3]) Ук. Интендантской Экспедиціи, къ протоіерею Василію Алексѣеву, отъ 21 февр. 1771 г. № 831 и отъ 2 мая того же года № 2160.

[4]) Ук. Интендантской Экспедиціи, къ протоіерею Тимоѳею Васильеву, отъ 7 апр. 1791 г. № 1103.

[5]) Въ слѣд. ук. Интендантской Экспедиціи, отъ 2 іюля 1770 г. № 3893, къ протоіерею Василію Алексѣеву, такъ изложены обязанности его къ пѣвчимъ: минувшаго мая 13 дня сего года Адм. Коллегія опредѣлила: находящимся при М. Бог. Соборѣ пѣвчимъ жалованье по прошествіи каждой трети производить благонадежнымъ по одобренію вашему, а кои изъ нихъ не благонадежны состояніемъ, тѣмъ, чтобы они, вновь сдѣланныхъ имъ парадныхъ мундировъ, небреженіемъ своимъ, въ непорядочную носку не могли употребить, въ руки того жалованья не давать, а отдать оное на разсмотрѣніе ваше, изъ коего вами и довольствованы быть могутъ, смотря по ихъ нуждамъ.

[6]) Ук. Интендантской Экспедиціи, къ протоіерею Тимоѳею Васильеву отъ 15 октября 1782 г.

[7]) Совѣтники эти были въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) капитанъ Барзовъ съ 1764 по 1771 г.;

Мы уже сказали, что безпорядки, относительно свѣчной продажи въ Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ находившимися при иконахъ различныхъ командъ служителями, прекращены были адмираломъ Чичаговымъ въ 1806 году. Въ томъ же году послѣдовалъ Высочайшій указъ о прекращеніи произвольнаго распоряженія и употребленія Адмиралтействомъ церковныхъ денегъ. Указъ сей есть слѣдующій: «Высочайшимъ указомъ 1806 года августа 10 дня, — писалъ оберъ-прокуроръ св. Синода князь Голицинъ къ министру морскихъ силъ отъ 15 февраля 1809 г., — повелѣно, чтобы церковная сумма всѣхъ церквей, гдѣ оную собираютъ и въ расходъ употребляютъ коменданты или другіе воинскіе начальники, яко церковная собственность, по силѣ указовъ 1724 іюля 29 дня 1747 г., февраля 4 дня, 1779 годовъ апрѣля 4 дня, состояла въ храненіи священнослужителей и церковныхъ старостъ, и чтобы та сумма отнынѣ была въ вѣдѣніи духовнаго начальства, и свѣтскіе люди въ распоряженіе ея отнюдь не входили». Къ сему оберъ-прокуроръ прибавлялъ, что святѣйшій Синодъ, на основаніи сего Высочайшаго указа, распорядился предписать всѣмъ архіереямъ циркулярными указами, чтобы всѣ церкви, состоящія при казенныхъ мѣстахъ, въ отношеніи церковныхъ суммъ руководствовались этимъ указомъ. Какъ благотворно подѣйствовалъ указъ сей на церковное хозяйство въ Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ, ясно видно изъ того, что причтъ онаго и церковный староста въ ноябрѣ 1807 года внесли церковныхъ денегъ въ ломбардъ для приращенія процентами [1]) 6000 р., а въ іюнѣ 1809 г. еще 5700 р. [2]). Высочайшимъ указомъ въ апрѣлѣ 1808 г., окончательно повелѣно было передать всѣ церковныя суммы въ вѣдѣніе духовнаго начальства. Въ слѣдствіе сего, при разсчетѣ Адмиралтейства съ епархіальнымъ начальствомъ въ суммахъ Морскаго Богоявленскаго Николаевскаго собора, возникла длинная переписка. Изъ этой переписки ясно видно, въ какое затрудненіе поставлено было управленіе собора при семъ случаѣ.

Мы выше сказали, что Адмиралтейство, имѣя въ своемъ завѣдываніи церковныя суммы всѣхъ принадлежащихъ ему церквей, распоряжалось ими и употребляло на нужды той или другой церкви, не обращая вниманія на то, этой или другой церкви принадлежатъ расходуемыя ею деньги; сказали также, что нѣкоторыя церкви, какова напр. Роченсальмская сначала была исправлена, а потомъ вновь построена на счетъ суммъ другихъ церквей, и что Морской Богоявленскійс оборъ, какъ достаточнѣйшій другихъ церквей, потерпѣлъ отъ этого больше другихъ церквей. Въ настоящемъ мѣстѣ объяснимъ это во всѣхъ подробностяхъ. При расчетѣ Адмиралтейства съ епархіальнымъ начальствомъ, первымъ представлена была послѣднему выписка, съ обозначеніемъ, сколько въ послѣднее десятилѣтіе т. е. 1796 по 1806 годъ поступило церковныхъ де-

---

2) бригадиръ Ильинъ съ 1771 по 1777 г.; 3) бригадиръ Нижегородцевъ съ 1777 по 1786 г.; 4) капитанъ Глотовъ съ 1786 по 1789 г.; 5) подполковникъ Павелъ Зерновъ съ 1789 по 1790 г.; 6) флота капитанъ кн. Голицынъ съ 1790 г.; 7) Павелъ Зерновъ (вторично) съ 1791 по 1794 г.; 8) капитанъ-лейтенантъ Данебергъ съ 1794 по 1804 г.; 9) Клаверъ 1805 г.; 10) капитанъ-лейтенантъ Ендогуровъ 1806 г. и 11) полковникъ Стрѣльниковъ съ 1807 по 1809 г.

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1807 г. ноября 19 дня № 997.

[2]) Приходныя книги М. Соб. 1810 г. янв. и Арх. С. П. Дух. Консистор. 1809 г. 12 ноября № 876.

негъ въ интенданскую экспедицію, и сколько израсходовано на нужды церковныя. Въ выпискѣ этой показано, что въ означенный десятилѣтній періодъ церковныхъ суммъ въ интендантскую экспедицію на приходъ поступило 26442 р. 56½ к., а израсходовано на церкви 52062 р. 28 к. Въ число сей послѣдней суммы интендантская экспедиція внесла во первыхъ: 7172 р., уплаченныхъ коллегіею, за неимѣніемъ церковныхъ денегъ, въ 1797 году при покупкѣ, для соборнаго причта, принадлежавшаго наслѣдникамъ генералъ-маіора Бухарина каменнаго дома, въ число общей, слѣдующей за сей домъ суммы, въ количествѣ 25015 рублей [1]), во вторыхъ 7000 руб., употребленныхъ коллегіею въ 1804 г. на покупку двухъ пустопорожнихъ мѣстъ для соборнаго причта, и въ третьихъ 5540 рублей на исправленіе въ соборѣ, — всего 18712 р. Удержимся на нѣкоторое время подробно объяснять, до какой степени выписка сія сдѣлана не вѣрно, а скажемъ только, что, въ предположеніи правильности и вѣрности ея, дѣйствія коллегіи при расчетѣ съ епархіальнымъ начальствомъ, относительно церковныхъ суммъ Николаевскаго собора, были крайне неправильны и интересамъ соборнымъ вредны. Какія же эти дѣйствія? слѣдующія: коллегія на нужды церквей, находящихся въ ея вѣдѣніи, передержала изъ своихъ суммъ, какъ показала она въ вышеозначенной выпискѣ, 27442 р. 56 к. На Николаевскій соборъ употребила она только, какъ мы видѣли выше, 19712 р., а за исключеніемъ принадлежащихъ собору, и розданныхъ ею въ долгъ своимъ чиновникамъ, 5744 р. 42½ к., только 13967 р. 56½ к. Между тѣмъ, что дѣлаетъ коллегія? Несправедливо владѣя съ 1798 г. купленнымъ въ этомъ году, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, Павла 1-го [2]), для причта Морскаго собора, находящимся въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ церковной ограды, каменнымъ домомъ, принадлежавшимъ наслѣдникамъ генерала Бухарина, помѣстивъ въ немъ корабельное училище архитектуры, она наконецъ совершенно отчуждаетъ этотъ домъ отъ собора и дѣлаетъ своею собственностію, за вышеозначенный долгъ всѣхъ бывшихъ въ ея вѣдѣніи церквей. Какъ бы въ подкрѣпленіе своего права на этотъ домъ, коллегія указывала на то обстоятельство, что она, въ десятилѣтній періодъ владѣнія имъ, на исправленіе его употребила 11098 р. 88 к. Отчужденіе, очевидно, было весьма несправедливо и обидно для собора. Причтъ собора видѣлъ всю эту несправедливость и заявилъ объ ней Епархіальному начальству. Возникла спорная переписка между Морскимъ министерствомъ и Епархіальнымъ начальствомъ, при участіи мѣстнаго причта, который фактически обличалъ коллегію въ невѣрности составленнаго ею перваго расчета и довелъ ее до того, что она должна была сдѣлать новый расчетъ суммъ. По сему послѣднему расчету оказалось, что церковныхъ доходовъ съ 1798 года по 1808 годъ поступило въ коллегію 50624 р. 72 к., а израсходо-

---

[1]) Изъ церковныхъ денегъ Никольскаго Собора въ уплату за сей домъ, по мнѣнію Коллегіи, поступило 17,843 руб., а остальныя 7172 руб. она уплатила, по ея словамъ, изъ собственныхъ суммъ.

[2]) Домъ, принадлежащій дѣтямъ умершаго экипажмейстера Бухарина, по волѣ нашей и по осмотру, найденъ удобнымъ для священнослуж. церкви св. Николая Чудотворца, и достаточнымъ для помѣщенія училища. Соизволяемъ, чтобы оный домъ взятъ былъ на сіе употребленіе, съ уплатою за него, по оцѣнкѣ 1795 года, 25,015 руб. изъ суммъ, оной церкви принадлежащихъ. Павелъ.

вано коллегіею изъ сихъ суммъ 44880 р. 28½ к. и, что за симъ расходомъ, за адмиралтействомъ состоитъ 5744 руб. 43½ коп. [1]). Для Николаевскаго собора въ этомъ расчетѣ важно то, что 14172 р. уплаченные за два пустопорожнія мѣста и за домъ Бухарина, показанные въ прежнемъ расчетѣ принадлежащими Адмиралтейству, названы здѣсь церковными деньгами. Увидавъ изъ сего послѣдняго расчета всю невѣрность прежняго, причтъ Морскаго собора съ бо́льшею энергіею принялся за это дѣло, и съ настойчивостію требовалъ возвращенія собору дома. Мы поставляемъ необходимымъ, писалъ онъ въ консисторію по сему предмету, отъ 15 февраля 1811 года, чтобы Адмиралтейская коллегія возвратила намъ купленный для насъ, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 19 апрѣля 1798 года, на церковную сумму, за 25015 р. каменный домъ, яко церковное достояніе. Если же коллегіи неугодно отдать домъ сей, то благоволила бы, вмѣсто онаго, возвратить намъ заплоченную за него сумму 25015 р., а равно 5744 р. 43½ к. розданные въ долгъ, пріобщивъ къ нимъ и проценты со времени раздачи. Что же касается до того, что будто-бы коллегія употребила на постройку этого дома изъ своихъ суммъ болѣе 11 т. руб.; то въ замѣну сего можно положить время, съ 1798 года по 1811 годъ, въ которое она пользовалась этимъ домомъ. Не смотря на всю справедливость и законность такого требованія, коллегія стояла на своемъ, и ни дома, ни денегъ собору не возвращала. Таковое упорство коллегіи, было причиною того, что епархіальный начальникъ, преосвященный митрополитъ Амвросій, составивъ по сему предмету обстоятельную записку, подалъ оную оберъ-прокурору св. Синода, князю Голицыну, для представленія Государю Императору. Представленіе это состоялось и имѣло для митрополита добрый исходъ. Государь Императоръ повелѣлъ, въ замѣну взятаго Адмиралтействомъ у собора, и купленнаго на его деньги, дома выдать собору 25 т. руб. изъ суммъ, въ вѣдѣніи коммисіи духовныхъ училищъ находящихся. Относительно вознагражденія за церковный домъ, стоющій собору 25015 рублей,—писалъ князь Голицынъ преосвященному митрополиту,—и по нынѣ занимаемый корабельнымъ училищемъ, Его Величеству благоугодно было изъявить Высочайшую волю, чтобы на постройку вновь домовъ для соборянъ, выдано было 25 т. руб. изъ общей процентной церковной суммы, въ вѣдѣніи коммисіи духовныхъ училищъ состоящей, для чего и дано будетъ коммисіи повелѣніе. Симъ средствомъ должны уже прекратиться всѣ расчеты собора съ Морскимъ департаментомъ, исключая однако означенныхъ въ запискѣ 5744 р. церковныхъ денегъ, розданныхъ въ разное время заимообразно частнымъ людямъ: деньги сіи непремѣнно должны быть возвращены, по расчету, сколько съ кого причитается [2]).

Въ слѣдствіе сего 10 сентября 1811 года 25 т. руб. отпущены изъ Коммисіи Духовныхъ училищъ и приняты казначеемъ Александроневской лавры, іеромонахомъ Парѳеніемъ.

Но прежде чѣмъ кончился споръ между Адмиралтейскою коллегіею и Епар-

---

[1]) См. списокъ, представленный Адм. Коллегіею къ Морскому Министру маркизу де-Траверзе, отъ 4 ноября 1809 г.

[2]) Отношеніе Голицына къ митрополиту Амвросію, отъ 26 іюня 1811 г.

хіальнымъ Начальствомъ о домѣ и домовыхъ деньгахъ, какъ возникъ другой не менѣе продолжительный, о двухъ мѣстахъ, купленныхъ Коллегіею въ 1804 году для соборянъ у коллежскаго совѣтника Сергѣя Золотова и купчихи Лыковой, но доселѣ не утвержденныхъ за соборомъ крѣпостнымъ порядкомъ. Но и этотъ споръ имѣлъ для собора хорошій конецъ. Коллегія на основаніи послѣдняго расчета, согласилась признать и употребленные на покупку сихъ мѣстъ деньги, въ количествѣ 7000 руб., церковными, и выдала собору на сіи мѣста законныя данныя. Настоятель собора, протоіерей Веселовскій, писалъ въ Консисторію отъ 27 мая 1812 года, что выданная изъ Гражданской палаты на купленныя въ 1804 г. у Сергѣя Ивановича Золотова и купчихи Марьи Ивановой Лыковой два пустопорожнія мѣста, данная имъ получена и хранится въ церкви.

Вотъ два главныя затрудненія, въ которыя былъ поставленъ морской Николаевскій соборъ, при переходѣ изъ вѣдомства Адмиралтейской Коллегіи въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства. Но кромѣ сихъ затрудненій были еще другія, изъ коихъ одни были, такъ сказать, продолженіемъ неудовольствій Коллегіи на соборный причтъ и Епархіальное начальство, вслѣдствіе бывшихъ между ними споровъ, другія возбуждались Полиціею и Городскою думою, а третьи возникли вслѣдствіе неудовлетворительнаго положенія, въ которомъ оставило Адмиралтейство соборъ и соборянъ.

Къ затрудненіямъ перваго рода надобно отнести домогательство Коллегіи лишить соборянъ квартирнаго помѣщенія, какое имѣли они въ построенной отъ Адмиралтейства казармѣ [1]), прекращеніе выдачи дровъ для отопленія ихъ квартиръ [2]), отнятіе у собора сторожей и звонарей, присылаемыхъ прежде отъ Адмиралтейства, и наконецъ прекращеніе хора пѣвчихъ [3]).

Домогательство свое лишить соборянъ квартирнаго помѣщенія въ казенной казармѣ или свѣтлицѣ Адмиралтейство основывало на томъ, что свѣтлица сія была построена на счетъ Адмиралтейства, а причтъ свое право на помѣщеніе въ этой свѣтлицѣ утверждалъ тѣмъ, что она стояла на землѣ, купленной въ 1804 году на церковныя деньги для соборянъ, и потому скорѣе свѣтлица должна быть снесена съ церковной земли, чѣмъ соборяне лишены помѣщенія въ ней. Доказательства, очевидно, съ обѣихъ сторонъ очень тонкія и походятъ больше на игру словъ; однако на сторонѣ причта болѣе правды, и потому онъ удержался въ этихъ квартирахъ до 1813 года т. е. до времени пріобрѣтенія новаго дома.

Подобнымъ же оружіемъ причтъ отстаивалъ и право пользованія дровами, для отопленія своихъ квартиръ въ вышеозначенной свѣтлицѣ. Такъ какъ свѣтлица сія, разсуждалъ онъ, принадлежитъ Адмиралтейству; то и отапливаться она должна на счетъ его же. Впрочемъ вопросъ о дровахъ разрѣшился въ пользу собора и соборянъ тѣмъ, что въ новосоставленный штатъ для собора вошла статья объ отпускѣ дровъ на отопленіе онаго и священно-церковно-служительскихъ квартиръ, въ количествѣ 279 саженъ или, деньгами, двухъ тысячъ рублей.

Чѣмъ кончилась переписка между Адмиралтействомъ и Епархіальнымъ

---

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1809 г. дек. 4 дня № 21.
[2]) Тамъ же 1808 г. ноября 14 дня № 1095.
[3]) Репортъ церковнаго старосты куп. Завѣтновскаго въ консистор. отъ 16 февр. 1811 г.

начальствомъ, о сторожахъ и звонаряхъ, видно изъ слѣдующаго указа св. Правительствующаго Сѵнода къ высокопреосвященному митрополиту Амвросію отъ 15 декабря 1811 года, за № 4803. Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушалъ предложеніе оберъ-прокурора князя Голицына слѣдующее: «по порученію св. Сѵнода онъ, оберъ-прокуроръ сносился съ управляющимъ морскимъ министерствомъ, маркизомъ Детраверзе, по предмету назначенія къ морскому собору сторожей и звонарей изъ нестроевыхъ морскихъ служителей, съ тѣмъ, чтобы содержаніе ихъ отнесено было на счетъ Адмиралтейскихъ суммъ. Маркизъ Детраверзе увѣдомляетъ его князя Голицына, что Адмиралтейская Коллегія находитъ возможнымъ предполагаемое св. Сѵнодомъ число сторожей и звонарей, т. е. десять человѣкъ, для морскаго собора, опредѣлить изъ числа неспособныхъ къ линейной службѣ; но денегъ на содержаніе ихъ не имѣетъ. По сему уваженію онъ маркизъ Детраверзе предлагаетъ свое мнѣніе, не благоугодно ли будетъ въ составляемыхъ для Николаевскаго собора штатахъ упомянуть о сторожахъ и звонаряхъ, назначивъ на содержаніе ихъ особую сумму. Но такъ какъ дѣло о сихъ штатахъ покончено въ Сѵнодѣ еще 27 сентября сего года, и слѣдующія къ отпуску въ Николаевскій соборъ, по новому штату, суммы уже внесены въ общую смѣту; то св. Синодъ предлагаетъ преосвященному митрополиту Амвросію войти въ надлежащее соображеніе и разсмотрѣніе о назначеніи десяти сторожамъ и звонарямъ, которыхъ Коллегія согласна прислать изъ нестроевыхъ своихъ людей, содержанія изъ церковныхъ доходовъ, и свое, по сему предмету мнѣніе внесть въ св. Сѵнодъ». Дѣло объ этомъ митрополитъ сдалъ въ Консисторію для разсмотрѣнія. Чтобъ рѣшить его, Консисторія спрашивала Коллегію, чего стоитъ содержаніе матроса, не состоящаго на линейной службѣ, и получила отвѣтъ, что таковымъ людямъ денежнаго жалованья производится въ годъ по 12 руб., на мундиръ 11 руб. 51 к., на провіантъ 45 руб. 65 к., а всего 69 руб. 16 к. на человѣка. Въ слѣдствіе сего въ Консисторіи состоялось постановленіе: «поелику, по соображенію Адмиралтейской Коллегіи, Адмиралтейскому работнику выдается въ годъ 69 руб. 16 к., то сіе же количество денегъ слѣдуетъ положить и на содержаніе каждаго сторожа. Если же на таковую сумму не будетъ желающихъ, то, въ такомъ случаѣ недостатки дополнять, смотря по надобности, изъ однихъ и тѣхъ же церковныхъ доходовъ, а въ случаѣ недостаточности таковыхъ, удовлетворять остатками, имѣющими быть отъ неполнаго комплекта священно-церковно-служителей и отъ положенной, по новымъ штатамъ, на дрова суммы». Согласно сему постановленію Консисторіи, преосвященный митрополитъ отрапортовалъ св. Сѵноду въ іюлѣ 1812 года, а 27 августа того же года послѣдовалъ изъ св. Сѵнода указъ, коимъ вполнѣ утверждено мнѣніе преосвященнаго Амвросія. 6 сентября Консисторія сообщила объ этомъ въ Коллегію и получила отъ оной 9 октября отвѣтъ, что ею предписано хозяйственной экспедиціи, выбравъ изъ числа не состоящихъ на линейной службѣ десять человѣкъ добраго поведенія, отослать въ морской соборъ. 26 октября посланъ объ этомъ указъ изъ Консисторіи причту морскаго собора, а въ ноябрѣ присланы и самые сторожа въ числѣ десяти человѣкъ. Такимъ образомъ вопросъ о сторожахъ и звонаряхъ, хотя и не имѣлъ такого же счастливаго конца, какъ вопросы о квартирахъ и дровахъ; но тѣмъ не менѣе соборъ получилъ возмож-

ность имѣть сторожей и звонарей за дешевую цѣну, именно по 69 руб. 16 к. въ годъ на человѣка или по 5 руб. 60 к. въ мѣсяцъ.

Остается сказать о пѣвчихъ. Пѣвчіе существовали при соборѣ сначала построенія его, по Высочайше учрежденному въ 1764 г. штату, въ числѣ двадцати пяти человѣкъ, съ производствомъ жалованья — уставщику 60 руб. въ годъ, а остальнымъ двадцати четыремъ человѣкамъ 408 р. всего 468 рублей[1]). По штату 1798 г. пѣвчихъ не было положено, а вмѣсто ихъ назначено было 6 человѣкъ дьячковъ съ производствомъ имъ жалованья, по 36 руб. въ годъ. Но поелику, при такомъ ограниченномъ содержаніи, никто не изъявлялъ желанія поступить на дьяческую должность къ собору, то существованіе пѣвческаго хора, по необходимости, продолжалось. Въ 1802 году 26 мая, коллегіею составлено было новое о пѣвчихъ положеніе, съ увеличеніемъ жалованья, которое уставщику назначено было въ количествѣ 120 р. въ годъ, 4-мъ пѣвчимъ 1-го класса по 60 рублей (240 р.) шести человѣкамъ 2-го класса по 36 руб. (216 р.) шести человѣкамъ 3 класса по 30 р. (180 р.) и четыремъ 4 класса по 23 р. (96 р.). Кромѣ того шести малолѣтнимъ, обучаемымъ пѣнію, на случай спаденія голосовъ у кого либо изъ находящихся въ хорѣ, по 14 р. 25 коп. (85 руб. 50 коп.), всего 937 р. 50 к. Въ 1803 году для хора пѣвческаго устроена была новая форменная одежда, съ употребленіемъ на это 1072 руб. изъ церковныхъ суммъ. Очевидно, что содержаніе пѣвчихъ собору стоило очень дорого. Кажется, вслѣдствіе этого обстоятельства, преосвященный митрополитъ Амвросій поручилъ мѣстному протоіерею Іоанну Веселовскому заявить коллегіи, чтобы пѣвчіе Морскаго Богоявленскаго собора никогда не пѣли нотнаго пѣнія, давая тѣмъ, конечно, понять коллегіи, что они для собора не такъ нужны[2]). Но не смотря на это, пѣвчіе все еще оставались въ соборѣ, въ числѣ 30 человѣкъ. Легко понять причину этого: прихожане привыкли къ пѣвчимъ, положенныхъ штатомъ 1798 года дьячковъ, которые могли бы замѣнить пѣвчихъ, не было; нужда въ пѣвчихъ была очевидная. Въ 1808 году, по случаю поступленія церковныхъ суммъ въ вѣдѣніе Духовнаго начальства, снова возникъ вопросъ о пѣвчихъ. — Началась переписка между преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ и товарищемъ министра морскихъ силъ Чичаговымъ о томъ, изъ какихъ суммъ — церковныхъ ли или Адмиралтейскихъ — содержать пѣвчихъ. Но переписка эта кончилась отмѣною пѣвческаго хора. «Высокопревосходительный Господинъ, милостивый государь, писалъ преосвященный митрополитъ отъ 14 декабря 1808 года къ Чичагову, на отношеніе ваше отъ 10 декабря имѣю честь отвѣтствовать что, по послѣдовавшимъ о суммахъ церковныхъ обстоятельствамъ, новаго положенія о пѣвчихъ я сдѣлать не могъ, и теперь приступить къ тому не могу, а предоставляю разсмотрѣнію вашего высокопревосходительства имѣть ихъ и содержать коштомъ отъ Адмиралтейской коллегіи, не требуя ничего изъ церковной суммы, подобно тому, какъ содержатся пѣвчіе при Сергіевскомъ всей Артиллеріи соборѣ[3]). Но Чичаговъ отъ 14 января 1809 г. отвѣтилъ на это:

---

[1]) Ук. С. П. Дух. Консистор. къ благоч. Сильницкому, отъ 12 февр. 1797 г. № 492.
[2]) Рап. сов. Ендогурова въ Коллегію, отъ 30 ноября 1806 г. № 3236.
[3]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1808 г. дек. 23 дня № 1180.

видя изъ отношенія вашего высокопреосвященства, отъ 14 истекшаго декабря, что, по вновь состоявшемуся о церковныхъ суммахъ распоряженію, вы не изволите, милостивый государь, находить возможнымъ сдѣлать положеніе о содержаніи пѣвчихъ при Богоявленскомъ Николаевскомъ соборѣ, и принявъ въ уваженіе, что Адмиралтейство, съ своей стороны, какъ извѣстно вашему высокопреосвященству изъ отношенія моего къ вамъ, отъ 10 декабря прошлаго 1808 г. не имѣетъ суммы на содержаніе сихъ пѣвчихъ, я предложилъ государственной Адмиралтейской коллегіи — всѣхъ ихъ обратить въ тѣ команды, отъ коихъ они взяты были въ сію должность. «Въ слѣдствіе сего въ январѣ 1809 года 17 человѣкъ возвращены были въ свои команды, а 8 отосланы въ церковь Захаріи и Елисаветы, что при Адмиралтействѣ, и поручены надзору бывшаго въ то время при сей церкви священика, Симеона Песоцкаго [1]). Исходъ дѣла весьма неблагопріятный для собора, тѣмъ болѣе, что и вошедшая было въ новый для собора штатъ статья о пѣвчихъ Святѣйшимъ Синодомъ была исключена изъ онаго. «Изъ штата Морскаго собора, сказано въ указѣ Святѣйшаго Синода къ преосвященному митрополиту Амвросію отъ 27 апрѣля 1812 года № 2212, положеніе какъ о числѣ пѣвчихъ, такъ и о содержаніи ихъ исключить, поелику заведеніе пѣвческаго хора не можно поставить въ непремѣнную обязанность коллегіи, а предоставить предметъ сей произвольному распоряженію и устроенію прихожанъ, не касаясь, на содержаніе ихъ, никакихъ церковныхъ суммъ» [2]). Въ 1815 г. изъ остатковъ прежде существовавшаго при соборѣ хора пѣвчихъ образовался новый. Вотъ какъ это было: мы сказали выше, что при расформированіи пѣвчихъ въ 1809 г. восемь человѣкъ изъ нихъ отосланы въ Адмиралтейскую церковь. Тамъ они и находились нѣкоторое время.—Но когда по случаю перестройки фасада Адмиралтейскаго зданія, церковь эта была закрыта, священникъ выбылъ, пѣвчіе, оставшись только въ числѣ пяти человѣкъ, находились въ праздности; то коллегія опредѣлила: «поелику означенные пѣвчіе—пять человѣкъ, оставшіеся отъ бывшей при Николаевскомъ Богоявленскомъ соборѣ канеллы, къ сей должности пріобрѣли уже совершенный навыкъ, и въ другое званіе обратить ихъ никакой пользы не усматривается,—соборъ же сей почитается морскимъ и остается нынѣ безъ пѣвчихъ; то отослать ихъ къ флотскому въ С.-Петербургѣ начальнику, для употребленія ихъ при Морскомъ соборѣ, доколѣ новая Адмиралтейская церковь состроена будетъ, съ тѣмъ, чтобы изъ состоящихъ здѣсь малолѣтнихъ юнгъ, болѣе же изъ оказывающихся къ линейной службѣ неспособными, набрано было нужное число, для составленія надлежащаго хора, по его усмотрѣнію, съ требованіемъ, въ свое время, получаемаго довольствія, откуда слѣдуетъ» [3]). На таковое опредѣленіе коллегіи, представленное ею къ министру де-Траверзе, сей послѣдній отъ 20 апрѣля отвѣчалъ: «съ положеніемъ коллегіи объ отсылкѣ Адмиралтейскихъ пѣвчихъ къ флотскому въ С.-Петербургѣ начальнику, для употребленія ихъ при Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ и о прочемъ я согласенъ.»—А 13 мая флотскій началь-

---

[1]) Рапортъ Хозяйственной Экспедиціи въ Коллегію отъ 15 апр. 1815 г.
[2]) Ук. Дух. Консистор. причту М. Собора, отъ 22 мая 1812 г. № 1312.
[3]) Опредѣленіе Коллегіи отъ 15 апр. 1815 г., представленное маркизу де-Траверзе 26 апр. того же года, за № 685.

никъ, контръ-адмиралъ Муравьевъ, рапортовалъ коллегіи, что Его Императорскаго Величества указъ изъ оной отъ 6 сего мая, объ употребленіи при Морскомъ Николаевскомъ Богоявленскомъ соборѣ Адмиралтейскихъ пѣвчихъ, къ надлежащему исполненію мною полученъ. Вотъ гдѣ начало новаго пѣвческаго хора, доселѣ состоящаго при соборѣ. Хоръ сей въ настоящее время составляютъ нижніе чины и кантонисты Экипажа Гвардіи, и содержится хоръ хозяйственными средствами экипажа, съ нѣкоторымъ, впрочемъ, вознагражденіемъ отъ прихожанъ, а по временамъ и отъ собора.

Затрудненія, въ которыя поставленъ былъ Морской Богоявленскій соборъ полиціею и городскою Думою, состояли въ требованіи, со стороны первой, устройства и исправленія каменной мостовой, противъ купленныхъ въ 1804 г. но еще не утвержденныхъ за соборомъ крѣпостнымъ порядкомъ, двухъ пустопорожнихъ мѣстъ, и вокругъ церковной ограды, а со стороны второй, — освѣщенія, на счетъ церковныхъ суммъ, фонарей около той же ограды. Такъ какъ переписка по симъ двумъ предметамъ,—по первому между консисторіею и соборнымъ причтомъ, съ одной стороны, и оберъ-полиціймейстера г. С.-Петербурга—Панковымъ, Кутузовымъ и Горголіемъ, съ другой, а по второму—между консисторіею и Городскою Думою, имѣетъ нѣкоторый практическій для церковныхъ причтовъ интересъ; то мы считаемъ не лишнимъ изложить здѣсь эту переписку съ нѣкоторою подробностію.

Переписка о каменной мостовой, противъ пустопорожнихъ мѣстъ, пріобрѣтенныхъ коллегіею, для причта Морскаго Богоявленскаго собора, возникла изъ того обстоятельства, что ни соборъ, ни Адмиралтейство не хотѣли содержать ее въ исправности [1]), первый потому, что на мѣста эти онъ неимѣлъ купчихъ крѣпостей, а второе потому, что церковныя суммы, бывшія доселѣ въ его завѣдываніи и распоряженіи, взяты въ вѣдѣніе духовнаго начальства. По усиленному, со стороны митрополита Амвросія, ходатайству предъ министромъ морскихъ силъ, маркизомъ де-Траверзе, переписка эта имѣла счастливый для собора исходъ. Хотя исправленіе мостовой предъ домомъ, въ которомъ помѣщаются священноцерковнослужители собора, по Никольскому каналу, неизвѣстно, кому должно быть предоставлено, писалъ де-Траверзе къ преосвященному Амвросію,—однако же, дабы между тѣмъ, какъ послѣдуетъ опредѣлительное о семъ рѣшеніе, не могло быть упущено послѣднее удобное время къ производству мостовыхъ работъ, а паче желая избавить ваше высокопреосвященство отъ малѣйшаго затрудненія и переписки по сему предмету, я предложилъ Адмиралтейскому департаменту исправлять помянутую мостовую, впредь до разрѣшенія, на какой счетъ она должна относиться [2]).

Вопросъ о мостовой вокругъ церковной ограды возбужденъ былъ полиціею въ 1809 году. Оберъ-полиціймейстеръ Панковъ требовалъ, чтобы соборъ вновь устроилъ и содержалъ починкою въ исправности мостовую съ южной и западной

---

[1]) Отношеніе оберъ-полиціймейстера Кутузова въ консистор. отъ 12 апр. и 9 іюня 1810 г. и Панкова, отъ 23 сент. 1809 г. за № 5157.

[2]) Письмо маркиза де-Траверзе къ Преосвященному Митрополиту Амвросію, отъ 9 окт. 1810 г. № 965.

сторонъ церковной ограды. Соборный причтъ имѣлъ достаточное основаніе не исполнять этого требованія. Основаніе это заключалось въ томъ, что на одной изъ сихъ сторонъ (южной) стояли сараи, собору не принадлежащіе, а другая (западная) была завалена бутовою плитою и известію также постороннею. Такъ какъ съ полуденной стороны, писалъ въ консисторію церковный староста собора купецъ Николай Завѣтновскій, площадь занята мучными сараями Адмиралтейскихъ подрядчиковъ Перетца и Злобина, а съ запада, по берегу Никольскаго канала, лежитъ Адмиралтейская бутовая плита и известь; то очевидно, что устройство мостовой на этихъ мѣстахъ должно быть обязанностію того вѣдомства, какому принадлежатъ означенные сараи и матеріалы. Къ сему староста присовокупляетъ во первыхъ, что съ южной стороны вышеозначенными сараями совершенно прекращенъ входъ въ церковную ограду и въ соборъ, чѣмъ наносится сему послѣднему ущербъ, и во вторыхъ, что гниль и нечистота отъ сихъ сараевъ вредоносно дѣйствуютъ на внутренность собора. Хотя изъ сараевъ на южной сторонѣ бунты муки и вывезены, писалъ онъ, но сараи изъ кокоръ и барочныхъ досокъ, обнесенные жердями, покрытые рогожами, имѣютъ подъ собою всякую гниль и нечистоту. Зловоніе отъ сего въ лѣтнее время доходитъ до церкви и бываетъ чувствительно. Кромѣ того, по вывезеніи муки изъ сараевъ, мыши обратились въ церковь, проѣли во многихъ мѣстахъ полы, портятъ на престолахъ и жертвенникахъ одежды, поядаютъ въ лампахъ масло, и даже вредятъ свѣчи желтаго воска [1]). Въ слѣдствіе такихъ доводовъ отъ представителя церковныхъ интересовъ, требованіе полиціи на время прекратилось. Чтобы видѣть отъ какихъ значительныхъ расходовъ соборъ избавленъ былъ церковнымъ старостою въ настоящее время, когда церковныхъ доходовъ было еще очень мало, считаемъ нужнымъ объяснить, что мостовой, мощенія которой требовала отъ собора полиція, съ южной стороны было 1700 с., а съ западной до 700 саж.

Въ 1811 году снова возникъ вопросъ по тому же предмету, возбужденный новымъ оберъ-полиціймейстеромъ Кутузовымъ. Опять началось препирательство между Епархіальнымъ начальствомъ и Адмиралтействомъ, но конченное, впрочемъ, очень скоро, рѣшительнымъ мнѣніемъ комитета гг. министровъ. Комитетъ сей рѣшилъ вопросъ этотъ съ нѣкоторою льготою для собора. Поелику церковныя суммы, бывшія прежде въ распоряженіи Адмиралтейской коллегіи, изъ которыхъ всѣ издержки для церквей были производимы, писалъ министръ морскихъ силъ де-Траверзе къ оберъ-прокурору свят. Синода, князю Голицину, отъ 19 января 1811 г., № 46, на основаніи именнаго Высочайшаго указа, въ 17 день апрѣля 1808 г. состоявшагося, обращены въ духовное вѣдомство, и Адмиралтейство не можетъ удовлетворять помянутой надобности (т. е. мощенія мостовой вокругъ церковной ограды Мор. Бог. собора), изъ своихъ суммъ, какъ ассигнуемыхъ на опредѣленные предметы; то требованіе оберъ-полиціймейстеръ Кутузова отъ Адмиралтейскаго департамента о мощеніи мостовой онъ представлялъ на усмотрѣніе комитета гг. министровъ, который положилъ: поелику Никольскій соборъ есть штатный всего Адмиралтейства, то и мостовая

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1809 г., апр. 12 дня № 270.

должна быть сдѣлана, буде церковныхъ денегъ на то недостаетъ, пособіемъ прихожанъ и самаго Адмиралтейскаго департамента. Но не всю площадь мостить на сей счетъ, а только шесть сажень въ ширину вокругъ всего церковнаго строенія, остальная же часть площади должна быть вымощена на счетъ городскихъ доходовъ [1]).

Мнѣніе комитета по сему предмету доселѣ имѣетъ свое дѣйствіе.

Въ 1812 [2]), 1816 [3]) и 1819 г. [4]) опять повторялись требованія полиціи относительно исправленія мостовой, за чертою собственно соборной мостовой; но причтъ собора на основаніи вышеуказаннаго мнѣнія комитета гг. министровъ представлялъ несправедливость и незаконность такого требованія.

Требованіе, со стороны городской думы, уплаты за освѣщеніе фонарей около церковной ограды, изъ соборныхъ суммъ, послѣдовало также въ періодъ перехода Морскаго Богоявл. Ник. собора изъ Адмиралтейскаго вѣдомства въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства. Руководствуясь Высочайшими повелѣніями отъ 13 февраля 1802 г. и отъ 24 іюня 1803 г., коими содержаніе фонарей, поставленныхъ противъ казенныхъ мѣстъ, возлагалось на собственное сихъ мѣстъ попеченіе, Городская Дума, признавъ соборъ за казенное зданіе, требовала отъ соборнаго причта исполненія вышеозначенныхъ повелѣній, и, въ теченіи двухъ лѣтъ, пять разъ относилась въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію съ таковымъ требованіемъ [5]). Но какъ ни усиливалась она склонить консисторію признать это требованіе справедливымъ, сія послѣдняя, отстаивая интересъ церковный, не только Никольскаго собора въ настоящее время, но и другихъ церквей на время будущее, никакъ не согласилась на это и своимъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ 16 марта 1817 г. убѣдила бывшаго тогда С.-Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, генералъ лейтенанта, Сергѣя Вязмитинова высказать мнѣніе въ пользу интересовъ церковныхъ. Опредѣленіе это стоитъ того, чтобы выписать оное здѣсь во всей полнотѣ. Требованіе здѣшнею Городскою Думою денегъ за фонари съ соборовъ и церквей сей столицы,—такъ начинается это опредѣленіе,—не сообразно ни съ законами гражданскими, ни съ правилами церковными; потому что, во 1-хъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ 3 декабря 1798 года отъ всякихъ сборовъ и повинностей освобождены не только церкви, но и домы священнослужителей, кромѣ отдаваемыхъ въ наемъ; именные же Высочайшіе указы, приводимые Городскою Думою въ основаніе означеннаго требованія, состоявшіеся 12 февраля 1802 г. и 24 іюня 1803 г., по коимъ содержаніе и освѣщеніе фонарей, противъ казенныхъ мѣстъ, должно быть на собственномъ сихъ мѣстъ попеченіи, до церкви ни мало не относятся, какъ по силѣ вышеизъясненнаго Высочайшаго указа 1798 г. декабря 3 дня, такъ и по силѣ приводимыхъ Думою указовъ, ибо церковь не есть мѣсто казенное, но домъ Божій, домъ молитвы для всѣхъ, содержаніе котораго зависитъ

---

[1]) Ук. Дух. Консистор. причту М. Собора, отъ 24 февр. 1811 г. № 545.

[2]) Рапортъ протоіерея Веселовскаго и церковнаго старосты Завѣтновскаго въ Консистор. отъ 31 дек. 1812 г.

[3]) Рапортъ отъ нихъ же въ Консистор. въ окт. 1816 г.

[4]) Отношеніе оберъ-полиціймейстера Горголія въ Консистор. отъ 26 февр. 1819 г.

[5]) Отношенія Городской Думы въ Консистор. отъ 15 ноября 1815 г. № 12,000 и отъ 28 окт. 1816 г. № 16,336.

не отъ извѣстныхъ и опредѣленныхъ доходовъ, но единственно отъ усердія и доброхотства прихожанъ; во 2-хъ по древнимъ законамъ и правиламъ церковнымъ, отъ святаго Константина Великаго, царя Греческаго и святаго Владиміра великаго князя Всероссійскаго, доселѣ святая церковь не подлежала никакимъ повинностямъ и сборамъ; даже и татары-магометане, державшіе Россію подъ зломъ, ни церкви, ни церковнослужителей ни какимъ не обременяли налогомъ; въ 3-хъ, сверхъ того подвергать храмы Божіи той повинности, которая нимало не служитъ для храмовъ, есть дѣло, собственно Думою изобрѣтенное, а не основанное на законахъ. Почему, такъ заключаетъ Консисторія свое опредѣленіе, сообщить въ Губернское Правленіе, для предписанія Городской Думѣ, что она, Консисторія, по вышеозначеннымъ причинамъ, къ сбору денегъ съ церквей на фонари приступить не можетъ. Тогдашній военный генералъ-губернаторъ Сергѣй Вязмитиновъ въ началѣ былъ на сторонѣ Думы, и потому отъ 10 марта 1817 г. писалъ къ преосвященному митрополиту Амвросію: разстройство, которому подвергается Дума въ удовлетвореніи расходовъ, на нее возложенныхъ, по неполученію въ свое время суммъ, ей слѣдующихъ, побуждаетъ меня безпокоить ваше высокопреосвященство, не благоугодно-ли будетъ вамъ, милостивый государь, сдѣлать подтвержденіе Духовной Консисторіи, дабы содѣйствіемъ и настояніемъ ея, Городская Дума удовлетворена была въ своихъ требованіяхъ. Но когда онъ, Вязмитиновъ, получилъ отъ митрополица Амвросія отношеніе отъ 7 апрѣля того же 1817 года, въ которомъ было прописано вышеозначенное опредѣленіе Консисторіи; то въ отвѣтъ на это написалъ митрополиту отъ 8 мая: принявъ въ уваженіе неудобства, по коимъ Грекороссійскія церкви здѣшней столицы затрудняются въ уплатѣ денегъ за освѣщеніе фонарей, у сихъ церквей находящихся, я предписалъ С.-Петербургской Городской Думѣ изчисляемую ею и почитаемую на церквахъ за освѣщеніе фонарей сумму исключить изъ счета, и впредь уплаты за оные не требовать, а освѣщать ихъ на городской счетъ.

Въ какомъ положеніи былъ соборъ, въ періодъ перехода его изъ Адмиралтейскаго вѣдомства въ Епархіальное, видно изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. «По доношенію моему въ государственную Адмиралтейскую Коллегію чрезъ совѣтника Кливера, писалъ протоіерей Веселовскій къ преосвящ. митроп. Амвросію отъ 23 авг. 1806 г., о починкѣ въ нынѣшнемъ лѣтѣ разрушившейся отъ гнилости церковной ограды, согнившихъ лѣстницъ на колокольнѣ, на которую звонари восходятъ съ великою трудностію, и звонятъ съ такою же опасностію, о течи, которая и зимою и лѣтомъ бываетъ внутри церкви на стѣнахъ, о проржавѣлой крышѣ на церкви, предписано было Коллегіею архитектору Захарову, по осмотрѣ, приступить къ исправленію оной починки, на что и указъ ему данъ изъ Адмир. Коллегіи. Къ сему же и я съ своей стороны, приходя къ нему многократно, убѣдительнѣйшимъ образомъ просилъ его, дабы въ непродолжительное время исправилъ онъ сію нужную для церкви починку; но и поднесь не только никакого успѣха, но и начала дѣла того невидно». Изъ слѣдующаго рапорта того же протоіерея Веселовскаго и церковнаго старосты Завѣтновскаго отъ 5 августа 1812 года къ преосвященному митрополиту, кажется, можно заключать, что доселѣ починка эта не была исправлена. «На соборѣ нашемъ, пи-

сали они, желѣзная крыша, отъ долговременности, во многихъ мѣстахъ проржавѣла, а отъ того оказывается течь, при томъ и краска на оной сгорѣла и полиняла, а въ нижней церкви иконостасъ, окрашенный зеленою краскою, потемнѣлъ и мѣстами повредился, что и почитаемъ нужнымъ исправить починкою и покрыть вновь краскою, употребивъ на то вкладную и кошельковую сумму[1]). Въ 1816 году причтъ соборной и церковный староста доносили Консисторіи: въ соборѣ рамы, переплеты, ставни во всѣхъ окошкахъ, также и полы въ нижней церкви сгнили, въ оградѣ деревянный полисадъ также сгнилъ.

Изъ трехъ вышеозначенныхъ донесеній причта и церковнаго старосты къ Епархіальному начальству о крайнихъ ветхостяхъ въ соборѣ, нельзя неусмотрѣть, что Коллегія не совсѣмъ заботливо относилась къ собору, въ періодъ его зависимости отъ оной[2]). Къ такому же заключенію приводитъ насъ и то обстоятельство, что среди множества имѣющихся у насъ указовъ изъ Адмиралтейской Коллегіи къ мѣстнымъ протоіереямъ Василію Алексѣеву и Тимоѳею Васильеву объ употребленіи церковныхъ суммъ на шитье пѣвчимъ мундировъ, шинелей, камзоловъ, шляпъ и другихъ потребностей, встрѣчается только одинъ, относящійся къ удовлетворенію собственно нуждъ церковныхъ и къ благолѣпію собора, это указъ объ устроеніи водосвятной чаши въ 1776 году, описанной нами выше. Настоящее благолѣпіе собора получило свое начало со времени перехода онаго въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства. Лучшія серебряныя и сребропозлащенныя ризы и оклады на иконы и запрестольные кресты, отдѣльные, рѣзной работы, вызолоченные наполиментъ, иконостасы и кіоты, около столбовъ церковныхъ, хрустальныя люстры, бронзовыя, вызолоченныя и хрустальныя канделябры на престолы, богатыя шитыя золотомъ, хоругви, лучшее евангеліе и другіе предметы и украшенія, составляющія благолѣпіе церковное; все это устроено и пріобрѣтено по переходѣ собора отъ Адмиралтейства въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства. Это ясно видно изъ изложенной нами выше исторіи постепеннаго пріумноженія церковнаго благолѣпія въ Никольскомъ соборѣ. По изчисленіи вѣса, указаннаго на иконныхъ ризахъ, устроенныхъ въ послѣднее пятидесятилѣтіе существованія собора, серебра на сіи ризы употреблено до 14 пудовъ.

Не много заботливости и вниманія оказывала Коллегія и къ нуждамъ соборнаго причта. Помѣстивъ всѣхъ членовъ онаго въ казенной свѣтлицѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими чинами, она мало обращала вниманія на то, какова была эта свѣтлица. «Поставляю на видъ Консисторіи, писалъ въ оную оберъ-полиціймейстеръ Панковъ отъ 23 сентября 1809 г. № 5151, что домъ, въ коемъ помѣщаются священнослужители Николаевскаго собора, весьма ветхъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ угрожаетъ паденіемъ, и, по безобразію своему, подлежитъ къ сломкѣ». «Сего марта 15 дня», репортовалъ преосвящ. митроп. Амвросію отъ 24 марта протоіерей Веселовскій, «надзиратель 2-й Адмиралтейской части объявилъ мнѣ, что между прочими домами этой части, подлежащими къ

---

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1812 г. авг. 5 дня, № 634.

[2]) Умершій въ 1861 г. псаломщикъ Морскаго собора, Егоръ Чулковъ, служившій 60 лѣтъ при соборѣ, лично разсказывалъ намъ, что соборъ, до времени перехода его въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, былъ крайне запущенъ и содержался не чисто.

сломкѣ, находится и свѣтлица, въ коей живутъ морскаго собора священнослужители, и которая, за крайнею ветхостію, угрожаетъ разрушеніемъ; сломать же оную повелѣно мнѣ къ 15 мая». «Въ покояхъ, занимаемыхъ мною, писалъ въ Консисторію отъ 15 ноября 1809 г. Ключарь собора, священникъ Петръ Остроумовъ, по причинѣ чрезмѣрнаго холода, жить со всѣмъ невозможно; и для починки покои эти, по ветхости, неудобны[1])».

Такъ то не свѣтло жили соборяне въ такъ называемой свѣтлицѣ!

XIII.

Штатъ собора.

Морской Богоявленскій Николаевскій соборъ есть штатный. Въ столѣтній періодъ существованія его, преемственно, имѣли дѣйствіе три высочайше утвержденные штата. Первый утвержденъ былъ въ 1764 г. и дѣйствовалъ до 1798 г., второй — въ 1798 г. и дѣйствовалъ до 1812 г., третій — въ семъ послѣднемъ году и дѣйствуетъ доселѣ. Относительно состава членовъ причта, штаты эти были нѣсколько отличны одинъ отъ другаго. Такъ по первому штату полагалось: протоіерей, два священника, діаконъ, дьячекъ и просфирня; по второму: священнослужителей тоже самое число и просфирня, дьячковъ же 6-ть человѣкъ; по третьему, нынѣ дѣйствующему: протоіерей, два священника, изъ коихъ одинъ съ 1805 года, по распоряженію Епархіальнаго начальства, носитъ званіе ключаря, діаконъ, четыре причетника, съ наименованіемъ двоихъ дьячками, а двоихъ пономарями, и просфирня. Въ 1862 г., за смертію одного изъ дьячковъ, испрошенъ у его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, второй діаконъ на причетнической вакансіи.

XIV.

Содержаніе соборнаго причта.

Причтъ имѣетъ штатное жалованье, которое, впрочемъ, невсегда было въ одинаковомъ размѣрѣ. По первому штату положено было: протоіерею 150 руб., священникамъ по 120 руб., діакону 100 руб., дьячку 36 руб., просфирнѣ 12 р. По второму штату—священнослужителямъ и просфирнѣ оставлено было жалованье прежняго штата, а 6-ти дьячкамъ каждому по 36 руб. Сверхъ того съ 1801 г., по случаю возвысившейся дороговизны на жизненные предметы, адмиралтейская Коллегія прибавила[2]) изъ церковныхъ суммъ собора — протоіерею 100 руб., священникамъ по 80 руб., діакону 50 руб., причетникамъ же не сдѣлала никакой прибавки. Но прибавка сія, за поступленіемъ въ 1808 году

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1809 г. ноября 15 дня № 890.
[2]) Протоколъ Коллегіи 1801 г. іюня 26 дня.

церкоянныхъ суммъ въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства, была отмѣнена въ 1809 году. Положеніе соборянъ сдѣлалось крайне затруднительно. Почему они вошли къ преосвящ. митроп. Амвросію прошеніемъ, въ которомъ изъяснивъ, какое содержаніе получали они по прежнимъ штатамъ изъ церковныхъ суммъ, и что сіе послѣднее нынѣ прекращено, писали: «и такъ, съ возрастающею дороговизною, наше жалованье уменьшилось. Сверхъ сего и прочіе способы къ содержанію нашему примѣтно уменьшились отъ того, что во 1-хъ, по построеніи въ большой коломнѣ Покровской церкви, лучшая часть прихода нашего отошла къ оной, такъ что при соборѣ осталось не болѣе 50 домовъ, и то, большею частію, весьма не богатыхъ, что во 2-хъ военная Коллегія и театральная дирекція, бывъ предъ симъ въ нашемъ приходѣ, нынѣ имѣютъ своихъ особыхъ священниковъ. По всѣмъ симъ причинамъ, ощущая большіе недостатки къ содержанію себя съ семействами, и притомъ имѣя въ виду, что по вновь состоявшимся для Преображенскаго и Сергіевскаго соборовъ штатамъ, священаослужителямъ оныхъ положено достаточное жалованье, мы осмѣливаемся просить ваше высокопреосвященство, не благоугодно ли будетъ вамъ исходатайствовать отъ щедротъ монаршихъ прибавки намъ жалованья, сравнительно съ штатами Преображенскаго и Сергіевскаго соборовъ, на таковой конецъ подносимъ при семъ на благоусмотрѣніе ваше составленный нами примѣрный штатъ». Въ 1811 году штатъ сей въ святѣйшемъ Синодѣ аппробованъ и за тѣмъ высочайше утвержденъ. По сему штату положено: протоіерею 800 руб., старшему священнику (ключарю) 600 руб., младшему священнику 500 руб., діакону 400 руб., двумъ дьячкамъ по 200 руб., двумъ пономарямъ по 150 руб., просфирнѣ 50 руб., съ выдачею кромѣ сего муки на просфоры отъ собора, всего жалованья 3050 руб. ассигнац. Для отопленія собора и квартиръ соборянъ, назначено 279 саж. дровъ, или, полагая за каждую сажень по 8 руб. 50 к., 2371 руб. 50 к. Вся эта сумма 5421 руб. 50 к., положенная первоначельно на ассигнаціи, нынѣ, по переведеніи на серебро, получается изъ государственнаго казначейства въ слѣдующихъ цифрахъ: на отопленіе собора 269 руб. 59 к., штатныя жалованья протоіерею 228 руб. $57^{1}/_{4}$ к., ключарю 171 руб. $42^{1}/_{7}$ к., младшему священнику 142 руб. $85^{5}/_{8}$ к., діакону 114 руб. $28^{4}/_{7}$ к., дьячкамъ двумъ по 57 руб. $14^{2}/_{7}$ к., двумъ пономарямъ по 42 руб. $85^{5}/_{7}$ к., просфирнѣ 14 руб. $28^{4}/_{7}$ к., итого 871 руб. 45 к. На отопленіе квартиръ: протоіерею 80 руб. 16 коп., священникамъ по 65 руб. 56 к., діакону 51 руб., дьячкамъ и пономарямъ по 36 руб. 42 к., итого 307 р. 96 к., а всего на соборъ и на причтъ 1549 руб. серебромъ. Сверхъ того, до устройства, въ послѣднее время, при Адмиралтействѣ собора Спиридона Тримиѳійскаго, причтъ Никольскаго собора, за требоисправленіе при Адмиралтействѣ, получалъ изъ Коммисаріатскаго департамента Морскаго Министерства 192 руб. ассиг. или 54 руб. $85^{3}/_{4}$ к. сер. Кромѣ жалованья, соборный причтъ пользуется добровольными приношеніями отъ прихожанъ, за исправленіе христіанскихъ требъ, и процентами съ билетовъ государственной коммисіи погашенія долговъ, составлявшихся изъ суммъ, внесенныхъ различными лицами, въ пользу причта, за поминовеніе усопшихъ. Таковыхъ билетовъ въ настоящее время одинадцать: а) билетъ въ 585 руб. 1859 г. за № 89; б) въ 1000 руб. 1859 г. за № 945; в) въ 300 руб. 1860 г. за № 7495; г) въ

430 руб. 1859 г. за № 90; д) въ 2000 руб. 1859 г. за № 7179; изъ него проценты съ одной тысячи идутъ на потребности собора; е) въ 2694 руб. 1859 г. за № 946; ж) въ 300 руб. 1860 г. за № 7496; з) въ 892 руб. 1860 г. за № 16,831; и) въ 500 р. 1842 г. за № 12,249; і) въ 500 руб. 1842 г. за № 3840; к) въ 500 руб. 1844 г. за № 6256. Всего на сумму: 9701 руб., а за вычетомъ тысячи рублей на соборъ: 8701 руб., съ коихъ процентовъ, въ пользу причта, получается: 348 руб. 4 к. въ годъ.

XV.

Свѣдѣнія о священно и церковно-служителяхъ, бывшихъ какъ при соборѣ, въ періодъ ста десятилѣтняго его существованія, такъ и при двухъ прежнихъ церквахъ, на морскомъ полковомъ дворѣ.

а) При полотняной и деревянной церквахъ на морскомъ полковомъ дворѣ.

При полотняной церкви, бывшей у Синяго моста, какъ мы видѣли это выше весь причтъ состоялъ изъ одного только священника.

Священникъ этотъ былъ *Іоаннъ Іоанновъ*, который съ 22 сентября 1732 года былъ при Николаевской часовнѣ, а потомъ, по преобразованіи сей часовни въ церковь въ 1733 году, и при сей послѣдней до 4 октября 1734 года. Вотъ что сказано объ этомъ священникѣ въ протоколѣ святѣйшаго Сунода отъ 1 апрѣля 1735 года, о назначеніи его священникомъ въ Выборгскій Рождественскій соборъ. «Священникъ Іоаннъ Іоанновъ въ 1732 году высланъ изъ Москвы, а по присылкѣ, 22 сентября 1732 года опредѣленъ къ церкви Николая чудотворца въ обрѣтающійся при Адмиралтействѣ корабельный полковый дворъ, а прошлаго 1734 года октября 4 дня, когда на тотъ морской полковой дворъ, по особливому требованію Адмиралтейской Коллегіи, опредѣленъ иной, изъ Кіева для того нарочно отпущенный, священникъ Петръ Павловъ Козицкій, онъ священникъ Іоаннъ оттуда отрѣшенъ, и яко безмѣстный, по приказаніямъ святѣйшаго Сунода, былъ для священнослуженія и духовныхъ требъ исправленія временно, л. гв. въ Преображенскомъ полку, потомъ въ Адмиралтейской госпитали. А понеже на тѣ мѣста, какъ въ Преображенскій полкъ мѣстный священникъ Іоаннъ Комаровскій поставленъ, такъ и въ госпиталь тутошный священникъ Сергѣй Васильевъ, бывшій въ удержаніи отъ священнослуженія, по прежнему разрѣшенъ, то онъ священникъ Іоаннъ Іоанновъ остался праздненъ. А въ Выборгѣ, при соборной церкви Рождества Христова, гдѣ прежде были протопопъ и два священника, нынѣ обрѣтается только одинъ протопопъ Мокій Лаврентьевъ, а изъ священниковъ одинъ Ѳеодоръ Павловъ еще въ 1732 году посланъ въ Пермскій пѣхотный полкъ, а другой Лука Ивановъ умеръ въ 1733 году, и во исправленіи духовныхъ требъ тамошнимъ жителямъ, которыхъ не малое число, происходитъ нужда; того ради быть ему священнику Іоанну Іоаннову въ Выборгѣ у соборной церкви Рождества Христова мѣстнымъ священникомъ и по-

лучать жалованье, а который сего 1735 года марта 5 дня посланъ туда на время, церкви св. апостола Матѳія священникъ Михаилъ Лукинъ, тому возвратиться въ Петербургъ къ своей церкви».

Священникъ *Петръ Павловъ Козицкій,* съ 4 октября 1734 года по 25 декабря 1747 года. Кіевлянинъ. Обучался въ кіевской академіи. Изъ кіевской епархіи вызванъ былъ въ С.-Петербургъ, вслѣдствіе отношенія Адмиралтейской Коллегіи. Служилъ сначала въ полотняной церкви у Синяго моста, а потомъ въ деревянной, близь настоящаго Никольскаго собора. 25 декабря 1747 года перемѣщенъ къ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, что въ лейбъ-компанскомъ корпусѣ. Скончался 26 января 1755 года, и погребенъ на кладбищѣ Александроневскаго монастыря.

Священникъ *Гавріилъ Семеновъ Вершинъцкій* съ 25 декабря 1747 года по 1 іюля 1752 года. Рожденіе его въ г. Кіевѣ; родился 26 марта 1717 года; отецъ его, Семенъ Стефановъ, былъ при церкви святителя Василія Великаго дьячкомъ; обучался въ латинскихъ школахъ кіевской академіи съ 1729 года, и дошелъ до школы философіи; въ 1741 году отлучился изъ Кіева, по желанію; въ 1742 году былъ въ Москвѣ и въ томъ же году тамъ женился; въ 1743 году прибылъ въ С.-Петербургъ, для свиданія съ дядею своимъ, вышеозначеннымъ священникомъ Петромъ Козицкимъ, и въ томъ же году, по представленію Коллегіи, 31 іюня преосвященнымъ Никодимомъ произведенъ во діакона къ Николаевской, что на морскомъ полковомъ дворѣ, церкви, гдѣ въ семъ санѣ содержалъ себя во святомъ благочестіи и чинилъ проповѣди, какъ сказано о немъ въ Коллежскомъ опредѣленіи 22 декабря 1747 года. 25 декабря 1747 года изъ діаконовъ произведенъ къ той же церкви во священника. 1 іюля 1752 года, по высочайшему повелѣнію, уволенъ изъ с.-петербургской епархіи и опредѣленъ священникомъ въ московскій Благовѣщенскій соборъ, на мѣсто умершаго сего собора священника Іоанна Андреева, и былъ здѣсь впослѣдствіи ключаремъ. Умеръ въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ глубокой старости.

Въ деревянной же Николаевской церкви нѣкоторое время былъ священникомъ *Іоаннъ Іоанновъ Панфиловъ;* но такъ какъ, большею частію, его служба была въ настоящемъ соборѣ, гдѣ онъ былъ первымъ протоіереемъ, то мы скажемъ объ немъ въ статьѣ о священнослужителяхъ сего собора.

Діаконами въ деревянной церкви были:

Василій Мултянскій, въ 1739 году.

Ѳеодоръ Воняковскій, въ 1740 году; родился въ г. Немировѣ. По обученіи русской грамотѣ въ кіево-печерскомъ монастырѣ (1733—1736 г.), и нотному пѣнію въ г. Глуховѣ (1747 г.), былъ въ С.-Петербургѣ въ хорѣ придворныхъ пѣвчихъ (1738 г.); по возвращеніи въ Кіевъ въ началѣ 1739 года, поступилъ комнатнымъ служителемъ къ преосвященному Рафаилу, архіепископу Кіевскому, и, въ слѣдствіе отношенія генералъ-адмирала, государственной Адмиралтейской Коллегіи президента, графа Николая Ѳедоровича Головина, посвященъ въ Кіевѣ означеннымъ преосвященнымъ во діакона къ с.-петербургской Николаевской, на морскомъ полковомъ дворѣ, церкви въ сентябрѣ 1739 года. Къ мѣсту служенія своего прибылъ въ декабрѣ того же года [1]).

[1]) Ук. Св. Пр. Сѵнода въ С. П. Дух. Консистор. отъ 29 янв. 1740 г. № 178.

Игнатій Павловъ, съ 1741 года по ноябрь 1742 года; кіевлянинъ. Во діакона къ Николаевской церкви посвященъ изъ придворныхъ пѣвчихъ. Съ ноября 1742 по 1750 г. былъ священникомъ въ церкви Вознесенія Господня, что при адмиралтейскихъ слободахъ.

Гавріилъ Семеновъ Вершнѣцкій, съ 31 іюня 1743 года по 25 декабря 1747 г. (см. выше).

Іоаннъ Авдіевъ Чирухинъ, съ 5 марта 1748 г. по 1759 г. Родился въ 1725 г. въ селѣ Черепковицахъ, Копорскаго уѣзда. Отецъ его, священникъ Авдій Алексѣевъ, изъ сего села впослѣдствіи перемѣщенъ былъ въ С.-Петербургъ къ церкви Рождества Пресв. Богородицы, что̀ на Петербургскомъ островѣ. Обучался онъ, Чирухинъ, въ александроневской семинаріи и дошелъ до класса богословія. Ректоръ александроневской семинаріи, іеромонахъ Гавріилъ, и префектъ іеромонахъ Амвросій, 4 января 1748 года дали такой объ немъ отзывъ: «къ церкви святителя Николая Чудотворца, что̀ на морскомъ полковомъ дворѣ, гораздо будетъ способенъ александроневской семинаріи студентъ, бывшаго священника церкви Казанской Божіей Матери, Авдія Алексѣева сынъ, Иванъ Авдіевъ Чирухинъ, понеже онъ всѣ школьныя ученія уже окончилъ, и въ нихъ происходилъ добропорядочно, и сказывать предики въ состояніи, нравовъ же честныхъ и житія благосостоятельнаго».

Дьячками при деревянной Николаевской церкви были: Іоаннъ Фроловъ и Василій Ивановъ Гутковъ. Первый изъ нихъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1747, 1753 и 1754 годы, а послѣдній—за 1753 и 1754 годы.

б) При Богоявленскомъ Николаевскомъ соборѣ.

1) Протоіереи.

Іоаннъ Іоанновичъ Панфиловъ, съ 17 марта 1762 года по 25 февраля 1770 г. Родомъ изъ Москвы; сынъ священника Рождественскаго дѣвичьяго монастыря, Іоанна Андреева. Съ 1733 года по 1739 годъ обучался въ александроневской семинаріи, въ бытность отца его священникомъ при церкви Введенія Пресв. Богородицы, что въ Семеновскомъ полку, потомъ въ московской академіи, по перемѣщеніи отца его въ московскій Благовѣщенскій соборъ. Въ имѣющемся у насъ спискѣ учениковъ александроневской семинаріи за 1739 г., ученикъ Иванъ Панфиловъ показанъ 15-ти лѣтъ. Во священники произведенъ 31 марта 1745 года къ церкви Успенія Пресв. Богородицы, что̀ въ Москвѣ, въ Печатникахъ. 1 іюля 1752 года перемѣщенъ въ С.-Петербургъ къ Николаевской, что на морскомъ полковомъ дворѣ, церкви, на мѣсто священника Гавріила Семенова Вершнѣцкаго, выбывшаго въ московскій Благовѣщенскій соборъ, какъ мы видѣли это выше. При Панфиловѣ заложена и построена каменная морская полковая церковь. 17 марта 1762 года, за нѣсколько мѣсяцевъ до освященія этой церкви, произведенъ въ протоіереи. По именному высочайшему повелѣнію 25 февраля 1770 года, указомъ святѣйшаго Синода, отъ 3 марта, перемѣщенъ въ московскій Благовѣщенскій соборъ протопресвитеромъ, и затѣмъ удостоенъ званія духовника ея величества. Въ этомъ новомъ высокомъ служеніи пользо-

вался особеннымъ вниманіемъ императрицы, и въ 1772 году сдѣланъ членомъ святѣйшаго Синода. Въ 1774 году всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ, осыпаннымъ брилліантами, крестомъ на голубой лентѣ. Въ 1786 году пожалованъ украшенною драгоцѣнными каменьями митрою. Скончался 19 іюля 1794 г. и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ александроневскаго монастыря, бывъ въ священствѣ 49 лѣтъ, 2 мѣсяца и 28 дней. На камнѣ изъ бѣлаго мрамора, покрывающемъ его могилу, выбита слѣдующая надпись: «Здѣсь погребенъ святѣйшаго правительствующаго Синода членъ, ея императорскаго величества духовникъ, московскаго Благовѣщенскаго собора протопресвитеръ, императорскаго воспитательнаго дома почетный благотворитель и академіи россійской членъ, скончавшійся въ 1794 году іюля 19 дня, на 74 году вѣка своего, бывъ духовникомъ ея величества, императрицы Екатерины II, 24 года.

Мы имѣли случай видѣть 1060 писемъ, писанныхъ къ Ивану Ивановичу различными лицами, преимущественно духовными, прочитали всѣ эти письма, а нѣкоторыя даже списали [1]). Письма эти свидѣтельствуютъ, какимъ высокимъ уваженіемъ пользовался протопресвитеръ Панфиловъ отъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, какимъ вниманіемъ удостоенъ былъ отъ императрицы, какое вліяніе имѣлъ на дѣла Синода и какимъ справедливымъ воздаяніемъ, за его заслуги, были получаемыя имъ награды и отличія. Изъ этихъ же писемъ можно видѣть и то, какія добрыя качества украшали душу духовника царскаго, какое покровительство оказывалъ онъ просвѣщенію, и какимъ, наконецъ, отличался доброхотствомъ и усердіемъ къ церкви Божіей.

Панфилову писали письма изъ духовныхъ: Платонъ Левшинъ, митрополитъ московскій; Гавріилъ Кременецкій, митрополитъ кіевскій; Самуилъ Миславскій, архіепископъ ростовскій, Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ московскій; Амвросій Подобѣдовъ, архіепископъ казанскій; Георгій Конискій, архіепископъ могилевскій; Иннокентій Нечаевъ, архіепископъ псковскій; Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, архіепископъ казанскій; Палладій и Симонъ, епископы рязанскіе; Павелъ, епископъ костромскій; Парѳеній Сопковскій, епископъ смоленскій; Меѳодій и Никифоръ Ѳеотоки, епископы астраханскіе, Тихонъ Якубовскій, епископъ воронежскій; Ѳеофилъ Игнатовичъ и Іероѳей Малицкій, епископы черниговскіе; Ѳеодосій Голосницкій и Ѳеофилъ Раевъ, епископы тамбовскіе; Ѳеодосій и Аѳанасій, епископы олонецкіе; Іосифъ Золотой и Ириней Братановичъ, епископы вологодскіе; Антоній, Іоанникій, Веніаминъ и Амвросій, епископы олонецкіе; Лаврентій, епископъ вятскій; Сильвестръ, епископъ крутицкій; Викторъ, епископъ владимірскій; Аггей Колосовскій и Ѳеоктистъ Мочульскій, епископы бѣлгородскіе; Антоній, епископъ Переяславля-Залѣсскаго; Арсеній Верещагинъ, епископъ тверскій; Геннадій Драницынъ, епископъ суздальскій; Тихонъ Малининъ, епископъ воронежскій; Іовъ Базилевичъ, Иларіонъ Кандратковскій и Викторъ Садковскій, епископы переяславскіе; Евгеній Булгаръ, архіепископъ славянскій и херсонскій; Дамаскинъ Рудневъ и Іоасафъ Заболотскій, епископы нижегородскіе, и нѣкоторые другіе.

[1]) Всѣ они у насъ расположены въ хронологическомъ порядкѣ и каждое имѣетъ свой номеръ. Номерами этими мы будемъ означать ихъ, гдѣ нужно.

Изъ свѣтскихъ лицъ писали къ Панфилову: Иванъ Ивановичъ Бецкій, статсъ-секретарь Сергѣй Козьминъ, Петръ Завадовскій, Александръ Безбородко, секретаръ россійской академіи Лепехинъ, статсъ-секретарь Храповицкій, Гавріилъ Державинъ, Павелъ фонъ-Визинъ и нѣкоторые другіе.

Вниманіе Императрицы къ Ея духовнику выражалось въ слѣдующемъ: Она воспринимала отъ купели св. крещенія сына его, соизволяла ему быть вмѣсто Себя при крещеніи, когда Ей Самой лично не благоугодно было присутствовать при этомъ (№ 14), поручала ему снабжать православныя бѣдныя церкви всѣмъ потребнымъ, для церковнаго благолѣпія (№ 144), съ сочувствіемъ и соболѣзнованіемъ относились къ нему, когда докладывали Ей о какомъ либо его семейномъ горѣ (№ 39); чрезъ его посредство раздаваемы были бѣднымъ пособія, какъ отъ Ея Величества (№ 80, 427 и 778), такъ и отъ ихъ императорскихъ высочествъ Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны (№ 558, 678, 778 и 786); чрезъ него устрояемы были отъ Двора священныя иконы для нѣкоторыхъ петербургскихъ церквей (№ 69—779—886 и 1028); по его ходатайству выдаваемы были отъ щедротъ Ея Величества значительныя суммы на построеніе архіерейскихъ домовъ (№ 270, 579), исправленіе соборовъ и церквей (№ 273) и на устройство ризницы (№ 780); при его участіи были подносимы Императрицѣ благодарственныя за это письма (№ 270, 447, 449, 546, 579 и 611), св. иконы (№ 403), св. книги (№ 916) и проповѣди (№ 619, 987 и 989).

Какъ на особенное доказательство великаго вниманія Императрицы къ своему духовнику, можно указать на слѣдующее обстоятельство. 25-го апрѣля 1782 года одинъ изъ статсъ-секретарей государыни писалъ къ Ивану Ивановичу: «Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила увѣдомить ваше высокопреподобіе, что сего дня данными святѣйшему Синоду указами Всемилостивѣйше пожалованы въ Казань архіепископомъ преосвященный Антоній, архіепископъ нижегородскій, въ крутицкіе епископы — преосвященный Амвросій, епископъ сѣвскій, въ нижегородскіе епископы—архимандритъ Іоасафъ, оставивъ при немъ титулъ синодальнаго члена, въ олонецкіе епископы — архимандритъ Викторъ, въ сѣвскіе епископы — архимандритъ Дамаскинъ. При чемъ Ея Величество въ разсужденіе сего новаго епископа отозваться изволила, что теперь не можно было опредѣлить его на вакансію 2 класса, но при первомъ случаѣ Ея Величество не приминетъ оказать Свое особое къ нему благоволеніе».

Что въ дѣлахъ Синода духовникъ Императрицы имѣлъ сильное вліяніе и значеніе, это видно изъ того, что многіе изъ архіереевъ писали къ нему благодарственныя письма, то за удостоеніе архіерейской степени (№ 23, 126, 243, 247, 248, 252 и 815), то за перемѣщеніе изъ низшей епархіи на высшую (№ 188, 189, 319 и 654), то за содѣйствіе въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, какъ, напримѣръ, Георгій Конисскій, архіепископъ могилевскій, который за содѣйствіе ему со стороны Ивана Ивановича въ возвращеніи нѣкоторыхъ уніатовъ къ православной церкви, благодарилъ его анкорокомъ малиннику и 4-мя боченками заѣдокъ (№ 113-й).

Отличительныя добродѣтели протопресвитера Ивана Ивановича были: лю-

бовь ко всѣмъ, особенно къ бѣднымъ, участіе въ судьбѣ другихъ, благотворительность, доброжелательство, постоянство въ добромъ знакомствѣ и дружбѣ, или, какъ выражается Ѳеофилъ, епископъ черниговскій, *спознаніе,* справедливость, кротость, снисходительность и, наконецъ, доброхотство къ церкви Божіей. Счастливымъ я себя считалъ, писалъ Амвросій Подобѣдовъ, бывъ еще префектомъ Московской академіи, что имѣлъ честь пользоваться Вашею любовію, сколь же больше счастливъ я теперь, когда въ особѣ Вашей имѣю командира и покровителя особеннаго. Излишнее бы я сдѣлалъ, если бы сталъ просить о особливомъ Вашемъ ко мнѣ доброжелательствѣ (№ 112). Человѣколюбія исполненный духъ вашъ, писалъ Амвросій въ другомъ письмѣ, меня, какъ и всѣхъ прочихъ, удивляетъ (№ 86). На безпомощныхъ призирая милостивымъ окомъ, подражаете снисхожденію Спасителеву къ намъ грѣшнымъ, такъ писалъ къ Ивану Ивановичу Іоанникій, архимандритъ Ниловой пустыни (№ 660). Nonne male sentirem de amabili Iohannis nomine, писалъ Памфилову докторъ философіи, лютеранскій въ Ораніенбаумѣ пасторъ, Іоаннъ Христоферъ Кенигъ (№ 70), si animum tuum charitate, quam-Iohannis, in sinu Servatoris recumbentis, repletum censerem; и потомъ продолжаетъ, что Иванъ Ивановичъ принимаетъ участіе въ положеніи бѣдныхъ потому, что самъ въ прежнее время испыталъ бѣдность. Et tibi olim rem fuisse angustam, писалъ Кенигъ, priusquam remunerator omnis boni omnipotens dignum te melioris conditionis et Unctæ Matri patriæ a confessoribus esse judicasset. Certe certius semper fui persuasus, per te reverendissime, meam conditionem miserrimam in meliorem propediem commutatam; tibique impossibile haud futurum, me meamque familiam numerosam e memoria tua vel amittere, vel deplorandos ab omnibus siccis intueri posse oculis. Особенно кстати приводитъ здѣсь Кенигъ слова апостола Павла къ Филимону: *радость имамъ многу и утѣшеніе о любви твоей, яко утробы святыхъ почиша тобою брате...* и еще: *ей, брате, азъ да получу, еже прошу у тебе о Господѣ, упокой мою утробу о Господѣ.* (Гл. I. ст. 7—20). Іеронимъ, епископъ владимірскій, писалъ къ Ивану Ивановичу, что душу его обогащаетъ многочисленный соборъ даровъ, и что благосклонность его проповѣдуется всѣми (№ 420). Ваша добродѣтельная душа, благотворящая всѣмъ помощи требующимъ, непрестанными отъ всѣхъ нелестными возвышается похвалами. Высокій есть даръ сей и божественный, сіе творящихъ къ Богу приближающій, такъ началъ поздравительное къ Ивану Ивановичу письмо свое съ праздникомъ Рождества Христова Парѳеній, архимандритъ сійскій. (№ 592) Ѳеодосій, епископъ коломенскій, хвалилъ въ Иванѣ Ивановичѣ далеко простирающуюся, и всякаго въ объятія свои пріемлющую, благосклонность (№ 191). Милость вашего высокопреподобія различными образами мнѣ оказанная, писалъ Транквиллинъ ректоръ вятской семинаріи, дѣлаетъ меня столько обязаннымъ вамъ, что я не нахожу чѣмъ и какъ возблагодарить достодолжно. Мудрость ли вашу воображу, та не мнѣ только, но и значительнѣйшимъ лицамъ открыла и открываетъ свѣтъ благоразумія? Представлю ли святое и непорочное житіе, оно, украшенное всѣми добродѣтелями, есть не иное что, какъ зерцало, въ которомъ каждый, не лишенный понятія, живо видитъ образъ къ достиженію прямаго спокойствія? Сіе, въ отдаленности моей, мы-

сленными очами созерцая, несносно тѣломъ и душею терзаюсь, чего и кого я лишился? (Транквиллинъ прежде сего былъ ректоромъ новгородской семинаріи и настоятелемъ Антоніева монастыря, гдѣ у него часто проѣздомъ бывалъ Иванъ Ивановичъ). Лишился свѣта прекрасныхъ вашихъ добротъ, лишился любезнѣйшаго отца, знающаго кротостію наказать юность. Любезнѣйшій отецъ! Кротость и милость ваша объемлютъ мое сердце». «Ваша искреннее въ судьбѣ моей участіе, ваши благоразумные совѣты, писалъ архимандритъ костромскаго монастыря Аггей, были всегда для меня цѣлительнымъ пластыремъ. Богъ, Коего подражанію въ благотвореніи вы посвятили жизнь свою, Самъ да наградитъ достойно вашу добродѣтель (№ 33). Архимандритъ Спасоярославскаго монастыря Арсеній, поздравляя Ивана Ивановича съ званіемъ члена святѣйшаго Сѵнода, говоритъ: награда сія есть великая мзда, которою Всевышній почтилъ великую вашу добродѣтель и усердное ваше благотвореніе ко всѣмъ нисшаго состоянія людямъ, что Всевышнему благопріятнѣйше есть паче всѣхъ жертвоприношеній (№ 129). Ваша ученость, ваша кротость, ваше человѣколюбіе, ваша прозорливая внимательность къ справедливости свѣдущихъ приводятъ, а имѣющихъ свѣдать приведутъ въ бодрость и отженутъ неправедный страхъ, унынiемъ сердца стѣсняющій, писалъ къ Ивану Ивановичу Симонъ епископъ костромскій (№ 131). Дамаскинъ, префектъ московской академіи, благодаритъ Памфилова за благосклонность и доброжелательство (№ 223). Новоторжскій архимандритъ Макарій выхваляетъ въ Иванѣ Ивановичѣ великія его добродѣтели, украшающія великость духа его и истинную ревность къ благочестію (№ 645). Серапіонъ игуменъ московскаго Знаменскаго монастыря называетъ Памфилова мужемъ, украшеннымъ отличною честію, особою почтенною отмѣннымъ достоинствомъ и благодаритъ за благотворенія (№ 234). Георгій Конисскій, привѣтствуя отца протопресвитера съ праздникомъ Рождества Христова и новымъ 1789 г., просилъ рождшагося Богочеловѣка Іисуса Христа, да продолжитъ Онъ селеніе Свое въ святой душѣ его и сей свой храмъ, какъ въ наступающее, такъ и въ другія многія лѣта, да сохранитъ не ветшающимъ, ни въ крѣпости здравія, ни въ украшеніи добродѣтелью (№ 808). Certus, nunquam mihi defuisse, aut defuturam esse, писалъ къ Панфилову архіепископъ Евгеній Булгаръ, memoriam singularis tuæ humanitatis, suavitatis et fauoris, quibus me per quinquennium fere isthic memorantem prosecutus es, quibusque ad perpetuam me qvatitudinem deuinxisti (№ 316). Бывшіе въ С.-Петербургѣ для священнослуженія архимандриты, по отъѣздѣ изъ Петербурга въ письмахъ своихъ къ отцу духовнику, восхваляли въ немъ любезность, ласковость, гостепріимство, привѣтливость и многія другія подобныя качества (№ 97, 113, 230, 282, 330, 336, 339, 423, 549, 570, 792).

Построеніе церкви, Владимірской губ., Суздальскаго уѣзда въ селѣ Фалелеевѣ, на мѣстѣ родины отца Ивана Ивановича, особенное попеченіе о сооруженіи серебряной одежды на престолъ въ соборномъ вятскомъ храмѣ, и о благолѣпіи церковномъ въ Ниловой пустынѣ (№ 536, 851, 932, 936) свидѣтельствуютъ о доброхотствѣ отца протопресвитера къ церкви Божіей. Особенное содѣйствіе его въ присоединеніи Успенскаго раскольническаго монастыря къ

Православной церкви служитъ также доказательствомъ его усердія къ православію (№ 679).

Что Панфиловъ, по своему времени, былъ человѣкъ образованный, это видно изъ того, что онъ былъ членомъ Россійской академіи, что многіе ученые духовные того времени присылали ему свои сочиненія, для разсмотрѣнія, что онъ понималъ цѣну и достоинство лучшихъ въ то время, по части Богословской, сочиненій и издавалъ ихъ на свой счетъ (№ 220, 238, 337, 620, 709, 739, 751). Что Иванъ Ивановичъ хорошо зналъ латинскій языкъ, это видно какъ изъ того, что къ нему многіе писали на латинскомъ языкѣ (№ 50, 60, 62, 316, 742, 918), такъ и изъ того, что самъ говорилъ на этомъ языкѣ (70).

Переписка отца Панфилова съ ростовскимъ архіепископомъ Арсеніемъ о бѣлыхъ клобукахъ, которые носили древніе ростовскіе епископы, показываетъ, что его занимали и историческіе ученые вопросы (№ 796).

Какъ смотрѣли всѣ на награды и отличія, которыми ущедренъ былъ Иванъ Ивановичъ отъ Императрицы, это видно изъ слѣдующихъ писемъ къ нему отъ духовныхъ особъ. Прежде сего и одинъ слухъ о высочайшей Ея Императорскаго Величества, сбывшейся на васъ милости, несказанно порадовалъ меня, писалъ къ Ивану Ивановичу Московскій архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій, поздравляя сь званіемъ духовника Ея Величества, нынѣ же и полученный изъ св. Синода указъ удостовѣрилъ меня объ оной радости. Сердечно сорадуюсь, что достоинства ваши такимъ увѣнчаны награжденіемъ, каковаго больше и желать вамъ въ семъ свѣтѣ не остается. (№ 2). Имѣю честь поздравить васъ, ваше высокопреподобіе, писалъ въ то же время протоіерей Московскаго Успенскаго собора Александръ Левшинъ, съ полученіемъ благоволенія ея императорскаго величества, каковое благоволеніе и избраніе помазанницы Божіей почитаю тѣмъ правосуднѣе, что добродѣтель, сіяющая въ вашемъ сердцѣ, увѣнчана достойною любезной души вашей наградою (№ 5). Призрѣлъ Господь на смиреніе и кротость вашего высокопреосвященства, писалъ Веніаминъ архіепископъ Казанскій, вдохнувъ въ сердце высокой монархини избрать васъ въ столь знаменитое послушаніе, чему я искренно сорадуюсь. Чрезъ полученный мною изъ св. Синода указъ, писалъ Іосифъ, епископъ Вологодскій, поздравляя Панфилова съ званіемъ члена св. Синода, будучи извѣстенъ о томъ пречестности вашей достоинствѣ, коего промыслъ всевышняго и особое монаршее благоволеніе почтили и быть всероссійскаго первенствующаго духовнаго правительства членомъ удостоили, чувствительно порадовался. Искренно желаю да той всѣхъ благъ промыслитель даруетъ пречестности вашей жизнь многолѣтную, здравіе неизмѣняемое, благоденствіе не колеблющееся (№ 132). Всякъ, имѣя здравый вкусъ въ разборѣ людей, добродѣтелями и заслугами украшенныхъ, и можетъ и долженъ признаться, писалъ Ѳеофилъ префектъ Новгородской семинаріи, что преблагій Господь достойно вдохнулъ въ сердце великой монархини пожаловать особу вашего высокопреподобія, крѣпости и человѣколюбія исполненную, честію избраннѣйшихъ членовъ, право правящихъ слово святой, божественной истины. Сіе благопромыслительное избраніе тѣмъ вящшею надеждою питаетъ святую церковь, что сердце царево въ рукѣ Божіей. Я съ симъ вожделѣннымъ для

всѣхъ, требующихъ помощи, достоинствомъ всеусерднѣйше поздравляя ваше высокопреподобіе, желаю, да благословитъ всемогущая десница восхожденіе и исхожденіе ваше къ воспріятію единогласнаго и единодушнаго со всѣми святѣйшими сотрудниками попеченія о благосостояніи св. церкви (№ 111). Свойственно есть каждому человѣку, такъ началъ письмо свое архимандритъ Спасоярославскаго монастыря Арсеній, въ которомъ онъ поздравляетъ Ивана Ивановича съ званіемъ члена св. Синода, радоваться о возвышеніи на превосходнѣйшее достоинство своего благодѣтеля. По сей причинѣ и я, милостію вашего высокопреподобія и прежде довольно снабденный и недавно писаніемъ вашимъ почтенный, возрадовался сердцемъ, получивъ вѣдомость, что ваше высопреподобіе возвышены въ священнѣйшее святой россійской церкви достоинство и поставлены св. прав. Синода членомъ. Сія есть небесная мзда, которою всевышній почтилъ высокую вашу добродѣтель и усердное ваше благотвореніе ко всѣмъ низшаго состоянія людямъ (№ 121). Что правосуднѣйшей монархинѣ угодно было всемилостивѣйше пожаловать ваше высокопреподобіе членомъ св. Правительствующаго Сѵнода, сіе я неинако почитаю, какъ Божіимъ особеннымъ призрѣніемъ на безпомощныхъ, неповинныхъ и презрѣнныхъ (№ 124), писалъ къ Ивану Ивановичу Нѣжинскій архимандритъ Исаія. Ваши отличныя добродѣтели увѣряютъ всѣхъ, писалъ епископъ Крутицкій, Самуилъ Мирославскій, поздравляя о. Панфилова съ званіемъ св. Сѵнода члена, что присутствіе ваше въ такомъ освященномъ мѣстѣ, которое по справедливости можетъ назваться хранилищемъ закона Божія и благочестія, конечно послужитъ къ пользѣ св. церкви и отечества. Мнѣ и всѣмъ любящимъ и почитающимъ васъ остается только желать, чтобы Богъ ниспослалъ вамъ благодать и силу, соразмѣрную происхожденію такой должности (№ 111). Господь Богъ новый трудъ возложилъ на ваше высокопреподобіе, писалъ Ѳеофилъ епископъ Черниговскій, поздравляя о. духовника съ званіемъ члена св. Сѵнода, но я почитаю оный особливымъ за ваши добродѣтели Его воздаяніемъ, васъ того труда удостоеніемъ всепокорно поздравляю, и, дабы, какъ честь, такъ и силы къ понесенію сего труда умножились, усердствую (149). Кіевскій митрополитъ Гавріилъ Кременецкій, поздравляя Ивана Ивановича съ новымъ достоинствомъ присутствія въ святѣйшемъ Синодѣ, свидѣтельствующимъ объ отличномъ высокомонаршемъ къ нему благоволеніи, всеискренно желаетъ, да укрѣпитъ его Всевышній въ прохожденіи сего званія, и поспѣшитъ ему судити людямъ въ правду (123). Получивъ указъ изъ св. Сѵнода, писалъ къ Панфилову Симонъ, епископъ Костромскій, увѣдомляющій, что ваше высокопреподобіе монаршимъ благоволеніемъ удостоены въ присутствующіе св. Сѵнода, сколько духомъ моимъ возрадовался о томъ, изъяснить здѣсь непочитаю за нужное, о чемъ не только я, но и вся церковь благодарить промышляющему о ней вышнему Владыкѣ долженствуетъ (№ 131). Хотя и поздно, но всеусердно имѣю честь поздравить ваше высокопреподобіе, писалъ Амвросій Подобѣдовъ въ 1774 году, бывъ въ то время еще префектомъ Московской академіи, съ полученіемъ высочайшей монаршей милости, по которой добродѣтели ваши открылись возложеніемъ на васъ креста Господня. Я въ семъ случаѣ великое имѣя участіе и радость, не могу больше ничего изъяснить, какъ то, что сердечно желаю, чтобы вы, пользуясь отмѣнными великія въ свѣтѣ мо-

нархини благодѣяніями, были всегда хранимы крестомъ Господа нашего, и защищаемы отъ всего противнаго (№ 106). Имѣю честь поздравить васъ съ монаршею милостію, писалъ къ Ивану Ивановичу Тверскій архіепископъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, Платонъ. Сей Божія благоволенія и милости царскія знакъ есть не только пристойнымъ украшеніемъ вашему сану, но и справедливымъ награжденіемъ вашихъ заслугъ. Богъ да укрѣпитъ здравіе ваше и да даруетъ всегда наслаждаться монаршею милостію (№ 107). Имѣвъ честь на сихъ дняхъ пріятнѣйшее получить извѣстіе, писалъ Аггей, епископъ Бѣлгородскій, о увѣнчаніи васъ, по вашимъ достоинствамъ, славою креста Христова, Ему же вы духомъ и истиною служите, наполняюсь радостію и веселіемъ, и отъ искренняго сердца моего поздравляю васъ съ симъ достоинствомъ (№ 114). Торжествующая нынѣ Россія, писалъ къ протопресвитеру Панфилову протоіерей Московскаго Успенскаго собора Александръ Левшинъ, отъ 5 августа 1774 г., по причинѣ славнаго и полезнаго для Имперіи мира, восхищаетъ всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества наичувствительнѣйшею радостію. Я съ симъ благополучнымъ случаемъ, равно какъ и съ высочайшимъ ея императорскаго величества къ вашему высокопреподобію благоволеніемъ, всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ креста, имѣю честь принести усерднѣйшее мое поздравленіе (№ 130).

Въ 1786 году 29 ноября Иванъ Ивановичъ всемилостивѣйше пожалованъ митрою. Еще наканунѣ этого дня Александръ Андреевичъ Безбородко извѣщалъ Ивана Ивановича: «по отзывамъ ея императорскаго величества, я заключаю, что она хочетъ почтить васъ отличнымъ знакомъ ея милости. Я для сего совѣтую вашему высокопреподобію завтрашнюю обѣдню служить особою вашею, разумѣя, просто, безъ собора, ибо, кажется, такъ положено, чтобы послѣ обѣдни васъ удостоить той почести» (№ 695). Какая это почесть, видно изъ слѣдующихъ писемъ. На сихъ дняхъ, писалъ къ Ивану Ивановичу отъ 15 декабря 1786 г. нижегородскій епископъ Дамаскинъ, получивъ радостнѣйшее для меня извѣстіе, что на священную главу вашего высокопреподобія возложена дражайшая митра рукою величайшія и премудрѣйшія въ свѣтѣ монархини, не могу преминуть, чтобы не поздравить васъ съ сею отмѣнною ея величества милостію (№ 698). Радость наступающаго праздника Рождества Христова, писалъ къ Ивану Ивановичу переяславскаго Никитскаго монастыря игуменъ и семинаріи ректоръ, вы усугубляете тѣмъ, что сѣдиною украшенная глава ваша увѣнчана нынѣ особымъ и новымъ великія монархини нашея благоволеніемъ. Ваша, достойная священнаго пастыря, кротость, ваши долговременные труды и услуги, оказываемыя премудрой матери нашего отечества получили соразмѣрное отъ ея высокомонаршаго награжденіе. Сія честь есть честь церкви, и сія слава есть слава всѣхъ насъ (№ 700). Въ столько же лестныхъ выраженіяхъ поздравляютъ Ивана Ивановича съ полученіемъ митры Ѳеофилъ архимандритъ хутынскій (№ 704) и ростовскій архіепископъ Арсеній (№ 706).

Писавшія къ Ивану Ивановичу письма свѣтскія лица отзывались объ немъ также съ особенною похвалою. Такъ графъ Матвей Апраксинъ въ письмѣ своемъ, отъ 30 ноября 1778 г., говоритъ, что Иванъ Ивановичъ, будучи членомъ опекунскаго совѣта, по своему доброму сердцу соотвѣтствуетъ назначенію сего дома, основаннаго на благотвореніи, и всякому усердствуетъ подать руку по-

мощи (№ 351). Иванъ Ивановичъ Бецкій свидѣтельствуетъ о. протопресвитеру свою признательность за благодѣтельное его попеченіе о пользахъ воспитательнаго дома, и, будучи убѣжденъ опытами усердія его, выражаетъ особенное желаніе, чтобы Иванъ Ивановичъ, принявъ званіе попечителя, навсегда продолжалъ свое добродѣтельное стараніе къ успѣхамъ пользъ воспитательнаго дома (№ 448). Въ другомъ письмѣ Бецкій пишетъ: ваши добродѣтели, украшающія вашъ священный санъ, а притомъ и человѣколюбіе, съ которымъ вы прежде, въ званіи за опекуна, благодѣтельствуя воспитательному дому, изволили приносить многія пользы, были побудительною причиною мнѣ и гг. почетнымъ благотворителямъ предложить вамъ вступить въ число ихъ. Зная ваше благорасположеніе, я надѣюсь, что вы не отречетесь отъ наименованія почетнаго благотворителя и возложите нынѣ на себя сей пріятный долгъ, столь свойственный вашему сердцу (№ 798). Благотворительность Ивана Ивановича столько была всѣмъ извѣстна, что многіе посылали къ нему тѣхъ бѣдныхъ, которые обращались къ нимъ съ просьбами о пособіяхъ (№№ 951, 965, 990 и 1030). Вотъ что сочли мы нужнымъ сказать о достойнѣйшемъ о. протопресвитерѣ московскаго Благовѣщенскаго собора, членѣ св. прав. Сѵнода и духовникѣ ея величества, Иванѣ Ивановичѣ Панфиловѣ, 18 лѣтъ служившемъ при Николаевской, что на морскомъ полковомъ дворѣ, церкви и при морскомъ Богоявленскомъ Николаевскомъ соборѣ, въ званіи священника и протоіерея.

Протоіерей *Василій Алексѣевичъ Алексѣевъ*, съ 20 марта 1770 г. по 14 іюня 1772 г.; родился въ С.-Петербургѣ, священническій сынъ; обучался въ александроневской семинаріи. Въ 1760 г. произведенъ во діакона къ новопостроенной морской каменной полковой церкви. Августа 11 дня 1762 г. рукоположенъ во священника къ сей церкви, наименованной уже морскимъ Богоявленскимъ Николаевскимъ соборомъ, преосвященнымъ Тихономъ, викаріемъ новгородскимъ, епископомъ кексгольмскимъ и ладожскимъ, въ бытность его въ Петербургѣ членомъ конторы св. Сѵнода. Въ протоіерея возведенъ 20 марта 1770 года, на мѣсто выбывшаго въ московскій Благовѣщенскій соборъ, протоіерея Іоанна Іоанновича Панфилова. Января 13 дня 1771 г. опредѣленъ присутствующимъ въ с.-пет. Духовн. Консисторіи. Іюня 14 дня 1772 г. перемѣщенъ въ Петропавловскій соборъ на мѣсто умершаго протоіерея Петра Симеонова Гуся, съ удержаніемъ должности присутствующаго въ Консисторіи. Октября 13 дня 1774 года сдѣланъ присутствующимъ въ Сѵнодальной, временно бывшей въ С.-Петербургѣ, конторѣ, въ силу высочайшаго указа, даннаго Сѵноду 30 сентября 1774 г. Января 10 дня 1800 г., по прошенію возвращенъ въ морской соборъ, съ тою же степенью, какую имѣлъ въ Петропавловскомъ; но 18 апрѣля того же года, по вдовству своему и болѣзненному состоянію, опредѣленъ въ невскую лавру, въ число братства. Послѣдніе дни своей жизни провелъ въ Валаамскомъ монастырѣ, отправляя въ ономъ раннія литургіи, гдѣ и скончался въ 1817 г. Въ священствѣ былъ около 60 лѣтъ. Вотъ что говоритъ протоіерей сей о служебной своей дѣятельности, въ прошеніи къ преосвященному митрополиту Амвросію въ маѣ 1804 г.: «служилъ я въ морскомъ Богоявленскомъ соборѣ діакономъ, священникомъ и протоіереемъ, потомъ въ Петропавловскомъ соборѣ также протоіереемъ, и затѣмъ вторично въ морскомъ соборѣ, тѣмъ же чиномъ, всего

сорокъ три года. Въ 1775 г. былъ членомъ въ конторѣ св. правительствующаго Сѵнода. Сверхъ того посыланъ былъ, для осмотру церквей и ризницъ, и для освидѣтельствованія въ знаніи, чтеніи и пѣніи священно и церковнослужителей въ городахъ: Ямбургѣ, Копорьѣ, Нарвѣ и Шлиссельбургѣ, исправилъ все это добропорядочно, за что получилъ благодарность отъ его высокопреосвященства, блаженной памяти Гавріила».

Протоіерей Тимоѳей Васильевичъ Люсцинскій, съ 16 іюля 1772 г. по 24 декабря 1799 г., сынъ псаломщика С.-Петербургскаго Троицкаго собора, Василія Савина; обучался въ Александроневской семинаріи и слушалъ философію. По выходѣ изъ семинаріи, 30 января 1757 г. произведенъ во діакона къ церкви св. и пр. Сѵмеона Богопріимца и Анны пророчицы, и 14 августа того же года перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ къ церкви Рождества Пресв. Богородицы, что на Невскомъ проспектѣ (нынѣ Казанскій соборъ) на мѣсто діакона Ѳеодора Поллиновскаго, произведеннаго въ протодіакона къ Петропавловскому собору. Въ 1765 году рукоположенъ во священника къ той же церкви. Іюля 16 дня 1772 г. произведенъ въ протоіерея въ морской Богоявленскій Николаевскій соборъ. Съ 1773 г. по 1796 г. былъ членомъ Консисторіи и Благочиннымъ. Скончался 24 декабря 1799 г., бывъ протоіереемъ при морскомъ соборѣ 27 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 9 дней, а всего во священствѣ 43 года. Епархіальное начальство отличало Люсцинскаго особеннымъ вниманіемъ, и часто дѣлало ему порученія напримѣръ доставленіе изъ Москвы святаго мѵра [1]), увѣщаніе колодниковъ [2]), наученіе иновѣрцевъ православной вѣрѣ [3]), и крещеніи магометанъ [4]). Въ службѣ о. протоіерея Люсцинскаго при церкви Рождества Пресв. Богородицы—былъ одинъ случай, который показываетъ въ немъ особенное усердіе и ревность къ православной церкви. Вотъ этотъ случай: въ одно время, въ 1764 г., когда Люсцинскій былъ еще діакономъ, онъ усмотрѣлъ неизвѣстнаго человѣка, назвавшагося Староладожскимъ купцомъ Андреемъ Ивановымъ Квасниковымъ, и при немъ нѣкоторыя сочиненія, имъ Квасниковымъ написанныя. Признавъ эти сочиненія противными православной церкви, онъ представилъ ихъ въ Консисторію, вмѣстѣ съ авторомъ ихъ. По мнѣнію Консисторіи сочиненія, дѣйствительно, оказались несогласными съ ученіемъ православной церкви, раскольническими, и отобраны были отъ Квасникова, а самъ Квасниковъ отправленъ въ Новгородъ [5]).

Имѣющійся у насъ портретъ протоіерея Тимоѳея Васильевича даетъ намъ право думать, что онъ былъ высокаго роста, крѣпкаго сложенія и отличался дородствомъ. Усердною службою онъ пріобрѣлъ недвижимое имущество—каменный домъ, доселѣ находящійся въ приходѣ Никольскаго собора, и принадлежащій нынѣ статскому совѣтнику, Павлу Степановичу Эльмановичу.

Протоіерей Митрофанъ Ивановичъ Окинъ (по другой фамиліи Красно-

---

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1763 г. янв. 2 дня № 530.
[2]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1778 г. янв. 18 дня № 10196.
[3]) Ук. С. П. Дух. Консистор. отъ 11 авг. 1765 г. № 948, отъ 12 янв. 1767 г. № 14, отъ 17 авг. 1767 г. № 709, отъ 3 мая 1767 г. № 505, отъ 1 марта того же года № 2293 и отъ 15 янв. 1768 г. № 45.
[4]) Ук. С. П. Дух. Консистор. отъ 9 мая 1769 г. № 360.
[5]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1764 г. ноября 13 дня № 5847.

пѣвковъ), съ 21 апр. 1800 г. по 15 авг. 1805 г. Родился 4 іюня 1739 г. Коломенской епархіи, Каширскаго уѣзда, въ селѣ Тѣшиловѣ, отъ церковника того села, Ивана Алексѣева. Отецъ его, по перечисленіи въ 1744 г. изъ Коломенской епархіи въ С.-Петербургскую, опредѣленъ былъ дьячкомъ въ Ропшинскую церковь; при немъ находился и сынъ его Митрофанъ, который, по произведеніи въ 1751 году отца его во священники въ Стрѣлину мызу, въ 1752 г. взятъ былъ въ семинарію, гдѣ, обучаясь, слушалъ Богословію, и 17 сент. 1764 г. вышелъ изъ семинаріи. Женившись на купеческой дочери, онъ 8 ноября 1764 г. произведенъ во діакона первоначально къ церкви святыя живоначальныя Троицы, что на большой Охтѣ, потомъ 21 окт. 1765 г. перемѣщенъ въ Новодѣвичій Воскресенскій монастырь, на мѣсто умершаго первенствующаго діакона Іоанна Іоакимова, за тѣмъ отсюда, 29 сент. 1766 г., въ Петропавловскій соборъ, гдѣ 22 декабря того же года удостоенъ былъ степени протодіакона. Марта 20 дня 1770 г. произведенъ во священника къ морской соборъ, на мѣсто произведеннаго въ протоіерея того же собора священника, Василія Алексѣева, гдѣ и былъ сначала на линіи 3 священника, а потомъ съ 20 апр. 1800 г. протоіереемъ, по увольненіи означеннаго Алексѣева въ Александроневскую лавру, въ число братства. Скончался 15 авг. 1805 г., 62 лѣтъ. Вотъ что сказано въ клировой вѣдомости 1805 г. о служебной дѣятельности сего протоіерея: «съ 1770 г. находясь при морскомъ соборѣ, кромѣ должности, по званію священника, былъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ при увѣщаніи находящихся въ разныхъ мѣстахъ подъ судомъ, именно: въ л. гв. Семеновскомъ полку по 1780 г., а въ Адмиралтействѣ, въ Генеральной коммисіи, и въ Морской госпитали по 1797 г.». 1801 г. марта 2 дня удостоенъ, въ отличіе, фіолетовою бархатною камилавкою, а 1804 г. марта 4 дня награжденъ наперснымъ крестомъ.

Протоіерей Иванъ Степановичъ Веселовскій, съ 5 сент. 1805 г. по 9 іюля 1831 г. Урожденецъ города Великихъ Лукъ, сынъ священника церкви Введенія Пресвятыя Богородицы Степана Петрова. Окончилъ курсъ въ Новгородской соминаріи. Изъ учителей оной 2 іюня 1784 года г. произведенъ во діакона въ Петропавловскій С.-Петербургскій соборъ; апрѣля 27 дня 1786 г. рукоположенъ во священника въ С.-Петербургскій Преображенскій соборъ; іюля 7 дня 1797 г. перемѣщенъ оттуда въ Кавалергардскій корпусъ, а 12 января 1798 г. опредѣленъ въ Богоявленскій Николаевскій соборъ, по Высочайшему повелѣнію, на открывшуюся послѣ смерти священника сего собора Іоанна Степанова Левитскаго вакансіи, гдѣ и былъ на линіи 2 священника до 5 сент. 1805 года, т. е. до произведенія его въ протоіерея къ тому же собору. Какою любовію отъ прихожанъ пользовался о. Веселовскій, еще въ первые годы своей службы при соборѣ, это можно видѣть изъ слѣдующаго прошенія ихъ къ преосвященному митрополиту Амвросію о произведеніи его во протоіерея: «по смерти бывшаго при морскомъ соборѣ протоіерея Митрофана Окина, мѣсто его еще ни кѣмъ не занято. Извѣстно намъ, что находящіеся при семъ соборѣ священники оба желаютъ заступить сіе мѣсто, и оба просятъ о семъ ваше высокопреосвященство (это Веселовскій и Бедринскій). Зная отличныя достоинства старшаго изъ нихъ, и отдавая преимущества его заслугамъ, мы не можемъ думать, чтобы ваше высокопреосвященство удостоили младшаго почтить протоіерейскимъ саномъ,

Но чтобы остаться спокойными и благонадежными, что мы награждены будемъ пастыремъ желаннымъ, будемъ имѣть мужа по сердцу нашему, осмѣливаемся просить васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, произвесть къ намъ въ протоіерея старшаго священника Іоанна Веселовскаго, чтобы симъ отдать должное его заслугамъ». Епархіальное начальство всегда воздавало ему должное, чему служитъ доказательствомъ награжденіе его камилавкою, наперснымъ крестомъ, и сопричисленіе къ ордену св. Анны 3 степени, въ то время весьма важному. Скончался Веселовскій 9 іюля 1831 года.

Протоіерей сей былъ настоятелемъ собора въ самое трудное для него время, т. е. во время перехода его изъ Адмиралтейскаго вѣдомства въ Епархіальное. Мы видѣли выше, съ какою энергіею онъ отстаивалъ интересы собора, предстательствуя за нихъ то предъ лицомъ Епархіальнаго начальника и Консисторіи, то предъ Адмиралтейскою Коллегіею, то предъ министромъ морскихъ силъ маркизомъ де-Траверзе и товарищемъ его Чичаговымъ. Въ этомъ отношеніи соборъ многимъ обязанъ протоіерею Веселовскому.

Протоіерей Тимоѳей Алексѣевичъ Вѣщезеровъ, съ іюля 1831 г. по декабрь того же года; дьяческій сынъ. Обучался въ Александроневской Академіи, гдѣ слушалъ Богословію. По окончаніи курса, былъ въ той же Академіи учителемъ математики, нѣмецкаго языка, поэзіи и риторики. Іюня 5 дня 1800 г. изъ учителей Академіи произведенъ былъ во священника къ Благовѣщенской, что на Васильевскомъ островѣ, церкви, откуда 8 сент. 1808 г. перемѣщенъ къ церкви Живоначальныя Троицы, что при Театральной Дирекціи. По произведеніи здѣсь въ санъ протоіерея, въ 1812 г. перемѣщенъ къ церкви Успенія Пресв. Богородицы, что на Сѣнной, на мѣсто умершаго той церкви протоіерея, Алексѣя Ильина Сильницкаго. Въ іюлѣ 1831 г. переведенъ въ морской Богоявленскій соборъ, а въ началѣ декабря того же года удостоенъ званія Каѳедральнаго протоіерея при Петропавловскомъ соборѣ. Скончался 12 ноября 1832 г.; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Протоіерей Тимоѳей Ѳерапонтовичъ Никольскій, съ 7 декабря 1831 г. по мартъ 1846 г. (См. И. С. выпускъ 1-й, отд. 2-е, стр. 154).

Протоіерей Иванъ Дмитріевичъ Колоколовъ, съ 17 марта 1846 г. по 24 декабря 1860 г. Тверской епархіи, сынъ священника. По окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1821 году съ званіемъ магистра, оставленъ при оной преподавателемъ греческаго языка. Февраля 3 дня 1830 г. рукоположенъ во священника къ церкви св. Александра Невскаго, что при Сенатѣ, оттуда 7 іюля того же года перемѣщенъ въ морской соборъ и получилъ здѣсь должность ключаря. Въ протоіерея произведенъ 17 марта 1846 г. Декабря 24 дня 1860 г. переведенъ въ Каѳедральный Исаакіевскій соборъ, гдѣ въ 1862 г. сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 степени, а въ 1864 году пожалованъ митрою. Скончался 9 декабря 1869 г.; погребенъ на Митрофановскомъ кладбищѣ. Служебныя заслуги и похвальныя качества его души живо изображены въ словѣ, сказанномъ при отпѣваніи его въ Никольскомъ соборѣ, священникомъ Исаакіевскаго собора Василіемъ Серафимовымъ [1]).

[1]) Слово Серафимова помѣщено въ № 52 Д. Б. 1869 г.

Протоіерей Сила Степановичъ Тапильскій, съ 26 декабря 1860 г. по настоящее время. Рязанской епархіи, сапожковскаго уѣзда, села Борца, церкви Рождества Христова, причетника Степана Григорьева сынъ. Обучался въ рязанской семинаріи, откуда въ 1839 г. поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію. По окончаніи курса ученія въ оной, и удостоеніи степени магистра, опредѣленъ былъ баккалавромъ, по классу чтенія священнаго писанія. Сентября 20 дня 1846 года произведенъ во священника къ церкви св. равноапостольныя Маріи Магдалины, что́ при Маріинскомъ институтѣ, оставаясь въ тоже время и при академіи до конца 17 учебнаго курса. Мая 9 дня 1849 года, перемѣщенъ къ церкви Покрова Пресв. Богородицы, что въ Большой Коломнѣ. Въ протоіерея произведенъ 5 сентября 1859 г., а 14 января 1860 г. сдѣланъ настоятелемъ при означенной церкви. 26 декабря 1860 г. перемѣщенъ въ морской Богоявленскій Николаевскій соборъ, на вакансію протоіерея.

2) Священники.

Иванъ Ивановичъ Панфиловъ, съ 1 іюля 1752 г. по 17 марта 1762 г. (см. выше).

Савва Исаевичъ Исаевъ, съ 1761 по 27 августа 1768 г. С.-петербургской епархіи, сынъ пономаря, копорскаго уѣзда, котельскаго погоста, церкви св. Николая Чудотворца, Исаіи Иванова. По окончаніи полнаго курса ученія въ александроневской семинаріи, произведенъ въ 1755 г. во священника къ церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что̀ при александроневскомъ монастырѣ и находился здѣсь въ должности экзаменатора новопроизводимыхъ священнослужителей, по 1761 годъ. Въ семъ году опредѣленъ къ новопостроенной морской полковой каменной церкви 2-мъ священникомъ. Августа 29 дня 1768 года, по высочайшему повелѣнію, перемѣщенъ къ придворной церкви, на мѣсто умершаго священника Петра Зимина. Въ послѣдствіи времени удостоенъ былъ званія протопресвитера и духовника ея императорскаго величества, Екатерины II, по смерти Ивана Ивановича Панфилова. О степени просвѣщенія его свидѣтельствуетъ то, что онъ былъ членомъ императорской россійской академіи. Скончался 31 декабря 1799 г.; погребенъ на кладбищѣ александроневскаго монастыря, близъ церкви св. и праведнаго Лазаря. Преданіе говоритъ, что Савва Исаевичъ отличался особеннымъ даромъ слова, а дошедшіе до насъ письменные памятники свидѣтельствуютъ, что онъ за этотъ даръ, въ силу высочайшаго указа, отъ 23 декабря 1762 г., опредѣленіемъ консисторіи, отъ 2 января 1763 года, какъ священникъ изъ ученыхъ, назначенъ былъ къ увѣщанію тѣхъ колодниковъ, которые дойдутъ до пытокъ, во всѣхъ судныхъ мѣстахъ, гдѣ производятся по такимъ дѣламъ слѣдствія, и не одинъ годъ проходилъ эту должность. Разсказываютъ, что онъ былъ увѣщателемъ при допросахъ извѣстнаго смоленскаго пѣхотнаго полка офицера,—Мировича, который въ шлиссельбургской крѣпости умертвилъ Іоанна Антоновича.

Василій Алексѣевичъ-Алексѣевъ, съ 11 августа 1762 года по 20 марта 1770 г. (см. выше о протоіереяхъ).

Иванъ Степановичъ Левитскій, съ 8 сентября 1768 года по 3 января

1798 г. Сынъ ключаря с.-петербургскаго Петропавловскаго собора, Степана Александрова Левитскаго. Во священники къ морскому собору произведенъ 8 сентября 1768 г., изъ діаконовъ Петропавловскаго собора, на мѣсто выбывшаго ко двору, священника Саввы Исаева, гдѣ и былъ на линіи 2-го священника до смерти, послѣдовавшей 3 января 1793 года.

Митрофанъ Ивановичъ Окинъ, съ 20 марта 1770 года по 20 апрѣля 1800 г. (см. о протоіереяхъ).

Иванъ Степановичъ Веселовскій, съ 12 января 1798 по 5 сентября 1805 г. (см. тамъ же).

Иванъ Ивановичъ Бедринскій, съ 20 апрѣля 1800 года по 30 октября 1809 г. Псковской епархіи, холмскаго уѣзда, бедринскаго погоста, священническій сынъ. По окончаніи курса ученія въ александроневской семинаріи, былъ въ оной учителемъ и инспекторомъ. Ноября 22 дня 1791 года произведенъ во діакона въ Воскресенскій Новодѣвичій монастырь. Декабря 24 дня 1792 г. перемѣщенъ къ церкви Вознесенія Господня, что при адмиралтейскихъ слободахъ. Апрѣля 2 дня 1794 года произведенъ къ той же церкви во священника, а 20 апрѣля 1800 года переведенъ въ морской Богоявленскій соборъ, на линію 3-го священника. При соборѣ семъ Бедринскій особенную пастырскую ревность свою ознаменовалъ тѣмъ, что просилъ у преосвященнаго митрополита Амвросія дозволеніе преподавать въ соборѣ катехизическія поученія (явленіе въ то время весьма рѣдкое) и преподавалъ оныя въ продолженіи трехъ лѣтъ съ особенною пользою. За такую ревность къ наученію народа отличенъ былъ владыкою правомъ ношенія набедренника при служеніи, съ занятіемъ мѣста 2-го священника, а въ управленіи соборомъ — званіемъ ключаря, каковой должности въ соборѣ прежде не было. Въ 1806 году сдѣланъ членомъ консисторіи. Октября 30 дня 1809 г. перемѣщенъ къ церкви Воскресенія Христова, что̀ за Литейнымъ дворомъ, а 6 ноября того же года произведенъ въ протоіерея; потомъ переведенъ въ Казанскій соборъ, гдѣ, въ послѣдствіи времени, пожалованъ митрою. Скончался 18 февраля 1831 г., погребенъ на Волковскомъ кладбищѣ.

Кроткій и уступчивый характеръ о. Бедринскаго ясно отмѣченъ въ слѣдующемъ обстоятельствѣ службы его при Никольскомъ соборѣ. Въ іюлѣ 1805 г. товарищъ министра морскихъ силъ, Павелъ Чичаговъ писалъ къ митрополиту Амвросію о произведеніи его Бедринскаго въ протоіерея, за болѣзнію протоіерея Митрофана Окина, или, по крайней мѣрѣ, о порученіи ему Бедринскому управленія соборомъ, на слѣдующихъ условіяхъ взаимнаго между нимъ и Окинымъ, соглашенія: чтобы Бедринскій во 1-хъ завѣдывалъ соборомъ только во время болѣзни Окина, или отъѣзда его куда либо, для излеченія, и во 2-хъ, пользовался бы только священническою долею братскихъ доходовъ, не касаясь протоіерейской. Митрополитъ соизволилъ на это и 10 августа 1805 года утвердилъ условія соглашенія. Но только соглашеніе это имѣло дѣйствіе весьма непродолжительное время. 15 августа скончался Окинъ. Дѣло о производствѣ Бедринскаго было остановлено. Августа 24 дня, Чичаговъ писалъ къ митрополиту: «получивъ нынѣ свѣдѣніе, что при Никольскомъ соборѣ есть священникъ старше Бедринскаго,—Веселовскій, спѣшу увѣдомить ваше высокопреосвященство, что, не зная о семъ прежде, и будучи лично свѣдомъ о благонравіи и достоин-

ствахъ послѣдняго, я долгомъ моимъ поставилъ ходатайствовать о помѣщеніи его на открывшееся протоіерейское мѣсто. Но если сіе сопряжено съ какимъ-либо затрудненіемъ, и, по усмотрѣнію вашего высокопреосвященства, первый священникъ (т. е. Бедринскій) имѣетъ преимущественное право на полученіе сего сана; то мнѣ даже прискорбно было бы, буде бы онъ лишился онаго, по моему предстательству за другаго». Въ то же время прихожане подали къ митрополиту прошеніе, въ которомъ заявили рѣшительное желаніе имѣть протоіереемъ Веселовскаго. Митрополитъ недоумѣвалъ, оскорбившись выраженными въ означенномъ прошеніи укоризнами противъ Бедринскаго, что̀ выразилъ рѣзкими помѣтками на поляхъ прошенія противъ укоризнъ. Что же дѣлаетъ въ этомъ затруднительномъ положеніи священникъ Бедринскій? Онъ пишетъ къ пр. митрополиту: «по особенной своей ко мнѣ милости и благоволенію, его превосходительство, товарищъ министра морскихъ силъ, Павелъ Васильевичъ Чичаговъ просилъ ваше высокопреосвященство объ опредѣленіи меня на открывшуюся, послѣ смерти батюшки тестя моего, о. протоіерея Митрофана Окина, вакансію, но какъ при Никольскомъ соборѣ есть старшій меня священникъ Іоаннъ Веселовскій, о которомъ нѣкоторые изъ прихожанъ просятъ, чтобы онъ былъ протоіереемъ, то предоставляю на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства, кого изъ насъ произвесть въ протоіерея, и если благоволите произвесть его, какъ старшаго, я обижаться не буду». На дѣлѣ по сему предмету митрополитъ написалъ: Сентября 5 дня 1804 г. «Веселовскій былъ произведенъ; а дабы уважить труды и о. І. Бедринскаго, особенно въ поученіяхъ, коими онъ заслуживаетъ особенное вниманіе; то опредѣляется онъ того собора ключаремъ, тѣмъ болѣе, что ему, при болѣзни протоіерея Окина, и соборъ былъ порученъ, а сверхъ того, въ ободреніе его къ продолженію поученій, благословляемъ ему употреблять при богослуженіи набедренникъ» [1]).

Петръ Александровъ Остроумовъ, съ 8 сентября 1805 по 24 сентября 1824 г. Сынъ священника новгородской епархіи, кирилловскаго уѣзда, села Мукчи, Александра Михайлова. Обучался въ новгородской семинаріи и слушалъ богословію. Января 25 дня 1797 г. произведенъ во діаконы въ Петропавловскій соборъ, на мѣсто выбывшаго въ Тихвинъ діакона Димитрія Матѳеева. Сентября 8 дня 1798 г. перемѣщенъ въ морской соборъ. 8 сентября 1800 г. рукоположенъ во священника къ сему собору, гдѣ сначала былъ на линіи 3-го священника, а потомъ 30 октября 1809 г. удостоенъ званія ключаря. Сентября 24 дня 1824 г. перемѣщенъ къ церкви св. великомученицы Екатерины, что̀ на Васильевскомъ островѣ. Скончался въ іюлѣ 1838 г., бывъ за штатомъ съ 17 іюня 1831 года.

Іоаннъ Петровъ Свѣязевъ, съ 30 октября 1809 по 12 марта 1819 года. Сынъ діакона петербургской Крестовоздвиженской, что въ Ямской, церкви, Петра Степанова. Марта 1 дня 1786 г. произведенъ во діакона къ церкви Симеона Богопріимца и Анны пророчицы; іюля 24 дня 1788 года произведенъ во священника къ церкви Воскресенія Господня, что за Литейнымъ дворомъ. 30

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 10 авг. 1805 г. № 781.

октября 1809 г. перемѣщенъ въ морской соборъ на линію 3-го священника и былъ здѣсь по смерть свою, послѣдовавшую 19 марта 1819 года.

Іоаннъ Никитинъ Смирновъ, съ 29 апрѣля 1819 г. по 19 іюня 1823 г. Лугскаго уѣзда, передольскаго погоста, священника Никиты Онуфріева сынъ; обучался сначала съ 1799 года въ александроневской семинаріи, а потомъ съ 1810 по 1815 г. въ с.-петербургской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса, съ званіемъ кандидата, опредѣленъ профессоромъ въ с.-пет. дух. семинарію. 29 апрѣля 1819 года произведенъ во священника въ морской соборъ, на мѣсто умершаго онаго собора священника, Іоанна Петрова Свіязева. 19 іюня 1823 г. перемѣщенъ въ Смольный монастырь, гдѣ 26 іюня 1824 г. произведенъ въ протоіерея. Скончался въ 1834 г., бывъ за штатомъ около года.

Сергій Георгіевъ, на священнической вакансіи протоіерей, съ 18-го іюня 1823 г. по 12 ноября 1841 г. сынъ протоіерея Смоленско-кладбищенской церкви, Георгія Петрова; обучался въ Александроневской академіи и слушалъ богословіе. Августа 3 дня 1802 г. произведенъ въ діакона въ Воскресенскій Новодѣвичій монастырь, а 30 мая 1803 г. въ тотъ же монастырь во священники, на мѣсто уволеннаго за штатъ, по болѣзни, священника Гавріила Успенскаго. 18 іюля 1823 года перемѣщенъ въ Морской соборъ. Скончался 12 ноября 1841 г.

Михаилъ Никитичъ Малеинъ, съ 30 сент. 1824 г. по іюнь 1831 г. Въ Морской соборъ переведенъ отъ Екатерининской, что на Васильевскомъ островѣ, церкви 30 сент. 1824 г., на мѣсто перемѣщеннаго къ сей церкви соборнаго священника Петра Александрова Остроумова. 15 дек. того же года удостоенъ званія ключаря. Въ іюнѣ 1831 г. перемѣщенъ къ церкви Владимірскія Пресв. Богородицы, что въ придворныхъ слободахъ, на протоіерейскую вакансію. Скончался 24 января 1864 года.

Іоаннъ Дмитріевичъ Колоколовъ, съ 7 іюля 1831 г. по 17 марта 1846 г. (см. выше).

Іоаннъ Яковлевичъ Крыловъ, съ 24 ноября 1841 г. по 20 фер. 1870 г. Костромской епархіи, священническій сынъ. По окончаніи курса въ с.-петербургской Духовной академіи, со степенью магистра, сначала былъ профессоромъ словесности при с.-петерб. семинаріи, а потомъ означеннаго 24 ноября 1841 г. произведенъ во священники къ Морскому собору съ званіемъ ключаря. Въ 1863 г. награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою, а въ 1867 г. наперснымъ крестомъ. 20 февр. 1870 г. отчисленъ за штатъ, по прошенію, въ слѣдствіе разстроеннаго здоровья.

Василій Никитинъ Недремскій, съ 25 марта 1846 по 12 авг. 1854 г. с.-петербургской епархіи, сынъ діакона церкви Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, что надъ воротами Александроневской лавры. По окончаніи курса въ семинаріи, 23 ноября 1821 г. произведенъ во діакона въ Царское село къ Знаменской церкви, откуда 6 іюля 1826 г. перемѣщенъ въ Морской соборъ. 25 марта 1846 г. произведенъ въ тотъ же соборъ во священника. Скончался 12 авг. 1854 г.

Александръ Евѳимовичъ Соколовъ, съ 12 ноября 1854 г. по настоящее время. С.-Петербургской Спасопреображенской, что въ Колтовской, церкви, дьяческій сынъ. По окончаніи курса въ с.-петербургской академіи въ 1853 г.,

опредѣленъ учителемъ при Александроневскомъ училищѣ, и 12 ноября 1854 г. произведенъ во священника къ Никольскому собору, на мѣсто умершаго священника Василія Недремскаго. Въ 1864 г. награжденъ камилавкою, въ 1868 г. наперснымъ крестомъ. 20 февраля 1870 г., за выбытіемъ ключаря священника Крылова за штатъ, сдѣланъ ключаремъ собора.

Илія Ивановичъ Кедровъ, съ 22 февр. 1870 г. Сынъ протоіерея г. Нарвы. По окончаніи курса въ с.-петербургской семинаріи, съ званіемъ студента, нѣкоторое время (три года съ половиною), оставался въ хорѣ пѣвчихъ с.-петербургскаго митрополита. 27 мая 1846 г. произведенъ во Діакона въ Богоявленскій Морской соборъ. Во священника къ сему собору рукоположенъ 22 февраля 1870 г., на линію младшаго священника, по случаю увольненія за штатъ ключаря Крылова и по удостоеніи званія ключаря священника Соколова.

3) Діаконы.

Василій Алексѣевичъ Алексѣевъ, съ 1760 по 11 авг. 1862 г. (см. выше).

Петръ Алексѣевичъ Коноплевъ, съ 24 ноября 1762 по 15 мая 1774 г. Родомъ изъ Москвы. Первоначально былъ діакономъ при церкви Владимірскія Пр. Богородицы, что въ придворныхъ слободахъ; а потомъ 24 ноября 1762 г. перемѣщенъ въ Морской соборъ, по доношенію Адмиралтейской коллегіи въ с.-петербургскую контору св. правительствующаго Сѵнода, отъ 25 сент. 1762 г., и по избранію, какъ сказано въ этомъ отношеніи, того собора протопопа съ братіею. Скончался 15 мая 1774 г.

Михаилъ Ивановъ Поповъ, съ 14 іюня 1774 г. по 25 января 1785 г. Родился въ Москвѣ. Отецъ его Іоанъ Іоанновъ сначала былъ дьячкомъ при церкви св. великомученика Никиты, что на вшивой горкѣ, за Яузою, а потомъ священникомъ, сперва полковымъ въ Кіевѣ, а за тѣмъ въ С.-Петербургѣ, при церкви Сергія Радонежскаго чудотворца, что въ артиллерійскихъ слободахъ. Обучался Михаилъ Ивановъ съ 1763 г. по 1769 г. въ кіевской академіи, въ бытность тамъ отца его священникомъ при полку, а съ 25 авг. 1770 г. по 6 іюня 1774 г., по перемѣщеніи отца его въ С.-Петербуургъ, въ Александроневской семинаріи. Въ аттестатѣ, выданномъ ему изъ Александроневской семинаріи, написано, что «онъ въ бытность свою въ сей семинаріи обучался преподаваемымъ наукамъ, притомъ слушалъ Богословію, въ ученіи былъ понятенъ, прилеженъ и желаемые оказалъ успѣхи, житія же трезваго, кроткаго и постояннаго», въ свидѣтельствѣ изъ Кіевской академіи сказано: «объявитель сего, академіи кіевской студентъ, ученикъ школы риторики, Михаилъ Ивановичъ, въ бытность свою при той академіи, обучался риторикѣ чрезъ одинъ годъ, и съ успѣхомъ благонадежнымъ, а велъ себя такъ, какъ честному ученику прилично». Мы привели эти черты изъ школьной жизни Попова съ тою цѣлію, чтобы показать, какъ часто семейная, служебная жизнь измѣняетъ характеръ и поведеніе человѣка. Этотъ кроткаго, постояннаго житія человѣкъ въ школьной жизни, въ семейной и служебной жизни былъ характера суроваго, буйнаго, поведенія нетрезваго, за что и удаленъ былъ отъ собора. По отрѣше-

нiи отъ собора онъ 25 января 1785 г. опредѣленъ діакономъ въ Смольный монастырь.

Николай Ульяновъ Ильинскiй, съ 21 февр. 1785 г. по апр. 1793 г. Съ 20 сент. 1784 г. былъ діакономъ въ Благовѣщенской, что на Васильевскомъ островѣ, церкви, откуда перемѣщенъ въ Морской соборъ. 25 мая 1793 г. перемѣщенъ къ церкви Рождества Христова, что на Пескахъ, откуда 1 ноября слѣдующаго 1794 г. переведенъ къ церкви Вознесенiя Господня, что при адмиралтейскихъ слободахъ, на причетническую вакансiю.

Михаилъ Андреевъ Гратинскiй, съ 23 апр. 1783 г. по 3 февр. 1798 г. Въ 1791 г. произведенъ во діакона въ Петропавловскiй соборъ; оттуда перемѣщенъ въ Морской соборъ. 3 февраля 1798 г. рукоположенъ во священника къ церкви Преображенiя Господня, что въ лейбъ-гвардiи Преображенскомъ полку. Перемѣщенный отсюда въ 1804 г. апр. 14 дня въ кавалергардскiй полкъ, удостоенъ былъ сана протоiерейскаго, и въ послѣдствiи (1821 г.) былъ благочиннымъ гвардейскаго духовенства.

Петръ Александровичъ Остроумовъ, съ 2 февр. 1798 г. по 5 сент. 1805 г. (см. выше).

Кузьма Васнльевичъ Сребрянскiй, съ 8 сент. 1805 г. по апр. 1808 г., изъ діаконовъ церкви Благовѣщенiя Пресвятой Богородицы, что на Василiевскомъ островѣ; скончался въ апр. 1808 г.

Стефанъ Васильевъ Стефановскiй, съ 19 апр. 1808 г. по 12 сентября 1809 г. изъ діаконовъ Петропавловскаго собора. Изъ Морскаго собора перемѣщенъ въ Исаакiевскiй.

Iаковъ Евменiевъ, съ 25 сент. 1809 по iюль 1820 г. 23 сент. 1820 г. перемѣщенъ въ Выборгскiй соборъ.

Василiй Ильинъ Васильевъ, съ 16 окт. 1820 по 5 iюля 1825 г. Родился въ городѣ Ревелѣ; дѣдъ его Тимоѳей Васильевъ былъ священникомъ ямбургскаго уѣзда, въ селѣ Рѣдкинѣ, а отецъ Илья Васильевъ въ гор. Ревелѣ, при церкви Ѳеодора Стратилата. Обучался Васильевъ въ Александроневской семинарiи, и по окончанiи курса, въ 1817 г. былъ опредѣленъ учителемъ въ ямбургское духовное училище. Изъ учителей 16 окт. 1820 г. произведенъ во діакона къ Морскому собору, а 5 iюля 1825 г. рукоположенъ во священника къ церкви св. Живоначальныя Троицы, что въ академiи художествъ.

Василiй Никитинъ Недремскiй, съ 6 iюля 1826 г. по 25 марта 1846 г. (см. выше).

Илья Iоанновъ Кедровъ, съ 27 мая 1846 г. по 22 февр. 1870 г. (см. выше).

Андрей Яковлевъ Чернышовъ, съ 27 янв. 1862 г. по настоящее время. Сначала былъ діакономъ на причетнической вакансiи, а потомъ съ 20 февр. 1870 г. штатнымъ діакономъ.

4) Причетники.

Въ 1776 г. опредѣленъ былъ къ Морскому собору дьячкомъ церкви Рож-

дества пр. Богородицы дьячекъ *Филиппъ Соколовъ*[1]), но долго ли онъ былъ при соборѣ дьячкомъ и былъ ли дѣйствительно, свѣдѣній объ этомъ не имѣется.

Въ указѣ Интендатской Экспедиціи отъ 17 іюля 1795 г. за № 4021 сказано, что при Морскомъ соборѣ до сего года, должность дьячка исправлялъ магазинъ-вахтеръ *Иванъ Киселевъ*, въ продолженіи 40 лѣтъ, и за такое продолжительное прохожденіе сей должности награжденъ въ 1795 г. коммисарскимъ чиномъ.

Двадцать пятаго іюля 1795 г. принятъ въ соборъ дьячкомъ, въ качествѣ пѣвчаго, Тверской Епархіи, Осташевскаго уѣзда, погоста Березовскаго Рядку, пономарскій сынъ *Филиппъ Дмитріевъ*, который состоялъ при соборѣ до 1801 года, бывъ посвященъ въ семъ году въ стихарь.

12 Февраля 1802 г. поступилъ въ соборъ *Егоръ Дмитріевъ Чулковъ*, съ названіемъ псаломщика. Чулковъ былъ сынъ Петергофскаго придворнаго мастероваго; въ 1775 г. онъ поступилъ въ хоръ придворныхъ въ Петергофѣ пѣвчихъ; съ 1788 по 1795 г. былъ псаломщикомъ при соборѣ въ городѣ Софіи, а съ 1795 года, по 7 февр. 1802 г. находился въ таковой же должности при придворной Царскосельской церкви. При Николаевскомъ соборѣ состоялъ дьячкомъ по 1862 годъ.

Матвей Банышинъ, также сынъ придворнаго Петергофскаго мастероваго; въ 1770 г. поступилъ въ хоръ придворныхъ въ Петергофѣ пѣвчихъ, въ 1788 г. опредѣленъ на должность псаломщика къ соборной церкви города Софіи, откуда въ 1796 г. перемѣщенъ къ придворной царскосельской церкви; въ 1802 году, въ силу Высочайшаго указа, отъ 18 декабря 1801 года, о штатѣ для сей церкви, остался за штатомъ. Къ Морскому собору опредѣленъ 12 февраля 1802 г. и былъ здѣсь не долгое время.

Иванъ Петровъ, священническій сынъ: съ 1794 г. по ноябрь 1805 года, былъ пономаремъ Софійскаго уѣзда, въ селѣ Грызовѣ, при церкви Св. Апостолъ Петра и Павла; 20 ноября 1805 г. перемѣщенъ въ Морской Богоявленскій соборъ дьячкомъ; въ 1817 г. за невоздержную жизнь исключенъ изъ духовнаго званія и поступилъ въ свѣтское.

Семенъ Аѳанасьевъ Воробьевъ, дьяческій сынъ; съ 1791 по 1801 годъ былъ пономаремъ Новгородской Епархіи въ Сырковѣ монастырѣ, оттуда въ означенномъ году перемѣщенъ былъ сначала въ Шлиссельбургскій соборъ дьячкомъ, а потомъ въ С.-Петербургъ въ Воскресенскій Новодѣвичій монастырь; въ 1804 г. опредѣленъ къ церкви Преображенія (что нынѣ Преображенскій соборъ). Въ прошеніи Воробьева къ преосвященному Амвросію, поданномъ въ январѣ 1809 года сказано: въ сентябрѣ 1806 г. при обращеніи Спасопреображенской церкви изъ приходской въ полковую, для лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, прежніе священноцерковнослужители оной, по резолюціи его преосвященства, 20 октября 1806 г. присоединены вмѣстѣ съ приходомъ къ Пантелеймоновской церкви, которая по сему и учинена была двухкомплектною. Нынѣ же священникъ означенной Пантелеимоновской церкви, Павелъ Ивановъ, по прежнему, переведенъ къ Преображенскому собору, а потому я остаюсь при Пантелеймо-

[1]) Ук. Дух. Консистор. отъ 10 авг. 1776 г. № 893, къ протоіерею Тимоѳею Васильеву.

новской церкви, сверхкомплектнымъ. А какъ, за уничтоженіемъ, при Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ, пѣвческаго хора, находится нынѣ третье дьяческое мѣсто праздно; то и прошу опредѣлить меня на оное. 1 февр. 1809 г. былъ опредѣленъ.

Три послѣдніе причетника—Чулковъ, Петровъ и Воробьевъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 15 февр. 1800 г. коимъ, для предупрежденія просьбъ о прибавкѣ жалованья, и для отвращенія нуждъ въ содержаніи священноцерковнослужителей, опредѣлено положенную изъ казны на церкви сумму производить полную, и дозволено имѣть священноцерковнослужителей и неполное число, а смотря по нуждѣ, просили въ 1809 году Епархіальное начальство о дозволеніи имъ, за недостающимъ и положеннымъ по штату 1798 г. числомъ троихъ причетниковъ, раздѣлять между собою опредѣленное на нихъ жалованіе, что и дозволено было имъ [1]).

Аѳанасій Ивановъ, Новоладожскаго уѣзда, села Тигоды, діаконскій сынъ; изъ русской причетнической школы въ 1809 году, опредѣленъ къ собору пономаремъ пятнадцати лѣтъ отъ роду; но черезъ годъ отосланъ былъ въ губернское правленіе для опредѣленія, куда окажется годнымъ и явился годнымъ къ военной службѣ [2]).

Филиппъ Агаѳониковъ Добронравинъ, дьяческій сынъ, въ 1802 году, опредѣленъ Лугскаго уѣзда въ Бутковскій погостъ, къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы пономаремъ; въ 1805 г. перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Лугу въ соборъ; 1809 г. переведенъ дьячкомъ въ Новодѣвичій Воскресенскій монастырь; откуда въ 1812 г. опредѣленъ въ Морской Богоявленскій соборъ сначала на пономарскую вакансію, а потомъ въ 1819 г. на дьяческую.

Иванъ Евдокимовъ, священническій сынъ, въ 1796 г. изъ пѣвчихъ Казанскаго въ С.-Петербургѣ собора, опредѣленъ пономаремъ Лугскаго уѣзда въ Вшельскій погостъ къ церкви Св. Великомученика Георгія; въ 1806 г. перемѣщенъ дьячкомъ въ слободу Славянку къ церкви Преображенія Господня откуда въ 1808 г. на Аптекарскій островъ къ церкви Преображенія Господня; въ Морской соборъ переведенъ въ 1814 году; 25 мая 1819 г. произведенъ во священника въ означенный Вшельскій погостъ.

Яковъ Ивановъ Лекторовъ, священническій сынъ, обучался до риторики въ Новгородской семинаріи; въ 1816 г. опредѣленъ въ Андреевскій соборъ, а оттуда 20 февр. 1816 г. въ Морской Богоявленскій, гдѣ и былъ до 1840 года.

Василій Ивановъ Моревъ, Новгородской Епархіи, Старорусскаго уѣзда, Демьянскаго погоста, церкви Богоявленія Господня священника Ивана Васильева сынъ; съ 1813 г. былъ пѣвчимъ въ хорѣ Новгородскаго архіерейскаго дома; 16 апр. 1819 г. опредѣленъ въ Морской соборъ сначала пономаремъ; а потомъ дьячкомъ; въ 1828 г. произведенъ во священника.

Прокопій Петровъ Лабецкій, діаконскій сынъ, съ 1816 по 1827 г. былъ пѣвчимъ въ Казанскомъ соборѣ; 31 октября 1828 г. опредѣленъ къ Морскому Богоявленскому собору пономаремъ.

---

[1]) Арх. Дух. Консистор. 1816 г. іюля 15 дня № 524.
[2]) Тамъ же 1810 г. 5 февр. № 95.

Александръ Алексѣевъ Москвинъ, въ 1815 г. опредѣленъ дьячкомъ въ Сиворицы къ церкви Св. Николая чудотворца; мая 12 дня 1823 г. перемѣщенъ во 2-й кадетскій корпусъ къ церкви Св. Бл. Вел. кн. Александра Невскаго; оттуда въ 1827 г. къ церкви Св. Великомученицы Екатерины, что на Васильевскомъ Островѣ, апрѣля 25 дня 1831 г. переведенъ въ Морской соборъ; въ январѣ 1848 года уволенъ за штатъ.

Левъ Вишневскій, съ 1831 по май 1832 года.

Петръ Васильевъ, Новгородской губерніи, священническій сынъ; изъ Новгородскаго уѣзднаго училища поступилъ въ Деревяницкій монастырь, а оттуда въ 1825 г. въ Иверскій; въ 1828 г. сдѣланъ былъ трапезнымъ въ Новгородскомъ Софійскомъ Архіерейскомъ домѣ; въ 1830 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ домовой церкви оберъ-священника арміи и флотовъ; въ 1831 г. перемѣщенъ къ Троицкой церкви, что въ Галерной гавани, а 29 января 1832 г. къ морскому Богоявленскому собору, гдѣ и былъ по 1862 годъ.

Василій Ивановъ Смирновъ, съ сентября 1837 по 1840 годъ.

Петръ Алексѣевъ Славнитскій, изъ пѣвчихъ Казанскаго собора опредѣленъ въ морской соборъ 27 ноября 1840 г. и былъ здѣсь по апрѣль 1863 года.

Павелъ Андреевъ Фроловскій, С.-Петербургской епархіи, священническій сынъ; изъ Александроневскаго училища въ 1835 г. взятъ въ казанскіе пѣвчіе, и былъ здѣсь болѣе 10 лѣтъ, къ морскому собору на пономарскую вакансію опредѣленъ въ 1848 году.

Тимоѳей Петровъ Бѣльскій, С.-Петербургской епархіи, діаконскій сынъ; обучался въ Псковской дух. семинаріи; въ 1849 г. опредѣленъ пономаремъ къ Новоладожскому собору; въ 1860 г. перемѣщенъ въ С.-Петербургъ къ церкви при Инженерномъ замкѣ дьячкомъ; въ 1862 г. опредѣленъ въ морской Богоявленскій соборъ.

Михаилъ Филипповъ Соболевъ, С.-Петербургской епархіи, дьяческій сынъ, по увольненіи изъ Петропавловскаго училища въ Епархіальное вѣдомство, въ 1849 г. опредѣленъ дьячкомъ къ церкви Горнаго корпуса, откуда въ 1863 г. перемѣщенъ въ морской Богоявленскій Николаевскій соборъ.

5) Просфирни.

1) Параскева Ѳедорова, отъ построенія собора до 1 іюля 1775 года.

2) Агаѳья Егорова Булина съ 23 іюля 1775 г. по 1790 годъ.

3) Анастасія Иванова съ 11 августа 1790 по 1820 годъ.

4) Анастасія Евѳимова, села Ильешъ священника Никиты Кононова вдова, съ 20 окт. 1820 по 1828 годъ.

5) Марія Ѳедорова, госпитальной царскосельской церкви священника Гавріила Антонова вдова, съ 3 ноября 1828 г. по 1843 годъ.

6) Марѳа Ѳедорова (сестра прежней) села Клопицъ, умершаго священника Іакова Іоакимова вдова, съ 14 сент. 1843 по апрѣль 1848 г.

7) Евдокія Лебедева съ мая по августъ 1848 г.

8) Пелагея Николаева, Староладожской Георгіевской церкви священника Николая Ѳедорова вдова, съ 17 сент. 1848 г. по 1865 годъ.

9) Александра Арсеньева Соколова, Тульской епархіи Одоевскаго уѣзда, села Рожествена; діаконская вдова, съ 18 марта 1865 года по настоящее время.

6) Церковные старосты.

1) С.-Петербургскій купецъ Николай Завѣтковскій, съ 8 марта 1809 г. по апрѣль 1812 года.

2) С.-Петербургскій купецъ Алексѣй Ивановъ Ухановъ, съ мая 1812 г. по декабрь 1820 г.

3) С.-Петербургскій купецъ Иванъ Дмитріевъ Нѣмковъ, съ апрѣля 1821 г. по мартъ 1837 годъ.

4) С.-Петербургскій купецъ Ульянъ Ивановъ съ апрѣля 1837 по январь 1846 года.

5) С.-Петербургскій купецъ Иванъ Ульяновъ Ивановъ съ іюня 1846 по октябрь 1864 года.

6) С.-Петербургскій купецъ Василій Яковлевъ Сидоровъ съ ноября 1864 г. по настоящее время.

XVI.

Церковныя зданія, для помѣщенія членовъ соборнаго причта.

Въ главѣ объ управленіи собора мы видѣли, что церковный причтъ, въ періодъ перехода этого собора изъ адмиралтейскаго вѣдомства въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства, жилъ въ построенной отъ Адмиралтейства свѣтлицѣ. Какъ не свѣтло жилъ онъ въ этой свѣтлицѣ, мы также видѣли это. А какъ онъ жилъ прежде сего въ подобныхъ же свѣтлицахъ? До 1772 г. помѣщенія для него были въ казармахъ морскаго полковаго двора, которыя на довольно значительномъ пространствѣ построены были въ недальнемъ отъ настоящаго собора разстояніи, въ количествѣ 22-хъ корпусовъ. Изъ числа этихъ корпусовъ священнослужители и просфирня, равно и исправлявшіе должность дьячковъ матросы, занимали три камеры: 9, 13 и 14. Каковы были эти корпуса, видно изъ того, что когда въ 1772 году нужно было исправить ихъ, то два послѣдніе оказались столь ветхими, что починкою исправлены быть не могли. Живя въ такихъ ветхихъ квартирахъ, священнослужители имѣли еще ту невыгоду, что были разобщены одинъ отъ другаго, (ибо корпуса, занятые ими были въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи) и сосѣдями своими, по квартирному помѣщенію, имѣли лицъ военнаго званія. Такъ священникъ жившій въ № 9, имѣлъ сосѣдомъ капельмейстера, а прочіе священнослужители помѣщались въ одномъ корпусѣ съ полковымъ адъютантомъ[1]). Въ 1772 г., по разломкѣ двухъ казармъ подъ № 13 и 14-мъ, для помѣщенія соборнаго причта и пѣвчихъ построены были на 2000 р. ассиг. двѣ новыя свѣтлицы—одна длиною на 15½ саж., а другая — на 22 саж.,

[1]) Арх. Морскаго Министерства Интендантской Экспедиціи, папка 823, шкапъ 68, нарядъ о перепочинкѣ на морскомъ полковомъ дворѣ, для жительства Николаевскаго Собора священникамъ, діакону и пѣвчимъ, свѣтлицъ въ 2-хъ корпусахъ 1772 г.

а въ ширину во дворъ на 6 саж., по большой преспективѣ, отъ воротъ морскаго полковаго двора. Величина и устройство этихъ свѣтлицъ описаны такъ: комнаты вышиною 3½ арш. (очень низки); въ жилыхъ покояхъ потолки подрѣзные, а на сѣняхъ досчатые, въ закрой; съ улицы въ каждой свѣтлицѣ — три крыльца, во дворъ также три крыльца; гдѣ же просфирня и дьячки живутъ, тамъ при каждомъ покоѣ сѣни забраны изъ досокъ; на дворѣ построена общая кухня изъ бревенъ, въ длину на 2½ саж., а въ ширину на 2 саж., съ одною печкою и очагомъ. Кухня для четырехъ семействъ священнослужителей и просфирни. Нѣтъ сомнѣнія, что горшки въ печкѣ сталкивались одинъ съ другимъ, а отъ того, естественно, происходили столкновенія и между владѣльцами горшковъ. При такихъ обстоятельствахъ неудобство въ обыденной домашней жизни было, полагаемъ, не малое.

Въ 1800 и 1801 годахъ Коллегія, уважая просьбу соборянъ, жаловавшихся на неудобства своихъ квартирныхъ помѣщеній, рѣшилась построить для нихъ отдѣльные отъ казармъ два каменные дома на сѣверовосточномъ и сѣверозападныхъ углахъ церковной ограды, и уже составлены были планы этихъ домовъ; но предположеніе это не состоялось. Поэтому въ 1804 году куплены были, для постройки таковыхъ домовъ, два пустопорожнія мѣста у колл. сов. Сергѣя Золотова и купчихи Лыковой, за 7000 руб. церковныхъ денегъ. Но поелику Адмиралтейская Коллегія, уплативъ за эти мѣста церковныя деньги, медлила очень долгое время утвержденіемъ ихъ за соборомъ крѣпостнымъ порядкомъ; то причтъ вынужденъ былъ въ 1813 году купить особый домъ для своего помѣщенія, близъ Харламова моста, въ 4 кварталѣ Казанской части подъ № 238, не подалеку отъ собора, у С.-Петербургскаго купца Павла Михайлова, за 57,000 р. ассигнаціями, а на серебро 16,300 р. Въ этомъ домѣ причтъ соборный жилъ до сентября 1863 года.

Въ 1862—1863 г. построены были въ церковной оградѣ на юговосточномъ и югозападномъ углахъ оной два каменные двухъ-этажные съ подвалами дома, глаголями, каждый на протяженіи 35-ти саж., по лицевой сторонѣ. Постройка этихъ домовъ, произведенная, по контракту, почетнымъ гражданиномъ Павломъ Ивановымъ Лихачевымъ, въ полной наружной и внутренней отдѣлкѣ, вмѣстѣ съ каменными службами, тротуарами, устилкою подваловъ и дворовъ, равно и около домовъ, булыжникомъ и проч. обошлась 98,575 р. Въ этихъ-то домахъ, раздѣленныхъ на 16 квартиръ, въ 15-ти изъ нихъ помѣщаются нынѣ восемь семействъ, просфирня и вдовы и сироты, какъ прежде бывшихъ членовъ соборнаго причта, такъ и священнослужителей постороннихъ церквей, а въ остальной 16-й жильцы по найму.

Такимъ образомъ на пріобрѣтеніе и постройку каменныхъ домовъ для соборнаго причта употреблено было, въ послѣдніе 50 лѣтъ его существованія, 114,875 р. сер. Рождается желаніе узнать, какъ образовалась столь значительная сумма для сего именно предмета. По мѣрѣ возможности, удовлетворимъ этому желанію. Мы видѣли выше, что, по Высочайшему повелѣнію, въ 1811 году, выдано было собору изъ суммъ синодальныхъ 25,000 р.—цѣна стоимости каменнаго дома, по повелѣнію императора Павла I-го, купленнаго въ 1798 году у наслѣдниковъ ген. м. Бухарина, для соборнаго причта, и послѣ заня-

таго Адмиралтействомъ подъ корабельное училище архитектуріи. Деньги эти, высланныя изъ Синода въ Консисторію, по распоряженію ея, съ прибавленіемъ къ нимъ 1600 р., хранившихся также въ ней и принадлежащихъ Собору, соединены въ одну сумму и обращены въ билетъ Сохранной казны отъ 11 декабря 1811 г. въ количествѣ 26,600 р. и возвращены въ томъ же декабрѣ Собору съ предписаніемъ употребить ихъ на построеніе церковныхъ домовъ для священно и церковнослужителей [1]). Кромѣ того еще въ 1804 г. Адмиралтейскою Коллегіею куплены за 7,000 р. у колл. сов. Золотова и купчихи Лыковой, какъ мы видѣли выше, два пустопорожнія мѣста, также для построенія на нихъ домовъ, для жительства соборянамъ. По обстоятельствамъ, мѣста эти остались незастроенными и въ маѣ 1816 г. проданы г-жѣ Анненковой за 24,000 р. Да за 2,000 р. продано въ февр. 1815 г. деревянное строеніе, бывшее на сихъ мѣстахъ [2]). Кромѣ того за отдачу въ аренду квартиръ этого дома, съ янв. 1815 г. по іюль того же года, получено 477 р. 17 к. Такимъ образомъ за пустопорожнія мѣста, купленныя въ 1804 г. за 7,000 р. асс., въ 1815 г. соборяне взяли 26,477 р. 17 к., почти въ четыре раза больше заплаченной цѣны. Если къ этой суммѣ присоединить 26,600 р., присланные изъ Консисторіи въ 1811 г.. на построеніе домовъ, для священно-церковнослужителей Собора, то составится 53,077 р. 17. Очевидно, что вся эта сумма самымъ законнымъ образомъ могла быть употреблена на покупку каменнаго дома, и что къ полной уплатѣ за сей домъ въ количествѣ 57,600 р. недоставало очень немного, менѣе 4,000 рублей ассигнаціями. Но и сей недостатокъ съ избыткомъ покрылся доходами съ отдаваемыхъ въ наемъ квартиръ въ новоприобрѣтенномъ домѣ, собранными по 1821 г. въ количествѣ 3,996 р. [3]).

А какимъ образомъ составилась сумма, употребленная на постройку въ 1862—1863 г., двухъ каменныхъ домовъ, занятыхъ нынѣ причтомъ? Въ нѣкоторыхъ условіяхъ мѣстности, занимаемой церковною оградою и въ случайныхъ обстоятельствахъ соборнаго хозяйства, есть объясненіе и на этотъ вопросъ. Мы сказали выше, что церковная ограда Морскаго Собора заключаетъ въ себѣ шесть съ половиною тысячь квадр. саж. земли. Сѣверозападная и сѣверовосточная стороны этой ограды, съ 1809 г. по время построенія означенныхъ домовъ, заняты были міромъ, отдаваемымъ ежегодно за извѣстную плату въ пользованіе травою; а юговосточная и югозападная части ограды, гдѣ нынѣ стоятъ дома, отдавались разнымъ лицамъ въ арендное содержаніе подъ складку дровъ и другихъ матеріаловъ. Съ 1809 по 1839 годъ за траву собрано было 3,817 р., а за дрова 21,222 р., всего 25,039 р. асс. или на серебро 7,054 р. съ нѣсколькими коп.; съ 1840 по 1862 годъ за складку дровъ—18,526 р., а за траву 468 р., всего 18,995 р. 28 к. сер.; что въ сложности съ первою суммою будетъ составлять 26,049 р. 28 к. Если прибавить къ сему проценты на сію сумму, въ теченіе болѣе 50 лѣтъ, особенно по прежнимъ правиламъ Сохранной казны, то выйдетъ весьма почтенная цифра. По нашему мнѣнію, сум-

---

[1]) Приходная книга Николаевскаго Собора, за декабрь 1811 г.
[2]) Приходорасходныя книги Морскаго Собора, за февраль и май 1815 г.
[3]) Приходныя книги Морскаго Собора съ 1814—1820 г.

ма эта, какъ образовавшаяся изъ платы за отдаваемыя въ аренду церковныя мѣста, которыя, по Высочайшему указу 8 мая 1779 г. и по мнѣнію епархіальнаго начальства, изъясненному въ промеморіи С. П. Д. Консисторіи въ полицейскую канцелярію, отъ 26 іюля 1779 г., должны принадлежать церквамъ и застраиваемы священно-церковнослужительскими домами, по всей справедливости, могла быть употреблена на построеніе домовъ для священно-церковнослужителей Собора. Смѣемъ думать, что и тѣ 25,200 р., которыя причтъ получилъ за проданный имъ въ 1864 году каменный домъ у Харламова моста и купленный имъ въ 1813 году за 57 т. р. асс., могли быть безупречно употреблены на постройку новыхъ домовъ.

Между случайными обстоятельствами, способствовавшими къ умноженію церковнаго капитала въ Морскомъ Соборѣ, можно указать на то, что Соборъ съ 1809 по 1854 г. имѣлъ сторожей и звонарей, въ числѣ 10-ти человѣкъ изъ морскихъ нестроевыхъ чиновъ и производилъ имъ самую незначительную плату, именно по 5 р. 60 к. асс. въ мѣсяцъ. Чтобы яснѣе видѣть, какое значительное было сбереженіе церковныхъ суммъ отъ этого обстоятельства, надобно сказать, что въ означенный періодъ времени (съ 1809 по 1854 г.) въ сосѣдней Собору Покровской церкви платили церковнымъ сторожамъ съ 1809 г. по 1820 г. по 12 р въ мѣсяцъ; съ 1820 по 1830 г. по 20 р.; съ 1830 по 1840 г. 25 р. асс.; съ 1840 по 1854 г. по 7 р. 14 к. сер. По приблизительному исчисленію сбереженіе это въ теченіе 45-ти лѣтъ было 35 т. рублей. Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что причтъ соборный имѣлъ нѣкоторую долю права на употребленіе и сей суммы на построеніе домовъ для своего помѣщенія; ибо мы видѣли выше, что назначеніе въ Соборъ вышеупомянутыхъ сторожей и звонарей въ числѣ 10-ти человѣкъ послѣдовало по особенному настоянію причта и церковнаго старосты Собора.

XVII.

Библіотека и церковный архивъ.

Библіотеку Морскаго Собора составляютъ: А) богослужебныя книги, Б) книги священнаго писанія, В) писанія св. отцевъ и учителей церкви, а равно и другихъ ученыхъ мужей, относящіяся къ изъясненію св. писанія, Г) сочиненія по богословію догматическому, нравственному, каноническому праву, по литургикѣ и противъ раскола, Д) книги историческія, Е) философскія и Ж) духовные журналы.

А. Богослужебныхъ книгъ полный кругъ. Не перечисляя ихъ въ подробности, скажемъ только, что нѣкоторыя изъ нихъ во многихъ экземплярахъ. Между богослужебными книгами достойны вниманія слѣдующія: а) Евхологіонъ, альбо молитвословъ или требникъ, имѣяй въ себѣ церковныя различныя послѣдованія, іереомъ подобающая — Петра Могилы, митрополита кіевскаго, 1646 г., б) Пентикостаріонъ, еже есть пятьдесятница, напечат. при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и патріархѣ Іосифѣ 1670 г. На первыхъ листахъ этой книги есть надпись: «сія книга, глаголемая минея цвѣтная, думнаго дворяни-

на, Петра Ивановича Прончищева, жены его Настасьи Ивановны Прончищевой», в) мѣсячная минея за іюнь, напечатанная 1724 г. Инд. 2, мѣсяца октября. На первыхъ листахъ сей книги надписано: «сія книга минея — церкви Чудотворца Николая, на морскомъ полковомъ дворѣ, 1744 г.», г) минея мѣсячная за апрѣль, май, іюль, августъ, сентябрь, ноябрь и декабрь съ таковою же надписью, д) тріодь цвѣтная 1722 г. Инд. 15 февраля, съ таковою же надписью. Между изслѣдованіями молебныхъ пѣній на частные случаи есть отдѣльныя брошюры съ слѣдующими наименованіями: молебное пѣніе ко всемогущему Богу во время заразительной и губительной немощи. Москва, 1791 г.; благодарственное къ Господу моленіе, совершаемое 6 ноября и 5 апрѣля. Москва, 1797 г., послѣдованіе молебнаго пѣнія на испроверженіе крамолы, угрожавшей междоусобіемъ. С.-Пет. 1826 г.; послѣдованіе молебнаго пѣнія, по случаю наводненія въ С.-Петербургѣ въ 1824 г.: чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемыхъ въ большомъ Успенскомъ Соборѣ. С.-Пет. 1795 г.

Б. Относящіяся къ изъясненію св. писанія. Писанія отцевъ и учителей церкви, равно и другихъ ученыхъ мужей, суть слѣдующія: на *латинскомъ языкѣ:* a) Septimii Florentis Tertulliani, Carthaginensis Presbyteri scripta in fol. 1550 an. b) Divi Basilii magni Cæsariensis Episcopi opera 1523 an. c) Gregorii Nazianzeni operum tres tomi, uno volumine comprehensi, in fol. d) Aegidii Gunnii thesaurus Apostolicus, complectens commentarios in omnes novi testamenti epistolas et Apocalypsin Johannis. 1705 an. e) Synopsis criticorum aliorumque sacræ scripturæ interpretum et commentatorum, studio et fide adornata a Mathaeo Polo Londinensi. 1579 an. f) Florilegii magni seu Polyantheæ, floribus nouissimis sparsæ, libri XX, uno volumine comprehensi. 1578 an. g) Petri Rauanelli uticensis occitani bibliotheca sacra, sen thesaurus scripturæ canonicæ amplissimus, in duabus partibus et libris. 1560 an h) Rudolphi Hospiniani de templis, hoc est de origine, progressu, usu et abusu templorum et rerum, ad templa pertinentium, libri quinque. 1572 an. i) Magnum œcumenicum constantiense concilium de universali ecclesiæ reformatione, unione et fide, sex tomis comprehensum, opera et labore fon der Hardt. 1700 an. l) Compendium hermineuticæ sacræ, usibus juventutis accommodatum. 1806 an. 2) На *русскомъ языкѣ:* а) бесѣды св. Іоанна Златоуста, св. Василія Великаго, Василія Селевкіи Исаврійскія, священномучениковъ Кипріана, Макарія Египетскаго и Тихона Воронежскаго, б) краткое руководство къ чтенію книгъ свящ. писанія ветхаго и новаго завѣта, собранное тщаніемъ и трудами преосв. митрополита Амвросія, в) толкованіе на соборныя посланія св. апостоловъ: Іакова, Петра, Іоанна и Іуды, составленное членомъ Синода, преосв. Гавріиломъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ 1794 г., г) толкованіе на псалтирь и на 12 малыхъ пророковъ — Иринея, архіепископа псковскаго, д) толкованіе Евангелій на господскіе и богородичные праздники, митрополита Варлаама, въ бытность его экзархомъ Грузіи, е) симфонія или согласіе на четвероевангеліе и дѣянія св. апостолъ. Москва. 1761 г.

В. По богословію догматическому и нравственному: а) православное ученіе или сокращенная христіанская Богословія, составленная іеромонахомъ Платономъ, для наслѣдника престола Павла Петровича. 1791 г. СПб., б) христі-

анская Богословія, іеромонаха Ювеналія. Москва. 1806 г., в) зерцало православнаго исповѣданія, Димитрія Ростовскаго. Москва 1840 г., г) вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (коптовъ), Порфирія Успенскаго. 1856 г., д) книга краткихъ поученій о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ вѣры и заповѣдяхъ Божіихъ и о должностяхъ, изъ разныхъ святыхъ отцовъ и учителей, собранная и расположенная по мѣсяцамъ года, съ сентября по августъ. СПб. 1795 г., е) симфонія или мѣста и примѣры, выбранные изъ книгъ св. писанія на разныя догматическія, нравоучительныя и другія разныя матеріи. Москва. 1773 г. Къ сему же отдѣлу можно отнести и слѣдующія книги: величіе души, соч. Г. Каракчіоли, перевед. священникомъ Морскаго собора, Іоанномъ Іоанновымъ Бедринскимъ (1804 г.); вопль истины противъ соблазновъ міра, перевед. тѣмъ же священникомъ. 1801 г.; путь, очищенный къ познанію истинной вѣры, Огифона Темкина. СПб. 1835.; политика изъ самыхъ словъ священнаго писанія, почерпнутая Іаковомъ Бенигномъ Боссюэтомъ. СПб. 1802 г.

Г. Каноническаго содержанія одна только книга: кормчая книга въ двухъ частяхъ, 1804 г. Москва.

Д. Литургическаго содержанія: новая скрижаль, пополнительное изъясненіе о церкви, литургіи, о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ .. и историческое, догматическое и таинственное толкованіе на литургію І. Дмитревскаго, съ приложеніемъ таинственнаго толкованія на литургію Симеона Ѳессалонитскаго.

Е. Противъ старообрядства: а) истинно древняя и истинно православная Христова церковь, изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядству, Григорія, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, б) отвѣты преосвящ. Никифора, архіеп. Словенскаго и Херсонскаго, на вопросы старообрядцевъ. Москва 1800 г., в) книга о таинствахъ, служащая къ увѣщанію старообрядцевъ. 1793 г. Москва.

Ж. Книги историческія: 1) *на латинскомъ языкѣ:* a) Annales ecclesiastici auctore Caesare Baronio Sorano, tomis duodecim distincti, in fol. 1610—1629 an. b) Ecclesiastica Historia, integram ecclesiae ideam, quantum ad locum, propagationem, tranquillitatem, doctrinam, haereses, caeremonias, gubernationem, schismata, synodos, personas, miracula, martyria, religiones extra ecclesiam, et statum Imperii politicum attinet, secundum singulas centurias, perspicuo ordine complectens. 1562 an. libri quinque, c) chronicon Carionis, expositum et auctum multis et veteribus et recentibus historiis a Philippo Melanchtone et Casparo Peucero 1572 an. d) Rerum Moscoviticarum commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Her-berstein, Neyperg et Swetenhag, Russiae et, quae nunc metropolis est, Moscowiae brevissima descriptio. 2) *На русскомъ языкѣ:* книга святыхъ житій въ 12 частяхъ 1856 г.

З. Книги философскаго содержанія: a) Cursus philosophicae Encyclopaediae, in libris XXVIII complectens universae philosophiae methodum, opera et studio. Henrici Alstedii, b) Christiani Wolfii, Academiae Mavburgensis Prorectoris opera: nempe Philosophia rationalis seu logica, philosophia prima seu ontholohia, Cosmologia generalis, Psychologia Rationalis, psychologia Empirica. c) Lexicon Ellino-romaicon, hoc est, dictionarium graecolatinum, locup letatum, illustratum et emendatum per Buddaeum, Tusanum et caet. 1565 an, d) Swidas, nune primum integer latinitate donatus,

opus non grammaticis solum et litterarum graecarum amatoribus, verum etiam Historicis, jureconsultis, Politicis, Rhetoribus et omnium desciplinarum professoribus praenecessarium, purgatus et emendatus opera et studio Aemilii Portii 1619 an. e) Lexicon graecolatinum novum Ioannis Scapulae, opera et studio....

И. Духовные журналы: Христіанское чтеніе съ 1845 по 1868 г., Воскресное чтеніе съ 1852 по 1868 г., творенія св. отцевъ съ 1843 по 1865 г. православный собесѣдникъ съ 1855 по 1867 г. и духовная бесѣда съ 1858 по 1868 г.

Архивъ церковный составляютъ приходорасходныя книги, книги обыскныя съ документами, и метрическія и исповѣдныя записи.

Приходорасходныя книги съ 1809 г. Составленныя на основаніи сихъ книгъ, и прилагаемая при семъ подъ № 1, вѣдомость показываетъ, какое количество свѣчей продано въ морскомъ соборѣ, въ теченіи 60 лѣтъ, начиная съ 1809 по 1869 г. сколько денегъ уплачено за оныя, и сколько прибыльной суммы отослано въ Сѵнодъ. Вѣдомость эта раздѣлена, по десятилѣтіямъ, на 6 періодовъ. Изъ подобнаго разсмотрѣнія оной нельзя незамѣтить, что первыя три десятилѣтія свѣчей продано гораздо больше, чѣмъ въ три послѣднія. Причина такого явленія заключается въ томъ, что въ первыя десятилѣтія, при относительной дешевизнѣ воска, свѣчи дѣлались гораздо крупнѣе и тяжелѣе, а въ послѣднія, съ возрастаніемъ цѣны на воскъ, мельче и легче. Итоги всѣхъ десятилѣтій показываютъ, что на покупку свѣчей въ первыя три десятилѣтія употреблено 303,570 руб. 22 к. асс. а въ послѣднія 89,191 руб. 63 к. сер., а прибыли отъ продажи оныхъ получено въ первыя три десятилѣтія 175,145 руб. асс., а въ послѣднія 58,275 руб. 50 к. сер. Ясно, что въ первые тридцать лѣтъ прибыль, сравнительно съ суммою, употребленною на покупку свѣчей, была менѣе 50 процентовъ, а въ послѣдніе 30 лѣтъ, болѣе 70 процентовъ.

Метрическія книги при соборѣ съ 1789 г. Прилагаемыя при семъ подъ № 2 вѣдомость, выбранная изъ сихъ книгъ, показываетъ число родившихся въ приходѣ морскаго Бог. Николаевскаго собора, въ продолженіи 80 л., съ 1789 по 1869 г., умершихъ и сочетавшихся бракомъ. Подробное и внимательное разсмотрѣніе сей вѣдомости приводитъ къ заключеніямъ, не совсѣмъ утѣшительнымъ. Въ восьмидесятилѣтній періодъ родилось въ Никольскомъ приходѣ 26,621 чел., умерло 22,027 чел. прибыль незначительная — 4594 чел.; въ первое десятилѣтіе незаконнорожденныхъ было только 318, во второе 196, а въ послѣдніе два — 1077, 1204, видѣнъ прогрессъ, но прогрессъ сей зритъ во дно адово; въ первое десятилѣтіе браковъ было 1002, во второе 1130, а въ послѣднія два — 755 и 640, опять явленіе неутѣшительное: видно, такъ называемый гражданскій бракъ, тайкомъ дѣлаетъ быстрые успѣхи.

Каѳедральнаго Исаакіевскаго собора протоіерей Іоаннъ Дмитріевичъ Колоколовъ.

(некрологъ).

Декабря 9-го скончался въ С.-Петербургѣ каѳедральный протоіерей *Іоаннъ Дмитріевичъ Колоколовъ*. Почившій обучался сначала въ тверской семинаріи, потомъ въ с.-петербургской дух. академіи. Кончивъ курсъ (въ 1812 г.) со степенью магистра (IV курса), онъ оставленъ былъ при академіи баккалавромъ греческаго языка, и эту должность проходилъ болѣе 22 лѣтъ. Въ это время онъ перевелъ твореніе св. Іоанна Златоуста «О священствѣ»; переводъ этотъ былъ напечатанъ сначала въ «Христіанскомъ Чтеніи», а потомъ отдѣльною книгою. Іоаннъ Дмитріевичъ участвовалъ также въ новомъ переводѣ «Православнаго Исповѣданія» Петра Могилы и «Правилъ Вселенскихъ Соборовъ и святыхъ Отцевъ». Изъ оригинальныхъ трудовъ его напечатаны: нѣсколько проповѣдей въ «Христіанскомъ Чтеніи» и небольшія статейки въ «Духовной Бесѣдѣ». Тридцать лѣтъ служилъ онъ священникомъ, ключаремъ, потомъ протоіереемъ при Николо-Богоявленскомъ соборѣ и девять лѣтъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ, настоятелемъ Исаакіевскаго собора. Почившій отличался кроткимъ характеромъ и чрезвычайною сдержанностію и воздержностію во всемъ. У него, можно сказать, не было ни одного врага. Начальство награждало труды его; въ разное время онъ получилъ почти всѣ отличія, доступныя для епархіальнаго протоіерея: отъ набедренника до палицы и митры. Послѣ продолжительной болѣзни, онъ мирно скончался, посреди многочисленнаго семейства, напутствованный христіанскими таинствами св. Причащенія и Елеосвященія. Отпѣваніе его совершено, 12 декабря, въ любимомъ имъ Никольскомъ соборѣ, высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ, и преосвященнымъ Павломъ, епископомъ ладожскимъ, съ многочисленнымъ соборомъ столичныхъ протоіереевъ и священниковъ; почти всѣ они, не исключая и священнодѣйствовавшаго архипастыря, были слушателями Іоанна Димитріевича въ здѣшней дух. академіи. Священникомъ Исаакіевскаго собора, о. Василіемъ Серафимовымъ, сказано было, вмѣсто причастнаго, вполнѣ приличное слово, въ которомъ проповѣдникъ весьма удачно изобразилъ характеръ и нравственныя качества почившаго протоіерея. Вотъ оно:

Дніе лѣтъ нашихъ — седмьдесятъ лѣтъ, аще же къ силахъ осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь.
Псал. 89, ст. 10.

«Вотъ и весь предѣлъ жизни человѣка! И вотъ какъ точно исполняются эти богодухновенныя слова Царя-пророка! Предъ нашими глазами лежитъ разрушающаяся земная храмина брата и сослужителя нашего, усопшаго протоіерея Іоанна, едва достигшаго перваго, указаннаго Пророкомъ, предѣла жизни человѣческой, и уже вполнѣ испытавшаго предсказанную ей тяготу. Семьде-

сятъ лѣтъ только было жизни усопшаго; и при всей правильности ея теченія, при всей ея бережливости съ его стороны и со стороны лицъ, его окружавшихъ, при всѣхъ условіяхъ кроткаго характера, способствовавшаго ея спокойствію, а слѣдовательно и долголѣтію, тяжкій и продолжительный недугъ встрѣтилъ усопшаго на этомъ первомъ еще рубежѣ долголѣтія человѣческаго и положилъ конецъ его жизни. Нѣтъ, видно не легко пройти намъ и этотъ первый рубежъ, и не худо потому, если мы и заранѣе уже подумаемъ о семъ, и по христіанскиі будемъ готовиться къ сему; это предѣлъ, котораго и всѣ мы, скоро ли, или не скоро, но во всякомъ случаѣ никоимъ образомъ не минуемъ.

«Но и некратковременна же, впрочемъ, была жизнь усопшаго. Хотя неполную, но все же обѣщанною долготою дней исполнилъ его Господь, и во все теченіе этихъ дней, конечно, являлъ ему Свое спасеніе (Псал. 90, 16). Благодареніе Господу и за это! Почти полвѣка сподобилъ его господь потрудиться въ назиданіе учащихся духовныхъ питомцевъ и во спасеніе пасомыхъ; въ продолженіе всего пастырскаго служенія его, блюлъ его на двухъ высокихъ свѣщницѣхъ Церкви царствующаго града; окружалъ его общею любовію и уваженіемъ истинно его знавшихъ.

«Чѣмъ же усопшій ознаменовалъ теченіе своей жизни? Что онъ сдѣлалъ и какой урокъ оставилъ намъ? Дѣлъ великихъ и громкихъ въ его жизни мы не видимъ; дѣятельностію живой, энергичной онъ не отличался. Но и въ своей тихой, скромной жизни онъ оставилъ намъ уроковъ неменьше, чѣмъ иной оставляетъ изъ опытовъ своей извѣстной громкой дѣятельности. Все различіе здѣсь въ томъ, что въ семъ послѣднемъ случаѣ мы видимъ дѣла важныя, прямо бросающіяся въ глаза; а тамъ нужно не малое и внимательное наблюденіе надъ дѣятельностію и надъ тѣми правилами и побужденіями, которыя ее руководятъ. Но и тепличное растеніе, съ тонкимъ стебелькомъ и нѣжными листьями, въ которыхъ едва примѣтны жилки и суставцы, не меньшій возбуждаетъ интересъ въ наблюдателѣ и не меньшее сообщаетъ понятіе о силахъ и законахъ природы, какъ и большое дерево съ крѣпкими сучьями и твердыми листьями; а нашъ достойный протоіерей Іоаннъ Дмитріевичъ, по своей дѣятельности и жизни, вообще былъ именно какъ нѣжное растеніе, которое хотя не поражало глаза, но которымъ глазъ самъ любовался, когда на него внимательно устремлялъ свой взоръ. Въ немъ было не меньше глубокаго пониманія людей и дѣлъ ихъ, чѣмъ и у самыхъ практическихъ людей; та же полнота мысли и внутренней жизни, которая неудержимо иногда вырывается наружу у натуръ сильныхъ; а сила его нравственнаго чувства была такова, что имъ проникнута была вся его натура, оно отражалось въ каждомъ его словѣ, въ каждомъ его движеніи. Но все это было — жизнь тихая, кроткая, именно внутренняя. Въ продолженіе 9-ти лѣтняго настоятельства усопшаго при Исаакіевскомъ соборѣ, бывъ свидѣтелемъ многихъ случаевъ изъ его жизни, служебной и частной, нерѣдко бесѣдовавъ съ нимъ о разныхъ предметахъ, и, какъ казалось намъ, даже иногда пользуясь его расположеніемъ, мы не могли не замѣтить и не изучить этой внутренней его жизни, и говоримъ о ней какъ о явленіи, и явленіи въ высшей степени поучительномъ.

«Вотъ усопшій, какъ столичный каѳедральный протоіерей, занималъ

между нами высокое служебное положеніе, пользовался уваженіемъ у своего архипастыря и у всѣхъ его знавшихъ. Другой, болѣе практичный, человѣкъ на его мѣстѣ постарался бы скорѣе устроить свои дѣла, и семейныя и должностныя, доставилъ бы требуемыя удобства и служащимъ при соборѣ, и вообще съумѣлъ бы поставить себя и выгодно и почетно. Какъ человѣкъ семейный, усопшій, конечно, не могъ не желать этого и для себя; но при этомъ, какъ и во всемъ въ жизни, онъ руководился высшимъ нравственнымъ началомъ, которому и подчинялъ всѣ свои разсчеты. «Какъ я буду хлопотать о себѣ у начальства?» — часто говаривалъ онъ въ братской бесѣдѣ. — «Начальство само знаетъ, что и какъ нужно дѣлать; и могу ли я предлагать ему совѣты или неумѣстныя о своихъ интересахъ просьбы? Богу угодно будетъ, такъ устроится и наше дѣло». Но вотъ случай проходитъ, а онъ, по смиренію и деликатности, даже и не заявилъ о своихъ нуждахъ, и самъ же первый, конечно, отъ этого терпитъ. Осуетившись заботами и попеченіями житейскими, мы иногда сѣтовали на это; но наша точка зрѣнія развѣ единственно вѣрная? Съ нравственной стороны—здѣсь высокій подвигъ смиренія и покорности власти, а паче всего преданности въ волю Божію, — и вотъ въ чемъ намъ здѣсь отъ усопшаго урокъ! Развѣ мы не слышимъ, какъ Самъ Спаситель говоритъ намъ: *ищите прежде церствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 35).

«Возьмемъ другую сторону характера усопшаго. Вотъ онъ начальникъ, приказаніе котораго не точно исполняется, а виновный, призываемый къ отвѣту, или не является вовсе, или же представляетъ неосновательныя оправданія. Другой на его мѣстѣ, болѣе строгій и взыскательный начальникъ, потребовалъ бы отъ подчиненнаго точнаго исполненія своего приказанія, и за неисполненіе подвергъ бы законной отвѣтственности. А нашъ Иванъ Дмитріевичъ всегда затруднялся здѣсь и, по своей кроткой и миролюбивой натурѣ, считалъ подобныя дѣла сущимъ для себя наказаніемъ. «Что я буду съ нимъ дѣлать»? обыкновенно говаривалъ онъ о виновномъ. «Вѣдь онъ самъ умный человѣкъ, самъ понимаетъ, что это не хорошо», и рѣдко, рѣдко когда рѣшался онъ дѣлать внушеніе низшимъ только членамъ причта, и то въ самыхъ тонкихъ и деликатныхъ выраженіяхъ, самъ больше страдая въ душѣ что по обязанности долженъ былъ рѣшиться на такое тяжкое для него дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, что же бы и сдѣлалъ добрый настоятель, еслибы у него оказался строптивый подчиненный? Мѣръ строгихъ употребить нельзя, — несогласно съ понятіемъ о братствѣ, да не у всякаго хватитъ на это характера, а главное полной власти не дано; терпѣніемъ же ничего съ ослушникомъ не возьмешь, а только еще болѣе будешь надмѣвать его. Поневолѣ иногда приходится молчать и страдать. Спѣшу отъ лица братіи и всѣхъ бывшихъ подчиненныхъ усопшаго настоятеля свидѣтельствовать, что мы всѣ почитали его, какъ отца, цѣнили его нѣжность и доброту, и если бывали, конечно, иногда противленія этой добротѣ и нѣкоторыя неисправности, такъ вину въ этомъ съ покорностію беремъ на себя и просимъ у усопшаго прощенія. Мы, люди, злоупотребляемъ и Божіимъ долготерпѣніемъ, и вмѣсто того, чтобы побуждаться имъ къ покаянію и исправленію, еще больше иногда пре-

даемся порокамъ; но развѣ отъ того Господь менѣе праведенъ, что Онъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ?* (Матѳ. 11, 29)

«Кротость начальника служитъ, такъ сказать, мѣриломъ достоинства подчиненныхъ. Строгаго начальника, который сейчасъ употребитъ крутыя мѣры, всякій будетъ бояться и почитать; но повиновеніе будетъ только *за гнѣвъ;* а по Апостолу, нужно повиноваться и *за совѣсть* (Рим. 15, 5); повинуйся тогда когда о твоей обязанности даютъ тебѣ знать только намеками, полусловами; повинуйся, слѣдуя внушенію собственнаго долга, не ожидая даже со стороны начальника понужденій. Вотъ чего хотѣлъ усопшій настоятель, и вотъ что внушалъ онъ намъ своею кротостію! Согласимся, что право на его сторонѣ.

«Но будучи терпѣливъ и снисходителенъ въ отношеніяхъ къ своимъ подчиненнымъ, почившій собратъ нашъ былъ строгъ къ самому себѣ. Свои обязянности по участію въ занятіяхъ епархіальными дѣлами, по управленію соборомъ, по службѣ собственно церковной, онъ ставилъ на первомъ мѣстѣ, и для нихъ забывалъ и семейство и своихъ присныхъ, и необходимые для него отдыхи болѣе свободнаго лѣтняго времени. И хотя онъ, по своему не особенно живому темпераменту, медленно все это дѣлалъ, но дѣлалъ всегда самъ и не давалъ себѣ покоя даже во время этой тяжкой, предсмертной своей болѣзни. «Покажите, какія тамъ бумаги? все-ли хорошо въ соборѣ? какъ думаютъ объ этомъ братія?»: вотъ всегдашніе разговоры его въ послѣднее время. А когда онъ былъ въ силахъ, не проходило праздничной службы, чтобы его не было въ соборѣ, или совершителемъ служенія, или просто — молитвенникомъ. И какъ онъ умилялся, особенно при пѣніи великопостныхъ, дѣйствительно умилительныхъ, церковныхъ пѣснопѣній, съ какимъ благовѣніемъ, при совершеніи богослуженія, приносилъ онъ истинно въ жертву Богу свое сердце! Какъ бывало заботился онъ о порядкѣ при богослуженіи, о его чинности и неспѣшности, о нескоромъ и осмысленномъ чтеніи, о хорошемъ пѣніи; какія тонкія и практическія замѣчанія сообщалъ онъ братіи при какихъ-нибудь особенностяхъ богослуженія! И все это дѣлалось у него тихо и осторожно, больше съ просьбою, чѣмъ съ приказаніемъ, и во всемъ этомъ обнаруживалось у него либо тонкое его чувство, либо особенная его наблюдательность, либо всегдашняя его пастырская заботливость о назидательности богослуженія для молящихся. И нужно было видѣть его, когда все это шло такъ, какъ ему хотѣлось, т. е. шло хорошо! Онъ былъ въ то время живъ, веселъ, сіялъ лицемъ, у него былъ праздникъ на душѣ. «Вотъ прекрасно; благодарю; вотъ истинно утѣшили меня!», говорилъ онъ тогда своимъ кроткимъ и умиленнымъ голосомъ виновнику доставленнаго ему утѣшенія.

«Въ своихъ обыкновенныхъ сношеніяхъ съ другими усопшій былъ предупредителенъ и податливъ; но въ тоже время выжидателенъ и чрезвычайно остороженъ; со всѣми былъ привѣтливъ и ласковъ, но не скоро и не всегда вдавался въ вѣру кому-либо. Взглядъ его на лица и на вещи былъ глубоко опытенъ и тонко наблюдателенъ, такъ что онъ истинно казался мудрецомъ, и многому отъ него можно было поучиться; а рѣчь его и всѣ его разговоры, даже шутки его, при строго-нравственномъ характерѣ, носили отпечатокъ какой-то особенной нѣжности, можно сказать, —дѣвственности.

«Вотъ какимъ мы понимали и понимаемъ бывшаго своего настоятеля, и съ какою памятью провожаемъ его въ дальній путь! Въ этихъ мысляхъ, обращаемся къ тебѣ, сѣтующая супруга усопшаго, достойная его помощница, во время супружества такъ заботливо ухаживавшая за нимъ, столько трудовъ и скорбей понесшая во время послѣдняго тяжкаго и долговременнаго его недуга,— и къ вамъ сиротствующіе члены семейства! Вы лишились своего нѣжнаго и любящаго отца, вы сѣтуете;—но достойная его и добрая о немъ память всѣхъ его знавшихъ да будетъ для васъ утѣшеніемъ въ вашемъ горѣ! Вы лишились своего отца; но долговременнымъ недугомъ его вы уже могли быть подготовлены къ такому печальному исходу и съ покорностію принять Божіе посѣщеніе. Вы лишились своего отца; но отъ храма молитвы, гдѣ поставленъ былъ къ жертвеннику Божію, онъ, правый духомъ и предъочищенный страданіемъ, вѣруемъ, введенъ будетъ въ храмъ славы Божіей и показанъ въ небесномъ жертвенникѣ Господнемъ. Преподобный Исаакій и святитель Николай, на служеніе во храмахъ коихъ посвятилъ отецъ вашъ свою жизнь, будутъ предстательствовать за него у престола Господа. Утѣшьтесь этою вѣрою и молитесь за него. Берегите вашу добрую мать; она много перенесла, но много еще предстоитъ ей скорби. Умѣрьте эту скорбь ея своею любовію, послушаніемъ и предупредительностію.—Сама же ты мать сиротствующаго семейства, надѣйся на Бога и вѣрь, что не будешь оставлена Его милостями.

«Братія! мы всѣ собрались сюда отдать послѣдній долгъ отшедшему отъ насъ брату и сослужителю нашему. Помолимся о немъ, да проститъ ему Господь всякое прегрѣшеніе, вольное и невольное, да вчинитъ душу его въ вѣчныхъ обителяхъ Своего небеснаго царствія, да дастъ ему Господь вѣнецъ правды, часть спасаемыхъ со всѣми избранными Его. Аминь.

ВѢДОМОСТЬ № 1.

О количествѣ проданныхъ въ Морскомъ Богоявленскомъ Николаевскомъ соборѣ съ 1809 по 1869 годъ свѣчей, о сумѣ стоимости оныхъ, и о прибыльныхъ отъ продажи оныхъ деньгахъ, раздѣленная на шесть періодовъ или десятилѣтій.

Порядокъ десятилѣтій.	Количество проданныхъ свѣчей.		Стоимость свѣчей.		Прибыль отосланная въ Сунодъ на духовныя училища.	
	Пуды.	Фун.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Съ 1809 по 1818 г.	1662	10	93.258 ассигн. 26.645 серебр.	22 20	34.623 ассигн. 9.892 серебр.	$2^3/_4$ $28^1/_2$
Съ 1819 по 1828 г.	1546	10	116.744 ассигн. 33.355 серебр.	— 43	46.551 ассигн. 13.300 серебр.	24 $28^1/_2$
Съ 1829 по 1839 г.	1540	—	93.568 ассигн. 26.733 серебр.	— 77	63.971 ассигн. 18.277 серебр.	53 43
Съ 1840 по 1849 г.	1292	—	25.399 серебр.	38	18.245 серебр.	44
Съ 1850 по 1859 г.	1285	30	29.043 серебр.	75	19.872 серебр.	35
Съ 1860 по 1869 г.	1100	—	34.748 серебр.	50	20.157 серебр.	71
Итого . . .	8426	10	въ перв. 3 десятил. 303.570 ассигн. а на сер. 86.734 р. 35 к. въ посл. 3 десятил. 89.191 серебр.	22 63	99.745 серебр.	50

ВѢДОМОСТЬ № 2.

О числѣ родившихся и умершихъ, выбранная изъ метрическихъ книгъ Морскаго Богоявленскаго Николаевскаго собора съ 1789 г. по 1869 годъ, и раздѣленная на 8 періодовъ или десятилѣтій, равно и о количествѣ браковъ совершенныхъ въ соборѣ въ теченіи вышеозначенныхъ 80-ти лѣтъ.

Порядокъ десятилѣтій.	Сколько родилось.					Сколько умерло.	Сколько браковъ.
	Мужс. пола.	Женск. пола.	Обоего.	законныхъ.	незаконныхъ.		
Съ 1789 по 1798 годъ.	1809	1094	2903	2585	318	1904	1002
Съ 1799 по 1808 годъ.	1895	1626	3521	3325	196	3344	1130
Съ 1809 по 1818 годъ.	1684	1204	2888	2500	388	2248	896
Съ 1819 по 1828 годъ.	1294	1187	2481	2098	383	2007	884
Съ 1829 по 1838 годъ.	1721	1562	3283	2537	746	2739	730
Съ 1839 по 1848 годъ.	2479	2336	4815	3237	1578	4393	766
Съ 1849 по 1858 годъ.	1601	1551	3152	2075	1077	3275	640
Съ 1859 по 1868 годъ.	1859	1719	3578	2374	1204	2117	755
Итого . . .	14.342	12.279	26.621	20.731	5890	22.027	6803

III.

МОНАСТЫРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

III.

МОНАСТЫРЯ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ЗАШТАТНЫЙ
НИКОЛАЕВСКІЙ СТАРОЛАДОЖСКІЙ МОНАСТЫРЬ

(Съ приписаннымъ къ нему Староладожскимъ Іоанно-Предтеченскимъ, иначе Иванскимъ или Ивановскимъ упраздненнымъ монастыремъ).

Предварительныя замѣчанія.

На томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится селеніе С.-Петербургской губерніи Новоладожскаго уѣзда, *Старая Ладога,* подъ 49° долготы и 69° сѣверной широты, стоялъ въ древности городъ Новгородской Вотской пятины *Ладога.* По свидѣтельству однихъ памятниковъ древности, онъ былъ построенъ въ 862 году нашей эры Рюрикомъ; а по свидѣтельству другихъ, онъ существовалъ даже до прибытія въ сѣверные предѣлы нашего отечества Рюрика и его братьевъ, въ VIII вѣкѣ. Онъ назывался сначала *Альдейгабургъ,* что значитъ на Готѳскомъ языкѣ *старый городъ,* а сокращенно — *Альдога.* Въ послѣдствіи времени, чрезъ перестановку первыхъ буквъ въ этомъ послѣднемъ названіи, образовалась изъ Альдоги *Ладога,* — нынѣшнее названіе города. Во всякомъ случаѣ Ладога была однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Сѣверной Руси.

Положеніе этого города, на пути водныхъ сообщеній Новгородской области съ Западною Европою, скоро дало Ладогѣ немаловажное значеніе и въ военномъ, и въ торговомъ отношеніяхъ, и сдѣлало ее однимъ изъ значительнѣйшихъ русскихъ городовъ въ древности. Для шведовъ и другихъ западно-европейскихъ враговъ Русской земли было бы не безвыгодно овладѣть этимъ городомъ и изъ него угрожать какъ торговымъ сообщеніямъ Новгорода съ Западною Европою, такъ и самому Новгороду. Съ другой стороны и для Новгорода и его области было весьма важно сохранить это мѣсто за собою, и тѣмъ обезопасить отъ хищническихъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ свои области и торговлю, особенно вблизи волховскихъ пороговъ. Потому Ладога скоро получила такое важное военное и торговое значеніе, что новгородцы озаботились удержаніемъ ея за собою. По свидѣтельству нѣкоторыхъ памятниковъ древности, Рюрикъ, именно съ этою цѣлію, сдѣлалъ на нѣкоторое время Ладогу своею столицею и, для усиленія защиты какъ Ладоги, такъ и Новгорода, онъ же — Рюрикъ, а по другимъ свидѣтельствамъ Олегъ построилъ здѣсь изъ булыжнаго камня и лещадной плиты

крѣпость, и доселѣ существующую и извѣстную подъ именемъ Олеговой крѣпости [1]).

Вѣрны или невѣрны эти сказанія, во всякомъ случаѣ они свидѣтельствуютъ о важномъ значеніи въ древности Ладоги. Благопріятное въ торговомъ отношеніи положеніе Ладоги было причиною того, что она скоро сдѣлалась однимъ изъ значительнѣйшихъ, населеннѣйшихъ и промышленнѣйшихъ городовъ Сѣверной Руси и стала потомъ, вмѣстѣ съ Новгородомъ, вести торговлю съ Ганзою.

По введеніи христіанства въ Россіи св. Владиміромъ, Ладога скоро сдѣлалась христіанскимъ городомъ и стала украшаться св. храмами, а потомъ и монастырями. Построеніе каменной Георгіевской церкви въ Олеговой крѣпости относятъ къ началу XII-го вѣка. Въ лѣтописяхъ подъ 1153 годомъ упоминается о заложеніи въ Ладогѣ новгородскимъ архіепископомъ св. Нифонтомъ каменной Климентовской церкви. «Въ лѣто 6661, (1153) иде боголюбивый Архіепископъ Нифонтъ въ Ладогу, говоритъ лѣтописецъ, и заложи церковь камяну св. Климента [2])». Уже то обстоятельство, что св. Нифонтъ совершаетъ закладку каменной, а не деревянной, церкви во имя св. Климента, свидѣтельствуетъ о томъ, что эта церковь была и не первою, и не единственною церковію въ Ладогѣ, что можно также сказать и о церкви Георгіевской. Для немедленнаго удовлетворенія религіознымъ потребностямъ новообращаемыхъ христіанъ, для немедленнаго совершенія для нихъ Богослуженія, обыкновенно на первое время строились церкви деревянныя, всегда легче и скорѣе каменныхъ устрояемыя. Потому заложеніе св. Нифонтомъ въ Ладогѣ церкви каменной свидѣтельствуетъ, что во второй половинѣ XII-го вѣка существенныя религіозныя потребности ладожанъ могли быть удовлетворяемы и независимо отъ новоустрояемой церкви, и что слѣдовательно, и кромѣ новозаложенной Климентовской церкви, въ Ладогѣ въ XII вѣкѣ уже были и другія церкви. Въ XIII вѣкѣ въ Ладогѣ была уже нѣмецкая церковь св. Николая съ кладбищемъ и лугами [3]). Конечно православно-русскіе жители Ладоги, составлявшіе громадное большинство народонаселенія города, должны были имѣть своихъ церквей нѣсколько. Не позже, вѣроятно, если не раньше XIII-го вѣка въ Ладогѣ начали созидаться и монастыри;—одни, повидимому, весьма незначительные, и недолго существовавшіе, а другіе значительные, сохранившіе и до нашихъ дней свое существованіе или, по крайней мѣрѣ, оставившіе осязательные слѣды своего существованія въ лицѣ древнихъ монастырскихъ церквей. По свидѣтельству «переписной окладной книги новгородской Вотской пятины 1500 года» [4]), въ Ладогѣ въ XV вѣкѣ существовали «церкви»:

---

[1]) Новгородскій лѣтописецъ считаетъ временемъ основанія этой крѣпости 1116 годъ. Подъ этимъ годомъ онъ пишетъ: «томоже лѣт.: Павлъ посадникъ Ладожскый заложи Ладогу городъ камянъ». Но большинство древнихъ свидѣтельствъ и устное преданіе, искони живущее въ Ладогѣ, и называющее крѣпость то Рюриковою, то Олеговою, побуждаютъ относить основаніе ея ко временамъ первыхъ русскихъ князей. Истор. Кар. изд. 1842 г. т. I, 139; прим. 278, 331, 485, III. II., 14, 98, 177, 182, прим. 238. т. III прим. 244.

[2]) Полн. Собор. лѣт. изд. 1841 г. т. III стр. 11.

[3]) Ист. Кар, т. III прим. 244.

[4]) Первая половина этой книги издана Археографическою Коммисіею и составляетъ «III томъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ»; а вторая половина отпечатана г. Бѣлявымъ во «Временникѣ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ» № 11 и 12 отд. матеріаловъ.

Спасская, Воскресенская, Христо-Рождественская, Богородицкая, Петра святаго, Семена святаго, Климента святаго [1]). Нѣкоторыя изъ сихъ церквей, вѣроятно древнѣйшія, имѣли свои земли въ Ладогѣ и дали свои названія концамъ Ладожскаго посада: «Спаскому», «Богородитцкому», «Семеновскому», «Климятцкому». Другія церкви: «Христорождественская», «Семеновская» и «Климентовская», имѣли свои земли въ разныхъ погостахъ, не вдалекѣ отъ Ладоги. Въ той же оброчной книгѣ Вотской пятины упоминается: «Никольскій монастырь изъ Ладоги», «Пречистые монастырь изъ Ладоги», «Егорьевскій монастырь изъ Ладоги изъ-за стѣны»; «Ивановской» или «Ивана святого монастырь изъ Ладоги», «Рождества-Христова изъ Ладоги» и «Семіона святого изъ Ладоги». Послѣдніе два монастыря — Христорождественскій и Семеновскій, очевидно тожественные съ Рождественскою и Семеновскою церквами, упоминаемыми въ той же оброчной книгѣ, существовали, повидимому, недолго, и, вѣроятно, какъ образовались изъ приходскихъ церквей, такъ скоро и опять обратились въ приходскія церкви. Но монастыри: Ивановскій (Іоанно-Предтеченскій) и Егорьевскій изъ-за стѣны (Георгіевскій), существовали нѣсколько столѣтій и оставили памятниками своего существованія, первый — Іоанно-Предтеченскую церковь, приписанную къ Николаевскому монастырю, а второй — весьма древнюю и весьма замѣчательную по своимъ древнимъ фрескамъ Георгіевскую церковь, что въ Олеговой крѣпости. Къ нашему времени остались изъ древнихъ ладожскихъ монастырей [2]) только два монастыря: 1) Заштатный Староладожскій Николаевскій мужскій монастырь: это такъ называемый въ древности «Никольскій монастырь изъ Ладоги» и 2) Третьеклассный Староладожскій Успенскій монастырь: это такъ называемый въ древности «Пречистые монастырь изъ Ладоги».

Названіе Николаевскаго монастыря.

Староладожскій *Николаевскій* монастырь называется Николаевскимъ потому, что онъ посвященъ имени Св. Николая Чудотворца, Архіепископа Мур-

[1]) (Въ Ладогѣ) «на посадѣ... а) *на церковныхъ мѣстехъ Богородицкіе* поземщики... въ *Богородицкомъ концѣ*... позему даютъ *попамъ* 16 денегъ... дворъ *попъ* Ульянъ *Богородской*. б) *Спасскіе* поземщики, въ *Спасскомъ концѣ*... позему *попу* даетъ 6 денегъ... *попъ* Ѳеонасей *Спасской*... в) *Воскресенскіе* поземщики... *въ Семеновскомъ концѣ*... позему даетъ *попу* (Воскресенскому) 2 деньги... ко «воскресенью» г) *къ Семену святому*... *Семеновскій конецъ*... дворъ *попъ* Микулъ *Семеновской*. д) по горѣ къ Семену святому и ко воскресенью и до *Петра святого*. е) *Въ Климятцкомъ концѣ*... У *Климента святого* дворъ намѣстничь... (Смотр. Новг. писц. кн. изд. Археогр. Коммис. т. III пер. обр. кн. Вотской пятины 1-я пол. стр. 957—960). ж) Во 2 пол. той же книги, (Врем. Общ. Ист. и др. Росс. № 11 и 12 отд. мат. и отдѣльное изданіе.) читаемъ на стр. 35: «*Климента святаго*» изъ Ладоги дерев. Щелега... стр. 39: «*Рождества Христова* изъ Ладоги съ посада, деревня Бышова...», стр. 463: «*Семіона святаго* изъ Ладоги... деревни.—Климентовская деревня находилась въ Городенскомъ погостѣ; *Христорождественская* — въ Ильинскомъ; Семеновскія деревни — въ Ярвосольскомъ погостѣ.

[2]) Объ указанныхъ нами 6-и Ладожскихъ монастыряхъ упоминается на 957—960 ст. 1 половины книги Вотской пятины, и на стр. 3, 29, 34, 35, 39, 54, 55, 84, 85 и 463, 2-й половины книги. Въ первой половинѣ говорится о Рождественской и Семеновской церквахъ, имѣющихъ своихъ *поповъ*, а во второй—деревня, принадлежавшая Рождественской церкви, и деревни, принадлежавшія Семеновской церкви, именуются *монастырскими*, и говорится, что доходъ съ нихъ идетъ *монастырю*. Самое вѣроятное объясненіе этого кажущагося противорѣчія — то, что во время *стараго письма*, прежней переписи, были Рождественскій и Семеновскій монастыри, а новая перепись уже застала ихъ приходскими церквами.

ликійскаго. Въ старинныхъ документахъ онъ называется «Никольскимъ монастыремъ *изъ Ладоги*»,—по мѣсту города, въ которомъ онъ находился, въ отличіе отъ множества другихъ Никольскихъ монастырей, изъ коихъ нѣкоторые, какъ напр. Никольскій Гостинопольскій, находились въ недалекомъ отъ него разстояніи, а другіе, какъ Никольскій Стороженскій, Никольскій Медвѣдскій и нѣсколько другихъ Никольскихъ монастырей новгородскихъ, имѣли по сосѣдству съ нимъ угодья и потому, безъ придачи ему особаго отличительнаго названія, легко могли быть смѣшиваемы съ нимъ. Въ настоящее время онъ называется «Староладожскимъ Николаевскимъ монастыремъ» по имени Старой Ладоги—селенія, въ которомъ находится, въ отличіе отъ другихъ Николаевскихъ монастырей.

Мѣстоположеніе монастыря.

Монастырь Николаевскій расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Волхова, въ 160 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ 13 отъ уѣзднаго города Новой Ладоги и около версты выше селенія Старой Ладоги. Съ сѣверной стороны его окружаютъ огороды, луга и пашни, принадлежащіе монастырю и новоладожскому помѣщику г. Балку; за ними примыкаетъ къ рѣкѣ Волхову Олегова Георгіевская крѣпость. Съ восточной стороны изгибомъ течетъ широкій Волховъ, по берегу котораго пролегаетъ дорога изъ Новой Ладоги къ Гостинопольской пристани и далѣе къ Новгороду. Съ юга и съ запада возвышаются горы, занятыя пашнями, принадлежащими монастырю и временно-обязаннымъ крестьянамъ деревни Княщины. Красоту окрестнаго мѣстоположенія, весьма живописнаго, довершаютъ насыпные курганы—могилы защитниковъ роднаго края, павшихъ на полѣ брани. Одинъ изъ кургановъ, по величинѣ и высотѣ своей, господствуетъ надъ прочими и носитъ названіе «Побѣдище». Здѣсь любители красотъ природы не рѣдко услаждаются прекраснымъ зрѣлищемъ, любуются открывающеюся на далекое пространство, возвышенною, живописною мѣстностью, съ зеленѣющими полями и лугами, по мѣстамъ усѣянною курганами и кустарниками.

Монастырь кругомъ обнесенъ каменною оградою, къ которой съ сѣверной и восточной сторонъ прилегаютъ каменные корпуса братскихъ келлій и скотный дворъ.

Время и причины основанія монастыря.

Время основанія Староладожскаго Николаевскаго монастыря нельзя опредѣлить съ точностію. Мѣстное преданіе возводитъ древность этого монастыря къ первой половинѣ XIII-го вѣка; на основаніи нѣкоторыхъ соображеній и данныхъ можно съ достовѣрностію думать, что онъ существовалъ въ первой половинѣ XV-го вѣка; а по несомнѣннымъ даннымъ въ послѣдней половинѣ XV-го вѣка онъ существовалъ уже, какъ монастырь благоустроенный, владѣвшій въ разныхъ мѣстахъ угодьями.

Мѣстное преданіе годомъ основанія Николаевскаго монастыря считаетъ 1240 или 1241 годъ. 1240-й годъ былъ годомъ славной побѣды св. Александра Невскаго надъ шведскимъ полководцемъ Биргеромъ, который съ великимъ числомъ шве-

довъ, норвежцевъ и финновъ вторгся въ русскую землю и думалъ завоевать Ладогу и даже Новгородъ, но былъ разбитъ Александромъ Невскимъ. А 1241-й годъ былъ ознаменованъ побѣдою св. Александра Невскаго надъ нѣмцами и взятіемъ крѣпости Копорье; ладожане участвовали въ битвахъ святаго князя съ нѣмцами и потому раздѣляли съ нимъ и славу побѣды [1]). Преданіе, пріурочивая время основанія Николаевскаго монастыря къ 1240 или къ 1241 годамъ, ознаменованнымъ побѣдами, имѣвшими весьма важное значеніе для Ладоги, съ тѣмъ вмѣстѣ указываетъ на Николаевскій монастырь, какъ на священный памятникъ, воздвигнутый ладожанами въ честь сихъ побѣдъ, въ выраженіе благоговѣйной благодарности къ Богу, даровавшему побѣду надъ врагами благочестивому князю и его народу. Преданіе это, хотя и не подтверждается какими либо письменными памятниками, не лишено достовѣрности. Благочестивые предки наши имѣли обычай, въ память важныхъ событій, въ которыхъ открывалась благодѣющая народу десница Божія, строить церкви и монастыри. Ничего нѣтъ удивительнаго, что и въ память побѣдъ 1240 и 1241 годовъ, въ Ладогѣ положено было основаніе Николаевскому монастырю. Это тѣмъ достовѣрнѣе, что въ XIII вѣкѣ Ладога была однимъ изъ значительнѣйшихъ русскихъ городовъ, имѣла въ себѣ церкви не только православныя, но и нѣмецкія [2]), а между тѣмъ, по видимому [3]), не было въ ней въ первой половинѣ XIII-го вѣка ни одного монастыря, — этой необходимой принадлежности каждаго значительнаго русскаго города во второмъ тысячелѣтіи нашей эры. Не естественно ли было такому значительному городу, какимъ въ то время была Ладога, воздвигнуть въ честь побѣдъ Александра Невскаго такой именно священный памятникъ, какого городу, быть можетъ, еще не доставало, или какой въ тѣ времена считался особенно священнымъ и богоугоднымъ — монастырь, и этимъ важнымъ памятникомъ выразить и сознаніе важности сихъ побѣдъ, избавившихъ Ладогу отъ разоренія, и благоговѣйную благодарность Богу за дарованныя Имъ побѣды? По всѣмъ этимъ соображеніямъ мѣстное преданіе, считающее временемъ основанія Староладожскаго монастыря 1240 или 1241 годъ, не лишено достовѣрности.

Соображенія, опирающіяся на болѣе положительныхъ историческихъ данныхъ, можно представить въ пользу существованія Николаевскаго монастыря въ первой половинѣ XV-го вѣка. 1) Въ монастырѣ доселѣ существуетъ, какъ священный памятникъ старины, выносная икона для крестныхъ ходовъ, длиною безъ рувоятки 13 вершковъ, шириною 11½ вершковъ. На этой иконѣ съ одной стороны находится изображеніе Знаменія Божіей Матери, а съ другой св. мучениковъ Фрола и Лавра, мученицы Параскевы и архидіакона Стефана. Подпись на этой иконѣ слѣдующая: *агіос Θролъ, агіос Лавръ, стая Пятница, и агіос Стеван.* По всѣмъ признакамъ эта икона писана не позже начала XV-го вѣка.

---

[1]) Ист. Росс. госуд. Карамзина т. IV гл. 1, годы 1240—1241 изд. 1842 г.

[2]) Ист. Карам. т. III, прим. 244.

[3]) Быть можетъ, уже существовалъ въ это время «Егорьевскій» монастырь въ Олеговой крѣпости или какъ о немъ говорится въ «Переписной оброчной книгѣ Вотской пятины 1500 года», «Егорьевской монастырь изъ Ладоги, изъ за стѣны» (писц. Нов. книгъ изд. Археогр. Коммис. т. III стр. 958). Но и это обстоятельство нимало не ослабитъ достовѣрности преданія объ основаніи Николаевскаго монастыря въ первой половинѣ XIII-го вѣка. Въ древности наши предки любили строить монастыри, и въ каждомъ почти городѣ ихъ было по нѣсколько.

Зеленый фонъ, иконокопка говоритъ о ея древности. Сличеніе вышеозначенной подписи на иконѣ съ палеографическими таблицами почерковъ, изданными въ Москвѣ 1825 года, заставляетъ полагать, что икона эта написана не позже начала XV-го вѣка. По издревле сохраняющемуся въ монастырѣ преданію, эта икона принадлежала нѣкоему Стефану, записанному въ древнемъ (начала XVII вѣка) монастырскомъ синодикѣ въ числѣ создателей (вѣроятно возсоздателей) монастыря; была эта икона фамильною его иконою, устроена имъ самимъ и потому между прочими ликами святыхъ, вѣроятно покровителей членовъ его семейства, находится на ней и ликъ его покровителя св. архидіакона Стефана. По любви къ монастырю, созданію котораго Стефанъ содѣйствовалъ, онъ передалъ свою фамильную святыню въ монастырь. Это преданіе касательно несомнѣнно древней иконы, хранящейся въ монастырѣ и пожертвованной ему владѣльцемъ иконы, жившимъ не позже начала XV вѣка, съ большою достовѣрностію свидѣтельствуетъ о томъ, что Николаевскій монастырь уже существовалъ въ началѣ XV-го вѣка. А если Стефанъ и другіе, упоминаемые въ синодикѣ, создатели обители были не создателями собственно, не основателями монастыря, а только возсоздателями, обновителями его; то начала Николаевскаго монастыря должно будетъ искать еще въ болѣе глубокой древности, нежели какую представляетъ начало XV вѣка. 2) Точно также, на основаніи сохранившихся въ древнихъ монастырскихъ синодикахъ списковъ настоятелей Николаевскаго монастыря, можно приходить къ тому заключенію, что въ первой половинѣ или по крайней мѣрѣ въ началѣ второй половины XV-го вѣка Николаевскій монастырь уже существовалъ. Непрерывный рядъ Настоятелей, преемство которыхъ одного другому и годы управленія монастыремъ извѣстны, начинается со строителя Іова, вступившаго въ управленіе монастыремъ въ 1616-мъ году. Въ періодъ времени съ 1616 года по 1771-й годъ—годъ приписки Николаевскаго монастыря къ Зеленецкому, въ теченіе 155 лѣтъ, въ монастырѣ перемѣнилось 43 настоятеля: игумены, строители, архимандриты. Изъ числа этихъ 155 лѣтъ на первые 98 лѣтъ (съ 1616—1714) самостоятельнаго существованія монастыря падаетъ только 12 настоятелей; а остальные 31 настоятель смѣнились въ теченіе 57 лѣтъ зависимости монастыря отъ Александроневской лавры, когда строители монастыря круглымъ числомъ управляли Николаевскимъ монастыремъ съ небольшимъ по полтора года каждый. Затѣмъ когда въ 1811 году монастырь снова получилъ самостоятельность, въ теченіи 59 лѣтъ (съ 1811 по 1870 г.) въ монастырѣ смѣнилось 10 настоятелей и въ настоящее время управляетъ 11-й настоятель. Такимъ образомъ въ 157 лѣтъ самостоятельнаго существованія монастыря въ немъ смѣнилось 23 настоятеля, такъ что каждый изъ нихъ круглымъ числомъ управлялъ монастыремъ около 7 лѣтъ ($6\frac{19}{23}$ г.). Если допустить, что и поименованные въ древнихъ монастырскихъ синодикахъ 23 настоятеля, управлявшіе монастыремъ до 1616 года, управляли круглымъ числомъ каждый около 7 лѣтъ (или точнѣе $6\frac{19}{23}$ лѣтъ), то окажется, что періодъ времени управленія монастыремъ и этихъ настоятелей могъ простираться до 157 лѣтъ и первый изъ сихъ настоятелей игуменъ Антоній уже въ 1459 году могъ управлять монастыремъ. А если мы еще обратимъ вниманіе на то, что въ древности вообще настоятели монастырей

смѣнялись рѣже и управляли монастырями дольше[1]), чѣмъ въ позднѣйшія времена; если обратимъ вниманіе на то, что на 12 Настоятелей, управлявшихъ монастыремъ съ 1616 по 1714 годъ, изъ 98 лѣтъ ихъ управленія монастыремъ, приходится на каждаго круглымъ числомъ по 8 лѣтъ и 2 мѣсяца управленія; то періодъ управленія извѣстныхъ до 1616 года Настоятелей монастыря (по 8 лѣтъ два мѣсяца на каждаго) съ большою достовѣрностію можетъ быть опредѣленъ въ 187 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, и слѣдовательно съ большою достовѣрностію можно будетъ допустить, что первый, упоминаемый въ синодикахъ, игуменъ—Антоній управлялъ монастыремъ уже въ 1428 году, или точнѣе, что въ это время монастырь уже существовалъ. И это въ томъ даже случаѣ, если въ спискѣ 23 первыхъ извѣстныхъ по синодикамъ настоятелей мы не допустимъ пропусковъ ни въ началѣ, ни въ срединѣ, ни въ концѣ. Въ случаѣ же допущенія пропусковъ, которые весьма легко могли быть, въ случаѣ допущенія, что Антоній былъ не первымъ игуменомъ монастыря, и послѣ него въ синодикѣ поименованы не всѣ настоятели—его преемники, время настоятельствованія какъ игумена Антонія, такъ особенно предшественниковъ его должно будетъ отодвинуться за 1428 годъ, въ болѣе глубокую древность. Такимъ образомъ, и на основаніи списковъ настоятелей Николаевскаго монастыря, мы съ большою достовѣрностію можемъ утверждать, что въ первой половинѣ XV-го вѣка этотъ монастырь уже существовалъ.

Отъ 1496 — 1500 года по Рождествѣ Христовѣ, мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства о существованіи этого монастыря по меньшей мѣрѣ въ началѣ послѣдней половины XV-го вѣка. Переписныя оброчныя книги Обонежской пятины 1496 года и Вотской пятины 1499 — 1500 года представляютъ такія о немъ свидѣтельства, которыя необходимо заставляютъ думать, что въ 1496 — 1500 г. «Никольскій монастырь изъ Ладоги» былъ уже монастырь не новый. Напротивъ, нѣкоторыя черты и подробности этихъ свидѣтельствъ налагаютъ на монастырь печать значительной древности. Изъ этихъ книгъ видно 1) что Николаевскій монастырь далъ названіе одному изъ концовъ ладожскаго посада,—концу никольскому. Этотъ конецъ представляется однимъ изъ самыхъ населенныхъ концовъ посада; — равняется по населенности концу богородицкому, и значительно превосходитъ не только концы — спасскій и семеновскій, но и конецъ климецкій, получившій свое названіе отъ несомнѣнно древней (1153) церкви св. Климента, къ которой онъ примыкалъ. Въ концѣ Никольскомъ находятся дворы «намѣсничь» и «тіунь», очевидно, потому, что этотъ конецъ былъ и болѣе другихъ заселенный и болѣе другихъ важный. Конечно монастырю нужно было время и время для того, чтобы дать свое имя концу и сдѣлаться средоточіемъ для конца наиболѣе населеннаго. 2) Монастырь владѣлъ въ это время въ самой Ладогѣ на посадѣ землею, на которой жили поземщики и платили монастырю поземельную подать—позёмъ[2]). 3) Никольскому монастырю изъ Ладоги принадлежали въ двухъ пятинахъ – Вотской и Обонежской—земли и деревни, находившіяся въ нѣсколь-

[1]) Въ теченіе 98 лѣтъ, прошедшихъ съ 1616 по 1714 годъ смѣнилось только 12 настоятелей, между тѣмъ какъ въ послѣдніе 59 лѣтъ (съ 1811—1870) смѣнилось 10 и управляетъ 11-й настоятель.

[2]) Новг. писц. книг. т. III стр. 958—960.

кихъ лежавшихъ по обѣимъ сторонамъ Волхова, болѣе или менѣе близкихъ къ Ладогѣ, погостахъ. Въ Вотской пятинѣ у него находились деревни и земли въ погостахъ: Городенскомъ Пречистенскомъ, Ильинскомъ, Песоцкомъ Ѳедоровскомъ и Егорьевскомъ Теребужскомъ. Въ Обонежской пятинѣ онъ владѣлъ землями и деревнями, находившимися въ погостахъ: Михайловскомъ и Ильинскомъ [1]). Эти земли, деревни и оброки съ нихъ по переписнымъ книгамъ представляются отнюдь не новымъ какимъ-либо достояніемъ Никольскаго монастыря, а значатся за нимъ и «по старому письму», — по прежнимъ переписямъ. Все это — такія черты и такія подробности, которыя показываютъ, что въ послѣдней половинѣ XV-го вѣка «Никольскій монастырь изъ Ладоги» былъ уже не новымъ.

Съ 1500 года мы уже встрѣчаемся съ разнообразными свидѣтельствами о существованіи монастыря, — о монастырскихъ зданіяхъ, угодьяхъ и вообще о судьбахъ монастыря.

По какимъ побужденіямъ и съ какою цѣлію воздвигнутъ былъ Николаевскій Староладожскій монастырь? Если справедливо — мѣстное преданіе, что онъ основанъ въ 1240 или 1241 году, въ память побѣдъ св. Александра Невскаго, одержанныхъ имъ, при соучастіи ладожанъ, надъ врагами отечества — шведами и нѣмцами; то особеннымъ, спеціальнымъ побужденіемъ и особенною цѣлію основанія его было, конечно, желаніе и намѣреніе создателей воздвигнуть въ немъ священный памятникъ благодарности къ Богу, даровавшему побѣды надъ врагами, и къ св. Николаю Чудотворцу — покровителю плавающихъ, мореходцевъ, а слѣдовательно и ладожанъ, которые занимались водными промыслами и торговлею по воднымъ путямъ, и по тѣмъ же путямъ являлись и для отраженія враговъ, вторгавшихся въ западные и сѣверные предѣлы отечества нашего. Съ тѣмъ вмѣстѣ монастырь, конечно, предназначался быть мѣстомъ нарочитой молитвы за благочестивыхъ защитниковъ родной земли и въ особенности за положившихъ души свои на брани за отечество. Вообще же основаніемъ его достигалась та благая цѣль, что въ немъ открывалось новое жилище для людей, по любви къ высшимъ духовнымъ подвигамъ оставляющихъ міръ и ищущихъ монастырскаго уединенія, а также и новое мѣсто молитвы для благочестивыхъ мірянъ, любящихъ св. обители подвижничества, чинъ и строй жизни и богослуженія монастырскіе.

Исторія монастыря.

Судьбы Николаевскаго монастыря въ періодъ времени отъ его основанія въ 1240 или 1241 году — до XV-го вѣка — неизвѣстны, по неимѣнію историческихъ свидѣтельствъ о немъ. Можно только думать, что онъ, подобно другимъ монастырямъ и церквамъ, раздѣлялъ судьбу своего края и города: благоденствовалъ и наслаждался миромъ, когда благоденствовалъ его родной край и городъ; подвергался раззоренію и бѣдствіямъ, когда враги вторгались въ ладожскіе предѣлы съ огнемъ и мечемъ и вносили въ нихъ опустошеніе и смерть. Братія его,

[1]) 2-я пол. перепис. обр. кн. Вот. пят. Врем. Моск. Общ. Ист. и древн. Росс. № 11 и 12 стр. 35, 39 — 41, 54, 85.

по мѣрѣ силъ и разумѣнія своего, исполняли свое назначеніе — жить во славу Божію, на пользу и душевное спасеніе и себѣ и другимъ. 1313 годъ, когда шведы сожгли Ладогу [1]); 1337 г., когда шведы опять напали на Ладогу и сожгли ея предмѣстье [2]) и другіе подобные годы, несчастные для Ладоги, конечно, были тяжелыми годами и для Николаевскаго монастыря.

Въ началѣ XV-го столѣтія, Никольскій Монастырь, какъ можно думать по нѣкоторымъ даннымъ, — былъ возобновленъ, возсозданъ. Въ чемъ состояло это возсозданіе или обновленіе монастыря, неизвѣстно. Но что одинъ или нѣсколько благотворителей въ это время возобновили монастырь, вообще принесли въ пользу его значительныя жертвы, это достовѣрно. Въ синодикѣ, писанномъ полууставомъ въ началѣ XVII вѣка (1614 года), послѣ именъ новгородскихъ и другихъ святителей, предъ игуменами Николаевскаго монастыря, записаны имена создателей обители: *Стефана, Давыда, Димитрія* и сродниковъ; ниже — тѣмъ же почеркомъ отдѣльно, — (очевидно, другой родъ) написано имя *Григорія* и его сродниковъ; и потомъ — позднѣйшей рукой — имя *Антипы* и его «*сродниковъ гиблыхъ*». Первый, покрайней мѣрѣ, изъ сихъ создателей — Стефанъ, какъ мы уже видѣли при опредѣленіи времени основанія монастыря, жилъ въ первой половинѣ XV-го вѣка. Можетъ быть, современниками его были и другіе изъ создателей монастыря: *Давыдъ, Дмитрій и Григорій*, нераздѣльно съ нимъ записанные въ синодикѣ. Такъ какъ Стефанъ, — а можетъ быть и его товарищи, — благодѣтели монастыря, — жившіе въ началѣ XV-го вѣка, не иначе могли быть внесены въ монастырскій синодикъ съ именемъ создателей обители и притомъ быть записаны въ синодикѣ даже выше настоятелей монастыря, какъ въ воздаяніе за весьма важныя благотворенія монастырю, за возсозданіе его; — то, очевидно, въ началѣ XV-го вѣка или Стефаномъ однимъ, или вмѣстѣ съ другими создателями Давидомъ, Димитріемъ и Григоріемъ, — совершено было возобновленіе монастыря.

Отъ конца XV-го вѣка сохранились до нашего времени письменныя свидѣтельства о матеріальныхъ средствахъ, которыми располагалъ въ то время Николаевскій монастырь. Эти средства были, говоря строго, незначительны, но во всякомъ случаѣ таковы, что, располагая ими, монастырь не уступалъ въ своемъ обезпеченіи большей части тогдашнихъ сѣверныхъ русскихъ монастырей, а нѣкоторые изъ нихъ даже превосходилъ. По свидѣтельству «переписной оброчной книги Вотской пятины 1499—1500 г.[3]), монастырь владѣлъ въ самой Ладогѣ, на посадѣ въ никольскомъ концѣ, участкомъ земли, на которомъ стояло 6-ть дворовъ и жило 6 человѣкъ поземщиковъ. Сверхъ того монастырь владѣлъ въ разныхъ погостахъ Вотской пятины [4]) 20-ю деревнями, конечно весьма скудно

[1]) Истор. Карамз. изд. 1842 г. т. IV стр. 108 и прим. 218.
[2]) Ист. Карамз. т. IV стр. 145.
[3]) Новг. писц. кн. т. III стр. 958.
[4]) Въ Городенскомъ Пречистенскомъ погостѣ у него находилась, общая съ другими владѣльцами, деревня *Казикина*. Въ *Ильинскомъ погостѣ* у него была, общая съ Христорождественскимъ ладожскимъ монастыремъ, деревня *Мирославль*. Въ томъ же погостѣ у него была *волостка*, въ составъ которой входили деревни: 1) *Мельницыно, Теплуткино на рѣкѣ на Заклюкѣ;* 2) *деревня на Заклюкѣ;* 3) *Витошино;* 4) *Умостища;* 5) *деревня на Помчищахъ;* 6) *деревня въ Острову Горка, Теплушкино;* 7) *деревня подъ рябиною;* 8) *деревня Громово;* 9) *Извозъ;* 10) *Горка;* 11) *Колоново;* 12) *деревня у Ильи Святого на погостѣ;* 13) *деревня Бронница:* 14) *Славятино;*

населенными; а также деревнями и землями въ Михайловскомъ и Ильинскомъ погостахъ въ Обонежской пятинѣ [1]), доставлявшими обители средства къ безбѣдному существованію.

Въ 1611-мъ году Николаевскій монастырь далъ у себя убѣжище валаамскимъ инокамъ, оставшимся въ живыхъ [2]) послѣ избіенія бо́льшей части ихъ собратій шведами, опустошавшими въ это время сѣверные предѣлы нашего отечества [3]).

Въ переписи 7116 года (1628) о Николаевскомъ монастырѣ значится: 1) «въ немъ церковь каменная во имя *Іоанна Златоустаго* съ трапезою; 2) церковь во имя *Николая* Чудотворца каменная *разсыпалась;* три кельи, игуменъ въ монастырѣ Ѳеодосій; братіи и съ бѣльцами 5; крестьянъ 3 человѣка [4])». Что было причиною разрушенія Николаевской церкви, о томъ въ переписи не говорится. Можетъ быть, этою причиною было время, на все налагающее свою разрушительную руку; и—церковь, существуя быть можетъ много лѣтъ, разсыпалась отъ ветхости. А, можетъ быть, она разсыпалась и отъ руки враговъ. Из-

---

15) *Калиткино.* Въ *Песоцкомъ Ѳедоровскомъ погостѣ* находились: Монастырская деревня *Княжъ островъ и деревня на Пескахъ. Въ Егорьевскомъ Теребужскомъ погостѣ* монастырю принадлежали: *деревня Горюла* и *Никольская половина въ монастырѣ въ Силасари* Въ этихъ 20 деревняхъ находилось 28 дворовъ, и жило 48 человѣкъ земледѣльцевъ и 3 поземщика, занимавшіеся рыбною ловлею *). По пространству своему эти земли равнялись 30 обжамъ или 13½ сохамъ **). На нихъ высѣвалось 140 коробьевъ ржи ***); накашивалось 780 копенъ сѣна; крестьяне сѣяли ленъ и держали скотъ, въ зависѣвшемъ, вѣроятно, отъ ихъ произвола количествѣ, потому что оно не опредѣляется оброчною книгою. Почти такими же средствами владѣлъ монастырь и въ Обонежской пятинѣ. Монастырь получалъ съ своихъ земель оброкъ, частію натурою, частію деньгами. Главную оброчную статью составлялъ хлѣбъ, котораго монастырь получалъ третью часть; остальные доходы — мелкіе были незначительны.

[1]) Перепис. кн. Обонежской пятины 7091 г. (1582 — 1583) листы 162 — 166; 170 и 171.

[2]) Въ Николаевскомъ монастырѣ поселились тѣ изъ валаамскихъ иноковъ, которые не послѣдовали примѣру многихъ изъ своихъ собратій, разселившихся по разнымъ обителямъ новгородскимъ и псковскимъ, а рѣшились жить вмѣстѣ въ одной обители. Но въ Ладогѣ ихъ постигло новое бѣдствіе. Шведы, овладѣвъ Ладогою, многихъ изъ валаамскихъ старцевъ убили. (Валаам. мон. изд. 1864 г. стр. 50).

[3]) Въ исторіи Россійской Іерархіи (часть III Валаам. монаст. издан. 1811 года стр. 486), говорится, что будто бы въ 1611-мъ году явились въ Николаевскій монастырь не только валаамскіе, но и коневскіе монахи, и перенесли въ этотъ монастырь всѣ свои святыни и мощи пустынноначальниковъ своихъ. Отсюда мощи святыхъ Сергія и Германа, равно какъ и прочія монастырскія святыни, по свидѣтельству составителя этой исторіи, будто бы перенесены были на Валаамъ уже послѣ 1717 года, когда началось возсозданіе Валаамской обители. Въ память этого будтобы послѣдняго событія учреждено и празднованіе перенесенія мощей 11-го сентября. Но, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, въ 1611-мъ году коневскіе иноки вовсе не переселялись въ Николаевскій монастырь съ мощами преп. Арсенія коневскаго. Также и мощи св. Сергія и Германа валаамскихъ вовсе не были переносимы въ это время съ Валаама, а оставались тамъ и почивали подъ спудомъ. Чтожъ касается валаамскаго празднества 11-го сентября; то въ этотъ день воспоминается перенесеніе мощей валаамскихъ святыхъ, совершившееся не въ XVIII, а въ XII вѣкѣ (въ 1179 или 1180 году) и не изъ Ладоги на Валаамъ, а изъ Новагорода, куда, въ ожиданіи нападенія на Валаамъ шведовъ, дѣйствительно и случившагося въ 1164 году, валаамскіе монахи перенесли мощи въ 1163 году. Свидѣтельство же исторіи Россійской Іерархіи о томъ, что эти мощи цѣлое столѣтіе почивали въ Ладогѣ, невѣрно. (Вал. мон. изд. 1864 г. стр. 20. 21. 48 — 53).

[4]) Ист. Росс. Іер. ч. V Ладож. Никол. мон. изд. 1813 г. стр. 51.

---

*) 2-я пол. пер. обр. кн. Вот. пят. Врем. №№ 11 и 12 стр. 35, 39—41, 54, 85 **). *Обжа* — одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ; а кто на трехъ лошадяхъ и самъ третей оретъ, ино то соха. (Никон. лѣт. 51. 97). Обжа — участокъ земли, сколько одинъ человѣкъ на одной лошади взорать можетъ. (Акад. слов.) ***). *Коробья* — ящикъ, выгнутый изъ луба, или изъ тонкой и широкой сырой драни.

вѣстно, что въ 1611 году шведы неоднократно вторгались въ Ладогу, овладѣвали ею и производили въ ней, особенно на посадѣ, большія опустошенія. Николаевскій монастырь, вѣроятно, раздѣлилъ участь своего родного города; — не мало пострадалъ отъ насилія шведовъ. Если, впрочемъ, каменная церковь Іоанна Златоустаго создана или возсоздана не послѣ 1611 года, а сохранилась въ цѣлости отъ древнихъ временъ; то, очевидно, Николаевскій монастырь не былъ преданъ шведами полному разрушенію, подобно лежавшему на противоположномъ берегу Волхова Васильевскому монастырю, который былъ совершенно опустошенъ шведами [1]).

Между 1614 и 1695 годами, — вѣроятно ближе къ первому изъ сихъ годовъ, — совершено было возсозданіе Николаевской обители и главнаго храма ея нѣкіимъ *Антипою*. Къ тому заключенію, что Антипа, по всей вѣроятности, совершилъ возобновленіе обители не раньше, а послѣ 1614 года, насъ приводятъ слѣдующія соображенія. Въ синодикѣ монастырскомъ 1614 года онъ самъ (Антипа) и его «сродники гиблые» записаны не тою рукою, которой написаны имена царей, князей, святителей и (выше Антипы записанныхъ) создателей обители, а равно и настоятелей ея, жившихъ до 1614 года и одною рукою занесенныхъ въ синодикъ 1614 года, очевидно изъ стараго синодика. Антипа съ сродниками записанъ другою позднѣйшею рукою. Это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Антипа жилъ, возобновилъ монастырь и умеръ послѣ 1614 года,—времени появленія вышеупомянутаго синодика, и даже послѣ 1628 года, когда церковь Николаевская еще была разсыпавшеюся, не возсозданною. Съ другой стороны Антипа жилъ и благотворилъ Николаевскому монастырю не позже 1695 года. Въ этомъ году уже Николаевская церковь съ придѣломъ св. Антипы была совершенно возсоздана; въ ней въ 1695—1697 годахъ даже устроенъ уже былъ и освященъ перенесенный изъ Зеленецкаго монастыря придѣлъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери [2]), чего не могло бы быть, еслибы Николаевская церковь осталась до сего времени разсыпавшеюся.

Въ чемъ состояло возсозданіе обители, совершенное Антипою, съ точностію опредѣлить нельзя. На томъ основаніи, что 1) въ Николаевской церкви съ XVII вѣка существуетъ придѣлъ во имя священномученика Антипы и 2) Антипа именуется создателемъ св. обители Николаевской, — можно заключать съ достовѣрностію, что Антипа а) устроилъ въ Николаевской церкви антипинскій придѣлъ, во имя своего тезоименитаго покровителя св. священномученика Антипы, что б) еще прежде устройства этаго придѣла онъ воздвигъ изъ развалинъ Николаевскую церковь и въ память этаго именно возсозданія ея получилъ разрѣшеніе построить въ ней антипинскій придѣлъ, какъ священный памятникъ оказаннаго имъ благодѣянія монастырю; что в) благодѣяніе его монастырю не ограничилось однимъ только возсозданіемъ церкви, а простерлось вообще на монастырь и что по этому-то онъ и называется создателемъ обители. Не невѣроятно и то предположеніе, что Антипа совершилъ полное возобновленіе Николаевскаго монастыря послѣ 1611 г., успѣвши къ 1628 году построить только Златоустовскую церковь съ трапезою

---

[1]) Валаам. мон. изд. 1864 г. стр. 51.
[2]) Изъ рукописнаго лѣтописца Зеленецкаго монастыря.

и три келліи, а потомъ возсоздалъ и Николаевскую церковь и другія монастырскія зданія. Сродниками его «гиблыми», въ память которыхъ между прочимъ онъ приносилъ въ пользу возсоздаемаго монастыря свои жертвы, могли быть ладожане, погибшіе отъ руки шведовъ, во время нападеній сихъ послѣднихъ на Ладогу въ 1611 году.

Въ 1695 году указомъ преосвященнаго Корнилія, митрополита новгородскаго, предписано было церкви Тихвинской Божіей Матери и св. апостола Іоанна Богослова, построенныя въ Зеленецкомъ монастырѣ при преподобномъ Мартиріѣ, по желанію и на иждивеніе казанскаго царя Симеона, разобрать и поставить въ тоже наименованіе въ ладожскомъ Николаевскомъ монастырѣ и св. иконы всѣ перенесть туда же[1]).

Въ 1714 году Староладожскій Николаевскій монастырь перечисленъ изъ Новгородской епархіи въ С.-Петербургскую и поступилъ въ вѣдѣніе Александроневскаго монастыря, который назначалъ въ него настоятелей, большею частію изъ своего братства.

О томъ, въ какомъ видѣ находились, во время зависимости отъ Александроневскаго монастыря зданія Николаевской обители, до насъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія:

Въ выпискѣ 1721 г. сентября 10 дня, по случаю исправленія ветхостей въ монастырскихъ зданіяхъ, упоминаются: соборная церковь съ папертью каменная, на нихъ крыша чешуйчатая деревянная, святыя ворота, съ келліею со сводами; деревянныя—теплая трапеза, колокольня, строительскія келліи, больничныя келліи, каменная поварьня съ деревянной крышей и ограда деревянная кругомъ монастыря. На соборной церкви сорванную вѣтромъ ветхую главу предписано было еще въ 1716 г. 6 іюля починить, но исправленія никакого не было.

Въ 1720 году, вступившій въ управленіе монастыремъ іеромонахъ Гавріилъ доносилъ Канцеляріи Александроневскаго монастыря, что «на церквахъ Божіихъ по мѣстамъ главы сгнили и кресты сломаны погодой, крыши теплой церкви, ограды, келліи и шатеръ надъ рудникомъ обветшали такъ, что едва поддерживаются на подпорахъ, а въ дожди превеликая бываетъ течь». По этому донесенію ему предписано было составить смѣту, и за тѣмъ разрѣшено получить нужныя на починку деньги съ земли деревни Извоза отъ арендатора ея Шохина, но такъ какъ онъ денегъ не уплатилъ, то и зданія монастырскія остались безъ поправокъ.

Въ 1731 году изъ монастырскаго конюшеннаго двора, находившагося въ Новой Ладогѣ, перевезено въ монастырь строеніе и изъ него велѣно построить келліи для пріѣзда изъ Невскаго монастыря настоятеля и келліи для братіи.

Въ 1729 г. упоминается при селѣ Извозѣ водяная мельница, и скотный дворъ съ пятью огородами. Въ 1757 г. мельница сгорѣла и вмѣсто ея въ 1758 г. была выстроена новая. Въ тоже время были построены изъ приготовленнаго лѣсу новыя деревянныя келліи,—поправлены церкви и устроенъ въ соборной церкви подначальнымъ бурмейстерскимъ ученикомъ Николаемъ Пустошкинымъ новый иконостасъ, который при возстановленіи монастыря вновь поставленъ усердіемъ

---

[1]) Изъ рукописнаго лѣтописца Троицкаго Зеленецкаго монастыря.

гражданъ Ладоги, поддержанъ поправками при строителѣ Августалiѣ, а приведенъ въ настоящiй видъ при архимандритѣ Аполлосѣ.

Изъ бумагъ монастырскаго архива видно, что въ 1731 году въ монастырѣ жили: строитель 1, монаховъ 7, церковниковъ 4, служитель и наемныхъ рыбаковъ 6, сторожъ, трапезный и истопникъ 1, скотникъ 1, коровница 1, колесникъ 1, его сынъ 1, работниковъ 6, лѣтнiй конюхъ 1, всего 30 человѣкъ. Въ 1754 году Сентября 16 дня за монастыремъ состояло: въ Ильинскомъ погостѣ 26 дворовъ, въ деревняхъ: Подребеньѣ 7 дв., въ Кикинѣ 6 дв., въ Витошинѣ 9 дв., въ Симанковѣ 18 дв., въ Заполкѣ 7 дв., въ Ченешинѣ 8 дв., въ Монастыркѣ 2 дв., и въ Горголѣ 11 дв., [1]); всего въ 9 деревняхъ по второй ревизiи числилось крестьянъ мужескаго пола 233 души.

Въ 1761 г., когда собирались свѣдѣнiя о монастырскихъ имуществахъ для отобранiя ихъ въ казну, управлявшiй монастыремъ монахъ Герасимъ на предписанiе привести въ извѣстность имѣнiе Никольской обители, доносилъ, о количествѣ запашки, сѣнныхъ покосовъ, крестьянскихъ деревень, тягловыхъ, пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель съ лѣсными угодьями; при чемъ просилъ разрѣшить открыть плитную ломку съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги употреблять на монастырскiя постройки. Открыть ломку плиты было дозволено, но съ приказанiемъ обжигать оную въ известь для построекъ Александро-Невскаго монастыря. Вскорѣ за этимъ былъ присланъ iеромонахъ съ предписанiемъ взять изъ Никольскаго монастыря лучшую ризницу [2]), 5 лучшихъ лошадей, остальное продать, а монастырю оставить одну пару лошадей и только крайне необходимое. Между тѣмъ, оставаясь долгое время безъ поправки, по неплатежу монастырю денегъ арендаторомъ Шохинымъ, зданiя обители въ сiю пору еще болѣе обветшали: на церквахъ крыши были весьма худы, на оградѣ сгнили и осыпались, и самыя стѣны ея мѣстами покривились и падали, но не смотря на такое печальное разрушенiе, тогда не было сдѣлано никакого распоряженiя къ улучшенiю ея внѣшняго вида.

Въ 1764 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, прислано изъ Коллегiи экономiи предписанiе замѣнить натуральныя работы крестьянъ (233 душъ) денежнымъ сборомъ по 1 руб. 50 коп. съ души. Въ iюлѣ этого же года, по случаю упраздненiя Iоанновскаго монастыря, церковныя принадлежности и все хозяйство онаго по описи передано бѣлому дiакону Якову Яковлеву, а церковная утварь, мѣдная и оловянная посуда были отданы Николаевской обители, и управлявшiй Iоанновскимъ монастыремъ iеромонахъ Тимоѳей съ братiею причислены къ ея братству. Въ августѣ мѣсяцѣ, по отобранiи отъ монастырей крестьянъ, было назначено въ Николаевскiй монастырь 8 человѣкъ служителей изъ окрестныхъ деревень. Въ сентябрѣ полученъ новый указъ изъ Александроневской канцелярiи съ приложенiемъ копiи съ указа Коллегiи, которымъ оставлялись монастырю: скотный дворъ, именуемый Извозъ, съ пятью огородами, дача для выгона скота и пастбища въ

[1]) Изъ этихъ деревень въ настоящее время находятся: 1) Извозъ, Подребенье, Кикино, Симанково, Заполька—въ Ильинскомъ приходѣ; 2) Черневщина—въ Песоцкомъ приходѣ; 3) Монастырка—въ Веготскомъ и 4) Горгола—въ Теребужсомъ.

[2]) Въ бумагахъ монастырскихъ видно, что 23 марта 1762 г. отправлены въ Александроневскiй монастырь изъ Николаевскаго: 6 воздуховъ съ покровцами, 20 ризъ, 2 подризника, 6 поясовъ, 4 пары поручей, 13 эпитрахилей, 16 стихарей и 7 орарей.

пустошахъ села Извоза, прозываемыхъ Громово, Славутино, Горка и Каменище и двѣ рыбныя тони, на вольной сторонѣ рѣки Волхова, и при нихъ изба съ присѣнкомъ, а въ октябрѣ прислано 100 рублей денегъ въ счетъ штатнаго жалованья.—Этимъ распоряженіемъ заключилось пятидесятилѣтнее управленіе Канцеляріи Александро-Невскаго монастыря и участіе его въ существованіи Никольской обители.

Въ періодъ зависимости отъ лавры, кромѣ начальства надъ Никольскимъ монастыремъ, настоятелямъ его вмѣнялось также въ обязанность управлять имѣніями Невскаго монастыря, находившимися въ Ладожскомъ уѣздѣ, и состоявшими изъ нѣсколькихъ приходовъ и болѣе тысячи душъ крестьянъ. Будучи обязаны входить въ разбирательство дѣлъ церковныхъ причтовъ и крестьянскихъ дѣлъ, и удовлетворять требованія Канцеляріи о сборѣ оброка и податей, о содержаніи полковъ, о присылкѣ мастеровыхъ для работъ, о доставкѣ полевыхъ, огородныхъ, рыбныхъ и другихъ хозяйственныхъ продуктовъ[1]), они раздѣляли свои заботы между двумя монастырями и потому, безъ сомнѣнія, не имѣли возможности сосредоточить своихъ попеченій на ввѣренной имъ обители, и чрезъ сіе, можетъ быть, не всегда могли въ должной мѣрѣ удовлетворять ея нуждамъ. Съ теченіемъ времени зданія постепенно ветшали, нѣкоторые изъ братіи перешли въ другіе монастыри. При такомъ положеніи дѣлъ все, казалось, принимало видъ запустѣнія. Иногда даже самая Божественная служба отправлялась здѣсь приходскими священниками, или монашествующими, присылаемыми сюда для сего изъ Александроневскаго монастыря, большею частію въ видахъ исправленія.

По учрежденіи штатовъ въ 1764 году, Николаевская обитель была включена въ число штатныхъ монастырей третьяго класса, степенью 99, съ назначеніемъ въ оной быть настоятелямъ въ санѣ архимандрита; 9 человѣкъ монашествующихъ, не считая таковаго-жъ числа послушниковъ, составляли тогда ея братство. Но это былъ только проблескъ ея самостоятельнаго существованія.

Быстро прошло семь лѣтъ со времени возведенія монастыря въ штатъ, и вотъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1771 года, монастырь былъ упраздненъ, настоятель и братія переведены въ Зеленецкую обитель, въ которую было перенесено и все его имущество. Угодья его монастырскія были переданы въ вѣдомство коллегіи экономіи. Докладъ преосвященнаго Гавріила Архіепископа С.-Петербургскаго Императрицѣ Екатеринѣ II, объ упраздненіи Староладожской Николаевской обители, объясняетъ причину упраздненія ея. Онъ писалъ Императрицѣ:

«По состоявшемуся въ прошломъ 1764 г. штату въ епархіи С.-Петербург-
«ской опредѣлено быть 2 штатнымъ монастырямъ, во 2 классѣ Сергіевой пу-
«стынѣ, а въ 3 Староладожскому Никольскому монастырю, въ которомъ въ

---

[1]) Изъ бумагъ видно, что въ Александроневскій монастырь высылались: ржаная мука, толокно, капуста, яица, нетели, холмогорскія коровы, быки, лошади, свиньи, провѣсныя окорока (усмотрѣнныя подъэкономомъ Невскаго монастыря въ пріѣздъ его въ Никольскій), сѣно, рыба и проч. Изъ нѣсколькихъ требованій рыбы, выпишемъ для любопытства одно изъ нихъ, присланное 9 августа 1744 года: реэстръ живой рыбы, требующейся для Александроневскаго монастыря: осетръ 1, въ 3 или въ 2 аршина, стерлядь 1, костериковъ 3, окуней крупныхъ 200, плотицъ 300, большихъ и среднихъ судаковъ 30, щукъ аршинныхъ 20, среднихъ въ $^3/_4$ аршина 25, сиговъ 300, язей большихъ и среднихъ 100, лещей большихъ 20, среднихъ 20, угрей 20, сыртей 50, харьюзовъ 100, всего 920 рыбъ.

«оной епархіи за мало-имѣніемъ монастырей быть архимандриту. Сей Старо-«ладожскій монастырь весьма обветшалъ, въ немъ каменнаго строенія только «двѣ церкви, въ 1-й по угламъ и въ сводахъ много разсѣлинъ; иконы въ ико-«ностасѣ отъ древности не только почернѣли, но и на многихъ мѣстахъ грунтъ «отвалился. Паперть со всѣмъ строеніемъ развалилась, вторая трапезная, въ «ней третья часть сводовъ упала, и отъ самой кровли до фундамента во мно-«гихъ мѣстахъ разсѣлины. Въ колокольнѣ мостъ, перилы и шатры обветшали. «Братскія деревянныя кельи такъ ветхи, что нынѣ монахи принуждены жить «въ архимандричьихъ кельяхъ, а изъ оныхъ многіе за гнилостію разобраны и «употреблены на дрова. Прочія ветхости и недостатки сего монастыря и не «описываю.

«Въ епархіи моей многихъ какъ по дѣламъ консисторскимъ, такъ и при-«сылаемыхъ изъ другихъ командъ должно отсылать на содержаніе въ монас-«тыри; въ Новосергіевскую пустыню, яко состоящую на Петергофской дорогѣ, «оныхъ отсылать не возможно, посему и слѣдовало бы отсылать въ Старо-«ладожскій монастырь, но онъ по его ветхости къ тому не способенъ, тѣмъ «паче, что и содержать ихъ негдѣ. Въ конфирмованномъ же Вашимъ Импе-«раторскимъ Величествомъ прошлаго 1766 г. Сентября 30 дня отъ Комми-«сіи о Духовныхъ имѣніяхъ докладѣ изображено, чтобъ ежели въ коей епархіи «изъ упраздненныхъ монастырей, есть такіе, которые къ жительству мона-«шествующихъ противъ состоящихъ въ штатахъ лучше и выгоднѣе быть мо-«гутъ, то-бъ о таковыхъ Архіереи присылали въ Св. Сунодъ обстоятельныя «вѣдомости. Почему я принужденъ бы былъ просить, чтобъ настоятеля и мо-«наховъ изъ того Староладожскаго монастыря перевесть въ заштатный епар-«хіи моей монастырь, но способнаго не нахожу. Имѣется же въ Новгородской «епархіи, недалеко отъ моей епархіи отстоящій, оставленный на своемъ про-«питаніи, Троицкій Зеленецкій монастырь, въ немъ церкви, кельи и прочія «службы, каменныя, твердыя, и ограда каменная, крѣпкая и довольной высоты.

«Въ прошломъ 1762 г. Имяннымъ Вашего Императорскаго Величества, «по докладу Правительствующаго Сената, указомъ велѣно, пока для содержанія «безумныхъ вновь долгаузъ построится, назначить монастырь къ тому способ-«ный. Св. Сунодъ опредѣлилъ для нихъ въ Москвѣ Андроньевской монастырь, да «Новгородской епархіи помянутый Зеленецкій, и въ оныхъ способные покои «отвесть Консисторіямъ и дабы принятое на безумныхъ содержаніе отъ сродни-«ковъ ихъ все употребляемо было, надсматривать и настоятелямъ тѣхъ мона-«стырей, которымъ, когда кто будетъ приходить въ чувство, поучать и увѣще-«вать, чтобъ въ церковь Божію на молитвословіе приходили и на разумъ истин-«ный елико возможно приводить.

«Я по всѣмъ симъ обстоятельствамъ нахожу: 1) что Никольскій монас-«тырь къ пребыванію въ немъ настоятелю и братіи ненадеженъ и требуетъ къ «починкѣ великой суммы, а Зеленецкій только обыкновеннаго присмотру и со-«держанія. 2) Зеленецкій монастырь, если бъ былъ штатнымъ, могъ бы содер-«жаться и положенною по штату на пристройку суммою и тѣмъ огромность его «сохранена бъ была больше, нежели какъ нынѣ. 3) Новгородская епархія, яко «довольно имѣющая штатныхъ и заштатныхъ монастырей, въ семъ не имѣетъ

«нужды, а С.-Петербургская какъ по дѣламъ консисторскимъ, такъ и изъ дру-«гихъ командъ присылаемыхъ колодниковъ не подалеку ея отъ С.-Петербурга «разстоянія имѣла бъ способное и надежное для нихъ мѣсто; 4) Староладож-«скаго монастыря архимандритъ, когда переведенъ будетъ въ Зеленецкій, съ «большимъ уповательно успѣхомъ вышеписаннаго о содержаніи и исправленіи «безумныхъ намѣренія достигнетъ, нежели строитель.

«Почему я пріемлю смѣлость, Ваше Императорское Величество, всеподданѣйше просить, дабы благоволили повелѣть: 1) помянутый Зеленецкій мо-«настырь приписать къ С.-Петербургской епархіи, оставя его на штатѣ Старо-«ладожскаго монастыря. 2) Настоятеля Староладожскаго монастыря съ братіею «перевесть въ Зеленецкій. 3) Монаховъ Зеленецкаго монастыря изъ онаго не «выводить. 4) Угодья, какими пользуется Зеленецкій монастырь, оставить при «немъ по прежнему. 5) Николаевскій монастырь на основаніи учрежденія о «штатахъ 10 пункта упразднить. 6) Служителей по штату къ Зеленецкому «монастырю опредѣлить. 7) Лучшую ризницу и прочее имущество Николаев-«скаго монастыря отдать въ Зеленецкій. 8) Для безумныхъ, если посылаемы «будутъ, оставить пристойныя и довольныя кельи и поручить о нихъ должное «надзираніе архимандриту».

Послѣдствіемъ этого доклада и было упраздненіе Николаевскаго монастыря и приписка его къ Зеленецкому.

Бо́льшая часть движимаго имущества Николаевскаго монастыря, какъ мы видѣли, перенесена въ Зеленецкій монастырь, къ которому была приписана Николаевская обитель. Но въ монастырѣ еще оставались церкви и колокольня съ колоколами и другое различное каменное и деревянное строеніе. По описи, составленной въ мартѣ мѣсяцѣ 1780 года, (по указу Св. Сѵнода отъ 27 сентября 1779 года, и консисторскому отъ 22 генваря 1780 года), въ Новоладожскомъ Духовномъ правленіи, — въ упраздненномъ Николаевскомъ монастырѣ въ это время находилось слѣдующее строеніе: «1) вокругъ монастыря ограда деревянная, починена, совсѣмъ исправная; 2) настоятельскія кельи деревянныя, длиною на десяти саженяхъ, шириною три сажени, не ветхія; 3) братскія кельи на осми саженяхъ длиною, а шириною три сажени съ аршиномъ, не ветхія; 4) сарай, придѣланный къ оградѣ, длиною осми саженъ, а шириною три сажени, ветхой; 5) келья братская и къ починкѣ совсѣмъ негодная, длиною и шириною три сажени; 6) келья хлѣбенная, длиною три сажени съ аршиномъ, не весьма ветхая; 7) анбаръ двужирной, три сажени длиною и шириною, новый; 8) анбаръ, построенный въ углѣ ограды, длиною и шириною по три сажени, совсѣмъ ветхой; 9) поварня каменная, на которой кровля со всѣхъ сторонъ обвалилась, длиною на четырехъ саженяхъ, а въ ширину на трехъ; 10) скотской дворъ, а въ немъ два хлѣва, на осьми саженяхъ, а шириною на трехъ, обветшалой; 11) у монастырскихъ воротъ баня на четырехъ саженяхъ, шириною на двухъ съ половиною; 12) надъ тѣмижъ воротами келья новая, холодная. Все вышеозначенное, — пишетъ въ концѣ описи новоладожскій протоіерей Лука Ивановъ, — осматривалъ, и оказалось, что иное годится для починки церквей того монастыря посредствомъ продажи; а которое не вновь строено, ежели соблаговолено будетъ отдать, годится для священно-и-церковнослужителей». На оставшееся иму-

щество упраздненнаго, какъ бы приговореннаго къ смерти Николаевскаго монастыря, скоро явились разные претенденты, предъявлявшіе если не права, то виды свои на тѣ или другія части этого имущества. Въ началѣ 1778 года съ двухъ сторонъ было заявлено желаніе овладѣть большимъ колоколомъ Николаевскаго монастыря, и — колоколъ былъ взятъ изъ монастыря. Именно: игуменья Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря Александра Шубина съ сестрами и причтъ съ прихожанами Климентовской новоладожской церкви обратились къ преосвященному Гавріилу архіепископу Новгородскому и С.-Петербургскому съ просьбами объ отдачѣ имъ большаго колокола изъ Николаевскаго монастыря. Климентовскіе причтъ и прихожане задумали овладѣть колоколомъ на время только, и на извѣстныхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что, выстроивъ въ 1760 году каменную колокольню, вышиною до колоколовъ въ 11 саженъ, и потомъ окончивъ въ 1764 году постройку каменной «Нерукотвореннаго образа церкви съ двумя придѣлами каменными-жъ», — они значительно истощились въ средствахъ, были не въ состояніи купить для своей церкви большой колоколъ и должны были довольствоваться — весьма малымъ для городской церкви — шестнадцатипудовымъ колоколомъ. Потому они просили преосвященнаго Гавріила отдать Климентовской церкви большой Николаевскій колоколъ съ тѣмъ условіемъ, что этотъ колоколъ, въ случаѣ надобности, снова будетъ возвращенъ въ монастырь, или будетъ уплачена за него, кому будетъ приказано, надлежащая сумма изъ церковныхъ денегъ. Староладожская игуменья просила колоколъ своему монастырю, не указывая ни на какіе сроки и условія владѣнія имъ. Преосвященнымъ поручено было Новоладожскому правленію навести обстоятельныя справки о колоколахъ во всѣхъ трехъ староладожскихъ церквахъ и представить справки съ мнѣніемъ о томъ, кому бы справедливѣе было уступить колоколъ. По справкѣ оказалось, что» 1) въ штатномъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ четыре колокола: первый — вѣсомъ двѣнадцати пудъ, второй — четырехъ пудъ, третій и четвертый — по одному пуду; 2) при Георгіевской церкви — пять колоколовъ: первый — вѣсомъ пяти пудъ, второй — трехъ пудъ, третій — двухъ пудъ, четвертый — 30 фунтовъ, пятый — 8 фунтовъ; 3) Въ Николаевскомъ монастырѣ (кромѣ большаго, вѣсъ котораго не означенъ) четыре колокола: первый — вѣсомъ 12 пудъ, второй — полтора пуда, третій и четвертый — по 15 фунтовъ. Въ мнѣніи своемъ правленіе высказалось въ пользу предоставленія большаго Николаевскаго колокола Староладожскому Успенскому монастырю, «понеже во ономъ и священнослуженіе имѣется повседневное и народа собраніе бываетъ большое». Преосвященный рѣшилъ отдать колоколъ Успенскому монастырю, и — 24 марта 1778 года правленіе донесло, что колоколъ въ Успенскій монастырь взятъ. Что касается монастырскаго строенія, то Казенная палата Новгородскаго намѣстничества приказала новоладожскому нижнему земскому суду продать оное по оцѣнкѣ и деньги употребить на починку Николаевскихъ монастырскихъ церквей. Строеніе оцѣнено въ 25 рублей; но, хотя стоило гораздо дороже, покупщиковъ себѣ не находило. Между тѣмъ Георгіевскій причтъ, поддержанный въ этомъ случаѣ новоладожскимъ духовнымъ правленіемъ, просилъ преосвященнаго Гавріила продать это строеніе ему по уменьшенной цѣнѣ, по вниманію къ его бѣдности, къ отправленію имъ Богослуженія въ Николаевскомъ монастырѣ и

къ существовавшимъ постановленіямъ касательно улучшенія быта церковныхъ причтовъ средствами упраздненныхъ монастырей. Просьба была уважена; коллегія экономіи предоставила это строеніе Георгіевскому причту [1]).

Между тѣмъ какъ Николаевскій монастырь разрушаемъ былъ, можно сказать, камень по камню, благочестивые жители Ладоги глубоко скорбѣли о несчастной участи, постигшей эту древнюю святую обитель. Съ неутѣшной печалью смотрѣли они на запустѣніе св. мѣста, на которомъ нѣкогда, ходатайствомъ св. Николая, находили себѣ утѣшеніе и помощь въ духовныхъ нуждахъ, и гдѣ прежде испрашивали благословеніе Всевышняго на жизнь и дѣла свои. Нетщетна была печаль ихъ; они видѣли: гдѣ такъ недавно еще раздавались священныя пѣснопѣнія, славословилось имя Божіе, преподавалось людямъ благословеніе Господне, — тамъ уже не приносилась болѣе безкровная жертва, и не лились къ Царю царей теплыя молитвы смиренныхъ отшельниковъ за благоденствіе дорогой отчизны, за благополучіе благодѣтелей обители; не молился и благочестивый народъ во храмѣ Божіемъ.... Печальная тишина замѣнила духовныя торжества и безмолвныя сѣтованія наполняли души христіанъ! Прошло 25 лѣтъ, но они не переставали чувствовать лишеніе духовнаго достоянія. Подъ вліяніемъ этихъ чувствъ и благочестиваго настроенія души, новоладожскіе купцы и староладожскіе жители въ 1797 году обратились съ просьбою къ Преосвященному Митрополиту Гавріилу о возобновленіи церковнаго каменнаго немаловажнаго строенія бывшей обители, и получили разрѣшеніе Архипастыря на возстановленіе Николаевскаго монастыря съ утвержденіемъ онаго «*въ полный ихъ присмотръ.*» Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ, въ ознаменованіе своего благоволенія, благословилъ двумя кипарисными крестами главныхъ ревнителей о возстановленіи Николаевскаго монастыря, новоладожскихъ купцовъ Петра и Василья Охряевыхъ, а сіи послѣдніе предоставили кресты обители въ воспоминаніе ея возобновленія.

По принятіи ея на свое попеченіе, благочестивые ревнители о благолѣпіи храмовъ Божіихъ исправили починкою внутренность церквей, иконостасъ вызолотили, св. иконы поновили, колокольню и прочее строеніе поддержали поправкой, келліи выстроили вновь, послѣ чего просили въ сей монастырь опредѣлить монашествующихъ изъ Зеленецкаго монастыря, или навсегда утвердить по прежнему [2]). Прошеніе ихъ было удовлетворено разрѣшеніемъ братіи Зеленецкаго монастыря отправлять Богослуженіе, которое и началось съ 1805 года. Съ радостію благодарили добрые граждане Господа, милосердо призрѣвшаго на желаніе ихъ сердца, и ревностно содѣйствовали посильными приношеніями устроенію тихаго жилища иноковъ.

Съ 1810 г. при монастырѣ открыты были приходское и уѣздное училища, для дѣтей новоладожскаго духовенства и причетниковъ, переведенныя въ 1822 г. въ Александроневскую Лавру.

Въ 1811 году 16 февраля, по Высочайшему указу, состоявшемуся на докладѣ Св. Сунода, въ слѣдствіе представленія Преосвященнаго митрополита

---

[1]) Архивъ С.-Петерб. Дух. консисторіи дѣла №№ 10195 и 10729.

[2]) Смотр. указъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи на имя Зеленецкаго архимандрита Израиля, 5 апрѣля, 1805 г., № 818, въ бумагахъ монастырскаго архива.

Амвросія, объ учрежденіи упомянутыхъ училищъ въ упраздненномъ Николаевскомъ монастырѣ и о возстановленіи сего монастыря, какъ для лучшаго содержанія и помѣщенія учебныхъ заведеній, такъ и въ уваженіе усердія и желанія ладожскихъ жителей, Николаевскій монастырь возстановленъ въ числѣ заштатныхъ на слѣдующемъ основаніи: 1) согласно положенію о таковыхъ монастыряхъ, въ 1764 году конфирмованному, имѣть въ ономъ настоятеля и шесть монашествующихъ, изъ коихъ первый можетъ быть и ректоромъ уѣзднаго училища, а послѣдніе будутъ отправлять священнослуженіе, какъ въ своемъ монастырѣ, такъ и въ церкви бывшаго Ивановскаго монастыря, по близости состоящей. 2) Причислить къ нему Зеленецкаго монастыря лѣсную дачу, называемую Ширицу, заключающую въ себѣ 250 десятинъ 1724 квадр. сажени, который монастырь на таковое отчисленіе отъ него сей дачи, какъ состоящей въ отдаленности, согласенъ, да и оставить земли, принадлежащія бывшему Ивановскому монастырю, и 3), производить положенные по росписи 1797 года декабря 18 дня въ милостыню ежегодно по 300 рублей ассигнаціями (85 руб. 71 коп. сер.)[1]).

Со времени возстановленія монастыря и предоставленія ему самостоятельности, наступила пора постепеннаго улучшенія для Николаевской обители. Въ 1814 г., съ Высочайшаго соизволенія, по представленію г. оберъ-прокурора Св. Сѵнода князя Александра Николаевича Голицына, поставлена въ Старой Ладогѣ на мѣстѣ кабака, именуемаго *косой*, часовня, на протяженіи 12 саж. въ длину и 7½ саж. въ ширину, начинавшая приносить доходъ. Въ 1821 г., съ разрѣшенія преосвященнаго митрополита Серафима, она уступлена Успенскому дѣвичьему монастырю. — Но еще прежде уступки ея, 1818 года съ Высочайшаго соизволенія построена въ Новой Ладогѣ каменная часовня съ подворьемъ, по рисунку, одобренному митрополитомъ Амвросіемъ и утвержденному С.-Петербургскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Щербининымъ. А въ 1827 г. нобря 12 дня съ Высочайшаго разрѣшенія, усердіемъ С.-Петербургскаго купца Туманова, воздвигнута другая часовня въ С.-Петербургѣ, на землѣ, купленной у купеческой жены Елисаветы Масъ и состоящей Московской части, 4 квартала, на углу Большаго и Малаго Царскосельскихъ проспектовъ.

По возстановленіи Николаевскаго монастыря въ заштатный, принималъ и его и бывшій Ивановскій монастырь, отъ настоятеля Троицкаго Зеленецкаго монастыря архимандрита Гедеона, новоопредѣленный 31 іюля 1811 года въ настоятели іеромонахъ Самуилъ, которому велѣно быть и присутствующимъ въ Новоладожскомъ Духовномъ правленіи.

Этотъ настоятедь занялъ въ Александроневской лаврѣ въ 1817 году на монастырскія нужды 1000 рублей ассигнаціями, въ число коихъ имъ и настоятелями по немъ до 25 февраля 1831 г. уплачено 650 руб., а 350 руб., въ слѣдствіе прошенія строителя Сергія, по резолюціи Его Преосвященства, Митрополита Серафима, прощены монастырю по его бѣдности.

---

[1]) Въ бумагахъ монастырскаго архива смотр. копію съ указа Св. Сѵнода на имя Преосвященнаго Амвросія, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, 20 марта 1811 г., за № 995. — Означенный окладъ въ милостыню получался изъ мѣстнаго новоладожскаго уѣзднаго казначейства до 1868 года, а съ сего времени, согласно Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 27 декабря 1867 года, выдача милостинной суммы совершенно прекращена.

Въ первое время возобновленія Николаевскаго монастыря и по перечисленіи его въ число заштатныхъ имѣлось въ немъ монашествующихъ 7 человѣкъ и такое же количество послушниковъ, но послѣ, по указу С.-Петербургской Духовной Консисторіи, 24 мая 1849 г., во уваженіе того, что при отправленіи изъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря братіи въ С.-Петербургскую и Новоладожскую часовни, въ самомъ монастырѣ встрѣчается затрудненіе въ исполненіи Богослуженія и послушаній по монастырю, а при неимѣніи въ часовняхъ благонадежныхъ лицъ неминуемо дѣлается значительное опущеніе въ доходахъ, составляющихъ главный источникъ монастырскаго содержанія, равно какъ при малочисленности братіи въ самомъ монастырѣ не можетъ быть и надлежащей продолжительности въ отправленіи Богослуженія, необходимой въ монастырѣ, окруженномъ раскольниками, разрѣшено было, на основаніи 5 пункта Высочайше утвержденныхъ въ 29 день мая 1832 года правилъ о принятіи въ монастыри, и по силѣ 81 ст. Устава Духовныхъ Консисторій, штатъ братіи Староладожскаго Николаевскаго монастыря увеличить перечисленіемъ отъ первоклассной Троицкой Сергіевой пустыни 4 монашескихъ вакансій и отъ Валаамскаго монастыря такого же числа послушническихъ вакансій. За тѣмъ въ 1854 году, по указу С.-Петербургской Духовной Консисторіи, 12 октября, четыре монашескія вакансіи къ Никольскому монастырю, вмѣсто Сергіевой пустыни перечислены изъ штата Валаамскаго монастыря. Но по просьбѣ настоятеля Валаамскаго монастыря четыре монашескія вакансіи, а съ ними и послушническія, указомъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи 16 марта 1866 года, перечислены обратно къ Валаамскому монастырю, и въ замѣнъ сего Староладожскому монастырю, какъ не штатному, указами св. Сѵнода 14 октября 1865 года и С.-Петербургской Духовной Консисторіи 11-го ноября того же года дозволено принимать столько братіи, сколько обитель содержать можетъ.

При С. Петербургской Староладожской часовнѣ, указомъ С. Петербургской Духовной Консисторіи 23 Января 1851 г., положено быть одному монашествующему и тремъ послушникамъ.

Въ настоящее время братство Николаевской обители составляютъ: настоятель монастыря въ санѣ архимандрита, іеромонаховъ 5, іеродіаконовъ 3, монаховъ 2 и послушниковъ 10 человѣкъ. Сверхъ того 16 человѣкъ разнаго званія, на правахъ послушниковъ, впредь до усмотрѣнія ихъ способностей къ иноческой жизни, несутъ различнаго рода монастырскія послушанія.

Кромѣ сихъ лицъ имѣются для исправленія сельскихъ и другихъ работъ наемные люди: въ лѣтнее время 10, а зимою 6 мужчинъ, и также для ухода за рогатымъ скотомъ 2 женщины.

Такъ благословеніемъ Божіимъ, молитвами Св. Николая и приношеніями прибѣгающихъ къ заступленію Угодника Христова съ теченіемъ времени постепенно возрастаетъ тихая обитель, возстановленная св. любовію къ Богу благочестивыхъ христіанъ.

Кромѣ пожертвованій въ обитель отъ частныхъ лицъ, по ходатайству строителя Августалія, было ассигновано въ 1835 и въ 1837 годахъ изъ С. Петербургской Казенной Палаты на исправленіе соборнаго храма съ возобновленіемъ иконостаса 11,018 руб. 38 коп. ассигнаціями. Эта сумма немало спо-

собствовала къ поддержанію древняго храма Св. Николая, разрушавшагося подъ вліяніемъ бѣдности и недостатковъ обители. Но, при всемъ этомъ, къ прискорбію, должно прибавить, что остававшійся въ запустѣніи и безъ поправокъ почти полвѣка, при ограниченности средствъ къ содержанію, монастырь не могъ быть вдругъ приведенъ въ цвѣтущее состояніе, такъ что до сего времени монашествующіе терпѣливо, съ упованіемъ на милость Божію, по временамъ борются со многими лишеніями въ келейномъ быту, а во внѣшнемъ еще донынѣ замѣтенъ отпечатокъ ветхости какъ въ храмахъ Божіихъ, такъ и въ хозяйственныхъ постройкахъ, вызывающихъ на усиленные труды и хлопоты для приданія имъ того благолѣпія, которое приличествуетъ св. мѣсту и которое такъ желаетъ видѣть благоговѣйная душа христіанина!

Сочувствіе благочестивыхъ христіанъ, по возстановленіи Николаевской обители въ 1811 году, къ возстановленному монастырю выразилось весьма значительными въ пользу его вкладами, которые до настоящаго времени помогаютъ монастырю въ его содержаніи.

Особенно замѣчательныя пожертвованія въ монастырь были слѣдующія:

2-го Ноября 1811 года Срѣтенской старообрядческой церкви священникъ Петръ Саввиновъ пожертвовалъ деревянный домъ, въ длину 6½ саж., въ ширину 3½ саж., выстроенный имъ въ бытность его дьячкомъ при Староладожской Іоанно-Предтеченской церкви. Домъ этотъ былъ проданъ за 300 рублей Новоладожскому Уѣздному Училищу 4 Апрѣля 1813 года.

Въ 1813 г. поступило по завѣщанію барона Роговицкаго на поминовеніе 857 руб. серебр.

Тогоже года устроена серебряная риза на храмовой образъ Св. Николая Чудотворца, вѣсомъ 39 ф. 24 зол.

Въ 1824 г. Княгиня Анна Григорьевна Бѣлосельская-Бѣлозерская пожертвовала на поминовеніе дочери ея Елисаветы Александровны Чернышовой 571 руб. серебр.

Въ 1828 г. поступило по завѣщанію шкипера Матвея Кирина на поминовеніе 285 руб. серебр.

Въ семъ же году отъ неизвѣстнаго—колоколъ, вѣсомъ 24 пуда, который былъ разбитъ и поступилъ въ добавокъ къ вылитому въ 64 пуда.

Въ 1833 г. чрезъ священника С. Петербургской единовѣрческой церкви Михаила поступило на поминовеніе 257 руб. серебр.

Въ 1840 г. отъ преосвященнаго Серафима, митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, на поминовеніе 571 руб. 42 коп. серебр.

Въ 1844 г. отъ неизвѣстнаго въ пользу монастыря 714 руб. 28½ к. сер.

Въ 1846 г. отъ бывшаго послушника сего монастыря Александра Лосева 1,428 руб. серебр.

Отъ маіора Неворчалова 372 руб. серебр.

Въ 1847 г. отъ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской на поминовеніе 5,715 руб. серебр.

Въ томъ же году отъ дѣйствительной тайной совѣтницы С. П. Кайсаровой серебряный сосудъ, вѣсомъ 7 ф. 28 золотн.

Въ 1848 г. отъ почетнаго гражданина П. И. Кудряшова напрестольный бронзовый ковчегъ.

Купцемъ П. А. Бочковымъ пожертвовано въ 1848 г. бронзовое паникадило въ 40 свѣчей.

Въ 1849 г. путиловцемъ В. А. Макаровымъ на поминовеніе 500 руб. сер.

Въ 1850 г. отъ купца Лукина на поминовеніе 286 руб. серебр.

Отъ купчихи Кукетовой на поминовеніе 300 руб. серебр.

Въ 1851 г. отъ сына священника Егорова 266 руб. серебр.

Въ 1853 г. по завѣщанію купца Аверина 500 руб. серебр.

Въ 1854 г. по завѣщанію коммерціи совѣтника П. И. Пономарева на поминовеніе 2,000 руб. серебр.

Въ 1858 г. разными благотворителями устроена риза на образъ Св. Николая Чудотворца, носимый въ крестныхъ ходахъ, на что употреблено серебра 16 ф. 64 золотн.

Въ 1859 г. отъ послушника сего монастыря Николая Антонова, (нынѣ іеромонаха Никанора), на построеніе теплой Златоустовской церкви 700 р. сер.

Въ 1860 г. отъ почетныхъ гражданъ братьевъ Елисѣевыхъ на поминовеніе 500 руб. серебр.

Отъ С. Петербургскаго купца Никиты Сафонова на поминовеніе 725 руб. и на построеніе теплой Златоустовской церкви 200 руб. всего 925 руб. сереб.

Отъ почетнаго гражданина Т. Ф. Луковицкаго лѣснаго матеріалу на 300 руб. серебр.

Въ 1861 г. отъ дѣйствительной тайной совѣтницы С. П. Кайсаровой на устройство иконостаса въ теплой Златоустовской церкви 570 руб. серебр.

Въ 1863 г. черезъ священника Христо-рождественской, что на Пескахъ въ С. Петербургѣ, церкви Николая Парійскаго на поминовеніе 250 руб. серебр.

Въ 1864 г. отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Д. Сивкова зеркальныхъ стеколъ для новостроющейся теплой Златоустовской церкви на 600 руб. серебр.

Изъ С. Петербургской Духовной Консисторіи на поминовеніе шапочнаго мастера Димитрія Макушинова получено 3,000 руб. серебр.

Въ 1864 г. на поминовеніе почетнаго гражданина Борисова 427 р. 80 к. сер.

Въ томъ же году отъ С. Петербургскаго купца А. И. Голубкова, въ память усопшей дочери его Елены, колоколъ въ 100 пудовъ 27 ф., стоющій 1,700 руб. серебр.

Въ 1865 г. отъ Т. Ф. Луковицкаго 400 руб. серебр.

Въ томъ же 1865 г. отъ крестьянина селенія Михаила Архангела П. Н. Николаева 650 руб. серебр.

Въ 1865 и 1866 годахъ отъ лѣсопромышленниковъ, во время сплава дровъ по рѣкѣ Сяси, 760 руб. серебр.

Въ 1869 г. отъ гвардіи штабсъ-капитана Г. Иванова 250 руб. серебр.

ИСТОРІЯ

ПРИПИСАННАГО КЪ СТАРОЛАДОЖСКОМУ НИКОЛАЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ

СТАРОЛАДОЖСКАГО УПРАЗДНЕННАГО ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕВА

(Ивановскаго, Иванскаго, Ивана Святаго) монастыря.

Мѣстоположеніе монастыря.

Приписанный къ Николаевскому Староладожскому монастырю Староладожскій *Іоанно-Предтечевъ* (Ивановскій, Иванскій) монастырь находился въ томъ же селеніи *Старой Ладогѣ*, въ которомъ находится и Николаевскій монастырь, только на противоположномъ концѣ этого селенія и бывшаго, на мѣстѣ этого селенія, въ древности города Ладоги. Ивановскій Монастырь точно также, какъ и староладожскіе монастыри: Николаевскій, женскій Успенскій, упраздненный Георгіевскій, стоялъ на лѣвомъ берегу Волхова. Онъ былъ основанъ въ верстѣ отъ Ладожской Олеговой крѣпости, на *сѣверозападной* сторонѣ Ладоги, на *Малышевой горѣ*. Съ Успенскимъ женскимъ монастыремъ онъ находился въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ; а отъ Николаевскаго монастыря его отдѣлялъ цѣлый городъ Ладога. На востокъ отъ мѣста, гдѣ стоялъ монастырь, течетъ Волховъ; на заподъ — пролегаетъ дорога въ Новую Ладогу; къ югу — лежатъ садъ помѣщицы Томиловой и за нимъ Успенскій женскій монастырь; затѣмъ съ сѣвера къ монастырю прилегаютъ пашни.

Видъ изъ монастыря на окрестности — живописный и красивый.

Названіе монастыря.

Въ древности этотъ монастырь назывался «Ивановскимъ», «Ивана Святого» монастыремъ; позднѣе — «Иванскимъ» монастыремъ. Самое употребительное и въ древности и въ настоящее время названіе монастыря — «Иванскимъ»; въ XVII, XVIII и началѣ XIX-го столѣтія онъ чаще писался «Ивановскимъ»; самое правильное его названіе — «Іоанно-предтечевъ» монастырь, есть съ тѣмъ вмѣстѣ и наименѣе употреблявшееся названіе. Всѣ указанныя нами названія усвоены ему потому, что онъ посвященъ имени Св. Іоанна Предтечи. «Ладожскимъ», «изъ Ладоги», «Староладожскимъ» онъ называется, по мѣсту нахожденія своего, въ древности — въ городѣ Ладогѣ, а въ позднѣйшее время — въ селеніи Старой Ладогѣ, въ отличіе отъ другихъ Іоанно-предтеченскихъ, или Іоанновскихъ, Ивановскихъ монастырей, которыхъ на Руси и было, и есть немало.

Создатели монастыря.

Синодикъ Староладожскаго Ивановскаго монастыря, писанный полу-уставомъ въ 1734 году, называетъ «блаженными создателями святыя обители сея *Преосвященнаго архіепископа Климента Новгородскаго, Іоанна и Маргію.* Кто такіе были Іоаннъ и Марія? Когда они жили? Были ли это дѣйствительные создатели, или только возсоздатели Ивановскаго монастыря? По какому побужденію они сдѣлались создателями монастыря?—на всѣ эти вопросы мы не нашли отвѣтовъ ни въ письменныхъ документахъ, ни въ устномъ преданіи. Что же касается *Новгородскаго архіепископа Климента*, считаемаго создателемъ Ивановской обители; то единственный съ этимъ именемъ архіепископъ Новгородскій жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ и въ послѣдней четверти этого столѣтія (съ 1276—1299) занималъ Новгородскую архіепископскую каѳедру.

Время основанія монастыря.

Если дѣйствительно архіепископъ Климентъ былъ основателемъ Ладожскаго Ивановскаго монастыря; то начало этой обители восходитъ къ послѣдней четверти XIII-го вѣка: древность значительная! Конечно, свидѣтельство синодика, писаннаго въ XVIII-мъ вѣкѣ, о событіи конца тринадцатаго вѣка, не подверждаемое никакими другими древнѣйшими прямыми письменными или устными свидѣтельствами, есть свидѣтельство очень позднее и рѣшить съ полною достовѣрностію вопроса о времени основанія Ивановскаго монастыря не можетъ; но свидѣтельство это, тѣмъ не менѣе, не лишено значительной достовѣрности, и въ пользу его можно сказать многое. Такъ, о значительной древности Ивановскаго монастыря говорятъ намъ уже документы XV-го вѣка—несомнѣнно вѣрные. По свидѣтельству «переписной оброчной книги Вотской пятины 1500 года», Ивановскій монастырь въ XV вѣкѣ не только существовалъ, но и владѣлъ угодьями, и былъ обезпеченъ въ своемъ содержаніи не хуже, если не лучше, другихъ ладожскихъ монастырей. Изъ этого свидѣтельства очевидно, что Ивановскій монастырь въ концѣ XV-го вѣка былъ уже монастыремъ не новымъ. Притомъ ничто прямо не препятствуетъ намъ возводить древность монастыря и за предѣлы XV-го вѣка; напротивъ, нѣкоторыя соображенія побуждаютъ насъ съ довѣріемъ отнестись къ свидѣтельству синодика о созданіи Ивановской обители архіепископомъ Новгородскимъ Климентомъ и искать начала обители въ XIII вѣкѣ. *Во первыхъ*, трудно думать, чтобы монахъ Даніилъ, писавшій въ 1734 году синодикъ, самъ, по какому-то произволу, капризу включилъ въ число создателей Ивановскаго монастыря архіепископа Климента и сдѣлалъ ничѣмъ необъяснимый подлогъ въ документѣ великой важности. Трудно думать, чтобы онъ рѣшился заставить ложно поминать создателемъ обители, — поминать при совершеніи проскомидіи, при совершеніи величайшаго таинства,—Новгородскаго архіепископа Климента,—іерарха, жившаго за 400 слишкомъ лѣтъ до его времени и не имѣвшаго, очевидно, никакихъ къ нему отношеній. И не монахъ остановился бы предъ подобнымъ святотатственнымъ, и въ тоже время совершенно безпричиннымъ и ничѣмъ необъяснимымъ поступкомъ!... *Во вторыхъ*, самое имя святителя, име-

нуемаго основателемъ монастыря, не допускаетъ мысли о томъ, чтобы архіепископъ Климентъ, безъ всякихъ основаній, ложно былъ внесенъ въ синодикъ съ именемъ создателя монастыря. Если бы основателемъ монастыря названъ былъ напр. Новгородскій архіепископъ Іоаннъ (преставившійся въ 1186 г.) или другой какой либо важный человѣкъ съ именемъ Іоанна, или знатный житель Ладоги, даже и безъ этого имени; то въ этихъ случаяхъ еще можно было бы найти хотя какія нибудь, мнимыя основанія сомнѣваться касательно правильности именованія извѣстныхъ лицъ создателями обители. Можно было бы, напр., сказать, что созданіе монастыря приписывается іерарху Іоанну или знатному ладожанину для объясненія или посвященія монастыря Іоанну Предтечѣ и названія его Ивановскимъ, или побужденія построить Іоанно-Предтечевъ монастырь именно въ Ладогѣ. Но безпричинное, ложное наименованіе создателемъ монастыря именно архіепископа Климента рѣшительно необъяснимо. Единственное достовѣрное объясненіе записи въ синодикъ архіепископа Климента съ именемъ создателя монастыря можетъ заключаться въ томъ, что или въ древнѣйшихъ синодикахъ, съ которыхъ писалъ свой синодикъ монахъ Даніилъ, архіепископъ Новгородскій Климентъ именуется создателемъ обители Ивановской, или устное преданіе во времена Даніила приписывало основаніе обители этому именно святителю. Такимъ образомъ запись въ синодикѣ, именующая создателемъ Ивановскаго монастыря святителя, жившаго въ XIII вѣкѣ, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для достовѣрнаго отнесенія начала сей обители къ XIII вѣку. *Въ третьихъ*, если вѣрно, что Николаевскій монастырь основанъ въ первой половинѣ XIII-го вѣка и если предположить, что Іоаннъ и Марія, именуемые вмѣстѣ съ Климентомъ создателями обители, были современными и почему либо близкими къ этому святителю людьми и притомъ жителями сѣверной части Ладоги: то этимъ много будетъ объясняться основаніе въ Ладогѣ, въ послѣдней половинѣ XIII-го вѣка, Ивановскаго монастыря. Основаніе, въ первой половинѣ XIII-го ст., въ одномъ концѣ Ладоги, монастыря могло возбудить въ благочестивыхъ жителяхъ противоположнаго конца города соревнованіе и желаніе имѣть монастырь и въ своемъ концѣ. Климентъ, Іоаннъ и Марія отвѣтили на это благочестивое желаніе рѣшимостію построить обитель въ сѣверозападномъ концѣ Ладоги, и построили ее. Обитель именуется Іоанно-Предтечевою, во имя, быть можетъ, св. тезоименника одного изъ строителей. Именно этотъ строитель даетъ свое имя обители, быть можетъ, или потому, что онъ принесъ наибольшія жертвы на построеніе обители, или потому, что во имя св. Климента уже болѣе 100 лѣтъ существовала въ Ладогѣ церковь, заложенная св. архіепископомъ Нифонтомъ и въ монастырѣ Климентовскомъ, потому, нужды не было, а между тѣмъ церкви во имя Предтечи не было. Вотъ вѣроятное объясненіе созданія Ивановской обители въ концѣ XIII вѣка, при соучастіи Новгородскаго архіепископа Климента, именуемаго въ синодикѣ создателемъ обители.

Дальнѣйшая исторія монастыря.

Когда мы въ первый разъ, по несомнѣннымъ письменнымъ свидѣтельствамъ конца XV-го вѣка, знакомимся съ Ивановскимъ монастыремъ, онъ яв-

ляется предъ нами не хуже, если не лучше, другихъ монастырей обезпеченнымъ; но потомъ, съ XVII вѣка, онъ быстрыми шагами начинаетъ клониться къ упадку. Сначала его приписываютъ то къ одному, то къ другому монастырю, а потомъ, наконецъ, и совершенно его упраздняютъ. Въ настоящее время отъ него осталась одна, приписанная къ Староладожскому Николаевскому монастырю, каменная Іоанно-Предтеченская церковь съ каменною же колокольнею, крайне запущенная, имѣющая и внутри и снаружи самый жалкій видъ, и производящая тяжелое, грустное впечатлѣніе на любителей благолѣпія домовъ Божіихъ.

Первыя несомнѣнныя свидѣтельства объ Ивановскомъ монастырѣ, встрѣченныя нами, относятся къ 1500 году и касаются земель Ивановскаго монастыря. По свидѣтельству «переписной оброчной книги Вотской пятины 1500 года», Ивановскій монастырь владѣлъ въ это время въ *Городенскомъ погостѣ* I. «волосткою», въ которой, по старому письму, было, «деревень четырнадцать, а дворовъ въ нихъ семнадцать, а людей тридцать и пять человѣкъ, а обжъ тридцать безъ дву, а сохъ девять съ третью сохи. И при старомъ прибыли деревня, а дворовъ восемь, а людей 5 человѣкъ, полъ-обжи». «А по новому письму въ той волосткѣ деревень тринадцать, опричь дву деревень вопчихъ (находившихся въ общемъ съ другими владѣніи), а дворовъ въ нихъ, да и въ вопчихъ двадцать и пять, а людей въ нихъ сорокъ человѣкъ, а обежъ двадцать и полдевяты обжи, а сохъ полдесяты. А доходъ монастырю десять гривенъ безъ трехъ денегъ, сыръ, а изъ хлѣба съ трехнадцати обежъ треть, а съ полуштынадцати обжи по спомъ хлѣба пятьдесятъ и четыре коробьи ржы, сто и двѣ коробьи овса, полтретьинадцаты коробьи ячьмени». Вотъ названія деревень, составлявшихъ волостку: 1) *деревня Есипкова;* 2) *деревня Осекъ;* 3) *деревня Подолъ;* 4) *деревня Весь въ островѣ;* 5) *деревня Велѣша;* 6) *деревня Велѣша же;* 7) *деревня за-Горкою;* 8) *деревня Островъ;* 9) *деревня Гулково;* 10) *деревня Санила;* 11) *деревня Гавсарь;* 12) *деревня Зарѣчье;* 13) *деревня Струга.* Сверхъ того, 14) *монастырская треть «въ Великаго князя деревнѣ въ Острову въ большемъ дворѣ»* и 15) *монастырскій жеребей* въ общей съ другими *деревнѣ Велѣшѣ.* II. Кромѣ деревень, Ивановскому монастырю принадлежало «на Волховѣ полтони, противу *Любшина Омуту,* вопче съ Великаго князя полутонею съ Юрьевскою, а ловятъ зимѣ, а даютъ изъ шестые рыбы [1]). III. Землями, находившимися въ Вотской пятинѣ, владѣнія Ивановскаго монастыря не ограничивались: сверхъ этихъ земель ему принадлежали земли въ Васильевскомъ, «Климетцкомъ», Рождественскомъ Сясьскомъ и Воскресенскомъ, Масельгскомъ погостахъ Обонежской пятины [2]), не уступавшія, если не превосходившія своею значительностію, волости, находившіяся въ Вотской пятинѣ. Вообще въ XV и XVI вѣкахъ Ивановскій монастырь былъ достаточно обезпеченъ въ своемъ существованіи.

Свѣдѣнія объ Ивановскомъ монастырѣ болѣе многостороннія, неограничивающіяся одними землями, но касающіяся и монастырскихъ зданій, начинаютъ встрѣчаться уже довольно поздно. Самыя раннія, извѣстныя намъ свѣдѣнія

---

[1]) Пер. окл. кн. Вот. пят. 1500 г. 2 пол. Времен. №№ 11 и 12 стр. 29, 30, 31 и 32.
[2]) Пер. кн. Обонежской пят. 1582 г. листы 177—182; 206—208; 248—251; 356—359.

объ этомъ предметѣ, относятся къ 1628 году. По описи монастырской, составленной въ этомъ году, въ монастырѣ находились: «1) церковь во имя *св. Іоанна Предтечи* деревянная; 2) церковь *Вознесенія Господня* съ трапезою; 3) келлій монашескихъ пять; 4) службы; 5) ограда съ двумя воротами, забрана тыномъ; 6) за монастыремъ конюшенный дворъ»[1]). Послѣ 1628 года Ивановскій монастырь потерпѣлъ не мало измѣненій въ своей судьбѣ. Въ 1687 году, грамотою Петра I-го отъ 5-го августа, онъ приписанъ къ Троицкому Зеленецкому монастырю[2]); а въ 1699 году грамотою того же государя приписанъ къ Новгородскому архіерейскому дому, за которымъ и состоялъ до учрежденія штатовъ и переписки его изъ Новгородской въ С.-Петербургскую епархію въ 1764 году[3]). Но приписка его къ Зеленецкому монастырю и потомъ къ архіерейскому Новгородскому дому не только не послужила къ его упадку; но и привела его въ состояніе, значительно лучшее того, въ которомъ онъ находился въ 1628 году. Совершенный упадокъ его начинается уже со времени упраздненія его въ 1764 году. Что это было такъ; о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія статистическія данныя. По описи[4]), составленной въ 1763 году предъ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ, въ Ивановскомъ монастырѣ въ это время находились: «1) церковь *каменная* во имя *Рождества св. Іоанна Предтечи,* по которой именуется монастырь *Ивановскимъ;* 2) св. мученицы *Параскевы каменная же* и 3) колокольня съ 5-ю колоколами *каменная;* 4) келліи настоятельскія и братскія, также и службы всѣ деревянныя; 5) ограда въ длину на 32 саженяхъ деревянная же». Пахотной земли было тогда за этимъ монастыремъ на 510 четвертей; сѣннаго покосу на 1048 копенъ; крестьянъ же 364 души». Изъ этой описи видно, что въ 1764 году, Ивановскій монастырь, по своимъ зданіямъ церковнымъ, находился въ значительно лучшемъ состояніи сравнительно съ 1628 годомъ, и какъ по своимъ зданіямъ, такъ и по всѣмъ матеріальнымъ средствамъ превосходилъ въ это время Николаевскій монастырь, включенный въ штатъ. Оставленіе монастыря за штатомъ и отобраніе у него земель въ 1764 году тотчасъ же породило въ немъ бѣдность. По вѣдомости, присланной въ іюлѣ 1764 года изъ Новгородской въ С.-Петербургскую Консисторію, въ Ивановскомъ монастырѣ оставались изъ братіи только: 1) настоятель іеромонахъ Исаія; 2) іеромонахъ Тимоѳей и 3) монахъ Іона. На содержаніе ихъ отпускалось: 1) строителю— 10 рублей, 7 четвертей и 3 четверти ржи, и 4 четверика овса; 2) іеромонаху— 5 рублей, 3 четверти и 6 четвериковъ ржи и 1 четверть и 4 четверика овса; 3) монаху—4 р., 3 четверти 6 четвериковъ ржи и 1 четверть 4 четверика овса. Содержаніе монастырскихъ зданій было такъ недостаточно обезпечено, что скоро, какъ увидимъ, нужно было обращаться къ доброхотнымъ пожертвованіямъ для поддержанія ихъ въ цѣлости. Скудость собственныхъ средствъ монастыря, по отобраніи его вотчинъ, невозможность для него содержаться приличнo при помощи доброхотныхъ подаяній въ мѣстности не богатой, и притомъ имѣвшей въ себѣ два штатныхъ монастыря (Николаевскій и Успенскій), были

---

[1]) Истор. Росс. іер. ч. IV, изд. 1812 г. стр. 314—315.
[2]) Тамъ же стр. 166.
[3]) Тамъ же стр. 314.
[4]) Тамъ же стр. 314 и 315.

причиною того, что въ 1764 году, когда былъ рѣшаемъ вопросъ о томъ, какіе изъ заштатныхъ монастырей оставить на собственномъ содержаніи и какіе упразднить и обратить въ приходскія церкви, Ивановскій монастырь признанъ не могущимъ существовать на счетъ доброхотныхъ подаяній и упраздненъ[1]).

По упраздненіи монастыря, предписано: 1) іеромонаху Тимоѳею и монаху Іонѣ, составлявшимъ братство монастыря, назначеннымъ было сначала къ перемѣщенію въ Отенскій монастырь, перемѣститься въ Староладожскій Николаевскій монастырь и, до назначенія въ упраздненный Иванскій монастырь бѣлаго священника, отправлять въ оном Богослуженіе; 2) церковную утварь и ризницу сдать служившему въ монастырѣ бѣлому діакону Якову Яковлеву, предназначавшемуся во священника къ упраздненному монастырю и въ послѣдствіи времени рукоположенному во священника; 3) хозяйственныя принадлежности: мѣдную и оловянную посуду, желѣзныя вещи, конюшенные припасы и вещи, а равно и лошадей, передать въ Николаевскій монастырь по описи; 4) изъ съѣстныхъ припасовъ часть, по штатному положенію, передать въ Николаевскій монастырь, на содержаніе перемѣщенныхъ въ него, и имѣвшихъ отправлять въ Ивановскомъ монастырѣ Богослуженіе, монаховъ; часть отдать, въ счетъ окладнаго денежнаго и хлѣбнаго довольствія, діакону (будущему священнику), пономарю и сторожу Ивановскаго монастыря; а остальное хранить въ наличности за замкомъ. Всѣ эти распоряженія въ точности были приведены въ исполненіе въ томъ же 1764 году[2]).

Въ 1765 году діаконъ Яковъ Яковлевъ рукоположенъ во священника къ церкви упраздненнаго Ивановскаго монастыря. Еще до рукоположенія во священника, принявши отъ братіи монастыря обитель съ ея церковнымъ имуществомъ и сдѣлавшись распорядителемъ по удовлетворенію всѣмъ церковнымъ нуждамъ ея, Яковлевъ началъ испытывать разнообразныя затрудненія и не мало испыталъ ихъ и по своемъ рукоположеніи во священника. Отъ братіи онъ принялъ всего тридцать пять копѣекъ церковныхъ денегъ; прихода при Ивановской церкви не было; земли отобраны; доброхотныхъ подаяній нѣтъ: а между тѣмъ нужно было дѣлать расходы и на хлѣбъ, вино, ладонъ и свѣчи для богослуженія, и на ремонтировку церквей. Для покрытія первыхъ церковныхъ нуждъ,—для покупки хлѣба, вина, ладона и свѣчей,—онъ, въ 1765 году, испросилъ у начальства разрѣшеніе продать вывезенныя въ 1762 году и неупотребленныя въ дѣло 200 бревенъ лѣсу, — которыя лежали безъ употребленія и подвергались гніенію. Для возобновленія на Іоанно-Предтеченской церкви деревянной кровли, которая, «отъ долговременнаго стоянія такъ погнила, что и самые каменные своды разщелились и сквозь-текущая вода ово на святый престолъ, ово на святыя образа протекаетъ, отчего опасно, чего Боже сохрани, чтобы и совсѣмъ[3]) оная церковь не обвалилась» — священникъ Яковлевъ испросилъ книгу для сбора доброхотныхъ подаяній и при ихъ помощи ремонтировалъ церковь. Затѣмъ въ томъ же 1765 году онъ долженъ былъ хлопотать о

---

[1]) Архивъ С.-Петербургской Д. Консисторіи, дѣло № 5657.
[2]) Архивъ С.-Петербургской Д. Консисторіи, дѣло № 5728.
[3]) Дѣла С.-Петербургской Д. Консисторіи, №№ 5728 и 5982.

нарѣзкѣ для себя и для причетника земли пашенной и сѣнокосной, и выхлопоталъ прирѣзку ея изъ земель, бывшихъ во владѣніи Иванскаго монастыря, до отобранія оныхъ въ Коллегію экономіи [1]).

До 1811 года Иванскій монастырь оставался приходскою церковію. 16 февраля 1811 года по Высочайшему указу онъ, со всѣми землями своими, приписанъ къ Староладожскому Николаевскому монастырю съ тѣмъ, чтобы братія онаго совершала въ Іоанно-Предтеченской церкви богослуженіе [2]). Въ вѣдѣніи Николаевскаго монастыря Иванскій монастырь, — или точнѣе Іоанно-Предтеченская церковь Ивановскаго монастыря состоитъ и доселѣ.

Во время зависимости своей отъ Николаевскаго монастыря церковь Іоанно-Предтеченская дважды, въ 1836 и въ 1853 году, была поправляема благотворительными людьми; но въ настоящее время опять находится въ весьма жалкомъ видѣ и крайне нуждается въ ремонтѣ. Вотъ какъ описываетъ состояніе этой церкви въ сентябрѣ текущаго 1870 года настоятель монастыря, архимандритъ Іоаннъ, испрашивая разрѣшенія произвести въ ней надлежащія исправленія: «въ приписной къ Староладожскому Николаевскому монастырю каменной пятиглавой Іоанно-Предтеченской церкви отъ долговременнаго неисправленія нѣкоторые кресты обветшали и вѣтромъ поломаны, деревянныя главы обветшали и даютъ течь, на наружныхъ стѣнахъ церкви и колокольни штукатурка во многихъ мѣстахъ отпала, оголившійся на стѣнахъ кирпичь отъ вліянія воздуха и сырости обсыпается, по всей церкви закладные рамы и переплеты совершенно обветшали, въ смежной колокольнѣ лѣстницы, перила, двери и крыша со шпилемъ и крестомъ обветшали и требуютъ отдѣлки за-ново. Въ предупрежденіе дальнѣйшихъ болѣе опасныхъ поврежденій Іоанно-Предтеченской церкви необходимо приступить къ исправленію означенныхъ ветхостей». Этому внѣшнему обветшанію и запущенности церкви соотвѣтствуетъ и состояніе внутренности церкви. Епархіальнымъ начальствомъ 14 октября сего года разрѣшено произвести въ церкви надлежащія исправленія, съ дозволеніемъ покрывать издержки по ремонту, за недостаткомъ другихъ источниковъ, деньгами, выручаемыми отъ продажи бѣлаго песку, находящагося на землѣ, принадлежащей Іоанно-Предтеченской церкви [3]). Будемъ надѣяться, что это исправленіе приведетъ Іоанно-Предтеченскую церковь, и внутри и со-внѣ весьма запущенную, въ приличный храму Божію, благолѣпный видъ. Это будетъ новою заслугою со стороны настоятеля монастыря, уже не мало потрудившагося для благоустроенія Николаевскаго монастыря во всѣхъ отношеніяхъ.

Значеніе Николаевскаго монастыря.

Николаевскій монастырь кромѣ общаго всѣмъ обителямъ значенія, какъ мѣста духовныхъ подвиговъ, имѣетъ 1) значеніе и народно-образовательное.

---

[1]) Архивъ С.-Петербургской Д. Консисторіи, дѣло № 5983.
[2]) Указъ св. Сунода на имя пр. Амвросія 20 марта 1811 г., № 995.
[3]) Дѣло объ исправленіи Іоанно-Предт. церкви при Старол. монастырѣ, начавшееся 24 сент. 1870 г.

Изъ бумагъ монастырскаго архива видно, что при семъ монастырѣ находились съ 1810 по 1822 годъ приходское и уѣздное училища, для образованія дѣтей новоладожскаго духовенства и причетниковъ, а въ 1841 году, указомъ с.-петербургской духовной консисторіи отъ 25 апрѣля, по предложенію преосвященнаго Венедикта епископа ревельскаго, было заведено училище для поселянскихъ дѣтей и продолжало существовать до 1862 года. Въ это время, съ возложеніемъ на попеченіе мѣстнаго духовенства образованія дѣтей прихожанъ, училище закрыто. Но въ 1869 году, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Исидора митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, открыта при монастырѣ безплатная школа для обученія дѣтей окрестныхъ поселянъ по новѣйшей методѣ грамотѣ, священной исторіи, катихизису, ариѳметикѣ и чистописанію. При скромномъ обращеніи наставника съ малютками, жаждущими просвѣщенія, при внимательномъ наблюденіи за ихъ нравственностію и обученіемъ, безплатная школа, несмотря въ короткое время своего существованія, имѣетъ уже до пятидесяти воспитанниковъ, которые безплатно пользуются всѣми учебными пособіями, теплымъ помѣщеніемъ и преподаваніемъ грамоты. При взаимномъ усердіи къ дѣлу и наставника и учащихся, довольно замѣтны успѣхи грамотности, чѣмъ вполнѣ вознаграждаются труды и заботы со стороны монастыря о посильномъ распространеніи грамотности среди окрестныхъ поселянъ. Просвѣщенное общество показываетъ живое участіе къ монастырской школѣ приношеніемъ учебныхъ пособій и совѣтами касательно метода преподаванія.

2) По благодати Божіей, дѣйствующей въ сердцахъ христіанъ, съ теплою вѣрою прибѣгающихъ къ заступленію св. Николая, предъ его древнею иконою, подаются дары врачеванія душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Особенно это замѣтно бываетъ во время ниспосылаемыхъ Богомъ эпидемическихъ болѣзней. Въ эти дни горести икона носится изъ деревни въ деревню, подавая людямъ, по молитвамъ святителя Николая, дары милосердія Божія. При такихъ путешествіяхъ со святынею проявляется теплота вѣры въ Божественную силу даже въ душахъ раскольниковъ, которые съ любовію принимаютъ святыню.

Особыя событія.

Въ 1747 году Николаевская обитель имѣла счастіе принимать въ своихъ стѣнахъ высокихъ посѣтителей. Въ этомъ году императрица Елисавета Петровна, съ наслѣдникомъ престола великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ и супругою его великою княгинею Екатериною Алексѣевною, посѣтила Николаевскій монастырь, въ проѣздъ чрезъ Зеленецкій монастырь въ Тихвинъ. Преданіе сохранило, что августѣйшіе посѣтители долго здѣсь любовались живописною окрестностію съ высоты кургана, носящаго прозваніе «Побѣдище».

Крестные ходы.

Въ Николаевской обители установлены слѣдующіе крестные ходы:
6 января, на рѣку Волховъ, для освященія воды.

9 мая, въ храмовой праздникъ, вокругъ монастыря.

24 іюня, изъ Николаевскаго монастыря въ упраздненный Іоанно-Предтеченскій, по случаю храмоваго праздника.

1 августа, на рѣку Волховъ, для освященія воды.

Въ праздникъ св. Пасхи вокругъ соборной церкви.

На второй день св. Пасхи вокругъ селенія Старой Ладоги, въ память избавленія жителей отъ пожара, бывшаго въ 1857 году.

На третій день Пасхи вокругъ соборной церкви.

Въ праздникъ преполовенія св. Пасхи, на рѣку Волховъ, для освященія воды.

Кромѣ того, бываютъ ежегодно, преимущественно лѣтомъ, крестные ходы изъ монастыря по окрестнымъ деревнямъ, по желанію крестьянъ, съ согласія мѣстнаго духовенства. Этими крестными ходами доставляется возможность поселянамъ, положившимъ посвящать извѣстный день на молитву Богу въ память какого-либо событія, исполнять свои обѣты.

Средства къ содержанію монастыря.

Главный источникъ къ содержанію монастыря есть часовня, находящаяся въ С.-Петербургѣ. Ежегодный доходъ ея простирается отъ продажи восковыхъ свѣчъ до 2,800 рублей, кошельковой суммы до 40 рублей, поминовенной и молебенной до 800 рублей, кружечной до 400 рублей.

За петербургскою часовнею слѣдуетъ новоладожская, въ которой бываетъ сборъ: отъ продажи восковыхъ свѣчъ до 45 рублей, кружечный и тарелочный до 600 рублей.

Въ самомъ монастырѣ сбирается: свѣчной суммы до 200 рублей, кошельковой до 20 рублей, кружечной и просфорной до 100 рублей, молебенной и поминовенной до 100 рублей.

Въ приписной Іоанно-Предтеченской церкви бываетъ сборъ: свѣчной до 60 рублей, кошельковый до 15 рублей, кружечный и просфорный до 15 рублей, молебенный и поминовенный до 20 рублей, арендный въ ярмарочное время, въ храмовой праздникъ 24 іюня, до 60 рублей.

Сверхъ того получается: а) процентовъ на капиталъ 19,364 рубля, положенный на вѣчное обращеніе въ пользу монастыря и за поминовеніе, до 750 рублей; б) арендной платы за пустошь Вымечково 12 рублей.

Всего годоваго денежнаго дохода, на который содержится монастырь, получается около 6,500 рублей серебромъ.

Пахотная, огородная и сѣнокосная земли обработываются наемными рабочими людьми и частію братіею. Для таковыхъ работъ держится въ монастырѣ до 7 лошадей. Съ пахотной земли получается ежегодно: ржи до 75 четвертей, овса до 150 четвертей, и ячменю до 15 четвертей. Съ огородной: капусты до 130 грядъ, свеклы до 20 грядъ, огурцовъ до 20 грядъ, моркови до 25 грядъ, луку до 25 грядъ, брюквы до 8 грядъ и картофеля до 30 кулей. На луговой землѣ накашивается сѣна до 200 возовъ.

Скопъ отъ 25 коровъ масла, творогу, сметаны и молока употребляется на общую братскую трапезу.

Земли, принадлежащія монастырю.

По упраздненіи монастыря, земли, принадлежавшія ему, поступили въ вѣдомство Государственной Коллегіи экономіи, а нынѣ предоставлены монастырю. Земли числится: подъ самымъ монастыремъ 2,030 квадр. саж., подъ большою дорогою 2,160 квадр. саж., и подъ бечевникомъ по берегу рѣки Волхова 1,130 квадр. саж.,—всего 2 дес. 520 квадр. саж.

Рядомъ съ этою землею, земля, бывшая во владѣніи г. Мельгунова. Въ ней находится: подъ огородами 718 квадр. саж., подъ большою дорогою 336 квадр. саж., и подъ бечевникомъ по берегу рѣки Волхова 560 квадр. саж., — всего 1,614 квадр. саж.

Съ западной стороны монастыря—пустошь Горица, вымѣненная на часть земли бывшаго Ивановскаго монастыря. Въ ней состоитъ пашни 3 дес. 1,472 квадр. саж.

Земли, бывшей во владѣніи Ивановскаго монастыря, а нынѣ принадлежащей староладожскому Николаевскому, считается: пашенной 31 дес. 1,600 кв. саж., покосу 9 дес. 1608 кв. саж., подъ монастыремъ и церковью 1,440 кв. саж., подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и конопляниками 1,200 кв. саж.; подъ большою дорогою 1 дес. 1,400 квадр. саж.; подъ бечевникомъ рѣки Волхова 2,170 квадр. саж.,—всего 44 дес. 2,228 квадр саж.

Пустошь Карпово-Рублево, въ 5 верстахъ отъ монастыря; въ ней земли: пахотной 2 дес. 1,350 квадр. саж.; покосу 2 дес. 40 квадр. саж., и подъ бечевникомъ рѣки Волхова 1,180 квадр. саж.,—всего 5 дес. 170 квадр. саж.

Пустошь Меньщиковщина, въ 6 верстахъ отъ монастыря; въ ней земли: мелкаго дровянаго лѣсу, между коимъ покосъ, 6 дес. 2,228 квадр. саж., подъ проселочною дорогою 172 квадр. саж.,—всего 7 десятинъ.

Пустошь Вымечково, въ 18 верстахъ отъ монастыря, внутри дачи Подребенья; въ ней земли: пахотной 3 дес. 386 кв. саж., покосу 2,380 кв. саж.,— всего 4 дес. 366 квадр. саж.

Рыбная тоня, подъ названіемъ Шишково, по рѣкѣ Волхову, въ 7 верстахъ отъ монастыря; въ ней по берегу и въ водѣ земли по 50 саж., а отъ берега въ воду по обѣимъ сторонамъ по 60 саж.,—всего 1 дес. 600 кв. саж.

Лѣсная Долголединская дача, изъ мѣшаннаго дровянаго лѣсу, въ количествѣ 50 дес.; отстоитъ въ 30 верстахъ отъ монастыря.

Лѣсная Ширицкая дача, въ 18 верстахъ отъ монастыря; въ ней мѣшаннаго дровянаго лѣсу 217 дес. 1,172 квадр. саж., покосу 32 дес. 70 кв. саж., неудобной 1 дес. 32 квадр. саж., подъ дорогою 450 квадр. саж., — всего 250 дес. 1,724 квадр. саж.

Земли, принадлежащей монастырю, подъ часовнями: с.-петербургскою— $106^{2}/_{8}$ квадр. саж. и новоладожскою—69 квадр. саж.

Всѣ земли, кромѣ находящейся подъ с.-петербургскою часовнею, состоятъ въ новоладожскомъ уѣздѣ, и расположены преимущественно по берегу рѣки Волхова.

Монастырскія зданія.

Въ Староладожскомъ Николаевскомъ монастырѣ, — въ самыхъ стѣнахъ его, — находятся: 1) *двѣ церкви:* а) соборная церковь во имя св. Николая архіепископа Мѵрликійскаго, чудотворца, двухъ-этажная, съ тремя придѣлами, и б) Іоанно-Златоустовская, выстроенная только вчернѣ; 2) колокольня; 3) святыя ворота; 4) часовня въ башнѣ монастырской ограды, и 5) три каменныхъ корпуса и одинъ корпусъ съ деревяннымъ верхомъ и каменнымъ низомъ, имѣющіе различное назначеніе.

Сверхъ того монастырю принадлежатъ находящіяся внѣ стѣнъ его: 1) церковь во имя рождества Іоанна Предтечи съ нѣкоторыми службами,—остатокъ упраздненнаго Ивановскаго монастыря,—двухпрестольная съ колокольнею; 2) двѣ часовни съ службами,—изъ коихъ одна находится въ Петербургѣ, а другая въ Новой Ладогѣ; 3) скотный дворъ близь монастыря и сторожевая изба въ Ширицкой дачѣ.

1) Соборная церковь во имя святителя Николая.

Въ соборной двухъ-этажной Николаевской церкви, въ верхнемъ этажѣ находятся два престола: во имя святителя Николая и въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери,—холодные; а въ нижнемъ этажѣ придѣлы: въ честь собора Богоматери и священномученика Антипы—холодные.

Годъ построенія Николаевской церкви неизвѣстенъ. Въ переписи 7116 г. (1628) сказано, что церковь во имя Николая чудотворца *разсыпалась*. Если здѣсь рѣчь идетъ,—что̀ всего достовѣрнѣе,—о той самой Николаевской церкви, которая существуетъ и доселѣ, бывъ только возобновляема послѣ 1628 года; то она, очевидно, существовала задолго до 1628 года и потомъ разсыпалась или вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій шведовъ, овладѣвшихъ въ 1611 году, подъ предводительствомъ Делагарди, Ладогою и произведшихъ въ ней опустошенія, или вслѣдствіе ветхости. Въ первой половинѣ XVI вѣка она уже существовала. Это видно изъ четырехъ древнихъ антиминсовъ ея, изъ коихъ древнѣйшій относится къ 1541 году. Изъ антиминсовъ этихъ видно также, что въ Никольской церкви между 1541 и 1668 годами нѣсколько разъ происходили освященія, или по крайней мѣрѣ перемѣна антиминсовъ, а именно: а) 1541 г. мая 9 дня при благовѣрномъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи, и при архіепископѣ новгородскомъ Макаріи; б) 1566 года іюня 4 дня при державѣ благовѣрнаго царя, государя и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи, при преосвященномъ Пименѣ, архіепископѣ Великаго Новгорода и Пскова; в) 1575 года мая 8 дня, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при владычествѣ преосвященнаго архіепископа Леонида, Великаго Новгорода и Пскова; г) 1668 г. декабря 6 дня, при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, при благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и при благовѣрныхъ царевичахъ Алексіѣ Алексіевичѣ, Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, Сѵмеонѣ Алексіевичѣ, Іоаннѣ Алексіевичѣ и при благовѣрныхъ

царевнахъ. При патріархѣ Іоасафѣ московскомъ, и при новгородскомъ митрополитѣ (Питиримѣ?) [1]) и при настоятелѣ честныя обители игуменѣ Ѳеодоритѣ съ братіею [2]).

Изъ развалинъ, или во всякомъ случаѣ изъ того неудовлетворительнаго состоянія, которое характеризуется упоминаніемъ о Николаевской церкви какъ о разсыпавшейся, она возсоздана въ XVI вѣкѣ между 1628 и 1695 годами, вѣроятно, Антипой, однимъ изъ создателей монастыря [3]). Затѣмъ изъ бумагъ монастырскаго архива видно, что Николаевская церковь была поправляема: въ 1797 году ладожскими гражданами, въ 1835 и 1837 годахъ на отпущенную изъ казны сумму 11,018 руб. 38 коп. ассигн. Также была поновлена внутри при строителѣ Павлѣ и позже при игуменѣ Аполлосѣ, устроившемъ новый иконостасъ. Въ 1841 году 15 февраля была освидѣтельствована паперть, пристроенная съ западной стороны соборной церкви, по утвержденному въ совѣтѣ министерства путей сообщенія и публичныхъ зданій проэкту 1 мая 1836 года. Настѣнная живопись соборной церкви произведена игуменомъ Аполлосомъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Наѳанаила епископа ревельскаго 25 мая 1848 года.

Придѣлъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери устроенъ въ 1695 г. изъ придѣла того же названія, перенесеннаго по приказанію преосвященнаго митрополита новгородскаго Корнилія въ Николаевскій монастырь изъ Зеленецкаго [4]). Въ 1697 году онъ былъ освященъ [5]). Въ 1761 году 27 октября, на придѣлѣ этомъ велѣно перекрыть крыши. Въ 1826 году придѣлъ сей вмѣсто деревянныхъ стѣнокъ надстроенъ кирпичемъ и поднятъ выше; окна пробиты вновь; кровля покрыта желѣзомъ вмѣсто проржавленной; полъ кирпичный замѣненъ досками и устроенъ иконостасъ съ иконами. Въ 1865 году, при игуменѣ Іоаннѣ, проржавѣвшая крыша вновь перекрыта желѣзомъ и окрашена мѣдянкою.

Придѣлъ во имя священномученика Антипы существовалъ въ верхней церкви за правымъ клиросомъ въ столпѣ издавна (до 1695 г.) и, надобно полагать, устроенъ нѣкіимъ Антипою — однимъ изъ возсоздателей монастыря. Въ 1827 году за ветхостію и тѣснотою перенесенъ въ нижнюю церковь на мѣсто бывшей кладовой и освященъ строителемъ Павломъ 23 іюня. Въ 1852 году обновленъ и 11 октября освященъ игуменомъ Аполлосомъ.

Придѣлъ въ честь собора Божіей Матери въ нижней, теплой церкви, есть главный. Время устроенія его неизвѣстно; но устное преданіе говоритъ, что придѣлъ устроенъ въ то время, когда, по изволенію Божію икона Собора Богоматери, по видѣнію во снѣ одному больному путиловцу, явила дары чудотворенія, избавивъ его отъ одра болѣзненнаго и преждевременной смерти.

а) Общій очеркъ храма во имя св. Николая чудотворца.

Николаевскій храмъ двухъ-этажный, объ одной главѣ большой и другой малой, построенъ изъ кирпича съ плитою, на фундаментѣ изъ булыжнаго камня.

---

[1]) Митрополитомъ новгородскимъ съ 1664—1672 г. былъ Питиримъ.
[2]) Подлинные антиминсы хранятся въ ризницѣ Александроневской лавры.
[3]) Смотри о семъ въ исторіи Николаевскаго монастыря.
[4]) Смотр. рукоп. лѣтописецъ Троицкаго Зеленецкаго монастыря.
[5]) Объ этомъ говоритъ надпись въ иконостасѣ подъ иконою святителя Николая. Надпись приводится вполнѣ при описаніи сей иконы ниже.

Общій видъ его квадратный съ тремя полукруглыми выступами (на восточной сторонѣ) для олтарей. Кровля покрыта желѣзомъ, на четыре ската и окрашена мѣдянкою на маслѣ. Куполъ круглый съ грушеобразною главою, на коей утверждаются яблоко и восьмиконечный деревянный крестъ, обитый жестью, съ четырьмя желѣзными цѣпями. Съ сѣверной стороны устроена каменная двухъ-этажная пристройка для придѣльныхъ храмовъ, объ одномъ кругломъ глухомъ куполѣ съ грушеобразною главою, на коей стоитъ деревянный восьмиконечный крестъ, окрашенный бѣлою краскою. Кровля на одинъ скатъ покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдянкою на маслѣ. Съ западной стороны пристроена двухъ-этажная каменная паперть съ кровлею на два ската. Кровля покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдянкою на маслѣ.

Длина соборнаго храма отъ выпуклости алтарныхъ стѣнъ, вмѣстѣ съ пристроенною къ нему папертью 11 саж. 8 вершк., ширина, вмѣстѣ съ пристроенными придѣлами и шатровымъ крыльцомъ, 9 саж. 8 вершк, вышина до крыши 5 саж., а съ главою до креста 11 саж.

Въ сѣверо-западной сторонѣ церкви устроено, открытое на двѣ стороны, шатровое крылечко, арки котораго поддерживаются тремя колоннами. На площадку крылечка ведутъ съ каждой входной стороны четыре ступени изъ путиловской плиты. Отъ крылечка въ верхній этажъ проведена каменная въ восемнадцать ступеней лѣстница.

Въ сѣверозападной сторонѣ верхняго этажа находится ризница; входъ въ нее изъ придѣльнаго храма.

Въ соборной церкви въ верхнемъ этажѣ главный престолъ во имя святителя Николая Мурликійскаго чудотворца, а придѣльный — Тихвинскія иконы Божія Матери. Въ нижнемъ этажѣ главный престолъ въ честь Собора Божіей Матери, а придѣльный—во имя священномученика Антипы. Въ верхнемъ этажѣ придѣльный храмъ и паперть соединяются съ главнымъ храмомъ каждый тремя пролетными арками. Въ главномъ храмѣ въ обоихъ этажахъ потолокъ со сводами поддерживается шестью массивными столбами. Въ верхней церкви 23 окна: 4—въ куполѣ, 5 въ алтаряхъ, 7—въ храмахъ, 2—въ ризницѣ и 5—въ паперти. Полы въ алтаряхъ, храмахъ и ризницѣ деревянные, окрашенные масляною краскою, а въ паперти — изъ путиловской плиты. Полы въ главномъ алтарѣ и у солеи до среднихъ столбовъ возвышены на три ступени. Въ нижнемъ этажѣ отъ входной двери начинается паперть и затѣмъ храмъ. Главный храмъ соединяется съ придѣльнымъ тремя пролетными арками. Въ нижней церкви—15 оконъ: 4—въ алтаряхъ, 7—въ храмахъ, 3—въ кладовыхъ и 1—въ паперти надъ дверью, полуциркульное. Полы въ алтаряхъ, храмахъ, паперти и въ кладовыхъ изъ путиловской плиты. Полы въ обоихъ алтаряхъ и солеяхъ съ клиросами возвышены на двѣ ступени.

По наружной сторонѣ церкви, между окнами, по угламъ мѣстами находятся широкіе, слегка выдавшіеся пилястры. Кругомъ всего зданія идетъ карнизъ. Стѣны оштукатурены и отбѣлены. На главѣ, по пояску и между окнами, выдѣланы кирпичемъ трехъ-угольныя впадины. Внутри главнаго верхняго храма стѣны оштукатурены и окрашены, а мѣстами расписаны. Такъ, въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, изображена Тайная вечеря; въ куполѣ вверху—образъ тріпо-

стаснаго Божества, окруженнаго херувимами, поодаль — два ангела въ облакахъ. Въ между-оконныхъ простѣнкахъ—двѣнадцать апостоловъ, съ орудіями ихъ страданій, въ четырехъ группахъ, по три фигуры въ каждой. Подъ куполомъ на сгибахъ—четыре евангелиста съ символическими животными. На сѣверной стѣнѣ храма изображены Бесѣдная Божія Матерь и чудо святителя Николая на морѣ; на западной стѣнѣ, Воскресеніе Христово. Надъ арками, между столбовъ восемь изображеній въ кругахъ: св. Димитрія митрополита ростовскаго, священномученика Антипы, пророка Давида, пророка Иліи, Филиппа митрополита московскаго, Митрофана епископа воронежскаго, пророка Моисея и пророка Даніила. Въ паперти, на восточной стѣнѣ надъ среднею аркою изображенъ Великій Архіерей; на западной стѣнѣ входъ Господень во Іерусалимъ. Въ придѣльномъ храмѣ Тихвинскія Богоматери на потолкѣ изображенъ Господь Саваоѳъ съ распростертыми дланями, окруженный херувимами. Стѣны нижняго храма оштукатурены и частію выкрашены краскою, а частію выбѣлены известію.

b) Подробнѣйшее описаніе внутренности храма.

а) *Главный храмъ* въ верхнемъ этажѣ *во имя святителя Николая*, архіепископа Мирликійскаго, освященъ по исправленіи въ 1848 году. Въ алтарѣ находятся: 1) образъ Владимірскія Божіей Матери; 2) образъ св. Николая чудотворца; 3) образъ Тайныя вечери; 4) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; 5) четыре образа евангелистовъ; 6) Спасителя благословляющаго хлѣбы и вино; 7) Знаменія Божіей Матери.

Предалтарный иконостасъ, столярной работы съ рѣзьбою около иконъ, по карнизу, на колоннахъ, капителяхъ, базахъ и пояскахъ, устроенъ въ 1849 году на сборную сумму. Иконы расположены не по ярусамъ, въ разныхъ мѣстахъ и разной величины. Полотно иконостаса окрашено бѣлою масляною краской, а рѣзьба вся вызолочена на полиментъ. Царскія врата о двухъ створахъ прорѣзныя насквозь; надъ царскими вратами въ сіяніи и въ облакахъ Святый Духъ, двѣ витыя колонны съ раскинутыми по нимъ разными гирляндами цвѣтовъ, сплошь золоченныя на полиментъ. Вверху надъ срединою иконостаса укрѣпленъ на яблокѣ четырехконечный деревянный крестъ; по сторонамъ и ниже креста рѣзные два серафима, чаша съ сіяніемъ и скрижаль завѣта съ сіяніемъ, сплошь золоченныя на полиментъ.

На царскихъ вратахъ пять образовъ: въ срединѣ изъ двухъ половинокъ—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по сторонамъ четырехъ евангелистовъ. Надъ царскими вратами, въ углубленіи фронтона, образъ положенія во гробъ Господа нашего Іисуса Христа; выше сего образъ Господа Саваоѳа. *По правую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Спасителя; 2) храмовой образъ святителя Николая чудотворца, почитаемый чудотворнымъ; древняго письма, вышиною 2 арш. 5 вершк., шириною 1 арш. 15 вершк. Святитель Николай изображенъ въ ростъ; по сторонамъ исторія его жизни и чудеса въ лицахъ. На немъ риза, вѣнецъ съ митрою, евангеліе и двадцать вѣнчиковъ—сребропозлащенные, на митрѣ три образа Спасителя и двухъ херувимовъ—серебрянные, чеканные 84 пробы, свѣтъ и поля безпробнаго серебра; вѣсу въ ризѣ, вѣнцахъ

и надписяхъ тридцать девять фунтовъ двадцать четыре золотника. 3) Южныя двери; на нихъ образъ мученика архидіакона Лаврентія. *По лѣвую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; 2) образъ св. Іоанна Златоустаго, древняго письма, длиною 2 арш. 5 вершк., шириною 1 арш. 15 вершк. На немъ риза серебрянная 84 пробы вѣсомъ тридцать девять фунтовъ пятьдесятъ восемь золотниковъ, художественной работы мастера Ѳ. А. Верховцева [1]).

Изъ иконъ въ прочихъ мѣстахъ соборнаго храма и притвора замѣчательны: 1) Въ кіотѣ за правымъ клиросомъ образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; на немъ вѣнецъ съ митрою серебрянный, чеканный, 84 пробы, вѣсомъ одинъ фунтъ сорокъ три золотника. По нижнему полю образа написано полууставомъ: «Лѣта Господня 1704 сентября въ 26 день написася сій святый образъ Господа нашего Іисуса Христа въ обители іерарха Николая чудотворца, что въ Ладоге, тоя же обители при игуменѣ Исаіи». Ниже мелкою надписью: «Иконописецъ Иванъ Петровъ сынъ Лязгинъ [2]); 2) образъ св. великомученицы Параскевы иконописный, древняго письма, почитаемый чудотворнымъ, мѣрою въ 4 вершка. На немъ риза сребропозлащенная, чеканная, безъ пробы; по ризѣ вѣнецъ съ короною, убрусъ и одежда низаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, бермудскими половинчатыми зернами, вѣсомъ риза съ украшеніями пятьдесятъ шесть золотниковъ. Въ 1686 году, по указу новгородскаго митрополита Корнилія, образъ сей былъ перенесенъ въ Ивановскую церковь (бывшаго Иванскаго монастыря) изъ часовни Песоцкаго погоста.

б) *Придѣлъ въ честь Тихвинскія иконы Божіей Матери.* Престолъ первоначально освященъ въ 1697 году, а вторично 5 декабря 1826 года. Въ алтарѣ иконы: 1) на горнемъ мѣстѣ надъ окномъ образъ Великаго Архіерея, сѣдящаго на престолѣ; 2) образъ св. Іоанна Богослова; 3) св. Николая чудотворца; на немъ риза и вѣнецъ безпробнаго серебра, чеканные, вѣсомъ одинъ фунтъ одинъ золотникъ; 4) образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ; 5) Смоленскія Божіей Матери; 6) св. Ѳеоктиста, архіепископа новгородскаго, иконописный и 6) надъ царскими вратами образъ Господа Вседержителя.

Предалтарный иконостасъ въ 1826 г. устроенъ на монастырскую сумму. Иконостасъ деревянный, двухъ-ярусный, столярной работы, окрашенный бѣлою краской, мѣстами съ рѣзьбою золоченою, вышиною четыре съ половиною аршина, шириною шесть и три четверти аршина. Царскія врата съ выгибнымъ верхомъ изъ простыхъ досокъ; вверху на царскихъ вратахъ сіяніе, въ срединѣ котораго написано «Богъ». Верхъ надъ царскими вратами полукруглый [3]). На

---

[1]) Храмовой образъ святителя Николая и образъ св. Іоанна Златоустаго, въ числѣ немногихъ, суть останки мѣстныхъ иконъ древняго главнаго иконостаса, находившагося въ старо-ладожскомъ Николаевскомъ монастырѣ.

[2]) Изъ прежняго иконостаса.

[3]) Эти царскія врата—старинныя. Архангелъ Гавріилъ изображенъ съ вѣтвію въ рукѣ поднимающимся на ступеньки, а Божія Матерь, въ ростъ, молящеюся; вокругъ ихъ въ перспективѣ зданія; ниже—Евангелисты, на одной половинѣ вверху св. Іоаннъ Богословъ, у котораго ученикъ его св. Прохоръ пишетъ Евангеліе, внизу св. Лука, у котораго на разогнутой хартіи читаемъ: «понеже убо мнози начаша»; на другой половинѣ вверху, св. Матѳей, у коего на хартіи написало: «книга родьства Іис. Хртова сына Давидова сына Авраамля»; внизу св. Маркъ, а на хартіи слова: «зачало Евглія Іис. Хртова сына». У евангелистовъ четыре символическія животныя въ

иконостасѣ подъ мѣстнымъ образомъ Спасителя написанъ тропарь: «Пречистому Твоему образу покланяемся Благій» и пр., а подъ мѣстнымъ образомъ Тихвинскія Божія Матери написанъ тропарь: «Милосердія сущи источникъ» и пр

На царскихъ вратахъ пять образовъ: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ евангелистовъ. *По правую сторону* царскихъ вратъ нижняго яруса: 1) мѣстный образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ съ разогнутою книгой въ рукѣ. 2) Св. Николая Чудотворца, вышиною 1 арш. 4 вершка, шириною 13 вершковъ. Подъ симъ образомъ на бѣлой крашеной доскѣ надпись: «въ лѣто 7205 (1697 г.) декабря въ 6 день освящена была сія церковь во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-дѣвы Маріи Одигитріи Тихвинскія, при державѣ благовѣрнаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и при московскомъ патріархѣ Адріанѣ и при митрополитѣ Ефиміи, великаго Новгорода и Великихъ Лукъ и при игуменѣ Макаріи сея обители Николаевскаго монастыря. А за ветхостію оный храмъ перестроенъ строителемъ сего монастыря іеромонахомъ Павломъ въ царствованіе благочестивѣйшаго государя императора Николая Павловича всея Россіи, при митрополитѣ Серафимѣ новгородскомъ, с.-петербургскомъ, эстляндскомъ и финляндскомъ и освященъ святый храмъ сей въ лѣто отъ Рождества Христова 1826 года декабря въ 5 день». *По лѣвую сторону* царскихъ вратъ нижняго яруса: 1) мѣстный образъ Тихвинскія Божіей матери; 2) сѣверныя двери съ полукруглымъ верхомъ, на коихъ образъ св. Архистратига Михаила.

Во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами образъ Спасителя съ благословляющею рукою и раскрытымъ евангеліемъ По правую сторону: 1) образъ св. Іоанна Предтечи, крестителя Господня и 2) св. апостоловъ Іакова Зеведеева, Андрея Первозваннаго и Петра. По лѣвую сторону: 1) образъ Богоматери и 2) образъ св. апостоловъ Іакова Алфеева, Павла и Іоанна.

Въ верхней Николаевской церкви находятся: а) три паникадила: одно деревянное, рѣзное, золоченое, въ алтарѣ; другое бронзовое въ храмѣ, и третіе бронзовое же въ притворѣ; б) одна серебряная и двѣ аплике лампады для возженія свѣчъ; в) 8 серебряныхъ лампадъ для возженія масла и г) одинъ седмисвѣчникъ накладнаго серебра и 19 подсвѣчниковъ аплике.

в) *Алтарь* главнаго престола въ нижнемъ этажѣ *въ честь иконы Собора Божія Матери.* Престолъ освященъ 27 іюня 1847 года. На горнемъ мѣстѣ (надъ окномъ) образъ Спасителя. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ алтаря находятся небольшія и незамѣчательныя иконы.

Предалтарный иконостасъ, въ 1847 г. устроенъ на иждивеніе неизвѣстныхъ благотворителей. Иконостасъ одноярусный, столярной работы съ рѣзьбою, сплошъ золоченый на полиментъ, поверху иконостаса посединѣ въ сіяніи всевидящее око, по сторонамъ прорѣзная рѣзьба; царскія двери со сквозною рѣзьбою и глухою панелью внизу; вверху надъ царскими дверями рѣзьба съ ябло-

---

облакахъ съ вѣнцами, крыльями и книгами: надъ Іоанномъ Богословомъ орелъ, надъ Матѳеемъ Ангелъ, надъ Лукою телецъ, надъ Маркомъ левъ. Три евангелиста представлены сѣдящими на скамьяхъ въ комнатахъ, а четвертый Іоаннъ Богословъ на землѣ, на открытомъ воздухѣ. На всѣхъ иконахъ фонъ зеленый, а края съ выемками.

комъ и четырехконечнымъ крестомъ. По сторонамъ царскихъ вратъ двѣ витыя колонны съ цвѣточками. Сѣверныя и южныя двери въ отдѣльныхъ иконостасахъ съ двумя колонками и съ двумя полуколонками со стрѣльчатыми надъ дверями дугами и рѣзьбой; стѣнки у нихъ окрашены бѣлою краской, а рѣзьба золочена на полиментъ. На всемъ иконостасѣ надъ капителями шесть рѣзныхъ херувимовъ. Высота иконостаса посединѣ три аршина десять вершковъ, на бокахъ три аршина четыре вершка; ширина по срединѣ шесть аршинъ, а на бокахъ по одному аршину пятнадцати вершковъ. На царскихъ вратахъ пять образовъ: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и четырехъ евангелистовъ. *По правую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Спасителя съ благословляющею десницею и разогнутымъ Евангеліемъ; 2) храмовой образъ собора Божіей Матери, почитаемый чудотворнымъ, иконописный[1]) длиною 1 1/2 арш., шириною 1 арш. 2 верш. На немъ риза серебряная, чеканная 84 пробы,— вѣсомъ 28 фунт.; 3) южныя двери съ полукруглымъ верхомъ; на нихъ образъ патріарха Мелхиседека. *По лѣвую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Тихвинскія Божія Матери; 2) св. Николая Чудотворца поясной, длиною 1 1/2 арш., шириною 1 1/4 арш., украшенъ серебряно-золоченою ризою, вѣсомъ 16 фунт. 64 зол. Образъ этотъ употребляется въ крестныхъ ходахъ, и во время свирѣпствованія сибирской язвы былъ носимъ по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ по теплой вѣрѣ прибѣгающихъ къ помощи святителя Николая были получаемы благодатные дары исцѣленія. 3) Сѣверныя двери съ полукруглымъ верхомъ, на нихъ образъ первосвященника Аарона съ прозябшимъ жезломъ.

г) *Придѣлъ во имя св. священномученика Антипы.* Престолъ первоначально освященъ 1827 года 23 іюня, а по исправленіи внутренности церкви вновь освященъ въ 1852 году. На горнемъ мѣстѣ образъ коронованія Божіей Матери. Въ разныхъ мѣстахъ алтаря находятся небольшія, незамѣчательныя иконы.

Предалтарный иконостасъ устроенъ въ 1826 году, а поновленъ въ 1852 году на монастырскую сумму. Иконостасъ деревянный, одноярусный, столярной работы, крашеный бѣлою краской; на царскихъ дверяхъ рѣзьба, сіяніе вверху, посединѣ иконостаса и карнизы золоченые; шириною шесть аршинъ десять съ половиною вершковъ, вышиною три аршина два вершка. На царскихъ вратахъ вверху четверо-конечный крестъ съ терновымъ вѣнкомъ и между колонками лиственные вѣнки, золоченые. Между колонками овальные образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. *По правую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Нерукотвореннаго Спаса, и 2) храмовой образъ священномученика Антипы, въ серебряно-золоченой ризѣ, мѣрою въ четыре вершка, древняго письма. Образъ сей благоговѣйно чтится мѣстными жителями, особенно страждущими зубною болью. *По лѣвую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Бесѣдныя Божія Матери и 2) сѣверныя двери съ образомъ св. Мелхиседека — царя Салимскаго.

---

[1]) Этотъ образъ находился въ монастырской кладовой въ числѣ ветхихъ иконъ; но по явленіи во снѣ одному больному путиловцу былъ найденъ и поставленъ внизу соборной церкви. Въ послѣдствіи времени въ честь иконы устроенъ придѣлъ, а въ 1841 году усердіемъ путиловскаго жителя Ивана Тарасова сдѣлана серебряная риза на икону.

Въ нижней церкви находится: а) одно бронзовое паникадило; б) 9 лампадъ аппликe для возжженія свѣчей; в) двѣ серебряныхъ и три аппликe лампады для возжженія масла и г) два шестисвѣчника бронзовыхъ и 9 подсвѣчниковъ аппликe.

2) Церковь во имя св. Іоанна Златоустаго.

Предполагаемая теплая церековь во имя св. Іоанна Златоустаго начата постройкою въ 1860 году, и нынѣ устроена вчернѣ по проэкту академика Горностаева; она — каменная, продолговатая, о двухъ главахъ, крытая желѣзомъ, на мѣстѣ прежде бывшей каменной Златоустовской церкви, длиною 13 1/2 саженей, шириною 7 саж. 1/2 арш.

О существованіи прежней Златоустовской церкви впервые упоминается въ переписки 1628 года. Въ послѣдующіе годы въ ней была общая братская трапеза; потомъ въ ней помѣщались уѣздное и приходское духовныя училища, и наконецъ въ 1815 году за совершенною ветхостію она была разобрана.

3) Святыя ворота.

Между алтарями двухъ церквей — Николаевской и Златоустовской находятся обращенныя къ берегу рѣки Волхова, древнія, массивныя каменныя святыя ворота. На фронтонѣ ихъ прежде была живопись, а по краю въ видѣ бортика надпись вязью. Въ настоящее время живопись и штукатурка, бо́льшею частію повредившіяся отъ времени, исправляются. Во св. ворота ведетъ входъ чрезъ распашныя двери. Съ боку въ нишѣ, какъ бы на мѣстѣ калитки, написанъ образъ св. Николая чудотворца въ ростъ [1]).

4) Монастырская колокольня.

Между церквами св. Николая чудотворца и Іоанна Златоустаго, находится каменная восьмигранная колокольня съ двумя уступами къ верху. Кровля съ воронко-образнымъ шпилемъ и крытою гонтомъ главкою — деревянныя, окрашены мѣдянкою на маслѣ. На главкѣ восьмиконечный крестъ съ шаромъ — деревянныя, окрашеныя бѣлою краскою. Внизу колокольни устроена кладовая. Для входа на колокольню со внѣшней стороны пристроена изъ цоколя площадка на высоту пятнадцати ступеней съ поворотомъ на срединѣ. На площадкѣ и на лѣстницѣ устроена желѣзная рѣшетка. Самая площадка длиною два аршина четыре вершка, шириною одинъ аршинъ восемь вершковъ. Съ площадки во внутренность колокольни ведутъ четыре каменныя ступени. Внутри колокольни устроены четыре деревянныя лѣстницы, въ коихъ пятьдесятъ одна ступень,

---

1) Въ *прежнемъ описаніи* монастыря говорится, что будто бы чрезъ эти врата въ 1611 году внесены въ Николаевскую обитель св. мощи преподобныхъ Сергія и Германа валаамскихъ чудотворцевъ поселившимися въ Николаевскомъ монастырѣ иноками Валаамской обители послѣ разоренія оной шведами, и что по этому воспоминанію эти ворота драгоцѣнны. Это утвержденіе о пребываніи св. мощей валаамскихъ угодниковъ въ Николаевскомъ монастырѣ, какъ мы видѣли, не вѣрно. Въ Николаевскій монастырь они въ 1611 году вносимы не были; а были сокрыты иноками въ землѣ на Валаамѣ.

четыре потолка и для свѣту пять разной величины сквозныхъ пролетовъ. На колокольнѣ, гдѣ висятъ колокола, устроенъ покатый деревянный двойной полъ, и находится восемь сквозныхъ пролетовъ, огражденныхъ крашеными деревянными перилами съ точеными балясами. Наружныя стѣны колокольни оштукатурены и отбѣлены. Стѣнки внутри колокольни отбѣлены. Вышина колокольни до крыши семь саженъ, съ крышею до креста одинадцать саженъ. Толщина колокольни въ діаметрѣ три сажени.

Колокола. 1) По срединѣ колокольни на деревянной балкѣ укрѣпленъ большой праздничный колоколъ, вѣсомъ сто пудовъ двадцать семь фунтовъ. На немъ вылиты образа: Тихвинской Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Николая чудотворца и равноапостальныхъ царей Константина и Елены, и четыре серафима, а также надпись въ четыре строки: «Колоколъ сей вылитъ въ Старо-«ладожскій Николаевскій монастырь при Высокопреосвященномъ Исидорѣ, Ми-«трополитѣ Новгородскомъ и Санкт-Петербургскомъ, при настоятелѣ монас-«тыря игуменѣ Іоаннѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1864 августа 30 дня, «усердіемъ Санкт-Петербургскаго купца Алексѣя Голубкова въ память усоп-«шей купчихи Елены». По низу надпись: «вылитъ въ Санкт-Петербургѣ, на «заводѣ купца Михаила Макарова Стуколкина, вѣсу 100 пуд. 27 фунт.» Прочіе колокола размѣщены въ просвѣтахъ, на деревянныхъ балкахъ: 2) Второй колоколъ поліелейный, вѣсомъ въ 64 пуда, вылитъ въ 1841 году. На немъ вылиты образъ Николая чудотворца, пять серафимовъ и въ двѣ строки надпись: «1841 года, мѣсяца іюня дня, вылитъ на заводѣ Новгородскаго Юрьева «монастыря, въ Староладожскій Никольскій монастырь, усердіемъ строителя «іеромонаха Сергія, вѣсомъ 64 пуда». Изъ монастырскаго архива видно, что колоколъ сей указомъ С. Петербургской Духовной Консисторіи 27-го сентября 1830 года, разрѣшено вылить изъ пожертвованной въ монастырь мѣди до 40 пудовъ, и изъ разбитаго монастырскаго колокола въ 24 пуда. 3) Третій колоколъ въ 30 пудовъ, вылитъ въ 1833 году; на немъ вылиты иконы Казанской Божіей Матери и Николая чудотворца, и надпись: «Въ Староладожскій «Николаевскій монастырь, отъ усердія онаго монастыря строителя іеромонаха «Августалія». По низу: «сей колоколъ лилъ въ городѣ Валдаѣ, колокольныхъ дѣлъ мастеръ Григорій Алексѣевъ Митрофановъ 1833 года».

Кромѣ означенныхъ выше, висятъ еще 7 колоколовъ, вѣсомъ примѣрно въ 10 пудовъ и менѣе пуда. Время построенія колокольни неизвѣстно. Въ прежнее время на колокольнѣ были боевые желѣзные часы, которые предписаніемъ 6-го іюня 1754 года вытребованы въ Александроневскій монастырь.

5) Церковь во имя рождества честнаго и славнаго пророка, предтечи, крестителя Господня Іоанна.

Храмъ этотъ есть останокъ упраздненнаго Староладожскаго Иванскаго монастыря. Храмъ находится въ двухъ верстахъ отъ старолодожскаго Николаевскаго монастыря, на возвышенномъ мѣстѣ лѣваго берега рѣки Волхова, прозываемомъ Малышевою горою. Изъ надписи, писанной полууставомъ на таблицѣ изъ бѣлаго желѣза, хранящейся въ монастырской ризницѣ, видно,

что храмъ построенъ и освященъ въ 1695 году. На таблицѣ сказано: «Благоволеніемъ и благодатію въ Троицѣ славимаго Бога-Отца, и Сына, и Святаго Духа, и Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Построенъ бысть сей святый храмъ, честнаго и славнаго Пророка и Предтечи, Крестителя Господня Іоанна, святаго рождества его. При державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и при Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Андріянѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи. А построися сія святая Божія Церковь, благословеніемъ Великаго Господина, Преосвященнаго Корнилія Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, въ первое лѣто Архіерейства его, лѣта 7203 года, отъ Рождества Христова 1695. А иконостасъ устроенъ термисорной работы, и святыя царскія двери также и святыя иконы поновлены въ оной же церкви Рождества святаго Іоанна Крестителя въ 1738 году, тщаніемъ того монастыря строителя іеромонаха Михаила, на собранныя деньги отъ доброжелательныхъ вкладчиковъ».

При Іоанно-Предтеченской церкви устроенъ придѣлъ въ честь св. великомученицы Параскевы, образъ которой по указу преосвященнаго Корнилія, митрополита Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ въ 1688 году былъ перенесенъ изъ часовни Пѣсецкаго погоста въ Іоанно-Предтеченскій монастырь. Въ найденной, при бумагахъ монастырскаго архива, старинной запискѣ сказано: «по указу Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Великоновогородскаго и Великолуцкаго, Зеленецкаго монастыря игумену Никодиму велѣно изъ часовни Пѣсецкаго погоста образъ великомученицы Параскевы перенесть въ Староладожскій Іоанно-Предтеченскій монастырь, что на Малышевой горѣ, также и часовню 1688 года, идѣже и святая ея икона стоитъ и понынѣ, честнаго Рождества Іоанна Предтечи въ придѣлѣ».

Въ Предтеченской церкви, по временамъ, были производимы исправленія. Изъ оставшихся бумагъ монастыря, до насъ дошли объ этомъ слѣдующія извѣстія: въ 1738 году царскія двери и иконы были поновлены. 1823 года, іюня 3-го дня, въ полдень, повредило молніею при сильномъ громовомъ ударѣ, на куполѣ крышу, и разбило въ щепы два образа: Божіей Матери и Іоанна Богослова, находившіеся вверху надъ иконостасомъ предъ распятіемъ Господнимъ. Ветхость Предтеченской церкви доходила до того, что ее предполагали разобрать, но поступившій въ 1836 году въ число братства іеромонахъ Θеофанъ Баланинъ, (изъ купеческаго сословія), своимъ стараніемъ и иждивеніемъ возобновилъ церковь и колокольню, подвелъ фундаментъ изъ цоколя кругомъ всей церкви. Въ 1853 году, всѣ главы на Іоанновской церкви перекрыты вновь гонтомъ и окрашены на сумму, пожертвованную купцомъ Славнымъ. Въ текущемъ 1870 г. разрѣшена новая ремонтировка церкви.

Храмъ во имя Рождества Предтечи одноэтажный, холодный, пятиглавый, построенъ изъ кирпича съ плитою, на фундаментѣ изъ булыжнаго камня, обнесенъ вокругъ по низу съ наружной стороны цоколемъ и путиловскою плитой. Съ сѣверозападной стороны къ Іоанновскому храму пристроены: теплый придѣлъ во имя св. великомученицы Параскевы, трапеза, паперть и колокольня—

каменные. Общій видъ храма квадратный, съ двумя выступами противъ алтарей, у главнаго о семи граняхъ, а у придѣльнаго о пяти граняхъ. Кровля храма, придѣла, паперти и колокольни деревянная, крашеная мѣдянкою и муміею на маслѣ. На соборномъ храмѣ пять главъ и на придѣлѣ одна глава, покрыты деревяннымъ гонтомъ. Надъ соборными главами восьмиконечные кресты съ шарами, деревянные, крашеные бѣлою краской, съ желѣзными цѣпями; на придѣльной главѣ крестъ желѣзный, сквозной, съ наддѣланными желѣзными крестами, крашеный. Соборный храмъ отъ придѣла и отъ паперти отдѣленъ каменными стѣнами. Придѣльный храмъ отдѣленъ отъ трапезы также каменною стѣною. Длина соборнаго храма съ папертью и выпуклыми алтарными стѣнами двѣнадцать саженъ; ширина вмѣстѣ съ придѣломъ десять саженъ восемь вершковъ; вышина до папертной крыши двѣ сажени восемь вершковъ, до придѣльной и трапезной крыши двѣ сажени два аршина, отъ придѣльной крыши вышина главки съ крестомъ три сажени одинъ аршинъ; вышина до крыши соборнаго храма пять саженъ четыре вершка, а отъ крыши вышина главнаго купола съ крестомъ семь саженъ два аршина. Стѣны снаружи и внутри, и своды внутри грубо оштукатурены и отбѣлены извѣстью. Внутри соборнаго храма главный куполъ открытый съ восемью просвѣтами для оконъ. Поддерживается онъ четырьмя квадратными столбами, изъ коихъ два съ усѣченными углами на квадратныхъ пьедесталахъ, обложенныхъ шлифованною плитою. Съ южной стороны паперти входное крыльцо между трехъ пролетовъ каменной колокольной стѣны; на площадку крыльца входъ по ступенямъ, коихъ въ прямой линіи съ правой стороны по шести, а съ лѣвой семь, всѣ изъ путиловскѣй плиты. Пролетъ, ведущій отъ крыльца въ паперть, полуцыркульный. Полы въ алтаряхъ, въ храмахъ, въ трапезѣ, въ паперти, изъ путиловской плиты. Оконъ въ главномъ алтарѣ три, въ храмѣ по низу и по верху восемь, въ придѣльномъ алтарѣ два, изъ коихъ одно узкое, въ храмѣ два, въ трапезѣ три, въ паперти шесть. На крышѣ придѣльной церкви, трапезы и паперти три слуховыхъ окна. Кромѣ того изъ трапезы придѣльнаго храма есть выходная дверь. Въ сѣверозападномъ углу трапезы устроена небольшая келья, для которой отдѣлено одно окно изъ трехъ трапезныхъ. Въ главномъ алтарѣ по линіи иконостаса, между столбами устроены деревянные антресоли съ таковою же рѣшетчатою перегородкою. На антресоли входъ по узкой деревянной лѣстницѣ, устроенной съ лѣвой стороны близъ каменнаго столба. Надъ срединою рѣшетки вверху написаны облака, въ коихъ три херувима и надпись: «По второй завѣсе скинія, глаголемая Святая Святыхъ, злату имущи кадильницу и ковчегъ завѣта окованъ всюду златомъ, въ немъ же стамна злата імущая манну и жезлъ Ааронов прозябшій и скрижали завѣта». Глава 2. По бокамъ два Ангела, одинъ стоящій, а другой склонившійся на колѣна. На самой рѣшеткѣ въ одинъ рядъ изображены двѣнадцать херувимовъ. Всѣ изображенія живописныя.

а) Въ *алтарѣ главнаго храма во имя рождества честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна,* находятся: 1) на горнемъ мѣстѣ образъ Спасителя, иконописный; 2) по правую сторону образа Спасителя, образъ св. Іоанна предтечи, по лѣвую 3) образъ Божіей Матери съ соединенными дланми. И затѣмъ иконы въ разныхъ мѣстахъ алтаря.

Предалтарный иконостасъ исправленъ вмѣстѣ съ храмомъ въ 1840 г. при помощи благотворителей, стараніемъ сего монастыря іеромонаха Ѳеофана. Иконостасъ пятиярусный, столярной работы, съ рѣзьбою по мѣстамъ, окрашенъ бѣлою краской, а рѣзьба золоченная. Царскія двери и надъ ними полуциркульный верхъ прорѣзныя насквозь и сплошь золоченыя. Вверху въ четырехъ мѣстахъ надъ иконостасомъ рѣзныя изображенія изъ ветхаго и новаго завѣта, сплошь золоченыя. Вышина иконостаса четыре сажени одинъ аршинъ двѣнадцать вершковъ, ширина пять саженъ. *На царскихъ вратахъ* пять овальныхъ образовъ: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ Евангелистовъ, живописные на жести. *По правую сторону* царскихъ вратъ нижняго яруса, иконы: 1) Вознесенія Господня, 2) св. Іоанна предтечи. На образѣ Предтечи риза серебряная, чеканная, 84 пробы; два вѣнца сребропозлащенные, чеканные и два овальные креста съ черневою надписью, сребропозлащенные; вѣсомъ девять фунтовъ семьдесятъ два золотника; 3) образъ сошествія Святаго Духа на апостоловъ, и 4) южныя двери, надъ коими вверху изображенъ серафимъ. На дверяхъ образъ архидіакона Лаврентія. *По лѣвую сторону* царскихъ вратъ нижняго яруса иконы: 1) Тихвинскія Божія Матери; 2) св. Святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, митрополитовъ московскихъ; Никиты епископа и Іоанна архіепископа новгородскихъ; надъ ними вверху образъ Спасителя; 3) сѣверныя двери, надъ коими вверху изображенъ серафимъ. На дверяхъ образъ архидіакона Стефана.

Во второмъ ярусѣ въ полуциркулѣ надъ царскими вратами, въ овальной крестовой рамѣ образъ Тайныя вечери. По правую и лѣвую стороны образа Тайныя вечери втораго яруса иконы двенадесятыхъ праздниковъ.

Въ третьемъ ярусѣ по срединѣ образъ Господа Вседержителя. По правую и лѣвую стороны средняго образа третьяго яруса, иконы: Божіей Матери, Іоанна Предтечи и апостоловъ.

Въ четвертомъ ярусѣ по срединѣ образъ Знаменія Божіей Матери. По правую и лѣвую стороны средняго образа четвертаго яруса, иконы ветхозавѣтныхъ пророковъ.

Въ пятомъ ярусѣ въ срединѣ образъ снятія со креста Господа нашего Іисуса Христа. По правую и лѣвую стороны сего образа два изображенія страданій Господа нашего Іисуса Христа. Надъ срединою иконостаса водруженъ восьмиконечный крестъ съ изображеніемъ распятаго Господа и предстоящихъ Богоматери и Іоанна Богослова.

б) *Придѣлъ во имя св. великомученицы Параскевы.* Въ алтарѣ: 1) на горнемъ мѣстѣ образъ Тихвинскія Божіей Матери; 2) за жертвенникомъ рѣзное изображеніе распятаго Господа на деревянномъ крестѣ.

Предалтарный иконостасъ возобновленъ въ 1840 году усердіемъ іеромонаха Ѳеофана. Иконостасъ двухъ-ярусный, столярной работы, крашеный бѣлою краскою и мѣстами золоченный. Царскія двери съ полуциркульнымъ верхомъ простой работы, укрѣплены на двухъ квадратныхъ колоннахъ, на коихъ изображены у правой колонки вверху два серафима и ниже: св. ангелъ Господень, Григорій Богословъ, архидіаконъ Лаврентій, Аѳанасій патріархъ александрійскій, архидіаконъ Авивъ и Николай чудотворецъ; у лѣвой колонки

вверху два серафима, и ниже: св. ангелъ Господень, Василій великій, архидіаконъ Стефанъ, Іоаннъ Златоустъ, архидіаконъ Ермила, Кириллъ патріархъ александрійскій. Высота иконостаса шесть аршинъ восемь вершковъ, ширина восемь аршинъ восемь вершковъ.

На царскихъ вратахъ изображены: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и четыре евангелиста. Надъ царскими вратами образъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ коего Тайная вечеря. *По правую сторону* царскихъ вратъ перваго яруса находятся: 1) образъ Господа Вседержителя; 2) св. великомученицы Параскевы; 3) южныя двери, надъ коими вверху изображенъ серафимъ, а на самыхъ дверяхъ праотцы: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. *По лѣвую сторону* царскихъ вратъ перваго яруса иконы: 1) Божіей матери Геѳсиманскія; 2) св. Іоанна Предтечи; 3) сѣверныя двери, надъ коими вверху изображенъ серафимъ, а на дверяхъ образъ архидіакона Стефана.

Во второмъ ярусѣ, надъ царскими вратами, образъ Господа Вседержителя, съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Предтечею. По правую и лѣвую стороны средняго образа втораго яруса, находятся иконы св. апостоловъ. Вверху иконостаса надъ царскими вратами, изображенъ крестъ съ распятымъ Господомъ, по сторонамъ коего предстоятъ: Богоматерь, Іоаннъ Богословъ, Логгинъ сотникъ и Марія Магдалина.

Въ Іоанновскомъ храмѣ находятся: а) мѣдное паникадило; б) 7 лампадъ для возженія свѣчей, аппликe и в) два трисвѣчника бронзовыхъ, и трисвѣчникъ и два подсвѣчника аппликe.

6) Іоанно-Предтеченская колокольня.

Колокольня построена въ 1695 году; а въ 1840 году возобновлена іеромонахомъ Ѳеофаномъ, на иждивеніе благотворителей. Колокольня восьмигранная, построена изъ кирпичу въ смѣшеніи съ плитой, однимъ бокомъ примыкаетъ къ паперти Предтеченской церкви, а другимъ опирается на два контрфорса, соединенные между собою и со стѣною паперти тремя арками. Подъ означенными арками находятся три лѣстницы, у коихъ площадки образуютъ входное крыльцо въ церковь. Входъ на колокольню устроенъ изъ паперти въ одну дверь; ходъ на колокольню ведетъ сначала стѣною на возвышеніи пятнадцати каменныхъ ступеней, а потомъ двумя деревянными съ поворотомъ лѣстницами о девятнадцати ступеняхъ. Во входѣ на колокольню для свѣта устроены четыре окна, а гдѣ висятъ колокола, находятся восемь пролетовъ, огороженныхъ деревянными периламц съ рѣшеткой. На колокольнѣ крестъ деревянный, крашеный, главка покрыта деревяннымъ гонтомъ, а крыша тесомъ, и окрашена мѣдянкою на маслѣ. Стѣны колокольни внутри и снаружи отбѣлены известью. Вышиною колокольня съ крестомъ и главою отъ низу 13 саж., а длиною и шириною по 2 саж. и $1^1/_2$ аршина.

На колокольнѣ находятся четыре колокола: одинъ большой, другой—средній и два маленькихъ. На колоколахъ сохранились надписи. На большомъ колоколѣ написано (начало отъ восьмиконечнаго креста): «лѣта 7112 (1604 г.) квознесенью и крождеству Иванна Предотечи на Малышеву гору владогу слито

два колокола при Благовѣрномъ Господарѣ Царѣ и великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея русіи при его благовѣрной Царицѣ великой Княгинѣ Маріи и при іхъ Благородныхъ чадахъ Царевиче Ѳеодоре Царевнѣ Ксеніи і при освященномъ Митрополитѣ Исидоре великаго Новаграда и при настоящемъ игуменѣ Деонисіи». На среднемъ колоколѣ (начало отъ херувимской головки) написано: «Si Deus Pro Nobis Quis Contra Nos (т. е. Если Богъ за насъ, кто противъ насъ). «Anno 1643 C O S F M Rom 8». На колоколѣ изображены два единорога, стоящіе на заднихъ ногахъ и потомъ по срединѣ въ видѣ клейма:

N
А ТОПА ѲЭТ
Λ ПЭАѲ

7) Часовни.

Староладожскому Николаевскому монастырю принадлежатъ три часовни: 1) одна въ С.-Петербургѣ, на углу Большаго и Малаго Царскосельскихъ проспектовъ; 2) другая въ городѣ Новой Ладогѣ у Горбатаго моста, по Большому проспекту и 3) третья — въ монастырской оградѣ, въ сѣверовосточной башнѣ.

а) Часовня въ С.-Петербургѣ.

Часовня, устроенная въ С.-Петербургѣ на углу Большаго и Малаго Царскосельскихъ проспектовъ, построена съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1827 году усердіемъ С.-Петербургскаго купца Саввы Шуманова, и 2 іюля 1841 года по Высочайшему повелѣнію освобождена отъ исправленія шоссе и мостовой, каковая обязанность возложена на городъ.

Часовня каменная, одно-этажная, съ круглою желѣзною крышею по срединѣ и со скатомъ на четыре стороны по концамъ. Надъ крышею круглая глухая главка, въ срединѣ которой укрѣпленъ деревянный обитый жестью восьмиконечный крестъ съ мѣднымъ подъ нимъ шаромъ. По восточной и южной сторонамъ часовни семь кирпичныхъ колоннъ. Внутри часовни глухой куполъ. Къ сей часовнѣ примыкаетъ съ западной стороны каменный одно-этажный домъ, крытый желѣзомъ на два ската, а съ сѣверной стороны каменная съ воротами ограда, крытая на два ската желѣзомъ. Внутри двора каменный одно-этажный сарай, крытый желѣзомъ на два ската. Длина часовни съ пристройкою по линіи Большаго Царскосельскаго проспекта одиннадцать саженъ одинъ аршинъ два вершка, а ширина по линіи Малаго Царскосельскаго проспекта съ воротами и сараемъ двѣнадцать саженъ. Вышина часовни до крыши двѣ сажени два аршина, а съ крышею и главою до креста—четыре сажени одинъ аршинъ. Вышина жилаго дома, до крыши одна сажень и два съ половиною аршина. Вышина сарая и ограды до крыши одна сажень и десять вершковъ, а съ крышею сарая двѣ сажени десять вершковъ. По наружному фасаду, стѣны часовни съ колоннами, равно какъ и стѣны жилаго зданія и ограды оштукатурены и окрашены. Стѣны и потолки внутри часовни и жилыхъ келлій оштукатурены. Куполъ въ часовнѣ обнесенъ лѣпнымъ карнизомъ. Внутри часовни стѣны окрашены голу-

бою масляною краской, куполъ и около купола стѣны окрашены клеевою краскою. На стѣнахъ написаны масляною краской образа: сверху иконостаса,— Нерукотвореннаго Спаса, а въ стрѣльчатыхъ углахъ стѣнъ—четырехъ евангелистовъ. Надъ входною дверью въ часовню написано клеевою краской Всевидящее око въ сіяніи. Въ нижнихъ келльяхъ стѣны мѣстами покрыты разными колерами клеевою краской, а въ двухъ келліяхъ оклеены обоями. Входное крыльцо въ часовню о трехъ ступеняхъ и площадка изъ путиловской плиты; полы въ часовнѣ и въ жилыхъ келліяхъ деревянные крашеные. Въ часовнѣ противъ иконостаса полъ возвышенъ на одну ступень. Оконъ въ часовнѣ по Большому Царскосельскому проспекту шесть.

Иконостасъ въ часовнѣ устроенъ въ 1828 году на монастырскую сумму. Иконостасъ двухъярусный, деревянный, столярной работы, крашеный голубою масляною краской; на немъ находятся мѣстами рѣзьба и полуколонки, золоченыя на полиментъ. Тумбы подъ колонами и панели окрашены бѣлою масляною краскою. Вышина иконостаса одна сажень два аршина, ширина по линіи иконостаса до поворотовъ двѣ сажени, ширина въ поворотахъ каждой стороны по одному аршину шести съ четвертью вершковъ.

Замѣчательнѣйшія по цѣнности иконы въ часовнѣ—слѣдующія, находящіяся въ нижнемъ ярусѣ иконостаса: 1) по срединѣ иконостаса образъ Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, иконописный въ серебряной мѣстами позлащенной чеканной ризѣ, 84 пробы; вѣсомъ риза одиннадцать фунтовъ шестнадцать золотниковъ; 2) по правую сторону средняго образа нижняго яруса, образъ св. Николая Чудотворца, иконописный. По полямъ образа изображена исторія жизни и чудесъ св. Николая Чудотворца. На немъ риза съ вѣнцемъ сребропозлащенная чеканная безъ пробы; на поляхъ риза серебряная, 84 пробы, девятнадцать вѣнцевъ сребропозлащенныхъ, двѣнадцать надписей серебряныхъ съ чернью; вѣсомъ риза со всѣми принадлежностями одиннадцать фунтовъ тридцать шесть золотниковъ; 3) образъ св. Іоанна Предтечи въ серебряной, мѣстами позолоченой ризѣ, вѣсомъ въ девять фунтовъ девяносто два золотника; 4) образъ св. великомученицы Параскевы, въ серебряной мѣстами позлащенной ризѣ, вѣсомъ девять фунтовъ двадцать четыре золотника; 5) по лѣвую сторону средняго образа нижняго яруса, образъ Тихвинскія Божія Матери, иконописный, въ серебрянной ризѣ, вѣсомъ въ двѣнадцать фунтовъ тридцать шесть золотниковъ; 6) образъ св. великомученика Антипы въ серебряной ризѣ, вѣсомъ въ девять фунтовъ девяносто золотниковъ; 7) образъ трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; на немъ свѣтъ и поля серебряные, 84 пробы, четыре вѣнца сребропозлащенные, вѣсомъ пять фунтовъ и шестьдесятъ шесть золотниковъ.

Въ часовнѣ находятся: а) 2 паникадила: одно алебастровое и одно бронзовое; б) 8 лампадъ аппликѣ для возженія свѣчей; в) 3 серебряныхъ и 4 аппликѣ лампадъ для возженія масла и г) одинъ трисвѣчникъ и два подсвѣчника аппликѣ.

б) Часовня въ городѣ Новой Ладогѣ.

Часовня, находящаяся въ городѣ Новой Ладогѣ у горбатаго моста по Большому проспекту, устроена въ 1818 году съ Высочайшаго соизволенія по плану,

одобренному преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ и утвержденному С.-Петербургскимъ губернаторомъ Щербининымъ на сумму и изъ матеріаловъ, пожертвованныхъ благотворителями. Часовня каменная, одноэтажная съ фронтонами на двѣ стороны и съ четырмя колоннами по одной сторонѣ; вышиною до крыши она — двѣ сажени девять съ половиною вершковъ, а съ крышею, куполомъ и крестомъ четыре сажени двѣнадцать вершковъ, длиною три сажени девять вершковъ, шириною двѣ сажени. На ней крыша желѣзная, скатомъ на четыре стороны съ усѣченными углами, окрашена зеленою масляною краскою. Посрединѣ крыши выдался четырехгранный куполъ съ усѣченными углами; подъ нимъ деревянный, обитый желѣзомъ, крестъ, у коего внизу на стержнѣ сдѣланъ изъ желѣза шаръ. Совмѣстно съ часовнею пристроенъ деревянный одноэтажный домъ со свѣтелкою по срединѣ. На немъ крыша деревянная на два ската, а на свѣтелкѣ на два же ската, только въ противоположную сторону; крыши дома окрашены мумiею на маслѣ. Домъ вышиною до свѣтелки одна сажень одинъ аршинъ и четыре съ половиною вершка, а со свѣтелкою двѣ сажени два аршина и девять вершковъ; длиною три сажени два аршина двѣнадцать вершковъ, шириною двѣ сажени два аршина и десять вершковъ. Къ дому примыкаетъ деревянный дровяной сарай вышиною одна сажень одинъ аршинъ четыре съ половиною вершка; длиною три сажени одинъ аршинъ шесть вершковъ; шириною одна сажень два аршина девять вершковъ. По лицевой сторонѣ большаго проспекта, идетъ съ поворотомъ каменная ограда, начинающаяся отъ часовни выѣздными воротами. На оградѣ крыша желѣзная, окрашенная мумiею на маслѣ, а стѣны съ лицевой стороны оштукатурены и отбѣлены; ограда длиною семь сажень шесть съ половиною вершковъ, вышиною одна сажень одинъ аршинъ. Наружныя стѣны часовни оштукатурены, и отбѣлены охрой; во фронтонахъ — живописныя образа; Нерукотвореннаго Спаса и святителя Николая чудотворца, подъ которыми на пояскахъ надписи—у Нерукотвореннаго Спаса «пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи и Азъ упокою вы», а у Святителя Николая: «Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ». Входная площадка передъ часовнею возвышена на двѣ ступени изъ путиловской плиты. У входа въ часовню желѣзная рѣшетка, обшитая понизу желѣзомъ и окрашенная зеленою краской. Надъ входною дверью полуцыркульная арка. Надъ входомъ съ сѣверной стороны также полуцыркульная арка. Внутри часовни стѣны оштукатурены и окрашены масляною краской. На стѣнахъ изображены: вверху на срединѣ свода въ кругѣ св. Духъ, по сторонамъ надъ иконостасомъ Распятіе Господне съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ. По правую сторону сего образа Тайная вечеря, по лѣвую умовеніе ногъ Спасителемъ своимъ ученикамъ; на противоположной сторонѣ снятіе со креста Господа нашего Іисуса Христа. Ниже сихъ образовъ въ трехъ группахъ изображены херувимы въ облакахъ. Полъ въ часовнѣ изъ путиловской плиты лещадной. Изъ часовни ведетъ дверь въ келлію часовеннаго монаха, а изъ келліи въ пристроенный домъ.

Иконостасъ въ часовнѣ устроенъ въ 1820 году на монастырскую сумму; иконостасъ двухъярусный, столярной работы, окрашеный зеленою краской; мѣстами съ рѣзьбой, золоченою поталью; вышиною пять аршинъ десять вершковъ,

шириною четыре аршина два вершка. Значительнѣйшія иконы въ нижнемъ ярусѣ иконостаса: 1) въ срединѣ образъ святителя Николая; на образѣ риза и три вѣнца сребропозлащенные, чеканные 84 пробы, вѣсомъ три фунта сорокъ два золотника; 2) по правую сторону образа Николая Чудотворца образъ Воскресенія Христова; 3) по лѣвую сторону образъ св. Климента папы Римскаго, Зосимы и Савватія Соловецкихъ.

в) Часовня при монастырѣ.

Башня, въ которой устроена эта часовня, сдѣлана въ 1837 году, а часовня въ 1864 году, на монастырскую сумму, съ помощію благотворителей. Башня двухъ-этажная, каменная, у коей низъ квадратный, а верхъ круглый, съ таковою же крышею. Надъ верхомъ восьмигранный фонарикъ, въ видѣ купола со шпилемъ; вверху восьмиконечный крестъ съ яблокомъ изъ жести. Первый этажъ отъ втораго отдѣляется, съ четырехъ сторонъ, фронтонами. Шпиль, фонарикъ и крыша, на верху, и на фронтонахъ покрыты желѣзомъ, и окрашены мѣдянкою и мумiею на маслѣ. Стѣны внутри и снаружи отбѣлены и оштукатурены, а внутри выкрашены розовою краскою. Во второмъ этажѣ башни восемь, а въ нижнемъ одно окно. Внутри часовни, полъ изъ путиловской плиты. На наружной стѣнѣ, по направленію къ рѣкѣ Волхову, во фронтонѣ, написанъ образъ Господа Саваоѳа съ распростертыми дланьми, и въ нишахъ, по сторонамъ двери, преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ и Тихонъ епископъ Воронежскій. По направленію къ селенію Старой Ладогѣ, во фронтонѣ, написанъ Тихвинскій образъ Божія Матери, иоддерживаемый двумя ангелами. Въ нишахъ, по сторонамъ окна, преподобные Александръ Свирскій и Мартирій Зеленецкій. Вышина башни съ фонаремъ, шпилемъ и крестомъ, семь саженъ одинъ аршинъ, длина двѣ сажени, ширина двѣ сажени три вершка.

Иконостасъ, въ часовнѣ, столярной работы, двухъ-ярусный, крашеный голубою краской, съ палевыми каймами; вверху иконостаса, бѣлой жести крестъ; вышиною иконостасъ три аршина четырнадцать вершковъ, длиною, до поворотовъ, три аршина четырнадцать вершковъ, въ поворотахъ по одному аршину.

8) Монастырская ограда.

Монастырь кругомъ, на пространствѣ 200 саж., обнесенъ каменною оградою, по угламъ которой возвышаются четыре каменныя башенки. Въ одной изъ этихъ башенокъ, въ сѣверовосточной сторонѣ, по линіи проѣзжей дороги, какъ мы видѣли, устроена часовня, на поклоненіе ѣдущимъ и мимоидущимъ путникамъ. Ограда эта строена съ 1834 по 1839 годъ.

9) Монастырскія жилыя помѣщенія и службы.

Внутри монастырской ограды находятся слѣдующія жилыя помѣщенія:

1) Каменный, двухъ-этажный корпусъ, покрытый желѣзомъ, длиною 12 саж.; шириною $4^1/_2$ саж., въ которомъ нынѣ помѣщаются настоятельскія и братскія келліи, трапеза, кухня и погребъ. Этотъ корпусъ разрѣшено построить, 18 января 1812 г., по смѣтѣ суммою въ 4749 руб. По разрѣшенію Комитета Министровъ,

Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ дозволено, 17 февраля 1815 г., вырубить для построенія сего корпуса, изъ пустоши Сойкино, 500 штукъ сосновыхъ деревъ. Къ этому корпусу, съ сѣверозападной стороны, впослѣдствіи, пристроенъ каменный ледникъ и надъ нимъ жилыя братскія келліи, длиною 6 саж.; шириною 4 саж.

2) Большой корпусъ, крытый желѣзомъ, длиною 13 саж., шириною 7 саж., каменный, трехъ-этажный. Въ немъ, верхній этажъ занимается библіотекою, безплатною школою и братіею, а въ нижнемъ этажѣ, помѣщаются разныя кладовыя. Онъ устроенъ по Высочайше утвержденному плану 29 ноября 1851 года, на сумму, пожертвованную доброхотными дателями, съ употребленіемъ лѣса изъ монастырской Долголединской дачи.

3) Каменный одно этажный корпусъ, съ деревянною крышею, занимаемый братіею, длиною 6½ саж., шириною 4½ саж. Онъ построенъ въ 1830 году на благотворительскую сумму.

4) Корпусъ гостинныхъ келлій, въ смежности съ малымъ братскимъ, длиною 12 саж., шириною 3 саж. У него верхъ деревянный, а низъ каменный. До 1864 года, корпусъ этотъ представлялъ однѣ развалины; теперь же исправленъ заново и покрытъ желѣзомъ. Въ немъ вмѣщаются шесть номеровъ келлій подъ пріѣздъ богомольцевъ, просфорня и пять келлій для жительства братіи съ особымъ входомъ изъ монастыря.

10) Строеніе внѣ ограды.

Внѣ ограды, кромѣ часовень съ пристройками, Никольскому монастырю принадлежатъ слѣдующія строенія: на конномъ и скотномъ дворѣ жилая изба, конюшни и сараи деревянные, обнесенные деревяннымъ же заборомъ, а хлѣвъ каменный. Въ 1865 году, на западъ отъ скотнаго двора, устроена деревянная братская баня, а на югъ, деревянная рига съ гумномъ. Кромѣ сихъ зданій находятся: при монастырскомъ огородѣ изба, для жительства огородника; при церкви упраздненнаго Ивановскаго монастыря, деревянная изба для сторожа и лавки для торговли во время ярмарки, бывающей ежегодно 24 іюня и продолжающейся до четырехъ дней; и такая же сторожевая изба въ Ширицкой дачѣ.

Ризница и въ ней примѣчательные предметы.

Монастырская *ризница въ строгомъ смыслѣ* не богата. Хотя облаченій разнаго рода, особенно мелкихъ ризничныхъ вещей, какъ-то: поясовъ, покровцевъ и т. п. въ монастырѣ не мало, но большею частію они ветхи, а вообще, не замѣчательны. Но церковной утвари: крестовъ, священнослужебныхъ сосудовъ достаточно, и между ними есть замѣчательные, или по своей цѣнности, или въ археологическомъ отношеніи. Есть также въ ризницѣ нѣсколько иконъ, замѣчательныхъ своею древностію.

а) Евангелій напрестольныхъ въ монастырѣ семь. Замѣчательнѣйшее изъ нихъ, по своей изящной отдѣлкѣ, Евангеліе, устроенное при настоятелѣ монастыря іеромонахѣ, (нынѣ архимандритѣ), Ѳеофанѣ. Евангеліе въ листъ; печатано въ

Москвѣ 1841 года; въ сребропозлащенномъ переплетѣ 84 пробы, длиною $11^3/_4$ верш. шириною $7^3/_4$ верш.; вѣсомъ примѣрно 10 фунтовъ. Евангеліе съ 5-ю финифтяными иконками и украшеніемъ изъ аквамариновъ и стразъ. На нижней доскѣ Евангелія надпись: «Божіимъ благословеніемъ и милостію Божіею сооружено святое сіе Евангеліе въ обитель святителя Николая усердіемъ и стараніемъ строителя іеромонаха Ѳеофана съ братіею 1845 года мая 9 дня. На внутренней сторонѣ верхней доски вложены овальныя серебряныя створцы, мѣрою $1^3/_4$ верш., въ которыхъ заключаются мощи святыхъ: Димитрія митрополита Ростовскаго, великомученицы Варвары, преп. Евѳимія Суздальскаго, преп. Евфросиніи Полоцкія и др.

б) Напрестольныхъ крестовъ сребропозлащенныхъ—пятнадцать. Изъ нихъ замѣчательнѣйшіе:

Крестъ восьмиконечный, длиною невступно три четверти аршина, на подобіе престольнаго; на немъ украшеніе цированное, сребропозлащенное, между коимъ черневая работа; въ срединѣ изображеніе распятаго Господа, съ группою предстоящихъ: вверху Господа Саваоѳа и Духа Святаго; по концамъ въ круглыхъ клеймахъ надпись: «Царь Славы ІС ХС НИ КА»; на нижней сторонѣ у рукоятки надпись: «лѣта 7066 (1558 г.) сдѣланъ бысть крестъ при старостѣ Савѣ и при другомъ старостѣ Мартынѣ». Крестъ этотъ пожертвованъ въ монастырь въ 1854 году коммерціи совѣтникомъ П. И. Пономаревымъ.

Крестъ четвероконечный, напрестольный, деревянный, обложенный кругомъ серебромъ золоченымъ, длиною $10^1/_2$ вершковъ; на немъ, на верхней сторонѣ въ срединѣ литое изображеніе распятаго Господа; вверху надъ нимъ Господь Саваоѳъ и Св. Духъ; по сторонамъ и по низу чеканныя изображенія: поднятія на крестъ, снятія съ креста и положенія во гробъ Христа; на рукоятцѣ чеканныя орудія страстей Господнихъ. Украшенъ мѣстами, по краю, бермудскими половинчатыми зернами. На нижней сторонѣ чеканныя изображенія: Воскресеніе Христово, несеніе креста, моленіе о чашѣ и плачь апостола Петра, по троекратномъ отреченіи отъ Христа. На немъ надписи въ среднемъ клеймѣ: «м.[1]) Іоанна Златоуста. М. Григорія Богослова. Мч. Ареѳы. М. Ѳеклы прехвальныя. М. Микиты епископа, Іоанна епископа и Новгородскихъ. М. мч. Ѳеодора Стратилата». На другомъ меньшемъ кругломъ клеймѣ надпись: м. мч. Ѳеодора Тирона. Часть мантіи Александна Свирскаго Чудотворца и многихъ святыхъ мощей угодниковъ. На рукояткѣ вырѣзана надпись: «лѣта 7205 (1697 г.) марта въ 15 день построенъ сіи кретъ Господень будучиі на Москве повеленіемъ Зеленецкаго монастыря ігумена Лаврентия і положенъ вцерковь вниколаевскаго монастырь. Что въ ладоге вроды родовъ неотъемлемо а серебра внемъ весомъ 212 золотниковъ. А за мастерство і за серебро і за золото дано 50 руб. во славу святыя троицы во веки. Аминь».

Крестъ четвероконечный, напрестольный, серебряный, слабо золоченый; на верхней сторонѣ его чеканныя изображенія: распятаго Господа, вверху Господа Саваоѳа и по сторонамъ: Богоматери и Іоанна Богослова; внизу глава Адамова

[1]) Буква *м*—означаетъ *мощи;* а буквы *мч.*—означаетъ *мучениковъ:* онѣ начертаны въ кружкахъ.

и орудія страстей Господнихъ; по угламъ четыре серафима; на нижней сторонѣ рѣзьба и пять круглыхъ клеймъ; на одномъ изъ нихъ надпись: «1703 г. генваря въ 20 день сей крестъ построенъ въ Ивановской монастырь по князѣ Иванѣ Ивановичѣ Троекуровѣ, а построила княгиня ево Настасія Васильевна. А вѣсу 115 золотниковъ».

Два деревянныхъ креста, сквозные, рѣзные изъ кипариса; длиною по 4½ вершка, на первомъ вырѣзано въ срединѣ распятіе Господне съ предстоящими; вверху Господь Саваоѳъ и Св. Духъ; внизу положеніе во гробъ и св. Іаковъ братъ Божій; по сторонамъ евангелисты Матѳей и Маркъ; на другомъ крестѣ, въ срединѣ, Богоявленіе Господне, вверху Воскресеніе Христово, внизу Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и св. Николай Чудотворецъ. Кресты вдѣланы въ футляры, устроенные въ видѣ крестовъ; по краямъ каждаго изъ нихъ надпись славянскою вязью: «сіи животворящіи крестъ пожаловалъ усердіемъ своимъ въ Староладожскій Николаевскій монастырь Преосвященный Гавріилъ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, за стараніе и возобновленіе оной обители, новоладогскимъ купцамъ Петру и Василію Охряевымъ въ 1797 году мѣсяца іуніа въ 10 день».

в) Священнослужебныхъ сосудовъ въ монастырѣ 8 номеровъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчателенъ, по своей прочности и изящной работѣ, серебренно-золоченый массивный сосудъ, вѣсомъ 7 ф. 82 зол., работы Ѳ. А. Верховцева. 7 номеровъ сосудовъ серебряные, позолоченные; одинъ оловянный.

г) Ковчеговъ 4 номера: два сребропозлащенные, одинъ бронзовый и одинъ оловянный. Дароносица одна серебряная; по мѣстамъ золоченая.

д) Кадилъ 7: 5 изъ нихъ серебряные; 2 аппликe.

е) Водосвятныхъ чашъ три: двѣ аппликe и одна мѣдная, старинная. Эта послѣдняя чаша заслуживаетъ вниманія въ археологическомъ отношеніи. По бортику чаши цированъ образъ Спасителя (одинъ ликъ), по вѣнцу коего славянскими литерами начертано: «ООН и ІС. ХС». Потомъ слѣдуетъ надпись: «Лѣта 7110 (1602 г.) мая въ 20 де Бжіею млтію стые живоначальные Трца и прпдбнаго и богоноснаго отца нашего Михаила Клопскаго чудотворца сдѣлана бысть чаша сія вней же святити вода при игоуменѣ Макаріа повелѣніемъ раба Божія тое же обители инока Іоакима въ домъ живоначальныя Троица и преподобномоу Михаилу на Клопско». Какъ попала эта чаша въ Николаевскій монастырь, неизвѣстно.

ж) Изъ иконъ, хранящихся въ ризницѣ, замѣчательны—однѣ по своей древности, а другія по поводамъ къ ихъ устроенію.

1) Образъ выносной, вышиною безъ рукояти 13 верш., шириною 11½ верш., древняго письма съ выемкою. На немъ по зеленому фону изображены: съ одной стороны—Знаменіе Пресвятыя Богородицы, а съ другой—св. мученики Фролъ и Лавръ, мученица Параскева и архидіаконъ Стефанъ. Подпись на этой иконѣ слѣдующая: «агіос Ѳролъ, агіос Лавръ, стая Пятница и агіос Стеѳан». Зеленый фонъ и иконокопка иконы говорятъ о древности иконы; сличеніе подписи на ней съ палеографическими таблицами почерковъ, изданными въ Москвѣ 1825 года, побуждаетъ думать, что икона эта написана не позже начала XV вѣка.

2) Продолговатый старинный образъ св. пророковъ: Исаіи, Іезекіиля, Іакова и неизвѣстнаго пророка безъ надписи. На разогнутыхъ хартіяхъ у пророковъ находятся надписи, у Исаіи: «се девица вочревѣ зачнетъ і родитъ снъ і

прозовеши»; у Іезекіиля: «обрати мя на путь вратъ святыхъ внишнихъ»; у патріарха Іакова: «и видѣ сонъ Іяковъ и се лѣствица утвержена»; у четвертаго неизвѣстнаго пророка свернутый въ рукѣ свитокъ.

3) Образъ преподобныхъ: Іосифа пѣснописца, Георгія безмолвника, Зосимы Ворбозомскаго, Фергуѳы дѣвицы и Зосимы Палестинскаго, а надъ ними вверху нерукотворенный образъ Спаса. Икона эта устроена въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра Николаевича 4-го апрѣля 1866 года отъ руки убійцы. Образъ иконописный, на дскѣ, длиною 7 вершковъ, шириною $6^1/_4$ вершковъ.

4) Образъ обрѣтенія главы св. Іоанна Предтечи и св. священномученика Ѳерапонта, а надъ ними въ облакахъ съ распростертыми дланьми Іисусъ Христосъ. Образъ устроенъ въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра Николаевича въ Парижѣ 25-го мая 1867 года. Образъ иконописный, на дскѣ, длиною $7^1/_4$ вершковъ, шириною 6 вершковъ.

Монастырскій архивъ, хозяйственные документы, билеты кредитныхъ учрежденій и библіотека.

а) Архивъ.

Дѣла монастырскаго архива начинаются съ 1715 года, т. е. со времени поступленія Николаевскаго монастыря въ вѣдѣніе Александроневской Лавры и то въ разрозненномъ и неполномъ видѣ. Въ болѣе правильномъ порядкѣ находятся дѣла съ 1838 года и продолжаются до настоящаго времени.

1) За время съ 1715 по 1811 годъ указы и дѣлопроизводство находятся въ девяти связкахъ; а за время съ 1811 по 1838 годъ въ одной связкѣ. Съ 1838 года за всѣ годы, (кромѣ 1855, 1856, 1859 и 1860 годовъ) указы, по истеченіи года, переплетаются въ отдѣльную за каждый годъ книгу и сдаются въ архивъ.

Между указами хранится указъ преосвященнаго Ѳеодосія, архіепископа Новгородскаго и Великолуцкаго и архимандрита Александроневскаго монастыря, въ Никольскій Ладогскій монастырь отъ 28 февраля 1722 года, касающійся путешествія Петра Великаго въ Ладогу. По случаю путешествія государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, въ указѣ говорится о построеніи въ монастырскихъ имѣніяхъ дворцовъ, о поправкѣ дорогъ шириною на 5 саженъ, и о построеніи въ монастырскихъ вотчинахъ дворовъ и хорошихъ избъ, въ которыхъ бы *таракановъ* не было.

2) Приходорасходныя книги существуютъ съ 1811 по текущій 1870 годъ, за всѣ года, кромѣ 1813, 1814, 1827 и 1842 годовъ. Въ настоящее время этихъ книгъ въ архивѣ состоитъ 87.

3) Сборныхъ книгъ за разные годы, начиная съ 1831 года и оканчивая 1864 годомъ, хранится въ архивѣ 17.

4) Описей церковно-ризничнаго имущества (съ 1813 по 1868 г.) *семь;* описей экономическаго имущества *три.*

5) Входящихъ и исходящихъ реэстровъ съ 1819 по 1868 годъ 27.

6) Дѣла, хранящіяся въ архивѣ, относятся къ годамъ съ 1838 по 1869 годъ.

б) Хозяйственные документы.

Хозяйственные документы, какъ то: планы и другіе акты на монастырское недвижимое имущество, существуютъ въ числѣ 26 номеровъ. Въ числѣ этихъ документовъ находятся: 1) семь геометрическихъ спеціальныхъ плановъ и при нихъ три межевыхъ книги и три копіи съ межевыхъ книгъ межеванія 1778 года на землю, находящуюся подъ монастыремъ и въ смежности съ нимъ (2 десятины 1864 кв. саж.), на пустошь *Горицу* (3 десят. 1472 кв. саж.), на землю *Ивановскаго монастыря* (48 дес. 1030 кв. саж.[1]) и на пустошь *Карпово-Рублево* (5 десят. 180 кв. саж.); 2) два геометрическихъ спеціальныхъ плана: первый— пустоши *Меньщиковщины,* въ Васильевскомъ погостѣ Обонежской пятины, межеванія 1784 года, а вторый — отрѣзной земли отъ пустоши Меньщиковщины, отмежеванной въ 1826 году (7 десятинъ); 3) планъ пустоши *Вымечково,* снятый въ 1838 году и копія съ межевой книги 1778 года (4 десят. и по плану 416 кв. саж., а по межевой книгѣ 360 кв. саж.); 4) геометрическій планъ и копія съ межевой книги 1781 года на пустошь *Ширицу* (250 десят. 1724 кв. саж.); 5) геометрическій планъ *Долголединской* лѣсной дачи (50 десятинъ); 6) планъ и копія съ полеваго журнала на тоню *Шишково,* по лѣвому берегу рѣки Волхова, отведенную 1856 года (1 десят. 600 кв. саж.); 7) планы и документы на землю, находящуюся подъ часовнями въ С.-Петербургѣ (106²/₃ кв. саж.) и въ Новой Ладогѣ; и 8) проэкты, планы, фасады и чертежи разныхъ монастырскихъ зданій и сооруженій.

в) Билеты кредитныхъ учрежденій.

Николаевскому монастырю принадлежитъ 16 банковыхъ билетовъ на сумму 20664 рубля; а именно:

	Рубли.	Коп.
1. Государственный непрерывно-доходный билетъ на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1859 г. № 107416. . . . . Въ немъ заключаются: пожертвованія: митрополита Серафима 571 р., незвѣстнаго 714 р., маіора Неворчалова 372 р., крестьянина Сажина 1429 р., графини Орловой-Чесменской 5715 р., іеромонаха Ѳеофана 300 р., мастероваго Макарова 500 р., купца Лукина 286 р., мѣщанина Григорьева 266 р., мѣщанки Кукетовой 300 р., купчихи Марѳиной 100 р., купца Аверьянова 500 р., почетнаго гражданина Гуткова 200 р., коллежскаго совѣтника Пономарева 1000 р., купчихи Неустроевой 200 р., г-жи Игнаціусъ 100 р., священника Парійскаго 250 р,, шапошника Макушинова 3000 р.	15803	»

[1]) Вся эта земля находилась въ Пречистенскомъ Городенскомъ погостѣ.

	Рубли.	Коп.	
2. Государственный непрерывно-доходный билетъ на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1859 г. № 107417 . . . . . Въ немъ заключаются: пожертвованія барона Роговикова 857 р. 14 к., княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской 71 р. 43 к., г-жи Каппиной 386 р. 60 к., іеромонаха Журова 114 р. 28 к., маіора Богданова 71 р. 43 к., воспитательнаго дома 410 р. 12 к.	1911	»	
3. Государственный 5% банковый билетъ, второй выпускъ, на предъявителя. 1861 г. № 3518. Отъ неизвѣстнаго.	100	»	У билета сего послѣдніе купоны; при обмѣнѣ напишется на имя монастыря.
4. Государственный 5% банковый билетъ, второй выпускъ, на предъявителя. 1861 г. № 43225. Отъ купца Чебарова	100	»	У билета сего послѣдніе купоны; при обмѣнѣ напишется на имя монастыря.
5. Государственный 5% банковый билетъ внутренняго съ выигрышами займа, перваго выпуска, серія 1243 № 7. Отъ почетнаго гражданина Луковицкаго	100	»	
6. Государственный 5% банковый билетъ внутренняго съ выигрышами займа, втораго выпуска, серія 19860 № 5. Отъ пенсіонера Петербургской градской богадѣльни Аѳанасьева. .	100	»	
7. Билетъ Сапожковскаго городскаго банка, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 7%, 1869 г. № 221, отъ штабсъ-капитана Иванова	250	»	
8. Государственный 5% банковый билетъ, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, перваго выпуска, 1860 г. № 1439. Отъ крестьянина Петра Николаева	500	»	
9. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 1299. Отъ крестьянина Петра Николаева	150	»	
10. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 1300. Отъ крестьянина Павла Иванова.	150	»	
11. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 1730. Отъ подрядчика Ивана Мешнова.	100	»	

	Рубли.	Коп.
12. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 1731. Отъ поручика Ильчина	100	»
13. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 1732. Отъ г-жи Венедиктовой	100	»
14. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 4002. Отъ гренадера Чубенко	100	»
15. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 4003. Отъ придворнаго кузнеца Воробьева.	100	»
16. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 3193. Отъ потомственной почетной гражданки Лѣсниковой	1000	»
Всего.	20,664	»

г) Библіотека.

Монастырская Библіотека состоитъ изъ 783 экземпляровъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, а библіотека безплатной школы изъ 300 экземпляровъ преимущественно учебныхъ книгъ. Библіотека монастырская составилась отъ постепеннаго пріобрѣтенія книгъ въ продолженіи многихъ лѣтъ. Въ 1861 году она достаточно пополнилась книгами, пожертвованными въ монастырь актеромъ А. М. Максимовымъ. Изъ описи ихъ видно, что въ составъ монастырской Библіотеки поступило отъ г. Максимова до 250 номеровъ книгъ. Библіотека безплатной школы устроилась изъ 75 экземпляровъ книгъ, купленныхъ на монастырскую сумму, изъ 200 экземпляровъ книгъ, принесенныхъ въ даръ безплатной школѣ Комитетомъ грамотности, состоящимъ при императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ и изъ 25 экземпляровъ книгъ, пожертвованныхъ П. Т. Луковицкимъ.

Въ монастырской Библіотекѣ находятся слѣдующія рукописныя книги:

1) *Синодикъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря,* писанный полууставомъ, въ малую четверть листа, при державѣ Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича въ 1614 году; переплетенъ въ кожѣ. На первомъ листѣ

старинным скорописным почеркомъ написано: «Сия книга Никольскаго мона-«стыря казенная а поминать въ повсядни и повся субботы а вписывать по «рублю имя и подва рубля и всяко. Начинается предисловіемъ по извѣще-«нію Святаго Духа. Предзнаменіе сенадика послѣ Христова вознесенія на не-«беса. Сице узаконоположи первый патріархъ Іерусалимскый Іаковъ братъ «Божій». Здѣсь подробно говорится о поминовеніи почившихъ съ древнихъ временъ, и указывается наставленіе «*пастухомъ, рекше игуменомъ, іереемъ и учителемъ Христова стада*». За симъ высказывается вселенскій помянникъ, а потомъ по именамъ Благовѣрные Цари, Великіе Князья, Святѣйшіе Патріархи Московскіе и всея Россіи, Преосвященные Святители Новгородскіе и другіе, *блаженныя создатели святыя обители сея: Стефанъ, Давыдъ, Димитрій и сродники ихъ. Григорій и его сродники. Антипа и его сродники гиблыя;* далѣе упоминаются настоятели обители, братія и благотворители. Въ синодикѣ этомъ вписаны для поминовенія роды Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, преподобнаго Зосимы соловецкаго чудотворца, преподобнаго игумена Александра свирскаго, митрополита Исидора Новгородскаго и Великолуцкаго, митрополита Макарія Новгородскаго. Кто вписывалъ роды ихъ, покрыто мракомъ неизвѣстности.

2) *Синодикъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря*, въ листъ, переплетенъ въ кожѣ, писанъ полууставомъ при державѣ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича. Въ началѣ предисловія говорится о душевной пользѣ въ поминовеніи для почившихъ и объ отвѣтственности предъ Господомъ Богомъ за нерадивое выполненіе поминовенія. Въ семъ синодикѣ означены имена почившихъ Императоровъ (другимъ почеркомъ), Царей, Великихъ Князей, Святѣйшихъ Всероссійскихъ Патріарховъ, Преосвященныхъ архіереевъ епархіальныхъ и другихъ; *блаженныхъ создателей святыя обители сей:* Стефана, Давида, Димитрія, Григорія, Антипы, Романа, Ирины, Василія, Татіаны и Маѳы, настоятелей, братіи и благотворителей обители.

3) *Синодикъ Староладожскаго Іоанно-Предтечинскаго монастыря*, въ листъ, писанъ полууставомъ въ 1734 году, при строителѣ іеромонахѣ Михаилѣ, Кожеезерскаго монастыря монахомъ Даніиломъ, переплетенъ въ кожѣ. Начинается вмѣсто предисловія поясненіемъ, съ какою цѣлію установлено поминовеніе и какъ должно совершать оное, послѣ чего воспоминаются имена почившихъ Царей, Императоровъ и Великихъ Князей, Святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи, преосвященныхъ Святителей епархіальныхъ и другихъ, *блаженныхъ создателей святыя обители сея: Преосвященнаго Архіепископа Климента Новгородскаго, Іоанна и Маріи;* за тѣмъ настоятелей, братіи и благотворителей обители. Въ этомъ синодикѣ записаны роды преподобныхъ чудотворцевъ Варлаама Хутынскаго, Зосимы Соловецкаго и Александра Свирскаго, но кто и по какому случаю вписалъ ихъ, неизвѣстно.

4) *Блаженнаго Хрисанѳа, Патріарха Іерусалимскаго бесѣды*, немногія изъ многихъ сысканныя Мелетіемъ Патріархомъ Іерусалимскимъ, скорописная, въ листъ. Она писана съ печатной 1741 года. На концѣ книги приписано: «Сія книга цветникъ Спаской церкви Кременчуковской діакона Еѳимия Савурскаго

подписана октября 27 дня 1769 году Новороссійской губерніи публичнымъ нотаріусомъ и кременчуковской таможни ладоннымъ браковщикомъ Семеномъ Светушкинымъ».

5) *Трефологій* [1]) въ листъ, писанная двумя почерками полууставомъ, въ двѣ колонны, въ концѣ XV, въ началѣ XVI вѣка. Въ немъ имѣются изъ русскихъ святыхъ службы: Варлааму Хутынскому, всероссійскимъ митрополитамъ Петру и Алексію, епископу ростовскому Леонтію, Кириллу Бѣлозерскому, равноапостольному князю Владиміру и мученикамъ Борису и Глѣбу. Въ концѣ на бѣломъ листѣ киноварью приписано: «влѣто осмыя тысящи 189 году сія книга, глаголемая Треѳологій, имѣетъ въ себѣ служебъ глав. 65, а листовъ 502, а переплеталъ сію книгу многрѣшный попъ Левъ Ивановъ церкви великомученикі Георгія Застѣннаго *мытыря*». Въ Трефологіи въ послѣдованіи часовъ въ навечеріе рождества Христова находится слѣдующее мѣсто: «*Потомъ* (по кондакѣ Рожд. Христ.) *глть сице. такоже велеглсно сіе:* многолетьно *сътворитъ бъ стое цртво* ихъ на многа лѣта. *Паки се глн по ряду.* Многолѣтно *сътвори Бгъ* державное и *стое црьство* ихъ на многа лѣта. *Таже глеть сіе.* Многолѣтное *сътвори Бгъ бговѣнчалнное и бгонареченное и бгомъ съблюдаемое дрѣжавное и стое црство* ихъ на многа лѣта. *Таже Патрiарху. Сице убо творимо есть въ црствующемъ гради въ стѣй Совеи. в нашей же руси подобаетъ инако премѣнити глы занеже нѣсть црьствiа тамо, ниже царя; глати же сице подобаетъ сіе:* Многолѣтныи *сътвори бъ Кнзей* нашихъ на многа лѣта. *Таже сіе:* Многолѣтны устрои *бъ блгородныхъ Кнзей* нашихъ на многа лѣта. *Таже сіе:* Многолѣтныи устрои *бъ блгородныя* христолюбивыя и *бгоизбранныя Кнзя* наша на многа лѣта. *Посемъ же и Митрополиту сице:* Многолѣтны устрои *бже Пресщенънаго гна* нашего митрополита Кіевскаго и всея Руси *iмрк* на многа лѣта». *Въ конць сего обряда сказано:* посемже пѣвцы славятъ *Цря глсомъ* по обычаю таже и Патріарха въ земли же русской славять *Кнзя* и митрополита по своему обычаю».

Изъ печатныхъ книгъ замѣчательны: 6) *Библія* Острожской печати, въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ. На концѣ послѣдняго листа надпись вмѣсто предисловія: «Сущіа же Богопріятныя и душеправительныя книги, ветхаго и новаго завѣта, напечаташася мною многогрѣшнымъ Іоанномъ Ѳедоровымъ зъ Москвы, въ Богохранимомъ градѣ Острозѣ въ лѣто отъ созданія мира 7089, отъ воплощенія жъ *Гда Бга и Спаса* нашего *Іи Хс* 1581 *мсца* августа 12 дня». *И потомъ въ новомъ мѣстѣ:* «Изволеніемъ Отца, и споспѣшеніемъ Сына, и *съвершеніемъ Стаго Дха.* Повеленіемъ благочестиваго Князя Василія Константиновича Острозъскаго, воеводы киевскаго, Маршалка земли Волынскія, старосты Владимирьскаго и проч. Напечатана бысть сія книга *глемая* библія еже *ес* ветхіи и новыи завѣтъ. Въ *бгоспасаемомъ* градѣ его отчизномъ, острозѣ, многогрѣшнымъ, и недостойнымъ рабомъ Иваномъ Ѳедоровымъ сыномъ Москвитиномъ въ лѣто отъ созданія миру 7088, а отъ воплощенія *Гда* и *Бга Спаса* нашего *Іс Хс* 1580, мсца іюля 12 днь».

---

[1]) Эта книга бывшимъ Архим. монастыря Аполлосомъ, по предложенію г. Львова, передана была въ Синодальный Архивъ.

7) *Служебникъ* 1655 года, въ малую четверть листа, переплетенъ въ кожу. Въ немъ подробно объясняется порядокъ ежедневнаго служенія іерею и діакону.

Лѣтопись настоятелей.

Какъ неизвѣстно положительно время основанія Николаевской обители, такъ неизвѣстно и время управленія монастыремъ первоначальныхъ настоятелей. Изъ двухъ древнихъ синодиковъ представляемъ одинъ только ихъ перечень по порядку: — игумены: Антоній, Ѳеодосій, Галактіонъ, Варлаамъ, Аѳанасій, Закхей, Аѳанасій, Іоакимъ, Савватій, Кириллъ, Ѳеодосій, Нифонтъ (архимандритъ), Варсонофій убіенный, Корнилій, Кипріанъ (архимандритъ), Евѳимій (архимандритъ), Лаврентій (архимандритъ), Маркъ (архимандритъ), Макарій (архимандритъ), Іона, Адріанъ, Варлаамъ и Сергій, всего 23 настоятеля.

Послѣ нихъ настоятельствовали:

Игумены.

Іовъ (строитель)—съ 1616—1632 г.

Ѳеодосій—съ 1632—1662 г.

Іона—съ 1662—1668 г.

Ѳеодоритъ—съ 1668—1678 г.

Лука (строитель)—съ 1678—1686 г.

Игнатій—съ 1686—1689 г.; имъ произведены небольшія исправленія каменной колокольни и церквей.

Игнатій—съ 1695—1696 г.

Макарій—съ 1696—1701 г.; при немъ перенесенъ изъ Зеленецкаго монастыря и освященъ придѣлъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери.

Мисаилъ—съ 1701 г.

Исаія—съ 1704 г.

Іаковъ.

Варлаамъ—до 1714 г.

Строители.

Іовъ—съ 1714—1715 г.,, съ него начались настоятели по назначенію Александро-невскаго монастыря, къ которому былъ приписанъ Староладожскій Николаевскій.

Іона—упоминается въ 1715 г.

Германъ (іеродіаконъ)—съ 1715—1720 г.

Гавріилъ Флорищенскій—съ 1720—1723 г.; возобновилъ монастырскія зданія, принятыя въ обветшаломъ видѣ.

Варлаамъ Иверскій—съ 26 апрѣля 1726 по 23 сентября 1728 г.; въ этомъ году за старостію лѣтъ уволенъ и оставленъ въ числѣ братства.

Аѳанасій Рождественскій—съ 1728—1729 г.; поправилъ монастырскую мельницу при селѣ Извозѣ.

Тихонъ Кирилловскій—съ 7 ноября 1729—1732 г.; въ этомъ году уволенъ и оставленъ въ числѣ братства.

Ѳеодосій Вологодскій—съ 8 февраля 1732—1738 г.; взятъ былъ для изслѣдованія въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ по указу 1 іюня 1738 г.

Иннокентій Пузановъ—съ 1738—1739 г.

Пименъ Родкевичъ—съ 12 маія 1739—1742 г.; скончался въ Невскомъ монастырѣ.

Лука (исправляющій должность строителя)—съ 14 января 1742 г.

Митрофанъ—съ 12 марта 1742—1745 г.; при немъ въ 1743 г., были высланы, по указу отъ 31 октября, въ Канцелярію Александро-невскаго монастыря слѣдующіе акты: 1) отказная грамота изъ Новгорода боярина и воеводы Даніила Ивановича Мезецкаго на монастырскія вотчины, 7130 (1622) года; 2) грамота по указу великаго государя Алексѣя Михайловича 7157 (1649) года, присланная изъ Москвы въ Великій Новгородъ къ боярину воеводѣ князю Ѳеодору Андреевичу Хилькову, да къ дьяку Савину Завѣтину, по которой дана выпись на монастырскую вотчину со всѣми угодьями; 3) выпись изъ межевыхъ книгъ, учиненная Аѳанасіемъ Базновымъ, за приписью дьяка Ефима Чернаго 7203 (1695) года; 4) грамота Преосвященнаго Корнилія митрополита Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, по которой съ Староладожскаго монастыря въ Соѳійскій домъ рождественскаго хлѣба имать не велѣно,—за приписью дьяка Андрея Сказина, 7187 (1679) года; 5) выпись изъ переписныхъ книгъ стольника князя Василія Ѳеодоровича Дароваго Засѣкина на монастырскія вотчинныя деревни 7186 (1678) года. Писалъ оную подъячій Емельянъ Лячинъ; 6) грамота изъ Великаго Новгорода о рыбныхъ ловляхъ 7113 (1605) года за приписью дьяка Ѳеодора Апраксина, за справою подъячаго Богдана Березскаго.

Гурій Глуховскій—съ 28 февраля 1745 г.

Иродіонъ Рохосевичъ—съ 8 іюня 1745 г.

Корнилій Томчевскій—съ 17 ноября 1745 г.

Варфоломей—назначенъ 18 августа 1747 г., уволенъ въ ноябрѣ 1750 г., и сдалъ мотастырь въ 1751 г.

Іаковъ—съ 20 декабря 1750—1752 г.

Варнава—съ 28 апрѣля 1752—1753 г.

Наркиссъ (управлялъ монастыремъ) — съ 19 іюня 1753 г., до назначенія новаго строителя.

Каллистратъ—опредѣленъ 31 іюля 1753 г.

Порфирій—съ 18 ноября 1754 г., въ этомъ году скончался.

Іероѳей (управлялъ монастыремъ)—съ 24 января 1755 г., до новаго строителя.

Варлаамъ Пермскій—съ 13 іюля 1756 г., по 1 декабря 1757 г.

Иларіонъ Молчановскій—съ 1 декабря 1757—1759 г., выстроилъ вновь сгорѣвшую въ 1757 г., монастырскую мельницу и деревянныя келліи, сдѣлалъ нѣкоторыя поправки въ церкви и устроилъ въ соборѣ иконостасъ со св. иконами; въ 1759 г., переведенъ въ Старорусскій монастырь.

Иларіонъ Максимовичъ—съ 7 января 1759 г.

Игнатій,

Иларіонъ Московскій.

Сергій Шпаковскій—съ 3 марта 1761 до декабря 1763 г.; въ 1761 г.

3 августа былъ взятъ въ Канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, откуда 11 августа 1761 г., возвратился и опредѣленъ вторично строителемъ. Въ отсутствіе его управлялъ монастыремъ монахъ Германъ.

Иларіонъ Козакевичъ—съ 22 декабря 1763 г. управлялъ монастыремъ до возведенія онаго въ 1764 г. въ штатъ, и потомъ оставленъ въ немъ казначеемъ.

Исаія (архимандритъ)—съ 20 ноября 1765—1770 г., изъ ректоровъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, переведенъ настоятелемъ Кіевской епархіи въ Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь.

Веніаминъ (архимандритъ)—съ 19 ноября 1770 г., изъ ректоровъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи; при немъ монастырь былъ упраздненъ, а онъ съ братіею переведенъ въ Зеленецкій монастырь, въ который перенесено было и все движимое имущество Николаевскаго монастыря.

Самуилъ, первый настоятель по возстановленіи монастыря, назначенъ въ него 5 августа 1811 года, съ правомъ присутствовать въ Новоладожскомъ духовномъ правленіи, равно какъ и пользоваться первымъ мѣстомъ въ церковныхъ церемоніяхъ. 16 ноября 1811 г. сдѣланъ благочиннымъ надъ Введенскимъ Островскимъ, Троицкимъ Зеленецкимъ и Николаевскимъ Староладожскимъ монастырями. 1819 г. уволенъ отъ должности и зачисленъ въ число братства Коневскаго монастыря.

Моисей—съ 7 іюля 1819 г. по ноябрь 1822 г., уволенъ за старостію лѣтъ и слабостію здоровья. При немъ построена въ городѣ Новой Ладогѣ каменная монастырская часовня.

Іосифъ—съ 13 декабря 1822—1823 г. поступилъ изъ Иверскаго монастыря.

Павелъ—съ 30 ноября 1823 г. изъ казначеевъ Новгородскаго Перекомскаго монастыря, въ ноябрѣ 1831 г. уволенъ въ число братства Сергіевой пустыни, скончался въ Коневцѣ въ 1856 году. Этотъ настоятель, при многихъ благоразумныхъ распоряженіяхъ по устройству Николаевской обители, сдѣлалъ въ 1825 г. въ С.-Петербургѣ каменную часовню, служащую главнымъ источникомъ къ содержанію обители, и тѣмъ самымъ запечатлѣлъ въ сердцахъ живущей братіи чувства вѣчной благодарной памяти.

Августалій—съ 1831—1839 г., изъ Иверскаго монастыря, перемѣщенъ въ Александроневскую Лавру. При немъ построена паперть въ соборной церкви и каменная ограда вокругъ монастыря, нѣсколько поправлена колокольня, и поддержана церковь бывшаго Ивановскаго монастыря.

Сергій—съ 20 января 1839 г. изъ ризничихъ Сергіевой пустыни, въ 1841 г. уволенъ отъ должности въ Сергіевскую пустынь. При немъ окончены начатыя поправки, въ церкви бывшаго Ивановскаго монастыря, и отлитъ колоколъ въ 64 пуда.

Варсонофій—съ 1841—1844 г., изъ Новгородскаго Старорусскаго монастыря, переведенъ настоятелемъ въ Густынскій монастырь.

Ѳеофанъ Комаровскій—съ 1844—1846 г., изъ Нилосорской пустыни, переведенъ настоятелемъ въ Зеленецкій монастырь.

Аполлосъ (архимандритъ) съ 1846 по 12 іюня 1863 г., изъ намѣстниковъ Сергіевой пустыни; при немъ построены каменный трехъ-этажный корпусъ и вчернѣ каменная Златоустовская церковь; во время управленія монастыремъ онъ

былъ членомъ Новоладожскаго духовнаго правленія, помощникомъ благочиннаго С.-Петербургской епархіи и благочиннымъ Ладожскихъ монастырей. Въ настоящее время находится на покоѣ въ Сергіевской пустынѣ.

Аврамій (архимандритъ) съ 30 іюля по 24 августа 1863 года. Вступивъ 5 числа августа въ Староладожскій монастырь, сряду же встрѣтилъ непреодолимыя затрудненія къ принятію монастыря въ свое управленіе, и какъ мѣстныя условія обители оказались также несоотвѣтствующими слабому его здоровью, то онъ, не принимая монастыря въ управленіе, отказался отъ обязанности настоятеля.

Іоаннъ (игуменъ)—съ 22 ноября 1863 г., изъ строителей Антоніева Дымскаго монастыря; при немъ полуразвалившійся корпусъ бывшихъ братскихъ келлій отдѣланъ подъ гостинницу для богомольцевъ, и покрыты желѣзомъ крыши на придѣлѣ во имя Тихвинской Божіей Матери, на паперти соборной церкви.

Со времени возстановленія Николаевская обитель въ духовной жизни своей руководится чиномъ и уставомъ монастырей общежительныхъ. Подвижническая жизнь братіи, непричастная молвѣ человѣческой, не сохранила слѣдовъ въ сказаніяхъ людей: труды и подвиги ихъ, заключенные въ безмолвныхъ келліяхъ, остались сокровенными въ Богѣ Спасителѣ душъ нашихъ.

Здѣсь укажемъ только на подвиги одного послушника Николаевской обители, путемъ юродства Христа ради, шествовавшаго къ блаженной вѣчности, память о которомъ съ мыслію о его богоугодной жизни такъ жива еще въ народѣ:—это былъ Александръ Васильевичъ Лосевъ. Его подвиги и труды въ духовномъ дѣланіи, вполнѣ вѣдомыя одному сердцевѣдцу Богу, служили назиданіемъ для каждаго, а ежедневная страдальческая жизнь подъ открытымъ небомъ подкрѣпляла своимъ примѣромъ въ несеніи благаго ига и легкаго бремени Христова всѣхъ стремящихся къ блаженной вѣчности.

Въ паперти бывшаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря покоится до дня общаго воскресенія мертвыхъ многопотрудившееся тѣло юродиваго. На плитѣ, положенной надъ его могилой, высѣчена надпись, излагающая краткую его біографію. Содержаніе ея слѣдующее: «На семъ мѣстѣ погребено тѣло раба Божія Александра Васильевича Лосева. Онъ былъ изъ Ростовскихъ мѣщанъ; въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ здѣшній Никольскій монастырь, гдѣ неутомимо и молчаливо исполнялъ самыя трудныя послушанія; потомъ сталъ юродствовать ради Христа, нѣсколько лѣтъ содержался въ домѣ умалишенныхъ, и по освобожденіи началъ ходить въ Ладогѣ и окрестностяхъ ея въ странномъ видѣ, пользуя многихъ потаенно. Такая жизнь продолжалась болѣе 20 лѣтъ и увѣнчалась страдальческою кончиною: въ первыхъ числахъ декабря 1847 года онъ потонулъ въ Волховѣ, а въ маіѣ мѣсяцѣ 1848 года тѣло его приплыло къ Новой Ладоги почти невредимое къ прославленію Бога, явившаго своего долготерпѣливаго раба. Здѣсь предано оно землѣ 17 маія 1848 года строителемъ іеромонахомъ Аполлосомъ съ братіею, въ присутствіи игумена Успѣнскаго монастыря Ѳеврониі съ сестрами и при многочисленномъ собраніи почитателей покойнаго».

ТРЕТЬЕКЛАССНЫЙ
СТАРОЛАДОЖСКІЙ УСПЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Мѣстоположеніе монастыря.

Староладожскій Успенскій женскій монастырь находится въ Новоладожскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Волхова, въ чертѣ бывшаго города Ладоги, а нынѣ селенія Старой Ладоги, въ 160 верстахъ отъ С.-Петербурга и въ 13 отъ уѣзднаго города Новой Ладоги. Монастырь окруженъ съ сѣверной стороны садомъ помѣщицы Томиловой, съ западной—береговою дорогою, идущею отъ Новой Ладоги къ Гостинопольской пристани и далѣе къ Новгороду; съ южной—монастырскими огородами, и съ восточной—водами рѣки Волхова, отъ котораго монастырь отдѣляется только не большою полосою береговой земли, предназначенной для бечевника. Самая обитель находится на плоской возвышенности, которая поднимается отъ горизонта воды пригорками различной величины. По мѣрѣ нужды природныя горки уравнивались руками человѣческими и такимъ образомъ составилась широкая ровная площадь, на которой теперь стоитъ монастырь.

Названіе монастыря.

Староладожскій Успенскій женскій монастырь въ различныя времена носилъ различныя названія.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ онъ назывался: «*Пречистые монастырь изъ Ладоги*»; и «*Богородицкій дѣвичь монастырь изъ Ладоги*» [1]). Монастыремъ *Пречистые* и *Богородицкимъ* назывался онъ потому, что посвященъ былъ имени *Пречистой* Дѣвы Маріи *Богородицы;* а монастыремъ Пречистыя или Богородицкимъ *изъ Ладоги,* по имени города, въ которомъ находился,—именовался въ отличіе отъ другихъ Пречистенскихъ или Богородицкихъ монастырей [2]). Что

---

[1]) «Пречистые монастыря изъ Ладоги деревня Кирина...» «Деревни Пречистые монастыря изъ Ладоги». (2 полов. перен. окл. кн. Вотской пят. 1499—1500 г. Времен. №№ 11 и 12 отд. отт. стр. 34 и 84; Неволина Новгор. писц. кн. прил. VI стр. 145).

[2]) Въ отличіе, напримѣръ, отъ «Пречистые монастыря изъ Орѣшка съ Лопской стороны» (тамъ же стр. 85).

подъ именемъ «Пречистые монастыря изъ Ладоги» въ памятникахъ XV и XVI вѣковъ разумѣется именно Староладожскій Успенскій женскій монастырь, это видно какъ изъ того, что по этимъ памятникамъ Ладожскій Пречистенскій монастырь представляется занимающимъ ту же самую мѣстность, какую занимаетъ нынѣ Успенскій монастырь; такъ и изъ того, что онъ владѣлъ тѣми же самыми деревнями, которыми въ XVII и XVIII вѣкахъ владѣлъ Успенскій монастырь. По свидѣтельству переписной книги Вотской пятины 1500 года, Пречистенскій монастырь стоялъ на берегу рѣки Волхова ниже другихъ частей города [1]), очевидно, тамъ же, гдѣ нынѣ стоитъ Успенскій монастырь, и владѣлъ тѣми же самыми деревнями (напримѣръ, Падиногою и Горкою, — въ Пречистенскомъ погостѣ, Кодашовомъ — въ Песоцкомъ и Кириною — въ Теребужскомъ [2]), которые въ XVII вѣкѣ, при возстановленіи Успенскаго монастыря послѣ раззоренія его шведами въ 1611 году, возвращены были Успенскому монастырю, какъ древнее его достояніе [3]). Тожество древняго Пречистенскаго и нынѣшняго Успенскаго монастыря очевидно.

Иногда Успенскій монастырь назывался *Горицкимъ* и *Городецкимъ Ладожскимъ Успенскимъ* [4]) монастыремъ. *Горицкимъ* онъ назывался, вѣроятно, потому, что и стоялъ на *горицахъ,* невысокихъ, плоскихъ пригоркахъ, и окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, съ которой около него течетъ Волховъ, горицами. *Городецкимъ* Успенскій монастырь назывался, конечно, потому, что находился въ чертѣ города Ладоги.

Въ документахъ XVII вѣка онъ называется *Ладожскимъ,* а въ документахъ XVIII и XIX вѣковъ *Староладожскимъ Успенскимъ* дѣвичьимъ или женскимъ монастыремъ: *Успенскимъ* по главному монастырскому храму во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, а *Ладожскимъ* или *Староладожскимъ,* по имени сначала города Ладоги, обращеннаго потомъ въ селеніе Старую Ладогу, въ которой монастырь находится, въ отличіе отъ другихъ Успенскихъ женскихъ монастырей, существующихъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Время основанія монастыря.

Время основанія Успенскаго монастыря нельзя не только опредѣлить съ точностію, но и указать приблизительно съ нѣкоторою достовѣрностію [5]). До насъ

---

[1]) Новг. писц. кн. изд. Археогр. Комм. т. III, 1-я пол. пер. оброч. кн. Вотской пят. стр. 960.
[2]) 2-я пол. той же кн. 1500 г. Времен. №№ 11 и 12 (отд. отт.) стр. 34, 35, 55, 84, 85.
[3]) Сказка игум. Сусанны 1737 года въ мон. архивѣ.
[4]) Исторія Росс. іерарх. ч. III, изд. 1811 г. стр. 746 и 749.
[5]) Въ 1865 году явилась попытка опредѣлить начало монастыря съ точностію и возвести древность его ко второй половинѣ XII-го вѣка. Составитель изданнаго въ этомъ году, отдѣльною брошюрою, «Историко-статистическаго описанія третьекласнаго Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря» относитъ основаніе Успенскаго монастыря къ 1153 году по Рождествѣ Христовѣ (стр. 2). Мнѣніе свое объ основаніи Успенскаго монастыря въ этомъ именно году онъ основываетъ на слѣдующемъ мѣстѣ Новгородской лѣтописи: «въ лѣто 6661 (1153) иде боголюбивый архіепископъ Нифонтъ въ Ладогу и заложи церковь камяну святаго Климента. Въ то же лѣто сруби Аркадъ игуменъ церковь святыя Богородице Успеніе, и състави себѣ монастырь; и бысть крестьяномъ прибѣжище, ангеломъ радость, а дьяволу пагуба. (Полн. собр. лѣт. т. III стр. 2 и т. IV стр. 8). Составитель описасія полагаетъ, что основанный Аркадіемъ въ 1153 году монастырь именно и есть Староладожскій Успенскій монастырь, сначала будто бы бывшій муже-

не дошло не только ясныхъ, опредѣленныхъ свидѣтельствъ о началѣ этой обители, но и никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы соста-

скимъ, а потомъ, неизвѣстно когда, обращенный въ женскій. Но эта попытка опредѣлить съ точностію время основанія Староладожскаго Успенскаго монастыря—попытка совершенно неудачная.

Противъ той мысли, что Успенскій монастырь, быть можетъ, основанъ въ послѣдней половинѣ XII-го вѣка, мы не можемъ сказать ничего рѣшительнаго; потому что не имѣемъ для того прочныхъ основаній. Несомнѣнная древность Успенскаго монастыря даже не дѣлаетъ эту мысль неправдоподобною. Но мы должны и можемъ сказать съ увѣренностію, что составитель описанія монастыря 1865 года совершенно ошибочно относитъ начало Староладожскаго Успенскаго монастыря къ 1153 году, на основаніи вышеприведеннаго мѣста изъ лѣтописей и напрасно считаетъ основателемъ его игумена, въ послѣдствіи епископа новгородскаго, св. Аркадія. Аркадій основалъ въ 1153 году монастырь не въ Ладогѣ, а близъ Новгорода. Вотъ доказательства тому: 1) Въ лѣтописномъ сказаніи объ избраніи игумена Аркадія въ 1156 году на новгородскую епископскую каѳедру есть такія черты, которыя побуждаютъ думать, что основанный Аркадіемъ въ 1153 году и сдѣлавшійся его мѣстопребываніемъ монастырь, съ церковію во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, находился въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Новагорода. Вотъ что говоритъ новгородскій лѣтописецъ подъ 6664 (1156) годомъ объ избраніи, по смерти св. Нифонта, игумена Аркадія во епископа Новгородскаго. «Въ лѣто 6664 (1156), говоритъ лѣтописецъ, преставися Нифонтъ архіепископъ новгородцкый, априля 18, и положиша его въ печерьскомъ монастыри. Того же лѣта събрася весь градъ людіе, изволиша себѣ епископомъ поставити мужа Богомъ избранна Аркадія, и шедъ весь градъ пояша изъ монастыря отъ святые Богородица, и князь Мстиславъ Юрьевичъ, и весь клиросъ святые Софѣя, и вси попове городстіи, игумены и черньци, и введоша и поручиша ему епископью въ дворѣ святыя Софѣя, дондеже приде митрополитъ въ Русь, и тогда поиде ставитися». (Полн. собр. лѣтоп. т. IV стр. 9). Изъ этого описанія видно, что къ мѣсту жилища игумена Аркадія, основанному имъ Богородицкому монастырю, устремляются и князь, и духовенство и народъ, и съ торжествомъ приводятъ его въ епископію. Явный знакъ, что основанный Аркадіемъ монастырь долженъ былъ находиться въ мѣстѣ, къ которому удобно было двинуться всему городу: онъ долженъ былъ находиться близъ Новагорода, а не въ отдаленной Ладогѣ, въ которую всему Новугороду итти, для приведенія въ епископію Аркадія, едва ли было бы возможно. 2) Извѣстно, что въ трехъ верстахъ отъ Новагорода къ югу находился мужескій *Аркадіевскій*, или по простонарѣчію *Аркажскій* монастырь, съ *Успенскою*, сначала деревянною, а потомъ каменною церковію; въ 1772 году этотъ монастырь упраздненъ и приписанъ къ упраздненному же, близъ него находящемуся, Благовѣщенскому монастырю. (Истор. Росс. іерарх. изд. 1811 г. ч. III стр. 277 и 278). Этотъ то именно Новгородскій (а не Ладожскій) монастырь, съ церковію Успенія Божіей матери, и былъ, по общему мнѣнію, основанъ Аркадіемъ въ 1153 году. Послѣ этого относить лѣтописное сказаніе объ основаніи въ 1153 году Аркадіемъ монастыря къ другому монастырю кромѣ Аркажскаго, напримѣръ къ Ладожскому Успенскому, было бы совершенно произвольно и неосновательно. Наконецъ 3) что особенно важно, въ третьей Новгородской лѣтописи, подъ 6664 (1156 г.), прямо говорится, что въ 1153 году Аркадій построилъ монастырь близъ Новагорода, а слѣдовательно не въ Ладогѣ». Сей Аркадій во игуменствѣ», говоритъ лѣтописецъ, «заложи церковь каменную Успенія Пресвятыя Богородицы, и *составн себѣ монастырь и бысть христіаномъ прибѣжище «отъ Великаго Новагорода три поприща»*. (Полн. собр. лѣтоп. т. III стр. 215). Очевидно, что въ 1153 году Аркадій основалъ не Ладожскій Успенскій, а Новгородскій Аркажскій монастырь, находившійся въ трехъ верстахъ отъ Новагорода. Начало Староладожскаго Успенскаго монастыря кроется, быть можетъ, въ такой же глубокой древности, какъ и начало Новгородскаго Аркажскаго монастыря; но лѣтописное сказаніе объ основаніи въ 1153 году монастыря Аркадіемъ отнюдь не снимаетъ завѣсы неизвѣстности съ начала перваго изъ сихъ монастырей, потому что вовсе не относится къ нему. Составитель описанія 1865 года, относя начало Староладожскаго Успенскаго монастыря къ 1153 году, очевидно, былъ вовлеченъ въ ошибку тѣмъ сопоставленіемъ, въ которомъ находятся въ лѣтописи сказанія о закладкѣ Ладожской Климентовской церкви св. Нифонтомъ и о построеніи церкви во имя Успенія Божіей Матери и основаніи монастыря св. Аркадіемъ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ не указывается мѣсто, гдѣ основанъ Аркадіемъ монастырь, а между тѣмъ выше ясно говорится объ основаніи Нифонтомъ Климентовской церкви именно въ Ладогѣ; то составитель описанія счелъ себя въ правѣ искать и основаннаго Аркадіемъ монастыря въ Ладогѣ. Но противъ этого можно сказать, что лѣтописцы нерѣдко соединяютъ въ своихъ запискахъ сказанія о событіяхъ, случившихся въ разныхъ мѣстностяхъ, безъ яснаго разграниченія оныхъ, и не стараются съ точностію опредѣлять мѣстности и учрежденія, хорошо извѣстныя ихъ согражданамъ. Тоже случилось и съ сказаніемъ объ основаніи монастыря Аркадіемъ.

Такимъ образомъ вопросъ о времени основанія Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря остается нерѣшеннымъ. Мы одно только знаемъ несомнѣнно, что въ XV вѣкѣ онъ существовалъ; потому что въ «переписной оброчной книгѣ Вотской пятины 1499—1500 года», описываются земли и деревни «Пречистые монастыря изъ Ладоги»,—монастыря, какъ мы видѣли, тожественнаго съ Староладожскимъ Успенскимъ женскимъ монастыремъ.

вить болѣе или менѣе достовѣрныя предположенія о времени основанія ея. Можно сказать только, на основаніи свидѣтельства писцовыхъ книгъ, что монастырь основанъ раньше конца XV вѣка, и слѣдовательно во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ числу монастырей древнихъ.

Исторія монастыря.

Исторія собственно Успенскаго женскаго монастыря, по сказанію составителя перваго описанія его, начинается обращеніемъ его изъ мужескаго монастыря въ женскій. «До котораго времени», говоритъ составитель описанія, «существовалъ мужескій монастырь, основанный игуменомъ Аркадіемъ, неизвѣстно; но есть преданіе, что Успенскій дѣвичій монастырь первоначально былъ мужескою обителію. Съ котораго времени и по какому случаю мужескій монастырь обращенъ въ женскій, положительно неизвѣстно» [1]). Конечно, если бы утвержденіе о томъ, что въ давнее неизвѣстное время Староладожскій Успенскій монастырь обращенъ въ женскій изъ мужескаго, было справедливо; то эта перемѣна въ судьбѣ монастыря была бы однимъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ его исторіи. Но дѣло въ томъ, что это утвержденіе не имѣетъ никакихъ для себя основаній. Ни въ одномъ изъ историческихъ памятниковъ, касающихся Староладожскаго Успенскаго монастыря, мы не встрѣтили даже и намека на то, что бы этотъ монастырь былъ сначала мужескимъ, а потомъ обращенъ въ женскій. По видимому, причина и этой второй ошибки въ изложеніи исторіи Успенскаго монастыря заключается въ неправильномъ отнесеніи къ нему лѣтописнаго сказанія объ основаніи Новгородскаго Аркажскаго мужескаго монастыря. Послѣ того, какъ къ женскому монастырю отнесено лѣтописное сказаніе объ основаніи мужескаго монастыря, естественно, для объясненія появленія, на мѣстѣ сего послѣдняго, монастыря женскаго, нужно было допустить обращеніе его когда нибудь изъ мужескаго въ женскій. Для подтвержденія этого неправильнаго утвержденія понадобилось и явилось и преданіе, конечно весьма недавнее [2]), о томъ, что будто бы Староладожскій Успенскій монастырь первоначально былъ мужескою обителію... На самомъ же дѣлѣ нужно думать, что онъ съ самаго начала былъ обителію женскою. Мужескихъ монастырей и безъ него въ Ладогѣ, уже въ XV вѣкѣ, было четыре: Егорьевскій, Николаевскій, Ивановскій, Семеновскій; между тѣмъ какъ женскіе монастыри упоминаются только два: Пречистенскій (Успенскій) и Рождественскій (Христорождественскій [3]), и кромѣ ихъ женскихъ монастырей въ Ладогѣ основываемо не было. Если бы Успенскій монастырь (въ случаѣ основанія его въ 1153 году очевидно древнѣйшій всѣхъ староладожскихъ монастырей, не исключая, быть можетъ, и Егорьевскаго) былъ первоначально мужескимъ монастыремъ; то скорѣе всего могло бы случиться,

---

[1]) См. описаніе 1865 года стр. 2.

[2]) Въ маѣ 1781 года игумена Успенскаго монастыря Евпраксія, сообщая въ С.-Петербургскую Консисторію историческія свѣдѣнія о монастырѣ, не говоритъ ни слова объ этомъ преданіи. (Арх. Дух. Конс. дѣло № 11163).

[3]) 1-я пол. обр. пер. книги Вотской пят. изд. Арх. Комм. т. III стр. 957—960 и 2 пол. Врем. №№ 11 и 12 (отд. отт.), стр. 3, 29, 34, 35, 39, 54, 55, 84, 85, 463.

для удовлетворенія стремленіямъ женщинъ къ подвижнической жизни, не обращеніе древнѣйшаго ладожскаго монастыря изъ мужескаго въ женскій, а или основаніе новаго женскаго монастыря, или обращеніе въ женскій монастырь одного изъ мужескихъ монастырей болѣе новыхъ. Скорѣе мыслима подобнаго рода превратность въ судьбѣ учрежденія болѣе новаго и потому менѣе чтимаго, чѣмъ въ судьбѣ рядомъ съ нимъ стоящаго болѣе древняго и потому болѣе чтимаго учрежденія. Между тѣмъ мы видимъ, что основываются одинъ за другимъ мужескіе монастыри—Егорьевскій, Николаевскій, Ивановскій и Семеновскій, и ни одинъ изъ нихъ не обращается изъ мужескаго въ женскій. Вѣроятно ли, послѣ сего, чтобы въ женскій монастырь былъ обращенъ самый древній мужескій монастырь въ городѣ? Вѣроятнѣе всего, что Успенскій женскій монастырь явился не на мѣстѣ древнѣйшаго ладожскаго мужескаго монастыря, а съ самаго основанія своего былъ обителію женскою: былъ основанъ не позже, а, вѣроятно, раньше XV-го вѣка, для удовлетворенія благочестивому стремленію женщинъ къ подвижничеству.

Отъ конца XV-го и отъ XVI-го вѣка до нашего времени сохранились свѣдѣнія о томъ, что Успенскій монастырь, или по тогдашнему названію «Пречистые монастырь изъ Ладоги», «Богородицкій монастырь изъ Ладоги», въ XV и XVI вѣкахъ былъ монастыремъ, достаточно обезпеченнымъ и владѣлъ землями и деревнями въ двухъ пятинахъ—Вотской и Обонежской. Въ *Вотской* пятинѣ у него находились деревни въ погостахъ: *Пречистенскомъ Городенскомъ, Ѳедоровскомъ Песоцкомъ и Егорьевскомъ Теребужскомъ*[1]). Въ *Обонежской* пятинѣ монастырь владѣлъ землями въ погостахъ: *Климетцкомъ на Волховѣ* и *Рождественскомъ на Сяси*[2]). Сверхъ того въ Вотской же пятинѣ, въ самой *Ладогѣ* у него было земли подъ огородами четверть десятины и тридцать четыре съ половиною сажени подъ 12-ю анбарами или лавками, въ которыхъ, въ два монастырскіе праздника—Успеніе и Рождество Пресвятыя Богородицы, торговали новгородскіе посадскіе люди[3]).

Въ началѣ XVII столѣтія (въ 1611 г.), когда шведскія войска, подъ предводительствомъ Понтуса Делагарди, опустошили многіе города и селенія Новгородской области, Ладожскій Успенскій монастырь испыталъ одинаковую участь съ другими сѣверно-русскими монастырями:—Валаамскимъ, Коневскимъ и Ладожскими — Васильевскимъ и Николаевскимъ: монастырь былъ раззоренъ, сестры разсѣялись, хозяйство монастырское пришло въ совершенное разстройство. Но, по милости Божіей, св. обитель не долго оставалась въ запустѣніи, послѣ разрушительныхъ дѣйствій шведовъ въ Ладогѣ. Старица Успенскаго монастыря Акилина, собравши около себя нѣсколько разсѣявшихся сестеръ Успенскаго монастыря, вскорѣ послѣ раззоренія монастыря начала возсозидать его. По возвращеніи Ладоги Швеціею Россіи, она просила царя Михаила Ѳеодоровича о во-

---

[1]) Въ Вотской пятинѣ находились деревни: а) *въ Городенкомъ* погостѣ: *Горка на Ладозѣ Озерца* и *Мякинина Ладожица;* б) въ *Песоцкомъ* погостѣ *Кодашово*, и в) въ *Требужскомъ Кирина* и *Пангола Падинога.* (2 ч. пер. обр. кн. 1500 года. Врем. №№ 11 и 12 стр. 34, 35, 55, 84, 85).

[2]) Въ *Обонежской* пятинѣ находились деревни: *Костевичи* и *Поджина подъ сосною* въ Рождественскомъ Сяськомъ погостѣ, и земли въ Климетцкомъ погостѣ. (Неволина Новгор. пят. прил. VI стр. 144 и 145 сн. сказка игум. Сусанны 1737 года въ мон. арх.).

[3]) Писц. книг. Вотской пят. 7077 (1569) года. Извѣстіе въ Новолад. воев. канц. 1747 года. (въ мон. архивѣ).

зобновленіи обители, и челобитье ея имѣло полный успѣхъ. «По челобитью Успенскаго монастыря строителя-старицы Акилины съ сестрами», говорится въ царской грамотѣ 7129 года, «Его царское величество, поелику де по раззореніи шведами великаго Новагорода и съ прочими, къ нему принадлежащими городами, раззорена и сія обитель, а въ прошломъ де 7125 (1617 г.) Новгородъ съ пригороды отъ шведовъ обратно отданы, приказалъ, по просьбѣ означенной старицы, монастырь возобновить, сестеръ собрать, прежніе вотчины и прочія угодья отдать для содержанія монахинь»[1]).

Быстро начала возсозидаться обитель, благодаря усердію строительницы-старицы Акилины и царской милости. Каменная Успенская церковь, повидимому, не совершенно была разрушена шведами, а только подверглась разграбленію и потерпѣла частныя поврежденія. Такъ думать побуждаетъ чрезвычайно быстрое обновленіе церкви. Въ два-три года, (послѣ раззоренія монастыря въ 1611 году до 1617 года), возсоздать и приготовить къ освященію совершенно разрушенную каменную церковь, особенно при скудныхъ средствахъ монастыря въ то время, едва ли было бы возможно. Во всякомъ случаѣ въ 1617 году Успенская церковь возобновлена послѣ большаго или меньшаго запустѣнія и 1 іюня освящена игуменомъ Николаевскаго Медвѣдицкаго монастыря Ѳеодоритомъ. Объ этомъ событіи свидѣтельствуетъ древняя надпись, найденная при разобраніи въ 1798 году ветхаго престола Успенской церкви. Въ надписи говорится: «освя-«тися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, храмъ Пресвятыя «Владычицы Успенія, на память св. мученика Іустина философа, іюня 1 дня, «при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи, «и паствѣ великаго господина преосвященнаго Исидора, митрополита великаго «Новгорода и великихъ Лукъ, въ лѣто отъ созданія міра 7125 (1617). А свя-«тилъ храмъ Николая Чудотворца Медвѣдицкаго монастыря игуменъ Ѳеодоритъ, «а съ нимъ тоя обители дьяконъ Леонидъ и прочіе священницы. А списана сія «надпись изъ пріобрѣтенной при разобраніи ветхаго престола въ 1798 году ап-«рѣля въ 25 день». Въ чемъ состояло дальнѣйшее возобновленіе монастыря въ это время? Какія въ немъ были другія зданія, кромѣ Успенской церкви? Были ли эти зданія каменныя или деревянныя? неизвѣстно. Въ описи 1628 года говорится только, что въ то время въ монастырѣ была церковь во имя Успенія Божіей Матери каменная[2]); но о другихъ монастырскихъ зданіяхъ свѣдѣній не сообщается. Вѣроятно, за исключеніемъ Успенской церкви, въ монастырѣ и до возсозданія и по возсозданіи его въ первой четверти XVII вѣка, все строеніе было деревянное. Въ пользу этого предположенія говоритъ то, что во всѣхъ документахъ XVIII вѣка, упоминающихъ о зданіяхъ Успенскаго монастыря, каменною показывается только Успенская церковь, а всѣ остальныя зданія значатся деревянными. Если бы нѣсколько зданій, при возобновленіи монастыря въ началѣ XVII вѣка, возведено было каменныхъ, то не вѣроятно, чтобы не осталось отъ нихъ никакого слѣда къ XVIII вѣку, не смотря даже на пожары.

---

[1]) Грамотъ, при составленіи настоящаго описанія, не оказалось въ монастырскомъ архивѣ. Настоящій отрывокъ изъ грамоты заимствованъ изъ вѣдомости объ Успенскомъ монастырѣ 1781 года въ Консисторскомъ архивѣ (дѣло 1781 года № 11163).

[2]) Истор. Росс. іерарх. изд. 1811 г. ч. III стр. 749. Город. Уст. Старол. мон.

О составѣ лицъ, жившихъ въ монастырѣ, послѣ возсозданія его, о жизни и трудахъ ихъ, свѣдѣній также не найдено. За 1628 годъ мы знаемъ, по крайней мѣрѣ, что въ монастырѣ была игуменія Марѳа, и что кромѣ ея въ монастырѣ было двадцать сестеръ [1]); за другіе же годы, при томъ не за всѣ, мы знаемъ только имена настоятельницъ.

Грамотою царя Михаила Ѳеодоровича 7129 (1621 г.) повелѣно отдать для содержанія монахинь Успенскаго монастыря «прежнія вотчины и прочія угодья». Какія же вотчины и угодья были отданы монастырю по силѣ этой грамоты? За утратою самой грамоты, съ полною точностію опредѣлить этого мы не можемъ; но можемъ указать эти вотчины съ большою достовѣрностію, на основаніи нѣкоторыхъ древнихъ, сохранившихся въ монастырскомъ архивѣ, документовъ.

Въ августѣ 1737 года «въ Новгородскихъ архіерейскаго дому Розрядѣ и Духовномъ Консисторскомъ Собраніи» допрашивали «Новгородской епархіи воцкой пятины Староладожскаго Успенскаго дѣвича монастыря игуменью Сусанну», между прочимъ и о принадлежащихъ монастырю вотчинахъ и угодьяхъ. Сказкою, данною по этому требованію «объявила она, игуменья, самую правду», съ прибавленіемъ, что «ежели сказала ложно, или хотя мало что утаила, или же написала излишнее, и за то указала бы Ея Императорское Величество учинить ей игуменьи смертную казнь», — объявила слѣдующее: «за тѣмъ монастыремъ по переписнымъ 7186 (1678) года книгамъ дворовъ и по свидѣтельству генералитета мужеска пола душъ николикого числа не имѣется. А четвертные за тѣмъ монастыремъ, по писцовымъ *семь тысящъ семдесятъ седмаго* (1569) года книгамъ, пахотной, пустой и лѣсопоросшей земли въ разныхъ Воцкой и Обонежской Новгородскаго уѣзда пятинъ погостѣхъ имѣется, а имянно: *Воцкой* пятины въ *Пречистенскомъ Городенскомъ погостѣ* въ пустоши *Падиноги* десять четвертей, въ пустоши *Горки* пятнадцать четвертей, въ пустоши *Мякиндѣи* пятнадцать четвертей, въ пустоши *Чернищинѣ* пятнадцать четвертей; въ *Ѳедоровскомъ Песоцкомъ погостѣ* въ пустоши *Котошинѣ* пятнадцать четвертей, въ пустоши *Кирьинѣ* пятнадцать четвертей, въ пустоши *Пагольѣ* двадцать четвертей, въ пустоши *Горицы* пять четвертей; *въ Ильинскомъ погостѣ* въ пустоши *Бышевѣ* пятнадцать четвертей; въ деревнѣ *Мѣресланяхъ* десять четвертей; *въ Георгіевскомъ Теребужескомъ погостѣ*, въ деревни *Сопѣли* тридцать четвертей, въ пустоши *Дѣдовѣ* десять четвертей, коею издавна завладѣлъ Новгородской помѣщикъ Кондратей, Семеновъ сынъ, Елагинъ; въ пустоши *Колибинѣ* десять четвертей, въ пустоши *Сойкинѣ* десять четвертей; *Обонежской пятины* въ *Рождественскомъ Сясьскомъ погостѣ* въ пустоши *Костевичи* десять четвертей, сѣннаго покосу семь копенъ, въ пустоши *Подкинѣ подъ Сосною* двадцать четвертей, сѣнного покосу пятнадцать копенъ, тогожъ Сясьского погоста *Выставки Кусеги* въ пустоши, что была деревня, въ *Вѣжицахъ* двадцать четвертей, сѣнного покосу двадцать копенъ, въ пустоши *Поддубьѣ* пашни перелогомъ двадцать четвертей, сѣнного покосу пятнадцать копенъ, въ пустоши *Полоховѣ маломъ* десять четвертей, сѣнного покосу десять копенъ; всего: пашенной земли *двѣсти девяносто*

[1]) Тамъ же.

пять (275 вѣрнѣе) четвертей, сѣнного покосу *шестьдесятъ семь копенъ*[1]). Но, какъ оказывается а) изъ указа «Новоладожской воеводскаго правленія Канцеляріи» на имя игуменьи Сусанны 1728 г. 12 апрѣля и б) вѣдомости о Староладожскомъ монастырѣ 1740 года, хранящихся въ монастырскомъ архивѣ,—въ сказкѣ игуменьи Сусанны перечислены не всѣ угодья, какими владѣлъ, въ періодъ времени отъ 1621 и 1622 по 1740 годъ, Успенскій монастырь. По свидѣтельству вѣдомости и указа Новоладожской воеводскаго правленія Канцеляріи, Успенскій монастырь владѣлъ, по жалованной грамотѣ 7129 (1621) года царя Михаила Ѳеодоровича «въ рѣкѣ Волховѣ въ Городенскомъ погостѣ противъ Иванскаго монастыря тонею *Липка*». Сверхъ того, по свидѣтельству того же указа, грамотою же 7129 (1621) года[2]), Успенскому монастырю пожалованы «на Ладожскомъ озерѣ *на Княжемъ* (мысѣ) *лодожьи мѣста*, а уречище *Родилкино*, да въ Ваченицахъ и на *Совоши*»; а, по свидѣтельству вѣдомости, онъ владѣлъ еще плитною ломкою въ Рождественскомъ Сяськомъ погостѣ. Вотъ угодья и земли, находившіяся частію въ безспорномъ, частію въ спорномъ владѣніи Успенскаго монастыря въ первой половинѣ XVIII вѣка. Этими землями и угодьями монастырь владѣлъ на основаніи нѣсколькихъ грамотъ Михаила Ѳеодоровича. Какія же изъ сихъ земель отданы монастырю царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ по первой его грамотѣ, и какія по послѣдующимъ грамотамъ? По первой грамотѣ (1621 года), возвращавшей монастырю только прежнюю его собственность, предоставлялись только тѣ деревни и пустоши, которыми онъ и прежде владѣлъ: 1) *въ Вотской* пятинѣ: *Горка* (по переписи 1500 г. Горка на Ладозѣ), *Мякиндѣя* (Мякинкина), *Падинога*, *Котошино* (Кодашово по переписи 1500 г.), *Кирьино* (Кирино по переписи 1500 г.), *Пагнола*, *Чернищина*, *Горица*; 2) въ *Обонежской пятинѣ: Костевичи*, *Подкино подъ сосною*, въ Рождественскомъ Сяськомъ погостѣ и деревни въ Климентцкомъ погостѣ,—вообще деревни, по прежнимъ переписямъ или прямо усвояемыя Успенскому монастырю, или, по крайней мѣрѣ, не усвояемыя приписаннымъ къ нему Ладожскому Рождественскому и Орѣховскому Пречистенскому монастырямъ. Чтожъ касается остальныхъ земель и угодій, то онѣ сдѣлались достояніемъ монастыря уже послѣ 1621 года, хотя монастырь и этимъ приращеніемъ средствъ своихъ обязанъ щедротамъ того же государя царя Михаила Ѳеодоровича, надолго обезпечившаго для монастыря средства къ жизни.

Недовольствуясь тѣмъ, что возвратилъ Успенскому монастырю прежнее его достояніе, благосердый царь, по совѣту родителя своего святѣйшаго патріарха Филарета, грамотою 7130 (1622) года на имя новгородскаго воеводы князя Даніила Мезецкаго, пожаловалъ старицѣ Успенскаго Ладожскаго монастыря, Акилинѣ, на Волховѣ (на правой его сторонѣ въ Обонежской пятинѣ) противъ Иванскаго монастыря, рыбную тоню *Липку*, въ вѣчное и безоброчное владѣніе. Грамотами того же царя Михаила Ѳеодоровича 7130 (1622) и 7132 (1624) годовъ пожалованы Успенскому монастырю пашни и угодья, принадлежавшія прежде двумъ, упраздненнымъ въ то время, женскимъ монасты-

[1]) Копія сказки 1737 г. въ мон. арх.

[2]) Ошибочно дѣлается ссылка на грамоту 1621 года, которою возвращались только прежнія земли, вмѣсто грамотъ 1622 и 1624 года, увеличившихъ вотчины Успенскаго монастыря.

рямъ: Ладожскому Рожественскому (Христо-Рождественскому) Горицкому, и Орѣховскому Пречистенскому (Рождества Пр. Богородицы) монастырю, находившемуся въ городѣ Орѣшкѣ (Шлиссельбургѣ) на Лопьской сторонѣ [1]). По этому пожалованію, во владѣніе Успенскаго монастыря поступили: а) изъ волостей Рождественскаго Ладожскаго монастыря деревня *Бышева* (Бышова на Заклюкѣ по переписи 1500 г.), *Мѣреслани* (Мѣрославль, по переписи 1500 г.), въ *выставкѣ Кусегѣ Вѣжицы, Поддубье, Полохово* и тони: «на Ладожскомъ озерѣ (на Княжемъ носѣ) лодожьи мѣста, а уречище *Родилкино,* да въ Ваченицахъ, и на Совоши; и б) изъ волостей Орѣховскаго Пречистенскаго монастыря—*Сопѣль, Колибино* (по переписи 1500 г. Кабино?), *Сойкино* (Сайкина по переписи 1500 г.), и *Дѣдово* (вѣроятно, *Пангола Давыдково*, по переписи 1500 г.). Чтожъ касается до остальныхъ земель и угодій, принадлежавшихъ Орѣховскому монастырю, какъ-то: а) двухъ деревень *на Огладѣ,* деревни *Харлова въ Мяхкихъ,* деревни *Онтоманова въ Мяхкихъ,* деревни *Родивонова, Микитинскаго въ Мяхкихъ же* и пречистенской половины въ деревнѣ Коневской въ *Софоновѣ,* на Огладвѣжъ, съ принадлежавшимъ къ этимъ деревнямъ озеромъ *Лембагальскимъ,*—находившихся въ *Куйвошскомъ Ивановскомъ погостѣ* и б) деревни *Хабаканки* въ *Воздвиженскомъ Корбосельскомъ погостѣ:* то эти волости и помѣстья, повидимому, не были пожалованы Успенскому монастырю, потому что въ монастырскихъ документахъ о нихъ не упоминается, а вѣроятно были пожалованы или какому либо другому монастырю, или свѣтскимъ владѣльцамъ.

Получивши въ свое владѣніе вышеозначенныя вотчины и угодья, Успенскій монастырь былъ достаточно обезпеченъ въ средствахъ къ своему существованію и могъ бы существовать безбѣдно, если бы только онъ на самомъ дѣлѣ (de facto) владѣлъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ по праву (de jure). Въ его владѣніи находилось 275 четвертей пахотной земли, 67 копенъ покосу и нѣсколько рыбныхъ ловель. По отношенію къ количеству получавшихся съ этихъ оброчныхъ статей доходовъ, конечно, годъ на годъ не приходился,—иногда получалось ихъ больше, иногда меньше, но среднюю почти цифру дохода составляли 50 четвертей ржи и 65 четвертей овса въ годъ—пятиннаго сбора съ «разнаго званія чиновъ людей», арендовавшихъ землю, и 6 рублей 5 алтынъ денежнаго оброку съ арендаторовъ, откупавшихъ у монастыря покосы [2]). Въ рѣкѣ Волховѣ, «на тонѣ Липкѣ ловилась въ зимнее время рыба про монастырской рас-

---

[1]) Ист. Росс. іерарх. изд. 1811 г. ч. III стр. 746. Горицкій Усп. Старол. мон. Ук. Новгор. воев. пр. канц. 1728 г. и сказка 1737 г. въ мон. архивѣ. По писцовымъ книгамъ 1500 г. въ Вотской пятинѣ принадлежали: а) Ладожскому Рождественскому монастырю деревня *Бышова на Заклюкѣ* и общая Рождественскому съ Николаевскимъ ладожскимъ монастыремъ деревня *Мирославль,* въ Ильинскомъ погостѣ, и б) монастыри Пречистые изъ Орѣшка съ Лонской стороны: 1) въ Егорьевскомъ Теребужскомъ погостѣ деревни: *Пангола Давыдкова; Кабино, Сопѣлъ, Сайкина;* 2) въ Куйвошскомъ Ивановскомъ погостѣ *волостка,* въ составѣ которой входили: *деревня на Огладѣ; деревня на Огладѣ, на горѣ; деревня Харлово въ Мягкихъ, деревня Онтоманово въ Мягкихъ, деревня Родивоново, Микитинское въ Мягкихъ же,* и пречистенская половина въ *деревнѣ Коневской въ Софоновѣ, на Огладвѣжъ,* съ принадлежавшимъ къ этимъ деревнямъ озеромъ *Лембагальскимъ,* въ которомъ ловили бѣлую рыбу сѣтьми; 3) въ Воздвиженскомъ Корбосельскомъ погостѣ деревня *Хабаканка.* (2-я пол. пер. обр. кн. Вотской пят. 1500 г. Врем. №№ 11 и 12 стр. 39, 85, 86, 196, 197, 234). Здѣсь не указаны рыбныя ловли Рождественскаго монастыря, упоминаемыя въ указанномъ нами указѣ Новоладожской воеводскаго правленія канцеляріи.

[2]) Сказка игум. Сусанны 1737 г.

ходъ» [1]) и такимъ образомъ пріобрѣталась собственными средствами значительная часть монастырской провизіи. Другія тони, по отдаленности ихъ отъ монастыря, конечно, отдавались рыболовамъ за денежный оброкъ. Къ этимъ средствамъ присоединялись еще: денежное жалованье изъ царской казны и хлѣбное жалованье изъ царскихъ житницъ, назначенное царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ [2]) и разнаго рода денежные доходы и пожертвованія благотворителей. Благодаря всѣмъ этимъ средствамъ, монастырь могъ имѣть хлѣбъ насущный.

Но вотчины и угодья, особенно вновь пожалованныя, обезпечивая монастырь въ содержаніи, въ то же время причиняли ему во все время владѣнія ими, послѣ пожалованія царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, много хлопотъ и непріятностей. Монастырю, почти во весь періодъ времени съ 1621 по 1764 годъ,— годъ отобранія имѣній,—настояла необходимость обращаться къ государямъ и государынямъ съ жалобами на своекорыстныхъ сосѣдей, присвоивавшихъ себѣ монастырское достояніе, и вести съ ними тяжбы. Монахини, разсѣявшіяся по разнымъ мѣстамъ во время нашествія шведскаго на Ладогу, забыли, потеряли границы монастырскихъ владѣній, а своекорыстные сосѣди ихъ намѣренно скрывали и измѣняли эти границы въ свою пользу; грамоты, и другіе документы, по которымъ монастырь владѣлъ своими землями и угодьями, — одни затерялись, а другіе и совершенно уничтожены въ смутныя времена, предшествовавшія воцаренію Михаила Ѳеодоровича, и возстановить эти документы возможно было только съ большими затрудненіями; вообще, въ слѣдствіе внутреннихъ смутъ и вражескихъ нападеній на Россію, возникло множество неустройствъ и безпорядковъ въ поземельномъ владѣніи: трудно ли было при такихъ условіяхъ, своекорыстнымъ сосѣдямъ монастыря по владѣнію землями предъявлять мнимыя права свои на монастырскія земли, или даже прямо, безъ всякихъ объясненій, завладѣвать ими? Трудно ли было отнять собственность у корпораціи женщинъ, — особенно женщинъ XVII и XVIII вѣковъ, — которыя рѣдко могутъ спорить съ мужчинами въ юридическихъ знаніяхъ, въ юридическомъ пониманіи дѣла и умѣніи вести тяжбы? Легкость завладѣнія монастырскими угодьями соблазняла многихъ къ присвоенію чужаго достоянія: и — монастырю постоянно приходилось охранять свое достояніе, защищать права свои на свои земли. Одна тоня *Липка,* пожалованная монастырю грамотою царя Михаила Ѳеодоровича 1622 года, неоднократно была предметомъ спора монастыря съ сосѣдями за обладаніе ею: двѣ царскихъ грамоты — царя Михаила Ѳеодоровича 1642 и царя Алексія Михаиловича 1669 годовъ понадобились для утвержденія правъ монастыря на эту тоню. Подобно рыбнымъ ловлямъ и нѣко-

---

[1]) Вѣдомость о Старол. усп. монаст. 1740 г.

[2]) Грамотою царя Ѳеодора Алексѣевича Новгородскому воеводѣ Ивану Бутурлину 1682 году было повелѣно, чтобы «пожалованными дѣдомъ его (царя), блаженныя памяти великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и прадѣдомъ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, (Успенскому монастырю) деревнями, пустошами, тонями, всякими угодьями и *денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ по окладу*, и которыя вновь даны, монастырь владѣлъ безпрекословно».—Въ 1669 году строительница монастыря съ причетниками просила о выдачѣ на монастырь жалованья деньгами, по торговой цѣнѣ, вмѣсто хлѣбнаго (мон. арх.).

торыя пустоши монастырскія, особенно доставшіяся Успенскому монастырю изъ земель упраздненныхъ монастырей,—Ладожскаго Рождественскаго и Орѣховскаго Пречистенскаго,—сдѣлались предметомъ продолжительныхъ пререканій и тяжбъ монастыря съ завладѣвшими монастырскою собственностію помѣщиками. Въ «сказкѣ игумени Сусанны 1737 года» говорится, что монастырскою пустошью *Дѣдово,* находившеюся въ Теребужскомъ погостѣ, «издавна завладѣлъ Новгородской помѣщикъ Кондратей Семеновъ сынъ Елагинъ». Въ «вѣдомости о Староладожскомъ монастырѣ 1740 года» указывается нѣсколько лицъ, завладѣвшихъ монастырскими землями. «Онаго монастыря пустошей,—говорится въ вѣдомости,—завладѣли насильно разныхъ чиновъ люди: а) въ Воцкой пятинѣ, въ Ильинскомъ погостѣ пустошь *Домнино*, 5 четвертей; владѣютъ Ея Высочества Благовѣрныя Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны Силосарской волости деревни Заклюки крестьяне; б) въ Георгіевскомъ Теребужскомъ погостѣ пустошь *Дѣдово* 15 четвертей; завладѣлъ издавна бывшій Новгородской помѣщикъ князь Иванъ Гавриловъ сынъ Мышецкой, которою нынѣ владѣетъ Кондратей Семеновъ сынъ Елагинъ; в) въ Обонежской пятинѣ въ Рождественскомъ Сяськомъ погостѣ пустошь *Костевичи* 10 четвертей, сѣнного покосу 7 копенъ; завладѣлъ помѣщикъ Василей Васильевъ сынъ Неплюевъ и г) въ Никольскомъ Сяськомъ погостѣ пустошь *Полохово малое* 10 четвертей, сѣннаго покосу 10 копенъ; завладѣлъ Новгородскаго архіерейскаго дома дворянинъ Борисъ Лукинъ сынъ Шульгинъ». Это завладѣніе монастырскими землями *издавна,* какъ говорится въ указанныхъ нами документахъ, началось еще до 1669 года[1]) и вызвало царскій указъ сего года, предоставлявшій монастырю невозбранное владѣніе пожалованными ему царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ вотчинами, пустошами и угодьями. Но и послѣ этого подтвержденія правъ монастыря на владѣніе своими землями и другими угодьями, монастырь не могъ спокойно владѣть своею собственностію. Со смертію царя Алексѣя Михайловича какъ будто теряли обязательную силу его грамоты при его сынѣ и преемникѣ, точно такъ же какъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ будто теряли силу грамоты его отца! При наступленіи каждаго новаго царствованія начинались новыя попытки со стороны монастырскихъ сосѣдей овладѣть монастырскими землями. Такъ дворцовые крестьяне деревни *Заклюки* завладѣваютъ монастырскими пустошами *Домнино,* (вѣроятно часть пустоши Бышево), и *Мирославь* и вынуждаютъ монастырь искать правосудія и защиты у царя. По царскому повелѣнію производится обстоятельное разслѣдованіе дѣла; дѣлаютси допросы разнымъ лицамъ о монастырскихъ пустошахъ, и справки о нихъ, и—тяжба монастыря съ дворцовыми крестьянами оканчивается тѣмъ, что царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, грамотою 1682 года, на имя Новгородскаго воеводы Ивана Бутурлина, повелѣваетъ, чтобы Успенскій монастырь владѣлъ безпрекословно пожалованными дѣдомъ его царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ деревнями, пустошами, тонями, всякими угодьями и денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ по окладу, и которыя вновь даны. Но по смерти царя Ѳеодора

[1]) Въ копіи съ челобитной игуменьи Александры 1745 года говорится напримѣръ, что Неплюевъ завладѣлъ Костевичами лѣтъ за 70 и больше до 1745 года. (См. мон. арх.).

Алексѣевича снова начинаются покушенія разныхъ лицъ овладѣть монастырскою собственностію, даже пустошью Мякинкиною по рѣкѣ Ладожицѣ, составлявшею одно изъ древнѣйшихъ достояній монастыря. Это вынуждаетъ монастырь просить о выдачѣ ему выписи изъ писцовыхъ книгъ о жалованныхъ ему блаженныя памяти государемъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ земляхъ, пустошахъ, рыбныхъ ловляхъ и всякихъ угодьяхъ, и о защитѣ правъ монастыря на владѣніе пустошью Мякинкиною. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, въ 1688 году, повелѣваютъ удовлетворить просьбѣ монастыря о выдачѣ выписи; пустошь Мякинкина также оставляется во владѣніи монастыря. Но захваты монастырскихъ земель сосѣдями не кончились и послѣ этихъ новыхъ подтвержденій правъ монастыря. Въ «вѣдомости» о монастырѣ за 1740 годъ значится, что сосѣди завладѣли четырьмя монастырскими пустошами: *Домнинымъ, Дѣдовымъ, Костевичами и Полоховымъ Малымъ*. Завладѣвшій пустошью *Костевичи* помѣщикъ Неплюевъ присылалъ въ монастырь «для виду самонегоднова къ питомству хлѣба» и то самую малую часть. Игуменья съ сестрами положила отдать пустошь въ аренду за десять рублей въ годъ Выборгскаго гарнизоннаго полка капитану князю Аѳанасью Мышецкому. Но когда крестьяне Мышецкаго явились на пустошь для работъ, Неплюевъ прогналъ ихъ, а одного даже избилъ батожьемъ. Завязалась тяжба, которая окончилась, кажется, съ отобраніемъ монастырскихъ имуществъ: конца тяжебнаго дѣла въ монастырскомъ архивѣ не оказалось. Съ такими то хлопотами и непріятностями для Успенскаго монастыря соединено было владѣніе вотчинами и угодьями.

Какъ распоряжался монастырь своими хлѣбными и денежными доходами? Какія статьи расхода какими средствами онъ покрывалъ за время отъ своего возсозданія до учрежденія штатовъ? Указанія на это мы имѣемъ въ нѣкоторыхъ монастырскихъ документахъ,—указанія, относящіяся къ XVIII вѣку, но могущія съ большою достовѣрностію опредѣлять порядки экономіи и за XVII вѣкъ; потому что эти указанія XVIII вѣка относятся къ той половинѣ этого столѣтія, когда штаты монастырскіе еще не были учреждены и когда, слѣдовательно, еще не было положено рѣзкаго различія между порядками того и другаго вѣка. Въ сказкѣ игуменіи Сусанны 1737 года говорится о распорядкахъ по хозяйственному монастырскому управленію слѣдующее: «1) игуменья съ сестрами николикаго числа изъ того монастыря денежнаго и хлѣбнаго жалованья не получаютъ[1]), а питаются пятиннымъ хлѣбомъ, который по полученіи отъ пашильцевъ по прежнему обыкновенію дѣлятъ, она, игуменья съ сестрами между собою...[2]). И тотъ пятинной хлѣбъ и отъ доброжелателей подаяніе исходятъ

[1]) Разумѣется жалованье изъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ и доходовъ хлѣбныхъ, получаемыхъ не съ монастырскихъ земель.

[2]) Вотъ роспись этого раздѣла за 1738 годъ: 1) бывшей игуменьѣ (въ 1740 г. уже умершей) ржи 6 четвертей, овса 12 четвертей; 2) Казначеѣ ржи 3 четверти и 4 четверика, овса 6 четвертей; 3) присланной бывшей Звѣрина монастыря игуменьѣ ржи 3 четверти, овса 6 четвертей; 4) 6 монахинямъ, по 2 четверти и 3 четверика каждой, 14 четвертей и 2 четверика ржи, овса по 5 четвертей каждой, 30 четвертей; 5) при отправленіи монастырскихъ письменныхъ дѣлъ бывшему дьячку ржи 2 четверти 3 четверика, овса 6 четвертей; 6) просфирнѣ одной—ржи 3 четверти 7 четвериковъ, овса 6 четвертей 4 четверика; 7) у присмотру привыдѣленнаго хлѣба бѣлицамъ 3-мъ ржи, по 1 четверти по 4 четверика каждой; овса по 4 четверти каждой, 12 четвер-

про монастырской обиходъ, въ питомство, также и на одежду ей игуменьи съ сестрами изъ году въ годъ все безъ остатку». 2) окладные доходы, напр. денежное жалованье на монастырь изъ казны и неокладные денежные доходы, напр. денежные доходы съ сѣнныхъ покосовъ и изъ церковной кружки [1]) употреблялись на церковныя потребности, какъ-то: на свѣчи, ладонъ, масло и проч. и на починку монастырскихъ зданій [2]). 3) «Попъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь денежнаго и хлѣбнаго жалованья и протчего изъ того монастыря ничего не получаютъ, а питаются данною имъ изъ пашенной монастырской земли нѣкоторою частію и отъ церкви приходомъ. 4) Экономическая часть по монастырю велась самымъ патріархальнымъ образомъ: хлѣбъ дѣлился, незначительныя подаянія отъ благотворителей поступали въ расходъ безъ всякихъ записей; приходо-расходныхъ книгъ «не бывало»; въ раздѣлѣ доходовъ поступали «по прежнему обыкновенію», безъ руководства какими нибудь письменными правилами. Игуменья Сусанна отказалась составить точную вѣдомость о монастырскихъ приходахъ и доходахъ за прежніе годы, потому что приходо-расходныхъ книгъ, по ея заявленію, «не бывало и не имѣется» [3]).

Спустя 75—80 лѣтъ послѣ возобновленія Успенскаго монастыря въ первой половинѣ XVII вѣка,—въ началѣ XVIII вѣка, именно въ ночи на 24 апрѣля 1702 года, въ Ладогѣ былъ большой пожаръ, уничтожившій дома многихъ жителей ея, обратившій въ груды пепла деревянныя зданія Успенскаго монастыря съ бо́льшею частью движимаго имущества, находившагося въ нихъ и произведшій, конечно, значительныя поврежденія и въ каменной Успенской монастырской церкви. Объ этомъ несчастіи, постигшемъ Ладогу и Успенскій монастырь, говорится въ монастырскомъ Синодикѣ, писанномъ «1703 года ав-

---

тей—итого въ расходѣ ржи 37 четвертей 4 четверика, овса 78 четвертей 4 четверика; обоего 116 четвертей. (Вѣдом. 1740 г. въ мон. арх.).

[1]) Вотъ реэстръ доходовъ монастыря, за 1740 годъ: «во оной монастырь, говорится въ вѣдомости этого года, *окладныхъ* денежныхъ доходовъ въ сборѣ бываетъ: 1) изъ Новгородской губернской канцеляріи по указу дается во оной Успенской монастырь на церковную потребу въ годъ по 2 рубли по 50 копѣекъ (токмо оныя деньги за прошедшіе 737 и 738 годы не получены). По 738 году въ приходѣ *окладныхъ* съ Староладожскаго Ивановскаго монастыря за мельничное мѣсто 3 рубля. *Неокладныхъ* по 738 году было: съ сѣнныхъ покосовъ оброку съ разныхъ чиновъ людей 6 руб. 15 коп.; съ церковной кружки молебенныхъ и сорокоустныхъ 1 р. 35 коп. Съ плитной ломки, которая имѣется изъ давныхъ лѣтъ на монастырской землѣ въ Обонежской пятинѣ въ Рождественскомъ Сясьскомъ погостѣ, съ разныхъ чиновъ людей 7 руб. Въ приходѣ съ той ломки бываетъ по 5 и по 6 рублей въ годъ, не поровну; а въ иные годы, за неимѣніемъ извѣстнаго промысла тое плитной ломки и не бываетъ. Итого неокладныхъ 14 р. 50 к.; обоего окладныхъ и неокладныхъ 17 р. 50 коп.». Хлѣбнаго неокладнаго доходу: изъ монастырской пашенной земли, которая отдается повсегодно разныхъ чиновъ людемъ въ пахоту съ пятаго и шестаго снопа, съ которые хлѣба бываетъ въ годъ не поровну. А въ прошломъ 738 году по привозѣ отъ пашильцевъ ржи 37 четвертей 4 четверика; овса 78 четвертей 4 четверика. Итого 116 четвертей». (Вѣдом. за 1738 г., предствл. 1740 г.).

[2]) Вотъ реэстръ расходовъ по симъ статьямъ за 1738 годъ: «1) Окладнаго денежнаго расхода: въ платежъ въ казну ея императорскаго величества за монастырскую тоню Липну 39 к. $^{3}/_{4}$; 2) Неокладныхъ по 738 году: а) на покупку къ церковно-служенію вина церковнаго 2 руб. 50 к.; къ панихидамъ меду 40 к.; на ладанъ и ѳиміанъ 3 р. 15 к.; на мѣстныя свѣчи 2 р.; итого на церковныя потребы 8 руб. 5 коп.; б) на покупку *про монастырской обиходъ*: бумаги писчей 80 к. свѣчь сальныхъ 34 к.; в) посылаемымъ за монастырскими нуждами въ разныя мѣста на дорожные и другіе расходы 5 р. 35 к.; г) на покупку для покрытія церкви тесу 4 р. 50 к., отъ покрытія церкви работнымъ людемъ 6 р.; на покупку кирпича и разныхъ желѣзныхъ припасовъ 2 р. 65 к. Итого неокладныхъ расходовъ 19 р. 64 к. Обоего, окладныхъ и неокладныхъ, въ расходѣ 28 р. $8^{3}/_{4}$ к. Въ ономъ числѣ сверхъ прихода въ расходѣ 10 р. $58^{3}/_{4}$ к. произошли изъ остаточныхъ отъ 737 года денегъ. (Вѣдом. за 1738 г. въ мон. арх.).

[3]) Сказка 1737 года въ мон. архивѣ.

густа въ 25 день, во обитель Успенія Пресвятыя Богородицы, что̀ въ Ладогѣ, повелѣніемъ тоя обители игумени Іуліаніи Александровны». Послѣ имени монахини Акилины, по челобитью которой возобновлена обитель, въ синодикѣ написано: «а прежнихъ создателей сего монастыря, также и иныхъ честныхъ и знатныхъ родовъ родители, которые были вписаны въ древній синодикъ, и тотъ синодикъ въ прошломъ 1702 году мѣсяца апрѣля въ ночи къ 24 числу, какъ горѣлъ сей Успенскій монастырь, также и дворы ладожанъ, посадцкихъ людей и иныхъ чиновъ на посадѣ живущихъ згорѣлъ». Послѣ этого пожара, впрочемъ, монастырь скоро, хотя и не богато, обстроился. Говоримъ: «обстроился монастырь *небогато*», — на томъ основаніи, что, по описямъ монастырскимъ, даже въ 1727 и 1738 годахъ,—уже довольно отдаленныхъ отъ времени пожара и начала возсозданія монастыря,—въ немъ, за исключеніемъ каменной Успенской церкви, все строеніе было деревянное, состоявшее притомъ въ 1727 году изъ незначительнаго числа зданій. Очевидно, что возобновленіе монастыря ограничивалось сначала только возобновленіемъ обгорѣвшей церкви и постройкою необходимѣйшихъ деревянныхъ зданій для помѣщенія сестеръ и для разныхъ службъ. Говоримъ: «обстроился монастырь *скоро*», — на томъ основаніи, что чрезъ 25 лѣтъ послѣ пожара мы видимъ его уже совершенно обстроившимся.

Въ 1718 году Успенскому монастырю суждено было на нѣсколько лѣтъ сдѣлаться жилищемъ высокой опальной. Это была первая супруга императора Петра I-го,—царица Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, въ то время уже инокиня Елена [1]). По дѣлу своего сына-царевича Алексѣя Петровича, а также по дѣлу о своихъ отношеніяхъ къ генералу Степану Глѣбову и участію въ заговорѣ противъ Петра,—Евдокія Ѳеодоровна была привезена, по приказанію царя, въ Москву. Между тѣмъ какъ бо̀льшая часть приверженцевъ опальной царицы и ея сына осуждены были на смерть и нѣкоторые изъ нихъ 15 марта были преданы лютымъ казнямъ въ Москвѣ, а другіе 9 декабря казнены въ Петербургѣ близъ Петропавловской крѣпости; между тѣмъ какъ 26 іюня 1718 года не стало въ живыхъ и царевича Алексѣя Петровича: Евдокія Ѳеодоровна не была казнена, а заточена въ Успенскомъ монастырѣ. Подъ страхомъ смертной казни было запрещено постороннимъ говорить съ нею. Для разобщенія монастыря съ окружающимъ міромъ и для предотвращенія сношеній царицы съ посторонними людьми, по именному указу Петра I-го построенъ былъ «около монастыря стоячей двойной полисадъ; этимъ полисадомъ захватило внутрь того монастыря священно и церковно-служительскіе дворы: поповъ, дьяконовъ, дьяковъ и пономаревъ, которые въ то же время съ того мѣста сломаны, и по отводу Новоладожской ландратскаго вѣдѣнія канцеляріи ландратомъ Тимоѳеемъ Подчертковымъ перевезлись на пустые порожніе мѣста, гдѣ жительство» они имѣли и въ 1747 году [2]). Затѣмъ отъ монастыря были отчислены и приписаны къ Георгіевскому застѣнному монастырю приходскіе дворы, и — бывшимъ прихожа-

[1]) Царица Евдокія была пострижена, по приказанію царя, въ іюнѣ 1699 года іеромонахомъ Спасо-Евѳиміева Суздальскаго монастыря Иларіономъ въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ въ келліи старицы Маремьяны. (Маниф. 5 марта 1718 г.).

[2]) Извѣстіе въ Новол. воев. Канцелярію отъ 6 іюля 1747 г. въ мон. арх.

намъ монастырскимъ запрещено было ходить въ монастырскую церковь. Пріостановлены были даже постриженія въ монашество бѣлицъ. Это заключеніе царицы въ Успенскомъ монастырѣ продолжалось до смерти Петра. Преемницѣ Петра и соперницѣ Евдокіи Ѳеодоровны—императрицѣ Екатеринѣ I-й заключеніе первой супруги Петровой въ Успенскомъ монастырѣ казалось, вѣроятно, недостаточно благонадежнымъ и безопаснымъ для ея царствованія: по ея указу, Евдокія Ѳеодоровна, вскорѣ послѣ смерти Петра, перевезена въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и содержалась до воцаренія внука своего Петра II-го.

О пребываніи Евдокіи Ѳеодоровны въ Успенскомъ монастырѣ сохранилось мало воспоминаній и преданій между обитательницами его. Если вѣрить этимъ преданіямъ, передаваемымъ бывшею послушницею монастыря Елисаветою Шаховою, императоръ Петръ I-й до конца жизни своей сохранилъ въ своемъ сердцѣ нѣкоторое чувство если не любви, то жалости къ своей первой супругѣ. Во время пребыванія въ Успенскомъ монастырѣ Евдокіи Ѳеодоровны онъ нерѣдко посѣщалъ монастырь и келлію царицы, угощалъ ее изъ своего дорожнаго погребца и заботился о томъ, чтобы доставить ей, въ ея заключеніи, возможныя жизненныя удобства. Но ни изъ чего нельзя заключать, чтобы въ самой царицѣ время пребыванія ея въ Успенскомъ монастырѣ оставило какія-нибудь отрадныя, пріятныя воспоминанія и расположило ее что-нибудь сдѣлать въ пользу обители, въ которой она прожила не менѣе 6 лѣтъ. Приблизившись снова, при внукѣ своемъ Петрѣ II, къ трону, она, повидимому, не вспомнила о мѣстѣ своего заключенія. Въ монастырѣ остались только два слѣда ея пребыванія въ немъ: устроенный ради ея двойной деревянный полисадъ, который, при перестройкахъ, долго служилъ оградою для монастыря и икона Божіей Матери, именуемая Троеручица, полученная отъ царицы двумя монахинями — келейными царицы, и въ 1860 году находившаяся у одной старицы—уже въ четвертыхъ рукахъ [1]).

Какъ выше было нами замѣчено, помѣщеніе въ Успенскомъ монастырѣ опальной царицы было сопряжено съ немалыми для него стѣсненіями и невыгодами. По удаленіи Евдокіи Ѳеодоровны изъ монастыря, не раньше однакожъ 1728 года, обитель рѣшилась принять мѣры къ устраненію этихъ невыгодъ и стѣсненій. *Во первыхъ*, какъ мы выше замѣтили, въ предотвращеніе сношеній царицы съ опасными для царя людьми, воспрещено посѣщеніе монастыря постороннимъ людямъ; даже приходскіе монастырскіе дворы отчислены отъ Успенскаго монастыря и приписаны къ застѣнному Георгіевскому монастырю. Это распоряженіе лишало и монастырь и священно-церковно-служителей монастырскихъ доходовъ. «Въ прошлыхъ годѣхъ,—писала 26 іюня 1728 года игуменія Сусанна архіепископу Новгородскому Ѳеофану въ прошеніи,—при Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ имѣются всякихъ разночинцовъ приходскіе дворы, отъ чего въ тотъ ихъ монастырь было въ поданіи отъ нихъ свѣчь и протчаго не безъ прибыли, и священники изъ того монастыря съ церковными потребами въ тѣ приходскіе дворы входили. А въ бытность Благовѣрныя Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны въ ономъ монастырѣ оные приходскіе дворы отъ того

[1]) Странн. мартъ 1860 г. стр. 69. Жизнь схи-игуменіи Евпраксіи.

ихъ монастыря разряднымъ опредѣленіемъ до указу отрѣшены, и велѣно вѣдать и съ надлежащими потребами въ тѣ приходскіе дворы входить Георгіевскаго застѣннаго монастыря бѣлому попу съ причетники [1]). *Во вторыхъ,* пріостановлено постриженіе бѣлицъ въ монашество, такъ что монастырь весьма оскудѣлъ монахинями. «Въ прошлыхъ годѣхъ, — писала таже игуменія преосвященному Ѳеофану отъ того же числа, — въ ихъ монастырѣ, гдѣ онѣ обрѣтаются, постригалися бѣлицы въ монахини по желанію своему безпрепятственно; а когда отбывала въ томъ монастырѣ Благовѣрная Государыня Царица Евдокія Ѳеодоровна, тогда онаго постриженія не имѣлося, и многія монахини померли и нынѣ имѣется самое малое число» [2]). Эти стѣсненія продолжались до 1728 года. 26 іюня этого года игуменья Сусанна, въ устраненіе перваго затрудненія, просила Преосвященнаго Ѳеофана, такъ какъ «нынѣ въ томъ ихъ монастырѣ оной Благовѣрной Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны не имѣется, чтобы повелѣно было тѣ приходскіе дворы вѣдать онаго ихъ Успенскаго монастыря попу съ причетники по прежнему и о томъ опредѣлить указомъ». На прошеніе послѣдовала того же 26 іюня резолюція его архіерейства: «быть по прежнему». Въ устраненіе втораго затрудненія игуменья отъ того же числа просила, «чтобы повелѣно было въ томъ Успенскомъ монастырѣ по прежнему во опредѣленное число, коликими онѣ пробавиться могутъ, противъ состоявшихся указовъ въ надлежащіе по искушеніи лѣта и не въ противность святымъ правиламъ и регламенту, по желанію безподозрительныхъ бѣлицъ безпрепятственно постригать». 26 же іюня его архіерейство на томъ доношеніи подписать изволилъ тако: «когда каковыя бѣлицы востребуютъ въ томъ монастырѣ постриженія, тогда игуменіи съ сестрами писать въ Консисторію. Освидѣтельствовавъ, нѣтъ ли къ тому препятствія по правиламъ церковнымъ, указамъ государевымъ и по духовному регламенту, чинить указъ о постриженіи изъ Новгородской Духовной Консисторіи» [3]).

«Въ 1726 году по имянному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Благовѣрной Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, данному Ея Императорскаго Величества изъ Кабинета, указу и по данной выписи изъ Новоладожской розыскныхъ и судныхъ дѣлъ Канцеляріи, за рукою Камисара Онисима Апсеистова, даны тому монастырю, для поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Петра Перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго, пустыя избы, въ которыхъ прежде живали офицеры и караульные солдаты и одинъ іеромонахъ; такожъ порожніе огородные ихъ мѣста, для пропитанія вмѣсто милостыни. А мѣрою подъ тѣмъ хоромнымъ строеніемъ и огороднымъ мѣстомъ длиннику сто саженъ, поперечнику сорокъ одна саженъ съ половиною» [4]).

По вѣдомости объ Успенскомъ монастырѣ за 1727 годъ, только часть ко-

---

[1]) Копія съ указа изъ келейной конторы архіеп. Ѳеоф. въ Новгор. архіер. разрядъ 26 іюня 1728 г. (въ мон. арх.).

[2]) Копія съ указа изъ келейной конторы архіеп. Ѳеоф. въ Новгор. архіер. разрядъ 26 іюня 1728 года.

[3]) См. тѣже копіи съ указовъ 1728 г.

[4]) См. въ мон. арх. извѣстіе въ Новоладожскую воеводскую канцелярію на запросъ послѣдней о монастырѣ отъ 6 іюля 1747 года.

торой сохранилась въ монастырскомъ архивѣ,—въ 1727 году въ Успенскомъ монастырѣ находилось:

«1) Церковь каменная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, холодная. Въ ней — два придѣла: одинъ — во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы теплый; вторый—во имя великомученицы Варвары. 2) Колокольня надъ церковію деревянная. 3) Около того монастыря полисадъ стоячей двойной деревянной же[1]). 4) Деревяннаго строенія: келья игуменьи и сестринскихъ келей одиннадцать; и того двѣнадцать. — Оброку за сѣнные покосы получено 6 рублей; конюшенныхъ припасовъ не имѣется. По писцовымъ книгамъ 1077 года четвертной пашни явствуется за монастыремъ пустой и лѣсопоросшей земли въ разныхъ погостѣхъ и въ девятнадцати пустошахъ двѣсти восемдесятъ четвертей съ осминою и съ третникомъ. Разнаго хлѣба получено монастыремъ: въ 1724 году 65 четвертей (20 ржи, 5 ячменю, 40 овса); въ 1725 году 55 четвертей (17 четвертей и 4 четверика ржи, 2 четверти и 4 четверика ячменю и 35 четвертей овса); и въ 1726 году 58 четвертей 6 четвериковъ (25 четвертей ржи, 3 четверти 6 четвериковъ ячменю и 30 четвериковъ овса). Въ монастырѣ были: игуменья Сусанна и казначея монахиня Марѳа съ сестрами».

Къ 1732 году двойной деревянный полисадъ вокругъ монастыря, построенный по повелѣнію Петра Великаго, обветшалъ. Игуменья Сусанна обратилась къ архіепископу Новгородскому Ѳеофану съ просьбою о разрѣшеніи полисадъ разобрать и изъ бревенъ его устроить ограду. Въ прошеніи она объявила, что полисадъ устроенъ по имянному указу Императора. Преосвященный Ѳеофанъ сдѣлалъ на прошеніи игуменьи слѣдующую *помѣту:* «дать позволеніе бить челомъ, гдѣ надлежитъ, а безъ указа того полисада не разбирать, понеже объявили они въ семъ прошеніи, что оный строенъ по имянному Его Императорскаго Величества Петра I-го указу, о чемъ и объявить игумені съ подпискою». Въ келейной его преосвященства конторѣ сказанъ его архіерейства указъ игуменьѣ Сусаннѣ съ такимъ объявленіемъ, что о позволеніи къ постройкѣ изъ полисадныхъ около того монастыря бревенъ ограды, ежели пожелаетъ, требовать о томъ указу, гдѣ надлежитъ, отъ его преосвященства ей, игумени, позволяется, а безъ указу того полисаду отнюдь ей игумени собою не разбирать, подъ опасеніемъ себѣ лишенія чина и немалаго штрафованія, понеже по объявленію во ономъ прошеніи значится, что тотъ полисадъ строенъ по имянному Его Императорскаго Величества Петра I-го указу, а не по архіерейскому опредѣленію». Игуменья била по этому предмету челомъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. «Февраля 24 дня Ея Императорское Величество, — пишется въ указѣ отъ 26 февраля 1732 года, за подписью генерала и гвардіи подполковника Ушакова, игуменьѣ Сусаннѣ съ сестрами, — имяннымъ Его Величества изустнымъ указомъ указала: по челобитью вашему о строеніи изъ ветхаго полисаду, (которой около того монастыря) на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ оной полисадъ, ограды, или что надлежитъ, строить какъ по разсмотрѣнію вашему».

---

[1]) Въ описаніи Успенскаго монастыря, изданномъ 1865 года (стр. 4), на основаніи свидѣтельства исторіи Россійской іерархіи (ч. 3 стр. 746 и 749), утверждается, что устроенный по приказанію Петра I-го полисадъ былъ *каменный*. Вѣдомость 1727 года показываетъ, что это утвержденіе ошибочно:—полисадъ былъ деревянный.

Отъ 1740 года сохранилась въ монастырскомъ архивѣ обстоятельная вѣдомость о монастырѣ, за 1738 годъ, составленная по требованію Коллегіи Экономіи. Въ этой вѣдомости съ достаточною обстоятельностію означены монастырскія зданія, составъ монашествующихъ и монастырскаго причта, монастырскія земли, приходы и расходы монастыря. Отъ 1761 года въ томъ же архивѣ сохранилась подробная опись монастырскаго имущества, по которой принимала монастырь отъ старицы Маѳы игуменія Евѳимія. Въ этой описи нѣкоторыя статьи монастырскаго имущества, напримѣръ монастырскія земли, доходы и расходы, описаны съ меньшею подробностію, чѣмъ въ вѣдомости 1740 года; но за то другія статьи, напримѣръ, церковь съ ея внутренностію и священными украшеніями и ризница описаны съ величайшею подробностію. Вотъ въ какомъ состояніи, въ главныхъ чертахъ, находился, по этимъ двумъ документамъ, монастырь во время отъ 1738—1761 года,—во время, ближайшее къ году отобранія имуществъ монастырскихъ и составленію штатовъ:

1) *Соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы,* съ придѣлами во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и святыя великомученицы Варвары (на хорахъ), каменная, древняго зданія. Длиною и шириною Успенская церковь съ Благовѣщенскимъ придѣломъ—8 саженей; придѣлъ св. великомученицы Варвары 2-хъ саженей длины и одной сажени ширины. Глава Успенской церкви обита деревянной чешуею; крестъ на главѣ деревянный, паянъ бѣлымъ желѣзомъ. Крыта церковь тесомъ; крыша въ 1761 году была уже ветха.

Иконостасъ Успенской церкви[1]) *пятиярусный. Въ первомъ ярусѣ*— царскія двери съ дорожниками, вызолочены; на нихъ иконы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и евангелистовъ. Надъ царскими дверями—рѣзная золоченая сѣнь. По правую сторону царскихъ вратъ иконы: Живоначальныя Троицы, Успенія Пресвятыя Богородицы, архидіакона Стефана (на южныхъ пономарскихъ дверяхъ), пророка Иліи и Успенія Божіей Матери (на аналоѣ). По лѣвую сторону царскихъ дверей иконы: Пресвятыя Богородицы Одигитріи, Воскресенія Христова, св. пророка Захаріи (на сѣверныхъ пономарскихъ дверяхъ), св. великомученицы Варвары (подлѣ дверей на стѣнѣ), Тихвинская икона Божіей Матери и икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Предъ одними изъ сихъ иконъ стоятъ мѣдные подсвѣчники, а предъ другими висятъ мѣдныя лампады. Иконы св. Троицы, Успенія Божіей Матери (и мѣстная и лежащая на аналоѣ), Одигитріи, Воскресенія Христова, великомученицы Варвары болѣе или менѣе богато украшены серебряными вѣнцами на ликахъ, или ризами, привѣсками и проч. Столпы иконостаса по всему мѣстному поясу по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ рѣзные, позлащенные; подъ мѣстными образами, на тумбахъ изображены притчи евангельскія. *Во второмъ ярусѣ*—надъ царскими вратами, въ Деисусѣ образъ Спасителя; по обѣимъ сторонамъ его на шестнадцати доскахъ иконы Божіей Матери, Іоанна Предтечи, апостоловъ. Иконы Спасителя, Богоматери, Предтечи и апостола Павла съ серебряными украшеніями. *Въ третьемъ ярусѣ*—въ Деисусѣ икона Знаменія Пресвятыя Богородицы; по

[1]) Иконостасъ въ изображаемомъ здѣсь видѣ устроенъ въ 1759 и 1760 годахъ, при настоятельницѣ Маѳѣ (опись).

сторонамъ этой иконы на семнадцати дскахъ—иконы пророковъ. Оба пояса, какъ апостольской, такъ и пророческой — всѣ святыя иконы — въ иконостасѣ; а иконостасъ — термисорной работы, весь вызолоченъ. *Въ четвертомъ ярусѣ* — страсти Христовы. *Въ пятомъ ярусѣ* — распятіе Господне въ человѣческую мѣру. Въ разныхъ мѣстахъ церкви — святыя иконы; среди церкви — паникадило; за клиросами хоругви. *Въ алтарѣ* на престолѣ: 1) евангеліе въ десть на полуалександрійской бумагѣ, обложено краснымъ бархатомъ; изображенія на немъ серебряныя, позолоченныя; 2) два креста, — одинъ серебряной, позолоченный, чеканной работы; другой — басменный, обложенъ серебромъ и позлащенъ; 3) оловянная дароносица съ серебрянымъ, вызолоченнымъ ковчежцемъ для храненія св. Даровъ. За престоломъ св. крестъ и икона Пресв. Богородицы съ рукоятями; на горнемъ мѣстѣ образъ Успенія Пресвятой Богородицы; на жертвенникѣ — потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица — серебряные, позлащенные; два блюдца, — одно съ изображеніемъ креста, другое Богородицы, — серебрянные.

Въ Успенской же церкви на хорахъ — каменный *придѣлъ* во имя *св. Великомученицы Варвары*. Глава на придѣлѣ обита деревянною чешуею; крестъ желѣзной. *Въ первомъ ярусѣ* трехъяруснаго иконостаса на царскихъ вратахъ изображены Благовѣщеніе Пр. Богородицы и Евангелисты; надъ вратами — сѣнь. По правую сторону царскихъ вратъ — иконы: Спасителя, великомученицы Варвары; по лѣвую сторону — Пр. Богородицы Одигитріи, Ангела Хранителя (на сѣверныхъ дверяхъ). *Во второмъ ярусѣ* — иконы Спасителя съ иконами св. Апостоловъ по сторонамъ. *Въ третьемъ ярусѣ* — икона Господа Саваоѳа съ иконами св. Пророковъ по сторонамъ. *Въ алтарѣ* св. Евангеліе, «новоисправное» въ полудесть; на немъ распятіе и Евангелисты—серебрянные позлащенные, а крестъ «благословящій» писанъ красками. На жертвенникѣ — потиръ, дискосъ, звѣзда и два блюдца оловянныя, лжица серебряная.

При той же Успенской церкви придѣлъ каменный *во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы*. Въ немъ потолокъ деревянный, оштукатуренъ и отбѣленъ. На Благовѣщенской церкви глава обита чешуею; крестъ на ней деревянный. Иконостасъ — четырехъярусный. *Въ первомъ ярусѣ* — царскія двери съ иконами Благовѣщенія и Евангелистовъ. По правую сторону царскихъ вратъ — иконы: Спасителя, Благовѣщенія Пр. Богородицы, Авраама, Исаака и Іакова (на южныхъ дверяхъ). По лѣвую сторону иконы: Успенія Пр. Богородицы и Архистратига Михаила (на сѣверныхъ дверяхъ). Надъ царскими вратами въ Деисусѣ — образъ Спасителя; по обѣимъ сторонамъ образа въ трехъ ярусахъ, на тридцати трехъ дскахъ—иконы Деисуса. Иконы Спасителя, Благовѣщенія и Успенія Богоматери — съ серебряными и другими украшеніями; предъ ними висятъ мѣдныя лампады. Посреди церкви мѣдное паникадило о двѣнадцати ручкахъ. Въ трапезѣ иконы: Отчества и Спасителя; за правымъ клиросомъ — икона св. Николая Чудотворца. Иконы Спасителя и Николая чудотворца — съ серебряными украшеніями; предъ иконами—отчества и Спасителя висятъ мѣдныя лампады. *Въ алтарѣ*, на престолѣ — св. евангеліе «новоисправное», въ десть; на немъ изображенія Спасителя и Евангелистовъ—серебрянныя, позлащенныя. Напрестольный крестъ обложенъ басменнымъ серебромъ, ветхій; дру-

гой крестъ писанъ красками. За престоломъ—крестъ и икона Богоматери—съ рукоятями. На жертвенникѣ потиръ, дискосъ, звѣздица серебрянные, позлащенные; два блюдца и лжица серебрянныя. На горнемъ мѣстѣ образъ Преображенія Господня; на жертвенникѣ — Знаменія Пресвятыя Богородицы; надъ царскими дверями — Благовѣщенія.

Въ ризницѣ имѣлось: а) 13 священническихъ ризъ, начиная съ ризъ краснаго бархата съ шитымъ золотомъ оплечьемъ и оканчивая полотняными ризами; б) 4 подризника; в) 6 эпитрахилей; г) 3 пояса; д) 14 стихарей; е) 4 пары поручей; ж) 7 орарей; з) 5 NN воздуховъ съ покровцами; и) мѣдной посуды: 1 укропникъ, 3 мѣдныхъ ковша, 2 ковша желѣзныхъ, 1 серебряное кадило, 3 кадила мѣдныхъ, 2 чаши для освященія воды — одна большая, другая малая; і) и небольшое количество богослужебныхъ книгъ.

2) *Колокольня*. На соборной Успенской церкви, на углу стояла деревянная, осьмиугольная колокольня въ одну сажень и длиною и шириною. На ней было пять колоколовъ: большой колоколъ 16 пудовъ, второй $4^1/_2$ пуда, остальные три колокола — безъ означенія вѣса. Покрыта колокольня тесомъ; въ 1761 году крыша была уже ветха.

3) *Келлій* и другихъ деревянныхъ зданій въ 1738 году было 17, а въ 1761 году пятнадцать. Въ 1738 году въ монастырѣ находились: 1) келья бывшей игуменьи съ сѣнми (сѣнями) длиною на 5, шириною на 7 саженяхъ; 2) противъ нея келья черная на $2^1/_2$ саж. длины и ширины; 3) подлѣ крыльца сѣнница на 2 саженяхъ длины и ширины; 4) противъ тѣхъ келей анбаръ на $2^1/_2$ саж. длины и ширины; 5) двѣ кельи—казначейская и просфирническая съ сѣнми длиною на 7, шириною на 8 саженяхъ; 6) противъ тѣхъ келлій анбаръ на 2 саж. длины и ширины; 7) изъ монахиньскихъ келлій и келлій пребывающихъ въ трудническомъ послушаніи бѣлицъ: — первая съ сѣнми $4^1/_2$ саж. длины и 2 саж. ширины; 8) вторая съ сѣнми длиною $5^1/_2$ и шириною 2 саж.; 9) третія съ сѣнми длиною $4^1/_2$, шириною $2^1/_2$ саж.; 10) четвертая съ сѣнми длиною 5, шириною 2 сажени; 11) пятая съ сѣнми длиною 4, шириною 2 сажени; 12) шестая съ сѣнми длиною 4, шириною 2 сажени; 13) седьмая съ сѣнми длиною $4^1/_2$, шириною 2 саж.; 14) осьмая съ сѣнми длиною $4^1/_2$, шириною 3 сажени; 15) девятая съ сѣнми длиною $4^1/_2$, шириною 2 саж.; 16) десятая съ сѣнми длиною 4, шириною 2 сажени; 17) при монастырскихъ воротахъ келья длиною $2^1/_2$, шириною 2 сажени.

4) Монастырь окруженъ деревянною, «рубленою» оградою, крытою тесомъ. Устроена ограда въ 1732 году на мѣсто полисада, устроеннаго Петромъ Великимъ, изъ бревенъ полисада. Въ 1761 году крыша уже была ветха. Ограда имѣла въ окружности 282 сажени, а ширины въ кровлѣ 2 сажени. Въ монастырь вели двое воротъ, крытыхъ тесомъ.

5) При монастырѣ ни школъ, ни гошпиталей не было.

6) Настоятельство въ монастырѣ было игуменское издавна; но нерѣдко настоятельствовали строительницы.

7) Въ монастырѣ находились: а) игуменья (въ 1738 году Сусанна, въ 1761 году—Евѳимія); б) казначея (въ 1761 году Ѳекла Чертова); в) рядовыхъ

монахинь въ 1738 году 5, въ 1761 году 9; г) четверо священнослужителей: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь.

8) Во владѣніи монастыря находилось: 1) *въ самой Ладогѣ:* а) по писцовымъ книгамъ 7077 (1569) года, четверть десятины огородной земли и 34½ сажени подъ монастырскими анбарами или лавками, въ которыхъ производилась торговля въ праздники Успенія и Рождества Пресвятыя Богородицы; б) 100 саж. длиннику и 40½ саж. поперешнику, пожалованныхъ Екатериною I въ 1726 году, вмѣстѣ съ находившимися на этой землѣ избами; в) въ двухъ полянкахъ у городской земляной стѣны полчетверти съ третникомъ пашни. 2) Въ погостахъ: Пречистенскомъ Городенскомъ, Ѳедоровскомъ Песоцкомъ, Ильинскомъ и Георгіевскомъ Теребужскомъ—Вотской пятины; въ Рождественскомъ Сяськомъ и Никольскомъ Сяськомъ—Обонежской пятины, находилось: а) *пашенной земли,* по однимъ документамъ [1]) 245, по другимъ [2])—280 четвертей съ осминою и съ третникомъ, а по инымъ [3])—295 четвертей; б) *сѣнокосной земли,* по однимъ документамъ [4])—на 67 копенъ, по другимъ [5])—на 50 копенъ. Разнорѣчіе это въ показаніяхъ о количествѣ пашенной и сѣнокосной земли объясняется или тѣмъ, что въ разное время монастырь владѣлъ различнымъ ея количествомъ, въ слѣдствіе уменьшенія этого количества въ нѣкоторые годы по случаю завладѣнія нѣкоторыми пустошами монастырскими сосѣдями, или, еще правдоподобнѣе, недостаткомъ въ настоятельницахъ и составителяхъ вѣдомостей точнаго знанія о количествѣ земли и небреженіемъ о составленіи точныхъ вѣдомостей касательно монастыря. Это небреженіе доходило до того, что, напримѣръ, по бо́льшей части вѣдомостей Успенскій монастырь отстоялъ отъ Новгорода въ 179 верстахъ, а по сказкѣ игумении Сусанны онъ оказывается отстоящимъ отъ Новгорода на 200 верстъ. 3) У монастыря были *рыбныя ловли:* а) Липка—на Волховѣ, въ Обонежской пятинѣ, противъ Иванскаго монастыря и б) на Ладожскомъ озерѣ, на Княжемъ (носѣ) лодожьи мѣста, урочище Родилкино, да въ Ваченицахъ, и на Соѳоши. 4) *Доходу* получалъ монастырь въ годъ: а) хлѣбнаго съ своихъ земель отъ 55 до 116 четвертей разнаго хлѣба; б) денежнаго—окладнаго до 5½ руб., неокладнаго до 14½ руб. 5) Хлѣбъ съ монастырскихъ земель дѣлился весь безъ остатка между игуменьею и сестрами; денежные доходы расходовались на монастырскія постройки и на церковныя потребы.

9) Священно-и-церковнослужители довольствовались хлѣбомъ, который они снимали съ части монастырской земли, предоставленной въ ихъ пользованіе и доходами съ прихода.

10) Службъ бывало: ежедневная одна, неежедневныхъ двѣ [6]).

Вообще Успенскій монастырь принадлежалъ въ XVII и XVIII вѣкахъ къ числу монастырей, которые существовать могли, но были небогаты.

---

[1]) Вѣдомость за 1738 г.
[2]) Вѣдомость 1727 года.
[3]) Сказка игумены Сусанны 1737 года.
[4]) Таже сказка.
[5]) Вѣдомость за 1738 годъ.
[6]) Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ вышецитованныхъ бумагъ мон. архива.

Въ 1764 году, при составленіи монастырскихъ штатовъ, земли Успенскаго монастыря бо́льшею частію отобраны въ казну; монастырь включенъ въ число штатныхъ 3-го класса и на содержаніе его назначено штатное жалованье въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) игуменьѣ, одной—40 р.; 2) казначеѣ, одной—15 руб.; 3) монахинямъ 15-ти, по 10 руб. каждой—150 руб.; а всѣмъ 17-ти штатнымъ монахинямъ — *205 рублей.* Затѣмъ 4) двумъ священникамъ при монастырѣ, по 20 руб. каждому—40 руб. и 5) двумъ церковникамъ, по 10 р. каждому — 20 руб. 6) тремъ служителямъ для всякихъ потребныхъ въ монастырѣ услугъ, по 8 руб. каждому—24 рубля. А что касается до платежа за тѣхъ слугъ трехъ человѣкъ оброчныхъ въ Коллегію Экономіи и подушныхъ денегъ, то 7) на платежъ за нихъ оныхъ полагается 6 р. 60 коп. 8) на канцелярскія потребы, на просфоры и на дрова — 30 рублей. Да сверхъ того собираемыя за свѣчную продажу деньги во употребленіе на оныяжъ церковныя потребы полагаются. 9) На починку церквей и монастыря и на содержаніе ризницы—50 рублей. Итого *170 рублей 60 копѣекъ*. Всего въ годъ монастырю *375 рублей* 60 копѣекъ» [1]).

Отъ того же 1764 года мы имѣемъ краткія, но разностороннія свѣдѣнія о Староладожскомъ Успенскомъ монастырѣ. Консисторія, въ слѣдствіе указа св. Сѵнода отъ 1-го мая 1764 года за № 896, требовала отъ монастыря вѣдомости о томъ: «какое во ономъ монастырѣ зданіе, каменное или деревянное? Сколько въ немъ святыхъ церквей и въ какія именованія? Кто въ немъ имяны настоятельница и монахини? Изъ великороссійскихъ или малороссійскихъ? Сколько въ немъ бѣлыхъ священно и церковнослужителей и для работъ служителей обрѣтается и какое они содержаніе имѣютъ? Къ томужъ не принята ли во оный монастырь положенная по штату денежная сумма?» и о прочемъ. Изъ вѣдомости, представленной, во исполненіе консисторскаго указа, игуменьей Евѳиміей въ консисторію, мы узнаемъ слѣдующее: «1) Въ Староладожскомъ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и великомученицы Варвары, каменная

2) Ограда и келліи—деревянныя.

3) Въ монастырѣ монашествующія: 1) игуменья Евѳимія, 2) казначея Ѳекла. Рядовыя монахини: 3) Максимилла, 4) Евпраксія, 5) Павла, 6) Анѳиса, 7) Александра, 8) Анастасія, 9) Елисавета, 10) Евдокія. Всѣ вышеозначенныя монахини изъ великороссіянъ, а малороссіянъ никого не имѣется.

4) При указѣ бѣлицъ, присланныхъ изъ с.-петербургской духовной консисторіи, двѣ: а) вдова Меланія Максимова и б) дѣвица Авдотья Григорьева. Онымъ повелѣно быть на собственномъ ихъ содержаніи до разсмотрѣнія.

5) Да сверхъ того по указу Ея Императорскаго Величества, присланному изъ новгородской духовной консисторіи минувшаго іюля 9-го дня 1764 года велѣно олонецкому духовному правленію перевесть оставшихся за штатомъ Вознесенскаго, что на Свирскомъ устьѣ, дѣвича монастыря игуменью одну,

---

[1]) Консисторское дѣло 1764 г., № 5761.

(оной игуменіи получать казначейское жалованье), монахинь двухъ, да Брусенскаго монастыря дѣвичажъ монахиню во оной же Успенской дѣвичь монастырь. А хотя де оныя монахини въ тотъ монастырь, куда оныя къ переведенію назначены, и не поступятъ, однако ихъ числить въ томъ Успенскомъ монастырѣ: точію и понынѣ еще не присланы, и кто оны именами, изъ великороссіянъ, или изъ малороссіянъ, того въ томъ указѣ не объявлено.

6) Священнослужители: а) священникъ Онисимъ Васильевъ; б) діаконъ Іаковъ Ивановъ, в) дьячекъ Иванъ Фроловъ и г) пономарь Иванъ Михайловъ. А для работъ служителей никого не имѣется.

7) Довольствіе какъ мы, игуменья съ сестрами, такъ и священникъ съ причетниками получали изъ имѣвшейся при томъ монастырѣ пашенной земли, которой имѣлось въ разныхъ мѣстахъ двѣсти шестьдесятъ пять четвертей съ осминою, на которую землю и крѣпости въ Коллегію Экономіи чрезъ новгородскую консисторію отправлены.

А положенной по штату денежной суммы оныя монашествующія и священникъ съ причетники ни откуда не получали [1]).

Въ вѣдомости 1768 г. [2]) таже игуменія Евѳимія доносила (12 сентября), что 1) церковь Успенская, съ двумя своими придѣлами, каменная состоитъ въ твердости; только обитыя деревянною чешуею главы какъ на соборной церкви, такъ и на придѣльной великомученицы Варвары ветхи. 2) Колокольня деревянная, построенная въ 1762 году особымъ зданіемъ, вмѣсто обветшавшей деревянной же колокольни, стоявшей на углу Успенской церкви, тверда. 3) Келей въ монастырѣ двѣнадцать,—деревянныхъ,—изъ коихъ новыхъ три, да въ твердости состоящихъ двѣ, а прочія совсѣмъ состоятъ въ ветхости. 4) Ограда въ монастырѣ деревянная и состоитъ въ ветхости».

Изъ этого неудовлетворительнаго состоянія, въ которомъ находились монастырскія зданія при игуменьяхъ Евѳиміи и Александрѣ, въ лучшій видъ начала приводить ихъ игуменія *Евпраксія,* 43 года (съ 1779—1722) настоятельствовавшая въ монастырѣ. Послѣ нея дѣло возобновленія монастыря съ особенныхъ усердіемъ и успѣхомъ продолжали игуменіи *Февронія* и *Діонисія,* въ настоящее время управляющая монастыремъ. Игуменья *Евпраксія* привела въ надлежащій, приличный дому Божію, видъ, монастырскую церковь. Затѣмъ въ 1781 году она исходатайствовала изъ казны 500 рублей, на постройку въ монастырѣ келлій, и замѣнила ветхія келліи новыми [3]). Эта же игуменія пристроила къ Успенской церкви каменную колокольню и увеличила звонъ, а въ 1802 году устроила при теплой каменной придѣльной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, вмѣсто обветшавшей деревянной паперти, новую каменную [4]). Труды Евпраксіи продолжили игуменіи: *Поликсенія* и особенно *Февронія.* Поликсенія начала постройку каменной ограды въ 1823 и 1825 годахъ. Февронія воздвигла немало значительныхъ построекъ. Такъ въ 1829 году она

---

[1]) Консист. архивъ, дѣло 1764 г., № 5657.
[2]) Въ монастырскомъ архивѣ.
[3]) См. указъ С.-Петербург. Дух. Консит. 18 октября 1782 г. (№ 848), въ монаст. архивѣ.
[4]) Тамъ же указъ Консист. 12 февраля 1801 г. (№ 240).

надстроила надъ каменною колокольнею третій ярусъ; въ 1833 году произвела перестройку каменной Благовѣщенской церкви, частію на сумму присланную преосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ, а частію на пожертвованную благотворителями; въ 1833 же году построила кладбищенскую Алексѣевскую церковь на монастырскую сумму, съ дополненіемъ 5,000 рублей ассигнаціями, пожертвованныхъ с.-петербургскимъ купцомъ Семеномъ Калининымъ; въ 1836 году построила каменный двухъ-этажный корпусъ съ 17-ю келліями для сестеръ; въ 1853 году построила деревянный корпусъ для настоятельницы. Игуменія *Маврикія* устроила придѣлъ во имя Казанской иконы Божіей Матери и св. великомученицы Варвары на хорахъ. Особенно много потрудилась въ пользу монастыря теперешняя игуменія *Діонисія*, приведшая въ весьма благолѣпный видъ Успенскую церковь и воздвигшая нѣсколько капитальныхъ зданій въ мостырѣ. Въ періодъ времени съ *1856* по *1858* годъ она привела въ благолѣпный видъ монастырскій соборный храмъ, учинивши въ немъ весьма важныя и цѣнныя улучшенія. Въ 1857 году построила деревянный двухъ-этажный хлѣбный анбаръ. Въ *1858—1859* годахъ, она устроила каменный двухъ-этажный трапезный корпусъ, и двухъ-этажный деревянный корпусъ съ 8 келліями для жительства сестеръ; построила двухъ-этажный корпусъ для штатныхъ служителей и пріѣзжающихъ въ монастырь богомольцевъ и устроила съ восточной стороны монастыря каменную ограду. Въ 1862 году построила прекрасный двухъ-этажный каменный больничный корпусъ съ церковію во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго креста и 20 келліями для помѣщенія престарѣлыхъ и болѣзненныхъ сестеръ. Въ 1864 году построила два каменныхъ одноэтажныхъ зданія,—одно для прачешной, другое—для экипажнаго сарая и конюшни, и одинъ деревянный корпусъ для рукодѣльни и кладовыхъ. Въ прошедшемъ 1870 году произвела весьма значительныя ремонтныя исправленія въ кладбищенской Алексѣевской церкви и перестроила монастырскую ограду на восточной сторонѣ монастыря.

При весьма значительныхъ расходахъ на постройку новыхъ зданій въ монастырѣ, и починку и украшеніе древней монастырской Успенской церкви, при весьма — весьма незначительныхъ постоянныхъ монастырскихъ средствахъ, игуменьи *Февронія* и особенно *Діонисія* сдѣлали весьма много и для обезпеченія существованія монастыря въ будущемъ. То уваженіе и расположеніе, которое эти игуменьи успѣли внушить и къ себѣ и къ своему монастырю въ благотворительныхъ людяхъ разныхъ сословій, помогли монастырю пріобрѣсти капиталъ въ 27.937 рублей, состоящій въ 23 билетахъ, а именно: въ 5 государственныхъ непрерывно доходныхъ 4% билетахъ, въ одномъ 6%, въ пятнадцати 5% билетахъ и въ двухъ 5% билетахъ съ выигрышами. Изъ этого капитала 12.027 рублей пріобрѣтены игуменьей Февроніей, а остальные 15.910 рублей—игуменьей Діонисіей. Сверхъ того при игуменьѣ Діонисіи монастырь пріобрѣлъ: а) въ городѣ Новой Ладогѣ лавки, занимающія по лицевой сторонѣ 6 и длиною 4 сажени земли, пожертвованныя купцомъ Ѳедоромъ Луковицкимъ и рядомъ съ этою землею 11 квадратныхъ саженъ, пожертвованныхъ купеческою дочерью Парасковьею Никифоровою Никитиной; б) въ Старой Ладогѣ 1173 кв. саж. огородной земли, пожертвованной также г-жею Никитиною и в) сто трид-

цать четыре десятины сто семьдесятъ двѣ сажени пашенной, сѣнокосной, луговой и прочаго качества земли, пожертвованной въ 1869 году новоладожскимъ 1-й гильдіи купцомъ Т. Ф. Луковицкимъ.

Для наиболѣе вѣрнаго обезпеченія своего существованія, монастырь желалъ бы устроить въ С.-Петербургѣ часовню, для того, чтобы въ доходахъ отъ нея имѣть вѣрныя средства къ содержанію въ надлежащемъ видѣ монастырскихъ зданій и къ улучшенію быта живущихъ въ монастырѣ. Но желаніе монастыря доселѣ не исполняется, хотя монастырь заслуживаетъ полнаго сочувствія благотворителей, потому что питаетъ и нравственно воспитываетъ цѣлыя сотни женщинъ различнаго возраста. Въ 1859—1866 годахъ представлялся было случай для построенія часовни въ С.-Петербургѣ; но монастырь нашелъ неудобнымъ дѣлать значительные расходы на постройку ея при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ могло состояться построеніе часовни. Именно: почетный гражданинъ Ильинскій изъявилъ желаніе пожертвовать Успенскому монастырю 15 кв. саж. земли въ Московской части г. С.-Петербурга по Гребецкой улицѣ, съ условіемъ построить на этой землѣ, для поминовенія его Ильинскаго, каменную часовню. Игуменія Діонисія съ старшими сестрами, сначала съ большою радостію готовы были принять это пожертвованіе на вышеозначенныхъ условіяхъ; но потомъ, «по внимательномъ соображеніи и обсужденіи сего предмета, нашли, что, хотя по весьма ограниченнымъ денежнымъ средствамъ обители къ увеличенію оныхъ и представляется единственный способъ, постройка часовни въ С.-Петербургѣ, но только въ такой мѣстности, гдѣ бы въ часовнѣ могло собираться болѣе богомольцевъ и быть болѣе приношеній, между тѣмъ какъ мѣсто, жертвуемое г. Ильинскимъ находится въ улицѣ, мало посѣщаемой жителями другихъ мѣстностей столицы, и по незначительности пространства земли (по улицѣ 3 сажени) всякая постройка на ономъ представляется неудобною. Потому онѣ порѣшили, что постройка часовни на жертвуемомъ г. Ильинскимъ мѣстѣ не принесетъ Успенской обители ни какой существенной пользы». Епархіальное начальство согласилось съ мнѣніемъ игуменіи съ сестрами, и мысль построить часовню въ Гребецкой улицѣ, на жертвуемой г. Ильинскимъ землѣ оставлена [1]). Монастырю остается ожидать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для постройки въ С.-Петербургѣ монастырской часовни.

Со времени управленія монастыремъ игуменіи Евпраксіи, трудами этой благочестивой игуменіи и ея преемницъ Февроніи и Діонисіи, Успенскій монастырь не только хорошо обстроился, но и вступилъ въ условія существованія, болѣе благопріятныя для привлеченія въ свои стѣны ищущихъ жизни иноческой и для нравственнаго преуспѣянія подвизающихся въ немъ. Вступленіе въ монастырь прежде было затрудняемо тѣмъ, что желавшія вступить въ монастырь должны были строить себѣ келліи сами, по своимъ средствамъ: не имѣвшія ни какихъ средствъ—не многія принимались въ монастырь. Въ настоящее время заведенъ такой порядокъ, что вступающія въ монастырь лица съ нѣкоторыми

[1]) Указъ Консисторіи 3 іюня 1866 г. № 2462.

средствами дѣлаютъ, при вступленіи въ монастырь, единовременный взносъ отъ 100 до 200 рублей и получаютъ келлію въ общемъ монастырскомъ зданіи; а бѣдныя большею частію принимаются въ монастырь безъ вкладовъ. Этотъ порядокъ вещей освобождаетъ достаточныхъ сестеръ оть хлопотъ при постройкѣ келлій, а монастырь — отъ загроможденія его разнохарактерными зданіями, часто такъ безобразящими женскіе монастыри и представляющими такъ много опасностей, такъ много пищи огню въ случаѣ пожаровъ. А принятіе бѣдныхъ женщинъ въ Успенскій монастырь безъ вкладовъ сдѣлало доступнымъ вступленіе въ монастырь для многихъ, для которыхъ въ прежнія времена двери монастыря были совершенно заперты. Далѣе, жизнь въ монастырѣ прежде была и физически крайне—тягостною и для нравственнаго преуспѣянія сестеръ крайне не благопріятною; потому что каждая монахиня должна была сама себѣ пріобрѣтать не только отопленіе и освѣщеніе, но и пищу, имѣть отдѣльный столъ и, для пріобрѣтенія себѣ средствъ къ жизни, уклоняться иногда отъ исполненія правилъ монашескихъ касательно неуклоннаго, напримѣръ, присутствованія при богослуженіи; а въ случаѣ болѣзни или невозможности продать свое рукодѣлье и на вырученныя деньги купить необходимое для жизни, ей приходилось терпѣть большія лишенія. Игуменія Діонисія, съ первыхъ же дней своего управленія монастыремъ, была озабочена уничтоженіемъ этого, вреднаго и въ физическомъ, и въ нравственномъ, и въ экономическомъ отношеніи, порядка вещей и улучшеніемъ быта сестеръ. Въ 1856 же году, въ которомъ она вступила въ управленіе Староладожскимъ монастыремъ, она, въ надеждѣ на милость и помощь Божію, и на покровительство Пресв. Дѣвы Богоматери, испросила разрѣшеніе епархіальнаго начальства на учрежденіе общей трапезы и на устройство для сего необходимаго зданія. Прекрасная мысль настоятельницы нашла себѣ сочувствіе благочестивыхъ благотворителей, и въ 1858 году, въ день главнаго храмоваго праздника обители, 15 августа, освященъ вновь построенный каменный, двухъ-этажный трапезный корпусъ и сестры въ первый разъ вступили въ общую трапезу. Это благодѣтельное учрежденіе доселѣ поддерживается жертвою благотворителей; но далеко еще не обезпечено болѣе прочными средствами. Теперь сестры могутъ трудиться для снисканія себѣ пропитанія съ прежнимъ усердіемъ, но безъ прежняго страха за кусокъ насущнаго хлѣба и за нѣсколько полѣнъ дровъ, необходимыхъ для отопленія келлій. Теперь онѣ съ надлежащею точностію могутъ исполнять требованія настоятельницы касательно соблюденія монастырскаго устава, исправнѣе ходить къ службамъ Божіимъ и пр. Затѣмъ въ высшей степени благодѣтельное дѣло совершила игуменія Діонисія, устроивъ больничный корпусъ съ церковію во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Здѣсь, собранныя вмѣстѣ, болящія и престарѣлыя сестры, удобнѣе могутъ быть окружены внимательнымъ уходомъ, нежели какъ это было прежде, когда онѣ были разсѣяны по разнымъ келліямъ. Здѣсь онѣ легче могутъ найти себѣ, въ бесѣдахъ, во взаимномъ другъ къ другу участіи, ободреніе, утѣшеніе, облегченіе въ своихъ скорбяхъ и болѣзняхъ. Здѣсь, что всего важнѣе, имъ постоянно открыты и доступны утѣшенія вѣры въ больничной церкви, въ которой имъ такъ удобно слушать Божественную службу и вмѣстѣ съ церковію молиться. Эти прекрасныя нововведенія, сдѣланныя въ Успен-

скомъ монастырѣ игуменіей Діонисіей, объясняютъ то отрадное явленіе, что въ настоящее время Успенскій монастырь имѣетъ до 200 почти монахинь, послушницъ и богомолицъ, между тѣмъ какъ въ XVII и XVIII вѣкѣ въ немъ жило отъ 10 до 25 монахинь. Эти нововведенія объясняютъ и тотъ порядокъ, который замѣчается въ монастырѣ, и ту скромность, тотъ отпечатокъ доброй жизни, которые отличаютъ внѣшнее поведеніе обитательницъ этого монастыря.

Высочайшія посѣщенія монастыря.

1) Успенскій монастырь, во время пребыванія въ немъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны, неоднократно былъ посѣщаемъ вѣнценоснымъ супругомъ ея императоромъ Петромъ I.

2) Въ 1747 году, въ проѣздъ свой чрезъ Зеленецкій монастырь въ Тихвинъ, удостоили своимъ посѣщеніемъ обитель императрица Елисавета Петровна, съ наслѣдникомъ престола великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ и супругою его великою княгинею Екатериною Алексѣевною.

Современное состояніе Успенскаго монастыря.

Въ настоящеее время Успенскій монастырь принадлежитъ къ числу женскихъ монастырей, владѣющихъ довольно ограниченными матеріальными средствами, но, не смотря на то, дающихъ въ себѣ пріютъ значительному числу лицъ женскаго пола, ищущихъ жизни подвижнической. При всемъ томъ современное состояніе монастыря, повидимому, во всѣхъ отношеніяхъ значительно удовлетворительнѣе того состоянія, въ которомъ онъ находился въ XVII, XVIII и началѣ XIX вѣка.

Число живущихъ въ монастырѣ.

Въ XVII, XVIII и началѣ XIX вѣка въ монастырѣ подвизалось отъ 10—25 сестеръ. Въ настоящее время въ Успенскомъ монастырѣ находится: 1) игумения (Діонисія), казначея (монахиня Вріенна), ризничая (монахиня Алимпія) и 16 сестеръ-монахинь, 2) 39 послушницъ, опредѣленныхъ указами, и 3) 122 проживающихъ на богомоленіи женщинъ и дѣвицъ; а всего 180 лицъ.

Причтъ монастырскій.

По штату монастыря, какъ онъ значится въ разосланной при указѣ св. Синода отъ 31-го іюля 1843 года книгѣ монастырскихъ штатовъ, при Успенскомъ монастырѣ положено быть 2-мъ священникамъ и 2-мъ церковникамъ. Въ настоящее время при монастырѣ состоятъ: священники — Василій Полетаевъ и Александръ Щедровъ, діаконъ на дьяческой вакансіи Николай Благовѣщенскій и дьячекъ на пономарской вакансіи Павелъ Срѣтенскій. Священникъ Полетаевъ академическаго образованія; священникъ Щедровъ и діаконъ

Благовѣщенскій кончили курсъ ученія въ Семинаріи; дьячекъ Срѣтенскій уволенъ изъ низшаго отдѣленія Семинаріи.

Средствами къ содержанію причта служатъ: 1) *жалованье* а) по штату 5-го класса сельскихъ церквей 310 рублей; и б) по древнему положенію отъ монастыря 34 р. 32 коп.; а всего *344 р. 32 коп.*; 2) *проценты* по государственнымъ билетамъ: А) тремъ 4% непрерывно-доходнымъ: а) на капиталъ 3.589 р. подъ № $\frac{107.574}{7.574}$ отъ 1867 года — 143 р. 56 коп.; б) на капиталъ 53 р. подъ № $\frac{107.575}{7.575}$; 1867 года, 2 р. 12 коп.; в) на капиталъ 250 р. подъ № $\frac{107.576}{7.576}$ отъ 1867 года, 10 р. сер.; Б) по двухъ 5% билетамъ: а) на капиталъ 100 р. подъ № 309.686 отъ 1860 года—5 р.; б) на капиталъ 100 р. подъ № 309.687 отъ 1860 года 5 р. Всего *165 р. 68 коп.* въ годъ. Эти билеты составились изъ пожертвованій разныхъ лицъ въ пользу причта на поминовеніе ихъ родителей и родственниковъ; 2) *доходы* отъ приписаннаго къ монастырю прихода, въ которомъ въ текущемъ году числится 228 дворовъ и 502 души мужескаго и 571 душа женскаго пола. Прихожане Успенскаго монастыря живутъ: въ селеніи Старой Ладогѣ, въ селѣ Успенскомъ, въ деревняхъ: Ахматовой Горѣ, Мякинкинѣ, Велешѣ, Зеленой Долинѣ, Хмелевой Горѣ, Киндеревѣ, Трусовѣ, Авдотьевщинѣ, Межумошьѣ, Замошьѣ, Каменкѣ, Окуловѣ, Глинкѣ, Подолѣ, Ивановскомъ Островѣ, Ивановской Подмонастырской Слободкѣ и въ усадьбѣ Балковой Горѣ.

Священно и церковно служителямъ монастыря принадлежитъ 3 десятины 411 саж. сѣнокосной земли.

Земли, принадлежащія монастырю.

Монастырю принадлежатъ земли въ Новоладожскомъ уѣздѣ:

1) По плану и межевой книгѣ на землю, состоящую въ самомъ монастырѣ и около него, межеванія 29-го сентября 1778 года, значится, за монастыремъ 4 дес. 2021 кв. саж. Изъ нихъ — а) подъ строеніемъ 1 дес. 2010 кв. саж.; б) подъ огородами 2 дес. 1371 саж.; в) подъ бечевникомъ рѣки Волхова 1040 саж.

2) Подъ Алексіевскою кладбищенскою церковію (въ 55½ саженяхъ къ западу отъ монастыря) и подъ кладбищемъ 2 десят. 1761 кв. саж. Свѣдѣнія о пріобрѣтеніи этой земли монастыремъ сообщаются ниже, при описаніи Алексіевской кладбищенской церкви.

3) Въ селеніи Старой Ладогѣ — 1 дес. 1062 кв. саж , занятыхъ огородами. Въ прежнемъ описаніи монастыря (1865 года) значилось земли подъ огородами 1 дес. 1238 кв. саж. Въ этомъ участкѣ значились и 176 саж. огородной земли, которую изъявили желаніе пожертвовать монастырю новоладожскіе мѣщане Алексѣевы, но принятіе которой, какъ родовой, св. Сѵнодомъ, на основаніи 399 ст. X т. ч. I Св. Зак., не разрѣшено монастырю [1]) и которая потому отдана Алексѣевымъ обратно. За выдѣломъ изъ 1 дес. 1238 кв. саж.

---

[1]) Смотри дѣло № 13-й 1860 года, въ монаст. архивѣ. Ук. 5 ноября 1869 г. за № 3730.

этихъ 176 саженъ, состоявшихъ также во владѣніи монастыря въ 1865 году, въ настоящее время подъ монастырскими огородами остается 1 дес. 1062 саж. земли. Въ составъ этого послѣдняго участка земли съ 1860 года входятъ четыре пустопорожнія мѣста, пространствомъ въ 1173 сажени, пожертвованныя въ томъ году въ пользу обители проживавшею въ ней на богомоленіи дочерью с.-петербургскаго купца Парасковьею Никифоровою Никитиною. Въ 1859 году она пріобрѣла эту землю покупкою у Новоладожскихъ мѣщанъ Александра и Ивана Алексѣевыхъ, Василья Вейкуева, Авдотьи Шестаковой, Варвары Песецкой и Петра Калашникова[1]). Остальныя 2289 кв. саж. этой огородной земли, вѣроятно, остатокъ земли, пожертвованной монастырю въ 1726 году Императрицей Екатериной I, въ количествѣ 1 дес. 1700 кв. саж. на поминовеніе души Императора Петра I и незанесенной въ 1778 году на планъ монастыря[2]).

4) Лѣсной участокъ во 100 десятинъ, въ числѣ которыхъ заключается 2 дес. 1900 кв. саж. сѣннаго покоса. Этотъ участокъ, какъ видно изъ плана и копіи съ полеваго журнала на участокъ, отведенъ монастырю въ 1844 году изъ казенной Соловьевской дачи, находящейся въ Песоцкомъ Ѳедоровскомъ приходѣ новоладожскаго уѣзда. Участокъ находится въ 10 верстахъ отъ монастыря.

5) Двѣ пустоши *Выдрино* и *Подолъ*, изъ коихъ въ первой находится 15 десятинъ 1652 кв. сажени, а въ пустоши Подолъ—32 десят. 205 кв. саженъ, а всего въ обѣихъ пустошахъ—47 десятинъ 1857 кв. саженъ. Въ составъ этихъ 47 дес. 1857 кв. саж. входитъ: а) пахотной земли 23 дес. 600 кв. саж.; б) сѣннаго покосу 6 дес. 2200 саж.; в) подъ дорогою 1877 саж.; г) подъ плитною ломкою 270 саж.; д) подъ бечевникомъ по рѣкѣ Сяси 2 дес. 1990 саж.; е) подъ рѣкою Сясью 13 десят. 2120 саж. Дача эта находится въ 23 верстахъ отъ монастыря въ бывшемъ Рождественскомъ Сяськомъ погостѣ Обонежской пятины; выдѣлена Успенскому монастырю въ 1801 году изъ земель, принадлежавшихъ нѣкогда священно и церковно служителямъ упраздненнаго Староженскаго Николаевскаго монастыря.

Въ 1862 году причтъ Загубской церкви, къ которой приписанъ упраздненный Николаевскій Староженскій монастырь, обратился къ Епархіальному начальству съ прошеніемъ о возвращеніи во владѣніе Загубскаго причта пустошей «Выдрино» и «Подолъ», какъ древняго достоянія Староженскаго монастыря, неизвѣстно когда и на какомъ основаніи поступившаго во владѣніе Успенскаго монастыря. Дѣло въ томъ, что священникъ села Загубья Василій Барсовъ, разбирая архивъ Староженскаго монастыря, нашелъ, между прочими документами, документы, свидѣтельствовавшіе о томъ, что эти пустоши нѣкогда принадлежали Староженскому монастырю. Этими документами были: 1) «планъ и межевая книга 1781 года мая 11 дня Новоладожскаго уѣзда Обонежской пятины Рождественскаго Сяськаго погоста пустоши *Выдриной*, владѣнія Староженскаго упраздненнаго Николаевскаго монастыря священно-и-церковнослужителей, въ которой по исчисленію земли удобной и неудобной

---

[1]) Дѣло № 8-й 1860 года въ монастырскомъ архивѣ.
[2]) Извѣстіе 1747 года въ Новол. Воев. Канц. въ мон. арх.

28 десят. 1715 саж.»; 2) «межевая книга 1781 года іюня 12 дня на пустошь *Подолъ* Новоладожскаго уѣзда Обонежской пятины Рождественскаго Сяськаго погоста земли, всего 31 десятина 1204 саж.». На основаніи этихъ документовъ, священникъ Барсовъ заявилъ права Загубскаго причта на владѣніе пустошами «Выдрино» и «Подолъ». Консисторія потребовала отъ игуменьи Успенскаго монастыря подробныхъ свѣдѣній касательно этихъ пустошей. Игуменія Діонисія, 25-го апрѣля 1864 года за № 49, донесла Консисторіи, чрезъ благочиннаго монастырей, что означенныя пустоши «приняты въ распоряженіе монастыря въ сходственность указа с.-петербургскаго губернскаго правленія (Новоладожскому земскому суду), по силѣ Имяннаго Высочайшаго и Правительствующаго Сената указовъ *изъ числа оброчныхъ казенныхъ статей,* въ чемъ и выдана была *22-го марта 1801 года* игуменіею Евпраксіею росписка. На имѣющихся въ монастырѣ геометрическихъ спеціальныхъ планахъ на пустоши *Подолъ* и *Выдрино* прежде бывшаго Стороженскаго монастыря владѣнія священно и церковнослужителей сдѣланы на каждомъ слѣдующія надписи: на планѣ пустоши *Подолъ:* «„1801 года іюля 11-го дня сей планъ скопированъ съ подлиннаго владѣнія Староладогскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ съ сестрами, почему и данъ по опредѣленію С.-петербургской Казенной Палаты. С.-Петербургской губерніи уѣздный землемѣръ Козловъ"». На планѣ пустоши *Выдрино:* «„1801 года іюля 11 дня сей планъ по опредѣленію С.-Петербургской Казенной Палаты данъ во владѣніе Староладогскому Успенскому дѣвичьему монастырю игуменьѣ съ сестрами. Межевалъ и планъ сочинялъ С.-Петербургской губерніи уѣздный землемѣръ Козловъ"». При рапортѣ игуменія представила: 1) копію съ вышеозначенной росписки игуменіи Евпраксіи и 2) копію съ приказа исправника Шамшева Логину Лазареву о сдачѣ означенныхъ пустошей игуменьѣ Евпраксіи; а въ послѣдствіи времени, по требованію Консисторіи, представила и копію, съ указа с.петербургскаго губернскаго правленія Новоладожскому земскому суду отъ 10 августа 1800 г. за № 25.877. По разсмотрѣніи сихъ документовъ оказалось, чтопустоши «Выдрино» и «Подолъ» предоставлены Успенскому монастырю изъ казенныхъ (а не Стороженскаго уже монастыря) оброчныхъ пустошей по силѣ Имяннаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 18 день декабря 1797 г., и повелѣвавшаго, для доставленія архіерейскимъ домамъ и монастырямъ лучшихъ по возможности выгодъ, «отвесть по способности земли съ угодьями, такъ чтобы при каждомъ архіерейскомъ домѣ было по 60 десятинъ, а при монастырѣ по 30 десятинъ, исключая и то, что они нынѣ имѣютъ». Неоспоримое право Успенскаго монастыря на владѣніе пустошами «Выдрино» и «Подолъ» признано епархіальнымъ начальствомъ и ходатайство Загубскаго причта о возвращеніи ему сихъ пустошей, принадлежавшихъ нѣкогда Стороженскому монастырю, оставлено безъ удовлетворенія [1]).

6) Въ городѣ Новой Ладогѣ а) подъ двумя деревянными лавками, находящимися по Большому проспекту близъ подъемнаго моста, 24 кв. сажени, и

---

[1]) Дѣло № 11-й 1864 года, въ монастырскомъ архивѣ.

б) смежный съ этимъ участкомъ земли участокъ въ 11 кв. саженъ, а всего въ Новой Ладогѣ 35 саженъ. Лавки съ 24 кв. саженями земли, находящейся подъ ними, пожертвованы въ 1855—1857 годахъ новоладожскимъ купцомъ Ѳеодоромъ Луковицкимъ; а 11 кв. саж. земли, смежной съ пожертвованнымъ Луковицкимъ участкомъ, пожертвованы въ 1860—1861 годахъ дочерью С.-Петербургскаго купца Парасковьею Никифоровою Никитиною.

Когда въ мартѣ 1855 года купецъ Луковицкій изъявилъ желаніе пожертвовать монастырю вышеозначенныя лавки и землю; игуменія Маврикія была весьма обрадована этимъ пожертвованіемъ. Точно также съ радостію приняла въ 1860 году и игуменія Діонисія пожертвованія Никитиною 11 саж. земли, смежной съ землею, пожертвованною Луковицкимъ. Дѣло въ томъ, что эта земля и лавки находятся въ лучшемъ мѣстѣ города, на Большомъ проспектѣ, близъ самаго Ладожскаго (стараго) канала, гдѣ во всякое время года стекается по коммерческимъ дѣламъ торговый народъ. Если бы на этой землѣ могла быть выстроена часовня, что̀ и предположила уже сдѣлать, (какъ заявила при самомъ ходатайствѣ о предоставленіи земли монастырю), игуменія Маврикія и къ чему сочувственно отнеслась и игуменія Діонисія; то часовня эта могла бы сдѣлаться источникомъ значительныхъ доходовъ для обезпеченія не богатаго монастыря. Потому, по воспослѣдованіи въ 23 день марта 1857 года, Высочайшаго соизволенія на утвержденіе за Успенскимъ монастыремъ пожертвованнаго Луковицкимъ недвижимаго имѣнія, тотчасъ же по вводѣ монастыря во владѣніе симъ имуществомъ, игуменія Діонисія приступила къ осуществленію своей мысли устроить на пожертвованной землѣ часовню. 28 іюня 1857 года (№ 76), она просила Консисторію разрѣшить, «доколѣ средства монастыря дозволятъ ходатайствовать о построеніи новой часовни, передѣлку внутренности существующихъ лавокъ въ жилыя комнаты, дабы въ одной изъ нихъ поставить часть стараго иконостаса Успенской церкви, чрезъ что она приняла бы видъ часовни, а въ другихъ устроить помѣщеніе для сестеръ, постоянно нуждающихся въ пристанищѣ при сборѣ подаяній въ городѣ Новой Ладогѣ». Сначала дѣло приняло благопріятный для устройства часовни оборотъ. Епархіальное начальство, признавая во многихъ отношеніяхъ весьма полезнымъ для монастыря обращеніе лавокъ въ часовню, дало этому дѣлу надлежащій ходъ; братъ жертвователя, купецъ Т. Ф. Луковицкій изъявилъ готовность пожертвовать нужные при перестройкѣ матеріалы, а купецъ М. Г. Костровъ—произвести на свой счетъ всю плотничную и столярную работу. Но хорошее начало не увѣнчалось добрымъ концомъ; часовня доселѣ еще не построена. Въ періодъ времени съ 1857 по 1864 годъ включительно составлено три проэкта устройства часовни: первымъ, составленнымъ епархіальнымъ архитекторомъ Брандтомъ, предполагалось обратить въ часовню лавки и расходъ по этой передѣлкѣ опредѣлялся въ 1095 р. 67½ коп.; вторымъ, составленнымъ архитекторомъ Шульцемъ, предполагалось построить новую каменную часовню, стоимостью въ 10.215 руб. 77¼ коп., и третьимъ, составленнымъ епархіальнымъ архитекторомъ Карповымъ, предполагалось построить небольшую каменную часовню съ деревянными пристройками, стоимостію до 4700 рублей. Но С.-Петербургская Губернская Строительная и Дорожная Коммисія не утвердила не только перваго проэкта, предполагавшаго устрой-

ство деревянной часовни, но и третьяго, предполагавшаго при каменной часовнѣ деревянныя пристройки; потому что на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалось построить часовню, по Высочайше утвержденному 9 іюля 1859 года плану для г. Новой Ладоги, назначено лишь каменное строеніе, и кромѣ сего по строительному уставу деревянныхъ пристроекъ при каменныхъ строеніяхъ въ городахъ дѣлать не дозволяется. Проэктъ Шульца признанъ игуменьею слишкомъ дорогимъ и построеніе часовни по этому проэкту монастырь призналъ обременительнымъ для себя и невыгоднымъ. Консисторія, возвращая игуменьѣ Діонисіи составленные архитекторомъ Карповымъ проэктъ и смѣту на часовню, предписала ей исправить проэктъ по замѣчаніямъ коммисіи, если признаетъ возможнымъ и нужнымъ построеніе каменной часовни съ каменными же пристройками, и представить въ Консисторію свѣдѣнія о средствахъ къ сооруженію часовни. 10 октября 1864 года (№ 99) игуменія увѣдомила Консисторію, что «по надлежащемъ исправленіи плана и смѣты, оные своевременно будутъ представлены въ Консисторію и что къ постройкѣ часовни монастырь полагаетъ приступить весною будущаго 1865 года»; въ то же время она просила о выдачѣ сборной книги на построеніе часовни. Въ выдачѣ сборной книги игуменьѣ отказано; часовня не построена доселѣ.

Въ 1868 году возникла мысль устроить на мѣстѣ, принадлежащемъ въ Новой Ладогѣ монастырю, «подворье Успенскаго монастыря»; но и эта мысль остается доселѣ неосуществленною, и на землѣ, о которой у насъ идетъ рѣчь, доселѣ стоятъ лавки, отдаваемыя въ аренду [1]).

7) Сто тридцать четыре десятины 172 саж. пахотной, сѣнокосной, луговой и прочаго качества земли, находящейся въ сельцѣ *Дубкахъ, Кривая часовня* тожъ, состоящемъ С.-Петербургской губерніи Новоладожскаго уѣзда 2-го стана, въ районѣ Изсадской волости, Васильевскаго погоста, въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря. Въ этомъ имѣніи находится: а) въ самомъ сельцѣ *Дубкахъ* 34 десят. 2272 саж.; б) въ пустоши *Шелкуновщинѣ* 52 десят. 2700 саж., и в) въ пустоши *Мохѣ* 46 десятинъ. Эту землю, принадлежавшую вдовѣ штабсъ-капитана Ксеніи Бестужевой, пріобрѣлъ въ 1867 году покупкою и подарилъ ее, со всѣмъ ветхимъ и новымъ строеніемъ Успенскому монастырю, по дарственной записи 23 мая 1870 года, потомственный почетный гражданинъ Т. Ф. Луковицкій. Близость отъ монастыря и хорошія качества земли побудили игуменію и епархіальное начальство съ благодарностію принять этотъ даръ и объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на принятіе монастыремъ этого дара епархіальнымъ начальствомъ представлено св. Суноду [2]).

Примѣчаніе. Въ описаніи монастыря, составленномъ въ 1865 году, значится за монастыремъ пустопорожнее мѣсто, въ 15 кв. саж., въ С.-Петербургѣ, а въ настоящемъ описаніи это мѣсто исключено изъ списка земель, принадлежащихъ монастырю. Причина этой разности въ показаніи монастырскихъ земель слѣдующая: въ 1859 году почетный гражданинъ Егоръ Ильинскій изъявилъ желаніе пожертвовать монастырю 15 кв. саж. земли въ Гребецкой улицѣ, во 2 кварталѣ

---

[1]) Дѣла—№ 9-й 1855 г. и № 12-й 1860 г. въ мон. архивѣ.
[2]) Дѣло № 13-й 1869 г. въ мон. архивѣ.

Московской части, въ С.-Петербургѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы на этомъ участкѣ земли, для вѣчнаго поминовенія Ильинскаго, была устроена часовня въ честь Успенія Божіей Матери. Монастырь сначала согласился съ благодарностію принять этотъ даръ на вышеозначенномъ условіи; но потомъ, обративъ вниманіе на крайнюю тѣсноту мѣста и неудобство его для построенія часовни съ помѣщеніемъ для монахинь и на безвыгодность для монастыря построенія часовни въ такой глухой мѣстности, какъ Гребецкая улица, отказался и отъ даримаго мѣста, и отъ мысли построить на немъ часовню [1]). Потому это мѣсто и исключено изъ списка земель, принадлежащихъ монастырю.

Монастырскіе капиталы.

Монастырь владѣетъ капиталомъ въ 27.937 рублей, заключающимся въ слѣдующихъ 23-хъ государственныхъ билетахъ:

1.

Государственные 4% непрерывно-доходные билеты.

№ по порядку.		Рубли.	Коп.
1.	За № $\frac{106.977}{6.977}$ пожертвованный коллежскимъ ассесоромъ Козловскимъ на содержаніе сестеръ въ 1867 году на капиталъ	1.250	»
2.	За № $\frac{107.517}{7.517}$ на капиталъ, пожертвованный въ разное время разными лицами	20.062	»
3.	За № $\frac{107.518}{7.518}$ пожертвованный женою коллежскаго секретаря Слѣпцовою на масло въ лампаду предъ образомъ Казанской Божіей Матери на капиталъ	718	»
4.	За № $\frac{107.519}{7.519}$ на капиталъ, пожертвованный разными лицами	1.507	»
5.	За № $\frac{107.520}{7.520}$ пожертвованный въ 1867 г. монахинею сего монастыря Вирсавіею на поминовеніе на капиталъ . . .	250	»
		23.787	

2.

Непрерывнодоходный 6% билетъ.

6.	За № $\frac{164.687}{91.664}$ пожертвованный въ 1868 г. Новоладожскимъ купцомъ Кулагинымъ для поминовенія на капиталъ . .	1.000	»
		1.000	

3.

5% банковые билеты 1-го выпуска.

7.	За № 1957, пожертвованный купцомъ Колобовымъ въ 1862 г. для поминовенія на капиталъ.	150	»

[1]) Дѣло № 5-й 1859 года въ мон. архивѣ.

8. За № 1958, тоже на капиталъ . . . . . 150 »
9. За № 1880, пожертвованный крестьяниномъ Новоладожскаго уѣзда села Михаила Архангела Петромъ Николаевымъ Трофимовымъ для поминовенія въ 1864 г. на капиталъ . . . . . 500 »
10. За № 9061, пожертвованъ Г-жею Сурковою въ 1865 г. для поминовенія на капиталъ . . . . . 100 »
11. За № 9062 пожертвованъ баронесою Штейнъ-веръ въ 1861 г. для поминовенія на капиталъ. . . . . 100 »
12. За № 1959, пожертвованъ скороходомъ Высочайшаго двора Васильемъ Васильевичемъ Григорьевымъ въ 1867 г. 150 »
13. За № 9063, пожертвованъ монахинею сего монастыря Вирсавіею въ 1869 г. для поминовенія на капиталъ . . 100 »
14. За № 127767, пожертвованъ крестьянкою Новоладожскаго уѣзда Василисою Кириловою въ 1870 г. для поминовенія на капиталъ. . . . . 100 »
15. За № 127768, пожертвованъ полковницею Устиновою въ 1870 г. для поминовенія на капиталъ . . . . . 100 »
16. За № 127769, тоже на капиталъ. . . . . 100 »
17. За № 3194, пожертвованъ почетною гражданкою Лѣсниковой для поминовенія Громовыхъ въ 1870 г. на капиталъ. . . . . 1.000 »

2.550 р.

4.

5% билеты 2-го выпуска.

18. За № 958, пожертвованъ г-жею Сурковою въ 1865 г. для поминовенія на капиталъ. . . . . 100 »
19. За № 96162, пожертвованъ вдовою коллежскаго ассесора Борисовою вкладу при поступленіи въ монастырь въ 1867 г. на капиталъ . . . . . 100 »
20. За № 117763, пожертвованъ с.-петербургскимъ купцомъ Липинымъ въ 1868 г. для поминовенія на капиталъ . . . . . 100 »
21. За № 119034, пожертвованъ коллежскимъ секретаремъ Зазерскимъ въ 1868 г. для поминовенія на капиталъ . 100 »

400 р.

5.

Билеты внутренняго 5% съ выигрышами займа перваго выпуска.

22. За № $\frac{19.858}{31}$ пожертвованъ почетнымъ гражданиномъ Луковицкимъ въ 1868 г. на капиталъ . . . . . 100 »

Втораго выпуска.

23. За № $\frac{16.061}{20}$ пожертвованъ с.-петербургскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Аѳанасьевичемъ для поминовенія въ 1870 г. на капиталъ . . . . . 100 »

Всего. . . . . 27.937 »

Средства къ содержанію монастыря.

Средствами къ содержанію монастыря служатъ:

1) Штатное жалованье, въ количествѣ 243 р. 45 к., изъ коихъ а) 123 р. 12 коп. поступаетъ въ жалованье: игуменьѣ (28 р. 59 к.), казначеѣ (8 р. 58 к.) и 15 штатнымъ монахинямъ (85 р. 95 к. по 5 р. 73 к. каждой); б) 34 р. 32 к. на жалованье двумъ священникамъ (по 11 р. 34 к. каждому) и двумъ церковникамъ (по 5 р. 73 к. каждому); в) на наемъ служителей 20 р. 34 к., каковыя деньги отсылаются въ консисторію на воспособленіе канцеляріи; г) на церковныя потребы 8 р. 55 к.; д) на починку церквей и монастыря и на содержаніе ризницы 57 р. 12 коп.

2) 171 руб. 43 коп., отпускаемые изъ Новоладожскаго казначейства въ замѣнъ мельницы.

3) 115 рублей въ годъ на наемъ рабочихъ вмѣсто бывшихъ штатныхъ служителей.

4) До 1.050 рублей процентовъ съ капитала въ 27.937 рублей.

5) До 275 рублей арендной платы за монастырскія земли, а именно: а) за пустошь Выдрино 58 рублей; б) за пустошь Подолъ 175 рублей; в) за лавки въ Новой Ладогѣ 25 рублей, и г) за пароходную пристань на Волховѣ близъ монастыря 15 рублей.

6) Церковныхъ доходовъ до 2.850 рублей, а именно: а) свѣчныхъ до 400 р.; б) кошельковыхъ, кружечныхъ и просфорныхъ до 250 рублей и в) взносныхъ за келліи и особо жертвованыхъ разными лицами въ пользу монастыря и на поминовеніе до 2.000.

Весь же ежегодный доходъ монастыря простирается до 5.500 рублей.

Овощи, получаемые съ монастырскихъ огородовъ, обработываемыхъ сестрами и молочные скопы отъ монастырскаго скота (до 18 штукъ рогатаго скота) поступаютъ на общую трапезу.

Значеніе монастыря.

Кромѣ общаго всѣмъ православнымъ монастырямъ значенія, состоящаго въ томъ, что они служатъ мѣстомъ убѣжища для лицъ, ищущихъ высшей христіанской жизни и высшихъ духовныхъ подвиговъ, по возможности поддерживаютъ въ народѣ христіанскій духъ и обязательную для каждаго христіанина мѣру аскетическаго настроенія и служатъ для благочестивыхъ мірянъ мѣстомъ спасительнаго отдохновенія отъ суеты мірской, — Успенскій монастырь, въ извѣстной мѣрѣ имѣетъ значеніе учрежденія благотворительнаго и воспитательнаго. Онъ даетъ въ стѣнахъ своихъ пріютъ дѣтямъ — дѣвочкамъ, оставшимся сиротами послѣ смерти своихъ родителей; обучаетъ ихъ грамотѣ и различнымъ рукодѣльямъ; воспитываетъ ихъ въ страхѣ Божіемъ, въ правилахъ строгой христіанской нравственности. Кромѣ юныхъ послушницъ, нравственно—религіознымъ воспитаніемъ которыхъ и обученіемъ грамотѣ занимается монастырь,

въ немъ ежегодно обучается отъ 5 до 10 дѣвочекъ. Получивши строго—христіанское воспитаніе и направленіе, обученныя грамотѣ и рукодѣльямъ,—эти дѣвочки могутъ быть въ послѣдствіи времени или добрыми инокинями, если чувствуютъ въ себѣ призваніе къ подвижничеству, или, вышедши изъ монастыря въ міръ, жить честнымъ и полезнымъ и для себя и для общества трудомъ, торжествовать надъ искушеніями, соблазнами и невзгодами жизни, и проводить чрезъ слово и примѣръ своей жизни строго — христіанскія понятія и правила въ ту среду, въ которую поставитъ ихъ Божественный промыслъ. Заслуга монастыря для церкви и общества не маловажная!

Крестные ходы.

Крестные ходы изъ Успенскаго монастыря бываютъ:

1) На рѣку Волховъ, для освященія воды, — 6-го января, 1-го августа и въ праздникъ Преполовенія св. Пасхи.

2) 15-го августа, въ главный храмовой монастырскій праздникъ, вокругъ всего монастыря.

3) Въ первые четыре дня св. Пасхи вокругъ Успенской церкви.

4) 14-го сентября за 3½ версты на Абрамовщину, — въ часовню, куда для молитвенныхъ подвиговъ удалялась благоговѣйная игуменія Евпраксія.

Кромѣ того бываютъ крестные ходы: 1) въ селенія окрестныхъ поселянъ, въ память какого-либо событія давшихъ обѣтъ Господу Богу посвящать тотъ день на молитву, и 2) по просьбѣ обывателей Старой Ладоги, съ благословенія преосвященнаго Агаѳангела, бывшаго Викарія С.-Петербургской епархіи, вокругъ селенія, въ память избавленія отъ пожара, бывшаго въ 1857 году.

Современный внѣшній видъ монастыря; монастырскія зданія.

Успенскій монастырь стоитъ на широкой возвышенной плоскости, покатой къ берегу рѣки Волхова. Монастырь со всѣхъ сторонъ обнесенъ каменною стѣною, на четырехъ углахъ которой возвышаются башенки съ остроконечными крышами.

Съ западной стороны въ монастырь ведутъ устроенныя въ оградѣ святыя ворота, у которыхъ справа находится небольшая часовенка, а слѣва сторожевая келлія. По западной сторонѣ монастырской стѣны идетъ Ладожско-Новгородская дорога; съ западной стороны монастыря вообще главный входъ въ него.

Посрединѣ монастыря стоитъ одноглавая каменная соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ тремя придѣлами и колокольнею. На *югозападѣ* отъ собора стоятъ два деревянные корпуса, въ которыхъ находятся келліи игуменіи, сестеръ и другія помѣщенія; на *югѣ* — каменный двухъ-этажный трапезный корпусъ и за нимъ двухъ-этажный деревянный корпусъ для помѣщенія сестеръ; затѣмъ два каменныя одноэтажныя зданія для службъ; на *юговостокѣ* — больничный двухъ-этажный корпусъ съ Крестовоздвиженскою церковію; *на востокѣ* — каменный, двухъ-этажный корпусъ съ келліями для сес-

теръ. Кромѣ того на *югозападной* сторонѣ монастыря находится деревянный двухъ-этажный хлѣбный амбаръ; а по всему монастырю — расположено 18 отдѣльныхъ деревянныхъ домиковъ. За монастырскою стѣною, на *западѣ* отъ нея стоитъ кладбищенская Алексѣевская церковь; а подлѣ *юго-восточной* башни находится двухъ-этажный деревянный корпусъ гостинныхъ келлій. Съ *восточной стороны* къ рѣкѣ Волхову, къ устроенной на немъ пристани, ведутъ двое воротъ. На *южной* сторонѣ устроены ворота, ведущія съ монастырскаго скотнаго двора къ огородамъ.

Монастырь, съ Волхова, особенно съ возвышеннаго праваго его берега, имѣетъ весьма хорошій видъ.

а) Церкви.

Въ Староладожскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ находятся три отдѣльныя церкви: 1) Соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ тремя придѣлами; 2) церковь во имя воздвиженія честнаго и животворящаго креста въ больничномъ корпусѣ и 3) кладбищенская церковь во имя св. Алексія—человѣка Божія. Первыя двѣ церкви находятся внутри монастырской ограды, а церковь Алексіевская за монастырскою оградою, въ разстояніи отъ монастыря на западъ въ $55^{1}/_{2}$ саженяхъ.

I. Соборная церковь во имя Успенія Божіей Матери.

Постепенное приведеніе ея въ настоящій видъ.

Каменная одноглавая соборная Успенская церковь стоитъ по срединѣ монастыря. Время основанія этой церкви неизвѣстно; но глубокая древность, по крайней мѣрѣ, главнаго его остова не подлежитъ сомнѣнію. Несомнѣнно то, что она существовала еще до шведскихъ вторженій въ Ладогу въ началѣ XVII столѣтія. Скорость освященія ея (въ 1617 году), послѣ раззоренія Ладоги шведами въ 1611 году свидѣтельствуетъ какъ о томъ, что Успенская церковь—каменная—была не сооружена вновь, а только возсоздана послѣ раззоренія, такъ и о томъ, что она не подверглась крайнему раззоренію, которое потребовало бы капитальныхъ построекъ. Если же это справедливо; то годъ основанія этой церкви можетъ скрываться въ очень глубокой древности и, если не совпадать съ годомъ основанія монастыря, то приближаться къ нему. Въ продолжительный періодъ своего существованія, эта церковь потерпѣла много перемѣнъ и отъ вліянія времени и отъ произвола рукъ человѣческихъ, и въ настоящемъ своемъ состояніи, какъ по своему внѣшнему виду и обширности, такъ и по внутреннему расположенію и украшеніямъ значительно отличается не только отъ первоначальнаго Успенскаго храма, но и отъ Успенскаго храма конца XVIII и начала XIX столѣтія.

Въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка Успенская церковь съ Благовѣщенскимъ придѣломъ была 8 саженъ длины и ширины. Въ настоящее время Успенская церковь, вмѣстѣ съ выступами и папертью, 13 саженъ длины и—церковь

6 саж. ширины, а паперть 2½ саж. ширины. Длина Благовѣщенскаго придѣла съ выступомъ и папертью также 13 саж., а ширина 4 саж. и 1 арш. Такимъ образомъ Успенскій соборъ съ Благовѣщенскою церковію въ настоящее время длиннѣе Успенской церкви съ Благовѣщенскимъ придѣломъ 1761 года на 5 саж. и шире на 2 сажени и 1 аршинъ. Это измѣненіе длины и ширины церкви совершилось постепенно мало по малу. Удлинена церковь, какъ Успенская такъ и Благовѣщенская, игуменьей Евпраксіей. Эта игуменія, разобравъ построенную въ 1762 году отдѣльно отъ церкви, (на мѣсто прежней деревянной, на церкви стоявшей колокольни), деревянную колокольню, пристроила къ церкви каменную двухъ-ярусную колокольню, а въ 1802 году пристроила къ Благовѣщенской церкви, на мѣсто обветшавшей деревянной, каменную паперть[1]). Послѣ этихъ передѣлокъ длина и ширина собственно Успенской церкви остается неизмѣнною. Но въ 1829 г. измѣнилась вышина колокольни, на которой игуменья Февронія надстроила цѣлый ярусъ[2]). А въ 1831—1833 годахъ, совершено распространеніе и въ длину, и въ ширину, и въ высоту Благовѣщенской церкви игуменьей Февроніей, при которой соборная церковь вмѣстѣ и съ колокольней получила ту самую форму, которую она и доселѣ сохраняетъ[3]).

Въ XVII, XVIII и началѣ XIX вѣка соборная крыша была тесовая; главы на Успенской церкви и на придѣлахъ были обиты деревянною чешуей. Естественно, что и крыша и главы скоро ветшали и требовали починки. Въ 1761 году церковная крыша значится ветхою; но въ 1768 году игуменьей Евѳиміей была исправлена. Но главы и въ 1768 году оставались ветхими, а въ осьмомъ десятилѣтіи XVIII вѣка церковь стояла безглавою. Уже игуменія Евпраксія устроила новыя чешуйчатыя главы[4]). Къ 1831 году и эти крыша и главы обветшали и игуменія Февронія испрашивала разрѣшенія какъ на распространеніе Благовѣщенской церкви, такъ и на перекрытіе на всей церкви крыши вновь, и ассигнованія на эти работы 13.509 р. 65 коп. Въ 1831—33 годахъ вся церковь покрыта листовымъ желѣзомъ, на сумму, частію высланную преосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ, а частію пожертвованную благотворителями[5]). Въ 1844 году поправлена и отбѣлена штукатурка на церкви; желѣзная крыша выкрашена масляною зеленою краскою. Въ 1854 году «крестъ на главѣ Успенской церкви, съ давняго времени находившійся нѣсколько склоненнымъ на сторону, весенними вѣтрами былъ раскачанъ до того, что грозилъ обрушиться. Рабочіе съ трудомъ и опасностію взмостившіеся при домашнихъ средствахъ для осмотрѣнія порчи, нашли какъ яблоко, въ которое вставленъ крестъ, такъ и самую пяту креста совершенно сгнившими. По возможности все было увязано и перепутано веревками; но, очевидно, долго держаться такъ не могло. Въ слѣдствіе сего и во избѣжаніе пробитія самой главы, въ случаѣ паденія креста, игуменія Мавркія просила, 18 мая 1854 года (№ 78), разрѣше-

---

[1]) Конс. указъ 12 февраля 1802 г., за № 240, въ мон. арх. и прошеніе игуменьи Евпраксіи объ увольненіи отъ службы 1822 г.

[2]) Указъ 25 апрѣля 1829 года, № 1071, тамъ же.

[3]) Репортъ игуменьи Февроніи въ Консисторію 3 октября 1839 года, за № 99 и Консист. указъ 14 февраля 1831 г., за № 513 въ монастырскомъ архивѣ.

[4]) Вѣдомость 1781 года и прошеніе игуменьи Евпраксіи 1822 года.

[5]) Репортъ 3 октября 1839 года, за № 99 и Консист. указъ 14 февраля 1831 г., за № 513.

нія снять крестъ для произведенія необходимыхъ починокъ въ немъ и въ яблокѣ». Указомъ отъ 10 іюля 1854 года (№ 3502) разрѣшено «снять крестъ, и, по произведеніи необходимыхъ починокъ въ главѣ соборнаго зданія, поставить оный съ прочнымъ укрѣпленіемъ». Къ 4 октября 1854 года крестъ былъ приготовленъ и было донесено, что въ непродолжительномъ времени онъ будетъ поставленъ. Это непродолжительное время продолжалось, однако же, до іюля 1855 года, когда крестъ былъ на церковь поставленъ [1]).

Успенская церковь первоначально была холодная, а Благовѣщенскій придѣлъ—теплый. Въ 1831 году, когда игуменія Февронія просила разрѣшенія на распространеніе теплой Благовѣщенской церкви, съ ассигнованіемъ 13.509 р. 65 коп. на эту перестройку, епархіальное начальство спрашивало игуменію: «не возможно ли самый Успенскій соборъ сдѣлать теплымъ? и если сего сдѣлать нельзя, то по какимъ именно причинамъ?» Игуменія отвѣчала, что сдѣлать соборъ «теплымъ за малопространствомъ его внутренности, состоящей въ 4 саж. отъ иконостаса до входныхъ дверей длины и въ 5 саженяхъ между побочныхъ онаго стѣнъ ширины, невозможно; тѣмъ паче, что въ срединѣ егожъ находятся два каменные порознь для поддержанія надъ упоминаемымъ соборомъ сводовъ, купола и арковъ столпа по 2 аршина во всѣ стороны толщины; а помѣстивъ при двухъ онаго собора углахъ печки, будетъ онъ несравненно тѣснѣе нынѣшняго придѣла Благовѣщенскаго» [2]). Въ слѣдствіе этого заявленія мысль сдѣлать соборъ теплымъ оставлена, и разрѣшено было распространить Благовѣщенскій придѣлъ. Но въ 1854 году признано возможныхъ и разрѣшено соединить Успенскую церковь съ Благовѣщенскою и устроить въ ней печи, и съ 1855—1856 года Успенская церковь сдѣлалась теплою [3]).

Сколько было въ Успенской церкви престоловъ въ древнѣйшія времена, до раззоренія ея шведами и по возсозданіи ея въ началѣ XVII вѣка до вторичнаго раззоренія ея пожаромъ въ 1702 года, и возсозданія послѣ пожара: одинъ ли только былъ Успенскій престолъ или были кромѣ его и придѣльные престолы? свѣдѣній о томъ мы не имѣемъ. Въ переписи 1628 года упоминается только объ Успенской церкви, безъ раздѣльнаго означенія въ ней престоловъ. Но, по возсозданіи церкви въ началѣ XVIII вѣка послѣ пожара 1702 года, въ ней были устроены три престола: главный Успенскій и придѣльные: Благовѣщенскій и Варваринскій. Документы монастырскаго и консисторскаго архива, съ 1727 года, бывшія у насъ подъ руками, постоянно упоминаютъ объ этихъ трехъ придѣлахъ. Въ 1855—1856 годахъ къ нимъ присоединенъ четвертый придѣлъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

Главный престолъ въ честь Успенія Божіей Матери, послѣ раззоренія монастыря шведами и возобновленія церкви въ началѣ XVII вѣка, былъ освященъ въ 1617 году; остался не тронутымъ при возобновленіи церкви послѣ пожара 1702 года; во 2-й разъ освященъ въ 1798 году 25 апрѣля [4]); въ третій разъ

---

[1]) Репортъ игуменьи Маврикіи отъ 4 октября 1854 г., за № 115 и отъ 11 августа 1855 г., за № 81. Дѣло въ монастырскомъ архивѣ № 7-й 1854 г. и дѣло 1837 г. о ремонтныхъ работахъ.

[2]) Консист. указъ 14 февраля 1831 г. № 513 и репортъ игуменьи Февроніи отъ 22 февраля 1831 г. № 12.

[3]) Дѣло № 7-й 1854—1856 г. въ монастырскомъ архивѣ.

[4]) См. надпись, свидѣтельствующую о семъ.

14 августа 1856 года, Зеленецкимъ архимандритомъ Іаковомъ. Съ 1761 по 1854 годъ въ Успенской церкви оставался «иконостасъ простой столярной работы и образа въ немъ простаго иконнаго письма»—тотъ самый, съ небольшими измѣненіями, иконостасъ, который описанъ нами подъ 1761 годомъ въ исторіи монастыря. Къ 1854 году онъ обветшалъ. Сверхъ того, по недостатку соразмѣрности и стройности въ расположеніи частей его и по безвкусію и грубости отдѣлки, онъ былъ весьма неблаговиденъ. Потому этотъ иконостасъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства въ 1855 году снятъ; храмовой образъ Успенія Божіей Матери вставленъ въ новый иконостасъ; два мѣстныхъ образа Воскресенія Христова и Смоленской Божіей Матери помѣщены въ церкви; доски иконъ 2-го, 3-го, 4-го и 5-го ярусовъ, въ количествѣ 18, а равно сѣверныя и южныя врата, употреблены для написанія иконъ въ тотъ же новый иконостасъ Успенской церкви; мѣстныя иконы—св. Троицы, Знаменія Божіей Матери и съ ними 14 иконостасныхъ и 9 аршинныхъ образовъ, а также царскія врата, переданы въ Петропавловскую единовѣрческую церковь Новоладожскаго уѣзда; а все прочее за совершенною негодностію предано въ 1859 году уничтоженію[1]). На мѣсто снятаго ветхаго иконостаса въ 1854—1856 годахъ устроенъ новый, весьма благолѣпный иконостасъ, существующій и до настоящаго времени. Иконы для иконостаса Успенской церкви и нѣкоторыя иконы для придѣльныхъ иконостасовъ писаны художникомъ Василіемъ Васильевымъ. Прочія работы по иконостасамъ производилъ мастеръ Савельевъ. На иконы Успенія Божіей Матери,—храмовую, аналойную, пожертвованную преосвященнымъ митрополитомъ Никаноромъ, и на спускную надъ царскими вратами, присланную преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, сдѣланы богатыя серебряныя вызолоченыя ризы изъ старыхъ, попорченныхъ лампадокъ, и серебряныхъ окладовъ, снятыхъ съ остававшихся въ ризницѣ безъ употребленія ветхихъ иконъ. Ризы работы Ѳ. А. Верховцева[2]). Въ тѣхъ же 1854—1856 годахъ штукатурка на стѣнахъ Успенской церкви отъ купола и до низу исправлена, окрашена бѣлою клеевою краскою и по мѣстамъ украшена стѣнною живописью; хоры распространены какъ съ южной стороны придѣла во имя св. великомученицы Варвары, такъ и для выстроеннаго вновь съ сѣверной стороны придѣла въ честь Казанской иконы Божіей Матери, а надъ алтаремъ сдѣлано помѣщеніе для ризничныхъ важныхъ вещей. Плитный ветхій полъ и въ алтарѣ и въ самой церкви замѣненъ деревяннымъ. Изъ окна въ западной стѣнѣ, для входа на хоры и изъ оконъ во внутреннихъ простѣнкахъ подъ арками съ южной и сѣверной стороны для распространенія хоръ устроены двери, въ западной съ обдѣлкою рамы. Съ сѣверной стороны два верхніе неправильные окна исправлены въ мѣру другихъ. Внизу при входѣ изъ паперти въ церковь и выходѣ изъ Успенской церкви въ Благовѣщенскую исправлены дверныя арки. Устроено въ церкви 6 печей. На хоры изъ паперти устроена лѣстница, а на хорахъ поставлены желѣзныя рѣшетки, окрашеныя масляною краскою. Надъ папертью собора устроена кладовая для церковныхъ принадлежностей съ печью.

---

[1]) Дѣла № 7-й 1854—1856 годовъ и № 8-й 1858—1859 годовъ въ монастырскомъ архивѣ.

[2]) Иконы переданы, по указу Консисторіи отъ 1-го іюня 1855 года за № 2982, въ сгорѣвшую въ 1854 году Ратчинскую, Ямбургскаго уѣзда, церковь.

Въ тотъ же періодъ времени, въ 1854—1856 годахъ, передѣланъ и возобновленъ, еще съ начала XVIII вѣка существовавшій, придѣлъ во имя св. великомученицы Варвары, находящійся въ сѣверовосточной части Успенскаго храма на хорахъ, и устроенъ новый придѣлъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери на юговосточной сторонѣ храма также на хорахъ. Этотъ послѣдній построенъ въ 1856 году на средства Татіаны Дмитріевны Слѣпцовой. Придѣлъ во имя великомученицы Варвары, по возобновленіи освященъ 3 декабря 1855 года, а придѣлъ въ честь Казанскія иконы Божіей Матери 28 іюля 1856 года игуменомъ Николаевскаго Староладожскаго монастыря Аполлосомъ. Всѣ, произведенныя въ 1854—1856 году, работы внутри Успенской церкви, вмѣстѣ и съ устройствомъ трехъ иконостасовъ, стоили 4555 рублей. Расходъ этотъ покрытъ частію монастырскими средствами, а частію пожертвованіями различныхъ благотворителей[1]).

Благовѣщенская придѣльная церковь, существовавшая уже въ началѣ XVIII вѣка нераздѣльно съ Успенскою и имѣвшая въ 1761 году 8 саженъ длины и не болѣе 2 саженъ ширины, постепенно распространена до того, что въ настоящее время имѣетъ 13 саж. длины и 4 саж. 1 арш. ширины. Первую значительную пристройку къ ней, какъ мы видѣли, сдѣлала игуменія Евпраксія, пристроившая въ 1802 году къ Благовѣщенской церкви паперть; а потомъ передѣлала и распространила до настоящихъ размѣровъ и покрыла листовымъ желѣзомъ Благовѣщенскую церковь игуменія Февронія въ 1831—1833 годахъ.

Внутри Благовѣщенская церковь до 1831 года, т. е. до капитальной перестройки ея при игуменьѣ Февроніи, оставалась въ томъ же видѣ, съ тѣмъ же иконостасомъ, какой мы застали въ ней и описали подъ 1761 годомъ въ исторіи монастыря. Но совершивъ капитальную перестройку Благовѣщенской церкви, игуменія Февронія нашла, что прежній иконостасъ для перестроенной церкви не годится, и потому 30 января 1833 года просила преосвященнаго митрополита Серафима о разрѣшеніи поставить иконостасъ, соотвѣтственный храму, по новому, представленному ею, рисунку. Испрашиваемое разрѣшеніе дано 31 января того же года. Въ 1856 году въ Благовѣщенской церкви оказался необходимымъ большой ремонтъ. Отъ сырости, постоянно державшейся въ церкви, вслѣдствіе дурной вентиляціи подъ нижними полами, полы въ ней совершенно сгнили, иконостасъ закоптѣлъ и расклѣился. Игуменія Діонисія потому просила (29 сентября 1856 года за № 114) преосвященнаго Платона, епископа Ревельскаго, устроить новый полъ изъ матеріала, заготовленнаго въ 1855 году изъ монастырскаго лѣснаго участка, и замѣнить старый иконостасъ новымъ. Этотъ новый иконостасъ, по отобраннымъ игуменію цѣнамъ, долженъ былъ стоить до 475 рублей; расходъ по устройству его предполагалось покрыть частію пожертвованіями благотворителей, частію монастырскими суммами. Но потомъ игуменія донесла Консисторіи, (10 декабря 1856 года за № 143), что «иконостасъ жертвуется въ означенную церковь купцомъ Никифоромъ Никитинымъ». Въ 1856 году были построены въ церкви новые полы; а въ октябрѣ 1857 года былъ уже готовъ и 24 октября освидѣтельствованъ и иконостасъ[2]).

[1]) Дѣло № 7-й 1854—1856 г. и дѣло № 8-й 1858—1859 года въ монастырскомъ архивѣ.
[2]) Дѣло № 28-й 1856—1857 годовъ въ монастырскомъ архивѣ.

Во время перестройки Благовѣщенской церкви въ 1831—1833 годахъ, въ іюлѣ 1832 года «престолъ чрезвычайно обветшалый и безпрочный снятъ», и потомъ 23 августа 1833 года освященъ новый престолъ. Во время перестроекъ 1856—1857 годовъ престолъ не былъ снимаемъ.

Колокольня въ XVIII вѣкѣ, до 1762 года, стояла на углу Успенской церкви. Она была деревянная, осьмиугольная, въ одну сажень длиною и шириною. Въ 1761 году она была уже ветха и потому въ 1762 году игуменія Евѳимія разобрала ее и вмѣсто ея построила новую, деревянную же, колокольню, поставивъ ее отдѣльно отъ церкви. Въ концѣ прошедшаго XVIII столѣтія игуменія Евпраксія построила каменную четвероугольную двухъ-ярусную колокольню и прибавила колоколовъ. Къ 1829 году «крыша со шпилемъ (на колокольнѣ) обветшала до того, что во многихъ мѣстахъ производилась не малая течь, отъ чего два верхнихъ карниза ея, выкладенные кирпичемъ, гораздо осыпались, и потому необходимо нужно было помянутые крышу и шпиль исправить». Управлявшая тогда монастыремъ игуменія Февронія нашла средства и просила разрѣшенія перекрыть «крышу и шпиль вмѣсто тесу желѣзомъ, съ перемѣною вновь стропилъ и шпиля; а карнизы привести въ надлежащій порядокъ». «Сверхъ того для улучшенія и увеличенія звона» она просила дозволенія «надстроить на колокольнѣ новый ярусъ». Получивъ разрѣшеніе епархіальнаго начальства на осуществленіе своихъ предположеній, она починила колокольню и надстроила на ней третій ярусъ, при помощи монастырскихъ прихожанъ, изъ коихъ одни пожертвовали потребное количество кирпича, другіе извести, а иные для крыши желѣзо [1]). Колокольня и доселѣ сохраняетъ тотъ видъ, который данъ ей при игуменіи Февроніи.

Вотъ исторія постепеннаго приведенія Успенскаго храма въ тотъ видъ, въ которомъ онъ находится доселѣ.

а) Внѣшній видъ собора.

Соборный храмъ во имя Успенія Божіей Матери построенъ изъ плиты, съ примѣсью кирпича, на фундаментѣ изъ булыжнаго камня. Форма его квадратная съ тремя полукруглыми выступами на восточной сторонѣ (для алтаря); кровля на четыре ската; куполъ круглый съ полусферической главой, надъ которой возвышается лантернонъ. Наружная отдѣлка собора безъ украшеній. Въ алтарныхъ выступахъ 6 оконъ: 5 въ нижнемъ ярусѣ (одно изъ нихъ глухое) и одно въ верхнемъ. Съ южной стороны 4 окна, расположенныхъ также въ два яруса (по два окна въ каждомъ), съ западной — одно, надъ папертью. Между окнами съ южной стороны и по угламъ, во всю вышину зданія находятся слегка выдавшіеся пилястры, связанные на верху поддугами, надъ которыми, подъ крышей, — свѣсный карнизъ. Въ куполѣ 8 оконъ, надъ ними — поддуги.

Къ собору примыкаютъ каменныя постройки: съ западной стороны — паперть и колокольня, въ нижнемъ ярусѣ которой устроенъ входъ въ церковь; съ сѣверной — придѣлъ Благовѣщенія.

[1]) Дѣло объ этомъ предметѣ въ монастырскомъ архивѣ.

Паперть занимаетъ мѣсто между колокольнею и церковью. Съ южной стороны ея — два окна: одно въ нижнемъ ярусѣ, другое въ верхнемъ. Кровля паперти на два ската.

Колокольня — въ три этажа: нижній и второй этажи квадратные, верхній — круглый. Овальная глава колокольни со шпицемъ. Въ нижнемъ ярусѣ во входѣ три деревянныя двери: двѣ снаружи, съ западной и южной стороны, и третья на паперть. Во второмъ ярусѣ четыре пролета съ деревянными перилами; въ третьемъ — тоже четыре пролета, по сторонамъ которыхъ по двѣ колонны, углубленныхъ до половины въ стѣну.

Придѣльная церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы — съ полукруглымъ алтарнымъ выступомъ, примыкающимъ къ соборнымъ — Успенскимъ. Кровля придѣла на одинъ скатъ, надъ алтаремъ округлена. Въ придѣлѣ 8 оконъ: 3 въ выступѣ, 3 съ сѣверной стороны (изъ нихъ 2 глухихъ) и 2 съ западной. Между послѣдними двумя входная дверь въ паперть. Наружная отдѣлка придѣла не имѣетъ никакихъ украшеній, кромѣ двухъ фронтоновъ: съ сѣверной стороны трехугольнаго, съ западной — продолговатаго, по срединѣ котораго крестъ на яблокѣ.

Предъ входами въ соборъ и придѣлъ—плитныя площадки на двѣ ступени отъ земли.

Соборъ и пристройки оштукатурены и выбѣлены известью; кровли и водосточныя трубы листоваго желѣза, окрашены мѣдянкою; глава на соборѣ, яблоко и крестъ, глава на колокольнѣ, шпицъ, яблоко и крестъ, равно кресты съ яблоками надъ алтаремъ придѣла, и фронтономъ обиты бѣлымъ желѣзомъ. Въ окнахъ церквей — желѣзныя рѣшетки и двойные переплеты.

Длина собора вмѣстѣ съ выступами 8 саженъ, ширина 6, вышина до кровли 5, съ главою до креста до 10-ти. Длина паперти 2 сажени; ширина $2^1/_2$, вышина до 4 саженей. Нижній этажъ колокольни 3 саж. длины и ширины; вышина до главы 12, съ главою до креста 15. Длина Благовѣщенскаго придѣла съ выступомъ и папертью 13 саженъ, ширина 4 саж. 1 ар., вышина 2 сажени 1 ар.

б) Внутреннее расположеніе собора.

Въ Успенской церкви куполъ утвержденъ на четырехъ квадратныхъ столбахъ, соединенныхъ между собою арками, отъ которыхъ къ стѣнамъ проведены цилиндрическіе своды, опирающіеся на простѣнки. Чрезъ это составляется обыкновенный церковный равносторонній крестъ съ четырмя по угламъ его отдѣлами, соединенными съ оконечностями креста пробитыми въ простѣнкахъ арками.

Восточную оконечность креста съ двумя боковыми отдѣлами и выступами занимаетъ алтарь, въ срединѣ котораго устроенъ престолъ, въ сѣверномъ отдѣлѣ — жертвенникъ, въ южномъ — діаконикон. Иконостасъ поставленъ впереди двухъ восточныхъ подкупольныхъ столбовъ, во всю ширину храма; амвонъ простирается до западныхъ столбовъ, къ которымъ прислонены и клиросы, занимающіе сѣверную и южную оконечности; въ западной оконечности съ двумя боковыми отдѣлами — собственно церковь. Вокругъ церкви, на поло-

винѣ ея высоты устроены хоры, шириной до подкупольныхъ столбовъ; перила ихъ съ желѣзною рѣшеткою.

Въ паперти, соединенной съ церковью пробитою въ стѣнѣ аркою, потолокъ изъ накатнику. Въ сѣверо-западномъ углу ея — деревянная лѣстница на хоры.

На хорахъ — два придѣла: съ правой стороны въ честь казанской иконы Божіей Матери, съ лѣвой св. Великомученицы Варвары.

Полы въ церкви, алтарѣ, паперти и на хорахъ деревянные, окрашены охрой; во входѣ — лещадной плиты. Церковь, паперть и входъ выкрашены клеевою бѣлою краской. Церковь расписана мѣстами живописью и орнаментами подъ лѣпную работу. Изображенія, писанныя масляными красками, слѣдующія: въ черепѣ купола — живоначальныя Троицы и двухъ парящихъ ангеловъ; подъ куполомъ, на парусахъ — четырехъ Евангелистовъ съ символическими животными; надъ клиросами, на столбахъ — два изображенія неизвѣстныхъ святыхъ. Простѣнки и окна въ куполѣ, карнизъ надъ парусами, своды и арки надъ хорами расписаны подъ лѣпную работу.

Благовѣщенскій придѣлъ соединенъ съ соборною церковію небольшою пробитою въ южной стѣнѣ аркою съ двойными стеклянными дверями и окномъ съ переплетомъ. Алтарь придѣла занимаетъ выступъ, отдѣленный иконостасомъ, предъ которымъ амвонъ въ $4^1/_2$ арш. ширины и одну ступень вышины; на немъ у стѣнъ помѣщены клиросы. Западная часть придѣла отдѣлена капитальною стѣною для паперти и ризницы. Потолокъ плоской, накатной выбѣленъ известью, равно какъ и стѣны; полъ деревянный окрашенъ охрой, а въ паперти — лещадной плиты; двери деревянныя изъ паперти въ церковь двойныя, въ ризницу — однѣ. Въ ризницѣ устроены хоры и шкафы для храненія различныхъ принадлежностей. Въ обѣихъ церквахъ печей уртермартовскихъ 3, голландскихъ 6.

1) *Главная Успенская церковь*. Первоначально престолъ въ ней освященъ въ 1617 году, потомъ въ 1798, и наконецъ 14-го августа 1856 года.

Предалтарный иконостасъ главной церкви — плоскій, трехъ-ярусный въ 5 саж. длины и 4 вышины. Устроенъ въ 1856 году на монастырскую сумму. Первый и второй ярусы проведены во всю ширину храма; третій въ ширину подкупольной арки, у простѣнковъ которой онъ загнутъ съ обѣихъ сторонъ. Эти части яруса, по $2^1/_4$ арш. ширины, поставлены на хорахъ. Ярусы (изъ коихъ средній вполовину ниже остальныхъ) раздѣлены карнизами. Царскія, южныя и сѣверныя врата и иконы перваго яруса раздѣлены колоннами, поставленными на тумбахъ въ равномъ одна отъ другой разстояніи; надъ колоннами, сверхъ карниза, восемь небольшихъ пилястръ раздѣляютъ иконы второго яруса; на пилястры опираются четыре колонны и (между ними) четыре тонкихъ небольшихъ колонки, въ промежуткахъ которыхъ размѣщены иконы третьяго яруса. Въ боковыхъ частяхъ этого яруса по двѣ колонны и между ними по образу. Надъ послѣднимъ ярусомъ, сверхъ карниза посреди иконостаса полуциркульный фронтонъ, рама котораго — съ завиткомъ на верху и тремя легкими по дугѣ выгибами; на завиткѣ рѣзной крестъ съ яблокомъ; по сторонамъ фронтона рѣзные аттрибуты ветхаго и новаго завѣта. Царскія врата

сквозной рѣзьбы съ узорами изъ пальмовыхъ вѣтвей, виноградныхъ лозъ и пуковъ колосьевъ. Иконы перваго яруса разнаго размѣра и очертанія и входныя врата въ пышныхъ лиственныхъ рамахъ; надъ мѣстными и двумя рядовыми съ ними иконами по три парящихъ рѣзныхъ херувима. Иконы втораго яруса—тоже въ лиственныхъ рамахъ четырехъ-угольныхъ, но менѣе пышнаго рисунка. Иконы третьяго яруса — безъ рамъ, помѣщены въ прорѣзахъ иконостаса и раздѣлены тонкими витыми колонками; надъ тремя изъ нихъ, помѣщенными посрединѣ, двѣ херувимскихъ головки, и надъ двумя — съ правой и лѣвой стороны—по одной. Колонны въ первомъ и третьемъ ярусахъ витыя съ лиственными капителями, у первыхъ базы украшены лаврами, у послѣднихъ—гранью. Базисъ иконостаса, тумбы колоннъ, пилястры второго яруса и пояски подъ карнизами украшены тонкою лиственною вязью; рѣзьба карнизовъ греческаго рисунка. Рама надъиконостаснаго фронтона съ бордюрами изъ мелкихъ листковъ. Поле щита выкрашено бѣлою масляною краскою; рѣзьба позолочена на полиментъ.

Въ первомъ ярусѣ иконостаса, *на царскихъ вратахъ* — шесть иконъ: въ срединѣ — Благовѣщенія, по сторонамъ — четырехъ Евангелистовъ. *Съ правой стороны* царскихъ вратъ, 1) мѣстная икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ. На главѣ Спасителя сребропозлащенное сіяніе новѣйшей чеканки, украшенное шестью звѣздицами изъ восточныхъ хрусталей бѣлой воды (въ одной изъ нихъ средній камень въ родѣ рубина), 4-мя круглыми вставками въ видѣ топазовъ, 2-мя въ родѣ сердолика и 2-мя продолговатыми, осыпанными крупными стразами; изъ нихъ — одна зеленаго, другая лиловаго цвѣта. Вѣсу въ сіяніи съ каменьями 1 ф. 67 золотн. 2) Рядомъ храмовой образъ Успенія Божіей Матери, старинной иконописи, въ сребропозлащенной ризѣ новѣйшей изящной чеканки 84 пр.; вѣсомъ 17 ф. 53 зол.; 3) Южныя врата съ полукруглымъ верхомъ. На нихъ изображеніе св. первомученика архидіакона Стефана. Надъ вратами изображеніе св. Евпраксіи. *Съ лѣвой стороны* царскихъ вратъ 1) мѣстный образъ Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ; на главахъ Божіей Матери и предвѣчнаго Младенца сребропозлащеныя сіянія съ украшеніями изъ восточныхъ хрусталей, различныхъ размѣровъ и цвѣтовъ. Вѣсу въ 1-мъ сіяніи — 1 ф. 94 зол., во 2-мъ 68 зол. вмѣстѣ съ каменьями. 2) Образъ св. великомученицы Варвары, почитаемый за чудотворный, старинной иконописи съ изображеніемъ на поляхъ двѣнадцати чудесъ и двухъ ангеловъ, поддерживающихъ вѣнецъ надъ главою мученицы. Риза и окладъ по полямъ сребропозлащенные 84 пр. новой чеканки, вѣсомъ риза 4 ф. 38 зол., устроена при игуменіи Февроніи; окладъ на поляхъ также серебряно-золоченый, вѣсомъ 11 ф. 42 зол., устроенный при игуменіи Діонисіи въ 1856 г. изъ монастырскаго серебра. 3) Сѣверныя врата съ полукруглымъ верхомъ. На нихъ изображеніе св. апостола діакона Никанора. Надъ вратами поясное изображеніе св. Маріи Египетской. Надъ царскими вратами въ отдѣльной четырехъ-угольной рамѣ, съ сіяніемъ иконописная икона Успенія Божіей Матери въ мѣру чудотворной, въ сребропозлащенной ризѣ новѣйшей изящной чеканки 84 пр. Хитонъ на Спасителѣ, одежда души и Божіей Матери безъ позолоты, весьма тонкой сквозной рѣзьбы; вѣнцы изъ мелкихъ стразъ. Вѣсу 1 ф. 62 зол. Икона прислана въ бла-

гословеніе обители высокопреосвященнымъ Филаретомъ митрополитомъ кіевскимъ въ 1854 г.; риза устроена въ 1856 г. изъ стараго монастырскаго серебра.

Во второмъ ярусѣ по срединѣ образъ Тайной вечери. На сторонахъ двѣнадцать образовъ дванадесятыхъ праздниковъ.

Въ третьемъ ярусѣ девять образовъ. Въ срединѣ Деисусъ на трехъ дскахъ, раздѣленныхъ двумя витыми колонками. Спаситель изображенъ сѣдящимъ на престолѣ, Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча предстоящими. Съ правой стороны два образа: Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ. Съ лѣвой— два же: преподобныхъ Андрея Критскаго и Ефрема Сирскаго. Въ боковыхъ частяхъ яруса по образу: съ правой стороны пр. Мартирія Зеленецкаго, съ лѣвой Исаака Сирскаго. Во фронтонѣ надъ иконостасомъ образъ Воскресенія Христова.

2) *Придѣлъ Казанской иконы Божіей Матери.* Престолъ освященъ 28 іюля 1856 года.

Предалтарный иконостасъ устроенъ въ 1855 году иждивеніемъ жены коллежскаго секретаря Татьяны Дмитріевны Слѣпцовой. Иконостасъ одно-ярусный съ уступомъ по срединѣ, въ углубленіи котораго помѣщены царскія врата; правымъ крыломъ онъ примыкаетъ къ стѣнѣ, лѣвымъ къ боковой детали третьяго яруса главнаго иконостаса. Длина его 3 арш. 14½ вершк. вышина 3 арш. 5 вершк. Рѣзьба на немъ подъ стиль главнаго иконостаса (съ незначительнымъ измѣненіемъ въ рисункахъ орнаментовъ). Царскія врата сквозной рѣзьбы съ узорами изъ тонкой лиственной вязи. На углахъ щита (по сторонамъ уступа) по колоннѣ, поставленной на тумбахъ, и двѣ половинчатыя колонны на краяхъ иконостаса. Колонны эти вырѣзаны снизу (до половины) гранью, сверху витыя; капители на нихъ лиственныя, тумбы и между ними базисъ украшены лиственной вязью. Щитъ вершится карнизомъ фантастическаго рисунка. Сверхъ карниза надъ царскими вратами возвышается рама сквозной рѣзьбы; верхъ ея трехъ-угольный съ плечиками, бока — извилистаго очертанія. Надъ нею рѣзной крестъ на яблокѣ. Мѣстныя иконы, помѣщенныя въ простѣнкахъ уступа, храмовой образъ — съ правой стороны и изображеніе на сѣверныхъ вратахъ—въ четырехъ-угольныхъ рѣзныхъ рамахъ. Поле щита выкрашено бѣлою краскою, рѣзьба позолочена.

На царскихъ вратахъ 6 живописныхъ образовъ: Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. Затѣмъ слѣдуютъ: 1) мѣстный образъ Спасителя иконописный, въ поясномъ изображеніи; риза на немъ серебряная съ позлащеннымъ вѣнцемъ и сіяніемъ; буквы на вѣнцѣ ѿ, о, н, изъ восточныхъ камешковъ; серебра въ ризѣ 84 пр. 6 фунт.; 2) мѣстный образъ Божіей Матери Тихвинскій; риза на немъ серебряная съ позлащенными вѣнцами и сіяніемъ; серебра въ ризѣ 84 пр. 4 фунта 48 зол.; 3) храмовой образъ Казанской Божіей Матери, врѣзанный въ дскѣ, на поляхъ которой изображенія: вверху—Знаменія Божіей Матери, по сторонамъ—Благовѣщенія и святыхъ, расположенныхъ на группы, по двѣ на сторонѣ; риза на образѣ и прочихъ изображеніяхъ сребропозлащенная, новѣйшей изящной чеканки, 84 пробы, хитонъ на предвѣчномъ Младенцѣ безъ позолоты, весьма тонкой сквозной рѣзьбы; вѣнецъ Богоматери украшенъ мелкимъ жемчугомъ и 18 восточными камнями различной величины и цвѣта; коронка и звѣздочка на убрусѣ и облаченіи— изъ стразъ; въ звѣздочкахъ 2 не-

большихъ восточныхъ камешка синяго цвѣта; вѣсу во всей ризѣ 4 фунта 20 золотн; на образѣ сребропозлащенный крестъ 84 пробы вѣсу 9 зол.; въ немъ вложена часть св. мощей великомученика Іакова персянина; пожертвованъ крестъ въ 1857 году женою полковника Еленою Константиновною Дмитріевою; 4) на сѣверныхъ входныхъ вратахъ живописное изображеніе архистратига Михаила; 5) въ рамѣ надъ царскими вратами иконописный образъ коронованія Божіей Матери, въ серебряной ризѣ 84 пр. съ позлащенными вѣнчиками, вѣсу 1 фунтъ 4 зол.

3) *Придѣлъ во имя св. великомученицы Варвары*—на хорахъ соборнаго храма съ лѣвой стороны. Престолъ освященъ 3 декабря 1855 года.

Предалтарный иконостасъ устроенъ въ 1855 году. Иконостасъ этотъ совершенно такой же, какъ и въ правомъ придѣлѣ. На царскихъ вратахъ 6 образовъ: Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. *Съ правой стороны* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Спасителя живописный, врѣзанъ въ дскѣ, на поляхъ которой изображенія: вверху (въ полукружіи) — Живоначальныя Троицы, по сторонамъ—разныхъ святыхъ, въ шести группахъ, по три на сторонѣ; риза на всемъ образѣ серебряная 84 пр., новой чеканки; серебра во всей ризѣ 4 фунта 38 зол. *Съ лѣвой стороны* царскихъ вратъ 2) мѣстный образъ Тихвинской Божіей Матери; риза вышита по фольгѣ мелкимъ жемчуговъ и простыми цвѣтными каменьями; вѣнцы съ сіяніемъ сребропозлащенные: на поляхъ серебряный окладъ; серебра въ вѣнцахъ и окладѣ 84 пр. 1 фунтъ 75 зол.; вѣсъ жемчуга неизвѣстенъ; 3) храмовой образъ великомученицы Варвары, старинной иконописи, въ серебряной ризѣ новой чеканки 84 пр., вѣсомъ въ 5 ф. 58 зол.; вѣнецъ на главѣ мученицы, свитокъ въ рукѣ, двѣ надписи по сторонамъ и дощечка внизу, на которой начертанъ тропарь, позолочены; риза устроена въ 1838 году усердіемъ игуменіи Февроніи изъ собственнаго серебра съ помощію благотворителей; 4) на сѣверныхъ входныхъ вратахъ живописное изображеніе архангела Гавріила; 5) въ рамѣ надъ царскими вратами образъ Тихвинской Божіей Матери съ изображеніемъ на поляхъ шести святыхъ, по три на сторонѣ; риза на образѣ серебряная 84 пробы, вѣнцы сребропозлащенные; вѣсу 2 фунта 34 зол.

Замѣчательныя святыни въ прочихъ мѣстахъ храма.

a) Въ главномъ алтарѣ, за престоломъ четвероконечный кипарисный крестъ, обложенъ вокругъ серебромъ; въ серебрѣ 84 пробы вѣсу 7 фунт. 44 з.; окладъ устроенъ въ 1848 году дочерью статскаго совѣтника Марьею Алексѣевною Васильевою.

b) На горнемъ мѣстѣ живописный образъ, писанный на холстѣ; — копія съ картины Рафаэля «Святое семейство», въ рѣзной позолоченной рамѣ. Пожертвованъ въ 1839 году г-мъ Томиловымъ.

c) Ковчегъ съ частицами св. мощей, серебряно-позолоченый, вѣсомъ 13 фунтовъ 40 зол.; вдѣланъ въ бронзовую раму. Въ этотъ ковчегъ, изъ древнихъ серебряныхъ 5 крестовъ и четырехъ ковчежцевъ и одного мѣднаго позлащеннаго креста, вложено 82 частицы св. мощей: 1) праведнаго Лазаря, 2) архидіакона Стефана, 3) Игнатія Богоносца, 4) Антонія Великаго, 5) муч. Нео-

ниллы, 6) св. безсребряника Даміана, 7) Спиридона Тримифійскаго, 8) муч. Ѳеодора Тирона, 9) муч. Агафоника, 10) муч. Пантелеймона, 11) Василія Аггирскаго, 12) Сѵмеона Столпника, 13) Іоанна Милостиваго, 14) мученика Христофора, 15) Григорія Ѳессалонитскаго, 16) Василія Великаго, 17) Даніила Столпника, 18) Михаила митрополита Кіевскаго, 19) равноапостольнаго князя Владиміра, 20) св. Григорія Акрагантійскаго, 21) благовѣрнаго князя Александра Невскаго; 22) свят. Ѳеоктиста Новгородскаго, 23) преп. Саввы Сторожевскаго, 24) преп. Нестора, 25) благовѣрнаго князя Романа Угличскаго, 26) свят. Ермогена, 27) преп. Стефана новаго, 28) преп. Сергія Радонежскаго, 29) преп. Симеона чудотворца Печерскаго, 30) преп. Иліи Муромскаго, 31) преп. Артемія Веркольскаго, 32) св. Стефана Пермскаго; 33) св. муч. Іустины, 34) Моѵсея Угрина, 35) Павла Печерскаго, 36) Исаакія, Григорія, Онуфрія, Димитрія Печерскихъ; 37) муч. Евстратія, Ореста; 38) Варлаама Хутынскаго, 39) Іоанна архіеп. Новгородскаго, 40) Михаила князя Тверскаго, 41) Аврамія, Леонтія, Игнатія, Исаіи еписк. Ростовскихъ; 32) Никандра Пустынника, 43) Ярославскихъ князей: Романа, Ѳеодора, Константина, Давида; 44) Марка гробокопателя, Арсенія трудолюбиваго, Анатолія, Пимена, Акакія діакона и нѣсколькихъ неизвѣстныхъ святыхъ. Кромѣ того въ ковчегѣ вложены: камни отъ гроба Господня и горы Елеонской; песокъ съ горы Голгоѳы и отъ св. вертепа. Устроенъ ковчегъ игуменьею Діонисіей въ 1860 году, въ память рабы Божіей Магдалины, урожденной баронессы фонъ-Раденъ, проживавшей на богомоленіи въ Успенскомъ монастырѣ.

d) Образъ иконописный Успенія Божіей Матери, въ мѣру чудотворнаго кіевскаго, въ сребропозлащенной ризѣ, новѣйшей изящной чеканки, 84 пробы; хитонъ на Спасителѣ, одежда души и Божіей Матери безъ позолоты весьма тонкой сквозной рѣзьбы; вѣнцы изъ мелкихъ стразъ; вѣсу въ ризѣ 1 фунтъ 72 зол.; пожертвованъ образъ въ 1854 году, высокопреосвященнымъ Никаноромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ.

e) Образъ Успенія Божіей Матери старинной иконописи, мѣрою 1 аршинъ длины и 15 вершк. ширины; по краямъ его сребропозлащенный окладъ вѣсомъ 2 фунта 18 зол.

f) Иконописный образъ Коневской Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ 84 пробы, новой изящной чеканки, вѣсомъ 1 фунт. 60 зол.; риза украшена каменьями; изъ нихъ: 1) тринадцать брилліантовъ и нѣсколько розъ; 2) одинъ изумрудъ; 3) одинъ сердоликъ; 4) восемнадцать гранатъ; 5) тридцать шесть стразъ. Пожертвованъ въ 1854 году послушницею сего монастыря Анною Булатовою. По показанію пожертвовавшей цѣнность ризы простирается до тысячи рублей серебромъ.

g) Живописный образъ Казанской Божіей Матери, въ мѣру чудотворнаго, въ серебряной ризѣ 84 пр. вѣсомъ 1 фунтъ 7½ зол. Надпись слѣдующая: «сія икона писана съ чудотворной иконы въ градѣ Казани, въ 1665, а возобновлена въ 1855 году за здравіе».

h) На сѣверной стѣнѣ, подлѣ иконостаса иконописный образъ св. пророка Иліи, въ серебряной ризѣ 84 пр., вѣсомъ 8 фунт. На ризѣ чеканная надпись: «писанъ 1753 г. въ первыхъ числахъ декабря».

i) Древняя икона Божіей Матери Ѳеодоровская, въ серебряной ризѣ 84 пр. вѣсомъ 3 фунта; вѣнецъ чеканный, съ прорѣзью и изображеніемъ трехъ херувимскихъ головокъ и двухъ ангеловъ; внизу надпись о времени явленія отъ образа чудесъ, мѣра 13½ вершк. длины и 10 вершк. ширины.

j) Образъ Корсунской Божіей Матери, старинной иконописи съ серебрянымъ вѣнцемъ и окладомъ по полямъ 84 пр., вѣсу 2 фунта 88 зол.

Паникадило въ церкви бронзовое съ 35 шандалами, стекляннымъ стержнемъ и хрустальнымъ уборомъ, до 3 арш. длины и 2 въ діаметрѣ. Пожертвовано Ѳ. А. Верховцевымъ въ 1855 году.

Въ той же церкви находится: а) 14 лампадъ для возженія свѣчей; 10 накладнаго серебра, 4—бронзовыхъ; б) 4 серебряныя лампады для возженія масла, и в) подсвѣчникъ накладнаго серебра.

4) *Придѣлъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы.* Престолъ и жертвенникъ первоначально освящены въ началѣ XVIII вѣка; вторично въ 1833 году августа 23 дня.

Предалтарный иконостасъ устроенъ въ 1857 году. Иконостасъ одноярусный, 4 саж. длины и 4½ арш. вышины. Двѣ витыя съ гирляндами колонны по бокамъ царскихъ вратъ и шесть ложчатыхъ пилястръ (по три на сторонѣ), раздѣляющихъ иконы яруса и входныя врата, опираются на слегка выдавшіяся изъ иконостаснаго базиса тумбы и поддерживаютъ на лиственныхъ капителяхъ карнизъ, вершащій обѣ стороны иконостаса. Сверхъ карниза надъ царскими вратами, остроконечный, фантастическаго очертанія фронтонъ, вышиною до 1½ арш.; на немъ небольшой рѣзной крестъ съ сіяніемъ. По бокамъ этого фронтона, надъ средними частями обѣихъ сторонъ иконостаса тоже по фронтону, меньшаго противу перваго размѣра, овальнаго очертанія изъ ломанныхъ линій, съ плечиками, опирающимися на тумбочки; на верху ихъ аттрибуты ветхаго и новаго завѣта. Царскія врата сквозной рѣзьбы съ узорами изъ дубовыхъ вѣтвей; средину ихъ (вдоль створа) пересѣкаетъ стволъ, обвитый лаврами; надъ вратами рѣзной крестъ съ сіяніемъ. Рамы иконъ въ ярусѣ и во фронтонахъ гладкой рѣзьбы. Орнаменты на базисѣ иконостаса, въ среднемъ фронтонѣ (въ углубленіи, кругомъ надвратнаго образа), въ пояскѣ подъ карнизомъ и другихъ мѣстахъ изъ лиственной вязи. Поле щита выкрашено бѣлою масляною краскою; царскія врата, колонны, пилястры, рамы иконъ и прочая рѣзьба вызолочены на полиментъ.

На царскихъ вратахъ шесть круглыхъ живописныхъ иконъ: Благовѣщенія и Евангелистовъ. По правую сторону вратъ: 1) мѣстный образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, старинной иконописи; мѣрою образъ—1 арш. 9 вершк. длины, 1 арш. 4 вершк. ширины; на главѣ Спасителя сребропозлащенное сіяніе вѣсомъ 20 зол.; 2) образъ Успенія Божіей Матери, почитаемый чудотворнымъ, старинной иконописи мѣрою 1¼ арш. длины и 1 арш. ширины; риза на образѣ сребропозлащенная старинной чеканки 84 пр., вѣсомъ 6 фунт. 48 зол.; 3) на южныхъ вратахъ живописный образъ архистратига Михаила. По лѣвую сторону вратъ: 1) мѣстный образъ Благовѣщенія, старинной иконописи, мѣрою 1 арш. ширины и 1 арш. 2 вершка длины; риза на немъ серебряная 84 пробы, старинной чеканки, съ двумя позлащенными вѣнцами; вѣ-

сомъ 13 фунт. 48 зол.; 2) образъ св. Симеона епископа Іерусалимскаго и праведной Анны; 3) на сѣверныхъ вратахъ образъ архангела Варахіила; 4) во фронтонѣ надъ царскими вратами, образъ Тайныя вечери; въ двухъ остальныхъ фронтонахъ два образа сверху овальнаго очертанія: съ правой стороны—Рождества Христова, съ лѣвой—Рождества Богородицы.

Въ Благовѣщенской церкви находятся: а) два бронзовыхъ паникадила; б) 7 лампадъ аппликe для возженія свѣчей.

Кіоты и иконы въ прочихъ мѣстахъ храма.

1) За престоломъ образъ Знаменія Божіей Матери, старинной иконописи, въ серебряной ризѣ 84 пр., вѣсомъ 4 ф. 7 зол.; риза устроена въ 1854 году на монастырскую сумму. 2) Въ кіотѣ краснаго дерева изображеніе Голгоѳы съ предстоящими у креста святыми; риза серебрянная съ прорѣзами для изображеній, 84 пр., вѣсомъ, кромѣ крѣста 4 фунта 90 зол.; крестъ мѣдный и шесть вѣнчиковъ позлащены; образъ старинной иконописи, писанъ на кипарисной доскѣ, мѣрою 1 арш. длины и $^3/_4$ арш. ширины. 3) Въ такомъ же кіотѣ четыре образа иконописныхъ: Смоленской, Тихвинской, Введенія во храмъ и Всѣхъ Скорбящихъ Радости—Божіей Матери, въ серебрянныхъ ризахъ 84 пр., вѣсу въ первой—1 фунтъ 6 зол.; во второй—58 зол.; въ третьей—93 зол.; въ четвертой—75 золотн.

Колокольня.

Колокольня первоначально построена двухъ-ярусная игуменьей Евпраксіей; а потомъ надстроенъ на ней третій ярусъ при игуменьѣ Февроніи въ 1829 году; каменная о четырехъ просвѣтахъ. На ней висятъ восемь колоколовъ: 1) *Первый*—въ 91 пудъ 30 фунт. На немъ надпись: «сей колоколъ литъ въ С.-Петербургѣ на заводѣ купца Михаила Стуколкина 1858 года августа 25 дня». Онъ перелитъ изъ старыхъ колоколовъ съ добавленіемъ мѣди. Въ составъ его. вѣроятно, вошелъ большой колоколъ Николаевскаго Староладожскаго монастыря, отданный Успенскому монастырю въ 1778 году. 2) *Второй* колоколъ — въ 40 пудовъ. На немъ надпись: «1791 года февраля 1-го вылитъ сей колоколъ въ Староладожскій Успенскій дѣвичій монастырь, вѣсу 40 пудовъ». 3) *Третій* колоколъ—въ 25 пуд. 8 фунт. На немъ надпись: «1796 года генваря 20 дня вылитъ сей колоколъ въ Староладожскій Успенскій дѣвической монастырь стараніемъ игумении Евпраксіи, вѣсу 25 пудовъ 8 фунтовъ». 4) *Четвертый* колоколъ въ 17 пудовъ. Вѣсъ остальныхъ 4 колоколовъ малыхъ неизвѣстенъ.

II. Церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста (въ больничномъ корпусѣ).

Исторія построенія этой церкви и корпуса.

Игуменія Діонисія, почти съ самаго вступленія въ должность настоятельницы Успенскаго монастыря (въ 1856 году), сознавала и чувствовала крайнюю потребность для обители въ больничномъ зданіи съ церковью, гдѣ бы пре-

старѣлыя и болѣзненныя старицы могли находить себѣ и упокоеніе отъ своихъ недуговъ, и возможность ежедневно слушать Божественную службу и правило. Это желаніе сердца своего не таила она и отъ разныхъ благотворительныхъ людей. Но до 1860 года это желаніе ея оставалось безъ осуществленія. Большіе расходы по исправленію церквей и вообще по приведенію монастыря въ благоприличный видъ не давали ей возможности запасти достаточныхъ средствъ для постройки больничнаго зданія. Благотворителей, которые рѣшились бы взять на себя расходъ по устройству этого зданія, также не оказывалось. Но въ 1860 году С.-Петербургскіе купцы Никифоръ Никитинъ и Михаилъ Ногинъ отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ благому предпріятію игумени и высказали желаніе построить въ Успенскомъ монастырѣ на свой счетъ двухъ-этажный каменный больничный корпусъ на 14 или 15 саженяхъ длины, съ церковію во имя святителя Николая или Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Указомъ Консисторіи отъ 20 октября 1860 года (№ 6055) разрѣшено приступить къ постройкѣ больничнаго корпуса; а указомъ св. Синода отъ 18 ноября 1860 года (№ 4448), разрѣшено построить въ больничномъ корпусѣ и церковь. Св. Синодъ съ признательностію принялъ вызовъ купцовъ Никитина и Ногина построить этотъ домъ съ церковію собственнымъ иждивеніемъ. Осенью 1861 года это прекрасное зданіе, 17-ти саж. въ длину и $5^1/_2$ саж. въ ширину, вчернѣ было совершенно построено: кирпичная кладка стѣнъ окончена еще въ началѣ осени; къ половинѣ октября деревянный куполъ церкви устроенъ и оштукатуренъ, шпиль и глава покрыты желѣзомъ и окрашены, крестъ желѣзный, обложенный красною мѣдью и вызолоченный чрезъ огонь, 8 октября поставленъ на мѣсто и прочно утвержденъ, а въ началѣ ноября покрыта желѣзомъ и вся крыша больничнаго корпуса. Въ теченіе зимы, весны и лѣта 1862 года были почти окончены и всѣ внутреннія работы по корпусу и по церкви, и 13 сентября 1862 года Воздвиженская церковь больничнаго корпуса была освящена архимандритомъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря Аполлосомъ.

Постройка корпуса и церкви обошлась въ 28.197 рублей серебромъ. Въ составъ этой суммы пожертвовано: а) С.-Петербургскимъ купцомъ Никифоромъ Никитинымъ 13.700 руб.; б) почетнымъ гражданиномъ Тимоѳеемъ Ф. Луковицкимъ 2120 руб.; в) С.-Пстербургскимъ купцомъ Михаиломъ Ногинымъ 900 руб.; г) путиловскими плито-промышленниками 375 руб.; д) иконописнымъ мастеромъ Савельевымъ 150 руб.; в) неизвѣстнымъ 140 руб.; ж) игуменьей Діонисіей изъ суммы, предоставленной въ ея распоряженіе проживавшею въ монастырѣ на богомоленіи баронессою фонъ-Раденъ 10.812 руб.

Игуменія Діонисія, донося Консисторіи (отъ 22 сентября 1862 года за № 99) объ окончаніи постройки больничнаго корпуса и освященіи церкви, къ репорту своему приложила вѣдомость о вышеозначенныхъ пожертвованіяхъ на построеніе больничнаго корпуса и церкви, и просила Консисторію «засвидѣтельствовать предъ высшимъ епархіальнымъ начальствомъ святое усердіе благотворителей, дабы тѣмъ расположить ихъ и на будущее время къ обители, имѣвшей существеннѣйшую нужду въ сооруженномъ зданіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и достойно возблагодарить за ихъ пожертвованіе, присовокупляя, что с.-петер-

бургскій купецъ Никитинъ, кромѣ главнаго участія, по суммѣ и усердію, въ означенной постройкѣ, во многомъ другомъ благодѣтельствуетъ Успенскому монастырю и облегчаетъ нужды монастырскія». На ходатайство игумени Консисторія отвѣчала указомъ, отъ 7 января 1863 года (№ 18), на имя Благочиннаго монастырей архимандрита Игнатія, которому поручалось произвести освидѣтельствованіе постройки. При томъ, принимая во вниманіе, что при вышеозначенной вѣдомости о пожертвованіяхъ не представлено документовъ на эти пожертвованія, и что больничный домъ и церковь, согласно прошенію игумени Діонисіи, дозволено построить иждивеніемъ только купцовъ Никитина и Ногина, а оказывается, что къ участію въ способахъ построенія сихъ зданій допущены многія лица и сама игуменія Діонисія, которая собственный ли капиталъ употребляла на заготовку отнесенныхъ къ ея пожертвованіямъ матеріаловъ и работъ, также законнаго удостовѣренія не представлено,—Консисторія потребовала отъ игумени Діонисіи подробнаго донесенія о томъ, записаны ли пожертвованія означенныхъ благотворителей по монастырскимъ актамъ и документамъ, и по какимъ именно; ежели же таковыя не были записаны, то по какимъ документамъ опредѣлена ею цѣнность пожертвованій, показанныхъ въ вѣдомости». По освидѣтельствованіи и одобреніи постройки благочиннымъ, игуменьѣ объявлено «пастырское благословеніе за усердную попечительность о пользахъ ввѣренной ей обители» (21 іюля). Но игуменія Діонисія не выслала желаемыхъ Консисторіею документовъ, которыя требовались для исходатайствованія наградъ благотворителямъ. Отъ 8 іюня 1863 года (№ 62) игуменія только донесла Консисторіи, что «пожертвованія на построеніе больничнаго каменнаго двухъэтажнаго дома съ церковію не были записываемы ни по какимъ монастырскимъ актамъ потому, что они производились не деньгами, а строительными матеріалами, а именно поступило: а) отъ почетнаго гражданина Луковицкаго лѣсныхъ матеріаловъ на 2120 рублей; б) отъ купца Ногина дверныхъ, оконныхъ и печныхъ приборовъ на 900 рублей; в) отъ путиловскихъ промышленниковъ цоколю и плиты на 375 рублей; г) иконостаснымъ мастеромъ Савельевымъ произведена работа позолоты реберъ церковнаго купола и звѣздчатыя украшенія по тому же куполу на 150 руб. и д) ею, игуменіей, собственно: куплено разныхъ строительныхъ матеріаловъ и уплачено за производство нѣкоторыхъ работъ 10.262 руб. Эта сумма была пожертвована ей игуменіи безотчетно въ полное ея распоряженіе покойною баронессою Маріею Васильевною фонъ-Раденъ. Цѣнность пожертвованныхъ матеріаловъ опредѣлена на основаніи существующихъ цѣнъ на матеріалы, которые игуменія постоянно покупаетъ для монастырскихъ потребностей». При семъ игуменія присовокупила, что «хотя купцы Никитинъ и Ногинъ обязались произвести все построеніе собственнымъ коштомъ, но случившійся въ С.-Петербургѣ пожаръ Апраксина и Щукина дворовъ лишилъ ихъ средствъ къ совершенному окончанію начатаго и вчернѣ устроеннаго ими всего каменнаго зданія и потому приняты были ею, игуменіей, пожертвованія другихъ благотворителей, изъ коихъ одни доставляли матеріалы на существенно нужныя построенія, а другіе производили работы для вящшаго и благолѣпнѣйшаго украшенія храма Божія». Консисторія не удовольствовалась этимъ отвѣтомъ игумени и, «озабочиваясь полнѣйшимъ разъясненіемъ дѣла», въ допол-

неніе къ репорту игумени Діонисіи за № 62, (указомъ отъ 10 апрѣля 1864 года за № 1657), потребовала отъ игумени свѣдѣній въ поясненіе того, что въ репортѣ томъ прописано, что «пожертвованія на построеніе больничнаго зданія не были записываемы по монастырскимъ книгамъ потому, что они производились не деньгами, а строительными матеріалами. А въ представленной при репортѣ отъ 22 сентября 1862 года за № 99 вѣдомости показано, что за построеніе больничнаго зданія заплачено подрядчику Кострову 10.000 рублей, выдано архитектору Горностаеву 400 руб., и десятнику 150 руб., настоятельницею куплено разныхъ строительныхъ матеріаловъ и заплачено десяти работникамъ 10.262 руб. При семъ Консисторія поручила игумени «представить обстоятельную по сему расходу [1]) отчетность съ документами». И на этотъ разъ желаемые Консисторіею документы представлены не были. Игуменія Діонисія, отъ 25 апрѣля 1864 года (№ 48), отвѣчала Консисторіи, что «сумму 10.000 руб. она иначе не могла назвать, какъ поступившею матеріалами, потому что оная заплачена подрядчику Кострову за построеніе больничнаго зданія лично купцомъ Никифоромъ Никитинымъ, которому съ разрѣшенія св. Синода дозволено было вмѣстѣ съ купцомъ Михаиломъ Ногинымъ произвести таковую постройку собственнымъ ихъ иждивеніемъ; она же, игуменія, имѣла только ближайшее наблюденіе за постройкою. Свѣдѣніе объ уплатѣ подрядчику Кострову 10.000 рублей, ей, игумени, извѣстно изъ частныхъ разговоровъ; требовать отъ купца Никитина документовъ или отчетности объ употребленной имъ суммѣ она не считала себя вправѣ, чтобы не оскорбить благотворителя и не лишить обитель на будущее время его расположенія. Что же касается до употребленныхъ ею на покупку разныхъ строительныхъ матеріаловъ и на выдачу рабочимъ 10.262 рублей, равно выданныхъ архитектуру Горностаеву 400 рублей и десятнику 150 рублей; то деньги эти, какъ отданныя ей въ полное ея безотчетное распоряженіе, но не пожертвованныя ни на построеніе больничнаго зданія, ни даже въ монастырь, принадлежали слѣдовательно собственно ей, а потому располагая ими, какъ своимъ капиталомъ, и содѣйствуя скорѣйшему окончанію начатаго зданія, въ чемъ препятствовало купцамъ Никитину и Ногину постигшее ихъ несчастіе, она была внѣ обязанности показывать собственныя деньги по монастырскимъ книгамъ, тѣмъ болѣе, что построеніе вышепомянутаго зданія разрѣшено св. Синодомъ произвести благотворителямъ собственнымъ ихъ иждивеніемъ, что̀ и выполнено со всею точностію: зданіе больничнаго корпуса съ церковію построено, освидѣтельствовано епархіальнымъ архитекторомъ г. Карповымъ и найдено, что произведено согласно плану и фасаду, утвержденнымъ Губернскою Строительною и Дорожною Коммиссіею, самыя работы произведены съ должною точностію и чистотою и съ употребленіемъ хорошаго качества матеріаловъ; долговъ за постройку этого зданія на монастырѣ никакихъ не числится» [2]). Этимъ репортомъ игумени, удовлетворившимъ Консисторію, переписка кончилась.

---

[1]) Заботливость Консисторіи о точности донесеній игумени простиралось до того, что, когда игуменія по ошибкѣ назвала г. Горностаева епархіальнымъ архитекторомъ, то у ней потребовано было объясненіе, на какомъ основаніи она называетъ Горностаева епархіальнымъ архитекторомъ.

[2]) Дѣло № 10-й 1860—1864 года, въ монастырскомъ архивѣ.

Описаніе церкви.

Церковь въ честь Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня устроена на юговосточной сторонѣ монастыря, въ большомъ каменномъ двухъэтажномъ корпусѣ, въ срединѣ. На западной сторонѣ церкви сдѣланъ полукруглый выступъ, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ входныя двери. Со двора къ входамъ сдѣланы плитныя лѣстницы въ три ступени. На восточной сторонѣ надъ простѣнкомъ между окнами, въ трехъ нишахъ, раздѣленныхъ между собою колоннами, вставлены три образа съ полукруглыми верхами, писанные на доскахъ по золотому фону: въ срединѣ—образъ св. равноапостольныхъ царя Константина и царицы Елены, держащихъ животворящій крестъ; по сторонамъ—св. великомученицъ Варвары и Екатерины. Надъ церковью возвышается глава въ готическомъ вкусѣ. Форма ея слѣдующая: поверхъ крыши сдѣлана деревянная многоугольная шейка, между окнами которой сдѣланы колонны, соединяющіяся надъ окнами фронтонами; надъ шейкою глава деревянная же съ гранями, покрытая желѣзомъ, выкрашенная голубою краскою; по главѣ между граней, обитыхъ мѣдью и вызолоченныхъ, расположены такія же звѣзды; надъ этою главою маленькая главка со шпилемъ; на шпилѣ яблоко и крестъ,—всѣ мѣдные вызолоченные.

Внутреннее расположеніе церкви.

Длина церкви съ алтаремъ 8 саж. 1 арш., ширина 3 саж. 2 вершка. Отъ выступа съ западной стороны церковь и алтарь въ два этажа съ пролетнымъ куполомъ по срединѣ; алтарная часть съ амвономъ предъ иконостасомъ и клиросами возвышена на три ступени. Съ трехъ сторонъ, западной, сѣверной и южной, сдѣланы хоры съ перилами. Въ алтарѣ по два окна на восточную сторону въ обоихъ этажахъ; на клиросахъ по одному окну въ прилегающія келліи, и надъ ними вверху изъ втораго этажа также по одному окну; на западной сторонѣ между входными дверями окно; изъ корридоровъ зданія нижняго этажа въ церковь, а верхняго на хоры съ обѣихъ сторонъ двери. Стѣны и потолки въ церкви и въ алтарѣ окрашены голубою клеевою краскою; куполъ выкрашенъ свѣтлоголубою краскою и по нему расположены звѣзды, а въ срединѣ всевидящее око въ сіяніи;—звѣзды и всевидящее око съ сіяніемъ мѣдные вызолоченные. Полы въ церкви деревянные, выкрашены, а также и наружныя входныя двери, желтою масляною краскою; двери входныя внутреннія, двери изъ корридоровъ въ церковь и на хоры, перила на хорахъ и оконные переплеты всѣ крашены бѣлою масляною краскою.

Престолъ освященъ 13 сентября 1862 года.

Въ алтарѣ находятся иконы:

1) Иконописный образъ Успенія Божіей Матери въ серебряной ризѣ 72 пробы вѣсомъ 4 ф. 80 зол.; предъ нимъ серебряная лампада для возженія масла.

2) Образъ нерукотворенный Спаса копія съ чудотворнаго.

3) Иконописный образъ св. Живоначальныя Троицы, въ рамѣ краснаго дерева.

4) Казанская икона Божіей Матери.

5) Образъ въ видѣ иконостаса съ различными святыми въ кіотѣ краснаго дерева.

6) Образъ надъ царскими вратамн различныхъ святыхъ въ кипарисной рамѣ.

Предалтарный иконостасъ.

Кипарисный двухъ-ярусный, въ древнемъ византійскомъ вкусѣ, съ разными рѣзными украшеніями, весьма изящной отдѣлки, въ 3 сажени длины и въ 2 саж. 2 вершка вышины. Нижній ярусъ иконостаса отдѣленъ отъ верхняго карнизомъ. Царскія врата такія же кипарисныя, глухія, не прорѣзныя; на створѣ оныхъ кипарисный же, четвероконечный крестъ. По сторонамъ вратъ витыя рѣзныя изъ кипариса колонны. Малые кіоты на царскихъ вратахъ для помѣщенныхъ въ нихъ иконъ весьма красиваго рисунка; по сторонамъ ихъ маленькія витыя колонки, сверху полукруглый навѣсный карнизъ. Надъ царскими вратами, во всю ширину ихъ,—квадратная рама; по сторонамъ ея по три витыя колонки, соединенныя вмѣстѣ, отъ коихъ идетъ навѣсный карнизъ съ выгибомъ къ верху и оканчивается фронтономъ, нѣсколько возвышающимся противъ боковыхъ частей втораго яруса иконостаса. По сторонамъ этой рамы по четыре кіоты въ готическомъ видѣ, раздѣленныхъ между собою витыми колоннами. Надъ первымъ ярусомъ подъ карнизомъ надпись, вырѣзанными изъ желтаго кипариса буквами, съ правой стороны: «Господи помилуй и спаси насъ», съ лѣвой «Пресвятая Богородице помогай намъ». На царскихъ вратахъ шесть продолговатыхъ иконъ, къ верху полукруглыхъ, помѣщенныхъ въ кіотахъ: въ срединѣ—Благовѣщенія, на одной половинѣ вратъ изображеніе Пресвятой Дѣвы, а на другой архангела Гавріила; вверху и внизу иконы Благовѣщенія—образа четырехъ евангелистовъ. Надъ вратами на срединѣ круглый образъ неопалимыя купины; надъ нимъ тайныя вечери; по бокамъ ихъ двѣ круглыя иконы, съ правой стороны святителя Митрофана Воронежскаго, а съ лѣвой святителя Тихона Задонскаго.

Въ первомъ ярусѣ по правую сторону царскихъ вратъ находятся:

1) Мѣстная икона Спаса, нерукотвореннаго образа древняго иконнаго письма мѣрою $1^{3}/_{4}$ арш. длины и $1^{1}/_{4}$ ширины въ серебрянной ризѣ съ позлащеннымъ вѣнцомъ и бортомъ. Предъ иконою лампада серебрянная для возженія масла.

2) Образъ Скорбящей Божіей Матери иконнаго письма мѣрою 1 арш. 3 верш. длины и 17 верш. ширины въ серебрянномъ окладѣ.

3) Надъ нею въ карнизѣ рамы, пять круглыхъ изображеній изъ чудесъ, совершенныхъ при посредствѣ Тихвинской иконы Богоматери, мѣрою по 3 верш. въ діаметрѣ.

4) На южныхъ дверяхъ изображеніе архидіакона Лаврентія; надъ дверями три продолговатыя иконы, съ верху полукруглыя: св. праведной Анны, преподобной Маріи Египетской, и св. княгини Ольги.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

1) Мѣстная икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, писанная на полотнѣ.

2) На сѣверныхъ дверяхъ изображеніе архидіакона Стефана съ кадиломъ въ правой рукѣ и камнемъ въ лѣвой; надъ дверями три продолговатыя иконы въ

одинаковыхъ рамахъ, къ верху полукруглыя: св. царицы Елены, преподобномученицы Параскевы и преподобной Маѳы.

Во второмъ ярусѣ въ срединѣ надъ царскими вратами во всю ширину ихъ образъ коронованія Божіей Матери. Надъ нимъ крестъ кипарисный, въ срединѣ желтый, а оконечности рѣзныя, темныя. По бокамъ иконы коронованія по четыре образа въ одинаковыхъ рамахъ съ полукруглыми верхами: съ правой стороны, апостоловъ Петра, Андрея, Варѳоломея и Ѳомы; съ лѣвой апостоловъ: Филиппа, Тимоѳея, Іакова и Павла.

Клиросы кипарисные, рѣзные, одинаковой работы съ иконостасомъ; вышиною 1 арш. 18 верш., шириною 2 арш. 3 верш.

За клиросами, въ рамкахъ съ полукруглыми верхами, образа: за правымъ—воздвиженія честнаго и животворящаго креста, писанный на полотнѣ; за лѣвымъ—Никифора патріарха, архистратига Михаила и святителя Николая.

На южной стѣнѣ находятся иконы:

1) Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, живописный, въ сребропозлащенномъ окладѣ, вдѣланъ въ широкую красивую позолоченную раму.

2) Св. архистратига Михаила и Никифора патріарха — живописный съ полукруглымъ верхомъ.

На сѣверной стѣнѣ образа:

1) Благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго — живописный.

2) Св. апостола Іоанна Богослова — живописный.

3) Божіей Матери скорбящихъ радости въ серебряной ризѣ 84 пробы вѣсомъ 1 ф. съ 10-ю сребропозлащенными вѣнцами.

III. Кладбищенская церковь во имя св. Алексія, человѣка Божія.

Исторія церкви и кладбища.

Въ 1826 году игуменія Поликсенія обратилась къ своему начальству съ просьбою объ отводѣ къ монастырской Успенской церкви, какъ имѣющей приходъ, потребнаго количества земли для кладбища, потому что на монастырскомъ кладбищѣ оставалось весьма малое количество мѣста, не занятаго могилами и по сосѣдству съ кладбищемъ отдѣлить для него земли было не откуда, такъ какъ смежныя мѣста были застроены и постройки производились почти надъ погребенными тѣлами. С.-петербургское губернское правленіе, по отношенію консисторіи, 16 августа 1826 года предписало новоладожскому земскому суду отвести землю подъ кладбище. Но предписаніе это до 1830 года оставалось неисполненнымъ, въ слѣдствіе возраженій противъ предполагавшагося отвода подъ кладбище извѣстнаго участка земли со стороны помѣщиковъ Томилова и Богданова. Въ 1830 году высочайше учрежденное при с.-петербургскомъ губернскомъ правленіи отдѣленіе, по отношенію консисторіи, предписало новоладожскому земскому суду, въ теченіе одной недѣли, отвести мѣсто для кладбища. Въ апрѣлѣ 1830 года (№ 835) новоладожскій земскій судъ просилъ игуменію Февронію увѣдомить судъ: нуженъ ли въ настоящее время отводъ къ Успенскому монастырю земли для кладбища? и если нуженъ, то въ какомъ

именно мѣстѣ и на чьей землѣ? Игуменья (17 апрѣля № 20) отвѣчала, «что въ отводѣ земли Успенскій монастырь точно великую имѣетъ надобность и тѣмъ паче, что посвящающія себя въ реченный дѣвичій монастырь для прохожденія иноческой жизни за малопространствомъ монастыря и за умноженіемъ могилъ совершенно не находятъ пустопорожнихъ мѣстъ къ постройкѣ для жительства своего келлій и строятся уже на гробахъ усопшихъ». Какъ на самую удобную для кладбища землю игуменія указала на лежащую въ $55^1/_2$ саженяхъ отъ Успенскаго монастыря землю, принадлежавшую монастырскимъ прихожанамъ,—казеннымъ крестьянамъ Иванской подмонастырской слободки. Послѣ этого заявленія игуменіи, дворянскій засѣдатель земскаго суда Павловъ и окружной коммисаръ (государственныхъ имуществъ) Беккеръ, 7-го іюня 1830 года, отвели въ Старой Ладогѣ, на указанномъ игуменьею мѣстѣ, потребную для монастырскаго кладбища землю, мѣрою въ длину и ширину по восьмидесяти одной печатной сажени (2 десят. 1761 кв. саж.). Эта земля, состоявшая во владѣніи крестьянъ Ивановской подмонастырской слободки, находится въ $55^1/_2$ печатныхъ саженяхъ къ западу отъ монастыря.

Въ 1831 году игуменія Февронія просила преосвященнаго митрополита Серафима о дозволеніи оградить отведенное подъ кладбище мѣсто заборомъ и построить на немъ, на средства прихожанъ, каменную часовню для того, чтобы въ ней ставить привозимыя поздо вечеромъ мертвыя тѣла до совершенія надъ ними утромъ отпѣванія. По силѣ Сѵнодскаго указа 22 декабря 1772 года, дозволяющаго устроять часовни на кладбищахъ, епархіальное начальство разрѣшило устроеніе часовни, и въ 1831 же году, съ согласія свѣтскаго начальства, часовня устроена. Въ 1832 году представился благопріятный случай обратить эту часовню въ церковь. С.-петербургскій купецъ Семенъ Калининъ изъявилъ готовность пожертвовать 4.000 рублей и пожертвовалъ 5.000 рублей ассигнаціями на пристройку къ кладбищенской часовнѣ каменнаго алтаря во имя св. Алексія человѣка Божія. Монастырь, имѣя въ виду, что, съ устроеніемъ кладбищенской церкви, монастырская Успенская церковь, не отличающаяся притомъ помѣстительностію, избавится и отъ стѣсненія, сопряженнаго съ отпѣваніемъ въ ней тѣлъ, особенно привозимыхъ не во время—или ночью, или во время службъ, съ шумомъ и непорядкомъ,—и отъ «неприличнаго запаха»,—испросилъ разрѣшеніе епархіальнаго начальства на обращеніе часовни въ церковь. Въ теченіи 1832 и 1833 годовъ алтарь къ часовнѣ пристроенъ и 29 октября 1833 года Алексѣевская церковь освящена Зеленецкимъ архимандритомъ Кирилломъ [1]). Купцу Калинину за пожертвованіе 5.000 рублей объявлено въ февралѣ 1835 года благословеніе св. Сѵнода.

Въ 1854 году, при осмотрѣ Алексѣевской церкви, штукатурка на потолкѣ церкви оказалась совершенно подмокшею и потолокъ совершенно испорченнымъ. Въ маѣ 1854 года непрерывные дожди съ бурями обнаружили, что покрывающій средину церкви плоскій куполокъ, который и первоначально былъ покрытъ сборными обрѣзками стараго желѣза, къ 1854 году окончательно изъѣденнаго ржавчиною, течетъ во всѣхъ мѣстахъ насквозь. Покрытіе купола но-

[1]) Дѣло № 4, 1826 года въ мон. арх.

вымъ желѣзомъ кромѣ времени, въ случаѣ продолжительности котораго потолокъ могъ обвалиться, потребовало бы и значительныхъ издержекъ; а покрытіе тесомъ было и неудобно по формѣ купола и непрочно. Потому игуменія Маврикія испросила разрѣшеніе покрыть куполъ чешуйчатымъ гонтомъ, что́, по ея мнѣнію, было бы весьма красиво, соотвѣтствуетъ русскому стилю и требовало небольшаго расхода, потому что предложившій покрытіе купола гонтомъ мастеръ изъ Владиміра соглашался, въ видѣ жертвы, взять за всю работу, при монастырскомъ матеріалѣ, который съ удобствомъ былъ приготовленъ изъ монастырскаго лѣсу, только 50 рублей [1]). Отъ 8 іюля 1855 года (№ 72) [2]) игуменія Маврикія донесла консисторіи, что къ тому времени производство работъ по Алексѣевской церкви было окончено: куполъ покрытъ деревяннымъ чешуйчатымъ гонтомъ и крестъ новый, обитый бѣлымъ желѣзомъ, поставленъ на мѣсто.

Къ прошедшему 1870 году въ Алексѣевской церкви оказалась нужда въ значительномъ ремонтѣ. Сверхъ того сознана монастыремъ необходимость сдѣлать эту церковь, въ которой совершается и вѣнчаніе и отпѣваніе прихожанъ Успенскаго монастыря, теплою. Потому осенью прошедшаго года во всей церкви исправлена штукатурка, починены и окрашены окна и двери, и поставлены три желѣзныя печи.

Хотя находящаяся нынѣ подъ монастырскимъ кладбищемъ земля отведена еще въ 1830 году, а въ 1831 — 1833 году уже построена была на кладбищѣ сначала часовня, а потомъ и церковь; но, до окончательнаго утвержденія этой земли за монастыремъ, ему пришлось испытать не мало хлопотъ. Въ томъ же 1830 году, въ которомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, отведена была земля подъ монастырское кладбище,—въ октябрѣ мѣсяцѣ новоладожскій земскій судъ, въ слѣдствіе отношенія новоладожскаго окружнаго управленія (государственныхъ имуществъ), протестовавшаго противъ отвода всей земли подъ кладбище отъ одной Иванской подмонастырской слободки, — объявилъ чрезъ сотскаго игуменьѣ, чтобы она, до новаго отвода земли подъ кладбище, удержалась отъ погребенія умершихъ на землѣ, отведенной въ іюнѣ мѣсяцѣ, хотя на ней уже было похоронено нѣсколько тѣлъ. Игуменія на приказѣ суда сотскому написала, что приказъ «читала, но требуемое онымъ исполненіе, до полученія на то запрещенія отъ высшаго духовнаго начальства,—да уже на именованномъ мѣстѣ нѣсколько умершихъ тѣлъ и положено, — учинено быть не можетъ». Между тѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ было нѣсколько случаевъ, что «староста Иванской слободки съ нѣкоторыми изъ сосѣдей своихъ разными укоризнами и угрозами копать могилы препятствовалъ». Игуменія жаловалась на это и консисторіи, и новоладожскому уѣздному предводителю дворянства, и земскому суду и окружному управленію, прося вывести ее изъ затруднительнаго положенія, въ которое она поставлена неимѣніемъ мѣста для погребенія умирающихъ. Окружное управленіе предписало старостѣ не препятствовать погребенію тѣлъ на отведенномъ

---

[1]) Репортъ игум. 1 іюня 1854 года за № 84 и указъ конс. 18 іюня за № 3680 въ дѣлѣ мон. арх. 1837 г.

[2]) Дѣло № 7, 1854 года въ мон. арх.

подъ кладбище участкѣ, а наблюдать только, чтобы тѣла были погребаемы «въ одномъ мѣстѣ, гдѣ уже предъ симъ погребено нѣсколько тѣлъ, впредь до уравнительнаго отвода изъ помѣщичьихъ земель». Съ своей стороны консисторія извѣщала игуменію (18 мая 1832 года за № 1717), что губернское правленіе «предписало новоладожскому земскому суду отвести къ монастырской церкви подъ кладбище надлежащее количество земли изъ владѣнія прихожанъ по удобности и уравнительно на законномъ основаніи, а о командированіи уѣзднаго землемѣра для обмежеванія сего участка предписано губернскому землемѣру». Но до половины 1836 года исполненія по этому предписанію губернскаго правленія не было сдѣлано, потому игуменія просила (31 іюля 1836 года за № 47) новоладожскаго исправника напомнить уѣздному землемѣру, чтобы онъ обмежевалъ отведенный подъ кладбище участокъ земли, поставилъ на немъ межевые знаки и выдалъ планъ на него и межевую книгу. Просьба игуменіи была удовлетворена уже въ 1837 году. Въ октябрѣ этого года,—такъ какъ въ Новой Ладогѣ уѣзднаго землемѣра на лицо не было, — по предписанію губернскаго землемѣра, явился въ Старую Ладогу для обмежеванія кладбищенскаго участка шлиссельбургскій уѣздный землемѣръ Латышевъ. 18 октября кладбищенскій участокъ земли Латышевымъ «цѣпью вокругъ по межѣ обойденъ; гдѣ слѣдовало, законные межевые съ клеймами столбы поставлены, планъ и межевая книга составлены, токмо, безъ должнаго законнаго отъ начальства утвержденія, монастырю не выдана». Планъ и межевая книга высланы игуменьѣ Февроніи губернскимъ землемѣромъ Зайцевымъ, чрезъ благочиннаго монастырей, уже въ декабрѣ 1843 года.

Но и по полученіи монастыремъ плана и межевой книги на кладбищенскую землю, эта земля еще не сдѣлалась безспорнымъ владѣніемъ монастыря. При разрѣшеніи вопроса о вознагражденіи государственныхъ крестьянъ, изъ участка которыхъ отмежевана земля подъ кладбище, за эту землю другими прихожанами монастыря,—новоладожскій окружный начальникъ государственныхъ имуществъ заявилъ требованіе, чтобы: 1) подъ кладбищемъ, изъ 2 десятинъ 1761 кв. сажени отведенной подъ него земли, оставлено было только 900 саженъ, занятыхъ въ теченіе 15 лѣтъ (съ 1830—1845) мертвыми тѣлами, а остальная земля, въ количествѣ 2 дес. 861 кв. саж. возвращена была государственнымъ крестьянамъ, и 2) кладбище было переведено въ ограду упраздненнаго Ивановскаго монастыря. А крестьяне Иванской подмонастырской слободки заявили желаніе, чтобы, вмѣсто отрѣзанной подъ кладбище земли, имъ былъ данъ участокъ земли изъ угодій Успенскаго монастыря. Но какъ требованіе окружнаго начальника, такъ и желаніе крестьянъ не были удовлетворены. Общее присутствіе уѣзднаго суда и магистрата въ 1847 году рѣшило: 1) отведенную подъ кладбище землю оставить подъ кладбищемъ, а крестьянамъ Иванской слободки выдать изъ средствъ прихожанъ денежное вознагражденіе за отрѣзанную отъ нихъ землю; 2) Успенскій монастырь отъ обязанности вознаградить казенныхъ крестьянъ за отрѣзанную землю землею изъ своихъ владѣній освободить; такъ какъ неправильность въ нарѣзкѣ и отмежеваніи земли отъ однихъ казенныхъ крестьянъ, а не отъ всѣхъ владѣльцевъ-прихожанъ, произошла не по домогательству монастыря, а по опущенію правительствен-

ныхъ агентовъ, производившихъ нарѣзку и межеваніе; 3) ходатайство окружнаго начальника о перенесеніи кладбища въ ограду Иванскаго монастыря оставить, какъ неправильное, безъ удовлетворенія, потому что упраздненный Иванскій монастырь никакого участія въ семъ дѣлѣ не принимаетъ и слѣдовательно привлекать его къ уступкѣ своихъ угодій не слѣдуетъ». Правда палата гражданскаго суда, по протесту окружнаго начальника, кассировала это рѣшеніе общаго присутствія уѣзднаго суда и магистрата на томъ основаніи, что а) земля отведена отъ однихъ казенныхъ крестьянъ, а не уравнительно отъ всѣхъ владѣльцевъ-прихожанъ; б) что нарѣзана земля въ количествѣ 2 дес. 1761 кв. саж. безъ указанія законныхъ основаній, почему именно такое количество земли нарѣзано и в) что объ излишкѣ нарѣзанной земли свидѣтельствуетъ то, что только 900 саж. этой земли занято часовнею и кладбищемъ, а остальная земля опахивается и засѣвается монастыремъ. Уничтоживъ рѣшеніе уѣздной инстанціи, палата, указомъ 6-го марта 1851 года, предписала уѣздному суду вновь разсмотрѣть дѣло, согласно съ вышеозначенными замѣчаніями. При новомъ разсмотрѣніи дѣла, уполномоченный со стороны монастыря священникъ Іоаннъ Щедровъ согласился, что дѣйствительно до 1851 года подъ Алексѣевскою церковію и кладбищемъ находится только 900 саж., а остальной участокъ земли, отведенной подъ кладбище, опахивается и засѣвается монастыремъ. Но въ тоже время онъ объяснилъ: «1) что хотя въ настоящее время собственно кладбищемъ занято и незначительное пространство, но соображаясь съ тѣмъ временемъ, которое истекло отъ начала занятія помянутой земли подъ кладбище съ пространствомъ, занятымъ для сей потребности, утвердительно можно сказать, что въ теченіи не больше какъ 30-ти лѣтъ все отведенное пространство будетъ замѣщено могилами, поелику уже въ настоящее время съ умноженіемъ въ обители монашествующихъ и лицъ, проживающихъ для богомоленія и пріобученія себя къ иноческой жизни, за малопространствомъ для сей потребности мѣстъ въ центрѣ самой обители, должны быть погребаемы тѣла усопшихъ монахинь, и лицъ, проживающихъ для богомоленія, равно служителей монастырскихъ на Алексіевскомъ кладбищѣ, не считая даже приходскихъ и прочихъ чужестранныхъ; притомъ же кладбище отведено монастырю не на годъ, а въ вѣчное владѣніе, а слѣдовательно и пространство, опредѣленное для кладбища, отведено для обители съ благоразумною цѣлію; 2) деревня Иванская подмонастырская слободка существенной надобности въ землѣ не имѣетъ. Если же правительство находитъ необходимымъ вознаградить помянутую деревню за отведенную отъ оной землю; то предстоитъ возможность вознаградить ее нарѣзкою отъ ближайшихъ помѣщиковъ, примѣняясь къ 391 и послѣдующимъ статьямъ XIII тома Свода Законовъ межевыхъ; а если и этого невозможно, то изъ владѣнія же государственныхъ крестьянъ, а именно: изъ казенныхъ участковъ Мякинкина, Горбова и Крюкова, которые участки нынѣ отдаются начальствомъ въ арендное содержаніе. И это было бы безобиднѣе для крестьянъ подмонастырской слободки, такъ какъ сія земля находится близъ ихъ деревни» [1]). —По силѣ 383 ст. и примѣч. къ оной 2-го продолженія къ X т.

[1]) Дѣло № 4-й, 1826 года, въ мон. арх.

зак. меж. и Высочайшаго повелѣнія св. Сѵноду 4-го іюня 1835 года, «чтобы для преподанія монастырямъ вящшихъ способовъ къ существованію надѣлять ихъ изъ казенныхъ дачъ участками земли отъ 100 до 150 десятинъ и болѣе, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ», отведенная подъ кладбище земля оставлена за монастыремъ, а крестьяне подмонастырской слободки получили вознагражденіе изъ сосѣднихъ казенныхъ участковъ.

Между тѣмъ, какъ шла тяжба у монастыря съ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ изъ-за участка земли, отведеннаго подъ Алексіевское кладбище, въ 1850 году возникъ—было новый споръ изъ-за этого кладбища между монастыремъ и его причтомъ съ одной стороны, и между причтомъ Георгіевской церкви, что въ Олеговой крѣпости — съ другой. Къ Георгіевской церкви въ 1849 году былъ отчисленъ приходъ Успенской церкви, въ послѣдствіи времени снова приписанный къ монастырю. По поводу этого событія, Георгіевскій причтъ, съ священникомъ Мудролюбовымъ во главѣ, обратился въ Новоладожское духовное правленіе за разрѣшеніемъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) гдѣ должны быть погребаемы бывшіе прихожане Успенскаго монастыря: на Алексіевскомъ ли кладбищѣ, которое находится на полѣ, при церкви св. Алексія человѣка Божія, внѣ стѣнъ монастыря и зависитъ отъ онаго, и на которомъ большая часть родственниковъ ихъ прихожанъ, въ бытность ихъ монастырскими прихожанами, была похороняема? или, отдѣльно отъ родственниковъ, на приходскомъ Георгіевскомъ кладбищѣ, которое находится въ стѣнахъ крѣпости? и 2) должны ли Георгіевскіе священно-и-церковнослужители имѣть входъ на Алексіевское кладбище для служенія панихидъ, или нѣтъ? Въ предрѣшеніе этихъ вопросовъ въ свою пользу Георгіевскій причтъ замѣчалъ въ томъ же рапортѣ, въ которомъ возбуждалъ эти вопросы (17-го февраля 1850 года за № 19), что если дозволено будетъ погребать на монастырскомъ Алексіевскомъ кладбищѣ георгіевскихъ прихожанъ и отправлять паннихиды священно-и-церковнослужителямъ Успенскаго монастыря; то и церковь и причтъ георгіевскіе потерпятъ отъ того большой ущербъ. Въ тоже время, хотя весьма непрямо и уклончиво, причтъ обнаружилъ желаніе завладѣть кладбищемъ на томъ основаніи, что земля подъ оное отрѣзана отъ государственныхъ крестьянъ, сдѣлавшихся въ послѣднее время прихожанами Георгіевской церкви. Игуменія Февронія, узнавши объ этомъ замыслѣ георгіевскаго причта, обратилась въ консисторію съ жалобою на этотъ замыселъ, и въ рапортѣ (20-го марта 1850 г. за № 73) своемъ объясняла, что 1) кладбищенская церковь Алексія человѣка Божія построена тщаніемъ монастыря, при содѣйствіи с.-петербургскаго купца Семена Калинина, съ помощію другихъ боголюбивыхъ благотворителей, а не отчисленными отъ обители прихожанами; 2) кладбищенская земля, хотя отрѣзана изъ участковъ государственныхъ крестьянъ, но отведена, по настоятельному прошенію обители, въ собственность монастыря по той причинѣ, что обитель по малопространству, съ умноженіемъ могилъ, не находила пустопорожнихъ мѣстъ въ центрѣ самаго монастыря для постройки келлій для монахинь и была вынуждена строить келліи уже на гробахъ усопшихъ, слѣдовательно означенная кладбищенская земля, подобно кладбищенской церкви, монастырская; 3) на Алексіевскомъ кладбищѣ уже покоятся и впредь должны

быть полагаемы тѣла умирающихъ инокинь и проживающихъ въ монастырѣ для богомоленія и пріученія себя къ иночеству; 4) при Георгіевской церкви находятся два кладбища: одно въ стѣнахъ крѣпости, на которомъ причтъ имѣетъ гряды, и другое — внѣ крѣпости за валомъ, при ветхой часовнѣ, стоящей на мѣстѣ древней церкви, служащее священнику пажитью для скотоводства; 5) предоставленіе георгіевскому причту Алексіевскаго кладбища причинило бы большой ущербъ и крайнее стѣсненіе монастырю, а монастырскій причтъ лишило бы и послѣднихъ средствъ къ жизни. Объяснивши это, игуменія просила консисторію воспретить причту Георгіевской церкви входъ на Алексіевское кладбище, составляющее собственность монастыря, который получилъ отъ высшаго начальства на эту землю планъ и межевую книгу [1]). Епархіальное начальство рѣшило этотъ споръ въ пользу монастыря, который нынѣ имѣетъ это кладбище въ безспорномъ владѣніи.

Описаніе церкви.

Алексіевская церковь — каменная, квадратной формы, съ полукруглымъ алтарнымъ выступомъ и папертью. Полусферическій куполъ прикрываетъ всю церковь; надъ нимъ лантернонъ. Длина церкви съ алтарнымъ выступомъ 7 саж., ширина 4, вышина до купола $2^1/_2$, до креста 4 саж.; длина паперти 1 саж., ширина 3, (къ верху паперть нѣсколько съуживается), вышина $1^1/_2$ саж. Наружная отдѣлка безъ украшеній. Въ алтарѣ 3 окна; на сѣверной и южной стѣнахъ церкви—по три; въ паперти—два полуциркульныхъ: одно съ южной стороны, другое—съ сѣверной. Стѣны оштукатурены и выбѣлены известью; деревянная крыша на алтарномъ выступѣ и паперти и чешуйчатый гонтъ на главѣ выкрашены мѣдянкою; лантернонъ деревянный, окрашенъ бѣлою масляною краскою; на немъ крестъ обитъ бѣлымъ желѣзомъ. При входѣ въ паперть съ плитной площадки, вышиною въ четыре ступени, дверь; съ паперти другая дверь въ церковь. Внутренность церкви также не имѣетъ никакихъ украшеній. Потолокъ накатной плоскій и стѣны выкрашены бѣлою клеевою краскою, полъ плитный. Въ окнахъ желѣзныя рѣшетки и одни лѣтніе переплеты. Иконостасъ, проведенный во всю ширину храма, отдѣляетъ отъ церкви выступъ, въ которомъ устроенъ престолъ. Клиросы помѣщены предъ иконостасомъ у стѣнъ.

Престолъ освященъ 29 октября 1833 года.

Предалтарный иконостасъ, двухъ-ярусный въ $3^1/_2$ саж. длины и $1^1/_2$ вышины съ незначительнымъ между входными вратами выступомъ. Царскія врата сквозной рѣзьбы, съ узорами изъ тонкой лиственной вязи; надъ ними въ полуциркулѣ рѣзное изображеніе св. Духа въ лучахъ. По сторонамъ вратъ по три ложчатыхъ пилястра, поставленныхъ на тумбахъ, съ лиственными капителями, раздѣляютъ иконы обоихъ ярусовъ; надъ ними карнизъ, вершащій обѣ стороны иконостаса, посрединѣ котораго, надъ царскими вратами, возвышается, полуциркульная рама съ сіяніемъ. Иконы перваго яруса въ продольныхъ четырехъ-угольныхъ рѣзныхъ рамахъ; иконы втораго яруса—въ квадратныхъ. Подъ первыми, на базисѣ иконостаса,—подвѣски изъ гирляндъ. Поле щита вы-

[1]) Дѣло № 4-й, 1826 года, въ мон. арх.

крашено бѣлою масляною краскою; рѣзьба позолочена. На царскихъ вратахъ иконы: Благовѣщенія и Евангелистовъ.

Въ первомъ ярусѣ по правую сторону вратъ: 1) мѣстный образъ Спасителя; 2) южные входные врата, съ изображеніемъ трехъ св. патріарховъ: Аврама, Исаака и Іакова; 3) образъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста. По лѣвую сторону царскихъ вратъ: 1) мѣстный Иверскій образъ Божіей Матери; 2) сѣверныя входныя врата съ изображеніемъ архистратига Михаила; 3) храмовой образъ Алексія человѣка Божія.

Во второмъ ярусѣ иконы: 1) Преображенія Господня, 2) Живоначальныя Троицы; 3) Рождества Христова; 4) Благовѣщенія Божіей Матери; 5) Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы; 6) Рождества Богородицы.

Въ Алексѣевской церкви находятся: а) бронзовое паникадило съ 6-ю шандалами и хрустальнымъ уборомъ и б) 4 лампады аппликe для возженія свѣчъ.

б) Монастырская ограда.

Исторія ограды.

Въ теченіе всего XVIII вѣка и до второй четверти текущаго XIX вѣка монастырь былъ окруженъ деревянною оградою. Въ 1718 году, по именному повелѣнію Петра I-го, вокругъ монастыря былъ устроенъ двойной деревянный полисадъ, который къ 1732 году обветшалъ и, съ разрѣшенія императрицы Анны Іоанновны, замѣненъ деревянною «рубленою», крытою тесомъ, оградою, въ составъ которой вошли и бревна Петровскаго полисада. Ограда имѣла въ окружности 282 сажени, а ширина въ кровлѣ 2 сажени. Въ оградѣ было двое воротъ, крытыхъ тесомъ. Въ 1761 году крыша ограды была уже ветха; а въ 1768 году уже и «вся ограда состояла въ ветхости». Игуменія Евпраксія «ограду вокругъ монастыря всю перечинила и много устроила вновь». Постепенное устройство, по частямъ, каменной ограды начато преемницей Евпраксіи игуменіей Поликсеніей. Она въ 1823 году (№ 29 репортъ), съ разрѣшенія преосвященнаго митрополита Серафима, построила, вмѣсто находившихся на полуденной сторонѣ ветхихъ деревянныхъ св. воротъ, каменныя, съ перенесеніемъ ихъ съ южной стороны на западную, которая лежитъ возлѣ большой дороги изъ Новой Ладоги въ Новгородъ, противъ входныхъ западныхъ дверей въ Успенскую церковь. Кончивъ эту постройку, игуменія Поликсенія въ 1825 году (26 апрѣля за № 24), съ разрѣшенія того же преосвященнаго Серафима, перестроила всю ограду, къ тому времени чрезмѣрно обветшавшую и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно развалившуюся. Частію по неимѣнію средствъ для устройства каменной ограды, частію по желанію употребить съ пользою матеріалъ, который долженъ былъ получиться отъ разборки ограды, игуменія не рѣшилась строить всю ограду каменную, а только перестроила всю деревянную ограду и деревянныя башни подведеніемъ подъ нихъ фундамента изъ дикаго камня и замѣною въ нихъ ветхаго дерева новымъ и потомъ, обивъ и ограду и башни тесомъ, выкрасила ихъ. Исправленная такимъ образомъ ограда стояла неизмѣнно до 1837 года. Въ этомъ

году (10 января за № 2) игуменія Февронія просила у преосвященнаго митрополита Серафима разрѣшенія построить, на восточной сторонѣ монастыря къ рѣкѣ Волхову, вмѣсто ветхихъ деревянныхъ св. воротъ, каменныя, съ примѣщеніемъ къ нимъ небольшой части каменной же ограды и каменнаго корпуса для жительства сестеръ. Получивъ просимое разрѣшеніе, игуменія Февронія, въ періодъ времени отъ 1837—1843 годъ, построила: а) св. ворота восточныя, на Волховъ; б) часть восточной линіи ограды и в) сѣверозападную часть западной линіи ограды (отъ западныхъ св. воротъ къ саду Томилова), и г) каменный двухъэтажный корпусъ для помѣщенія сестеръ на 15 саженяхъ длины и 6 саж. ширины. Въ устроеніи ограды ей помогали разные благотворители своими пожертвованіями, а помѣщикъ Томиловъ—построеніемъ каменной башни и десяти саженъ каменной ограды. Въ 1847 году та же игуменія Февронія построила югозападную часть западной линіи ограды. Такимъ образомъ, ко времени вступленія въ управленіе монастыремъ игуменіи Маврикіи въ 1854 году, линія западная и часть восточной линіи ограды были уже каменныя, а остальныя двѣ линіи оставались деревянныя и были близки къ разрушенію. Игуменія Маврикія, въ самый же годъ своего вступленія въ должность настоятельницы монастыря, построила каменную ограду на южной и сѣверной сторонахъ и окончила линію ограды на восточной сторонѣ, на которой при игуменьѣ Февроніи была построена только часть линіи. Сооруженіе части ограды, устроенной игуменьею Маврикіей, стоило до 1.500 рублей серебромъ[1]).

Въ настоящій видъ ограда приведена теперешней настоятельницей монастыря игуменіей Діонисіей. Ею въ 1859 и 1860 годахъ придвинута ближе къ Волхову на 12 саженъ и удлиннена восточная линія ограды, съ устройствомъ въ ней двоихъ воротъ, и удлиннены, до соединенія съ восточною линіею, южная и сѣверная линіи ограды; при чемъ были разобраны и построены вновь юговосточная и сѣверовосточная башни, стоящія на точкѣ соединенія сѣверной и южной линій ограды съ восточною. Эта перестройка ограды, на которую по смѣтѣ предполагалось израсходовать 4665 р. 92 коп., а на самомъ дѣлѣ израсходовано 1978 рублей, совершена частію въ слѣдствіе замѣчаній преосвященнаго Христофора епископа Ревельскаго, обозрѣвавшаго монастырь, въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, частію въ слѣдствіе убѣжденія самихъ настоятельницъ въ неудобствѣ «для провождающихъ жизнь внимательную» монахинь помѣщенія въ корпусѣ, «выдающемся окнами за монастырь, на берегъ судоходной рѣки Волхова, гдѣ лѣтомъ бываетъ немало промышленнаго народа во всякое время дня». Удаленіемъ ограды отъ этого корпуса къ Волхову на 12 сажень это неудобство отвращено[2]).

Не смотря на недавнее, въ 1860 только году, построеніе восточной линіи монастырской ограды, она въ текущемъ 1870 году потребовала перестройки. Поставленная на фундаментѣ, не достаточно углубленномъ, подмываемая, во время разливовъ рѣки Волхова, его водами, ограда покосилась и стала угрожать паденіемъ. Потому въ текущемъ 1870 году эта часть ограды разобрана и устроена вновь съ воротами и аркою и утверждена шестью контрфорсами.

[1]) Дѣло 1837 года, въ мон. арх.
[2]) Дѣло № 11-й, 1859 года, въ мон. арх.

Описаніе ограды.

Каменную монастырскую ограду составляютъ четыре прямолинейныя стѣны, на точкахъ соединенія которыхъ стоятъ четыре башенки съ остроконечными крышами. Фундаментъ ограды изъ крупнаго булыжнаго камня, а стѣны кирпичныя. Фундаментъ забученъ на два аршина глубины (подъ башнями и воротами, соразмѣрно ихъ тяжести, глубже), и возведенъ сверхъ горизонта земли вершковъ на 12—13, при ширинѣ одного аршина. Стѣны ограды, съ пояскомъ на верху изъ высеченныхъ въ кирпичѣ квадратиковъ, раздѣлены неширокими, слегка выдавшимися пилястрами, на прясла, сажени по 2½ каждое. Гребень стѣны покрытъ плитой съ откосомъ на одинъ скатъ. Вышина кирпичной кладки—до 4½ арш.; толщина въ 1½, а пилястръ—въ 2 кирпича. Башни, на подобіе бастіоновъ, круглыя, имѣютъ до сажени въ діаметрѣ (къ верху нѣсколько съужены) и три сажени съ вершками вышины, съ конической желѣзной крышей и подъ ней съ выдавшимися карнизами. Ограда по мѣстамъ поддерживается контрфорсами.

Въ оградѣ устроено четверо воротъ: одни св. ворота—на западной сторонѣ ограды; двое воротъ на восточной сторонѣ и одни ворота на южной, съ монастырскаго скотнаго двора къ огородамъ.

Западныя св. ворота имѣютъ до 3½ саженъ вышины съ крестомъ и до 2 саженъ ширины. Крыша на нихъ желѣзная; крестъ деревянный, обитый желѣзомъ; двери рѣшетчатыя, желѣзныя. Ворота находятся посрединѣ западной стѣны, противъ западныхъ входныхъ дверей Успенской церкви. *На правой сторонѣ* этихъ воротъ находится каменная, продолговатая, четвероугольная *часовня,* мѣрою 2 саж. ширины, до 2½ длины и 1½ саж. вышины. Часовня безъ всякихъ наружныхъ украшеній, крыта желѣзомъ. Внутренность ея раздѣлена глухимъ простѣнкомъ на двѣ части, изъ коихъ лицевую занимаетъ часовня, а другую, съ надворной стороны, келлія съ дверью и однимъ окномъ. Часовня освѣщена просвѣтомъ въ желѣзныхъ рѣшетчатыхъ дверяхъ, выходящихъ наружу. Внутренность оштукатурена и выбѣлена известью. Въ часовнѣ находятся: 1) Тихвинская икона Божіей Матери въ мѣру чудотворнаго образа; 2) образъ св. великомученицы Варвары и 3) въ продолговатомъ кіотѣ краснаго дерева, за стекломъ, три образа—Деисусъ. *По лѣвую сторону* воротъ находится сторожевая келлія, одинаковой мѣры и формы съ часовнею.

Изъ воротъ на восточной сторонѣ, къ Волхову, одни находятся въ 17 саженяхъ отъ сѣверовосточной башни, другія въ 27 саженяхъ отъ юговосточной башни. Ворота вышиною 5 арш. и шириною до 2 саж., съ двумя по сторонамъ, примыкающими къ стѣнѣ, пилястрами и утверждающеюся на нихъ аркою. По сторонамъ воротъ двѣ калитки, въ стѣнѣ ограды. Надъ воротами на аркѣ утвержденъ деревянный, обитый желѣзомъ, крестъ.

в) Жилыя помѣщенія и службы монастырскія.

До 1837 года, кромѣ церкви Успенской съ колокольнею, западныхъ св. воротъ и потомъ церкви Алексіевской каменныхъ, всѣ прочія монастырскія зданія

были деревянныя. Въ 1837 году игуменія Февронія, начавши строить восточную часть ограды, вмѣстѣ съ нею положила основаніе первому каменному корпусу, построенному въ одной линіи съ восточною монастырскою стѣною. Послѣ этого корпуса въ монастырѣ явились еще четыре каменныхъ корпуса: больничный, трапезный и два зданія для службъ, построенные игуменіей Діонисіей. Остальныя монастырскія зданія — деревянныя.

1) *Каменный двухъэтажный, покрытый желѣзомъ, корпусъ,* имѣющій 15 саж. длины и 6 ширины, и лежащій къ востоку отъ соборной церкви, построенъ игуменіей *Февроніей,* въ періодъ времени отъ 1837 по 1843 годъ. Въ корпусѣ находится 17 келлій для помѣщенія сестеръ. Сначала къ этому корпусу съ южной и западной стороны примыкала монастырская стѣна и подъ самымъ корпусомъ находились ворота, которыя вели изъ монастыря на берегъ рѣки Волхова, находящейся саженяхъ въ 24 отъ корпуса. Въ послѣдствіи сознано крайнее неудобство того, что окна этого корпуса, ничѣмъ не огражденныя, выходятъ на судоходную рѣку, на которой лѣтомъ во всякое время бываетъ много народа, и такимъ образомъ причиняютъ монахинямъ немало безпокойства и разсѣянія. Потому, при игуменьѣ Діонисіи въ 1859—1860 годахъ, восточная сторона монастырской ограды отодвинута на 12 саж. къ Волхову, и корпусъ защищенъ этою стѣною.

Постройка этого корпуса стоила 7647 р. 71¼ коп. серебромъ.

2) *Каменный двухъэтажный, покрытый желѣзомъ, трапезный корпусъ,* съ подвалами и хлѣбопекарнею внизу, имѣющій 15 саж. длины и 7 ширины, и лежащій къ югу отъ соборной церкви. Въ немъ, кромѣ общей трапезы и кухни, находится 9-ть келлій для помѣщенія сестеръ обители.

Корпусъ построенъ въ 1856—1858 годахъ игуменіей *Діонисіей.* Частію для того, чтобы, согласно съ § 40 инструкціи Благочинныхъ, «уменшить для монахинь надобность ходить изъ монастыря», а частію для того, чтобы многихъ, особенно престарѣлыхъ и больныхъ сестеръ, претерпѣвающихъ нужду въ пищѣ, одеждѣ, даже въ приличномъ помѣщеніи и не находящихъ возможности къ удовлетворенію всѣхъ этихъ потребностей собственными скудными средствами, оградить отъ тяжелыхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ и облегчить для нихъ возможность съ полнымъ усердіемъ заниматься монастырскими послушаніями, игуменія Діонисія просила въ іюнѣ мѣсяцѣ 1856 года у преосвященнаго митрополита Никанора разрѣшенія устроить въ монастырѣ общую трапезу и построить, частію на монастырскую неокладную сумму, частію на пожертвованія благотворителей, трапезный корпусъ. Хотя монастырь въ то время владѣлъ суммами, весьма недостаточными для постройки зданія, стоимость котораго по архитекторской смѣтѣ опредѣлялась въ 20.301 р. 23 коп. серебромъ; но епархіальное начальство отнеслось довѣрчиво къ надеждѣ игуменіи построить трапезный корпусъ, при помощи благотворителей, и разрѣшило постройку. Дѣйствительно кромѣ благотворителей, сдѣлавшихъ незначительныя пожертвованія, нашлись лица, сдѣлавшія значительныя жертвы на постройку трапезы. Такъ 1) полковница баронесса фонъ-Раденъ, проживавшая въ монастырѣ для богомоленія, пожертвовала 1300 р.; 2) С.-Петербургскій купецъ Никифоръ Никитинъ пожертвовалъ разнаго строительнаго матеріала на 856 р. 84 коп.; и 3) С.-Петербургскій же

купецъ Потапъ Быковъ пожертвовалъ также разныхъ вещей для корпуса на 900 р. Другія, менѣе значительныя, пожертвованія и монастырскія неокладныя суммы дали игуменьѣ средства лѣтомъ 1858 года совершенно отстроить это зданіе. При благоразумной распорядительности и бережливости коммисіи, строившей это зданіе, оно построено, вмѣсто смѣтныхъ 20.000 р. слишкомъ, за 12.071 р. 11½ коп. 26 іюля 1858 года (№ 133) игуменія просила у преосвященнаго митрополита Григорія разрѣшенія 15 августа, въ храмовой монастырскій праздникъ, освятить трапезный корпусъ и положить начало общежитію въ Успенской обители. Съ благословенія архипастырскаго въ 1858 году храмовой монастырскій праздникъ ознаменованъ прекраснымъ торжествомъ, открытіемъ общей трапезы для всѣхъ сестеръ[1]).

3) *Каменный двухъэтажный, покрытый желѣзомъ, больничный корпусъ,* съ Воздвиженскою церковію, имѣющій 17 саж. длины и 5½ саж. ширины и лежащій къ юговостоку отъ собора. Корпусъ вмѣстѣ съ церковію построенъ въ 1861 и 1862 годахъ при игуменьѣ Діонисіи на средства С.-Петербургскаго купца Никифора Никитина и другихъ благодѣтелей, съ присоединеніемъ суммы (около 11,000), предоставленной въ распоряженіе игумении *Діонисіи* проживавшею въ монастырѣ на богомоленіи баронессою фонъ-Раденъ. На устройство корпуса съ церковію, по изящному плану академика Горностаева, употреблено до 30,000 руб. серебромъ. Въ корпусѣ находится 20 келлій, для помѣщенія престарѣлыхъ и болѣзненныхъ сестеръ[2]).

4 и 5) *Два,* отдѣльно выстроенныя въ 1864 году игуменьей *Діонисіей, каменныя одноэтажныя зданія,* лежащія къ югу отъ соборной церкви. Въ одномъ изъ этихъ зданій находится общая баня съ прачешною и двумя келліями для жительства сестеръ; а въ другомъ—экипажный сарай и конюшни. Длиною каждое изъ сихъ зданій 9-ти, а шириною 5-ти саженъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ каменныхъ зданій, въ монастырѣ находится 18 отдѣльныхъ деревянныхъ домиковъ, выстроенныхъ въ разное время живущими въ нихъ сестрами, и нѣсколько *значительныхъ деревянныхъ зданій.* Къ числу послѣднихъ принадлежатъ:

1 и 2) *Два,* смежные между собою, *деревянные корпуса,* имѣющіе 16 саж. длины и 6 саж. ширины, и лежащіе на югозападной сторонѣ монастыря. Въ этихъ корпусахъ помѣщаются келліи настоятельницы, сестеръ, рукодѣльная и кладовая. Одинъ изъ этихъ корпусовъ выстроенъ при игуменіи *Февроніи,* въ періодъ времени съ 1848 по 1852 годъ. По причинѣ совершеннаго обветшанія настоятельскихъ келлій съ принадлежавшими къ нимъ службами, игуменія Февронія въ 1848 году (февраля 16 за № 35) просила у преосвященнаго Наѳанаила, епископа Ревельскаго, разрѣшенія разобрать эти келліи и на мѣсто ихъ построить новыя, частію на монастырскія средства, а частію на сборную по книжкѣ сумму. Получивъ въ маѣ (12 числа) 1848 года испрашиваемое разрѣшеніе, игуменія Февронія, въ 1849 и 1850 годахъ, построила на 5 саженяхъ длины и на

---

[1]) Дѣло № 16-й, 1856 года, въ мон. арх.

[2]) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ корпусѣ смотри выше при описаніи Крестовоздвиженской церкви.

6 ширины кухонныя келліи, употребивъ на постройку ихъ 1356 р. 90½ коп. серебромъ. Самыя же келліи настоятельскія, имѣющія 6 саж. ширины и 5½ саж. длины отстроены въ 1851 году вчернѣ, а въ 1852 году получили окончательную отдѣлку. Какъ келліи, такъ и кухня построены на фундаментѣ изъ дикаго камня [1]). Другой корпусъ построенъ въ 1864 году игуменіей *Діонисіей*.

3) Находящійся за трапезнымъ корпусомъ, *двухъэтажный деревянный корпусъ*, съ 8-ю келліями для жительства сестеръ, длиною 11-ть, шириною 6-ть саженъ. Корпусъ выстроенъ въ 1857 году игуменіей *Діонисіей* для тѣхъ сестеръ, келліи которыхъ были срыты при постройкѣ трапезнаго корпуса, для очистки мѣста для этого корпуса. На постройку этого корпуса употреблены были частію годные матеріалы изъ сломанныхъ келлій, частію запасные, бывшіе въ монастырѣ, разные строительные матеріалы. Денежный расходъ по постройкѣ этого корпуса простирался до 730 руб. 60 коп. [2]).

4) Находящійся на югозападной сторонѣ монастыря, *деревянный двухъэтажный хлѣбный амбаръ*, 11-ти саженъ длины и 5½ ширины, построенный въ 1857 году игуменіей *Діонисіей*. По сосѣдству съ нимъ находятся службы скотнаго двора: избы скотницъ, хлѣвы и проч. Эти службы, на мѣсто почти развалившихся прежнихъ службъ, построены въ 1854 и 1855 годахъ игуменіей *Маврикіей*, по прежнему плану этихъ службъ. На постройку ихъ употребленъ частію новый, частію старый матеріалъ, оказавшійся, при сломкѣ службъ, годнымъ къ употребленію. Работы по постройкѣ этихъ службъ стоили до 350 рублей серебромъ [3]).

5) За монастырскою оградою, подлѣ юговосточной башни, находится *двухъэтажный деревянный корпусъ гостинныхъ келлій*, длиною 11-ти, шириною 6-ти сажень. Въ немъ находится 12 номеровъ для пріѣзжающихъ богомольцевъ; въ немъ же помѣщается и монастырская прислуга. Корпусъ этотъ построенъ въ 1859 году игуменьей *Діонисіей*. На постройку этого корпуса, указомъ св. Синода отъ 24 апрѣля 1859 года (№ 2833), разрѣшено вырубить, изъ принадлежащаго монастырю участка въ Соловьевской дачѣ, 500 деревъ; остальной лѣсной матеріалъ пожертвованъ С.-Петербургскимъ купцомъ Егоромъ Ильинскимъ и Новоладожскими купцами Тимоѳеемъ Луковицкимъ и Ѳеодоромъ Марѳинымъ. Постройку корпуса, стоимость котораго, за исключеніемъ лѣснаго матеріала, опредѣлялась архитекторскою смѣтой въ 2828 р. 33 коп., принялъ на себя новоладожскій купецъ Матвей Костровъ за 1500 рублей серебромъ, съ употребленіемъ всего своего матеріала, за исключеніемъ лѣснаго. Купецъ Костровъ, въ видѣ пожертвованія монастырю, понизилъ плату за постройку корпуса почти на половину. Деньги 1500 руб. за постройку корпуса уплатилъ благотворитель Успенской обители С.-Петербургскій купецъ Никифоръ Никитинъ. Къ 10 ноября 1859 года корпусъ былъ готовъ; въ маѣ мѣсяцѣ 1861 года онъ былъ освидѣтельствованъ Благочиннымъ монастырей, игуменіей съ старшими сест-

---

[1]) Дѣло 1848 г. № 3-й, въ мон. арх.

[2]) Репортъ игуменьи въ Консист. отъ 18 ноября 1859 г. № 96-й, въ дѣлѣ 1856 г. № 16-й, о построеніи трапезы, въ мон. арх.

[3]) Дѣло 1837 г., о разныхъ постройкахъ, въ мон. арх.

рами и епархіальнымъ архитекторомъ и найденъ построеннымъ изъ хорошихъ матеріаловъ, прочно и вообще удовлетворительно [1]).

6) *Деревянная рига,* имѣющая 9 саж. длины и 4 ширины. Она построена въ 1869 году игуменіей *Діонисіей* близъ Алексѣевскаго кладбища, за монастырской оградой.

7) На пустоши «Подолъ», въ 23 верстахъ отъ монастыря, находятся деревянная жилая изба, овинъ и гумно.

Противъ гостиннаго корпуса, на рѣкѣ Волховѣ, устроена пристань для парохода, ежедневно крейсирующаго изъ Новой Ладоги до деревни Дубовики и обратно.

Ризница и въ ней замѣчательные предметы.

А) Въ ризницѣ Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря отысканы и хранятся тамъ въ настоящее время:

1) Древній антиминсъ, холщевый, квадратный, длиною 4¼ верш., шириною 4½ верш. На углахъ ржавчины отъ гвоздей; вѣроятно антиминсъ былъ прибитъ къ престолу. На немъ по срединѣ восьмиконечный крестъ на горѣ о двухъ ступеняхъ; по сторонамъ креста копіе и трость, внизу изображеніе Адамовой главы. Надъ крестомъ надпись: ц҃рь сл҃вы, по сторонамъ і҃с. х҃с., ниже к҃о҃е. тр҃б., а въ самомъ низу м҃ л҃ а҃ г҃. Кругомъ, по краю, на каждой сторонѣ надпись въ четыре строки, а между надписью, надъ крестомъ, мѣсто для св. мощей, длиною около вершка, а шириною 1¼ верш. Св. мощей не имѣется. Надпись означена слѣдующая: Ѡс҃тс҃м б҃тa гд҃а б҃га і҃ спса нашего і҃са х҃а. чт҃наго і҃ слав҃наго ѥ҃м бл҃говѣщенiем влѣта ѯ҃рмз но҃я въ к҃з на пам҃я ст҃аго мч҃ника Мнако пѣскаго ѡ҃бщена бы҃ть ц҃ркви сия. При дер҃жавѣ — ц҃рства при бл҃говѣрно҃ ц҃рѣ і҃ велико҃ кн҃зе михаилѣ ѳедоровиче всем҃ рѳси. И при пат҃вѣ великаго г҃дна прѣѡ҃свѣщего Ѳеофонiя митрополита великаго новагора і великiя л҃в҃. Я стилъ хр҃а і҃гумѣ҃ никоскаго мн҃тыря что в҃ ладогѣ на посад҃ѣ і҃гумѣ҃ конилѣ҃ да сiя҃ свщен҃ны҃ аристах҃ і дыяконъ ефрѣ҃м҃:

2) Другой антиминсъ полотнянный, длиною 9 верш., шириною 11½ верш. По многимъ ржавчинамъ насквозь надобно полагать, что онъ былъ прибитъ гвоздями къ престолу, бывъ сложенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Антиминсъ печатный. На немъ изображенъ Спаситель, лежащій во гробѣ, съ предстоящими Богоматерію, Іоанномъ Богословомъ, Іосифомъ Аримаѳейскимъ, Никодимомъ, Маріею Магдалиною и Маріею Клеоповою. По одаль отъ нихъ съ боковъ два Ангела съ рипидами. Вверху по срединѣ Господь Саваоѳъ въ облакахъ; въ испускаемыхъ лучахъ Духъ Святый; въ воздушномъ пространствѣ четвероконечный крестъ съ лѣстницею. По угламъ антиминса, въ кругахъ, изображены съ вѣнцами и съ крыльями: Ангелъ и надпись: а҃гнос ѥ҃вг҃ли́стъ матѳ҃ѣй; орелъ и надпись: а҃гиос ѥ҃вг҃ли́стъ і҃ѡа҃нъ б҃гословъ; левъ и надпись: а҃гиос ѥ҃вг҃ли́стъ ма́рко; телецъ и надпись: а҃гиос ѥ҃вг҃ли́стъ лѫка҃. По верху въ двухъ строкахъ надпись: ѡ҃свѧти́м҃ ѡлта́рь г҃да б҃га и҃ спса на́шего і҃са хр҃та. в҃ ц҃ркви. Внизу въ четырехъ строкахъ надпись: при бл҃говѣ́рныхъ ц҃рѣ́хъ і҃ вели́кихъ кн҃зѣ́хъ і҃ѡа́ннѣ а҃лекс҃ѣ́евичѣ. петрѣ҃ а҃лекс҃ѣ́евичѣ, всем҃

[1]) Дѣло 1858 года № 13-й, въ мон. арх.

велікиѧ. і малыѧ і бѣлыѧ россіи самодержцѣхъ і пріпреѡвщенномъ корнілиї митрополітѣ велікаго новаграда і великіх лукъ. По сторонамъ антиминса надпись, слѣва: Лѣта ѿ созданіѧ міра зр индікта, справа: А ѿ воплощеніѧ бжіа слова, ахо мца в день.

Б) Церковной утвари въ монастырѣ очень достаточно и очень хорошей.

а) Евангелій въ монастырѣ три; замѣчательнѣйшее показанное подъ № 3.

1) Евангеліе въ листъ большаго формата; печатано 1796 г.; оно въ сребропозлащенномъ окладѣ 84 пробы. Окладъ устроенъ въ 1827 году игуменьею Поликсиніею на сумму, пожертвованную С.-Петербургскимъ купцомъ Бередниковымъ; позлащенъ въ 1855 году на монастырскую сумму.

2) Евангеліе въ листъ большаго формата, печат. 1775 г., обложено малиновымъ бархатомъ.

3) Евангеліе въ листъ малаго формата; печатано въ Москвѣ 7141 (1633) г.; обложено зеленымъ бархатомъ. На лицевой сторонѣ накладныя серебряныя старинной чеканки изображенія: по срединѣ — Воскресенія Христова (въ кругѣ), по угламъ—четырехъ евангелистовъ (въ наугольникахъ). На обратной сторонѣ такія же серебряныя украшенія: по срединѣ, въ продолговатомъ кругѣ, изображенъ крестъ на Голгоѳѣ; по угламъ — наугольники. Мѣра евангелія въ длину 7 и въ ширину $4^1/_2$ вершка. Пожертвовано блаженныя памяти благочестивѣйшимъ государемъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1637 году.

б) Крестовъ напрестольныхъ 6-ть. Изъ нихъ болѣе замѣчательны значущіеся подъ №№ 5 и 6.

1) Крестъ сребропозлащенный, гладкой чеканки. Длина креста $7^1/_2$ верш., въ поперечникѣ 5 верш. Вѣсъ серебра 84 пробы 1 ф. 51 зол.

2) Крестъ сребропозлащенный, гладкой чеканки; мѣрою 7 верш. длины и 4 въ поперечникѣ; вѣсомъ 1 ф. 5 зол. 84 пробы.

3) Крестъ сребропозлащенный 84 пробы, мѣрою 8 верш. длины и $4^1/_2$ въ поперечникѣ.

4) Крестъ серебряный, гладкой чеканки 84 пробы; мѣра $4^1/_2$ верш. длины и $2^1/_2$ въ поперечникѣ; вѣсомъ 27 зол.

5) Крестъ вырѣзанный изъ дски гроба императора Александра Благословеннаго съ живописнымъ Распятіемъ и прочими св. изображеніями по оконечностямъ; обложенъ серебромъ 84 пробы; вѣсомъ (вмѣстѣ съ деревомъ) 1 ф. 58 зол.; мѣрою $7^1/_2$ верш. длины и 4 въ поперечникѣ. Позлащенные вѣнчики украшены каменьями, изъ коихъ одинъ аметистъ, два хризолита и двадцать девять топазовъ. Пожертвованъ въ 1829 г. ключаремъ С.-Петербургскаго Петропавловскаго собора Петромъ Виноградовымъ.

6) Крестъ серебряно-золоченный; вѣсомъ 3 ф.; утроенъ въ 1861 году игуменіею Діонисіею, въ память усопшей рабы Божіей Магдалины, урожденной баронессы фонъ-Раденъ, проживавшей на богомоленіи въ Успенскомъ монастырѣ.

в) Священнослужебныхъ сосудовъ съ принадлежностями № 8.

1) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 4 ф. 29 зол.

2) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 3 ф. 27 зол.

3) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 2 ф. 31 зол.

4) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 2 ф. 13 зол.

5) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 1 ф. 80 зол.

6) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 1 ф. 72 зол. Этотъ экземпляръ пожертвованъ въ 1850 году С.-Петербургскимъ почетнымъ гражданиномъ Павломъ Ивановичемъ Кудряшевымъ.

7) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 2 ф. 43 зол.

8) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица серебряные безъ пробы; вѣсомъ 2 ф. 51 зол.

г) Ковчеги съ дарохранительницами.

1) Ковчегъ серебряный 84 пробы; мѣрою 7 верш. длины, 6 ширины и до 14 вышины, вѣсомъ 18 ф. 5 зол.; четырехъугольной формы въ видѣ пятиглаваго храмика съ четырьмя портиками, художественной работы мастера Ѳ. А. Верховцева. Пожертвованъ въ 1855 г. графомъ Димитріемъ Николаевичемъ Шереметевымъ.

2) Ковчегъ сребропозлащенный 84 пробы; вѣсомъ 3 ф. 60 зол.; мѣрою 5 верш. ширины и $14^1/_2$ вышины. Имѣетъ форму полуротонды, поставленной на полукругломъ поддонѣ съ тремя ножками.

3) Ковчегъ сребропозлащенный, вышиною 10 верш. вѣсомъ 1 ф. 63 зол.

д) Два серебряныхъ кадила съ чеканными украшеніями, 84 пробы; вѣсу въ одномъ — 1 ф. 12 зол.; въ другомъ — 1 ф. 17 зол.

е) Сосудъ накладнаго серебра для освященія хлѣбовъ съ надлежащимъ приборомъ (сосудами для пшеницы, вина и елея).

В) Церковныхъ облаченій разнаго рода въ монастырѣ достаточно. Между ризничными вещами находятся: 1) риза и два стихаря съ принадлежностями, также воздухи и одежды на престолъ и аналогій, серебрянаго глазета моаре, обитые по приличію шелковою оранжеваго цвѣта лентою, съ бѣлыми серебряной матеріи звѣздочками, присланныя въ даръ обители 12 октября 1862 года Ея Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Александровною; 2) риза и стихарь съ принадлежностями изъ фіолетоваго бархата, съ вышитыми по золотому глазету оплечьями, устроенные въ 1857 году Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Никаноромъ; 3) четыре ризы и два стихаря съ принадлежностями изъ золотаго глазета, съ вышитыми по серебрянному глазету оплечьями, устроенные въ 1857 году с.петербургскимъ купцомъ Никифоромъ Никитинымъ; 4) три ризы и стихарь съ принадлежностями и облаченіе на престолъ, золотой парчи съ бархатными малиноваго цвѣта крестами, устроенныя въ 1855 году серебряныхъ дѣлъ мастеромъ Верховцевымъ; 5) четыре ризы и два стихаря съ принадлежностями изъ золотой парчи, устроенные въ 1848 и 1864 годахъ новоладожскимъ помѣщикомъ Романомъ Алексѣевичемъ Томиловымъ и супругою его.

Библіотека и архивъ.

Библіотека монастырская состоитъ изъ 212 номеровъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Рукописей, кромѣ Синодика, нѣтъ. Печатныя книги самыя древнія относятся къ XVII и XVIII вѣку. Древнѣйшія изъ нихъ: 1) Сказаніе вкратцѣ како и кимъ исправися чинъ проскомидіи и Божественной литургіи въ велицей Россіи и въ кая лѣта и проч., въ 1/4 дол. листа, печ. 1655 г. въ Москвѣ; 2) Діоптра или зерцало живота въ мірѣ семъ человѣческаго, трудолюбіемъ иноковъ обители Кутеинскія, въ 1/2 листа, печ. 1651 г.; 3) служебная минея (въ листъ большаго формата), печат. въ Москвѣ 1666 года, въ кожаномъ переплетѣ.

Дѣла монастырскаго архива начинаются съ 1726 года, но въ порядкѣ — только съ 1854 года. Какъ видно изъ монастырской описи 1761 года, въ монастырскомъ архивѣ находилось нѣсколько царскихъ грамотъ и другихъ документовъ, заслуживавшихъ вниманія, а именно: а) грамота Царя Михаила Ѳеодоровича 7129 года на вотчинную землю, за приписью дьяка Стефана Романова; б) грамота того же Царя 7130 года на рыбную ловлю — тоню Липку, за приписью дьяка Ивана Ѳедорова; справа подъячева Ивана Дѣдова; в) грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича 1719 года на вотчинную землю, за приписью дьяка Иларіона Вязмина, справа подъячева Тимоѳея Аврамова; г) выпись на вотчинныя земли и сѣнные покосы 7129 года, за приписью дьяка Василія Мануилова, за справою подъячева Прокопья Никифорова; д) указъ на пустошь Мякинкино 1718 года, за подписью князя Александра Меншикова. Къ сожалѣнію, эти документы, повидимому очень недавно, затеряны. Въ настоящее время хранятся въ монастырѣ заслуживающіе нѣкотораго вниманія слѣдующіе документы прошлаго столѣтія: а) монастырскія вѣдомости 1727, 1738 (1740) 1749, 1761 и 1768 годовъ; б) указъ Новоладожскаго воеводскаго правленія канцеляріи 12 Апрѣля 1728 года за подписью Матвея Чертова, о принадлежащихъ Успенскому монастырю рыбныхъ ловляхъ на Ладожскомъ озерѣ; в) двѣ копіи съ указовъ преосвященнаго Ѳеофана изъ келейной его конторы въ Новгородскій Архіерейскій разрядъ 26 Іюня 1728 года, касательно перечисленія снова къ монастырю отчисленныхъ отъ него, по случаю пребыванія въ монастырѣ Царицы Евдокіи Ѳеодоровны, къ Георгіевской церкви прихожанъ и касательно разрѣшенія снова совершать постриженія бѣлицъ въ монашество, пріостановленныя по поводу же пребыванія въ монастырѣ Царицы; а) указъ 26 Февраля 1832 г. за подписью Ушакова, касательно разрѣшенія употребить на ограду построенный Петромъ I двойной палисадъ вокругъ монастыря; д) сказка игуменіи Сусанны 1737 года (въ Августѣ) о монастырской землѣ и строеніяхъ; е) челобитная игуменіи Александры 1745 на помѣщика Василія Ѳедорова Неплюева, завладѣвшаго монастырскою деревнею Костевичи; ж) извѣстіе въ Новоладожскую воеводскую канцелярію 1747 года о принадлежащемъ монастырю недвижимомъ имуществѣ.

Хозяйственные документы.

Въ Успенскомъ монастырѣ имѣются слѣдующіе хозяйственные документы:

1) Планъ и межевая книга на землю, состоящую въ самомъ монастырѣ и около него, межеванія 1778 года, сентября 29 дня, землемѣромъ Степаномъ Шамшевымъ въ количествѣ 4 десят. 2021 саж.

3) Двѣ копіи съ плановъ (безъ подписей) на земли, состоящія въ монастырскихъ пустошахъ «Подолъ» и «Выдрино», находящихся въ 23 верстахъ растояніемъ отъ монастыря, въ количествѣ въ пустоши «Подолъ» тридцати двухъ десят. 205 кв. саж., въ пустоши «Выдрино» — пятнадцати дес. 1652 кв. саж.

3) Планъ и копія съ межевой книги на землю, состоящую при монастырской кладбищенской Алексѣевской церкви, находящейся въ 55½ саж. отъ обители, въ количествѣ 2 дес. 1761 кв. саж.

4) Планъ и копія съ полеваго журнала на лѣсной участокъ, отведенный монастырю въ 1844 г. изъ казенной Соловьевской дачи, находящейся въ Ладожскомъ уѣздѣ, Песоцкомъ Ѳедоровскомъ приходѣ въ 10 верстахъ отъ монастыря. Участокъ состоитъ изъ 100 десятинъ.

Лѣтопись настоятельницъ.

Полнаго списка настоятельницъ, управлявшихъ Успенскимъ монастыремъ со времени основанія его, мы не можемъ представить, по неимѣнію для сего историческихъ данныхъ. Хотя Успенскій монастырь несомнѣнно существовалъ задолго до 1617 года,—времени возобновленія его послѣ раззоренія шведами въ 1611 году; но до возсоздательницы монастыря въ 1617 году старицы *Акилины* не сохранилось до нашего времени имени ни одной настоятельницы монастыря. Потому нашъ списокъ настоятельницъ Староладожскаго Успенскаго монастыря, по необходимости, долженъ начаться старицею Акилиной.

Съ 1617 года упоминается настоятельница монастыря старица *Акилина*. Ея стараніемъ, благодаря щедротамъ царя Михаила Ѳеодоровича и родителя его патріарха Филарета, Успенскій монастырь былъ возобновленъ послѣ раззоренія шведами, и обезпеченъ въ своемъ существованіи не только возвращеніемъ ему древнихъ его вотчинъ, но и предоставленіемъ ему нѣкоторыхъ угодій упраздненыхъ въ 1622 году женскихъ монастырей: Ладожскаго Христорождественнаго и Орѣховскаго Пречистенскаго.

Въ 1628 году упоминается игуменія *Марѳа* съ 25 сестрами.

Въ 1648 году говорится объ игуменіи *Анисіи*.

Въ 1650—1675 упоминаются старицы—*Маріамна, Капитолина, Іулита, Іуліанія* и *Зинаида*.

Въ 1678 году упоминается игуменія *Параскева*.

Въ 1684 монастыремъ управляла строительница *Ѳеодора*.

Въ 1689 году упоминается *Акилина* (2-я) и казначея *Ѳекла*.

Въ 1703 году игуменіей была *Іулиніа (Александровна)*.

Въ 1727 году упоминается игуменія *Сусанна*, изъ рода дворянъ Палицыныхъ. Она управляла монастыремъ до 8 Ноября 1739 г., когда она скончалась.

9 Марта 1740 года на мѣсто Сусанны назначена игуменіей *Александра* Обернибѣсова, скончавшаяся 27 марта 1749 года.

Въ 1750 году, 26 Января, упоминается игуменія *Февронія*, избранная въ настоятельницы Староладожскаго Успенскаго монастыря изъ сестеръ Казанскаго Успенскаго монастыря. 25 Февраля 1753 года она скончалась.

Въ 1754 году (14 сентября) упоминается настоятельница монахиня *Марѳа*.

1 Сентября 1761 года, назначена настоятельницей игуменія *Евѳимія*, которая въ послѣдствіи времени уволена отъ должности настоятельницы и оставлена въ числѣ сестеръ Успенскаго монастыря.

5 января 1775 года, на мѣсто Евѳиміи, назначена игуменія *Александра* Шубина, которая 13-ноября 1778 года переведена настоятельницею въ Сырковъ монастырь.

2 февраля 1779 года въ Благовѣщенской церкви Александро-невской лавры посвящена въ игуменіи новая настоятельница Успенскаго монастыря монахиня *Евпраксія*. Дѣятельная, распорядительная, назидательная по своей строго-нравственной, подвижнической жизни, игуменія Евпраксія 43 года управляла Успенскою обителію, къ ея всесторонней пользѣ, и—уже девяностолѣтней старицей испросила себѣ въ 1822 году (22 іюля) увольненіе на покой и освобожденіе отъ своей многотрудной дѣятельности.

Преемницею Евпраксіи была игуменія *Поликсенія*, (изъ Новгородской дворянской фамиліи Лялиныхъ). 26 іюля 1822 года она назначена настоятельницей и произведена въ санъ игуменіи изъ сестеръ Успенской обители.

11 августа 1828 года, въ Михаило-Архангельской церкви митрополичьяго дома, посвящена въ игуменіи преемница Поликсеніи казначея монахиня *Февронія* (2-я). Эта игуменія, происходившая изъ купеческаго семейства Аѳимовыхъ, управляла монастыремъ съ послѣдней трети 1829 года по 1854 годъ и во время своего управленія весьма много сдѣлала для украшенія и благоустроенія обители. Важнѣйшими памятниками ея дѣятельности служатъ: распространеніе Благовѣщенской церкви, устройство части каменной ограды и особенно постройка двухъ-этажнаго каменнаго корпуса для помѣщенія сестеръ.

Съ 1854 го 1856 годъ настоятельницею монастыря была игуменія *Маврикія*, урожденная Хитрово, сдѣлавшаяся настоятельницею Успенскаго Староладожскаго монастыря изъ казначеи Новгородскаго Горицкаго монастыря.

26 января 1856 года, на мѣсто Маврикіи, назначена настоятельницею монастыря и произведена въ санъ игуменіи теперешняя настоятельница игуменія *Діонисія*. Происходя изъ дворянскаго рода Костромской губерніи, Діонисія въ 1826 году поступила въ Новгородскій Горицкій монастырь; 14 января 1845 года переведена въ С.-Петербургскій Воскресенскій монастырь и въ 1846 году опредѣлена ризничей онаго. 25 января 1856 года опредѣлена настоятельницей Успенскаго монастыря. Игуменія Діонисія много и съ пользою потрудилась для управляемой ею обители и оставитъ послѣ себя много прочныхъ памятниковъ своей неусыпной дѣятельности и попечительности о своемъ монастырѣ. Одинъ простой перечень воздвигнутыхъ ею въ монастырѣ зданій и сдѣланныхъ ею весьма важныхъ пріобрѣтеній, для матеріальнаго обезпеченія

обители и полезныхъ преобразованій въ ней служитъ кроснорѣчивымъ свидѣтельствомъ ея достохвальнаго усердія и замѣчательной способности къ проходимому ею служенію.

Изъ отошедшихъ въ вѣчность настоятельницъ Успенскаго Староладожскаго монастыря, игумения Евпраксія, по своей благочестивой, назидательной жизни, заслуживаетъ того, чтобы сообщить о ней болѣе обстоятельныя, чѣмъ о другихъ настоятельницахъ, свѣдѣнія. Къ счастію сообщеніе этихъ свѣдѣній не только возможно, но и весьма легко можетъ быть сдѣлано. Сохраненныя свидѣтельницами подвиговъ игумении Евпраксіи свѣдѣнія о ея жизни собраны въ одно цѣлое, — очень стройное и назидательное, — и напечатаны въ мартовской книжкѣ «Странника» за 1860 годъ, бывшею послушницею монастыря Елизаветою Шаховою, и — намъ дозволено воспользоваться статьею г. Шаховой, по нашему усмотрѣнію. Статью эту, съ небольшими только сокращеніями и нѣсколькими примѣчаніями на тѣ ея мѣста, въ которыхъ она разногласитъ съ оффиціальными свѣдѣніями о игуменіѣ Евпраксіи, хранящимися въ дѣлѣ объ игумении Евпраксіи въ монастырскомъ архивѣ,—мы и печатаемъ въ заключеніе описанія Успенскаго монастыря.

Евдокія — (имя данное Евпраксіи при св. крещеніи) — происходила изъ купеческаго званія[1]). Дядя ея былъ придворнымъ протоіереемъ, а сестра и племянницы ея были въ замужествѣ за дворянами. Евдокія возлюбила безбрачную жизнь и, вѣроятно, для избѣжанія понужденія родственниковъ къ супружеству, умыслила оставить домъ дяди своего, гдѣ жила въ сиротствѣ послѣ родителей. Въ 1758 году, тайно, водимая призваніемъ свыше, она странническ достигла Арзамасскаго Алексѣевскаго монастыря Нижегородской губерніи, отличавшагося тогда благочестіемъ и строгостію жизни постницъ сестеръ. Проживши въ этомъ монастырѣ *три* года, она, по случаю упраздненія монастыря, вмѣстѣ съ прочими сестрами, переведена въ Арзамасскій же Никольскій монастырь, въ которомъ пробыла *семь* лѣтъ. Подробности новоначальной жизни Евдокіи въ монастырѣ остались малоизвѣстными: смиренная подвижница не любила вспоминать и оглашать трудовъ своихъ, и не много сообщила о нихъ впослѣдствіи другу и спостницѣ своей, схимонахинѣ Евдокіи, предъ которою, какъ предъ самовидицей, не могли быть утаены только послѣдніе подвиги и труды Евпраксіи.

Евдокія была небольшаго росту, но крѣпкаго, хотя тонкаго тѣлосложенія, и несла различные труды послушанія въ Арзамасскихъ монастыряхъ, гдѣ провела цвѣтущіе годы молодости въ повиновеніи и строгомъ постничествѣ. Въ началѣ она не могла переносить суровости скудной пищи тамошнихъ постницъ, которую составляли одни грубые овощи, часто безъ масла и безъ всякой при-

---

[1]) Г-жа Шахова утверждаетъ, что Евпраксія происходила изъ духовнаго званія. Но изъ дѣла о ней видно, что она происходила не изъ духовнаго, а изъ купеческаго званія. И въ указѣ консисторіи (18 дек. 1777 года за № 976) и въ репортѣ настоятельницы (30 дек. 1777 г.) Евдокія—Евпраксія именуется *купецкою дочерію*.

нравы: привыкшая къ городскому прихотливому столу, юная подвижница съ трудомъ питалась однимъ ржанымъ хлѣбомъ и, незнакомая еще съ алчбой воздержанія, принуждена была употреблять его не такъ умѣренно, какъ бы требовало ея рвеніе къ постничеству. Это затрудненіе приводило Евпраксію въ сокрушеніе, которое изливала она въ молитвахъ со слезами, и скоро была утѣшена Богомъ, даровавшимъ ей силу для подвиговъ воздержанія. Однажды ее постигла долговременная и тяжкая болѣзнь, которая привела ее въ совершенное разслабленіе. Она лежала простертою на постели, безъ всякаго движенія, свидѣтельствуя о жизни однимъ слабымъ дыханіемъ. Окружавшія ее сестры ожидали уже скорой ея кончины. Но однажды, во время праздничнаго всенощнаго бдѣнія, запертая одна въ келліи, полумертвая Евдокія вдругъ послышала стройное пѣніе приближающагося издали хора, который пѣлъ согласно тропарь Успенія Богородицы: «въ рождествѣ дѣвство сохранила еси,» и прочее. При послѣднемъ стихѣ тропаря: «избавляеши отъ смерти души наша», болящая увидѣла ясно, въ дверяхъ своей келліи, свѣтоносную икону Успенія Божіей Матери, которую два высокіе благолѣпные мужа, въ архидіаконскихъ стихаряхъ, внесли и поставили предъ одромъ ея. Видѣніе было такъ живо, что страждущая помыслила, что Богъ внушилъ сестрамъ мысль — поднять эту икону, и освятить болѣзненное ея злоключеніе молебствіемъ. Болящая съ горячимъ умиленіемъ сердца устремилась взоромъ и мыслію къ изображенію Пречистой, которое вдругъ одушевилось, и сама Изображенная возстала съ одра своего на иконѣ, сошла съ нея и простерла десную руку къ разслабленной, съ слѣдующими словами: «Возстань и укрѣпляйся въ силахъ: ты еще должна послужить Мнѣ много!»

Возвратившись отъ службы, сестры удивились, что Евдокія совершенно исцѣлилась и здорова. Съ того времени она непрестанно имѣла въ умѣ и сердцѣ таинственное видѣніе Матери Божіей и прилежно молилась Ей, чтобы Она совершила надъ нею свое обѣщаніе.

Въ скоромъ времени пребываніе Евпраксіи въ Арзамасѣ сдѣлалось извѣстнымъ ея дядѣ, и онъ немедленно прислалъ письменное требованіе выслать свою племянницу изъ обители въ Петербургъ. Но люди недолго могли удержать въ мірѣ избранную Божію, влекомую къ святому призванію силою Промысла. Самый вызовъ и пріѣздъ Евдокіи въ Петербургъ послужилъ ей къ исполненію званія Божія. Вѣроятно, услышавъ о существованіи близъ Петербурга обители Успенія Богородицы, она снова оставила домъ своего дяди и, въ сопровожденіи стараго и вѣрнаго слуги, направила путь свой къ Старой Ладогѣ; достигнувъ же этого города, въ 1768 году, отпустила слугу въ домъ дяди, съ объявленіемъ непоколебимаго намѣренія вступить въ число сестеръ обители Успенія.

Евдокія была тогда уже въ совершенныхъ лѣтахъ. Игуменія Евѳимія приняла ее благосклонно и отвела ей особую келлію. Въ ней-то Евдокія начала подвизаться въ молитвѣ и богомысліи, пребывая неисходно въ молчаніи, постѣ и бдѣніи, ни о чемъ житейскомъ не заботясь, и питаясь исключительно однимъ ржанымъ хлѣбомъ и кувшиномъ квасу, что приносила ей, по усердію, нѣкая Ладожская женщина, одинъ разъ въ недѣлю. Только Богъ былъ зрителемъ сокровеннаго и безмолвнаго ея жительства. Исключительнымъ послушаніемъ ея

было чтеніе псалтири. Имѣя мужественный, неустрашимый духъ и крѣпость къ тѣлеснымъ подвигамъ, Евпраксія читала одна, по ночамъ, надъ покойниками въ церкви, не наблюдая очереди съ другими сестрами, потому что любила хранить спокойствіе ихъ и заступать собою немощь ближнихъ. Но однажды, какъ она читала псалтирь, въ глухую осеннюю ночь, въ пустой церкви, надъ покойникомъ изъ мірянъ, ей привидѣлось, что мертвецъ вскочилъ изъ гроба, и бросился къ ней съ угрожающимъ видомъ. Устрашенная привидѣніемъ, она едва добѣжала до своей келліи и упала безъ чувствъ на порогѣ ея, гдѣ сестры, идя къ утрени, нашли ее въ обморокѣ. Это вражеское наважденіе Евдокія приняла со смиреніемъ самоукоренія, и съ того времени остерегалась уже полагаться на свою смѣлость.

Преемница игумени Евѳиміи, Александра Матвѣевна Шубина, особенно уважала Евдокію. Въ декабрѣ 1777 года, она постригла Евдокію въ мантію съ именемъ Евпраксіи, и объявила ей свое намѣреніе, — представить ее своей преемницей, съ согласія всѣхъ сестеръ. Не смотря на упорныя убѣжденія Евпраксіи — оставить ее въ чинѣ монахини и не возлагать на нее достоинства, которое казалось ей выше ея силъ, представленіе игумени было уважено и 2 февраля 1779 года, Евпраксія была посвящена преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ въ санъ игумени въ Благовѣщенской церкви Александроневской лавры, а игуменія Александра была переведена въ Новгородскій Сырковъ монастырь. Евпраксія посвящена въ санъ игумени Успенской обители, на сорокъ пятомъ году своей жизни, на двадцать первомъ году пребыванія въ монастырѣ, и на второмъ году по постриженіи.

Образъ жизни и подвиговъ ея долженъ былъ теперь измѣниться, но стремленіе души ея къ Богу не ослабѣвало. Преданная попеченіямъ новаго своего званія, боголюбивая Евпраксія вступила въ дѣйствительное служеніе пресвятой Предстательницѣ смиренной ея обители, по бывшему предреченію. Число подвизавшихся почти постоянно ограничивалось двадцатью сестрами, изъ которыхъ всегда составлялся полный штатъ (17) монахинь, кромѣ двухъ трехъ послушницъ. Она была разборчива въ пріемѣ нововступающихъ и неохотно принимала всякую приходящую (особенно изъ молодыхъ), избѣгая непріятныхъ, или неудовлетворительныхъ послѣдствій необдуманнаго, либо вынужденнаго обстоятельствами вступленія. Впослѣдствіи, по обрѣтенной уже ею свыше благодати, она каждой приходящей въ ея обитель, или прибѣгающей къ ея совѣту, опредѣлительно нарекала приличный выборъ жизни и проницательно усматривала свойства и расположеніе ея души. Общій образъ жительства въ ея обители заключался во внимательномъ стояніи въ церкви на всѣхъ богослуженіяхъ, которыя всегда исполнялись благоговѣйно и чинно,—въ чтеніи псалтири по усопшимъ, и въ послушаніи, правильно раздѣляемомъ между сестрами. Сама игуменія никогда не имѣла болѣе одной, особой келейной, хотя впослѣдствіи въ ея келліи помѣщалось до девяти неимущихъ монахинь. Евпраксія не измѣняла древняго устава монастыря, который не былъ общежительнымъ, а болѣе подходилъ къ отшельническому или скитскому роду жительства. По боль-

шой части, сестры жили по двѣ въ келліи. Молодыхъ игуменія всегда поручала старицамъ, не позволяя никоторой жить безъ руководства, на своей волѣ. Милосердіе Божіе неусыпную попечительность Евпраксіи вѣнчало преуспѣяніемъ сестръ въ благочестіи: многія изъ нихъ были строгими подвижницами, нѣкоторыя сподоблялись утѣшительнаго извѣщенія о ихъ кончинѣ и предузнавали ея приближеніе. Распрямъ, молвамъ, суетнымъ дружествамъ, ради угощенія, вреднымъ союзамъ, почти не было мѣста въ ея обители. Каждая сестра, по силѣ своей, подвизалась нелицемѣрно о своемъ спасеніи, имѣя себѣ зерцаломъ внимательную и труженическую жизнь матери настоятельницы, которая неуклонно назидала ихъ словомъ и дѣломъ. Евпраксія искренно любила ихъ всѣхъ, какъ истинная мать—дѣтей своихъ и вникала всегда во всякую ихъ нужду, помогая душамъ ихъ утѣшеніемъ или полезнымъ обличеніемъ, и стараясь по возможности облегчать недостатки ихъ въ потребностяхъ содержанія. Она чрезвычайно любила благолѣпіе церкви, всегда заботилась объ освѣщеніи ея при службѣ, не допуская никогда зажигать предъ иконами обгорѣлыхъ свѣчей, или огарковъ, и вообще строго соблюдала всякій порядокъ, почитая неукрашеніе и безпорядокъ въ церкви, какъ внѣшній, такъ и внутренній, за святотатственный поступокъ противъ Богопочитанія. И, не смотря на то, что ни сестръ не обременяла она сборомъ, ни сама не прибѣгала ни къ какимъ исканіямъ прибытковъ, — обитель ея не оскудѣвала въ средствахъ, необходимыхъ къ умѣренному и простому роду жизни того времени, и церковь всегда сіяла чистотою, порядкомъ и приличнымъ освѣщеніемъ не только въ праздничныя торжества, въ которыхъ всегда горѣла люстра, но и въ повседневныя службы. Въ торжественные дни годовыхъ или храмовыхъ праздниковъ, въ обитель стекалось много духовенства изъ окрестностей, на соборное служеніе; а въ праздникъ Успенія Богородицы, посѣщали ее архимандриты изъ Невскаго монастыря, по назначенію самого митрополита, изъ личнаго уваженія къ достойной настоятельницѣ. Смиренная Евпраксія встрѣчала ихъ колокольнымъ звономъ, и сама исполняла это служеніе своими руками; потомъ сходила съ колокольни привѣтствовать священныхъ гостей, съ поклономъ до земли, пріемля въ лицѣ ихъ богособранныхъ къ честному Успенію Апостоловъ.

Неоднократно, по вѣрѣ ея, являлась ей чудесная помощь Божія въ случаѣ недостатковъ или затруднительныхъ обстоятельствъ. При оскудѣніи церковныхъ потребностей неожиданно посылалось въ обитель довольное приношеніе всего нужнаго, часто отъ неизвѣстныхъ лицъ, изъ самой столицы, гдѣ скоро имя Евпраксіи сдѣлалось извѣстнымъ и привлекло къ ней много почтенныхъ особъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Она была лично уважаема многими достойнѣшими архипастырями и архимандритами своего времени. Архимандритъ Ѳеофанъ Новоезерскій, Назарій Валаамскій, Ѳеодоръ Ушаковъ, извѣстный основатель Синаксарской пустыни, особенно уважали ее, имѣли всегда съ нею духовное общеніе и называли ее своею сестрою.

Милостыню, получаемую отъ христолюбивыхъ дателей и благочестивыхъ помѣщиковъ, раздѣляла она сестрамъ поровну, имѣя съ ними одинаковую долю, не какъ начальница, а какъ одна изъ нихъ. Милостыня эта по большей части,

состояла въ разныхъ запасахъ, а иногда въ бѣльѣ и деньгахъ. При полученіи такого приношенія, Евпраксія призывала всѣхъ монахинь, и, не отлагая времени, дѣлила между ними полученное.

Часто рыбаки, отправляясь на ловъ, приходили къ ней заблаговременно, прося ея благословенія, и потомъ по благополучномъ возвращеніи, приносили ей отъ усердія значительную часть своего лова, или закидывали на ея долю особую тоню, и добывали неимовѣрное количество рыбы, которую она немедленно раздѣляла между сестрами; а при меньшемъ ловѣ, не оставляла для себя ни одной рыбы, дѣля сестрамъ по половинѣ: такъ-то была она точна въ справедливости, и любила во всемъ предпочитать пользу сестръ своей собственной. Свидѣтельницею такого чуднаго лова разъ была именитая Тверская помѣщица, посѣтившая Ладожскую обитель, собственно изъ уваженія къ достохвальной ея настоятельницѣ, по слухамъ о ея подвигахъ, достигшимъ самой Москвы.

Больныя, немощныя, умирающія сестры пользовались особеннымъ ея вниманіемъ и услугами. Когда же смерть похищала одну изъ среды ихъ, — Евпраксія имѣла обычай поручать казначеѣ или старшей монахинѣ — издерживать, оставшіеся въ келліи умершей, запасы, въ теченіи всего сорокоуста, на принятіе причта, сестръ и нищихъ, а деньгами, если находились, уплачивать за церковное поминовеніе и чтеніе псалтири; потомъ съ сороковой день призывала всѣхъ сестръ въ келлію покойной, и раздѣляла имъ все имущество, на поминовеніе души усопшей, или просто предлагала взять, изъ вещей и одежды, что каждой было болѣе нужно, не удерживая за собой ни одной бездѣлки, и сама никогда не участвовала въ поминкахъ. Келлія оставалась праздною до вступленія новаго лица, которому отдавалась или безъ платы, или съ незначительнымъ взносомъ, — смотря по средствамъ, — въ общую казну обители, которую она, въ урочное время, также раздѣляла сестрамъ, вскрывая кружку въ полномъ ихъ собраніи; а свѣчную сумму употребляла на всѣ необходимые расходы монастыря. Инокини, имѣвшія достатокъ и привыкшія въ мірѣ къ удобствамъ жизни, могли строить келліи свои по своимъ способамъ и обычаю; но вообще въ ихъ собраніи сохранялась простота, во всѣхъ оттѣнкахъ жизни. У самой игумени никогда не бывало пиршественныхъ столовъ, или изысканнаго угощенія. При недостаткѣ запасовъ къ угощенію именитыхъ гостей, ей иногда помогало усердіе сосѣдняго помѣщика, садъ котораго осѣняетъ и понынѣ стѣны монастыря, прилегая къ самой его оградѣ. Внимательность благочестивыхъ сосѣдей неожиданно, безъ заботы Евпраксіи, устроивала приличный завтракъ, который приносился готовый на подносѣ, въ настоятельскую келлію.

Промыслъ Божій всегда обильно удовляетъ всѣхъ, кто безпопечительно уповаетъ на Него единаго, и самымъ чудеснымъ образомъ содѣйствуетъ благимъ начинаніямъ вѣрующихъ. Стараясь о благоустройствѣ своей обители, Евпраксія употребляла всевозможныя средства на украшеніе храма. Начавъ постройку колокольни и не имѣя сбора по городамъ, для умноженія своихъ доходовъ, она была поражена неутѣшною скорбію въ недостакѣ денегъ, необходимыхъ для начатаго дѣла. Это затрудненіе повергло ее едва не въ унынie: столько Богъ попустилъ подвижницѣ опечалиться и отягчиться заботою! Въ сокрушеніи

своемъ, она призвала къ себѣ любимую свою монахиню Елпидифору [1]), и сообщила ей искренно всю горечь неутѣшной своей печали. Послѣ многихъ увѣщаній и старанія ободрить унывающую, монахиня Елпидифора, одушевившись силою вѣры и надежды на заступленіе Матери Божіей, предложила игумени провести ночь на молитвѣ вмѣстѣ. Евпраксія затворилась въ особой келлійкѣ и, утомленная бдѣніемъ и слезными моленіями, къ утру погрузилась въ тонкій сонъ и увидѣла предъ собою, окруженную сіяніемъ, прекрасную дѣвицу, въ вѣнцѣ на головѣ и съ жезломъ въ рукахъ, которымъ она съ тихостію погрозила ей и сказала: «ты забыла, что мнѣ поручено управленіе твоей обители, о «которой я пекусь болѣе тебя, и что ты служишь мнѣ одною палочкой. О чемъ «ты столько заботилась? Отложи печаль и будь спокойна.» — Евпраксія въ явившейся узнала святую великомученицу Варвару, икона которой находилась въ верхнемъ придѣлѣ во имя святой. Опомнившись отъ видѣнія, Евпраксія поспѣшила выдти къ сомолитвенницѣ своей, Елпидифорѣ, которая также провела всю ночь въ прилежной молитвѣ, испрашивая утѣшенія своей матери. Елпидифора встрѣтила ее донесеніемъ о прибытіи въ монастырь знакомой помѣщицы, госпожи Желтухиной, которая желаетъ немедленно говорить съ настоятельницей. Посѣтительница подала Евпраксіи пакетъ съ деньгами именно на сумму, какой недоставало для окончанія постройки, и разсказала обѣимъ старицамъ о принятомъ ею во снѣ повелѣніи отъ св. великомученицы Варвары,— вручить игумени Успенскаго монастыря сумму денегъ, издавна отложенную ею на благочестивое употребленіе.

Семейство Желтухиныхъ издавна отличалось благочестіемъ. Одинъ изъ Желтухиныхъ, престарѣлый и разбитый параличемъ ища удовлетворенія душевному стремленію къ уединенной молитвѣ и богомыслію, любилъ часто удаляться изъ своей усадьбы, въ четырехъ верстахъ отъ Успенскаго монастыря, на высокій пригорокъ, въ глубинѣ густаго лѣса за усадьбой, куда велѣлъ себя приносить въ креслахъ. Этотъ пригорокъ и лѣсъ, который нынѣ уже обратился въ небольшой прилѣсокъ, — былъ какбы самимъ Провидѣніемъ освященъ въ святилище молитвы, и составляетъ сокровенную святыню Успенской обители.

Въ первые годы своего настоятельства, Евпраксія, скорбя о лишеніи прежней безпопечительности и недостаткѣ безмолвія, прибѣгла съ горячимъ моленіемъ сердца къ Богу, чтобы Онъ даровалъ ей возможность къ исполненію молитвеннаго подвига, и была утѣшена таинственнымъ гласомъ, указавшимъ ей тихое убѣжище въ Абрамовскомъ лѣсу, принадлежащемъ усадьбѣ Желтухиныхъ. Съ того времени, она избрала уединенный пригорокъ, въ чащѣ лѣса, мѣстомъ молитвеннаго своего безмолвія, и отправлялась туда чрезъ мхи и болота, троекратно по постнымъ днямъ седмицы, (исключая св. четыредесятницы, когда Евпраксія заключалась въ келліи, и отъ службы до службы читала св. Евангеліе) послѣ ранней обѣдни въ монастырѣ, который поручала до поздняго вечера попеченію казначеи. Тамъ чрезъ нѣсколько времени, она приказала срубить изъ бревенъ небольшую часовню, подъ высокой сосной, и,

---

[1]) Впослѣдствіи—схимонахиня Евдокія. Послѣ первыхъ трехъ лѣтъ искушенія, какъ скажется въ концѣ житія, Евпраксія имѣла ее другомъ и сотаинницею.

своими руками ископавъ колодезь у самой подошвы пригорка, водрузила надъ нимъ большой деревяный крестъ. Колодезь этотъ служилъ какбы преддверіемъ къ избранному ею мѣсту для ея высокаго подвига: отъ него была проторена ею стезя въ часовенкѣ, вверхъ по пригорку, составляющему предъ нею природную круглую площадку, среди которой всегда становилась подвижница совершать свое молитвенное правило. Оно состояло изъ чтенія псалтири, акаѳистовъ и каноновъ; посланій Апостольскихъ и Евангелія. Она носила съ собою туда части святыхъ мощей [1]), молитвенныя книги, свѣчи съ огнивомъ, и еще старинную шпагу,— неизвѣстно, изъ опасенія ли отъ нападенія злыхъ людей или съ мыслію сломить рогъ гордости и самонадѣянія: потому что, какъ будетъ сказано ниже, Евпраксія неоднократно доказывала, что уповала не на мечъ свой, а на силу и помощь Вышняго. И что значила робость противъ рѣшимости мужественной жены совершать постоянно свои хожденія во всѣ времена года, въ осеннее ненастье, въ зимнюю вьюгу, въ весеннія грязи и лѣтній зной — совершать хожденіе въ глухой лѣсъ, въ самую чащу его, зимой пробираясь на лыжахъ, по глубокому снѣгу, а въ ненастье въ мужской тяжелой обуви, по топкому болоту, во мракѣ поздняго вечера, не боясь ни воздушныхъ мятяжей и страхованій, ни воя волковъ и рева медвѣдей? Евпраксія никогда не оставалась тамъ до утра, но возвращалась къ 10-ти или 11-ти часамъ вечера въ обитель, не желая проводить ни одной ночи, внѣ ограды богоспасаемыхъ своихъ овецъ.

Уходя въ пустыню, она запирала свою келлію, и потому зимой ночевала въ нетопленной, не смотря на то, что провела весь день безъ пищи, въ молитвенномъ стояніи, на площадкѣ пригорка, внѣ часовни, куда входила только укрыться отъ ливня, или сильнаго вихря, при невозможности исполнять «правила» на открытомъ воздухѣ, или когда нужно было читать со свѣчей. Слабое тѣло ея часто покрывалось кровавыми рубцами, нося язвы вольныхъ страданій отъ лютости либо зноя, или укушенія лѣсныхъ оводовъ и комаровъ. Она съ самоотверженіемъ пренебрегла мученіями тѣла, ради ощущаемаго ею обильнаго утѣшенія и преуспѣянія духовнаго, въ труженическомъ своемъ подвигѣ, въ Абрамовской пустынѣ. Богъ призиралъ милостиво на смиреніе и трудъ Евпраксіи, утѣшая ее различно, то умиленнымъ сокрушеніемъ сердца, радостотворнымъ плачемъ и очистительными слезами, то таинственными гласами, и духовными откровеніями, и часто являя ей видимое заступленіе. Однажды сильная буря съ быстротою пронеслась надъ святою обителью и окрестностями и свергла съ церкви Успенія главу съ крестомъ, не причинивъ впрочемъ особеннаго вреда въ монастырѣ,—и Евпраксіи было повелѣно особымъ гласомъ или откровеніемъ, —упавшій, тяжелый крестъ, обдѣланный по дереву желѣзомъ, снести на Абрамовщину. Подвижница немедленно повиновалась, и водрузила крестъ на большомъ сукѣ сосны, такъ что утвержденный крѣпко въ сукѣ, онъ и понынѣ осѣняетъ кровлю часовенки. Съ той поры Евпраксія всегда имѣла съ собою маленькую лѣсенку, по которой поднималась къ кресту, вѣшала предъ нимъ фонарь, съ зажженной свѣчей, и совершала особое ему колѣнопреклоненіе [2]).

---

1) Эта святыня была прислана Евпраксіи изъ Кіева, племянникомъ ея, бывшимъ губернаторомъ въ Петрозаводскѣ.

2) Ниже, при описаніи знаменательныхъ событій съ нею, будетъ сказано о чудотворной

Въ самый день чуднаго сверженія бурей главы съ крестомъ въ Ладожской обители,—въ далекой сторонѣ, именно въ глуши дремучихъ Брянскихъ лѣсовъ, заслышала гласъ призванія Божія, Евдокія, бывшая послѣ сподвижницей Евпраксіи и свидѣтельницей ея подвиговъ. Евдокія была изъ купеческаго званія, уроженка Орловской губерніи. Она въ ранней молодости выдана была замужъ, и чрезъ два мѣсяца супружества осталась свободною вдовою. Имѣя особенное стремленіе къ благочестію, Евдокія посвящала все свое время чтенію священнаго Писанія и житій Святыхъ, и удалялась всякой суеты, вѣтренныхъ утѣхъ и развлеченій своего возраста. Внимательное углубленіе ея въ описанія чуднаго жительства древнихъ Святыхъ въ пустыняхъ и дебряхъ, внушило ей непреодолимое влеченіе послѣдовать ихъ образу жизни. Простота обычаевъ и свобода въ жизни того времени способствовали привести немедленно въ исполненіе благочестивый порывъ Евдокіи: тогда не разсуждали о послѣдствіяхъ, и не заботились о будущемъ, но одушевлялись первымъ движеніемъ сердца. Евдокія рано утромъ вышла изъ дому родительскаго, гдѣ жила во вдовствѣ своемъ, и направила путь за заставу города, къ густому и непроницаемому лѣсу, съ намѣреніемъ начать посреди его пустынническую трудную жизнь, подобную древней удивительной жизни прославленныхъ святыхъ пустынницъ. Вошедши поглубже въ лѣсъ, Евдокія стала на молитву, изливала горячія слезы изъ глубины сердца и умоляла человѣколюбіе Божіе призрѣть на нее и наставить на совершеніе того, что угодно святой Его волѣ. Молодая ревнительница неотступно пребывала весь день на одномъ мѣстѣ, смѣняя одну молитву другою и являя Богу крѣпкое свое намѣреніе — умереть на мѣстѣ, отъ изнуренія и голода, въ ожиданіи отъ Него единаго помощи и вразумленія какъ совершить ей избранный подвигъ. Къ концу дня, Евдокія, женщина нѣжнаго и слабаго тѣлосложенія, привыкшая къ удобствамъ жизни, утомившись отъ сильнаго напряженія, начала изнемогать въ силахъ. Въ разслабленіи, она повергласъ на землю и приготовилась предать душу свою Богу, котораго возжадала съ такимъ чрезмѣрнымъ вожделѣніемъ, — какъ вдругъ слуха ея тонко коснулся нѣкій звучный гласъ, возбудившій ее отъ близкаго замиранія слѣдующими словами: «выйди «отсюда; здѣсь тебѣ не мѣсто. Иди, и ищи монастыря, гдѣ безглавая церковь: тамъ спасешься.» Евдокія ощутила нѣкоторую свѣжесть и возвращеніе силъ, вмѣстѣ съ какимъ-то необъяснимымъ чувствомъ ужаса, который понуждалъ ее скорѣе выдти изъ лѣсу. Къ вечеру она выбралась изъ чащи, и на выходѣ изъ лѣсу, встрѣтила пастуха со стадомъ, который испугался ея блѣднаго, изможденнаго вида и обгорѣлаго лица, вспухнувшаго и искусаннаго до крови лѣсными насѣкомыми, и хотѣлъ бѣжать; но Евдокія удержала его, умоляя именемъ Божіимъ указать ей дорогу къ селенію. Водимая необъяснимымъ чувствомъ призванія, въ теченіе десяти лѣтъ, Евдокія страннически обходила многія оби-

---

силѣ этого креста. Извѣщенная о дѣйствующей чрезъ него силѣ благодати, Евпраксія уставила совершать каждогодно, 14-го сентября, въ день Воздвиженія честнаго креста, крестный ходъ на Абрамовщину, изъ своей обители, съ молебствіемъ, предъ прославленнымъ крестомъ, водруженнымъ на сучкѣ сосны, стволъ которой находится внутрь часовни. Благоговѣйное ея установленіе еще соблюдается понынѣ, хотя память о самой подвижницѣ почти уже изчезаетъ въ монастырѣ, гдѣ нѣтъ никого изъ знавшихъ ее лично, кромѣ одной монахини, Августы, жившей 18 лѣтъ со схимницей Евдокіей, которая была другомъ Евпраксіи.

тели и пребывала иногда по два и по три года въ одной, не располагаясь нигдѣ постоянно; но гдѣ останавливалась, тамъ вдавала себя въ совершенное повиновеніе старицамъ и служила имъ въ смиреніи и кротости сердца, съ полнымъ самоотверженіемъ, и снова, влекомая чудною силою смотрѣнія Божія, исходила съ миромъ далѣе, ища мѣста, гдѣ успокоить духъ свой и утвердить свое жительство, по опредѣленію свыше. Такимъ образомъ дошла она до Петербурга и посѣтила тогдашній Смольный монастырь.

Управляла этимъ монастыремъ въ то время игуменья Евпраксія. Начальство вызывало Евпраксію изъ Ладоги на игуменство въ Смольный; пустынолюбивая старица смиренно просила, какъ милости, дозволить ей умереть въ уединенной ея обители. Поэтому преосвященный митрополитъ Гавріилъ, цѣня монашескія достоинства и опытность ея въ священномъ дѣлѣ управленія, 14 января, 1786 года, назначилъ ее управлять и завѣдывать всѣми дѣлами Смольнаго, не оставляя своего мѣста, а помощницей ея и казначеей той обители поставилъ монахиню Анатолію, которая была обязана, во всякомъ своемъ распоряженіи, отдавать ей отчетъ, и отправлять текущія бумаги на разсмотрѣніе и утвержденіе Евпраксіи.

Управленіе ея сими обителями, совершаемое въ испытанномъ нестяжаніи и неусыпной бдительности, привлекло къ ней особенное благоволеніе первосвятителя, который пожелалъ почтить пустынницу наперснымъ крестомъ; но Евпраксія отреклась принять эту почесть. Узнавъ ее лично, святитель полюбилъ мудрую и назидательную ея бесѣду, почиталъ ее духовною сестрою, и часто вызывалъ ее къ себѣ—въ Петербургъ на душеполезное свиданіе, предпочитая пустынницу всѣмъ прочимъ настоятельницамъ первоклассныхъ монастырей. Однажды, пріѣхавъ къ нему, по дѣламъ ввѣренныхъ ей обителей, Евпраксія встрѣтилась, въ митрополичьей пріемной, съ двумя почетными игуменіями, которыя дожидались доклада о себѣ, съ ранняго часа утра. Поглядѣвъ на смиренную старицу, которая поклонилась имъ до земли и стала поотдаль, онѣ спросили ее: «за чѣмъ она пришла къ «митрополиту?»—«Я имѣю дѣло къ его высокопреосвященству», кротко отвѣчала Евпраксія. — «Напрасно будешь ждать», возразили тѣ. «Владыка боленъ, и никого не принимаетъ. — Мы не первый разъ, и сегодня долго дожидаемся доклада, хотя знаемъ, что владыка насъ уважитъ». Евпраксія не отвѣчала ни слова. Вошелъ секретарь и, увидѣвъ ее, тотчасъ подошелъ къ ней съ поклономъ и сказалъ: «Пожалуйте, матушка, къ владыкѣ: онъ никогда вамъ не отказываетъ и приметъ васъ въ постели. А вы извините», прибавилъ онъ, обратившись къ изумленнымъ игуменіямъ: «сегодня владыка никакъ не можетъ васъ видѣть». — «Кто же эта старица?» спросили онѣ поспѣшно.—«Это госпожа Евпраксія, игуменія Старо-Ладожскаго Успенскаго и викарная Смольнаго монастырей, любимая духовная сестра нашего владыки.»

Живя цѣлый годъ въ Смольномъ монастырѣ и слыша подобные разсказы о жизни и подвигахъ Евпраксіи отъ старицъ Смольнаго монастыря и отъ самой монахини Анатоліи, Евдокія ощутила въ себѣ нѣчто, возбуждающее ея любовь къ добродѣтельной пустынницѣ. Предаваясь сильному влеченію души, она положила твердое намѣреніе отправиться въ Ладогу, и, не смотря на самыя убѣ-

дительныя и благосклонныя предложенія Анатоліи, скоро получить постриженіе въ Смольномъ,—немедленно поспѣшила туда.—Но не скоро совершилось надъ нею опредѣленіе Божіе, искушавшее ревнительницу въ долготерпѣніи. Пустынное расположеніе обители, на подобіе маленькаго скита, малочисленность сестеръ, простота и согласіе въ ихъ обществѣ, благочиніе церковнаго служенія, на которомъ неупустительно находилась сама игуменія, со всѣмъ собраніемъ, благоговѣйное ея стояніе во храмѣ, самый видъ благолѣпной старицы, сіяющій красотою внутренняго благообразія, сила и сладость кроткаго ея слова, чувство необъяснимаго влеченія къ ея достоинству,—плѣнили жаждущую душу Евдокіи, и рѣшили окончательный ея выборъ пристанища. Со смиреніемъ и слезами припала она къ стопамъ Евпраксіи, умоляя принять ее въ число сестеръ. Но Евпраксія показала явное сопротивленіе ея просьбамъ и, не трогаясь, повидимому, никакими убѣжденіями, представила ей неудобство лишеній и тяготу пустынническої жизни, несоотвѣтственной ея молодому возрасту и нѣжному сложенію.—«Ты у насъ соскучишься», говорила она: «у меня собраны однѣ старицы, пріобучившія себя издавна къ строгой монашеской жизни. Пища у насъ самая простая, способовъ мало, и тебѣ нѣтъ здѣсь сверстницъ, съ кѣмъ дѣлить время. Не упрашивай и не докучай намъ много; ищи себѣ болѣе приличнаго монастыря».

Твердая старица показалась столько неумолимою, что огорченная и плачущая Евдокія должна была ускорить выходомъ изъ обители. Съ неописанною горестію сѣла она у святыхъ воротъ на камнѣ, и разливалась въ слезахъ, почитая себя многосогрѣшившею Богу, и заслужившею праведный гнѣвъ Его угодницы, какою она почитала Евпраксію. Въ это время, проѣзжала мимо почтовая тройка и остановилась въ слободѣ для смѣны лошадей. Оградившись крестнымъ знаменіемъ и предавъ себя волѣ Божіей, Евдокія, съ свойственнымъ ей упованіемъ, наняла тройку и уѣхала въ Петербургъ. Немедля нисколько, въ первый же день пріѣзда, она прибѣгла къ знакомому ей въ Невской лаврѣ секретарю митрополита, и разсказала ему свое горе. Подумавъ немного, секретарь утѣшилъ Евдокію обѣщаніемъ доложить о ней митрополиту и обнадежилъ огорченную, возможностію исходатайствовать особый указъ о помѣщенія ея въ Успенскомъ монастырѣ, несмотря на видимое сопротивленіе строгой старицы, обычно разборчивой и осторожной въ пріемѣ молодыхъ.

На другой же день митрополитъ приказалъ призвать къ себѣ странствующую Евдокію, благосклонно принялъ ее и началъ разспрашивать, до послѣдней подробности, о образѣ ея странствованія и жизни. Со вниманіемъ выслушавъ искренній разсказъ Евдокіи, до окончательной ея неудачи ко вступленію въ Ладожскій монастырь, первосвятитель спросилъ ее, почему особенно она стремится туда, и узнавъ о сердечномъ ея влеченіи ввѣрить себя руководству достойной уваженія, добродѣтельной пустынницы, тихую и безвѣстною обитель которой она предпочла именитому монастырю,—мудрый и милостивый архипастырь изъявилъ ей свое одобреніе и приказалъ секретарю написать игуменіи Евпраксіи о помѣщеніи Евдокіи въ штатное число сестръ, съ преимуществомъ представить ее на первую вакансію къ постриженію, вмѣнивъ благочестивое ея странствіе и послушаніе въ разныхъ монастыряхъ, въ теченіе десяти лѣтъ, вмѣсто дѣйствительнаго обученія монашеской жизни.

Робкое опасеніе смиренной и кроткой сердцемъ Евдокіи—насиловать расположеніе Евпраксіи, святитель успокоилъ утѣшительнымъ увѣреніемъ, что она найдетъ Евпраксію совершенно удовлетворенною ея несмущенною выжидательностію и твердостію произволенія.—«Я знаю Евпраксію», прибавилъ онъ; «она всегда осторожно принимаетъ молодыхъ, и любитъ искушать ихъ долго: но я увѣренъ, что она мнѣ предана, послушается съ любовію, и вѣрно сама тебя обласкаетъ. Смотри, не послала ли она за тобою погони.» — Потомъ онъ спросилъ о ея средствахъ и, узнавъ ихъ недостатокъ, велѣлъ призвать къ себѣ эконома лавры, и поручилъ ему снабдить ее на дорогу всѣмъ нужнымъ. —Добрый монахъ съ усердіемъ исполнилъ повелѣніе своего владыки и обременилъ Евдокію огромнымъ узломъ съ полотномъ, холстомъ и тонкой фланелью, приговоривъ: «Не отказывайся отъ милостиваго благословенія владыки; а что покажется лишнимъ, раздѣлишь съ Успенскими старицами и пріобрѣтешь ихъ расположеніе за свое усердіе».

Обрадованная ревнительница не замедлила своимъ отправленіемъ въ Ладогу, гдѣ встрѣтилъ ее неожиданно благослонный пріемъ мудрой старицы, дѣйствительно посылавшей вслѣдъ за нею служителя. Евпраксія приняла Евдокію съ распростертыми объятіями, еще не читая указа, который также съ готовностію привела въ исполненіе, любезно одобряя постоянство Евдокіи, по сбывшемуся слову святителя.

По принятому обычаю — вдавать нововступающихъ старшимъ сестрамъ, Евпраксія предложила Евдокіи двѣ келліи: поступить келейницей или къ двумъ сестрамъ изъ дворянъ, достаточнаго состоянія, способнымъ обезпечить ея содержаніе, или къ одной старицѣ монахинѣ Капитолинѣ,—и Евдокія, любя тѣсноту и повиновеніе, избрала послѣднюю. Вскорѣ узнала она изъ разсказовъ старицы о бывшей въ ихъ обители, десять лѣтъ тому назадъ, бурѣ, которая обезглавила ихъ церковь. По счету времени, въ самый тотъ день и часъ, она услышала, среди Брянскаго лѣса, вѣщій гласъ о своемъ спасеніи въ монастырѣ съ безглавою церковію.

Въ самомъ непродолжительномъ времени, Евдокія сподобилась постриженія въ мантію и наречена была Елпидифорой. Въ доказательство своего особеннаго довѣрія къ ней, Евпраксія начала приглашать ее съ собою на молитвенное хожденіе въ пустыню, разрѣшая ей, по немощи силъ, вкушать пищу по возвращеніи. Евпраксія всегда шла впереди монахинь, всю дорогу творя гласно молитву Іисусову, одну за другою, неспѣшно, и при каждой осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, съ пояснымъ поклономъ. А возвращаясь оттуда, тихо пѣла съ умиленіемъ слѣдующій стихъ: «День скончавается, конецъ приближается.» Взошедши на священный пригорокъ, она начинала совершать обычное свое правило на открытомъ воздухѣ, когда позволяла возможность. Елпидифора становилась съ нею, внимая тихому пѣнію молитвенницы, или иногда, отъ изнеможенія, отдыхала неподалеку отъ нея. Такимъ образомъ Елпидифора сдѣлалась вѣрною свидѣтельницею многихъ чудныхъ знаменій благодати надъ своею духовною матерію, описаніе которыхъ вкратцѣ помѣщено въ заключеніи, и, по запрещенію самой Евпраксіи, хранила втайнѣ, до блаженной кончины ея, а потомъ сообщила о нихъ келейно сожительствовавшей съ нею впослѣдстіи мона-

хинѣ, которая вступила въ Успенскую обитель, уже на послѣднемъ году жизни достоблаженной подвижницы, проведенномъ ею на покоѣ. Эта монахиня пользовалась особеннымъ расположеніемъ къ себѣ Евпраксіи, сподоблялась часто уединенной бесѣды съ нею, исполненной утѣшительныхъ о ней пророченій и была наречена отъ ней монахинею, еще за нѣсколько лѣтъ до своего пострижения.

Но прежде повѣствованія о честномъ преставленіи старицы, должно упомянуть о бывшихъ съ нею искушеніяхъ и скорбяхъ. Великій подвигъ пустыннаго безмолвія и труженическаго хожденія на молитву Евпраксіи, равно какъ кротость и долготерпѣливость ревнительной Евдокіи, были подвергнуты великому искушенію. По двухлѣтнемъ сопутствованіи ей въ пустыню, Елпидифора видѣла предварительный сонъ о постигшемъ ее вскорѣ гоненіи. Должно предполагать, что Евпраксія, въ одно время своего прилежнѣйшаго молитвеннаго подвига, по смотрѣнію Божію, была искушена возстаніемъ на нее сердечной ярости, съ которою борьбу вела она каждодневно. Вотъ ненавистникъ добра, искуситель, началъ сѣять свои плевелы между доброю пшеницею, въ маломъ собраніи Успенскихъ старицъ. Гдѣ и когда не страдало общество воиновъ Христовыхъ отъ нападеній его, явныхъ и тайныхъ? и кто изъ обложенныхъ плотію не искушался подъ его разженными стрѣлами? Въ какомъ избранномъ, единодушномъ согласіи не было и лжебратіи, съ самыхъ временъ Апостольскихъ до нашего многоскорбнаго времени?

Къ концу третьяго года, Евпраксія не приглашала болѣе Елпидифору сопровождать ее въ пустыню, быть можетъ по недостатку ея силъ. Вскорѣ послѣ того она начала часто обнаруживать негодованіе на Елпидифору, хотя послѣдняя проходила въ обители всѣ послушанія и не подавала никакого повода къ укоризнамъ, которыми осыпала ее старица. Иногда раздражительность Евпраксіи была столько упорна иогорчительна, что Елпидифора терялась въ недоумѣніи, чему приписать непріязненное къ себѣ ея расположеніе, и горько плакала. Но къ концу дня, или къ самой ночи, воинственница Христова неожиданно являлась къ ней въ келлію и со смиреніемъ, у ногъ ея, просила прощенія, исполняя писанное: «да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ»; повергаясь предъ обиженной, Евпраксія увѣряла ее въ неизмѣнномъ къ ней расположеніи, и просила ее потерпѣть во имя Христово ея раздраженіе, какого не въ силахъ была удержать, и такъ утѣшала обиженную, что та умилялась и снова вдавалась въ любовь къ своей матери, забывая первую горечь, и стыдясь мыслей, соблазнявшихъ ее во время смущенія. Если же не удавалось ей окончить примиренія съ вечера, то она подзывала къ себѣ Елпидифору на утрени, и при всѣхъ кланялась ей до земли, съ своего мѣста. Но на другой день, преимущественно по возвращеніи съ Абрамовщины, Евпраксія снова встрѣчала Елпидифору съ раздраженіемъ и будто нарочно искала вины въ ней, несмотря на невозмутимую ея кротость. Когда всѣ монахини, по принятому обычаю, въ мантіяхъ провожали игуменію изъ церкви до ея келліи, — Евпраксія преслѣдовала идущую за нею Елпидифору различными обличеніями и обидными подозрѣніями, либо въ теченіе дня призывала ее къ себѣ для выговора въ тѣхъ винахъ, которымъ она была непричастна. Это происходило или по воюющему на душу подвижницы духу яро-

сти, или по клеветѣ сестеръ, прельщенныхъ или возмущавшихся противникомъ противъ смиренной Елпидифоры, по его навожденію.

Попущенное къ искушенію обѣихъ, гоненіе на Елпидифору умножалось болѣе и болѣе, и могло бы составить особое описаніе скорбей и бореній иноческихъ. Ненависть стремилась поколебать твердость Елпидифоры, и уничтожить доброе ея начинаніе, но чрезмѣрное искушеніе никогда не бываетъ оставляемо безъ заступленія Божія. Не оставилъ Богъ жезла грѣшныхъ на жребіи праведныхъ. Елпидифора, приготовившись уже уступить невыносимому гоненію и успокоить смятеніе другихъ, переходомъ въ другой монастырь, вдругъ получила во снѣ извѣщеніе о скоромъ прекращеніи искушенія. Дѣйствительно, Богъ покорилъ ярость подъ трудъ и смиреніе Евпраксіи, и не только освободилъ ее отъ брани, но еще даровалъ ей силу носить тяготы и немощи другихъ, съ миромъ и любовію. При концѣ своего подвига, Евпраксія возлюбила Елпидифору болѣе прежняго, поставила ее казначеей и совершенно имѣла ее своимъ другомъ.

Преклонныя лѣта Евпраксіи побудили ее, еще при преосвященномъ митрополитѣ Михаилѣ, искать себѣ покоя отъ трудовъ по управленію монастыремъ. Но преосвященный Михаилъ, лично посѣщавшій пустыню почтенной старицы, изъ уваженія къ ея высокимъ иноческимъ заслугамъ, отвергалъ прошеніе Евпраксіи объ увольненіи. По кончинѣ Михаила оно было принято его преемникомъ и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1822 года Евпраксія, на девяностомъ году жизни, уволена отъ управленія монастыремъ съ назначеніемъ ей пенсіи по 100 рублей въ годъ.

По увольненіи отъ настоятельства, устроивъ себѣ малую, тѣсную келлію, Евпраксія вступила на покой. Въ послѣдніе престарѣлые годы, она разрѣшала себѣ иногда укрѣплять свои, утомленныя постническимъ подвигомъ, старческія силы, рыбною пищею, чаемъ и кофеемъ, употребляя тотъ или другой всегда за обѣдомъ, одинъ разъ въ сутки. Жила она въ келлійкѣ затворнически, безъ келейной; обѣдъ приносила ей одна монахиня, приходившая ей служить. Смиренно переносила Евпраксія свое одиночество, и даже разлученіе съ любимыми сестрами, которыя не смѣли посѣщать ее, опасаясь ввести въ подозрѣніе настоятельницу, зараженную мнѣніемъ, будто онѣ ходятъ къ своей матери съ жалобою на нее. Но Евпраксія не вмѣшивалась въ управленіе, и втайнѣ скорбѣла о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ прежнемъ порядкѣ, особенно о лишеніи ея храма двухъ древнихъ видовъ благолѣпія, именно: о забѣленіи стѣнъ его, издревле исписанныхъ иконописными изображеніями священныхъ событій, или святыхъ ветхаго и новаго Завѣта, и о не достаточномъ его освѣщеніи, которое она строго и нерушимо наблюдала. Воздыханія ея слышала одна вѣрная и безмолвная наперсница, Елпидифора, которую иногда посѣщала она сама. Подозрѣнія настоятельницы могли родиться изъ нѣкоторыхъ случаевъ, когда Евпраксія дозволяла себѣ заступаться за огорченныхъ явною ея несправедливостію сестръ, или испрашивать милости нуждающимся сестрамъ. Тогда старица приходила къ своей преемницѣ и, какъ униженная просительница, становилась предъ нею на колѣни (въ девяностолѣтнемъ уже возрастѣ), тихо упрашивая ее оказать милость или снисхожденіе. Но та, имѣя неудержимо вспыльчивый нравъ, иногда

въ пылу горячности своей, и не выслушивала ея убѣжденій, но вскакивала и съ крикомъ изливала надъ старицей гнѣвъ, приказывая одной изъ послушницъ проводить ее до келліи. Случалось вести достоблаженную именно той самой монахинѣ, сожительницѣ Елпидифоры, особенно любимой Евпраксіею. Подвижница уходила отъ настоятельницы съ яснымъ взоромъ безгнѣвія, не давала вести себя подъ руку, но просто за руку, какъ ребенка, и всегда говорила съ нею любовно и утѣшительно, разсказывая что нибудь изъ дѣяній своей жизни.

Чуднымъ образомъ было ей предвѣщено о близкой ея кончинѣ. Въ числѣ многихъ видѣній, какихъ удостоивалась молитвенница, она часто видала древнюю, въ Бозѣ почившую старицу Акилину, возобновительницу Успенскаго монастыря, обходящую въ ночное время обитель, въ мантіи и съ посохомъ въ рукѣ, и всегда исчезающую въ стѣнѣ соборной церкви, гдѣ подъ крайнимъ окномъ, Евпраксія полагала по преданію или откровенію, находились ея мощи. Многія монахини строгой жизни имѣли то же видѣніе. За нѣсколько дней до своего преставленія, Евпраксія посѣтила свою спостницу Елпидифору и, войдя къ ней, по молитвѣ, осѣнила ея келлію крестнымъ знаменіемъ, обошла ее вокругъ и, по многой назидательной бесѣдѣ, сказала: «Мы, быть можетъ, болѣе здѣсь не увидимся.»—Встревоженная старица умоляла ее объясниться прямо. Тогда Евпраксія открыла ей, что пришла благословить ея жилище предъ своею кончиной. — «Вчера», сказала она, «поздно вечеромъ, я услышала что кто-то творитъ молитву предъ окномъ моей келлійки, съ легкимъ стукомъ въ оконницу. Отвѣчая «аминь», и думая, что это кто нибудь изъ келейныхъ игуменіи, я услышала тихій голосъ и слова: «Готовься къ исходу: ты скоро соединишься со мной.» — Я выглянула въ окно, и увидѣла старицу въ мантіи съ жезломъ, которая поворотилась уже отъ моей келліи къ мостику; но когда я вышла изъ келліи съ намѣреніемъ настичь ее, она изчезла у меня предъ глазами. Я поняла, что меня грѣшную зоветъ къ себѣ, по волѣ Божіей, моя возлюбленная старица Акилина.»

На другой день, она почувствовала разслабленіе желудка и упадокъ силъ тѣлесныхъ, но не ложилась и не изнемогала. Потомъ пригласила игуменію и монахинь и, объявивъ имъ о приближеніи своей кончины, просила съ умоленіемъ настоятельницу, погребсти ее въ схимѣ, которую нашли, по кончинѣ ея въ запечатанномъ ларчикѣ съ веригами, и пакетомъ денегъ, на сумму двухъ сотъ пятидесяти рублей асс., съ надписью: «на погребеніе и поминовеніе убогой Евпраксіи». Это былъ сохраненный издавна собственный доходъ ея отъ чтенія псалтири. Игуменія предложила ей принять схиму явно и донести о томъ начальству; но она отвѣчала, что невозможно повторить обряда, давно уже совершеннаго надъ нею. По неизвѣстности, кѣмъ и когда была она посвящена въ великій образъ, прошеніе ея не было исполнено настоятельницей, и вѣрная ея наперсница, Елпидифора, обрѣтенную по смерти Іерусалимскую схиму тайно подложила подъ честное ея тѣло въ гробѣ. Она не открывала о посвященіи своемъ и Елпидифорѣ: но на вопросъ ея однажды, когда та увидѣла у ней подъ рясой схимонашеское облаченіе, отвѣчала кратко: «Богъ послалъ мнѣ ангела своего посвятить въ схиму».

Въ послѣдній день жизни, достоблаженная пожелала пріобщенія святыхъ

таинъ и, по причинѣ ослабленія въ силахъ, приняла святое причащеніе въ келліи, но еще на ногахъ; потомъ, проводивъ священника съ святыми Дарами до дверей келліи, заперла сѣни, сама разостлала на полу въ нихъ рогозину, взяла въ руки свое келейное распятіе и зажженную восковую свѣчу, возлегла благолѣпно на рогозинѣ, смежила очи, и тихо почила—23 сентября 1823 года до общаго воскресенія. Такъ разсказывала о послѣднихъ ея минутахъ, приставленная къ ней на это время монахиня. На обрядъ омовенія тѣла, были призваны три духовныя ея дочери, монахиня Елпидифора, Іуліанія и Павла, которыя омывали его болѣе своими слезами, текшими отъ уязвленнаго неутѣшною печалію сердца, при видѣ начавшаговя неблаговѣйнаго распоряженія вокругъ ихъ о выносѣ и о прочемъ. Совершая обрядъ съ достодолжнымъ почтеніемъ къ честному тѣлу подвижницы, осиротѣвшія инокини не опомнились, какъ устроилось оно въ ихъ рукахъ въ сидячемъ положеніи, точно будто старица сознательно принимала отъ нихъ послѣднее себѣ служеніе. Она сидѣла съ поникшей главой, и чинно опущенными на колѣна руками, сіяя дѣвственной чистотой, изможденной въ трудахъ, старческой плоти. Тогда, отъ раздирающаго душу скорбнаго чувства, Елпидифора возопила къ суетившимся: — «Оставьте вашу молву и умилитесь: отъ вѣка не видано, чтобъ мертвецъ сидѣлъ. Почтите ее какъ святую!»

Тѣло было вынесено вечеромъ того же дня, по принятому обычаю, въ церковь, съ пѣніемъ и со свѣчами, и торжественно поставлено посреди соборной церкви, на простомъ монастырскомъ катафалкѣ, гдѣ положено на другой день во гробъ, и погребено на пятый день преставленія; оно не только не являло въ себѣ признаковъ тлѣнія, но еще издавало вокругъ тонкое нѣкое благоуханіе. Достоблаженная Евпраксія погребена за окномъ главнаго алтаря Успенской церкви, и покрыта плитой, на которой изсѣчена наднись собственною ея рукою за долго до кончины. Избирая себѣ мѣсто для могилы, она просила настоятельницу — положить ее въ паперти подъ стѣною, какъ можно было предполагать, у ногъ единодушной съ нею древней подвижницы, старицы Акилины: но и послѣднее ея желаніе не исполнено людьми, тогда какъ Богъ исполнилъ и совершилъ во благихъ всѣ ея желанія.

Теперь, въ память ея, должно сказать о томъ, что было чуднаго и достопамятнаго въ ея жизни.

Однажды во время всенощнаго бдѣнія, за двадцать лѣтъ до своей кончины, стоя на своемъ игуменскомъ мѣстѣ въ Успенской церкви, Евпраксія вдругъ измѣнилась въ лицѣ, поблѣднѣла, помертвѣла и—упала безъ всякаго чувства на руки скоро поспѣвшихъ поддержать ее монахинь, изъ которыхъ первая Елпидифора, взглянувъ на игуменію нечаянно, замѣтила необычайное измѣненіе ея лица и подала знакъ другой монахинѣ. Въ такомъ безжизненноиъ состояніи, она была отнесена ими въ ея келлію, и положена на постель. Одно едва примѣтное дыханіе и теплота у крѣпко сжатыхъ устъ, подавали признакъ жизни. По внушенію таинственнаго внутренняго чувства, Елпидифора упросила встревоженныхъ сестръ удалиться и осталась одна съ обмершею. Старицы не могли много ей противиться, какъ первому лицу по настоятельницѣ; однакожъ въ теченіе ночи и цѣлыхъ сутокъ, по очереди подходили къ келліи безпрестанно,

желая освѣдомиться о состояніи матери. Елпидифора должна была часто выходить къ нимъ и всячески уговаривала ихъ не возмущаться, а положить упованіе на волю Божію и молиться, никакъ не допуская никого проникнуть въ келлію, гдѣ и сама пребыввла въ безмолвной молитвѣ надъ обмершей. Къ вечеру лицо Евпраксіи оживилось, она открыла глаза и перекрестилась; потомъ поднялась съ постели и встала съ прежними силами, безъ малѣйшаго остатка ослабленія. «Успокойся», сказала она Елпидифорѣ, «и утѣшь сестръ: вы испугались и подумали, что я умираю. Нѣтъ; мнѣ назначено жить еще двадцать лѣтъ. Благодарю тебя, мой другъ, что ты меня хранила и стерегла».—Но что происходило съ нею, и въ какомъ состояніи внутренно находилась она во время суточнаго обмиранія, осталось неизвѣстно.

Лѣтъ за пять до кончины, Евпраксія, идя по монастырю, споткнулась о камень и переломила правую руку. Это случилось предъ самымъ отправленіемъ ея на Абрамовщину, въ одинъ изъ дней, уставленныхъ ею на безмолвіе въ пустыни. Свидѣтельницы ея паденія и перелома руки были Елпидифора и другая монахиня. Перепуганныя, приступили онѣ къ ней съ услугами сердечнаго участія: рука ея тотчасъ вспухла и повисла. Но мужественная жена не обнаружила болѣзни и, невзирая на слезы и убѣжденія старицъ—не ходить уже въ пустыню и заняться леченіемъ руки, она немедленно отправилась и строго запретила за собою слѣдовать или посылать. Къ ночи подвижница возвратилась съ совершенно цѣлою и здоровою рукою, и ясною улыбкою встрѣтила нетерпѣливо и безпокойно ожидавшую ее Елпидифору.—«Матушка! что было съ вами?» воскликнула обрадованная ея споспѣшница.—«Видишь, маловѣрная!» отвѣчала она: «я совсѣмъ здорова».—«Да какъ же вы дошли?»—Я шла и пѣла псаломъ, и не давала себѣ очувствоваться,» сказала Евпраксія. «Пришедши въ пустыню, я лѣвою рукою поставила лѣсенку къ подножію креста, засвѣтила свѣчу въ фонарѣ, больною рукою обвила крестъ и запѣла: «О треблаженное древо! на немъже распяся Христосъ, Царь и Господь», а сама залилась сладкими слезами, такими сладкими, что и забыла про свою боль. Когда же докончила, то уже не было ни опухоли, ни боли.»—Дѣйствительно, обѣ монахини видѣли опасность ушиба и перелома руки, и потомъ о исцѣленіи ея прославили дивнаго Бога, творящаго чудеса во Святыхъ Своихъ.

За нѣсколько лѣтъ до своей кончины, Евпраксія въ великій Четвергъ, какъ совѣтуетъ каждому христіанину св. Димитрій Ростовскій чудотворецъ, пожелала принять соборованіе елеемъ. Она приступила къ обряду съ строгимъ пощеніемъ и съ теплымъ усердіемъ молила Господа открыть ей силу священнодѣйствія сего. Во время обряда, она стояла въ церкви, на своемъ мѣстѣ, въ собраніи всѣхъ сестеръ, съ устремленными въ высоту глазами, неподвижно, и казалась восхищенною нѣкіимъ чуднымъ видѣніемъ. Обрядъ совершался соборнѣ двумя монастырскими священниками, выходившими изъ олтаря помазывать и читать Евангелія. На другой день, по особому къ ней дерзновенію, Елпидифора осмѣлилась спросить ее, что было съ нею во время обряда. Она открыла Елпидифорѣ, что Господь явилъ ей силу священнодѣйствія, освящающаго совершенно душу и тѣло вѣрующаго человѣка, и сообщила, что всякій разъ, когда священники подходили къ ней, она видѣла двухъ благообразнѣйшихъ архидіаконовъ въ свѣт-

ломъ облаченіи, которые исходили изъ олтаря и, приблизившись къ ней, поднимали ее на воздухъ, и осѣняли святымъ Евангеліемъ. А при послѣдней соборной молитвѣ, когда священникъ взывалъ ко Господу о возложеніи руки на главу ея, она увидѣла простертую надъ собою таинственную десницу. За два года до кончины, Евпраксія снова повторила обрядъ надъ собою, также въ церкви, съ такимъ же приготовленіемъ и въ великій Четвергъ, но не имѣла уже никакого видѣнія и завѣщала своимъ, не повторять болѣе обряда надъ нею.

Сподобилась она также блаженнѣйшаго видѣнія Спасителя на облакахъ, во время частнаго молебствія въ 1812-мъ году, бывшаго на дворѣ уважаемаго ею ближняго сосѣда, помѣщика Томилова, который тогда отправлялся въ ополченіе. Особенно уважая блаженную Евпраксію, — цѣнимую ихъ вѣрою по достоинству, а не по одному превосходству ея сана,—Томиловы всегда искали ея благословенія во всѣхъ семейныхъ нуждахъ и нечаянностяхъ. Любя ихъ простодушное усердіе, Евпраксія отвѣчала имъ своимъ благорасположеніемъ, и не отказывалась иногда посѣщать ихъ домъ, иногда предрекала имъ рожденіе сына или дочери, либо предостерегала ихъ отъ чего нибудь непріятнаго, иносказательно, въ видѣ дружескаго совѣта, который всегда принимали они съ довѣріемъ. Тѣмъ болѣе въ то время, исполненное многоразличныхъ опасеній, поспѣшила она раздѣлить молитвы о благополучномъ возвращеніи отца семейства и домочадцевъ къ одинокой супругѣ. Бывшія съ нею старицы видѣли ее погруженною въ какое-то восторженное состояніе, съ поднятыми въ небо глазами, неподвижно стоящею посреди всѣхъ, во время молебна, и замѣтили особенно просвѣщенное измѣненіе лица ея. По окончаніи его, вошедши нѣсколько въ себя, она благословила все семейство и успокоила жену надеждою видѣть супруга своего вскорѣ, легко раненнаго, что сбылось дѣйствительно. Послѣ наединѣ сообщила Евпраксія своей сотаинницѣ Елпидифорѣ о чудномъ видѣніи, какого сподобилась она въ своемъ необъяснимомъ восхищеніи ума. Подвижница была зрительницею неизрѣченнаго свѣта, блистательнѣе солнечнаго, какбы разверзшаго небо, въ сіяніи котораго, какбы на облакахъ, явился ей Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, въ пречистомъ и покланяемомъ своемъ зракѣ. Но ничего болѣе не сказала она изъ бывшаго ей откровенія. Изъ словъ ея помѣщица поняла только то, что сбылось въ непродолжительномъ времени. Достовѣрно, что она не была лишена дара прозрѣнія, хотя не обнаруживала его открыто. Она проницательно и вѣрно говорила о будущемъ состояніи своего монастыря, какъ въ ближайшемъ, такъ и дальнѣйшемъ отъ нея времени.

Однажды Евпраксія находилась въ опасности пострадать отъ руки злаго человѣка, и не только была спасена хранящимъ ее промысломъ Божіимъ, но еще и того спасла отъ вѣчной погибели. Въ одинъ дождливый и темный вечеръ ненастной осени, пребывая въ безмолвіи въ Абрамовскомъ лѣсу и, по случаю погоды, совершая свое правило въ часовенькѣ, неустрашимая подвижница вдругъ увидѣла изъ-за угла досчатой перегородки высокаго человѣка, въ оборванной солдатской шинели, съ ножемъ въ рукѣ: посмотрѣвъ на нее пристально, онъ остановился позади ея на порогѣ. Евпраксія не оставила своего правила, и уже по окончаніи всѣхъ своихъ молитвъ обернулась и увидѣла его стоящимъ на колѣнахъ молящимся. На вопросъ ея, чего онъ хотѣлъ, тотъ бросился ей въ

ноги, называя ее святою рабою и угодницей Божіей и умоляя простить и помиловать его. Онъ разсказалъ ей о себѣ, что онъ провинился въ своемъ полку и, убоявшись наказанія, бѣжалъ и добрался до Абрамовскаго лѣса, гдѣ третій день скитается безъ пищи и покрова. Наконецъ, въ одинъ вечеръ, онъ увидѣлъ въ лѣсу, между деревьями, восходящій къ небу столбъ, и въ надеждѣ найти кладъ, пошелъ по направленію свѣта къ тому мѣсту, но вдругъ дошедши до пригорка, замѣтилъ, что лучь поднимался надъ часовенькой, куда только вошла старица. Два дня прятался онъ въ кустахъ и рѣшился потомъ засѣсть за перегородку въ часовнѣ,—съ намѣреніемъ объискать ее, ожидая найти скрытыя ею деньги, и наконецъ—убить. Но непонятный ужасъ всегда лишалъ его силъ, не допуская тронуться съ мѣста. Тогда раскаяніе коснулось его души, и онъ вознамѣрился признаться старицѣ во всемъ и просить ходатайства ея къ Богу, уразумѣвъ изъ видѣннаго надъ нею огненнаго столпа, пребывающую въ ней силу Божію. Онъ просилъ также избавить его отъ голода; но подвижница, пребывая въ пощеніи, не могла ничѣмъ удовлетворить его и оставила ждать до утра. Возвратившись домой, Евпраксія разсказала Елпидифорѣ о случившейся съ нею встрѣчѣ и, на другой день рано утромъ, несмотря на убѣжденіе Елпидифоры—взять съ собою провожатаго,—поспѣшила одна въ пустыню, и понесла съ собою большую просфору и мѣдный рубль денегъ. Солдатъ, видя этотъ скудный запасъ пищи, усомнился и возропталъ. Но старица увѣрила его, что и денегъ и просфоры будетъ для него достаточно до самаго Петербурга, прибавивъ, что если онъ послушается ее и, положивъ намѣреніе оставить путь беззаконія, съ повинною головою возвратится къ своему начальству, то не только будетъ прощенъ и помилованъ, но еще вскорѣ будетъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. При этомъ она велѣла ему напиться изъ своего колодца и съѣсть половину просфоры, а другую взять на дорогу; отдала ему также рубль и, поговоривъ съ нимъ о страхѣ вѣчной муки и воздаяніи праведныхъ, отпустила его въ путь съ благословеніемъ. Чрезъ мѣсяцъ или немного болѣе, Евпраксія получила отъ него письмо, въ которомъ онъ, ублажая ее святою угодницей и пророчицей, благодаритъ за чудесное напутствіе, съ которымъ онъ, сытый и довольный, дошелъ до своего полка, и извѣщаетъ, что, по ея пророченію, онъ прощенъ добрымъ начальникомъ и за исправность и особое отличіе по службѣ, произведенъ въ фельдфебеля, прибавляя, что даетъ обѣщаніе впередъ вести себя исправно и честно; и помнить ея наставленіе.

Въ другой разъ, когда еще Елпидифора сопровождала ее въ пустыню, Евпраксія была ограждена явнымъ заступленіемъ свыше, вмѣстѣ съ своею спутницею. На вечернемъ правилѣ, также осенью, застигла ихъ сильная гроза съ вихремъ и ливнемъ. Елпидифора съ ужасомъ помышляла о возвращеніи въ обитель, среди густаго мрака ненастной ночи, при раскатахъ грома и блескѣ молніи, чрезъ лѣсъ и топкое болото,—и устрашенная понуждала Евпраксію остаться ночевать въ часовенькѣ, затворясь изнутри. Но подвижница не хотѣла и слышать, поспѣшая къ ночи въ обитель, по всегдашней о ней заботливости. Она велѣла ей ободриться духомъ и идти за нею, не устрашаясь. Ночь была темна, безъ всякаго просвѣта, и выходъ изъ освѣщенной часовеньки по густотѣ мрака и шума съ гуломъ колеблемыхъ вихремъ сосенъ, казался открытою бездной.

Естественнымъ образомъ невозможно было попасть на дорожку, ведущую съ пригорка къ колодцу, куда нужно, прошедши немного, повернуть налѣво и потомъ спускаться. Скрѣпя сердце, Елпидифора вышла за крѣпкою воинственницей, идущею впередъ по холму, съ тускло мерцающимъ фонаремъ; но и тотъ у самаго колодца задуло вѣтромъ. Тогда, вмѣсто искуственнаго слабаго огонька, по молитвѣ и вѣрѣ рабы Божіей, ниспослано было чудное озареніе тонкаго свѣта, который по обѣ стороны тропинки стѣною разсѣкалъ мракъ, и освѣщалъ имъ путь до самой обители, на подобіе полосы дневнаго свѣта. Осѣняемыя имъ путницы не были даже смочены дождемъ, который снова зашумѣлъ за ними, по прекращеніи чуднаго свѣта, во вратахъ монастыря. Евпраксія запретила своей спутницѣ разсказывать о бывшемъ имъ заступленіи, до своей кончины.

Случалось ей иногда, идя въ пустыню, или оттуда, заблуждаться въ лѣсу и сбиваться съ пути, что подвижница приписывала зависти и кознямъ противника, ищущаго отвратить молящихся отъ вѣнца за ихъ подвигъ. Проходивши нѣсколько лишняго времени по лѣсу, она всегда наконецъ находила свою стезю и, не смущаясь, поручала себя десницѣ Божіей, въ упованіи никогда не быть оставленною въ посмѣяніе врагу. Даже самымъ хищнымъ звѣрямъ и птицамъ повелѣно было служить молитвенницѣ. Однажды, уклонившись въ сторону отъ тропинки, она забыла на кустѣ повѣшенный мѣшецъ съ святыми мощами, и потомъ никакъ не могла отыскать его, и не находила того куста. Въ самомъ сильномъ безпокойствѣ возвратилась она въ обитель, и тотчасъ сообщила о своемъ горѣ Елпидифорѣ. Та, съ свойственною ей твердостію упованія, умоляла ее успокоиться и предложила тогда же проводить ее обратно въ пустыню, въ надеждѣ на милость Божію, не оставляющую вѣрующихъ. Едва вышли онѣ изъ обители, какъ надъ ними взвилась стая галокъ, и летѣла съ крикомъ впередъ ихъ, почти надъ ихъ головами. Должно замѣтить кстати, что Евпраксія имѣла обычай кормить ихъ въ монастырѣ, выходя на крыльцо келліи и скликая ихъ: «галки, галки!» и птицы спѣшили принять пищу изъ ея рукъ. Елпидифора съ утѣшеніемъ замѣтила опечаленной Евпраксіи о странной суматохѣ и погонѣ за ними галокъ, протянувшихся до самаго Абрамовскаго лѣса. Онѣ наудачу послѣдовали за воздушными вожатаями, которые наконецъ опустились и разсѣялись по вѣтвямъ одного большаго куста, продолжая каркать съ усиліемъ. Елпидифора, по предчувствію, устремилась къ кусту, и между зеленью на вѣткѣ обрѣла потерянное сокровище, а галки снова взвились и отлетѣли отъ нихъ. Обѣ старицы съ умиленіемъ прославили Бога, творящаго чудеса и пекущагося о твари; но съ того времени Евпраксія не носила уже съ собою святыхъ мощей.

Неоднократно поселяне видали подвижницу невредимою посреди лѣсныхъ звѣрей, обитавшихъ тогда въ густой чащѣ Абрамовскаго лѣса, и часто выбѣгавшихъ на дорогу. Дворовый человѣкъ сосѣдняго помѣщика, идя вечеромъ съ охоты, увидѣлъ выходящую изъ лѣсу Евпраксію, окруженную дикими волками, которые бѣжали за нею какъ смирныя собаки. Удивляясь необычайному зрѣлищу, онъ усомнился и помыслилъ, что то не просто, — вѣрно она колдунья. — Звѣри, какъ смышленые, бросились на него, грозя ему своею свирѣпостію за хулу невѣрія: но дивная старица начала кричать на нихъ и скликать ихъ къ себѣ, также какъ галокъ: «волки! волки! прочь, прочь!» — И человѣкъ убѣжалъ

невредимымъ. На слѣдующую утреню, онъ явился въ церковь и, послѣ службы, подошедши къ ея мѣсту, упалъ ей въ ноги, просилъ прощенія въ хулѣ своей на нее, и гласно благодарилъ ее за избавленіе отъ волковъ. Такъ достовѣрно извѣстно, что Богъ покорялъ безсловесныхъ подъ ноги строгой исполнительницы Его велѣній. Любовь свою къ Нему она являла въ заповѣдяхъ, исполняя по возможности самымъ дѣломъ слова Писанія: вѣру обнаруживала дѣлами, надеждою окрылялась въ подвигахъ, въ терпѣніи стяжавала душу свою, и всегда была покрыта особымъ призрѣніемъ Господнимъ во всѣхъ трудахъ и тѣснотахъ своихъ; любила благолѣпіе дома Господня и усердно пеклась о постоянномъ его украшеніи, за что, какъ писано въ началѣ ея жизни, часто принимала отъ неразумія и нетерпѣнія подчиненныхъ много поношеній за свою расточительность на освѣщеніе храма. Однажды, при наступленіи праздника, Елпидифора, бывшая въ то время при свѣчахъ, замѣтила ей о недостаткѣ большихъ свѣчей къ мѣстнымъ иконамъ, и просила не зажигать уже ихъ до праздника. Но Евпраксія никакъ не соглашалась измѣнить своего обычая — вседневно зажигать ихъ предъ образами, а по воскреснымъ днямъ освѣщать и люстру. Елпидифора должна была повиноваться, почти негодуя на мать свою. Но наканунѣ праздника въ повечеріе, подошелъ къ свѣчному ящику незнакомый крестьянинъ, и съ поклономъ вручилъ ей сорокъ рублей, именно на большія свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ и на освѣщеніе люстры, приговоривъ, что онъ слышалъ, что почтенная матушка любитъ всегда освѣщать храмъ, почему желаетъ усердствовать ей своимъ приношеніемъ.

Упомянемъ хотя вкратцѣ о неимовѣрныхъ трудахъ ея, при постройкѣ колокольни. Она сама ѣздила въ Петербургъ за колоколомъ, и оттуда везла его сама, слѣдуя въ повозкѣ, въ медвѣжьей шубѣ, за подводой, на которой онъ былъ поставленъ. Тогда была суровая зима съ сильными мятелями. На половинѣ дороги, ночью застигла путешественницу жестокая вьюга съ лютымъ морозомъ и рѣзкимъ вѣтромъ, въ такой силѣ, что ямщики сбились съ пути, лошади погрузились въ глыбы снѣга, и стали. Отъ темноты и хлопьевъ снѣга не видно было человѣка, въ двухъ шагахъ. Невдалекѣ мелькали огни въ селеніи, и слышался лай собакъ. Ямщики предложили старицѣ выпрячь лошадей изъподъ подводы съ колоколомъ, и ими вытянуть ея повозку, съ тѣмъ, чтобъ добраться до селенія и переночевать, а подводу оставить на дорогѣ до разсвѣта, потому что холодъ одолѣвалъ ихъ. Но Евпраксія никакъ не соглашалась оставить колоколъ и, съ самоотверженіемъ ввѣряя себя волѣ Божіей, осталась одна въ повозкѣ, а перезябшихъ людей съ лошадьми отослала отъ себя, и укрывшись съ головы медвѣжьей шубой, пріютилась внутри повозки. Вѣроятно духъ ея бодрствовалъ въ молитвѣ надъ немощною плотію, отвсюду проникнутою холодомъ. Мало этого, забота о колоколѣ часто понуждала ее раскрываться и всматриваться впередъ повозки. Среди лютой ночи, она почувствовала вокругъ себя какое-то вѣяніе теплаго воздуха: открылась, — и увидѣла чудный свѣтъ, окружавшій ея повозку. Укрѣпленная теплотою, выглянула она, и узрѣла трехъ благолѣпныхъ старцевъ, приникнувшихъ къ ней съ видомъ братскаго участія. Евпраксія признала въ нихъ святыхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ: Александра Свирскаго, Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, какъ сама сооб-

щила потомъ Елпидифорѣ. Продолжая благополучно путь свой, спустилась на Волховъ, вышла изъ повозки, стала на подводу за колоколомъ и, такимъ образомъ достигнувъ самой обители, съ торжествомъ ввезла его во врата монастыря. Потомъ, при водруженіи креста на новой колокольнѣ, Евпраксія приказала поднимать себя на блокахъ, нарочно для того устроенныхъ изъ толстыхъ веревокъ, и восходила на верхъ, держа обѣими руками тяжелый крестъ. Вися такимъ образомъ будто на воздухѣ, мужественная жена водрузила его своими руками на небольшомъ куполѣ, покрывавшемъ два яруса колокольни.

Заключимъ наше повѣствованіе о маститой старицѣ, еще двумя—тремя свидѣтельствами, какъ о святости ея жительства, такъ и объ особенной силѣ Божіей, освятившей самое мѣсто пустыннаго молитвеннаго подвига. Еще въ первые годы своего вступленія въ Успенскую обитель, Елпидифора занемогла горячкою, которая, послѣ выпущенія рожками крови, обратилась въ странную сливную опухоль по всему ея тѣлу, отъ головы до ногъ. Страждущая лежала безъ всякаго движенія съ затекшими совсѣмъ глазами, до лишенія свѣта. Душа ея изнывала отъ опасенія остаться слѣпою, или живымъ трупомъ. Въ сильной горести сердца, обратилась она внутреннею молитвою къ Матери Божіей и, заснувъ отъ изнеможенія, увидѣла себя на берегу Волхова за своимъ монастыремъ. Вдругъ представилась ей несущаяся на воздухѣ вдоль рѣки, чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, по направленію къ востоку. Елпидифора пала на колѣни и возопила къ св. образу; — «Помилуй меня, Мати Божія, помилуй меня!» — и услышала гласъ отъ иконы: — «Помилую, когда схожу на Абрамовщину».—Пробудившись, она сообщила свое видѣніе матери, тогда только что возвратившейся отъ своего богомольнаго путешествія въ пустыню, и просила ее на другой день принести ей воды изъ тамошняго колодца. Евпраксія обѣщала завтра исполнить ея просьбу, и поспѣшила уйти къ себѣ. Но вмѣсто того, любвеобильная труженица, въ позднее время и усталая съ пути, немедленно отправилась обратно въ пустыню, сама съ молитвою почерпнула ведерко воды изъ своего колодца и притащила его къ болящей; потомъ сама поставила самоваръ изъ той воды, и обмыла ею лицо и все тѣло своей умиленной до слезъ споспѣшницы, нисколько не отдохнувъ послѣ сугубаго утомленія. Матерь Божія дѣйствительно не укоснѣла помиловать Елпидифору, ради вѣры ея и смиреннаго труда своей служительницы: опухоль спала съ лица и всего тѣла страждущей, подобно слупившейся чешуѣ,—и она прозрѣла.

Подобное же чудо исцѣленія уже по кончинѣ достоблаженной игуменіи, совершилось надъ двумя болящими. Одна дѣвица въ Шлиссельбургѣ впала въ долговременную болѣзнь, доведшую ее до конечнаго разслабленія. Ей привидѣлась во снѣ пустыня Амбрамовская съ часовенькой, съ крестомъ на сосновомъ сукѣ и съ колодцемъ у подошвы пригорка, ясно привидѣлась, — такъ, какъ будто она дѣйствительно знала это мѣстоположеніе. Разсказывая сонъ свой посѣщавшимъ ее странницамъ, она освѣдомилась отъ нихъ о существованіи Абрамовщины и пожелала ѣхать туда на исцѣленіе. Родные исполнили желаніе болящей, и она совершенно исцѣлилась, омывшись водою изъ освященнаго колодца и отслуживъ панихиду по приснопамятной Евпраксіи, съ поклоненіемъ прославленному ея кресту.

Другая малолѣтняя дѣвочка въ деревнѣ, разслабленная, въ выздоровленіи которой родители отчаялись, видѣла во снѣ пришедшую къ ней благообразную старицу небольшаго роста и тонкаго тѣлосложенія, въ шапочкѣ, въ мантіи и съ жезломъ въ рукахъ. Старица велѣла ей свести себя на Абрамовщину, обмыться водою изъ колодца и отслужить молебенъ кресту и панихиду по игуменіи Евпраксіи, и тогда обѣщала ей совершенное выздоровленіе, котораго она точно и сподобилась, по усердномъ исполненіи таинственнаго повелѣнія являвшейся.

ЗАШТАТНЫЙ
ЧЕРЕМЕНЕЦКІЙ ІОАННО-БОГОСЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Мѣстоположеніе монастыря.

Черменецкій Іоанно-Богословскій мужескій заштатный монастырь находится С.-Петербургской губерніи, Лугскаго уѣзда, на островѣ Черменецкаго озера, разстояніемъ отъ С.-Петербурга въ 150-ти, а отъ города Луги въ 20-ти верстахъ.

Черменецкое озеро имѣетъ продолговатое положеніе отъ сѣверо-запада на юго-востокъ; длина его около 13 верстъ, самая большая ширина не болѣе 3; глубина отъ 4 до 8, и въ рѣдкихъ мѣстахъ до 12 саженъ. Оно отовсюду окружено красивыми усадьбами и погостами. Имѣя свое начало и непримѣтное теченіе съ юга къ сѣверу, оно вливается въ материкъ губою, между высокими лѣсистыми берегами. Рыбы въ озерѣ довольно; ловится преимущественно лещь и особеннаго рода сельди. Вода его очень прозрачна, видомъ и вкусомъ походитъ на невскую. Почти посреди Черменецкаго озера находится островокъ не болѣе одной версты въ окружности; на семъ-то островкѣ и стоитъ Черменецкій Іоанно-Богословскій монастырь. Островокъ этотъ отовсюду окруженъ старыми деревьями: дубами, липами, вязомъ, кленомъ, ясенью, березами и ольхами, и занимая довольно высокое положеніе относительно озера,—съ востока онъ возвышается на пять саженей,—высматриваетъ весьма красиво. На юго-востокъ отъ сего островка находится другой, нѣсколько большій островокъ, около 4 верстъ въ окружности. Сей островокъ, находясь въ одноверстномъ разстояніи какъ отъ монастырскаго островка, такъ и отъ восточнаго берега озера, соединяется и съ первымъ и послѣднимъ плотинами, устроенными по болотистой мѣстности. На этомъ второмъ островкѣ находятся монастырскія угодья и помѣщаются разныя хозяйственныя строенія и заведенія монастыря, тогда какъ на первомъ стоятъ монастырскія церкви, настоятельскія и братскія кельи, гостинница для посѣтителей, кладбище и самая малая часть хозяйственныхъ построекъ.

Историческія свѣдѣнія о монастырѣ.

Когда, кѣмъ и по какому случаю основанъ Черменецкій Іоанно-Богословскій монастырь, на это точныхъ историческихъ свѣдѣній не имѣется. Мѣстное

же устное преданіе гласитъ о семъ слѣдующее: «Въ царствованіе Іоанна Васильевича III, и именно въ то время, когда онъ съ московскимъ войскомъ находился въ Новѣгородѣ, для окончательнаго подчиненія себѣ новгородцевъ (1478 г.), крестьянину деревни Русына, по имени Мокію, на островѣ, занимаемомъ нынѣ монастыремъ, явилась икона Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Великій князь, услышавъ о явленіи чудотворной иконы на островѣ, былъ очень обрадованъ сею вѣстью, и на мѣстѣ явленія ея повелѣлъ основать монастырь во имя Св. Евангелиста Іоанна Богослова[1]). Несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что монастырь сей древній: это доказывается положительными письменными свидѣтельствами, сохранившимися отчасти въ самомъ монастырѣ, отчасти въ писцовыхъ книгахъ Шелонской Пятины. Въ хранящейся въ монастырѣ одной копіи съ челобитной къ московскому патріарху Іоакиму, восьмидесятыхъ годовъ семнадцатаго столѣтія, о Черменецкомъ монастырѣ, говорится какъ о монастырѣ *изстари* существующемъ. Въ другой копіи съ указа, имѣющейся при монастырѣ, отъ 1664 года, о Черменецкомъ монастырѣ говорится въ одномъ мѣстѣ, подобно первой копіи, какъ о монастырѣ *изстари* существующемъ, а въ другомъ—какъ о монастырѣ, существовавшемъ и до *нѣмецкаго разоренія*, бывшаго въ восмидесятыхъ годахъ шестнадцатаго столѣтія, и владѣвшемъ уже тогда деревнями и пожнями. Наконецъ въ писцовыхъ книгахъ Шелонской Пятины 1581—1582 г. Черменецкій Богословскій монастырь значится имѣющимъ у себя двѣ церкви,—одну каменную, а другую деревянную, шестнадцать мѣстъ келейныхъ, дворъ конюшенный, четыре житницы, мельницу лошадиную, заборъ вокругъ себя и наконецъ деревни и земли въ трехъ погостахъ: Петровскомъ, Дремяцкомъ и Передольскомъ.

По нашему мнѣнію, и этихъ немногихъ свидѣтельствъ достаточно, если не для того, чтобы преданіе объ основаніи монастыря великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ III считать правдоподобнымъ, то по крайней мѣрѣ для того, чтобы основаніе его относить къ временамъ, не позднѣйшимъ княженія сего государя.

Изъ особенныхъ событій сего монастыря, дошедшихъ до насъ отъ древняго времени, сохранились сказанія о двухъ бѣдствіяхъ, потерпѣнныхъ имъ въ концѣ шестнадцатаго и въ концѣ семнадцатаго столѣтій. Извѣстіе о первомъ сохранилось самое краткое, и состоитъ въ томъ, что Черменецкій монастырь въ восмидесятыхъ годахъ шестнадцатаго вѣка былъ «зженъ и воеванъ отъ литовскихъ людей». Сожжено было шестнадцать келлій, — всѣ сколько ихъ было въ монастырѣ; монастырская братія частію была побита, частію въ плѣнъ взята; въ монастырѣ послѣ разоренія оставался только чорный попъ Закхей да два старца, настоятель также былъ взятъ въ плѣнъ или убитъ. Впрочемъ, такъ какъ церкви монастырскія остались цѣлы при семъ нашествіи непріятеля, уцѣлѣли также всѣ хозяйственныя постройки, конюшенный дворъ, четыре житницы, мельница и даже ограда вокругъ монастыря, то можно полагать, что монастырь послѣ сего разоренія недолго оставался въ запустѣніи, а вскорѣ былъ оправ-

[1]) Сіе преданіе содержится между крестьянами деревни Русына, находящейся въ 8-ми верстахъ отъ монастыря.

[2]) *Невомина.* Новгородскія пятины. Приложеніе III, стр. 78.

ленъ и снова наполненъ монашествующею братіею. А судя потому что и по разореніи монастыря въ немъ оставался и іеромонахъ (чорный попъ) и два старца, а также и потому, что въ писцовыхъ книгахъ при описаніи сего монастыря, бывшемъ непосредственно за симъ разореніемъ, о немъ не сказано, что онъ «стоитъ безъ пѣнія», что обыкновенно въ сихъ книгахъ обозначается о церквахъ, въ которыхъ прекратилось богослуженіе, можно навѣрное полагать, что, по удаленіи непріятеля, богослуженіе въ монастырѣ было возстановлено тотчасъ-же.

Въ послѣдней четверти семнадцатаго столѣтія монастырь потерпѣлъ другое, хотя и меньшее, но тѣмъ не менѣе чувствительное разореніе отъ Вяжицкаго Новгородскаго монастыря. Исторія о семъ послѣднемъ событіи дошла до насъ въ болѣе подробномъ видѣ, и состоитъ въ слѣдующемъ: какіе-то два пришлые старца, Симонъ и Прохоръ (очевидно изъ Вяжицкаго монастыря), изгнавъ изъ Черменецкаго монастыря строителя его, подали Новгородскому митрополиту Корнилію челобитную о томъ, чтобы Черменецкій монастырь приписать, на правахъ подчиненнаго монастыря къ Вяжицкому Никольскому монастырю; митрополитъ Корнилій, кажется, сперва согласился на означенную приписку и утвердилъ ее, и архимандритъ Вяжицкаго монастыря Боголѣпъ вслѣдствіе того «изъ того Богословскаго монастыря казну денежную, и всякія письма, и крѣпости, и хлѣбъ въ винокурни къ себѣ въ Вяжицкій монастырь вывезъ, и лошадей, и того скота много распродалъ, и деньги къ себѣ взялъ, и забралъ къ себѣ того монастыря крестьянъ, и велѣлъ тѣмъ крестьянамъ къ челобитнѣ руки прикладывать, а имъ крестьянамъ за то онъ архимандритъ поступился...» Обиженные такимъ подчиненіемъ Вяжицкому Никольскому монастырю «дворяне и дѣти боярскіе, вкладчики и невкладчики, которые живутъ поблизку Іоанна Богослова Черменецкаго монастыря и у которыхъ положены родители въ томъ монастырѣ» подали челобитную сперва Новгородскому митрополиту Корнилію, а потомъ Московскому всея Россіи патріарху Іоакиму о томъ, чтобы «тому Богословскому монастырю у того Никольскаго Вяжицкаго монастыря въ приписи не быть.» Сія челобитная патріархомъ была уважена, и Черменецкій монастырь оставленъ по прежнему самостоятельнымъ, но забранное Вяжицкимъ архимандритомъ монастырское имущество возвращено въ Черменецъ не было [1]).

Вообще-же изъ дошедшихъ до насъ болѣе или менѣе древнихъ извѣстій о Черменецкомъ Богословскомъ монастырѣ видно слѣдующее: 1) что Черменецкій монастырь никогда не былъ большимъ монастыремъ — въ немъ едвали когда бывало братіи даже столько, сколько теперь, обыкновенно бывало менѣе настоящаго, бывало по временамъ менѣе десяти человѣкъ; 2) что монастырь сей никогда не былъ особенно богатымъ; это видно уже и изъ покушенія Вяжицкаго Никольскаго монастыря подчинить себѣ монастырь Черменецкій, какъ малосильный, а еще яснѣе видно изъ дѣла объ отыскиваніи монастыремъ правъ на владѣніе пожнями, отнятыми у него сосѣдними помѣщиками; въ этомъ дѣлѣ прямо указываются тѣ угодья, какими владѣлъ монастырь въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ; угодья эти показаны въ двухъ деревняхъ, да въ шести

[1]) См. копію съ челобитной въ монастырскомъ архивѣ.

пустошахъ, «а въ нихъ пашни, паханья и перелогу двѣсти сорокъ одна четверть, сѣна пятьсотъ пятьдесятъ копенъ» [1]). Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, при отобраніи отъ монастырей въ казну крестьянъ и земель, при Черменецкомъ монастырѣ состояло крестьянъ 170 душъ, пахатной земли 130 десятинъ; 3) хотя Черменецкій монастырь и не былъ никогда богатымъ, но онъ не былъ никогда и приписнымъ монастыремъ, а былъ всегда самостоятельнымъ. Въ челобитной Московскому патріарху дворянъ и дѣтей боярскихъ, — приверженцевъ Черменецкаго монастыря, о томъ, чтобъ «Богословскому монастырю у Вяжицкаго монастыря въ приписи не быть,» выставлялось между прочимъ то основаніе, что «Богословскій монастырь *изстари* ни къ которымъ монастырямъ въ приписи не былъ. 4) Черменецкій монастырь издревле управлялся строителями, рѣже игуменами, архимандритами никогда 5) издревле Черменецкій монастырь принадлежалъ къ Новгородской епархіи, и значился въ Шелонской Пятинѣ Петровскаго погоста, къ С.-Петербургской епархіи онъ перечисленъ около девятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія; 6) въ восмидесятыхъ и девятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Черменецкомъ монастырѣ было духовное правленіе, зависѣвшее сперва отъ Новгородской, а потомъ отъ С.-Петербургской консисторіи; 7) при введеніи монастырскихъ штатовъ въ 1764 году Черменецкій монастырь оставленъ за штатомъ.

Монастырскія церкви.

Церквей въ монастырѣ двѣ, обѣ каменныя, теплыя и однопрестольныя; обѣ стоятъ на красивомъ, высокомъ холму острова, всего въ саженномъ разстояніи одна отъ другой; соборъ занимаетъ восточную часть холма, а другая малая церковь стоитъ отъ него на сѣверо-западѣ. Восточная часть церковнаго холма усѣчена, западная отлога, и по ней идетъ отъ церквей дорожка, выложенная булыжникомъ; сѣверная доложена и подкрѣплена плитою, камнемъ и подсаженными деревьями; по южной проходитъ широкая изъ плиты лѣстница, а по низу весь холмъ церковный опоясывается кругомъ дорожкою.

Соборъ.

Описаніе внѣшняго вида и внутренняго расположенія собора.

Соборъ съ престоломъ во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова стоитъ нераздѣльно съ колокольнею, и вмѣстѣ съ нею и входомъ имѣетъ въ окружности до 40 саженъ; вышина собственно храма до крыши 5 саженъ, съ крышею же, главою и крестомъ 12; вышина колокольни до фонарика 12 саженъ, съ фонарикомъ-же и крестомъ 18½. Какъ колокольня, такъ и самый храмъ двухъ-этажные; въ храмѣ верхній этажъ въ два свѣта, отчего совнѣ онъ вы-

[1]) См. копію съ указа по сему дѣлу лѣта 7173-го, въ монастырскомъ архивѣ.

сматриваетъ какъ-бы трехъ-этажнымъ. Нижній этажъ храма, нѣкогда служившій мѣстомъ склада монастырскаго хлѣба, въ настоящее время служитъ кладовою церковныхъ вещей или рѣдко употребляемыхъ, или совсѣмъ вышедшихъ изъ употребленія; въ немъ-же устроены недавно печи для отопленія собора, который прежде былъ холоднымъ, а также просфорня. Въ верхнемъ этажѣ престолъ и собственно храмъ. Этажъ этотъ, или лучше сказать храмъ, находящійся въ семъ этажѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ отдѣленій: алтаря, восточной части церкви, западной или, по древнему названію, трапезной, соединяющейся съ первою арками, и паперти, находящейся уже подъ колокольнею, и имѣющей по обѣимъ сторонамъ пристройки для ризницы съ особыми ходами изъ трапезной. Входъ въ храмъ составляетъ особенная каменная пристройка съ каменною же лѣстницей. Храмъ сей пятиглавый, съ большою главою посрединѣ и четырьмя малыми по бокамъ. Колокольня, помѣщающаяся, какъ мы сказали, надъ папертью храма, представляетъ собою прямой, тонкій, осьмигранный столбъ, заканчивающійся сперва осьмиграннымъ полукругомъ, потомъ кубическимъ фонаремъ, и наконецъ грушеобразною главкою съ четвероконечнымъ крестомъ. Крыша на соборѣ изъ простаго желѣза, а купола и кресты на храмѣ и на колокольнѣ—изъ бѣлой жести. Соборъ со всѣхъ сторонъ окруженъ высокими деревьями, изъ-за которыхъ въ лѣтнее время только и видна издали часть колокольни.

Чудотворная икона св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Изъ внутреннихъ украшеній храма конечно первое священное украшеніе его есть издревле чтимая чудотворная икона св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Та-ли самая эта икона, чудотворное явленіе которой послужило къ основанію Черменецкаго монастыря, или другая, и если другая, то откуда и когда она принесена въ монастырь,—объ этомъ не сохранилось никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ, равно какъ не сохранилось свидѣтельствъ и о чудотвореніяхъ, бывшихъ отъ сей иконы[1]). Самое древнее свидѣтельство, имѣющееся о ней въ монастырѣ, составляетъ надпись на ней, гласящая, что икона сія въ 1707 году поновлена, но въ чемъ состояло поновленіе, опять остается неизвѣстнымъ. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ изображенъ на сей иконѣ старцемъ съ склоненною къ сѣверу главою; лице протяженное и нѣсколько болѣе натуральной величины, борода длиннѣе чѣмъ обыкновенно изображаютъ ее наши иконописцы съ своихъ подлинниковъ. Св. апостолъ держитъ обѣими руками небольшое, плотное евангеліе съ небольшимъ крестикомъ на окладѣ; ангелъ, приложившійся къ лѣвому уху старца, какъ бы нѣчто вѣщаетъ ему. Орла нѣтъ, какъ и во всѣхъ древнихъ иконахъ сего евангелиста. Изображеніе поясное, оканчивающееся у кисти лѣвой руки. Сіе изображеніе евангелиста окружаютъ осьмнадцать квадратиковъ съ изображеніями событій изъ жизни его. Тринадцать изъ сихъ изображеній взяты изъ Четьи-Минеи, и только три

[1]) См. «Странникъ» 1869 г., сент., стр. 134. Здѣсь разсказывается случай благодатной помощи явленной сею иконою одному болящему въ недавнее время.

изъ Апокалипсиса. Стиль иконы древній, чисто византійскій, писана она русскими иконописцами, что видно по русскимъ надписямъ на ней, но по всей вѣроятности съ какой либо византійской иконы. Многіе изъ квадратиковъ совершенно сгладились и закрашены масляною краскою, и только по копіи, недавно сдѣланной съ нихъ, можно узнать содержаніе ихъ. Хорошо уцѣлѣло собственно одно апостольское лице, но и на немъ видна продольная трещина отъ ссохшихся трехъ досокъ, на которыхъ написана эта икона. Въ 1867 году икона скрѣплена сзади желѣзными полосами. Величина иконы, безъ квадратиковъ, 1 аршинъ и 6 вершковъ вышины, и ровно аршинъ ширины; съ квадратиками же 2 аршина и 4½ вершка вышины и 1 аршинъ и 12 вершковъ ширины. Икона сія облечена въ богатую сребропозлащенную ризу съ стразовымъ вѣнцемъ и украшеніями; риза сооружена въ 1845 г. при строителѣ Варсонофіи, а позолота на ней и украшенія сдѣланы въ 1858 г. при игуменѣ Исихіи;—все это произведено на сборы отъ доброхотныхъ дателей. Стоитъ она въ иконостасѣ рядомъ съ мѣстной иконой Спасителя. Окрестные жители издавна имѣютъ великую вѣру въ чудотворную силу иконы, и поднимаютъ ее въ разныя времена для молебствій. Съ 1848 г. икона ежегодно 1-го мая поднимается крестнымъ ходомъ въ г. Лугу, по обѣту, данному въ холеру тамошними жителями, и обносится кругомъ города и по домамъ.

Иконостасъ и иконы.

Другихъ иконъ, замѣчательныхъ по чудотворенію, или по древности, въ семъ храмѣ нѣтъ, но есть не мало иконъ богато украшенныхъ; есть изображеніе хорошей живописи, самая стѣнная живопись недурна, вообще же украшеніями храмъ можно назвать богатымъ. Четырехъярусный иконостасъ собора, сдѣланный въ половинѣ прошлаго столѣтія, въ недавнее время, именно въ 1867 году, весь обновленъ и богато вызолоченъ. Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, слѣдующія за ними, съ одной стороны чудотворная икона св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, съ другой Тихвинскія Божія Матери, стоящія въ первомъ ярусѣ, затѣмъ двѣнадцать небольшихъ иконъ втораго яруса съ богато вызолоченными выступающими между ними кронштейнами,—всѣ въ сребропозлащеныхъ окладахъ и вѣнцахъ и наконецъ вѣнчающіе иконостасъ—богатый *фронтонъ* и большое распятіе съ *предстоящими* — Пресв. Дѣвой Маріей и Іоанномъ Предтечей, все это представляетъ великолѣпный и въ тоже время древній строго-церковный видъ, похожій на видъ извѣстнаго своею древностью Кирилло-Бѣлозерскаго собора. Куполъ надъ иконостасомъ росписанъ изображеніями Пресвятой Троицы и четырехъ евангелистовъ, а у подкупольныхъ столбовъ помѣщаются двѣ большія иконы Словенскія и Печерскія Божія Матери въ сребропозлащенныхъ ризахъ.

Западная часть храма, или трапезная, какъ называютъ ее доселѣ, также въ недавнее время, а именно въ 1863 году, поновлена и вновь росписана. Здѣсь въ нижнихъ простѣнкахъ находятся восемь грудныхъ изображеній, окруженныхъ орнаментами, четырехъ евангелистовъ и четырехъ учениковъ Іоанна Богослова, именно Прохора, Евтиха, Игнатія и Поликарпа, по стѣнамъ сѣверной и южной. Надъ сими изображеніями въ верхнихъ простѣнкахъ помѣщаются

длинныя въ золоченыхъ рамахъ иконы: Вознесенія, Преображенія, Богоявленія, Благовѣщенія, Успенія, Несенія креста, Азъ есмь дверь и избавленія отъ потопленія святаго апостола Петра. На восточной стѣнѣ этой части храма надъ арками находятся иконы Господа Саваоѳа, Рождества Богородицы и Введенія Ея во храмъ, а подъ ними въ простѣнкахъ между арками два малые иконостаса съ большими иконами въ сребропозлащенныхъ ризахъ Тихвинскія Божія Матери и Святителя Николая. Весь западный простѣнокъ трапезы надъ входными дверями занятъ большою картиною страшнаго Суда.

Въ алтарѣ три большія иконы: Рождества Христова, Срѣтенія и Моленія о чашѣ.

Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, обѣ живописныя, пожертвованы въ 1845 г. С.-Петербургскимъ купцемъ Лебедевымъ; образъ Тихвинскія Божія Матери и Святителя Николая чудотворца, обѣ иконнаго письма, пожертвованы въ 1838 г. чиновникомъ 5-го класса Моложаниновымъ. Образъ Рождества Пресвятой Богородицы живописный, пожертвованъ въ 1846 году гг. Буксѣевыми; всѣ перечисленныя нами иконы, находящіяся въ верхнихъ простѣнкахъ и въ алтарѣ, также картина страшнаго суда, писаны въ 1855 г. художникомъ Чернышевымъ по заказу и на иждивеніе нынѣшняго *игумена* монастыря, тогда *іеромонаха* Авраама, и всѣ онѣ, за исключеніемъ Моленія о чашѣ, писанной съ картины Бруни, суть копіи съ италіанскихъ произведеній. Стѣнная живопись въ куполѣ храма, произведенная въ 1867 году, принадлежитъ тому же художнику Чернышеву, а находящаяся въ трапезной и произведенная въ 1863 г., принадлежитъ художнику Солонину. Позолотою ризъ на иконахъ въ восточной части храма, произведенной въ 1867 г., монастырь обязанъ усердію Нарвскаго почетнаго гражданина Павла Ивановича Орлова.

Историческія свѣдѣнія о соборѣ.

Впрочемъ соборъ обновленъ въ недавнее время не со стороны только внутреннихъ его украшеній, въ немъ также въ недавнее время произведены и значительныя перестройки, какъ внутри, такъ и снаружи.

Западная часть храма, или трапезная и паперть приведены въ настоящій видъ только въ 1845 году, до того же времени они представляли совсѣмъ другое. Въ первой были хоры при восточной ея стѣнѣ надъ арками, ведущими въ восточную часть храма, и на сихъ хорахъ былъ придѣлъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Придѣлъ сей былъ устроенъ въ 1774 году, въ 1825 году за ветхостію былъ перестроенъ усердіемъ сосѣдняго помѣщика Флора Неплюева, а въ 1843 году, по неудобству его помѣщенія, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, уничтоженъ. Въ паперти также былъ придѣлъ во имя преподобнаго Онуфрія. О времени устроенія сего придѣла извѣстій не сохранилось, но извѣстно, что онъ за ветхостію уничтоженъ въ 1790 году: такъ какъ въ 1790 году онъ былъ уже ветхъ до того, что его нужно было уничтожить, то можно полагать, что сей придѣлъ сооруженъ былъ гораздо ранѣе придѣла Рождества Пресвятой Богородицы. До сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія входъ и входная лѣстница въ соборъ были деревянные, настоящихъ пристроекъ для ризницы въ

колокольной части храма не было совсѣмъ, маленькихъ четырехъ главокъ вокругъ большой главы также не было; крыша на соборѣ была деревянная: и каменный входъ съ каменной лѣстницей, и пристройки для ризницы въ колокольной части храма, и четыре небольшихъ главки, вокругъ большой главы собора, и желѣзная крыша на немъ, и изъ бѣлой жести кровля на главахъ и крестахъ — все это окончено строеніетъ только въ 1845 году, стараніемъ строителя монастыря Варсонофія[1]). При семъ не можемъ не замѣтить, что эта новѣйшая передѣлка храма, хотя придала ему не мало стройности и благолѣпія, но вмѣстѣ съ тѣмъ совсѣмъ почти лишила его древняго внѣшняго обличія, такъ что теперь, глядя на соборъ совнѣ, трудно повѣрить, что ему около четырехсотъ лѣтъ, какъ сей часъ увидимъ. Впрочемъ самаго древняго своего вида соборъ лишился гораздо ранѣе послѣдней передѣлки; онъ лишился его со времени пристроенія къ нему такъ называемой трапезной и колокольни съ папертью и входомъ. Очень жаль, что мы не имѣемъ никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ о томъ, когда именно и кѣмъ сдѣлана означенная пристройка; несомнѣнно впрочемъ, что она произведена не позже первой половины прошлаго столѣтія, это достаточно видно изъ того одного, что мы не много выше сказали о придѣлѣ преподобнаго Онуфрія: если устройство придѣла, бывшаго въ этой части храма, нужно относить къ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, то тѣмъ болѣе пристроеніе самой этой части храма нельзя относить къ позднѣйшему того времени. Къ этому же времени относитъ означенную пристройку и монастырское преданіе. Но что трапезная, паперть и колокольня суть дѣйствительно позднѣйшія пристройки къ храму, а не современныя его основанію, въ этомъ, кромѣ монастырскаго преданія, достаточно удостовѣряетъ и матеріалъ, изъ котораго выстроены первыя и сложенъ послѣдній, и самая кладка тѣхъ и другаго. Между тѣмъ какъ трапезная, паперть и колокольня сложены изъ кирпича, алтарь и восточная часть храма отъ фундамента до самыхъ сводовъ сложены изъ плиты и булыжника; между тѣмъ, какъ въ первыхъ кладка совершенно правильная, въ послѣднихъ неправильность кладки доходитъ до того, что южная стѣна ихъ напримѣръ толще сѣверной. Такимъ образомъ несомнѣнно, что было время, когда соборъ монастырскій состоялъ только изъ настоящаго алтаря и настоящей восточной части его, и былъ столпообразный, что также подтверждаетъ монастырское преданіе. Что алтарь и восточная часть собора существуетъ отъ *глубокой* древности, въ этомъ несомнѣнно убѣждаетъ и выше упомянутая неправильная кладка ихъ стѣнъ изъ плиты и булыжника, и архитектурное строеніе купола и сводовъ въ нихъ, и наконецъ столпообразность формы собора до его перестройки: изъ такого матеріала и такой архитектуры строились храмы только въ очень древнія времена; изъ такого матеріала и весьма сходной архитектуры въ куполѣ и сводахъ, а также и въ планѣ алтаря выстроенъ напр. Староладожскій Георгіевскій храмъ, какъ извѣстно, всѣми признаваемый за древнѣйшій, столпообразностію-же отличается большая часть *древнихъ* новгородскихъ церквей. Но когда же именно соборъ выстроенъ? За отсутствіемъ всякихъ письменныхъ свидѣтельствъ о времени его построенія, на сей вопросъ нужно, кажется, отвѣ-

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ дѣлъ монастырскаго архива.

тить такъ: *по всей вѣроятности* соборъ монастыря своимъ основаніемъ современенъ основанію самаго монастыря, и нынѣшній соборъ (восточная его часть) есть та самая каменная церковь, о которой говорится въ писцовыхъ книгахъ Шелонскія пятины 1581—1582 года: «А въ немъ (Черменецкомъ монастырѣ) церьковь камена Иванъ Богословъ»[1]). Это мнѣніе подтверждаетъ между прочимъ и то обстоятельство, что каменная церковь Іоанна Богослова, о которой говорится въ семъ описаніи, также не имѣла при себѣ трапезной, какъ не имѣлъ ее и соборъ до восмнадцатаго столѣтія, что видно изъ того, что въ помянутыхъ писцовыхъ книгахъ трапезныя и келарскія, если онѣ есть при церквахъ, обыкновенно обозначаются, какъ онѣ и обозначены въ томъ же описаніи Черменецкаго монастыря въ описаніи другой его церкви деревянной Рождества Пресвятыя Богородицы; въ извѣстіи же о каменной объ нихъ не говорится. Но въ концѣ шестнадцатаго вѣка описываемый нами соборъ, по всей вѣроятности не былъ еще *соборомъ*, а былъ простою церковью,—это видно изъ того, что въ помянутыхъ писцовыхъ книгахъ, при описаніи церквей, церкви соборныя также обыкновенно прямо называются соборными, а не просто церквами, а церковь Іоанна Богослова соборомъ не названа.

Малая церковь Преображенія Господня.

Описаніе церкви.

Церковь Преображенія Господня, стоящая, какъ мы упомянули выше, на сѣверо-западъ отъ собора, въ саженномъ отъ него разстояніи, называется малою по сравнительной ея величинѣ съ соборомъ. Она имѣетъ въ окружности 29 саженъ, высоты — отъ фундамента до креста включительно 9 саженъ, отъ фундамента до ската крыши всего 1 сажень и 2 аршина, а внутри отъ пола до сводовъ 2 сажени. Церковь эта каменная, съ деревянной крышей, теплая; архитектуры самой простой, но старинной, съ восьмиугольнымъ куполомъ; сводъ самой церкви въ 1858 г. росписанъ изображеніями коронованія Божіей Матери съ предстоящими семью небесными чинами, а алтаря—изображеніемъ Господа Саваоѳа съ преклоненными предъ Нимъ ангелами. Знатоки живописи съ похвалою отзываются о первомъ изображеніи, какъ за искусство его сочиненія, такъ и за тщательность отдѣлки: работы они вышеупомянутаго нами художника Чернышева. Кромѣ этого церковь Преображенія Господня не имѣетъ въ себѣ ничего болѣе или менѣе достопримѣчательнаго.

Историческія свѣденія о церкви.

Изъ надписи на крестѣ, изображенномъ на бумагѣ и хранящемся въ сей церкви, видно, что церковь Преображенія Господня сооружена усердіемъ дворянина Емельяна Васильевича Курицина, и освящена 1707 года іюня въ 12 день. Судя потому, что сей церкви уже около двухсотъ лѣтъ, можно пола-

[1]) Неволина, о Новгород. Пятинахъ. Прилож. III стр. 78.

гать, что она не разъ была поправляема и возобновляема, но въ монастырѣ не сохранилось о томъ никакихъ памятниковъ. Значительная перестройка предпринята въ ней въ настоящее время игуменомъ монастыря Авраміемъ. Стѣны ея поднимаются на 2½ аршина, при входѣ съ западной стороны устрояется удобное помѣщеніе для ризницы, крыша дѣлается желѣзная, крестъ на главу изготовляется вызолоченный.

Мы выше упомянули, что въ Черменецкомъ монастырѣ еще въ концѣ шестнадцатаго вѣка, кромѣ каменной церкви Іоанна Богослова, была и деревянная Рождества Пресвятой Богородицы съ трапезной и келарской. Когда эта деревянная Рождественская церковь была выстроена и до какого времени она стояла, о томъ не сохранилось никакихъ свидѣтельствъ. Но, повидимому, ничто не мѣшаетъ сдѣлать слѣдующее предположеніе: не стояла ли Рождественская деревянная церковь до 1707 года, когда на мѣсто ея была выстроена настоящая каменная церковь Преображенія Господня? Не въ это ли время совершена была пристройка къ собору трапезной, паперти и колокольни, взамѣнъ трапезной и келарской, уничтоженныхъ въ деревянномъ храмѣ? Наконецъ не въ это ли время впервые былъ сооруженъ на хорахъ въ трапезной придѣлъ Рождества Богородицы, за уничтоженіемъ сего престола въ деревянной церкви, а вышеупомянутый нами придѣлъ Рождества Богородицы, устроенный на хорахъ въ 1774 году, не былъ ли только возобновленіемъ прежде бывшаго?

Кладбище.

Изъ имѣющейся въ монастырѣ, помянутой нами выше копіи съ челобитной патріарху Іоакиму дворянъ и дѣтей боярскихъ, сосѣднихъ Черменецкому монастырю, видно, что дворяне и дѣти боярскіе, сосѣдніе сему монастырю, изстари любили хорониться на Черменецкомъ кладбищѣ. Челобитная начинается такъ: «Великому Господину Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всея Россіи бьютъ челомъ холопи великихъ Государей дворяне и дѣти боярскія, вкладчики и невкладчики, которые живутъ поблизку Іоанна Богослова Черменецкаго монастыря и *у которыхъ положены родители въ томъ монастырѣ....*» Подписана челобитная Елагиными, Картмазиными, Неплюевыми, Назимовымъ, Базанинымъ, Музаревымъ, Зеленинымъ, Горихвостовымъ, Польбухинымъ, Боровскимъ, Ададуровымъ и Малечкинымъ. Вотъ, стало быть, тѣ древнія фамиліи дворянъ, которые хоронились на семъ кладбищѣ. Но на сохранившихся до сего времени памятникахъ на кладбищѣ изъ означенныхъ фамилій находится только фамилія Базаниныхъ; памятники остальныхъ фамилій слѣдовательно уничтожены временемъ. Въ настоящее время на церковной площадкѣ находятся памятники слѣдующихъ дворянъ: съ сѣверной стороны—Херасховыхъ, Сукиныхъ, графовъ Девьеръ, Безобразовыхъ и Хохловыхъ; съ южной—Базаниныхъ, Ренни, Полетика и въ склепѣ на скатѣ горы—Карамышевыхъ, съ восточной—Самариныхъ. Настоятельскія могилы находятся также на церковной площадкѣ, но за неимѣніемъ на нихъ памятниковъ, ихъ очень трудно отыскать; найденныя же въ недавнее время обозначены крестами, надъ ними поставленными. Гдѣ было издревле кладбище для монастырской братіи,

гдѣ похоронены братія, убіенные въ Литовское нашествіе, гдѣ мѣсто упокоенія схимниковъ, подвизавшихся въ семъ монатырѣ (которыхъ, какъ видно изъ стариннаго синодика сего монастыря, было здѣсь много),—все это покрыто мракомъ неизвѣстности. Нынѣшнее небольшое братское кладбище расположено на югозападной окраинѣ церковнаго холма, и обозначено четырьмя, недавно поставленными, крестами съ надписями. Тутъ же рѣшеткою отгорожено мѣсто для фамиліи генерала Глинки.

Монастырскія строенія.

Кромѣ церквей и кладбища, помѣщающихся на самомъ церковномъ холму, на монастырскомъ островкѣ, вокругъ церковнаго холма, по низу, расположены еще слѣдующія строенія: братскія келліи съ трапезной, гостинница для посѣтителей и часть самыхъ необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ, которыя большею своею частью находятся на другомъ островѣ. Всѣ эти строенія обнесены вокругъ оградой.

Братскія келліи.

Настоятельскія и братскія келліи, вмѣстѣ съ трапезною, помѣщаются въ девяти небольшихъ отдѣльныхъ корпусахъ, или домикахъ. Изъ нихъ одинъ только, недавно выстроенный, каменный, остальные всѣ деревянные. Три корпуса имѣютъ по два этажа, изъ коихъ въ двухъ, нижніе этажи каменные, а остальные всѣ корпуса одноэтажные. Келліи довольно удобны; строились и поправлялись онѣ въ разное время, и при разныхъ настоятеляхъ; особенно много значительныхъ поправокъ въ нихъ сдѣлано въ недавнее время при настоятеляхъ Антоніи и Аврааміи. Стараніемъ перваго, на пожертвованія и его личныя и другихъ доброхотныхъ дателей чрезъ него, выстроенъ и вышеупомянутый каменный корпусъ для братіи. Между 1824 и 1830 годами значительныя перестройки и поправки въ келліяхъ сдѣланы были игуменомъ Петромъ на деньги, пожертвованныя графинею Орловой-Чесменской.

Гостинница.

Гостинница, недавно выстроенная изъ булыжнаго камня съ кирпичною внутри выкладкою, поставлена на мѣстѣ деревянной, сгорѣвшей въ 1866 году. Это зданіе красивое и просторное, съ девятью окнами по лицу, съ подвальнымъ этажемъ и мезониномъ въ три окна. Покрыта желѣзомъ. Построеніемъ ея монастырь также обязанъ игумену Антонію, и построеніе ея также произведено было на пожертвованія отъ доброхотныхъ дателей, въ числѣ которыхъ 1000 руб. значится отъ почетнаго гражданина П. И. Орлова.

Отъ гостинницы на церковный холмъ идетъ прекрасная лѣстница изъ плиты съ чугунною рѣшеткою между кирпичными столбиками, съ тремя площадками на пути и съ богато разросшимися деревьями по сторонамъ. Лѣстница эта устроена въ 1841 году, при строителѣ Варсонофіи.

Хозяйственныя строенія.

Изъ хозяйственныхъ строеній на монастырскомъ собственно островкѣ находятся только недавно выстроенный изъ булыжника съ кирпичною выкладкою внутри и крытый толемъ анбаръ для храненія хлѣба и овощей, конюшня съ экипажнымъ сараемъ такой же постройки, деревянная на каменномъ фундаментѣ баня, и наконецъ, погребъ, врытый въ горѣ, съ кирпичнымъ выступомъ. Всѣ остальныя постройки находятся на другомъ островѣ, и состоятъ изъ новаго каменнаго скотнаго двора съ конюшнями, погребами и другими подобными помѣщеніями, и изъ новаго каменнаго же дома, подлѣ скотнаго двора для монастырскихъ рабочихъ. И эти всѣ хозяйственныя постройки произведены на сборы отъ доброхотныхъ дателей и возведены стараніемъ частію игумена Антонія (на монастырскомъ собственно островкѣ), частію настоящаго игумена Авраамія (на другомъ островѣ).

Ограда.

Всѣ строенія, находящіяся на монастырскомъ островкѣ, обнесены оградою изъ булыжнаго камня въ 4 аршина высоты и 250 саженъ въ окружности. Большая часть строеній врѣзывается въ самую ограду, пересѣкая ее такимъ образомъ собою почти отовсюду. Настоящая каменная ограда выстроена между 1850 — 1853 гг., при строителѣ Іакинѳѣ, въ 1866 г. при игуменѣ Антоніѣ она добавлена на $22^1/_2$ сажени. Прежде-же ограда была деревянная; въ заборъ была она и триста лѣтъ тому назадъ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Шелонской пятины [1]).

Монастырскія угодья.

Монастырскія угодья находятся частію при самомъ монастырѣ, на островѣ, гдѣ помѣщается скотный дворъ и главныя хозяйственныя постройки, частію, въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ монастыря, за озеромъ. При монастырѣ имѣется до 50 десятинъ пахатной земли, до 75 сѣнокосной съ мелкимъ дровянымъ лѣсомъ и кустарникомъ, и до двухъ десятинъ подъ конопляниками. Всей же земли при монастырѣ, со включеніемъ занятой постройками, дорогою и половины безрыбнаго озерка, находящагося посреди болота между вторымъ островомъ и берегомъ, до 153 десятинъ. Вся земля, находящаяся при самомъ монастырѣ, обрабатывается обыкновенно самимъ же монастыремъ, для чего монастырь имѣетъ у себя постоянныхъ наемныхъ рабочихъ отъ 20 — 30 человѣкъ, своихъ рабочихъ лошадей также отъ 20 — 30 и рогатаго скота отъ 30 — 40 штукъ.

Кромѣ того монастырю принадлежатъ пустоши: а) въ Лугскомъ уѣздѣ — Щегоща нижняя, въ пяти верстахъ отъ монастыря — 44 десятины, 828 квадратныхъ саженъ, и въ томъ же уѣздѣ въ тридцати верстахъ отъ монастыря —

[1]) Неволина. Новгород. Пятины. Приложеніе III стр. 78.

Сѣдѣльце, Ластица и Змѣйка, въ трехъ мѣстахъ по рѣкѣ Лугѣ, всего 3½ десятины; б) въ Новгородскомъ уѣздѣ—Загорье—въ тридцати верстахъ отъ монастыря,—15 десятинъ. Всѣ эти пустоши принадлежатъ монастырю[1]), и всѣ онѣ обыкновенно отдаются въ аренду сосѣднимъ крестьянамъ. Въ 1845 г. пожертвованъ монастырю лѣсной участокъ въ 102 десятины, 1002 квадратныя сажени изъ Долговской казенной рощи. Рыбною ловлею монастырь пользуется въ Череменецкомъ озерѣ, воды котораго, прилегающія къ монастырской землѣ, до половины своей ширины принадлежатъ монастырю.

Въ давнія времена монастырь владѣлъ еще пустошами по р. Лугѣ: Старою Лугою и Чернечиною или Журавовшиною, и эти пустоши также изстари принадлежали монастырю, но онѣ, за неимѣніемъ на нихъ владѣльческихъ актовъ монастыремъ, отрѣзаны отъ него еще въ концѣ семнадцатаго вѣка. До пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, неизвѣстно впрочемъ съ котораго времени, монастырю принадлежали также пустоши: Чичева и Глазова въ Лугскомъ уѣздѣ въ 22 верстахъ отъ г. Луги; эти пустоши отведены отъ монастыря въ вышеупомянутыхъ годахъ къ крестьянамъ Ораніенбаумскаго дворцоваго вѣдомства по суду, по которому монастырь въ вознагражденіе за нихъ получилъ изъ Ораніенбаумской дворцовой конторы 1000 р. единовременно. Рыбныя ловли у монастыря прежде были по р. Наровѣ близь г. Нарвы, эти ловли отошли отъ мо-

---

[1]) Во второй половинѣ семнадцатаго вѣка, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ и вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ, новгородскіе дворяне Неплюевы и нѣкоторые другіе отняли у монастыря вышеупомянутыя пустоши: Седельце, Ластицу, Змейку, а также пожню Старую Лугу пожню Чернечину, принадлежавшія тогда тоже монастырю, и уже нѣсколько лѣтъ владѣли ими. Тогда строитель монастыря іеромонахъ Вонифатій подалъ царю и великому князю Алексѣю Михайловичу челобитную о томъ, чтобы тѣ отнятыя пожни монастырю возвратить. Но такъ какъ означенныя пожни по писцовымъ книгамъ не значились ни за помѣщиками, ни за монастыремъ (за монастыремъ по книгамъ значились двѣ деревни и шесть пустошей, а какія это деревни и пустоши и гдѣ онѣ находились то не было обозначено), то по государеву указу велѣно было «про тѣ пожни сыскать, а въ сыску быть два пона, да три человѣка помѣщиковъ, да старожиловъ одинъ человѣкъ старецъ, да три человѣка волостныхъ людей,—старожилы же, да волостныхъ людей сорокъ три человѣка и всего пятьдесятъ два человѣка. Изъ того числа одинъ человѣкъ попъ, да два человѣка помѣщиковъ, да пять человѣкъ крестьянъ старожиловъ сказали: владѣли тѣми пожнями по нынѣшніе годы, и сѣна возили съ нихъ на монастырь, а сами де они тѣхъ поженъ не знаютъ и сѣна на тѣхъ пожняхъ не кашивали; Богословскаго монастыря отъ строителя съ братіею и отъ крестьянъ слышали, что тѣми пожнями владѣютъ насильствомъ съ 169 года Игнатій Неплюевъ, а почему владѣетъ того не вѣдаютъ; изъ того же числа попъ да помѣщикъ, да крестьянъ шестнадцать человѣкъ сказали: изстари тѣми пожнями владѣли Богословскаго монастыря прежніе строители, а нынѣ тѣми пожнями владѣютъ помѣщики Игнатій да Александра Неплюевы, а владѣютъ де они потому, что на Александра и Игнатія Неплюевыхъ Богословскаго монастыря отъ строителя съ братіею письменныя явки есть. Изъ того же числа два человѣка помѣщики въ рѣчахъ прибавили: прежде сего косили тѣ пожни на монастырь, а почему владѣютъ Александра да Игнатій Неплюевы, того они не вѣдаютъ. Изъ того же числа четыре человѣка стариковъ сказали: они де тѣ пожни помнятъ и до нѣмецкаго разорѣнья на тѣхъ пожняхъ сѣно косили на Богословскій монастырь, и послѣ разорѣнья владѣлись они монастыремъ же, а въ нынѣшнихъ годахъ пожнею Чернетчиною, Журавышина тожъ и Ластицею завладѣлъ Данила Неплюевъ, а нынѣ владѣетъ сынъ его Александра, а въ ныя пожни вступаются Игнатій Неплюевъ, со крестьяны, невѣдомо по какимъ крѣпостямъ. Изъ того же числа одинъ человѣкъ помѣщикъ въ рѣчахъ прибавилъ: пожню Змѣйку отдалъ отецъ его прежнему строителю Никодиму, родителей своихъ поминать по смерть свою; и отъ строителя, и отъ крестьянъ на Александра и на Игнатія въ насильствѣ явки слышалъ. И потому его строителя Вонифатья челобитью на выпискѣ помѣта дьяка Семена Углицкаго 172 г. іюня въ 21. «Бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ, слушавъ челобитья и выписки, велѣлъ пожни, про которыя въ обыску сказали, что владѣли ими Богословскаго монастыря (строители), а за дворяны ихъ не сыскано, отвѣсть въ Богословскій монастырь, а спорныхъ поженъ не отводить». (см. копію съ челобитной царю и великому князю Алексѣю Михайловичу строителя Череменецкаго монастыря Вонифатія въ монастырскомъ архивѣ).

настыря лѣтъ 40 тому назадъ къ министерству государственныхъ имуществъ, которое устроило на нихъ водяную мельницу, а монастырю положило за нихъ вознагражденіе въ 144 р. въ годъ, каковое вознагражденіе онъ получаетъ и понынѣ изъ государственнаго казначейства [1]).

Братство монастыря.

Братство монастыря въ настоящее время состоитъ изъ настоятеля — игумена, другаго игумена, живущаго въ монастырѣ на покоѣ, 6 іеромонаховъ, одного священника, 4 іеродіаконовъ, 2 монаховъ и 13 послушниковъ. Кромѣ того проживающихъ для богомолья и приготовляющихся къ монашеству — 22 человѣка. Впрочемъ число братіи такъ увеличилось только въ самое послѣднее время при настоящемъ игуменѣ Авраамiѣ; прежде братіи было гораздо менѣе, — бывало, какъ мы замѣтили выше, менѣе даже 10 человѣкъ. Въ увеличеніи числа братіи монастырь руководствовался почти исключительно состраданіемъ къ бѣдственному положенію многихъ дѣтей духовнаго званія, не имѣющихъ гдѣ главы преклонить. По штату же 1764 года въ монастырѣ положено братіи: семь человѣкъ монашествующихъ и семь послушниковъ.

Средства къ содержанію монастыря.

До введенія штатовъ, Черменецкій монастырь владѣлъ крестьянами. Въ концѣ шестнадцатаго вѣка мы видимъ, что онъ владѣлъ двумя населенными деревнями, хотя не знаемъ какъ велико было населеніе сихъ деревень. Во второй половинѣ восьмнадцатаго вѣка, при отобраніи отъ монастырей крестьянъ въ казну, за Черменецкимъ монастыремъ числилось ихъ 170 душъ. Изъ стариннаго монастырскаго синодика видно, что монастырскіе крестьяне въ это время находились въ слѣдующихъ деревняхъ: Большомъ Наволокѣ, Маломъ Наволокѣ и въ Госткинѣ. При введеніи монастырскихъ штатовъ въ 1764 г., Черменецкій монастырь оставленъ за штатомъ, на своемъ содержаніи. Съ этого времени до настоящаго монастырь содержится во-первыхъ отъ угодій принадлежащихъ ему, съ хозяйствомъ на нихъ, во-вторыхъ отъ получаемаго имъ изъ государственнаго казначейства вознагражденія въ количествѣ 144 р. въ годъ, за отошедшія отъ него къ министерству государственныхъ имуществъ рыбныя ловли по р. Наровѣ, въ-третьихъ отъ приношеній богомольцевъ, посѣщающихъ монастырь, и въ-четвертыхъ отъ процентовъ съ капитала, образовавшагося частію отъ ежегодныхъ сбереженій, частію отъ болѣе или менѣе значительныхъ вкладовъ, поступавшихъ въ него отъ разныхъ лицъ, чтившихъ монастырь. При семъ и Черменецкій монастырь, въ числѣ многихъ другихъ монастырей, не можетъ не упомянуть имени графини А. А. Орловой-Чесменской, сдѣлавшей въ него вкладъ въ 5715 рублей серебромъ. Всего-же капитала, находящагося въ

[1]) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ бумагъ, хранящихся въ монастырскомъ архивѣ.

кредитныхъ учрежденіяхъ, въ настоящее время въ распоряженіи монастыря 25,077 руб. 64½ коп. Съ конца прошлаго столѣтія, по повелѣнію въ Бозѣ почившаго императора Павла I, Черменецкій монастырь, въ числѣ прочихъ заштатныхъ монастырей, получалъ отъ казны ежегодную милостынную дачу въ 300 рублей ассигнаціями, но дача эта съ 1868 года прекращена.

Преемственное управленіе монастыремъ.

Мы уже имѣли случай выше упомянуть, что Черменецкимъ монастыремъ издревле управляли поперемѣнно то строители, то игумены, чаще же строители. Отъ шестнадцатаго вѣка мы имѣемъ свидѣтельство только объ одномъ настоятелѣ монастыря, — томъ самомъ, который въ Литовское нашествіе былъ или убитъ, или взятъ въ плѣнъ; но имя его неизвѣстно, равно неизвѣстно и то, строитель онъ былъ, или игуменъ. Затѣмъ наши свѣдѣнія о настоятеляхъ начинаются со второй половины семнадцатаго вѣка. Въ пятидесятыхъ годахъ семнадцатаго вѣка настоятелемъ былъ строитель Никодимъ; въ 1664 году — строители Вонифатій и Нифонтъ, въ 1665 г. — строитель Евфросинъ, между 1682 и 1689 г. — игуменъ Іосифъ, въ 1697 г. — строитель Германъ въ 1701 — игуменъ Игнатій; съ 1701-го по 1764 годъ свѣдѣній о настоятеляхъ не имѣется; въ 1764 г. настоятелемъ былъ игуменъ Іеронимъ, выбывшій въ семъ году игуменомъ же въ Иверскій монастырь, въ 1764 — 1778 г. по день смерти — игуменъ Іоиль, въ 1791 году — строитель Іона I-й, въ 1792 — 1795 — строитель Авраамій. Съ 1796 — 1821 г., по день смерти своей, настоятелемъ былъ строитель Мамонтъ; послѣ Мамонта до мая 1822 года настоятелемъ былъ строитель Германъ; съ мая 1822 г. по сентябрь того-же года монастырь, не имѣя настоятеля, управлялся старшею братіею. Въ сентябрѣ 1822 года строителемъ монастыря опредѣленъ іеромонахъ Іона II-й, который, за допущенныя имъ въ монастырѣ безпорядки, въ 1824 г. епархіальнымъ начальствомъ отъ должности былъ уволенъ и отосланъ въ Коневскій монастырь въ число братіи; на мѣсто Іоны въ іюнѣ 1824 г. строителемъ опредѣленъ іеромонахъ Петръ, въ мартѣ 1830 г. выбывшій игуменомъ въ Коневскій монастырь; въ маѣ 1830 г. строителемъ опредѣленъ Валаамскій іеромонахъ Геннадій, выбывшій изъ монастыря въ Псковскую епархію, за болѣзнію въ апрѣлѣ 1837 года; въ томъ-же апрѣлѣ строителемъ назначенъ экономъ Сергіевской пустыни іеромонахъ Серафимъ, управлявшій монастыремъ до смерти своей, послѣдовавшей въ августѣ 1840 г.; сентября 10-го сего года строителемъ опредѣленъ Александро-Невской лавры іеромонахъ Варсонофій, въ сентябрѣ 1849 года выбывшій игуменомъ въ Троицкій Зеленецкій монастырь; на мѣсто его въ томъ же 1849 году назначенъ строителемъ монастыря казначей Зеленецкаго монастыря іеромонахъ Іакинѳъ, въ маѣ 1853 года за болѣзнію перемѣщенный въ число братства Сергіевской пустыни; послѣ Іакинѳа въ іюнѣ 1853 года игуменомъ монастыря сдѣланъ намѣстникъ Сергіевской пустыни іеромонахъ Исихій, уволенный за болѣзнію въ число братства Зеленецкаго монастыря въ 1861 году; послѣ Исихія въ маѣ 1862 года игуменомъ монастыря опредѣленъ настоятель Введенскаго Остров-

скаго монастыря іеромонахъ Антоній, въ январѣ 1868 года за болѣзнію уволенный отъ настоятельской должности и живущій доселѣ на покоѣ въ Черменецкомъ монастырѣ; въ январѣ-же 1868 года управленіе монастыремъ поручено было казначею онаго іеромонаху Авраамію, который въ августѣ 1869 года возведенъ въ санъ игумена сего монастыря, и настоятельствуетъ доселѣ [1]).

Кромѣ сего изъ стариннаго синодика, имѣющагося при монастырѣ, извѣстны имена слѣдующихъ настоятелей монастыря: игумена Евфимія, игумена Савватія, и строителя Никона; но когда они настоятельствовали, неизвѣстно, — по всей вѣроятности между годами 1701 и 1753.

Кто изъ настоятелей болѣе другихъ потрудился для монастыря, и принесъ ему болѣе пользы, объ этомъ въ монастырскомъ архивѣ сохранилось слишкомъ мало свидѣтельствъ. Всѣ настоятели монастыря, бывшіе до настоящаго столѣтія, извѣстны намъ почти только-что по именамъ. Въ настоящемъ же столѣтіи, сколько можно видѣть изъ дѣлъ монастыря, болѣе другихъ потрудились для монастыря и принесли ему пользы строитель Петръ, строитель Варсонофій, игуменъ Антоній и настоящій игуменъ Авраамій: ихъ трудами и усердіемъ сдѣланы весьма значительныя обновленія и пристроенія въ монастырѣ [2]).

Библія и синодикъ, замѣчательныя по древности.

Въ монастырской библіотекѣ имѣется библія Острожскаго изданія 1581 г. О мѣстѣ и времени изданія сей библіи ясно говорится и въ началѣ, и въ концѣ сей книги. Заглавный листъ гравированъ въ видѣ вратъ, съ двумя колоннами, довольно грубо; въ серединѣ сего листа заглавіе; на обратной его сторонѣ гербъ князя Константина и силлабическія вирши, объясняющія эмблему герба; затѣмъ слѣдуютъ благодарственное Господу Богу воззваніе сего князя, оканчивающееся также виршами, и предисловіе къ книгѣ, составленное нѣкіимъ Герасимомъ Даниловичемъ, называющимъ себя многогрѣшнымъ. Библія сія заключаетъ въ себѣ только новый завѣтъ, напечатана въ два столбца довольно мелкою печатью; форматъ ея 7 вершковъ длины и 4½ ширины.

Древній синодикъ, имѣющійся въ монастырѣ, какъ видно изъ надписи сдѣланной на немъ по листамъ, купленъ въ Москвѣ и пожертвованъ въ монастырь 1759 года іюля 1-го дня служителемъ господина Исаковича-Неплюева изъ села его Наволока, Даниломъ Памфиловымъ. Синодикъ сей состоитъ изъ двухъ, почти равныхъ, частей; въ первой помѣщаются предисловіе съ увѣщаніемъ поминать усопшихъ, и тридцать три гравюры, изображающія разные виды смерти, погребеніе умершихъ, состояніе душъ по смерти, поминовеніе усопшихъ и т. под., всѣ эти гравюры съ приличествующими имъ подписями, по большей части въ виршахъ; въ другой же части вписаны самыя имена усопшихъ для поминовенія въ монастырѣ.

---

[1]) Всѣ сіи свѣдѣнія о преемственномъ управленіи монастыря заимствованы нами изъ бумагъ, хранящихся въ монастырскомъ архивѣ.

[2]) Въ старинномъ монастырскомъ синодикѣ, подъ заглавіемъ: «Создатели обители сея» написаны слѣдующія имена иноковъ: Логина, Авраамія, Адріана, Прокопія, и кромѣ того женъ: Вассы, Іустины, Елены.

Крестный ходъ.

Во дни памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, 8-го мая и 26-го сентября совершается кругомъ монастыря крестный ходъ, установленный издавна. Стеченіе молящихся при благопріятной погодѣ бываетъ многочисленное; многіе приходятъ издалека и остаются ночевать въ обители. Монастырь по возможности предлагаетъ всѣмъ пищу и ночлегъ.

Часовня Череменецкаго монастыря въ С.-Петербургѣ.

Череменецкій монастырь въ настоящее время имѣетъ въ С-Петербургѣ принадлежащую ему часовню съ подворьемъ. Часовня эта находится въ Моховой улицѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ приходскихъ церквей Симеоновской и Пантелеймоновской, а также и отъ Преображенскаго собора. Часовня — малая, все пространство, занимаемое ею, составляетъ площадь въ 12 квадратныхъ саженей, протяженіе же ея по Моховой улицѣ равняется 3-мъ саженямъ и одному аршину. Вышина часовни до креста $5^1/_2$ саженей, а съ крестомъ 6 сажень и 1 аршинъ. Находясь между двумя большими домами — Англяресъ съ одной стороны и Мальцова съ другой, она ими какъ бы стиснута. Но при всемъ томъ часовня имѣетъ хорошій видъ и со внѣ. Часовня эта каменная, покрыта листовымъ желѣзомъ, готической архитектуры. Входъ въ часовню съ Моховой улицы—и входъ прекрасный. Внутреннюю отдѣлку часовни можно назвать изящною. Прямо противъ входныхъ дверей въ двухсаженномъ отъ нихъ разстояніи, во всю ширину часовни, раздѣляемую стоящими посреди ея двумя кирпичными оштукатуренными столбами, на три равныя части, устроенъ иконостасъ. Столбы и между собою, и съ стѣнами часовни вверху соединяются арками, и образуютъ такимъ образомъ три пролета. Въ среднемъ пролетѣ на полу часовни поставленъ обтесанный дикій сѣрый камень, болѣе аршина въ высоту, и на семъ камнѣ водруженъ высокій деревянный крестъ съ прикрѣпленнымъ къ нему обрѣзнымъ изображеніемъ, написаннымъ на деревѣ же, распятія Спасителя. Крестъ по краямъ обложенъ позлащенною деревянною рѣзьбою. По сторонамъ креста на томъ же камнѣ утверждены обрѣзныя же изображенія на деревѣ предстоящихъ у креста, Божіей Матери и св. евангелиста Іоанна Богослова. По правую сторону креста на правомъ столбѣ — писанный на холстѣ и наклеенный на штукатурку образъ св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. За нимъ въ пролетѣ между столбомъ и стѣною образъ св. Николая Чудотворца, писанный на холстѣ, наклеенномъ на доску. По лѣвую сторону креста, на лѣвомъ столбѣ—писанная на холстѣ и наклеенная на штукатурку икона св. Маріи Магдалины. За нею, въ пролетѣ между столбомъ и стѣною, дверь, ведущая въ жилыя помѣщенія часовни, а на двери изображеніе св. Алексѣя митрополита московскаго. На правой стѣнѣ отъ входа помѣщается богатая кіота съ образомъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Образъ этотъ — точнѣйшая копія съ чудотворной иконы сего святаго,

находящейся въ монастырѣ, совершенно одинаковаго и размѣра съ послѣдней. Риза и вѣнецъ на образѣ сребропозлащенные. Образъ сей пожертвованъ въ 1865 году высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ въ архипастырское благословеніе вновь устроившейся часовнѣ. Риза же на образѣ пожертвована купцомъ Шаповымъ. На лѣвой стѣнѣ отъ входа находится богатая кіота съ образомъ Тихвинскія Божія Матери, также въ сребропозлащенной ризѣ, и съ такимъ же вѣнцомъ.

За иконостасомъ часовни помѣщаются шкапы для ризницы и для книгъ.

Въ томъ же часовенномъ зданіи устроено подворье, или жилище для служащихъ при часовнѣ монаховъ и послушниковъ, а также и на случай пріѣзда въ городъ настоятеля Черменецкаго монастыря, или кого либо изъ братіи его. Подворье это сдѣлано въ три этажа, которые соединяются между собою винтообразною чугунною лѣстницею. Въ нижнемъ этажѣ на всемъ пространствѣ часовеннаго зданія помѣщаются кухня и двѣ печи для нагрѣванія часовни, въ среднемъ имѣютъ помѣщеніе послушники, служащіе при часовнѣ, а въ верхнемъ смотритель часовни — іеромонахъ, а также и настоятель монастыря во время пріѣзда въ городъ. Само собою понятно, что всѣ эти помѣщенія весьма тѣсны.

Часовня эта, начатая постройкою въ концѣ 1863 года, окончена въ 1864 году, освящена января 3 дня 1865 года. Выстроена она всецѣло на сборы отъ доброхотныхъ дателей, такъ что отъ монастыря не употреблено на нее ни одной копѣйки. Постройка ея по отчету стоила 8.363 рубля 4 копѣйки. Мѣсто для часовни пожертвовано царскосельскимъ купцомъ Тимофеемъ Осиповичемъ Турановымъ, имѣющимъ рядомъ съ часовнею большой каменный домъ. Въ построеніи часовни особенные труды понесъ іеромонахъ Авраамій — настоящій игуменъ монастыря, бывшій сборщикомъ въ то время.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе I

I.

Исторія православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи. 1

Часть вторая. Санктпетербургская сунодальная епархія, въ царствованіе Анны Іоанновны, съ основанія Духовнаго правленія въ С.-Петербургѣ до учрежденія единоличной епископской каѳедры (съ 1730—1742 г.) 161

Оглавленіе . . . . . I—VI

II.

Соборы и церкви въ С.-Петербургѣ.

Морской Богоявленскій Николаевскій соборъ въ С.-Петербургѣ 163

Часовня и церкви, бывшія при морскомъ полковомъ дворѣ, въ 1-й половинѣ прошлаго столѣтія, до построенія настоящаго собора . . . . . —

Мѣстность и населеніе прихода Николаевскаго собора . . . 166

Мѣстоположеніе собора 168

Исторія построенія собора . . . . . —

Устройство церковной утвари, священническихъ, діаконскихъ и напрестольныхъ облаченій и другихъ принадлежностей . . 194

Освященіе собора 199

Достопримѣчательности собора 200

Измѣненія или улучшенія въ зданіи собора какъ внутри, такъ и внѣ онаго 205

Исторія постепеннаго пріумноженія церковнаго благолѣпія . . 206

Праздники собора 220

Свѣдѣнія о церквахъ смежныхъ и заключающихся въ чертѣ прихода 221

Управленіе собора . . . . . —

Штатъ собора 237
Содержаніе соборнаго причта . . . . . —
Свѣдѣнія о священно и церковно служителяхъ собора . . . 239
Церковныя зданія 262
Библіотека и церковный архивъ 265
Некрологъ протоіерея Іоанна Дмитріевича Колоколова . . . 269
Вѣдомость о количествѣ проданныхъ въ соборѣ свѣчей съ 1809 по 1869 г. и вѣдомость о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся въ приходѣ собора съ 1789 по 1869 годъ. 274

III.

I. Заштатный Николаевскій Староладожскій монастырь. (Съ приписаннымъ къ нему Староладожскимъ Іоанно-Предтеченскимъ, иначе Иванскимъ или Ивановскимъ упраздненнымъ монастыремъ).

Предварительныя замѣчанія 81
Названіе Николаевскаго монастыря 83
Мѣстоположеніе 84
Время и причины основанія . . . . . —
Исторія монастыря 88
Исторія Іоанно-Предтечева монастыря 103
Мѣстоположеніе . . . . . —
Названіе монастыря . . . . . —
Создатели монастыря 104
Время его основанія . . . . . —
Дальнѣйшая исторія монастыря 105
Значеніе Николаевскаго монастыря 109
Особыя событія. 110
Крестные ходы. . . . . —
Средства къ содержанію монастыря 111
Земли, принадлежащія монастырю 112
Монастырскія зданія 113
Ризница. 130
Монастырскій архивъ, хозяйственные документы, билеты кредитныхъ учрежденій и библіотека 133
Лѣтопись настоятелей. 139

II. Третьеклассный Староладожскій Успенскій женскій монастырь 143

Мѣстоположеніе . . . . . —
Названіе монастыря . . . . . —
Время основанія 144
Исторія монастыря. 146
Высочайшія посѣщенія монастыря 169
Современное состояніе монастыря . . . . . —
Монастырскіе капиталы 175
Средства къ содержанію монастыря 177
Значеніе монастыря . . . . . —
Крестные ходы 178
Современный внѣшній видъ монастыря, монастырскія зданія . —
Ризница. 211
Библіотека и архивъ 214
Хозяйственные документы 215
Лѣтопись настоятельницъ . . . . . —
Біографія игуменіи Евпраксіи 217

III. Заштатный Черменецкій Іоанно-Богословскій монастырь. 239
Мѣстоположеніе . . . . . —
Историческія свѣдѣнія о монастырѣ. . . . . —
Монастырскія церкви 242
Кладбища 248
Монастырскія строенія 249
Монастырскія угодья . . . . . —
Братство монастыря 252
Средства къ содержанію . . . . . —
Преемственное управленіе монастыря 253
Библія и синодикъ, замѣчательныя по древности 254
Крестный ходъ 255
Часовня въ С.-Петербургѣ . . . . . —

Мѣстоположеніе . . . . . —
Названіе монастыря . . . . . —
Время основанія 144
Исторія монастыря 146
Высочайшія посѣщенія монастыря 169
Современное состояніе монастыря . . . . . —
Монастырскіе капиталы 175
Средства къ содержанію монастыря 177
Значеніе монастыря . . . . . —
Крестные ходы 178
Современный внѣшній видъ монастыря, монастырскія зданія . . . . . —
Ризница 211
Библіотека и архивъ 214
Хозяйственные документы 215
Лѣтопись настоятельницъ . . . . . —
Біографія игуменіи Евпраксіи 217

III. Заштатный Черемецкій Іоанно-Богословскій монастырь 239

Мѣстоположеніе . . . . . —
Историческія свѣдѣнія о монастырѣ . . . . . —
Монастырскія церкви 242
Кладбища 248
Монастырскія строенія 249
Монастырскія угодья . . . . . —
Братство монастыря 252
Средства къ содержанію . . . . . —
Преемственное управленіе монастыря 253
Библія и синодикъ, замѣчательныя по древности 254
Крестный ходъ 255
Часовня въ С.-Петербургѣ . . . . . —